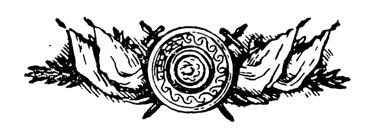

П.А. РУМЯНЦЕВ

Документы

III

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
РУССКОЙ АРМИИ

РУССКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1959

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

П. А. РУМЯНЦЕВ

ТОМ

III

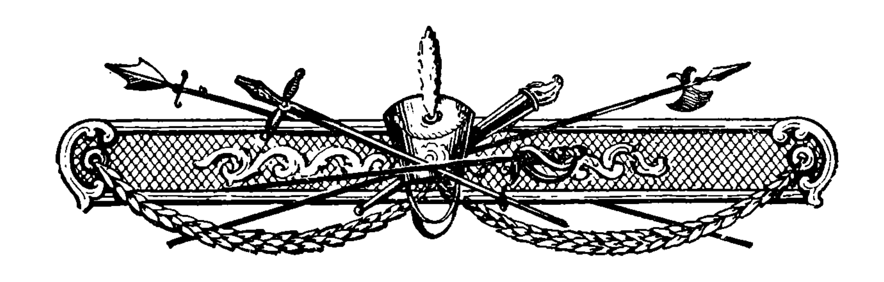
1775-1796

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
Л. Г. БЕСКРОВНОГО

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1959

Составили и подготовили к печати
Е. П. ВОРОНИН, М. Д. РАБИНОВИЧ

ВВЕДЕНИЕ

Третий том сборника документов «П. А. Румянцев» отражает военную и дипломатическую деятельность Румянцева в период с 1775 по 1796 год. Это был весьма сложный этап в истории России. В центре исторических событий в последней четверти XVIII века находилась черноморская проблема, от разрешения которой зависело многое в дальнейшем развитии Русского государства. Экономика Украины и частично Белоруссии не могла успешно развиваться, пока устья Дона, Днепра и Буга были в руках султанской Турции.

Необходимость владеть Северным побережьем Черного моря и Крымом диктовалась не только стратегическими соображениями, но и стремлением правительства Екатерины II создать наиболее благоприятные условия для развития помещичьего хозяйства на юге империи. Возвращение Северного Причерноморья Крыма и части Северного Кавказа создавало условия для развития феодальных отношений. Правительство Екатерины II раздавало много земель на юге страны и вводило там крепостнические порядки, что вызывало обострение классовых противоречий на Украине. Многие крестьяне оставляли свои дома и земли и уходили в Причерноморье. Вслед за ними туда потянулись также помещики, переселявшие на юг своих крепостных крестьян из центральных губерний.

Попытка России поскорее разрешить черноморскую проблему встретила сопротивление Турции. Турецкие правители не желали возвращать России захваченные ими русские земли. Они не только хотели сохранить за собой Крым и приазовские степи, но даже пытались расширить свою территорию за счет украинских земель. В этом Турцию поддерживали правительства Англии, Франции, Пруссии, Польши и Швеции, которые не желали усиления России. Особенно активную роль играла тогда английская и французская дипломатия, пытавшаяся возродить идею «восточного барьера» (Турция, Польша и Швеция). Францию удалось нейтрализовать заключением в 1786 г. выгодного для нее торгового договора.

На стороне России была лишь одна Австрия, правительство которой предлагало вытеснить турок из Европы. Предложение Австрии встретило поддержку в Петербурге.

В период с 1775 по 1787 год Россия добилась присоединения Крыма и приазовских земель. В связи с этим нужно было организовать оборону южных границ.

В настоящем сборнике собраны материалы, характеризующие деятельность Румянцева в этом направлении.

Документы первого раздела характеризуют деятельность Румянцева в период присоединения Крыма и организации обороны юга России. Румянцев внимательно следит за происками Турции в Крыму (док. №№ 2, 17 и др.); заботится о боеспособности войск (док. №№ 4, 5, 6, 40 и др.); готовит базы для обеспечения войск продовольствием и боеприпасами в соответствии с новой дислокацией (док. №№ 18, 32, 51, 58).

В 1777 г. Румянцев в докладной записке правительству Екатерины II, известной под названием «Мысль», охарактеризовал организацию и устройство вооруженных сил России (док. № 14). «Мысль» Румянцева является важным документом, отражающим состояние русской военной теории XVIII века. Высказанные им соображения свидетельствуют о том, что Румянцев хорошо знал состояние русской армии, правильно намечал пути ее укрепления.

Во второй раздел включены документы о деятельности Румянцева на посту главнокомандующего Резервной (Украинской) армией во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг.

Выход России к Черному и Азовскому морям позволил ей укрепить свою южную границу и в короткие сроки создать Черноморский флот, сыгравший очень важную роль в войне 1787—1791 гг.

В 1787 г. турецкое правительство, заручившись заверениями прусской и английской дипломатии об оказании помощи, предъявило России ультиматум о возвращении Крыма, признании Грузии турецким вассалом и о праве осмотра всех русских судов, проходящих через Черноморские проливы. Предъявляя этот ультиматум, Турция рассчитывала на то, что Россия не готова к войне и не сможет оказать турецкой армии и флоту решительное противодействие.

Война началась в августе 1787 г. нападением турецкого флота на Кинбурн — весьма важный стратегический пункт. Но захватить Кинбурн туркам не удалось, как не удалось им также нанести поражение молодому Черноморскому флоту.

Румянцеву в этой войне было поручено командование Резервной (Украинской) армией (док. № 69), которая имела вспомогательное назначение: должна была содействовать Екатеринославской армии, находившейся под командованием Потемкина, и способствовать действиям союзной австрийской армии (док. №№ 69, 94, 105).

Во второй половине 1787 г. Румянцев сформировал Резервную (Украинскую) армию. Для прикрытия Украины со стороны Польши от вторжения турок он назначает корпус И. П. Салтыкова. Румянцев не ожидал развития активных действий со стороны противника и в связи с этим писал Салтыкову: «Что до операцей, то они не могут в рассуждении позднего годового времени начально ни с которой стороны большими силами производимы быть» (док. № 83). Тем не менее Румянцев требовал от Салтыкова бдительного наблюдения за противником.

С этой целью он выдвинул корпус Салтыкова к Днестру, а корпус Эльмпта и Каменского к Бугу, Потемкина он просил сообщать о сделанных распоряжениях по Екатеринославской армии, чтобы согласовать свои действия (док. № 89). Вследствие слабости сил Украинской армии Румянцев вынужден был отказаться от активных действий и сообразоваться с действиями Екатеринославской армии у Очакова. Все это толкало его лишь на пассивные действия осенью 1787 г.

Зимой 1787/88 г. стратегическое положение улучшилось в связи с вступлением в войну Австрии на стороне России. Румянцев готовил войска к активным действиям, но положение его все еще было сложным (док. №№ 100, 103, 104, 116). Самостоятельные действия Румянцева ограничивал Потемкин, который поставил перед ним задачу лишь не допустить удара турецких войск в тыл русской армии при решении главной стратегической задачи на 1788 г.— овладении Очаковом, а также оказать австрийскому корпусу Кобурга содействие в занятии Хотина (док. №№ 143, 146, 151).

Таким образом, Румянцев должен был выполнять хотя и важные, но все-таки второстепенные задачи. Тем не менее именно его действия в 1788 г облегчили Екатеринославской армии выполнение задачи по овладению Очаковом.

Турецкие войска, сосредоточенные в низовьях Дуная и в Бессарабии, были скованы искусным маневром войск Румянцева. Украинская армия заняла несколько городов в Бессарабии и вышла к Яссам. Население Молдавии присягнуло на верность России.

Активные действия Украинской армии обеспечили возможность также овладеть Хотином. Румянцев не доверял австрийцам и действовал осторожно. В донесениях Екатерине он писал, что австрийское командование стремится лишь к достижению своих целей и не заботится об общих интересах.

Особенно его беспокоила мысль о возможном сепаратном сговоре австрийского и турецкого правительств после неудачных действий фельдмаршала Ласси на Балканах (док. № 233). Ласси действовал, руководствуясь принципами так называемой кордонной стратегии, он растянул свои войска от Днестра до Адриатического моря, вследствие чего австрийская армия понесла ряд поражений.

Осторожные действия Румянцева объясняются также и тем, что он все время должен был оглядываться на Польшу и Пруссию, которые могли поддержать Турцию и Швецию, выступившую против России по требованию Турции, Пруссии и Англии.

Кампания 1788 г. завершилась взятием русскими войсками Очакова и поражением турецкого флота эскадрой Ушакова у Фидониси. Теперь вся русская армия могла быть сосредоточена на Балканском театре.

Кампания 1789 г. началась в сложной обстановке. Турецкое командование в течение зимы 1788/89 г. собрало крупные силы и решило вывести из войны Австрию, а затем и Россию. Австрии и России угрожала Пруссия, сосредоточившая крупные силы на своих границах. Активизировала свои действия в этом году также Швеция, все еще надеявшаяся на обещанную помощь со стороны Англии.

В сложившейся обстановке существование двух самостоятельных армий было явно нецелесообразно и крайне важно было сосредоточить руководство военными действиями на Балканах в одних руках. На Военном совете в Петербурге было решено поручить командование всеми силами Г. А. Потемкину, находившемуся на южном фронте, а Румянцева назначить командующим вновь формируемой на Западной границе армией, предназначенной для действий против Пруссии в случае ее открытого выступления. К новому назначению Румянцев относился отрицательно и выражал желание остаться на Турецком театре войны. Ожидая положительного для себя разрешения этого вопроса, он развил активную деятельность по подготовке своих войск к предстоящим боям и по сбору сведений о противнике. Собранные данные свидетельствовали о том, что турецкое командование сосредоточивает силы в низовьях Прута и Серета, чтобы начать наступление против союзников. Румянцев еще раз обратил внимание правительства на двусмысленное поведение австрийских войск, которые желали достичь успеха лишь силами русских армий (док. №№ 257, 271).

В самый разгар организационной деятельности Румянцев получил приказ сдать командование Потемкину. Все еще надеясь на изменение обстоятельств, Румянцев не выезжал из Молдавии до 1790 г.

Румянцев не принимал участия в последнем этапе войны 1787—1791 гг., которая закрепила успехи, достигнутые еще в войне 1768—1774 гг. По Ясскому миру Турция признала присоединение Крыма и Кубани к России, отказалась от притязаний на Грузию и согласилась на установление границ по Днестру. В достижении этих результатов немалая роль принадлежала также и П. А. Румянцеву.

В период с 1791 по 1793 г. за нежелание принять командование Двинской резервной армией Румянцев находился как бы на опальном положении.

Третий раздел составляют документы, освещающие деятельность Румянцева на посту главнокомандующего войсками в Польской кампании 1794—1795 гг. Эта кампания явилась следствием выступления польских патриотов против попыток правительств России, Пруссии и Австрии уничтожить независимость Польского государства.

Накануне войны в Польше были проведены мероприятия, которые способствовали укреплению польской государственности. Прогрессивные круги шляхты и польская буржуазия добились ряда преобразований, в частности отмены выборности королей и принципа «либерум-вето», увеличения численности постоянной армии. В то же время конституция 1791 г. ограничила власть короля. Все это было расценено в царской России и королевской Пруссии как нарушение принципа образа правления, неизменность которого была гарантирована этими державами, заинтересованными в том, чтобы иметь ослабленную Польшу.

Проведенные реформы носили весьма умеренный характер и не удовлетворили крестьянство и буржуазию. Польские магнаты были напуганы начавшимся движением. Они обратились к правительству России с просьбой оказать содействие в сохранении существующего порядка. Россия, а вслед за ней и Пруссия направили в Польшу войска для укрепления феодального порядка. Обеспокоенное этим австрийское правительство обратилось к правительству Пруссии с предложением гарантировать нейтралитет польских земель, но прусский король решительно отверг это предложение, и прусское правительство заявило, что оно будет добиваться нового раздела Польши и уступки Гданьска и Торуня отделявших Бранденбург от Восточной Пруссии. Русское правительство стремилось возвратить Восточную Белоруссию и Правобережную Украину.

В 1793 г. в результате второго раздела Речи Посполитой к России отошли Правобережная Украина и Восточная Белоруссия, а Пруссия захватила искони польские земли с городами Гданьск, Познань и Торунь.

Однако этот раздел вызвал широкое патриотическое движение, завершившееся восстанием 1794 года. Это восстание возглавил генерал Тадеуш Костюшко. Поводом для восстания был приказ, отданный прусским и русским командованием о роспуске основных сил польской армии и доведении ее до 15 тыс. чел. Отдельные польские части стали сосредоточиваться у Кракова, сюда же прибыл Костюшко.

13 марта был объявлен акт о восстании, а Костюшко обратился к польскому народу с воззванием. Стремясь привлечь на свою сторону крестьянские массы, Костюшко обнародовал также Универсал об освобождении крестьян от крепостной зависимости и ограничении повинностей. Крестьянство приняло широкое участие в национально-освободительной борьбе, оно стремилось не

только к национальному, но и социальному освобождению. Это испугало польскую шляхту, которая вовсе не желала уничтожения крепостного права. Польские помещики отказались поддержать Универсал Костюшко. Тогда Костюшко попытался провести хотя бы часть мероприятий, намеченных в Универсале, чтобы сохранить единство польского народа в предстоящей борьбе, но они были безуспешны. Стремление шляхты сохранить крепостничество явилось главной причиной того, что крестьянские массы стали отходить от восстания, они не хотели умирать за интересы помещиков. Это предрешило поражение восстания.

Известие о начавшемся восстании в Польше напугало правительство Екатерины II. Русские войска Тормасова у Рацлавицы и русский гарнизон Игельстрома в Варшаве были разбиты. После того как поднялись Польша и Литва, почти все русские войска отошли к своим границам. Русское правительство назначило главнокомандующим войсками в Польше и Литве генерала Репнина, а войска в Волыни, Подолии и на юге подчинило Румянцеву.

Репнин действовал медленно и неуверенно, выжидая выступления прусских и австрийских войск. Лишь в июле — августе 1794 г. войска России, Пруссии и Австрии перешли в наступление, но действовали очень осторожно. В конце августа прусские войска, находившиеся в районе Варшавы, отошли на свою территорию. Осложнялась также обстановка и в Литве, русское командование не рассчитывало закончить кампанию в 1794 г. и готовилось к длительной борьбе в 1795 г.

В августе 1794 г. руководство военными действиями в Польше было возложено на Румянцева (док. № 303). С этого времени начались активные действия русских войск. Командующим войсками, предназначенными для действий в Польше, Румянцев назначил А. В. Суворова (док. № 304). Румянцев и Суворов составили план военных действий. 3 сентября у м. Дивин Суворов нанес первое поражение повстанческим войскам, а затем, 4 сентября, разбил новую группу противника у Кобрина, 6 и 8 сентября войскам Сераковского были нанесены поражения при Крупчицах и под Брестом (док. № 319).

Добившись крупного успеха, Суворов, однако, вынужден был остановиться до подхода войск Ферзена и перехода в наступление войск Дерфельдена.

Костюшко решил не допустить соединения русских войск и поставил задачу нанести поражение войскам Суворова.

Однако 29 сентября у Мациовиц Ферзен разбил войска Костюшко. Теперь Суворов имел обеспеченный тыл с юго-запада. Новый успех русских войск в районе Гродно и Белостока позволил Суворову перейти в наступление. 6 октября Суворов принял решение «сделать покушение на Варшаву». 14 октября он соединился с войсками Ферзена. В ходе наступления на Варшаву Суворов нанес 15 октября поражение отряду генерала Бышев-

ского у Кобылки, а затем отряду Грабовского под Остроленкой. Затем Суворов вышел к предместью Варшавы — Праге и взял его 24 октября (4 ноября) 1794 г. После падения Праги 6 (17) ноября капитулировала Варшава (док. № 336).

Румянцев внимательно следил за ходом военных действий (док. №№ 337, 342, 346 и др.). Но он больше был озабочен стремлением союзников — Австрии и Пруссии захватить польские земли руками русских войск. Это давало Австрии и Пруссии возможность объявить виновником раздела Речи Посполитой Россию.

Следствием поражения повстанческой армии был третий раздел Польши. Большая часть земель Речи Посполитой отошла к Пруссии и Австрии, Россия получила Западную Волынь, Западную Белоруссию, Литву и Курляндию.

После третьего раздела Речи Посполитой основное польское население попало под власть прусских и австрийских захватчиков. Правительство Екатерины II способствовало этому. Вместе с тем присоединение украинских и белорусских земель имело и положительную сторону. Украина, Белоруссия, а также Литва и Латвия, отойдя к России, получили большие возможности для своего экономического и культурного развития.

Румянцев был одним из самых крупных полководцев и военных теоретиков XVIII века.

Его взгляды в области стратегии и тактики, проверенные боевым опытом, отличались широтой и новизной. Понимая направление развития военного дела, Румянцев прокладывал новые пути. Его военная деятельность составляет целый этап русской военной теории.

Рассматривая войну как явление, вытекающее из интересов дворянского государства, Румянцев полагал, что ведущая роль должна принадлежать политике, осуществляемой этим государством. Поставив на первый план интересы своего класса, он рассматривал армию как часть дворянского государства. Укрепляя армию, Румянцев полагал, что укрепляет этим диктатуру дворянства.

Принимая во внимание «главную причину войны» и указывая, что дела политические всегда дают правила военным, Румянцев считал, что необходимо добиваться решения стратегических планов не бесплодным отсиживанием в крепостях, не путем укрепления границ и созданием кордонных линий, не длительными осадами и маневрами на коммуникациях противника, как того требовала кордонная система, сложившаяся на Западе, а маневром на театре войны в целях разгрома живой силы противника.

Румянцев не ставил себя в зависимость от существующих укрепленных линий и крепостей, а также от стационарных баз, а так организовал свою армию, что она была способна к бы-

строму и решительному стратегическому наступлению, которое он всегда предпочитал обороне. «Полководец, ведущий свои действия по правилам первой, в предмете имеет один главный пункт и к оному течет со всем устремлением, поелику одолением оного опровергает все другие, от того зависящие» (П. А. Румянцев, Док., т. II, стр. 429). Под этим главным пунктом, или предметом, Румянцев подразумевал армию неприятеля.

Оборонительной войной, по его мнению, «...нельзя взять предмет такого равновесия, ибо тут на все части потребны и силы и внимание по подверженикю оных попыткам неприятельским» (П. А. Румянцев, Док., т. II, стр. 429).

Румянцев не отрицал возможности ведения оборонительной войны. Он указывал, что «война оборонительная предприемлема быть должна двома образы: 1-й к тому способ, когда можно избрать одно такое место, где можно, укрепившись, остановить стремление противных; 2-й, ежели в силах покрыть воинством и защитить всю пространность границ своих... Но последнее всегда мне невозможным кажется...» (П. А. Румянцев, Док., т. II, стр. 8).

Наступление Румянцев никогда не рассматривал как огульное движение вперед. Он разумно сочетал решительность, предусмотрительность и осторожность. «Стою я,— писал Румянцев,— непременно в том правиле, что, не обеспечивши надежно оставляемого за собою, большими шагами нельзя ступать вперед» (П. А. Румянцев, Док., т. II, стр. 271).

Румянцеву почти всегда приходилось действовать ограниченными силами против многочисленного противника, однако он был уверен в боеспособности и мастерстве своих войск и справедливо считал, что победа зависит не столько от численности войск, сколько от искусства руководства ими. «Разбить с малым числом многочисленного неприятеля есть дело искусства и великой славы. Быть же побежденным многочисленностью весьма естественно, но при этом храбрость и слава на стороне того, кто решается презирать многочисленность» (А. Петров, Война России с Турцией 1769—1774, т. II, стр. 194). Этими принципами Румянцев руководствовался как в Семилетней, так и в обеих русско-турецких войнах второй половины XVIII века.

Наиболее полное осуществление принципы наступательной стратегии Румянцева получили в русско-турецкой войне 1768—1774 гг.

Румянцев был не только блестящим стратегом, но и выдающимся тактиком своего времени. Тактика Румянцева отличалась активностью и решительностью.

В ходе Семилетней войны он наряду с линейной тактикой использовал новые формы борьбы. Учитывая условия и характер местности под Кольбергом, Румянцев обучал свои войска вести бой в рассыпных строях и колоннах.

Во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Румянцев находит новые тактические решения в ведении боевых действий. Он мастерски использует местность для совершения маневра.

Имея меньшие силы, Румянцев действовал быстро и внезапно, благодаря чему вырывал инициативу из рук противника (Рябая Могила, Ларга, Кагул).

Для ведения войны в условиях широких степных пространств и против плохо организованных, но многочисленных татарских и турецких войск Румянцев применяет расчлененные боевые порядки: каре. Расчленение боевых порядков на полковые и дивизионные каре позволило по-новому решить вопрос об организации маршей. Румянцев действовал по принципу идти врозь, а драться вместе. Передвижение войск стало осуществляться по времени и рубежам.

По-новому проводилось сближение с войсками противника. Расчленение боевого порядка позволяло совершать маневр его отдельными элементами и наряду с фронтальным ударом применять удар во фланг и концентрическое наступление. При таком построении Румянцеву удавалось максимально использовать особенности каждого рода оружия и обеспечивать взаимодействие всех частей боевого порядка. Кроме того, расчленение боевых порядков способствовало развитию инициативы частных начальников и солдат. Теперь успех боя решался не единовременным только выполнением общей команды и проявлением стойкости и мужества во время огня или фронтального удара, а и выполнением каждой частью своей задачи, тесно связанной с общим планом сражения.

Наконец, новая форма боевых построений привела к изменению форм управления. Команда была заменена приказанием, которое отдавалось частным командирам и предоставляло им право действовать самостоятельно, быстро и энергично. Эти новые черты военного искусства были развиты затем А. В. Суворовым и сведены в систему, получившую название тактики колонн и рассыпного строя.

Новые способы ведения боевых действий потребовали от Румянцева изменения форм и методов боевой подготовки войск.

Румянцев придавал огромное значение систематическому обучению и воспитанию войск. «Войскам довлеет всегда в исправности и готовности быть на службу...» (док. № 14.)

Боевая подготовка войск, которыми командовал Румянцев, осуществлялась в соответствии со строевым уставом 1763 года. Однако Румянцев внес много своего в боевую подготовку. Так, например, он упростил строи и наряду с трехшереножным строем ввел двухшереножный. Он указывал своим подчиненным командирам на необходимость отрабатывать строи не как самоцель, а как средство усиления боевых действий.

Придавая особое значение тактической подготовке войск, Румянцев требовал в мирное время проводить тактические уче-

ния. Войска совершали марши и разыгрывали примерные сражения. Румянцев указывал, что только в этом случае «ремесла сего люди весьма знают плод и пользу из подобных и ежевременных занятий войск под глазами командующих и следствия, досадные от небрежения сего или и от одной отвычки происходящие» (док. № 14).

Румянцев много и плодотворно занимался вопросами организации комплектования и устройства войск. Главным родом войск Румянцев считал пехоту — («поелику пехота самое твердое основание в воинстве...») (П. А. Румянцев, Док., т. II, стр. 71) и поэтому обращал особое внимание и на ее усовершенствование. Ему принадлежит идея формирования легкой егерской пехоты. Разделение функций огня и удара между легкой и линейной пехотой создало предпосылку для оформления тактики колонн и рассыпного строя.

Румянцев предложил создать легкую и среднюю стратегическую конницу, способную совершать большие переходы и вести активные бои в конном и пешем строю.

Задачам наступательного боя Румянцев подчинил также тактику артиллерии. Он разработал новые тактические формы использования артиллерии, в основе которых лежала идея массирования огня путем сведения орудий в мощные батареи и маневр огнем и колесами.

Во взглядах Румянцева мы уже видим довольно ясно выраженную идею взаимодействия, которая приближает его принципы к принципам глубокой тактики колонн и рассыпного строя.

В целях упорядочения всей системы организации и устройства войск Румянцев предложил ввести армейскую организацию. Он считал необходимым иметь для защиты государства четыре армии, способные решать основные вопросы внутренней и внешней политики: Поморскую, Украинскую, Низовую и Резервную (док. № 14).

Новым для второй половины XVIII века было предложение Румянцева возродить и окружную систему комплектования, которая действовала в России в 1711—1712 гг. «Определя войскам количество, качество и пребывание, определить и всякому полку, шквадрону и роте сборные места, или кантоны для набора рекрут известным количеством ежегодно... соразмерно переписному числу душ...» (док. № 14).

Особенно интересным было предложение Румянцева о реорганизации центрального органа управления вооруженными силами. Вместо Военной коллегии Румянцев считал необходимым создать «Главное воинских дел правительство», которое должно иметь «титло верховного воинского совета» и подчиняться непосредственно царю.

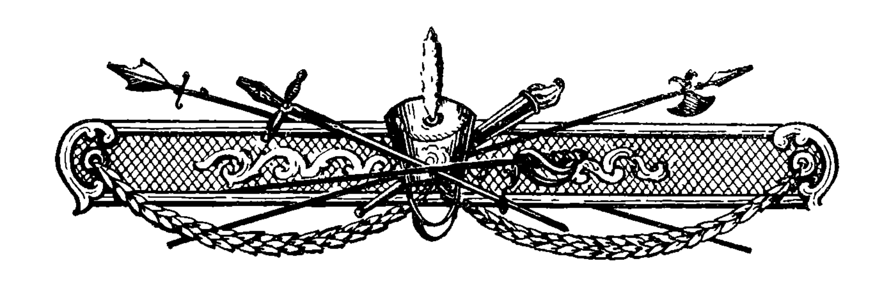
Румянцева привлекала идея создания Центрального Военного Совета, выполняющего функцию Генерального штаба, однако при существовавших тогда средствах связи и транспорта осуществ-

лять руководство военными действиями на отдаленных театрах было невозможно. Поэтому Румянцев считал, что на время войны главнокомандующему должна быть предоставлена свобода действий, ибо «...военные дела... по своим следствиям более всех иных требуют осмотрения и осторожности, а всякой полководец оные не инако учреждать может как релативно его понятию и дел соображению...» (П. А. Румянцев, Док., т. II стр. 576).

Румянцев был не только выдающимся полководцем, но и блестящим дипломатом, превосходно разбиравшимся в тонкостях внешней политики. Свои способности дипломата он проявил во время войны 1768—1774 гг., Кючук-Кайнарджийский мир был достойным венцом его усилий. Румянцев превосходно осуществлял и другие дипломатические поручения, он считал, что между войной и политикой существует тесная связь. «А все что искусство военное во основание своим мероположениям приемлет, состоит в одном том, чтоб держать всегда в виду главную причину войны...» (П. А. Румянцев, Док., т. II, стр. 64). Конечно, эту связь он понимал как связь между войной и внешней политикой. Выступая на поприще полководца и дипломата, Румянцев всегда добивался замечательных результатов. Но главным для Румянцева было военное искусство, новые принципы которого развивали дальше Суворов и Кутузов.

Л. Бескровный

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Третий том Сборника документов «П. А. Румянцев» завершает многолетнюю работу Центрального государственного военно-исторического архива и Института истории Академии наук СССР по изданию серии публикаций, посвященных жизни и деятельности великих русских полководцев и военных деятелей прошлого А. В. Суворова, М. И. Кутузова, П. А. Румянцева.

Данный Сборник охватывает период 1775—1796 гг.

Ограниченные размеры настоящего издания позволили составителям включить в третий том лишь важнейшие материалы, характеризующие полководческую и отчасти военно-реформаторскую стороны деятельности П. А. Румянцева.

В соответствии с основными этапами последнего периода жизни и деятельности П. А. Румянцева Сборник подразделяется на три главы.

Первая глава охватывает период 1775—1787 гг., т. е. время между двумя Русско-турецкими войнами, и освещает главным образом вопросы обороны юга страны, роль П. А. Румянцева в присоединении Крыма к России и некоторые из его проектов реорганизации русской армии.

Вторая глава, занимающая центральное место в публикации, посвящена трем первым годам Русско-турецкой войны 1787—1791 гг., когда П. А. Румянцев возглавлял Украинскую армию.

Третья глава освещает вопросы командования войсками в Польше в 1794—1796 гг., болезнь и смерть П. А. Румянцева.

Поскольку настоящий том завершает публикацию документов П. А. Румянцева, в приложении к нему дан ряд материалов, относящихся к 1764—1774 гг., выявленных после выхода в свет первого и второго томов Сборника.

Большинство публикуемых в Сборнике документов П. А. Румянцева составляют: донесения на имя Екатерины II, носящие

главным образом отчетный характер; ордера командующим подчиненных частей директивно-оперативного порядка; планы кампаний; проекты реорганизаций войск; наставления и другие. Из личной переписки П. А. Румянцева в Сборник вошли некоторые его письма Г. А. Потемкину, А. А. Безбородко, военным и государственным деятелям Австрии, Крыма, Молдавии и Турции. Документы, адресованные П. А. Румянцеву, как правило, не публикуются. Исключение допущено в отношении рескриптов Екатерины II, приложенных к ним дипломатических обзоров, указов и докладов Военной коллегии. Кроме того, в Сборник включено несколько документов о болезни и смерти П. А. Румянцева.

Чтобы дать читателям представление о военно-политической обстановке на театре войны, сложности взаимоотношений с союзной австрийской армией и о тех данных, на основании которых П. А. Румянцев принимал решения, в Сборник включены журналы военных действий Украинской армии. С целью экономии места в них опущено изложение содержания тех ордеров П. А. Румянцева, полный текст которых публикуется в данном издании, что в каждом случае оговаривается соответствующими примечаниями.

Большинство включенных в Сборник документов печатается впервые.

Вместе с тем необходимо указать, что многие документы, характеризующие полководческую деятельность П. А. Румянцева и имеющие прямое отношение к данной публикации, были в свое время напечатаны в ряде сборников, монографий и журналов. Большинство этих изданий относится к прошлому столетию и стало теперь библиографической редкостью. Кроме того, многие из ранее опубликованных документов были воспроизведены с существенными ошибками и купюрами, искажающими их смысл. Поэтому в интересах полноты данного Сборника составители сочли необходимым включить в издание и ряд важных документов, опубликованных ранее. Все они, за исключением документов № 33, 38, 39, 42, 43, 44, 46, 47, 48 и 364, оригиналы которых не удалось обнаружить, воспроизведены по соответствующим архивным материалам, что позволило устранить ряд ошибок и искажений, допущенных в предыдущих публикациях. В целях экономии места ниже перечисляются публикации и номера документов настоящего Сборника, которые полностью или частично были в них помещены, причем значком * отмечены номера тех документов, которые ранее публиковались частично или со значительными купюрами.

1) Н. Дубровин. Присоединение Крыма к России (Сборник документов), СПб., 1885, т. I и II. В этом издании были опубликованы включенные в данный Сборник документы № 2—3, 6—7, 9—12, 15, 17, 19—22, 24—25, 27, 29—44, 46—49.

2) Д. Масловский. Письма и бумаги А. В. Суворова, Г. А. Потемкина и П. А. Румянцева 1787—1791 гг. (Сборник документов), СПб., 1893, документы № 65, 67, 90, 117, 126а, 128, 136, 141, 147, 150, 152, 153*, 154, 157, 186—187, 207, 213, 234, 245, 249.

3) А. Петров. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II 1787—1791 гг., СПб., 1880, т. I и II, документы № 135, 168, 212.

4) Фельдмаршал Румянцев (Сборник документов), Огиз, 1947, документы № 14, 66, 75—76, 84, 87—88, 92, 106, 110*, 111, 113, 115—116, 122, 129, 139*, 140, 146, 148, 159*, 165*, 166*, 170, 185*, 214*, 218*, 219, 222*, 230, 233, 244, 246*, 251, 265*, 267, 277, 279—280, 284, 286, 288, 290, 295, 303—304, 308, 310, 312*, 319*, 322*, 325, 328*, 329*.

5) Журнал «Киевская старина», Киев, 1884, т. X, документ № 15 в приложении.

6) Журнал Русского военно-исторического общества, СПб., 1913, № 5—6, документ № 13 в приложении.

7) Сборник Русского исторического общества, СПб., 1872, т. X, документ № 10 в приложении.

8) Чтения в обществе истории и древностей Российского. М., 1859, кн. 3, V, документ № 364.

Основная масса включенных в Сборник документов хранится в Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА) в фондах Военно-ученого архива (ВУА), П. А. Румянцева (ф. 44), Г. А. Потемкина (ф. 52).

Ряд документов взят из Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА) из фондов П. А. Румянцева и б. Государственного архива, разряды XIII, XVIII и XX.

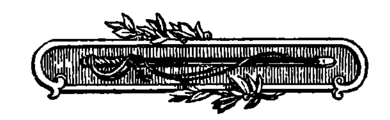
Как правило, документы публикуются полностью.

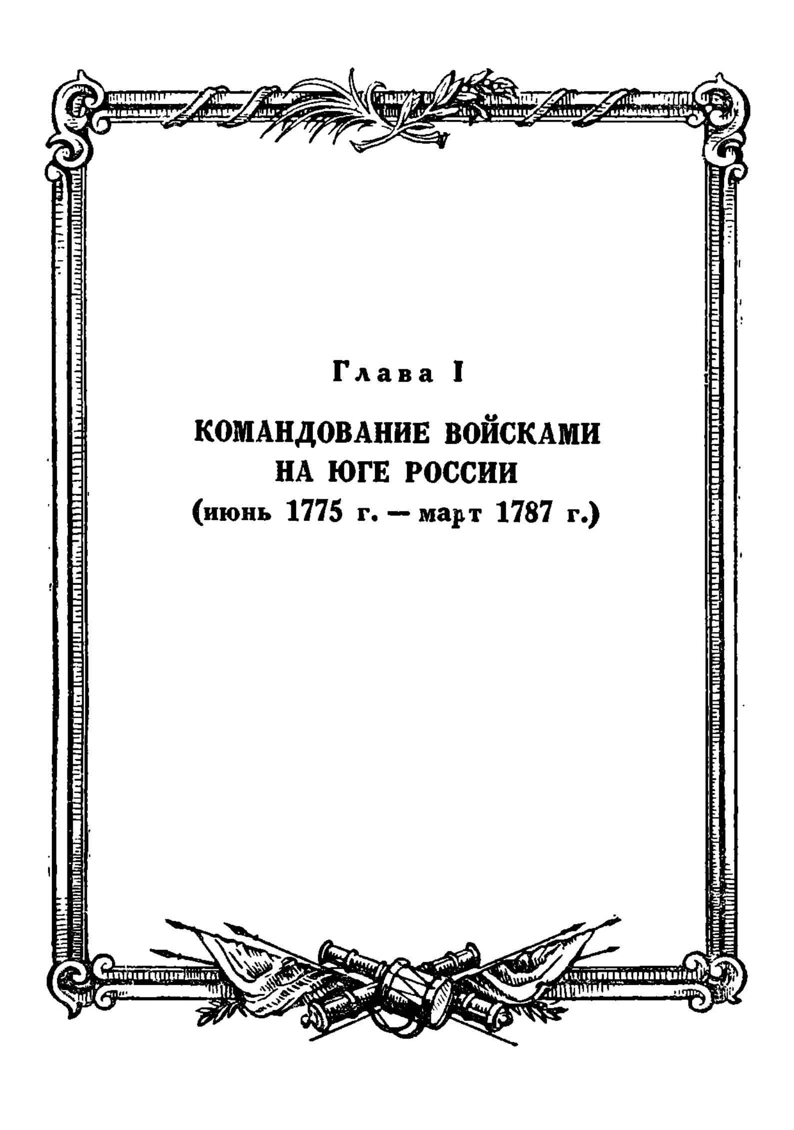
В тех случаях, когда документ печатается не целиком или в извлечениях, это оговаривается в заголовке словами «из», и все пропуски в тексте отмечены отточием.

Заголовки документов, примечания к ним, за исключением специально оговоренных, а также вставки в прямых скобках принадлежат составителям Сборника. Транскрипция географических наименований и собственных имен, стилистические особенности, характерные написания слов оставлены без изменений.

В легендах документов (ссылках на источник) указаны место хранения документа и его исковые и археографические данные: сокращенное название архива, название или номер фонда, номера описи, дела и листа дела, подлинник, автограф, копия, отпуск, черновик и т. п. В тех случаях, когда в Сборник включены ранее опубликованные документы, оригиналы которых не удалось обнаружить в архивах, в легендах указаны выходные данные тех изданий, из которых заимствованы эти материалы.

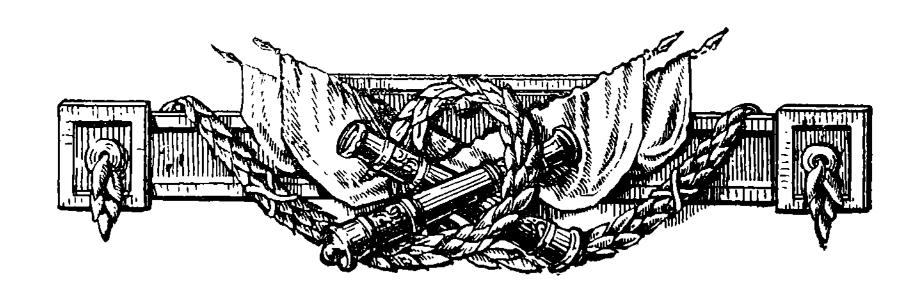
Сборник составлен *Е. П. ВОРОНИНЫМ* и *М. Д. РАБИНОВИЧЕМ*. В выявлении документов принимала участие научный сотрудник ЦГВИА *Е. В. ХЕТАГУРОВА*. К Сборнику приложены: предметно-тематический, терминологический, именной и географический указатели, составленные консультантом подполковником запаса *А. Н. КОЧЕТКОВЫМ*, а также библиография русской литературы о П. А. Румянцеве, составленная *Г. С. САМАРЦИ*. Руководство по подготовке Сборника к печати осуществлял начальник ЦГВИА СССР полковник *Н. П. ШЛЯПНИКОВ*.

Глава I

КОМАНДОВАНИЕ ВОЙСКАМИ НА ЮГЕ РОССИИ (июнь 1775 г. — март 1787 г.)

№ 1

1775 г. июня 4.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВРЕМЕННОМ ЗАДЕРЖАНИИ ВОЙСК В ПОЛЬШЕ И О НАЛАЖИВАЮЩИХСЯ ОТНОШЕНИЯХ С КРЫМОМ

с. Парафеевка

Всемилостивейшая государыня!

Удостоившись получить всевысочайшее вашего императорского величества [повеление] от 27 мая, что разрешить соизволили пропуск чрез карантины, ссылаюсь на мою всеподданнейшую от 13 того же месяца, в коей я доносил, для каких причин остановил я в Польше на дороге, ведущей к нашим границам, полки Московской, Севской и Смоленской дивизии, откеда две первыя удобно обратить буди бы нужно было, чрез Малороссию и к стороне Крыма и неменьше на подкрепление действий, если к оным довели бы неспокойные духи поляков, о коих тогда предуведомлял меня из Варшавы министр вашего императорского величества барон Штакельберг. От всевысочайшего соизволения вашего императорского величества зависит указать и сим дивизиям взойтить в назначенные им непременные квартиры внутрь России или же по обстоятельствам лутче вам известным еще некоторое время пробыть в настоящем их положении.

Я имею щастие вашему императорскому величеству и о том представить, что в приезд ко мне в Могилев генерала-порутчика князя Прозоровского по довольным объяснениям я учинил ему потребные предписания и указал меры к предосторожностям против неспокойств от татар, но притом как я в нем видел достаточное сведение о тамошней стране, где он сам долговремянно обращался с войском, и основательно собственным рассуждением постигая возможные случаи, так и по рапортам, которыми он мне извещал дальшие происшествия, я ему мои примечания подавал и в рассуждении оных, то и не могу я сомневаться, что он не

только упредит всякое действие, кое бы могло возникнуть, от татар на предосуждение состоянию миролюбивому, но вопреки имеет способы держать их в должном уважении, и особливо при сближении отсель сильного корпуса, каков отделен от первой армии, и обретается по сей стороне Днепра под командою генерала-майора Рейзера. Признаков же никаких нет, чтобы явное зло (против) солдат татары умышляли; а напротив новой хан [1] в отзывах своих больше благосклонности изъявляет, чем прежний, и приезжие на сих днях уведомляют, что уже с его повеления провиант, в Крыму оставленной, перевозят в места, которые от нас к тому назначены, и паче сего я думаю, что генерал-порутчик Щербинин, или кто в отсутствии его ведает негоциациею, весьма далее мог открыть прямое расположение и склонности против нас настоящего хана.

Планы и профили завоеванных турецких городов, я изготовил было, чтоб мне самому поднесть оные вашему императорскому величеству сии самые во время тяжелой моей болезни с частями моего екипажа от меня увезены. Я теперь их собираю, и вслед за сим ускорю представить вашему величеству не копиями, что требовалось времени, но каковые одне имею, ибо по недостатку инженеров, я не имею вдвойне оных.

Гр. *Румянцев-Задунайский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 179, лл. 2—4. Подлинник.

№ 2

1775 г. июня 17.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМУ СТАТСКОМУ СОВЕТНИКУ Х. И. ПЕТЕРСОНУ О НАБЛЮДЕНИИ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ТУРЦИИ В ВОПРОСЕ СОБЛЮДЕНИЯ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА О КРЫМЕ

№ 181

Из рескрипта, в копии тут приложенного [2], данного господину генералу порутчику Щербинину в день настоящего течения, по случаю низложения хана Сагиб-Гирея, а в возведении на его место известного Дивлет-Гирея, вы увидите прямое расположение нашего двора о делах татарских.

Ее императорское величество всемилостивейшим своим от тогож 6 числа, касательно сих дел и мне всевысочайше указать соизволила: «что она не престанет никогда полагать неподвижным началом собственной свой с ними беспосредственной договор».

---

[1] Девлет-Гирей, назначенный султаном Турции вместо низложенного Сагиб-Гирея.

[2] Не публикуется.

В пункте, весьма деликатном, каков есть сей, чтоб исполнить волю и соизволение монаршее, вам надобно недреманно и рачительнейше наблюдать за всеми поступками, движениями и происками министерства турецкого и посланных депутатов и эмиссаров татарских, дабы в здешней стороне размерять по оным наши вопреки меры и супротивления, ежелиб паче чаяния покушения Порты стали уже выходить за пределы мирного трактата, или же по крайней мере до пункта сущей опасности, новому татарскому политическому бытию, отнюдь не являя нигде ни малейшего знака прикосновения с стороны нашей к делам татарским, всходственность мирного трактата ими производимым; но напротив всегда и везде старайтеся всеми силами держать турецкое министерство во всем внимании к данным от них обязательствам и на случай отзывов Порты о неспокойствиях, происходящих между татар, располагайте ваши ответы всегда по следующему: что двор наш не мешается в их дела сходственно мирных договоров ведомыя, соблюдая свято кондиции оных в уповании, что взаимно и Порта с своей стороны не примет никогда в том участия, чтобы предосуждало добрую веру и торжественной договор между обоих империй, заключенный о татарской независимости. Уверяя турецкое министерство о сем, моим именем утвердите и в том, что ее императорское величество, всемилостивейшая наша государыня, по миролюбивым ее расположениям все старание свое обращает везде доказывать Блистательной Порте свое доброжелательство и прямую дружбу, но и что никогда и ни за что не переменят оне ни одного слова в сделанных с оною и особливо с областию татарскою договорах.

Считая невозможным подавать вам мои наставления на новейшие происшествия, к сей материи дел относящиеся, отсылаю вас к господину послу. Его сиятельство я просил, чтобы он по сближении с вами преподавал вам по сим обстоятельствам сходствующие наставления.

Впрочем благонадежен я на благоразумие ваше, которое в измерении того подаст вам наилутчие способы на месте, а рвение ваше к службе и усердие к высочайшим интересам покажут вам прямую дорогу для пользы дел наших.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 176, лл. 17 об.— 19. Копия.

№ 3

1775 г. сентября 13.— СООБЩЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРУ КОРПУСА ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ Н. В. РЕПНИНУ О ФАКТАХ НАРУШЕНИЯ ТУРЕЦКОЙ СТОРОНОЙ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА О КРЫМЕ

№ 187

Милостивый государь мой, князь Николай Васильевич!

По поводу неисходного пребывания войск турецких в Крыму и на Кубанской стороне в городах и крепостях, татарам по по-

следнему трактату принадлежащих, ваше сиятельство получили уже по сие время всевысочайшее ее императорского величества повеление о употреблении всевозможных настояний к выводу оных, основанному на прямом разуме трактата. Ваше сиятельство известны также и о всех тех уверениях, кои со стороны министерства Порты Оттоманской толь часто сделаны пребывающему при оной в качестве поверенного в делах господину действительному статскому советнику и кавалеру Петерсону, что Порта всемерные прилагает старания о соблюдении торжественных постановлений мирных до самой малейшей черты и что все войски свои оная оттуда отозвать повелела. Противно всем сим уверениям уведомляюсь я из рапортов начальствующих в околичных местах того края, что один турецкой начальник, или по их названию орду-агасы, с некоторым числом войска пребывая в области татарской, переселяется из одного места в другое, как-то недавно, выступив из Кафы, переехал в Тамань и, оставшись там, вступает во внутренние их дела, о чем ваше сиятельство пространнее усмотрите из отзывов его к господину генералу-майору Борзову и к Калге султану Шагин-Гирею при сем вложенных в копиях[1] с взаимными таковыми же от их стороны; из коих в первых сей начальник, говоря о Тамане и других местах, в том острове и на Кубане лежащих, именует оные крепостями, султану турецкому принадлежащими, возбраняя проход чрез оные упомянутому Калге султану с татарами и указывая ему путь в земле их собственной и в политическом состоянии ничего общего с турками не имеющей, прямо в противность мирного договора артикулу III, где точно сказано: «Порта взаимно обязывается равномерно отрещися от единого права, какое бы оное быть не могло, на крепости, города, жилища и на все протчее, в Крыму, на Кубане и на острове Тамане лежащее; в них гарнизонов и военных людей своих никаких не иметь, уступя оные области таким образом, как российской двор уступает татарам в полное самодержавное и независимое их владение и правление; також наиторжественнейшим образом Блистательная Порта обязывается и обещает и впредь в помянутые города, крепости, земли и жилища гарнизонов своих и всяких какого бы звания ни были военных людей своих в оные не вводить и там не содержать, ниже во внутри области сей семейных или других военных людей какого бы звания ни были иметь, а оставить всех татар в той же полной вольности и независимости, в каковых Российская империя их оставляет».

И как ее императорскому величеству благоугодно было препоручить мне беспосредственно ведение всех сих дел с татарами, то при таковом оказательстве со стороны турецкой, несходном прямой силе трактата и вышеобъявленным министерства их уверениям, я имею честь сообщить о том вашему сиятельству с тем,

---

[1] Не публикуются.

чтоб вы благоволили учинить у Порты ваши наисильнейшие настояния о выполнении точного мирного договора самоскорейшим выводом из Тамани, Кубани и словом из всех самодержавной, вольной, независимой Крымской области принадлежащих городов, селений и всякого звания мест военных людей турецких; о не вводе оных и впредь ни под какими виды, и о запрещении пограничным и прикосновенным той области начальникам вмешиваться каким бы то образом ни было в дела той вольной области. Ваше сиятельство известны будучи без сомнения о системе нашей в рассуждении дел татарских, найдетеся, конечно, в состоянии по превосходному искусству вашему на случай каких-либо от стороны турецкой запросов относительно поведения нашего с тем народом, дать сходствующие интересам нашим ответы и объяснения к изъятию у них всяких сомнений и подозрительств к стороне нашей.

С истинным высокопочитанием я навсегда пребуду.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 176, лл. 23—24 об. Копия.

№ 4

1776 г. марта 10.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ И О ДИСЛОКАЦИИ РУССКИХ ВОЙСК НА СЛУЧАЙ ВОЗМОЖНЫХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

№ 8

Сими днями дошли ко мне рапорты от генералов Текелли, Борзова и Ширкова, которых точные списки подношу. Первые два по возвращении посыланных своих, а последний по рапорту стоящего офицера в Браге извещают меня, что турецкие войски числом уже знатным в Бендеры и Хотин прибыли, а другие в полном к оным движении находятся и что австрийцы запасают большое количество провианта в занятой части Молдавии. Но как по нелутчему рассуждению сих ведомостей сочинители во оных, не сообразные ни с какими обстоятельствами, вмешаны, то и все протчее за точное утвердить мне невозможно.

Из последних ко мне сообщений царьградских и вашему императорскому величеству уже поднесенных, относительно татар, хотя турки и делают новые предлоги и по их мнению интересам вашего императорского величества так непротивные, но в самой вещи следуют они непреложно взятому предрассуждению, чтобы под титлом веры догматов владеть татарами и в их политических делах.

Вследствие самовластно всевысочайших вашего императорского величества мероположений на упреждение всех противных

замахов, если бы все другие средства непревозмогли к убеждению турков, полагаю два лагеря, один в околичности крепости святые Елисаветы, другой близ старой линии [1], соображая тут удобности по настоящему войск расположению и некоторых занятых уже ими постов, коих на теперешнее время и обнажить невозможно, легчайшее Днепром доставление пропитания и чтобы не оскудеть прежде надобного времени крайние магазейны и не открыть завременно прямого предлога. Третей корпус в резерве недалеко Ирклеева, чтоб обращать его можно было, смотря по обстоятельствам, на обе стороны Днепра. В число первого корпуса входят и два полка, состоящие в Польше под командою генерала-майора Ширкова, которые расположить намереваюсь в Польше, параллельно с оным в Новороссийской губернии расположенным, и оставлю там до крайней поры для держания поляков с сей стороны в узде, которые уже начинают отказывать давать подводы и дрова своим стояльцам и близ границ вашего императорского величества в переездах офицеров бесчестят боем и иными ругательствами, а священство благочестивое не только изгоняют, но явно мучат, а больше и для пресечения побегов пособием отдаленных от сего деташамента по ордеру моему постов переловлено уже поныне дезертиров числом сорок.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 186, лл. 4—4 об. Копия.

№ 5

1776 г. мая 14.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ УКАЗАНИЯХ КОРПУСУ ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА А. А. ПРОЗОРОВСКОГО ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕЙСТВИЙ В РАЙОНЕ ПЕРЕКОПА И В КРЫМУ

№ 11

В последование всевысочайшего вашего императорского величества от 7 сего текущего данного мне повеления [2], не ожидая курьера из Царьграда с решительным ответом, чтоб последнее удобное время не упустить, приказал я генерал-порутчику князю Прозоровскому немедленно маршировать к Перекопу с корпусом для того готовым, линию и крепость Ор [3] занять, гарнизон в оной и связь с Кинбурнским отрядом и своими границами, соображая с надобностью в количестве людей, определить и декларацию имени моего, переведя на турецкий и татарский, в Крыму обнародовать; но на случай потребной, если бы все его попытки [в]незапно войтить чрез заговор и договор с гарнизоном или притеснением сильного пушечного огня, взять не удалося и

[1] Старая Украинская пограничная линия, построенная в 1731—1735 гг., тянулась от устья р. Орель до Сев. Донца (у г. Изюм).

[2] Не публикуется.

[3] Крепость Ор — цитадель Перекопской укрепленной линии.

к жестокому предприятию, как-то штурму, он, князь Прозоровский, обратиться принужден был, указал я ему на бастион с левой стороны, к северу лежащий, и по мнению бывших в Оре наших инженерных офицеров безобороннее других, и к которому линейным рвом подойти безвредно можно.

Генерал-порутчику Текеллию, команду имеющему над корпусом, располагаемым на правой стороне Днепра, препоручил я, чтоб он держал турков в их крепостях во внимании и в замешании, в рассуждении наших движений и чтобы в потребном случае корпус князя Прозоровского и Кинбурнской гарнизон подкрепить и усилить, не обнажая своих границ, нашелся в состоянии, а сходственно сему предположению поставил бы корпус резервный на Ингуле при устье речки Боковеньки, как на средине и параллельно Екатерининскому шанцу и Казикерманскому посту, чтобы все сии три отряда могли на потребный случай подать пособие один другому и соединиться прежде, нежели бы турки могли предпринять, что во внутренность границ наших, обеспеченных, конечно, занятием обвещательных постов на самых крайних чертах оных. Сообразно сему приказал бы взять позицию и генерал-майору Ширкову около Погребищ для наблюдения лутчего на поляков, наших границ держащихся, и удержания в узде польского украинского народа, в поднятии бунтов на подобные случаи весьма готового, ежели бы он не имел особых предписаний от посла вашего императорского величества графа Штакельберга относительно польским обстоятельствам о занятии иных мест.

Генерал-майору Борзову, в Еникале находящемуся, рекомендовал я стараться возвысить в Крыму пользы дел ваших по предписаниям ему сделанным, умножить свои бдении и внимании на обороты турок и татар и умножать партию Калге султану.

Бригадиру Бринку наказал я не упускать ничего из видов ему предписанных, но паче стараться всеми образы и силы оных достигать, подавать Калге султану всякое пособие во умножении его партии в Крыму в кочующих ордах, вне оного в горах и самых некрасовцах, поощрять его, Калгу, в настоянии твердом к одержанию ханства, который не ослабевает, конечно, при том многомощном ему от вашего императорского величества покровительстве и действительно сделанном денежном пособии и при новом возведении его братьев, ежели он в их доброхотных к нему расположениях не обманут, не упустит случая при движении наших войск к Перекопу доставить себе избрание в независимые и самовластные ханы от нагайцов, и что на занятие Перекопа должен Калга взирать, как на соделание ему пути и в Крым и все в оном стараться подвигнуть, что только ему известно к приготовлению там части ему преданных из мурз и других нечто значущих татар, кои бы при взятии Перекопа нашими войсками тотчас к ним приобщились и оказали свое желание его

иметь ханом и при отверстии первого ему на то случая готовым быть в оное достоинство вступить; преклонять к тому его братьев, ободрять добронамеренных, наводить страх на колеблющихся и противных и, по податливости его братьев и приверженности орд, размерять движении, приступя сперва к Ее, а потом подвинуться и далее до Бысюча. Предложил я и командующему флотилиею в Таганроге, дабы сей по требованиям генерал-майора Борзова и бригадира Бринка во всем возможном и с регулами его сходном удовлетворясь, доставляя между тем без малейшего медления курьеров, когда оные от одного к другому будут отправляемы; и до кого только надлежало, не оставил я в неведении относительно главных забот и особо препоручил и притвердил обеспечить границы в рассуждении внутренней тишины и внешней безопасности, утвердя с ними беспрерывное сообщение, о уверении в пропитании, лутчем разведывании и взаимном уведомлении с сообщением рассуждений и намерений, что и на какой конец полагают предпринимать и требовать и чрез какие места и переправы на реках вернее и скорее посланные ездить должны, о доставлении войску всех надобных выгод и все старание прилагать на сбережение людей, как от могущих быть несносных погод, так и при помещении их в квартиры по окончании экспедиции, с наблюдении только того, что может заменить выгоднейшее их положение, разумея надобные опасения и осторожность, не употребляя однакож оружия, разве противу поднявших оное, а напротив обходиться с татарами покоряющимися ласково, платя за все наличными деньгами, утверждая в них к нам доброхотство и доказывая тем благонамеренные наши к ним расположении.

Резонабильно судя, ожидать надлежит, что турки, а особливо татары, должны войтить в познание своих заблуждений и, видев неудачу в попытках, обратиться к выполнению точному постановленных артикулов мирного договора; но знав их буйство, которое их неоднократно заводило в неполезные хотя войны по одному подстреканию недоброхотов наших, ручаться никогда неможно; следовательно, и на случай ежели бы ожидаемой ответ не был по желанию и турки похотели бы разорвать мир, мое всеподданнейшее мнение вашему императорскому величеству представляю, чтоб при раздроблении отряженного числа вверенных мне войск, кои разделяются Азовским морем и Днепром, в запас сближить Смоленскую и Белорусскую дивизии чрез Малую Россию, а Нижегородскую чрез Воронеж и первые две расположить в Новороссийской губернии по Днепру и Воркле, а последнюю в Слободской между Харькова и Изюма к старой линии, и часть артиллерии размерно тому числу войск держать со всею упряжью в готовности в Киеве.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 186, лл. 5—7. Копия.

№ 6

1776 г. октября 5.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О КОМПЛЕКТОВАНИИ АРМИИ

Всемилостивейшая государыня! Ваше императорское величество, удостоив меня доверенностию сообщением вашего предположения относительно комплектования вашей армии, ободрили при том о милостивом и снисходительном принятии на то моего мнения.

Всему свету известно, что неусыпное ваше попечение и непрерывный труд один предлог имеют и одного конца достигают, и именно: добро государства вашего и чтобы исправить установления оного, а особо в военных силах, сообразно положению его физичному, моральному и политическому, во многом другим державам не подобному; и я, читав с должным и лучшим вниманием, ко удивлению, увидел, что ваше императорское величество в части военной, кою вы сами называть изволите, сделавшеюся необходимо нужною, открыли великое и так сказать в основательном пункте, я разумею о наборе рекрут, крайнее небрежение и что предположение ваше в рассуждении запасных баталионов в губерниях при разделении их есть удобнейшее по количеству и качеству людей, составляющих армию вашу. Но как в окончании оного изволите полагать, ежели бы неудобно было гарнизоны комплектовать старыми, то сии баталионы с гарнизонами смешать, я осмеливаюсь гадать, так сказать, силу мысли вашей, представляю мое, не в предложение мер мнение, чтобы гарнизоны все, а особо пограничные, и по настоящему состоянию, при издержках на них немалых сумм денег, один счет только составляющих, обратить на род иной службы и такой, чтобы они не только запасным войском полевые полки комплектовать служили, но и в усиление оных на случай потребной сами в поле выходили, а из неспособных к службе полевой, учредить баталионы губернские, в замену всех и под всякими титлами рот и команд ничто значущих, обмундировав и вооружа их всем надобным на внутреннюю службу сколько можно из простова, но лутче без великих издержек; вовсеж к службе неспособных, и по общему названию инвалидов, отпускать с награждением денежным, смотря по службе и летам, в их домы или на собственное пропитание, а не имеющих оного и совершенно увечных и престарелых определять в домы общественнаго призрения, не обременяя их отнюдь военными церемониями, кои отвращение делают хотящим в военную службу вступать, но чтобы войско, при всех ему надлежащих исправности, преимуществах и выгодах пребывая, не было однакож тягостию общенародною и количество оного располагаемо было соразмерно внешнему и внутреннему оного употреблению навсегда и случайно потребныя; то к сему соображению и подробному исчислению не мало

времени, весьма больших выправок многова труда и прилежности надобно, и ежели бы вашему величеству токмо угодно было мне, что из сего на выработание поручить, я бы охотно хотел последния мои силы вам на службу посвятить и предъявить вам все мои малыя способности и сведения, которыя иные называют застарелые по ремеслу мои предрассуждения и капризы, дерзая уверить, что во всех оных однако не иное что и никогда не было в предлоге, как только истинное усердие к вам и доброхотство к службе вашей военной, в коей я с молодости почти без отлучно обращаясь, должен приобресть по крайней мере некоторыя в мелочных хотя частях ее сведения; но по частым припадкам или лучше донесть по надобности в подобных упражнениях, дозволить уклониться на уединение, повергающемуся к стопам вашим со всеглубочайшим благоговением.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 177, лл. 3—6 об. Подлинник.

№ 7

1777 г. января 19.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕЕЗДА ШАГИН-ГИРЕЯ В КРЫМ И ИЗБРАНИИ ЕГО ХАНОМ

№ 2

Ее императорское величество, находя к благоугодности своей приведение дел татарских в Крыму, так и на Кубани, сходственно ее высочайшим предположениям, каковы на будущее время повеления высочайшим рескриптом от 13-го настоящего, дать мне соблаговолила, копию для точного вашего руководства прилагаю [1].

Я, по содержанию его, начиная о привозе хана в Крым, предлагаю вам разные по времени, удобности и безопасности пути: первый через пролив Еникольский, когда бы был оный открыт и турки из Тамана и Девлет-Гирей из Крыма были уже вытеснены и все крымцы или знатная часть оных новому хану покорились; другой, на противный случай в рассуждении турок и татар, не касаясь Тамана и Темрюка, ежели бы сии оба заняты были турками, от другого ближайшего места Азовского моря, от стану настоящего ханского, прямо на Геничи и через Шунгур к постам деташамента генерал-майора графа де Бальмена; третий и дальний: если бы Азовское море все или частию покрыто было льдом или другия вышеупомянутыя обстоятельства препятство-

[1] Не публикуется.

вали: через Азов, крепость св. Димитрия, Таганрог, крепость Петровскую и далее через Овечий брод, который из тех вы ему предложите или сам он изберет. Вашему сиятельству надлежит приказать первым двум: генерал-майору Борзову и крепости Петровской коменданту, чтоб отправлено было отЕниколя или крепости Петровской, где есть, к перевозу ханскому судно безопасное и которое бы могло приставать без затруднения при берегах Азовского моря полагаемых мест, и командующий оным наставлен был во всех подробностях, где б он точно пристать и от бригадира Бринка дальнейшия повеления получить мог; а потом бригадиру Бринку, генерал-майору графу де Бальмену и другим по дороге от Азова начальствующим, чтоб все меры предвзяты были о его безопасности о возможных и нужных в дороге выгодах, а особливо по диким и необитаемым отчасти местам последнего пути, и чтобы все везде в лучшем соображении времени и месте — следовательно, с точностью учреждаемо было, и на пути через Азов потребное количество лошадей и для препровождения команды приготовлены были. А между ожиданием его ваше сиятельство беспосредственно сами и через г. генерал-майора Борзова и графа де Бальмена старайтесь уверить как наискорее благонамеренных крымских мурз о скором прибытии сего новаго хана в Крым и созывайте их в собрание к принятию оного; укажите им и место к пребыванию, которое бы было с выгодами их, а под глазами и руками вашими для надобного обеспечения, а в то самое время употребите, кроме жестокости и неприязни, все другие способы посредством ли самих татар или денег вытеснить Девлет-Гирея из Крыму; возмитеся препроводить его так, как и орду-агаси из Тамани и чрез Перекоп.

Что до занятия постами пристани в упреждение десанта турецкаго, то хотя воспрещается и ныне туркам ни малейшего вида неприязни не подавать, однакож возьмитесь, ваше сиятельство, тотчас за распоряжения ваши, чтоб по первым известиям о турецких приуготовлениях, или отправлении войск в Крым, или же и по признанию Шагин-Гирея ханом от знатнаго числа крымцев, по просьбе и его к тому приглашению, вы могли оные тотчас занять. Прошедшей войны последняя кампания может вам служить лучшим к тому планом, и, кроме Козлова, занятием котораго мне видится, прикрыт будет ваш правый фланг, должен предоставить впрочем вашего сиятельства на месте лучшему определению и соображению с внутренними сего полуострова обстоятельствами и с главными правилами, чтоб раздроблением войск не ослабить главное ваше положение. А в рассуждении квартир прежние свои виды за умеренный платеж найма употребляйте.

С письма от меня к хану и данного для выигрывания времени г. бригадиру Бринку ордера[1] следует при сем копия, где, ваше сиятельство, усмотрите, что г. бригадиру Бринку велено по

[1] Не публикуется (см. ВУА, д. 197, лл. 4 об.— 6, Копия),

утверждении сообщения чрез пролив во всем учреждать свои движения по предписаниям вашего сиятельства, вы и не оставьте его от времени в другое снабдевать вашими наставлениями относительно общей связи и его стороны особо.

При отправлении сего получено уведомление ваше от 31-го о проезде от Порты курьера в Крым и с приложением визирского с оным письма к Девлет-Гирею: содержание оного может подлинно вам навести новыя и разныя трудности; но по собственным вашим о них понятиям и рассуждению, ни мало и не сумнюся я, чтобы ваше сиятельство верными каналами не употребили уже всех средств к опровержению оных. А как по прямому разуму сего письма должны и сами крымцы однакож понимать, ежели других чрез того курьера им внушений не сделано, что Порта не находит в настоящих своих и заботливых с персиянами положениях совместным прихотям Девлет-Гирея и его сообщников во всем удовлетворить, но паче ищет дело оное со всяким ко двору нашему уважением привесть доброю манерою и сходственно мирного трактата с постановлениями к концу, а посему и предъявляется вам лучший способ к истолкованию оного и далее в пользу ее императорского величества предположений и сходственно с обстоятельствами, каковы вновь вам там предстанут, делав в потребном случае в лучшую демонстрацию иногда и движение, которое бы разом и Девлет-Гирея заставило убираться, не употребляя ж без крайности оружия и жестоких мер.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 1 об.— 4. Копия.

№ 8

1777 г. марта 4.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОНТР-АДМИРАЛУ Ф. А. КЛОКАЧЕВУ О МЕРАХ ПРОТИВ ТУРЕЦКИХ ДЕСАНТОВ В КРЫМУ И НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ[1]

На рапорт ваш от 15 числа прошедшего мая о мореплавании вашем предположить не будучи точно в состоянии по неполучению при том известия о судах флотилии вашей, какие из них в готовности состоят и к каким действиям походу и образу их способны.

Предлагаю только, чтобы вы на защищение Еникальского пролива и препятствие турецким десантам на Крымской полуостров и остров Таманской употребили [все], что только силы

[1] Ордер аналогичного содержания о взаимодействии сухопутных и морских сил был послан П. А. Румянцевым также и А. А. Прозоровскому (см. ф. ВУА, д. 197, лл. 9—9 об.).

и искусство ваше вам делать позволит. И для лутчего открытия и примечания на турецкие движения в Черном море держали непрестанно крейсеров. А в рассуждении ваших содействий с сухопутными войсками поступали сходственно моему повелению от 16 октября прошлого [1]776 [года] и сносились с господином генералом-порутчиком князем Прозоровским, генералом-майором Борзовым и бригадиром Бринком. Каков же дан от меня ордер упомянутому князю Прозоровскому, прилагаю при сем для сведения копию [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 8 об.—9. Копия. Из журнала исходящих бумаг ген. Румянцева.

№ 9

1777 г. марта 4.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТУ АДМИРАЛТЕЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ И. Г. ЧЕРНЫШЕВУ О СНАБЖЕНИИ ЛЕСОМ СТРОИТЕЛЬСТВА ВЕРФИ В ДНЕПРОВСКОМ ЛИМАНЕ И ДЕЙСТВИЯХ РУССКОЙ ЭСКАДРЫ В СЛУЧАЕ ОСЛОЖНЕНИЙ ОТНОШЕНИЙ С ТУРЦИЕЙ

Сиятельнейший граф, милостивый государь мой
Иван Григорьевич!

Всепочтительнейшие вашего сиятельства сообщения от 19-го одно и два от 23-го прошлого февраля, кои сделали вы мне по препоручению Государственной адмиралтейской коллегии, я имел честь получить [1].

Вследствие первого, каково я дал повеление господину генерал-майору Борзову, ваше сиятельство, усмотреть изволите из присоединяемого тут оному списка [1]. По другому относительно пособия господину генералу контролеру Шубину и его команде, имеющим комиссию следовать к Днепровскому лиману и там стараться о заведении гавани и верфи, снабдил я моими приказаниями главные правительствы, начальству моему вверенные.

Но в рассуждении третьего должен я вашему сиятельству приметить, что в Малой России мачтовых и всех других дерев промыслы суть приватные и по правам и привилегиям на добровольную оные продажу им оставленные, а потому не могу я дать сходственно вашему требованию моих повелений на удовлетворение капитана Тройницкого к поставке мачтовых и дубовых деревьев обязавшегося в приватных владениях без заплаты.

По поводу донесения господина контр-адмирала и кавалера Клокачева, где требовал он, куда по вскрытии моря плавание ему делать, каково дал я повеление, присоединяю при сем копию,

---

[1] Не публикуются.

благонадежен будучи, что эскадра его, по снабжении всем от Коллегии потребным, получит и инструкцию, как оной поступать на случай разрыва трактата, сообразно ее ополчению и сразмерно турецкому флоту, как в час, точно зависящий от особого устава и чиноположения.

Пребываю в прочем с совершенным почтением и преданностию.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 187, лл. 7—7 об. Копия.
Из журнала исходящих бумаг ген. Румянцева.

№ 10

1777 г. марта 29.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ ОБ ОБОРОНЕ ПОБЕРЕЖЬЯ ПРОТИВ ВОЗМОЖНЫХ ДЕСАНТОВ СО СТОРОНЫ ТУРЦИИ

№ 15

По времени, между последними вашими сюда донесениями прошедшему, щитаю я уже совершившимися и ваши подвиги в восстановлении Шагин-Гирея в Крыму ханом и изгнания Девлет-Гирея с ханства и из Крыма. И хотя по доходящим из Царьграда известиям сие происшествие должно произвести в турках для нас полезное действие к миролюбному окончанию всех поныне их настояний относительно дел татарских, но на случай противных предприятей турецких и по надходящей удобности к мореплаванию хочу я вашему сиятельству сделать мои примечания в нижеследующем:

1-е. Чтобы [вы] все меры преподали г. бригадиру Бринку и наставили его во всех подробностях, как он по своему краю, особенно защищая Темрюк и Тамань, и в содействие вам поступать должен, не подвергаясь опасности на случай многочисленного десанта турецкого на его берег и в таком обстоятельстве, какое вы ему пособие подать находите удобным.

2-е. Чтобы вы на Кинбурнской пост, как прикрывающей вас от крепости Очакова и который первее всех иных нападению подвержен, весьма внимали и гранодер взятых к деташаменту тому возвратили.

3-е. Чтобы вы ваше главное положение и занятие постов отдаленных на недопущение десантов учреждали, не выходя никогда из связи с крепостями Кинбурном и Ениколем.

4-е. Чтобы побудили хана о добре его собственном пещись отнятием всякой удобности татарам сообщаться с турками и чтобы он все употребил к отдалению их от берегов морских, за наши войски и между наших крепостей, дабы вы, занимая главные

пристани, могли больше в тех местах оказываться, где вам и татар держать в узде и десанту многочисленному препятствовать равно бы было удобно, оставляя некоторые маловажные пристани и ханской страже с несколькими нашими, чтобы по крайней мере вы могли о происходящем иметь обстоятельное известие.

Флот наш должен вам быть лутчим пособием и к взаимному с г. бригадиром Бринком содействию и к воспящению десантов. Мой ордер от 4 сего месяца посланный чрез курьера к г. контрадмиралу Клокачеву, вы, конечно, имеете, но на случай иногда медленного доставления я при сем копию с оного включаю, так как с данного ордера моего г. генералу-порутчику Текеллию и полученного Государственной военной коллегии указа[1] относительно приготовления провианта по моему представлению, чтобы вы могли по оным регулироваться и согласное делать из оных употребление.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 10 об.— 12. Копия.

№ 11

1777 г. апреля 15.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ С СООБЩЕНИЕМ О СНОШЕНИЯХ КРЫМСКОГО ХАНА С ТУРЦИЕЙ И НАПРАВЛЕНИИ ПОЛИТИКИ КРЫМА

Господин Стахиев, министр наш у Порты, доносит ее императорскому величеству, что Порта отправила в Крым чиновника, бывшего директора литейного двора, с ведома его для точного узнания, коль основательны жалобы, приносимые Порте, пребывающими в Константинополе и приезжающими из Крыма татарскими султанами и мурзами, в притеснениях и насилиях, делаемых крымским жителям от Шагин-Гирей-хана с пособием нашего войска, и что до получения от него доношения отлагает она окончание дел татарских.

Господин Стахиев доносит при том, что сей посланной имеет стараться доставить себе свиданье с вами и Шагин-Гирей-ханом, и как нет ни малейшей причины подозревать нам, чтобы сей посланный мог совратить Шагин-Гирея с пути, толь для него благонадежного, а потому, ваше сиятельство, его советом и посредством, или инаковым, вам лучше известным способом, примите ваши меры на случай сего посланного прибытия в Крым, будет ли он видеться с вами или нет, чтобы предупредить его, обласкать и преклонить на пользу дел наших. Употре-

[1] Не публикуется.

бите вы к тому хотя и такову сумму, как была дана в Тамане для орду-агаси, чтоб все его известии о пребывании в Крыму наших войск на дружеской ноге так и о неприкосновении оных ни малейше до дел татарских, поколику они сходствуют с содержанием мирного трактата, согласны были нашим у Порты отзывам и что Шагин-Гирей не похитил ханство, но был приглашен прежде в кочующие вне Крыма орды, а потом и в Крым целыми колены и обществами татарских вельмож и народа и, на основании предоставленного им мирным трактатом права, избран и признан ханом.

От искусства вашего сиятельства ожидается здесь, что сей посланной будет совсем занят вашими вразумительными и доказательными ему внушениями, тем и таким образом, что все пронырства Девлет-Гирея и его сообщников не возымеют у него ни слуха, ни места.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 15—15 об. Копия. Из журнала исходящих бумаг ген. Румянцева.

№ 12

1777 г. апреля 26.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА И. Г. ЧЕРНЫШЕВУ О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВИТЬ СВЯЗЬ С РУССКИМ ФЛОТОМ НА СЛУЧАЙ ВРАЖДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ТУРЦИИ И О ЗАМЕНЕ КОНТР-АДМИРАЛА Ф. А. КЛОКАЧЕВА НОВЫМ КОМАНДУЮЩИМ

№ 23

Сиятельнейший граф, милостивый государь мой Иван Григорьевич!

Ваше сиятельство, из предыдущего моего [письма] от 4-го марта [1] соизволили видеть мое примечание, которое сделал я господину контр-адмиралу Клокачеву, относительно содействия сухопутным нашим силам, на случай разрыва мира с Портою; но как господин Клокачев от 6-го настоящего течения рапортует о своей болезни, которой ради не может он командовать, да и суда флотилии тамошней в знатном числе еще и поныне не исправлены, то не благоугодно ли будет потому вашему сиятельству доложить Государственной адмиралтейской коллегии, чтоб в упреждение всех затруднений, могущих иногда в делах наших делать нам остановку, определить вновь командира, с полным наставлением на все непредвидимые случаи, чтобы оной количество флота, турками приготовляемого, заменил своим искусством и мог бы найтиться в состоянии не токмо оборонять пролив и десант затруднять, но при разделении турецкого флота и поиски над оным делать.

---

[1] См. документ № 9.

Пребываю с совершенным почтением и преданностию.
Вашего сиятельства всепокорным слугою.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 16—16 об. Копия. Из журнала исходящих бумаг ген. Румянцева.

№ 13

1777 г. мая 16.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ВОЕННЫХ ПРИГОТОВЛЕНИЯХ ТУРЦИИ И НЕДОСТАТКЕ КОМАНДНЫХ КАДРОВ В ВОЙСКАХ, ДИСЛОЦИРОВАННЫХ НА УКРАИНЕ

Из последних с сим курьером отправленных царьеградских ведомостей увидите вы, что турки предпринятый свой умысел на Крым начинают приводить в действо, вооружив уже и флот в Черное море, но все сие приуготовление турецкое, повидимому, не составляет особливой важности, по тому больше несходству, которое вы довольно упражнять в военных вычислениях и соображениях весьма усмотреть можете в количестве судов и войска и неудобность в помещении.

Я в прошлом годе не успел попользовать себя лечением, отлагал на нынешнюю весну, но вместо целения употребил я и сие время в распоряжениях и в изготовлении себя, и собрался уже куда ни укажет обстоятельство дел наших, но должен впрочем изъясниться о недостатке надобных генералов, неполности Генерального штаба и прибавлении медицинских и коммисариатских чинов, то все предававшему рассмотрению и прося продолжения неоцененной дружбы вашей, пребывая с непременным усердием и душевною преданностию вашей светлости всепослушнейший и всепокорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 203, л. 11. Черновик.

№ 14

1777 г. май.— ДОКЛАД П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АРМИИ[1]

Царское Село

Часть воинская удельно от других, с одного почти времени, по некоторым предположениям в Европе, всем державам сделалась необходимо надобною; но по неравенству физичного и

[1] Документ в подлиннике озаглавлен «Мысль». В дальнейшем П. А. Румянцев неоднократно к нему возвращался, переделывал, вносил изменения в отдельные разделы, изменяя их компановку. См. приложения (док. № 14).

морального положения не могли они ни в количестве, ни качестве быть одна другой подобны, и, познав от сего воинского удела другим частям в государствах тягость, употребляют они ныне все средства и способы к лучшей связи оных между собою, в чем одна известная далече и далее всех иных по большей своей пользе преуспела. Мы кольми паче по своей великой обширности, разнообразному и большею частью дикому соседству, и в самых обывателях разноверию и разнонравию меньше всех сходствуя с другими, должны наблюдать, чтобы по мере пользы и выгод наших распространяться и в приличном только иным подражать, а сразмерно способам и доходам своим ополчаться, и весьма уважать на источник, который мы поныне один к содержанию воинских сил имеем: я разумею народ, дающий для войска и людей и деньги, чтобы не размерным и бесповоротным взыманием оный не оскудить, и браться за средства такие, чтобы к поре грозящей и запас в деньгах иметь и силы наши не чувствительно для самих умножать мы могли.

Следующие статьи по оглавлениям представляют некоторые, но весьма недостаточные к тому только начертания, но в мудром основании внутреннего благосостояния новым и полезным губерний учреждением преподаны средства и образы, коими удобные и с лучшим соображением первобытного нашего положения исправлять все иные части государства, окажут лучшие к приведению к военной части с иными в рассуждении взаимных выгод и тяготы в некоторой размер, а без того всего или часть воинская будет в нестроении и терпеть недостатки или другое чувствительное угнетение. Доказывают оное частые перемены и в самих наружностях в войске нашем, без сих соображений бывшие всегда к большому убытку, ежели не предосуждению, а происшествия, коль далее бы мы могли успевать, при лучшем нашем основании части воинской.

Статья I

О составлении четырех армий, расположении оных по удобности, с наблюдением внешней безопасности, внутренней тишины и экономии

Из сухопутных сил составить четыре армии по особому плану в числе пехотных, полевых и гарнизонных, кавалерийских, драгунских, гусарских полков легких войск, артиллеристов, минеров и мастеровых и расположить оные с наблюдением внутренней и внешней безопасности и экономии. I. *Поморскую:* в Новгородской, Финляндской, Ингерманладской, Эстландской, Лифляндской, Псковской и Полоцкой губерниях. II. *Украинскую:* в Могилевской, Азовской, Воронежской, Слободской и Белогородской губерниях. III. *Низовую:* в Нижегородской, Казан-

ской, Оренбургской и Астраханской губерниях. IV. Под титлом *резервной:* как в дешевом и выгодном месте государства, и оттуда пограничные подкреплять и усиливать равноудобно, на всем пространстве бывшей Московской и Смоленской губерний, и препоручить всякую армию в точное надзирание или инспекцию одному из заслуженных в чине и исправному в военном ремесле генералу, не взирая ни на разные одеяния и вооружения, ни на титлы войск, ни разных воинских департаментов, как равно его искусству подлежащих, оставляя флот, Сибирскую и Иркутскую губернии, первой по отличности службы, а последние по отдаленности особо удельному учреждению.

Статья II

О определении по полкам всякому шквадрону и роте сборных мест, или кантонов, для взимания рекрут и лошадей

I. Определя войскам количество, качество и пребывание, определить и всякому полку, шквадрону и роте сборные места, или кантоны для набора рекрут известным количеством ежегодно, а в армию лошадей ко времени военному за известно определенную и безобидную цену, соразмерно переписному числу душ, уделенных на содержание воинских сил по особому уставу, без малейшего притеснения наук, торговли и иных надобных в государстве ремесл и промыслов и особливо земледелия.

Примечание: по разному роду службы, потребны разные в людях и способности; следовательно, надлежит определять в *Поморскую* — при морях, озерах и главных реках живущих людей; в кавалерию и легкую конницу — при способности лучшей в конской езде, к побегам меньше склонных, как, например, однодворцов, казаков и в некоторых местах татар; в егерские корпусы — по природе или случайно сделавшихся охотников и стрелков; в извозщики, или фурлейты,— всех извозом промышляющих людей; в корпус мастеровых — ремесленников по их ремеслу. Пехоте весь остаток, как равно употребительной.

II. Вербование в государстве свободных и не надлежащих людей к рекрутской поставке было бы народу сему не малым облегчением, а вне государства известною частию и весьма полезным пособием. Средство сие оказывается быть возможным, ежели все надобные при том уважения наблюдены будут.

III. Определение всех и всякого звания беглых годных людей по поимке в военную службу, с лишением права по всякому в чины произвождению, с зачетом владельческих в рекруты, послужит к воздержанию от побегов и предохранится лучше порядок гражданских и земских учреждений. Владельцы хотя

теряют человека, но не прочного им ко употреблению дальнему, а под строгостию военною подобный к службе может быть и весьма способен.

Статья III

О построении крепостей, арсеналов и магазейнов в удобных местах для содержания в оных артиллерии, экипажа, ружейных, аммуничных, мундирных вещей и всяких припасов и уничтожении крепостей, вне сего положения находящихся

I. Внешней ради беспечности[1] и внутреннего спокойствия потребны крепости, а качество их должно быть сообразно соседству к той удобности положения, коим бы часть краю или сообщение водяное ими прикрывалось, и в том положении находящиеся исправить и вновь построить, и всеми силами стараться привесть оные в полную оборону без упущения времяни, и в них иметь арсеналы и магазейны для содержания осадной артиллерии, сообразно соседственным крепостям, а полевой количеству войск, полагаемых на войну того края, походный экипаж готовым или в материалах заготовленным с упряжею и осьмою частию лошадей, ружейных, мундирных и аммуничных вещей; провианта и фуража и подвижного госпиталя припасов, известно определенным количеством, а все те крепости, кои по перемене обстоятельств и границ положения стали не к месту и некстати, и ежегодною подчинкою великим количеством пожирают деньги, уничтожить.

II. Не отягощаться содержанием в крепостях и иных городах многих тысящ вооруженных инвалидов. Я разумею настоящие наши гарнизоны и так называемые штатные роты, и обратить первых, сходственно званию их, на готовность и способность к военной, не только гарнизонной, но и полевой службе, а последних, как точно гражданской службе принадлежащих, отличить и одеянием и вооружением.

Примечание: в соседстве малое количество лучше концентрированных сил возбуждает к себе больше внимания, нежели многочисленные на обширности; а иногда дикие народы, в качестве своего ополчения не заслуживающие малейшего уважения, в качестве хищника беспокоить и озабочивать могут непрестанно; следственно и вопреки оным взимаемые меры основывать должно сходственно свойству и ополчению однех и других, внимая всегда на то главное правило, что хотящему возвысить свою пользу надлежит превозмогать и в силах, особливо в новых завоеваниях.

---

[1] В смысле безопасности.

Статья IV

О заведении школ под титлом военных наук, художеств и ремесел

По малоимению среднего рода и разного звания ученых и мастеровых, войску необходимо потребных людей, и видя в прискании иностранных, не говоря о убытке на содержание их употребляемом, многую трудность, взяться за надежные средства, заведением на лучшем основании, училищ, под титлом школ военных наук, художеств и ремесел, в главных ли или иных городах всякого края, и в сих офицерских и солдатских детей на достаточном содержании на ноге военной под рачительными и искусными надзирателями от лутчих учителей и мастеров, по летам, понятию и способности приуготовлять к определению в квартермистры, аудиторы, лекари, гобоисты, слесари, токари и прочие.

Статья V

О дисциплине и полиции воинской

I. Воинской дисциплины, под именем которой разумеем мы порядок, владычествующий в войске и содержащий в себе всю связь слепого послушания и уважения от низших к вышним, называемую субордонацию, а по сходственному действию душею службы, чувствуемой упадок весьма восстановить, и оной, как святости божественных преданий, под тягчайшими казньми воспретить касаться.

П р и м е ч а н и е: с достойной к оной поваге, многие государи узаконили, чтоб в службе их, к предержащим их власть, я разумею аншеф командующим, та же честь, уважение и повиновение от подчиненных оказываемы были, каковыми подданные обязываются присягою иметь к высочайшим их особам.

II. Военной полиции принадлежит все то же надзирание в походах и кампаментах, что гражданской в градех, и относительно сей части в воинском уставе пройдя артикулы для всякого особо и все вообще, к должности сухопутной воинской службы относящиеся, надлежит затем следующие расположить согласно с уставами: церковным, в рассуждении часов молитвенных, бракосочетания и иных христианских треб и общих церемоний, случайно бываемых, крестных хождений, водосвятий и погребений. В рассуждении портовой их службы совместно с крепостной и присоединения морских к сухопутным и сухопутных к морским, на случай военный и церемониальный. С гражданским — в рассуждении преимуществ, воинским и взаимно

гражданским чинам принадлежащих, и особо в определении квартир, единожды на всегда постановить количество оных всякому штабу, шквадрону и роте, соразмерно с количеством обывательских домов, а каждому чину, не изключительно и генералов, число покоев, сообразно потребным хозяину в доме своем выгодам, и поименовать все, что в квартирах и в проходе чрез города, села и деревни, войску давать определено, так как и им самим, женам и детям их дозволенные торги, ремесла и промыслы, чтобы тем отдалить всякие до ныне часто оказывающиеся недоразумения и чувствуемые досады и огорчения.

Статья VI

О комиссариате, возложении на него заплаты жалованья, мундирования, пропитания, вооружения, всяких строений и покупок для войск, кроме лошадей; об отпуске по ассигнациям его от государственного казначея и казенных палат, по способности и близости на счет воинских окладных сумм и о имении оному надзирания относительно всех воинских расходов

§ 1

I. Исчисля всю сумму генерально на все издержки окладные войску определенные и назнача оным статьи, из которых они вступать определятся, дать главному воинскому комиссариату ведомость, по которой он, избегая убытки, происходящие часто от транспортов денежных понапрасну, свои требования к государственному казначею или в казенные палаты в губерниях взносил и от оных по близости и способности суммы по ассигнациям получать имел.

II. Всякое строение ружейных, мундирных и аммуничных вещей, экипажа и покупку, кроме лошадей, генерально возложить на попечение воинского комиссариата и его подчиненных, чтобы войски, в рассуждении их дальнего расстояния одних границ с другими, никаким подобным строением не озабочивать и обозом не отягощать и они бы скоро из квартир выступать и поспешно маршировать могли.

III. Воинскому комиссариату предписать иметь прилежное надзирание над ведущими приход и расход деньгам, вещам и припасам и делать строгие истязания над небрегущими, кольми паче на похищение дерзающими.

IV. Ограничить управление воинских сумм особливыми уставами, которых от злоупотребления власти под видами разными, а и без всякого титла утрачено великим числом.

§ 2

О окладном денежном и хлебном жалованьи

I. Окладное жалованье определить коль можно для полевых и гарнизонных войск сразмерно с тягостию, которые больше других нести должны, и ценами мест их прибывания, с тем всегда наблюдением, чтоб от оскудения в потребном войско не терпело, а неравенственною платою не было уражаемо. Одно и другое нередко производят трудности во удержании дисциплины.

> Примечание: везде гусар меньше рейтара получает, а рейтар нечто больше пехотного; у нас же по ныне гусар едва не вдвое противу обоих, с причины, что оные прежде были прямые сербы, а ныне за сербов свои подданные то же берут.

II. Провиант и фураж производить сходственно в тех местах с употребляемым и по ценам торговым всякого месяца вместе с жалованьем по ассигнациям из доходов тех губерний, где оные находиться будут, деньгами или в натуре.

§ 3

О вооружении

I. В артиллерии полевой, при хорошей оной отделке, услуге и упряже наблюдать, чтобы было меньше разных калибров и 12- и 6-фунтовые пушки и полупудовые единороги лутчими пред другими почтены быть могут. 3-фунтовые пушки и 12-фунтовые единороги на легкие дела имеют тоже некоторую удобность.

II. По различию войск определить: пехотному солдату к общему делу фузею, к особенному штык, и для почести полевому маленькую с немецким платьем шпагу, а с венгерским саблю. Конному — к общему в немецком платье палаш, а в венгерском — сабля, к особенному немецким — карабин настоящий, венгерским — самой короткой препорции и некоторым пика с бандеролем или значком по цвету полковому. Драгунам — фузея с штыком сносной тягости, палаш и всем конным по одной паре пистолет из лутчих материалов и лучшего мастерства.

III. Аммуницию на людей в сумах, лядунках, перевязях и портупеях, а на лошадей седла, чапраки, оголовье, удила и стремена определить по свойству их одеяния и экипирования, к немецкому — немецкую, венгерскому — венгерскую.

IV. Палатки сделать выгоднее настоящих, в которых бы люди и от мокроты и от жару защищаться и свободно стоять

могли, а котлы, фляги водоносные и шанцовой инструмент сразмерно количеству людей к оным присвоить, а потому и полевой экипаж учредить с тем наблюдением, чтоб он сколько можно крепко и прочно делан и на ходу легок и не валок был; в кавалерии же часть большая сих потребных вещей и на строевых лошадей навьючена быть может. А так называемых артельных лошадей, которых нижние чины для возки вещей на них налагаемых, а иногда и провианта, с употреблением последней копейки и куска хлеба содержать принуждены, вовсе уничтожить или же число подъемных лошадей на подобное употребление прибавить; турецкие палатки и водовозы мне весьма показались, и я бы желал для облегчения и выгоды людям и пользы службы, чтоб оные у нас введены были.

Примечания: I. Ружейным и аммуничным вещам единого ради генерального исчисления определить сроки, но быть оным бессрочным, и переменять по усмотрению надобности инспектора.

II. Кирасы могли до употребления огненного оружия нечто для пехоты быть уважительного; но ныне они за мгновенное спасение целой век тяготят, могут в облегчение людей весьма отставлены быть. Я всегда то делал, не узнав в службе ни малейшего предосуждения.

§ 4

О мундировании

Мундир верхней и нижней полевым и горнизонным полкам определить на известной срок, по сходству употребляемого в тех местах Приморской и Резервной армий — немецкой, Украинской и Низовой нечто из немецкого и венгерского, и кои дешевлее. Вообще же при определении оного наблюдать, чтобы он из живых или светлых цветов стройно сшит, в ношении выгоден и прочен был.

Примечание: торнистрам или ранцам в пехоте надлежит уютно сшитым и на ремне мягком и широком быть и вещи в оные помещать только необходимо надобные, чтобы человека, оружием без того отягощенного, больше не обременять, а особливо обуви, кроме что на ногах, не носить; сходственно сему определить и в кавалерии вещи для вьюков; для хлеба же иметь особые полотняные мешки, чтоб оной всегда свеж был и не присоединялся к нему дурной запах, особливо от кожаных вещей, что его делает в сырое время в пищу отвратительным.

Статья VII

О расположении разных пород лошадей, к службе способных, и о покупке оных не от полков, но от аншеф-командующего, или инспектора

I. По различию службы разные и способности в лошадях почитаются, например: для держания строю, алинированья и вообще делаемых эвалюций — немецкие; для принужденных маршей, погони и шармицелей — венгерские и польские. В качестве последних мы изобилуем нашими украинскими, донскими и низовыми, а в качестве первых приложить надлежит нам старание к расположению немецких, но таких пород, которые бы наш климат терпели.

Примечание: род лошадей, употребляемых ныне в нашей кавалерии, а особо карабинерных полках, всю способность к первого рода службе имеет, в рассуждении тягостей и огня весьма умеренных.

II. Покупку лошадей кавалерийских возложить на попечение аншеф-командующего или инспектора, который, выбраковав ежегодно на осеннем смотре в полках лошадей, больше удобности имеет оных купить, употребя для генеральной купли надежных и знающих в доброте лошадей офицеров с командами на все ярмарки, потому что нередко случается одному офицеру, от полку посланному для купли малого количества лошадей, находить на ярмарке великое число их, а другому, требующему большого, быть на ярмарке, где оных будет малое количество.

Примечание: ковка лошадей не всегда потребна, а отпускается на то ежегодно равномерная сумма и составляет на все число большую, может быть весьма умерена, и часть великая оной сбережена.

Статья VIII

О непрестанном занятии войск потребным учением

Войскам довлеет всегда в исправности и готовности быть на службу и по сему, и многим иным важным резонам на физичное и моральное оным исправление непрестанно занятыми быть разными учениями, и именно: в гарнизонной службе — держанием стражи, в крепостях, во внутренних и наружных укреплениях, на площадях и проездах, повсеместно, однообразно и одновременно; в полевой — в выборе кампаментов и постов и их укреплении, в оспоривании подобных неприятелю, и в изгнании из занятых; разным образом маршей колоннами и линиями, фуражирования,

переправ чрез реки, атак, как стоящего в поле, так защищающего крепости неприятеля, при осадах и оборонах крепостей, в употребляемых поисках и работах, и во всем, что только к должности их относится. А в приморских местах и по рекам расположенной пехоте, части морской службы, по совместному их иногда употреблению, и особливо, что лежит до гребли, уборки парусов и управления мелких судов, всегда под глазами главного командира, с тем вниманием, чтобы всякое с войсками предприятие им искусным образом вразумляемо и объясняемо было и чтобы иногда от их простого понятия или недостаточного доказательства надобное и полезное не показалось им в напрасную тягость, вовсе не событочным и не употребительным, и наконец не обратилось бы им в досаду и не навело отвращения.

Примечание: ремесла сего люди весьма знают плод и пользу из подобных и ежевременных занятий войск под глазами командующих и следствия, досадные от небрежения сего или и от одной отвычки происходящие.

Статья IX

О чистоте

Чистота военному человеку по себе есть первым пособием к обережению от разных припадков и недугов, а относительно ружья и аммуниции есть вещественнейшая часть его благостояния, следовательно, твердо настоять в оном надлежит, чтобы в войске оная в вышней степени в рассуждении особ, ружья и аммуниции наблюдаема была; но не позволять отнюдь на некоторые излишествы, под сим видом больше удручающие людей и вредящие вещам.

Статья X

О лутчем призрении и врачевании больных

Военная служба по одной своей тяготе, не говоря о частых переменах климата и пищи, производит болезни чрезвычайные, следовательно, врачевание и содержание сих больных требует особливых образов. Служившие в армиях медики должны признаться сами во многих недостатках сей части и приложить труд к изобретению сходственнейших с положением военных людей учреждений, как в рассуждении врачевания, так пищи и иных выгод, больным потребных.

Статья XI

О содержании в мирное время людей полным числом, лошадей кавалерийских, исключая некоторых, две трети и подъемных осьмую часть, и по увольнении третей части чинов в домы

Польза службы требует готовности и исправности, а польза государственная вообще взыскивает, чтобы во время спокойное всякое пособие государственному и приватному хозяйствам, облегчение народу и сбережение казны делаемо было; а по сему весьма важному примечанию, и сходственно обоим предположениям, в мирное время содержать полки в полном числе людей, лошадей кавалерийских две трети, а артиллерийских и подъемных осьмую часть, и исключая апрель, май и июнь месяцы, во все другие по особому плану людей третью часть, кроме унтерштаба, урядников или фельтфебелей, вахмистров, фельтшеров и мастеровых, ежегодно увольнять в домы, для исправления домашних надобностей, с сим наблюдением, что бы рядовые на все девять месяцев, а штаб- и обер-офицеры только на три попеременно, и не в одно время полковник и подполковник, оба майора, капитан и порутчик уволняемы были.

Статья XII

О награждениях

I. Честь всех деяний человеческих должна быть первым подвигом и живым образом всех достоинств, заслуг и добродетелей в почтенных вышними степенями людей; и по сему весьма основательному примечанию принадлежат знатные посты пограничных наместничеств командующим в тех краях, губернаторство и обер-комендантство подчиненным их, но всегда не в одном списке служащим, но действительно полевую службу на ряду с другими отправляющим генералам. Внутренние коменданства, городничества и исправничества заслуженным штаб-офицерам, и преимущественно при ровных достоинствах, по претерпении ран и болезней, против желания отставляемых от службы.

> Примечание: присвоение отличные способности имеющей особе многих званий и должностей со всеми к тем определенными доходами служить может несомненно и к большому поощрению, а инако отяготительно и самому тщеславию, а иногда и службе вредно.

II. Некоторым штаб-, обер- и унтер-офицерам и известной части рядовым, из уважения к их долговременной службе, понесенным в войне тяжким трудам, а особливо бывшим в жестоких

употреблениях, на поощрение другим, правосудно принадлежит некоторая прибавка в окладах или при увольнении из службы в раз известною суммою.

III. По мере заслуг и достоинств, и вовсе учинившиеся от тех же причин к службе не способными, государского призрения признаются достойными.

Статья XIII

О произвождении

I. К произвождению в чины долговременная служба и старшинство были бы лучшими заслугами, ежели бы всегда находились тут же и все другие качества и отличные достоинства, которые потребны в людях на вышние степени приготовляемых; а по сему и предоставлять старшинству право свое к произвождению не летами службы, но заслугами и достоинством доказывать.

Примечание: следуя общему заключению, те, которые только свою должность наряду отправляют, обыкновенную плату, а не похвалу заслуживают.

II. Коль презрительно поступается с офицерским званием давая оной по заслуге некоторых только лет простолюдимам, а одного года при отставке всем вообще, и из иностранной службы приходящим, с понижением одной степени, столь не правосудно бы было лишать при заслугах и достоинствах доказанных того права, кое тем искони приобреталось, следовательно, благополучие первых предоставлять надлежит их усердному и ревностному оного снисканию не наряду с дворянами, другим, кому чин следовал по старшинству и достоинству по месту тому, где он продолжал службу, третьих принимать по отличным способностям и свидетельствам от наших министров, действительно в воинской службе и в войнах бывших, и давать те же чины, в коих они служили.

Примечание: иностранные, намереваясь вступить в нашу службу, набирают чины у князей, а особливо в Польше, что бы, торгуясь и нескольку степеням уступя, одержать желаемую. Нередко случается, что из провинций наших немецких одни вступя по гласу благопристойности и должности в службу отечества своего, по порядку не доходят до офицерского звания, когда из школы вышедши молодой человек, наклав полны карманы патентов, пытается быть принят штаб-офицером, а наконец, соглашается и суболтерном, всегда однакож с чувствительною обидою служащих.

III. Произвождение в штаб-офицеры по армиям, а обер-офицерам по полкам, всегда признается быть лутчим для службы.

Тут всякой, проча себя в одной армии и в полку, весьма внимать должен на благопризнание командиров своих и ко всему тому прилежать, что только может ему оное приобресть. В мирном времени в произвождении редко одна армия или полк пред другими терпят, а в войне и правосудие велит давать тем чины, коих места они в бою заступя должности уже отправляемой достойными учинились.

Примечание. Но сие разумеется о совершивших дело со славою, а которые от сражения утулились или в бегство обратились, те подпадают лишению и всех прежних чинов.

IV. Произвождение в чины удаляющихся под разными виды во время войны от службы наряду с служившими, давание одного чина и при помещении в статскую службу и при отставке за выслужение одного года может сочтено быть главным вредом, а определение с вышшим степенем на линию с нижней должностью и к малой команде или вовсе лишение к произвождению, в каком положении наши гарнизоны крайним упослеждением службы: одни, переходя из службы в службу и из команды в команду, перебирают по нескольку чинов и, получая на ряду и чрез год при отставке, слагают всю тягость службы безпосредственно нести в обиду и упослеждение остающимся на оной. Другие, страдая от честолюбия, впадают в некоторый род уныния, а от того в оплошности, следовательно, не имея сами к чинам и к должности своей привязания, не могут уже ожидать от иных надобного к оным уважения, и совместнее бы сего ради было, определяя людей по неспособности больше быть в воинской к статской службе, давать тем только чины воинские, кои им следовали по службе, и кои действительно в войнах находились, а по желаниям и в войнах не бывших, определяемым в статскую службу, давать и чины статские, к должностям же помещать сходственно с степенями чинов, и больше всегда на службу и на достоинства, нежели на искание внимать, чтобы никто не был ни с чином ни с мундиром военным, кроме действительно служащих или действительно в войне служивших, и всякой бы чин служил почестию, а не упослеждением, и должность отправляема была с усердием, а не с унынием.

Статья XIV

О увольнении из службы

Увольнение из службы всем дворянам справедливо принадлежит и принадлежать должно по многим важным резонам, но в рассуждении чина и мундира на предписанных кондициях;

а исключаются из сего все те, которые состоят под властию родителей и под опекою и которые не только вовсе, но ниже временно без соизволения их увольняемы быть не могут, равно и все получившие чины обер- и унтер-офицерские из рекрут. Сии подлежат общему об отставке простолюдимов определению, то есть по неспособности к службе, за ранами и болезнями; рядовые же, кроме сих обстоятельств, за выслугу пятнадцати лет добропорядочно могут получать свои абшиты.

Примечание: из офицеров изнемогшие и нехотящие тяготить весьма службу и как трудно узнать из двух точную причину, то отставка по исканию, особливо последним, коих исправление безнадежно, чем ранее последует, тем для службы полезнее.

Статья XV

О мундирах, кому оные употреблять

Мундир должен служить в почесть для действительно служащих, а знаком благопризнания государского к долговременной и доброй в войнах службе отставных; следовательно, тем, кои в лутчей молодости своих лет отреклись природою налагаемых на них обязательств, и, прихотям своим следуя, оставили службу, и находят в том только свои виды тщеславия к разным в обществе беспокойствам, а иногда злу и насилию случай, вовсе ношение мундира не приличествует и не надлежит.

Примечание: мундир одинаковой и таков, каков в деле употребляется, военным людям приличествует лутче переменяемых по различию дней, но некоторым отличным корпусам, составляющим императорский дом, приличествует весьма великолепное украшение.

Статья XVI

О главном воинских дел правительстве

I. Титло верховного воинского совета или начальства приличествует сходственнее и лутче всех иных именований.

II. Председательство и избрание директоров предоставляется государю; а генерал-фельдцейхместер, генерал-инженер и генерал-комиссар, сходственно Морской коллегии настоящему учреждению суть непременные оного члены.

Примечание: годовым членам, по важности сего правительства, а и не бывшим в воинах чинам, по многим неоспоримы резонам быть неприлично.

III. Всякой из вышеписанных особ сверх общих дел иметь должны свои особливые экспедиции, и именно: директор — движение, расположение войск, производждение, ревизию судов, государскому решению подлежащих, и все дела вообще, относящиеся до полевой и гарнизонной службы. К нему принадлежат генерал-квартермистр, генерал-аудитор, генерал-контролер, обер-секретарь и три секретаря; генерал-фельдцейхместер — все, что до артиллерии и ее снарядов и магазинов; генерал-инженер — что до крепостей и полевой того корпуса команды; генерал-комиссар — все, что до снабдения военных и съестных припасов относится; и всякой должен иметь своего контролера и секретаря, нижних канцелярских чинов и служителей сразмерно количеству дел во всяком департаменте.

IV. Все дела в оном правительстве, на что нет точно непременных или временных узаконений, принадлежит государскому решению, а доклад директору; а во всех почтовых делах сему правительству поступать и определять должно по регламенту в силу непременных и временных узаконений.

V. Для частных правлений при всякой армии, сходственно полагаемым в верховном военном начальстве чинам быть: от артиллерии по одному генерал-майору для полевой и арсенальной команды; от инженерной вообще по одному генерал-майору и по двум обер-инженерам — одному для крепостей, а другому для полевой службы; от комиссариата вообще по одному обер-штер-комиссару, двум обер-кригс-комиссарам, одному для снабдения войска всем потребным, другому для надзирания над магазинами и деловыми дворами и одному генерал-квартермейстеру — лейтенанту.

Примечание: должность обер-кригс-комиссара может возложена быть и на казенную палату в пограничных губерниях и член особой под титлом воинского советника, или комиссара, в оной определен быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17775, лл. 1—11 об. Копия.

№ 15

1777 г. августа 25.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОМ РАСПОЛОЖЕНИИ ПОСТОВ И ГАРНИЗОНОВ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КРЫМА И КУБАНИ ОТ ВОЗМОЖНОГО НАПАДЕНИЯ ТУРЦИИ

№ 36

Отправление настоящего курьера есть по случаю моего отъезда отсюда в Малороссию, дабы о том ваше сиятельство ведали и по нерешимости дел, хотя не могу я при сем ничего точного преподать вам для будущего времени, но как по доходящим сюда из Царьграда и из других облежащих вас мест известиям легко быть может, что турки не только демонстрациями вас тревожить, но и на разведывание наших сил или паче осторожности в Крымском полуострове и на Кубанской стороне покуситься могут, то и надлежит к сему обратить все ваше внимание на главные пункты, где бы турки могли и удобно большими судами приставать и поспешно в больших силах на берег вытти. И так располагайте свои посты и главной стан, чтобы вы завременно уведомлены были и к поре на отпор собраться могли, наблюдая всегда на сделанные мои примечания, чтобы иногда не подвергнуться от большого раздробления каковым неприятным приключениям; больше всего требует осмотрительных мероположений в Тамане находящейся пост и вообще Кубанской корпус как вовсе отделенный. Ему надлежит ваше предписание сделать, сообразно собственным его силам и удобности в преподании от вас помощи и внимания его на беспрерывное сообщение с границами, что от Азова, и их безопасность. Ваше сиятельство, имев толь многие случаи оказать ваше искусство и узнать положение сего края, и особливо при последнем осмотре оного, не пророните, конечно, ничего, что только польза дел изыскивать будет. Благонадежен я, что и командир нашей эскадры, в потребном и совместном содействии наградит своим искусством недостаток наш в количестве судов, каково могут иметь на Черном море турки. Все сие предполагается в запас и на случай разрыва или неприязненных турецких поступок, а впрочем все мои данные ордеры о удалении всех видов неприязни туркам и татарам во всей своей силе подтверждаются, а между тем, чтоб по сближению зимнего времени не упустить ничего и к тому времени потребного, ожидаю от вашего сиятельства уведомления, какую вы находите удобность к помещению и пропитанию и какого количества войск, точно в полуострове Крымском и на Кубанской стороне, которое бы не только служило ко удержанию внутренней безопасности и тишины, но могло и противу стать на случай

иногда чрезвычайной и неожидаемой в зимнее время десантов турецких. Я ласкаю себя, что ваше сиятельство и обстоятельную карту с положением на оной всех селений, после войны прошедшей заведенных, и средство и образы, какими вы провиант подвозить полагаете, при требуемом мнении вашем мне надобные приложить не оставите.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 20 об.—21. Копия.

№ 16

1777 г. октября 9.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОНТР-АДМИРАЛУ Ф. А. КЛОКАЧЕВУ О ДИСЛОКАЦИИ РУССКОЙ ЭСКАДРЫ В ЧЕРНОМ МОРЕ НА ЗИМНИЙ ПЕРИОД

На пути моем к Глухову при особом его с[иятельст]ва Государственной адмиралтейской коллегии г[осподин]а вице-президента и кавалера графа Ивана Григорьевича Чернышева получил я рапорт вашего пр[евосходительст]ва от 8-го прошлого сентября с приложением в копии сообщения к вам г[осподин]а генерал-порутчика князя Прозоровского от 22 августа, где он по некоторым соображениям крейсерствующей около Крыма под командою г[осподин]а бригадира Крейза эскадре мнит быть лутчим зимовать в Балаклавской бухте.

Я, с одной стороны, соглашаюсь с мнением его, князя Прозоровского, но с другой, видя из вашего к нему сообщения неудобности запастись там провизиею, материалами и припасами, предоставляю вашему распоряжению и в отправление всех трудностей рекомендую вашему превосходительству все возможные способы употребить к расположению той эскадры на будущую зиму так, чтоб оная будущею весною вытти на дело в Черное море с первою удобностью была готова и доколе плавание продолжится может, чтобы все суда, к крейсированию назначенные, держались в море. Между же тем, по взаимному вашему с ним, князем Прозоровским, сообщению старайтесь коль можно удовлетворять требованиям его и таковы надобности и к нему относите сходно с регулами [1] вашего служения, о чем всем от меня он предварительно уведомлен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, л 23. Копия. Из журнала исходящих бумаг ген. Румянцева.

---

[1] Правилами.

№ 17

1777 г. октября 19.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О МЯТЕЖЕ В КРЫМСКИХ ТАТАРСКИХ ВОЙСКАХ И ОБ УСИЛЕНИИ БДИТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВ ВОЗМОЖНОГО НАПАДЕНИЯ ТУРОК

Ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите из рапортов, в копиях при сем всеподданнейше подносимых, генерал-порутчика Ржевского и генерала-майора Ширкова о пагубной смерти молдавского господаря Гики[1], а от генерала-порутчика князя Прозоровского о взбунтовавшем новонабранном ханском войске и что сей бунт на весь Крым распространился[2]. Точные причины первого и последнего приключения неизвестны; а полагаемые кажется не суть основательны, особливо же, что до крымского бунта, ибо так вдруг повсеместно ему восстать и возмутителям по среди войск и крепостей и чрез многотрудные переправы искать пробираться к Очакову, кажется делом несовместным. И хотя при сем случае ни малейших видов содействия турецкого еще не открылось и ниже фрегат, по известиям г-на Стахиева, из Константинополя к Сугукале отправленной когда-либо, в котором месте видим, был; но нет сомнения, чтобы дело сие не было их работы, и мне кажется, что они по следам последнего в прошедшей войне своего плана, на поворот войск наших из Крыма идут. И хотят отдаля их от гор занять оные с противных своих берегов готовыми на то войсками и тем ободрить и подкрепить татар на низвержение хана Шагин-Гирея на вольности и независимости. Я смею однакож обнадежить ваше императорское величество, что ежели с стороны нашей при занятии постов отделенных и главного положения наблюдены только генеральные правила, чего от искусства командующих там генералов и ожидать надлежит, то всей сей толпе нельзя избежать покорения или поражения, а туркам достигнуть своего предположения.

Исключительно при сем подносимых двух рапортов генерала-майора Бринка о изгнании некрасовцов из их жилищ не содержат в себе иным ничего важного, и я, списав с них копии,

---

[1] Господарь Молдавии Александр Гика был убит турками за противодействие, оказанное им Турции в вопросе о передачи части территории на севере Молдавии — Буковины во владение Австрии в качестве платы за союз Австрии с Турцией.

[2] В качестве хана Шагин-Гирей вызывал недовольство как своим надменным и презрительным отношением к народу, так и административными мероприятиями: попытки завести регулярное войско, уравнение в правах греков и армян с мусульманами и другое привело к восстанию в новонабранных войсках, к которому примкнула часть мусульманского населения.

в свое время вашему императорскому величеству представить должности моей не упущу; а между тем что следствия окажут, я в запас генералам-порутчикам Текеллию, Ржевскому и генерал-майору Ширкову поручил всякому по месту своему быть внимательными на поведение турецкое и первому обратить оное в самой вышней степени на обережение Кинбурнского поста и в связи с гнералом-порутчиком князем Прозоровским заложенных магазинов и, отдаляя всякой вид неприязни, употребить всевозможные бдение и осторожность и стараться держать турков во взаимном внимании с другой стороны Буга; последним же наведаться чрез известно надежных и туркам неприметных людей, о точной вине ими на господаря полагаемой и последованиях от того происшедших; нет ли кого бояр с ним сострадавших или же пагубе его способствовавших и не поместилось ли тут подозрения на новое соседство австрийцов, против которых мне не казался быть Гика равнодушным; каков же дан от меня генералу-порутчику князю Прозоровскому по случаю бунта ордер в копии подношу[1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 186, лл. 8 об.— 9. Копия.

№ 18

1777 г. октября 30.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТЬ МЕРЫ ПО КОМПЛЕКТОВАНИЮ И СНАБЖЕНИЮ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ НА СЛУЧАЙ ВОЙНЫ С ТУРЦИЕЙ

В сходственности ее императорского величества всевысочайшего рескрипта нам от 8 марта минувшего 1776 года данного я по надходящим от времени в другое известиям о сближении турецких войск к границам, а в Крыму и точно оказавшейся неприязни, вашу светлость прошу на случай предстоящей войны завременно, по рассуждению вашему и известных вам из прошедшей войны примеров о определении количества войск и к оным артиллерии, взять свои меры, и чтобы оное всем потребным снабдено было без упущения времени канцелярии артиллерийской, комиссариату, провиантской и кому надлежит дать свои повеления, в проч...[2]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 28 об.— 29. Копия. Из журнала исходящих бумаг ген. Румянцева.

---

[1] Не публикуется, основные идеи изложены в ордере от 30 октября 1777 г., см. документ № 19.

[2] Четыре слова не разобраны.

№ 19

1777 г. октября 30.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ НАДЕЖНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ВОЙСКАМИ КРЫМСКО-КУБАНСКОГО КОРПУСА И О ПОДАВЛЕНИИ МЯТЕЖА ПРОТИВ ШАГИН-ГИРЕЯ

№ 59

С рапорта вашего сиятельства от 11 текущего месяца я при всеподданнейшей моей к ее императорскому величеству реляции представил точную копию, я осмелился там уверить ее императорское величество, что я от искусства вашего в ремесле ожидать должен татарам скорого или покорения, или поражения. Должен я отдать справедливость вашего сиятельства бдению и трудам, при сих неприятных обстоятельствах понесенным, и сделанным рассуждениям по рапорту от 19, вчерась мною полученному, но в искренной откровенности должен сказать, что я весьма удивлен был, увидя из оного, что сообщение ваше не только в отделениях, но с крепостьми и границами было пресечено; обстоятельство, кое со мною не случалось и кое почитаю я быть всегда главным пунктом моих наблюдений, а потому толь часто, особливо от 25 августа в ордере моем и наиприлежнейше вашему сиятельству оной рекомендовал. Должен признаться, что и нападения татар, по их известному худому вооружению так нагло и стремительно на отборные наши легкие войска сделанное, для меня непостижимо. Я бы желал весьма и удовлетворить вашего сиятельства требованию в прибавке войск, но количество их и качество легкой конницы вам вверенного корпуса превосходит во многом числе вторую армию, в последнюю войну на всем пространстве между Днестром и Доном действующую; а по сему одному не полагается быть надобным усиление оного и несовместно бы было вводить великое число войск в полуостров, когда надобность требует обозреваться везде и оберегать другие и больше внимания требующие места; а что до Донских войск, то по вашему собственному рассуждению предстоит и в жилищах их опасность, и из коих часть, как известно, великая есть на службе.

Господину генерал-порутчику Текеллию[1] одною демонстрациею только содействовать вам в рассуждении Крыма, переправляя отряд, при Ингульце расположенный, через Днепр на судах, кои там приказано от меня иметь в самом деле на обережении Кинбурна, а оной пост занять вам от Кизикерменского, а всему резервному корпусу без обнажения собственных границ, требуемого с вами соединения сделать неможно, и я ласкаю себя, что

[1] См. документ № 21.

ваше сиятельство, не упредя поразить сей развратный и малодушный татарский народ, дали им при дерзновенном покушении восчувствовать всю тяжесть российского оружия и довели их уже до раскаяния и что хан и правительство, которых последних ваше сиятельство, хотя между двумя полагаете, следую вашим советам и опираясь на ваши силы, а особливо не видя поныне ни малейшего турецкого в силах пособия, сделали сему возмущению конец, к чему открывались уже и народные желания. А в инаковых обстоятельствах, ссылаясь на последний мой ордер от 19 сего[1] наиприлежнейше вашему сиятельству сделанные толь часто мною примечания, в рассуждении внимания вашего при всех предположениях на целость связи вашей с отделениями, магазинами и границами препоручаю и чтоб сим одним образом всякое по обстоятельствам движение, вы и предпринимать безопасно и распоряжать своими действиями, генерально и частно, благонадежнее можете.

Хану подлинно трудно давать наставления, да и не без трудности и ему всегда оным следовать, в рассуждении его критического положения. По мнению нашему, не надлежит ему иметь войска, но, кажется, без него ему рано или поздно быть неможно; а надлежало бы нам иметь глаз над ними ближе, а особливо при первом их наборе, и держать их всегда в некоторой заботе и боязни, но уже сие сделалось, и вопрос о сем тщетный.

Ваше сиятельство в последнем рапорте ни о генерал-поручике Суворове, ни о генерал-майоре Бринке не говорите мне ни слова, и я, недоумевая причин, сумнюсь, не прервано ли с оными ваше сообщение?[2] Но не сумнюсь нимало в том, что ваше сиятельство господину Бринку предписали поступать сходственно ордеру моему от 25 августа, где между прочим предположено следующее: «Больше всего требует осмотрительных мероположений в Тамане находящейся пост и вообще Кубанский корпус, как вовсе отделенный. Ему надлежит ваше предписание сделать сообразно собственным его силам и удобности, в преподании от вас помощи и внимания его на беспрерывное сообщение с границами, что от Азова, и их безопасность»[3].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 26 об.—27 об. Копия. Из журнала исходящих бумаг ген. Румянцева.

---

[1] Не публикуется.

[2] В конце 1776 г. А. В. Суворов был назначен в Крым командующим группой войск, входившей в состав крымско-кубанского корпуса под командованием А. А. Прозоровского. В июне 1777 г. он уехал в отпуск в Полтаву для свидания с женой, о чем Прозоровский своевременно не донес Румянцеву.

[3] См. ордер П. А. Румянцева А. А. Прозоровскому от 25 августа 1777 г. (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 20—21).

№ 20

1777 г. ноября 6.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ С АНАЛИЗОМ ПРИЧИН НЕУДАЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ПОДАВЛЕНИЮ ВОЛНЕНИЙ В КРЫМУ

Два рапорта вашего сиятельства чрез подполковника Бердяева я сего числа исправно получил [1], с которых копии чрез него же по донесению вашему как сведущего о всех обстоятельствах ее императорскому величеству при всеподданнейшей моей реляции представил. Я сожалею безмерно, что содержание их не отвечает предыдущим моим обнадеживаниям в скором покорении или поражении бунтующих татар; и подтверждается тут еще больше, что при незапном восстании сего бунта все предпринятые осторожности не были достаточны в первом моменте сего происшествия удержаться, и отступление генерал-майора Райзера от Козлова к Перекопу доказывает, что сообщение одного отделения с другим и взаимное между оными пособие не было им на могущий предстать случай, по обстоятельствам и местоположениям довольно предписано; а посему повсеместно всякое сообщение с отделениями вашими перервано; следовательно, и все ваши и отделений ваших предприятия повстречали вдруг везде разные затруднения и препятствия. Я обык отдавать справедливость заключениям вашим относительно нашего ремесла; но по чистосердечию моему должен вам сказать, что рассуждения ваши о стремительных нападениях татар и о неудобности их опровергать нашею конницею по заключениям общим, основанным на событиях прошедшей войны, подвержены будут разным истолкованиям, и при сих случаях приписано будет попущению со стороны нашей собственно и одно именно: что при наборе нового войска не было оно окружено нашим; другое, что вместо скорого их повсюду притеснения и поражения, дано им было много времени, образом переговоров к приумножению толпы и к выведению их семейств из жилищ, обнятых войсками нашими, следовательно, и выведены они были тем из всякого страха мщения; третье, что по презрительному ответу не были они тотчас стройно атакованы, а допущены между пехоты и конницы сделать впадение, и тем отнять может быть силу действия огненного оружия или же употреблением оного вредить и собственно своим, и что ободрила их немало и податливость на их предложения к собранию войск к Перекопу и Арабату и отправление о том ко мне курьера.

Я осмелюсь и еще обнадежить ее императорское величество, что при известной вашей к службе ее ревности и к пользе дел ее вашему усердию, по предвзятым вами мерам, в рассуждении вашего движения и сделанных отделений, что сии бунтовщики

---

[1] Не публикуются.

покорены или истреблены будут, и ласкаю себя, что ваше сиятельство самым делом оправдаете мое о вас мнение и обнадежите себя чрез оставленные свои отделения, на ускромление внутренних возмутителей пойдете прямо с частию сил ваших, к наступному действию вами назначенных, первее на поражение толпы татарской, а потом и на отряжение турецкого их пособия, кое неприметным образом с азиятских и европейских берегов им делается, что и по полученным из Царьграда последним известиям явно открывается, что к сему бунту татары подвигнуты обольщением или страхом от Порты. И как я о том вашему сиятельству в ордере моем от 19-го минувшего октября уже сделал мое по одному гаданию примечание [1], то и не сумнюсь я, чтобы вы не взяли по тому меры, сходствующия с положением тех мест, где подобные десанты быть могут, и обстоятельствам внутренним; и тем лучше ваше сиятельство найдетесь в состоянии сие выполнять, что и отряд войска по требованию вашему от генерал-поручика Текеллия в команду вашу уже к сему времени явился и что часть еще крейсирующей флотилии с пользою быть употреблена может. При всем том однакож оказали бы ваше сиятельство великую пред ее императорским величеством заслугу, если б предстали только вам способы к утушению сего пламени миролюбным образом, посредством самого хана и правительства, по крайней мере на то время, пока мореплавание безпрепятственно продолжиться может, чтоб, выиграв оное, после приняться за удобнейшие и кратчайшие способы к выполнению в той поре дальнейших о сем крае от ее императорского величества мероположений.

Каков же я дал ордер генерал-поручику Текеллию о отряде войск в команду вашу и о возложении на него бдения, о целости Кинбурна и о других способах, в облегчение ваших действий, с оного при сем точную копию прилагаю [2]; а относительно вашего требования в доставлении провианта и фуража сделал я бригадиру г. Балабину строжайшее подтверждение. Что до генерал-майора Бринка, то как по дошедшему к вам и ко мне сообщенному его рапорту, так и по иным обстоятельствам должен он быть в подобных же безпокойствах, и весьма мне жалеть должно, если ваше сиятельство не наставили его во всех подробностях, сходственно моему к вам от 25-го августа предписанию, и чтоб он по прерванию с вами сообщения не нашелся в затруднениях к обережению Тамана и Кубанской стороны, паче же собственных границ, а потому и рекомендую вашему сиятельству наставить его в сих пунктах по вашему лучшему усмотрению дел положения.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 30—31 об. Копия.

---

[1] Не публикуется.
[2] См. документ № 21.

№ 21

1777 г. ноября 6.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ П. А. ТЕКЕЛЛИ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЙСК РЕЗЕРВНОГО КОРПУСА В СВЯЗИ С ВОЛНЕНИЯМИ В КРЫМУ ТАТАР

№ 68

Нет сомнения, чтобы восставший в Крыму бунт не был работы турецкой и что, конечно, войски турецкие в подкрепление и подпору татарам с берегов азиатских и европейских в Крым отправлены; а по сим обстоятельствам хотя я и благонадежен, что господин генерал-порутчик князь Прозоровский предвзял все к тому меры, вследствие моих предписаний, не только оным противу стать, но и, опровергнув их, уничтожить все их замыслы; но однакож долг мой требует и вам по сим обстоятельствам сделать притверждения о наблюдении в точности всех моих прежних предписаний; а посему случаю особливо, чтобы вы полки Кизикерменского деташамента к Перекопу и точно в команду генерал-порутчика князя Прозоровского отправили, а другие два, переправя на ту сторону, расположили так, чтоб они по надобности к Перекопу и к посту Кинбурнскому,— которого целость на сие время вашему бдению препоручаю,— обращены быть могли, а притом от искусства вашего ожидаю я, что вы на случай дошедших к вам известий о отправлении из Очакова войск к Кинбурну или Козлову и другим крымским пристаням ко удержанию оных разными демочстрациями употребите все удобные и возможные средства; а подобных ради случаев составлен был от меня резервной корпус, который вы однакож весь к Крыму обратили,— и я бы желал, чтоб командированные полки не были из онаго, а из других, ближайших; а оной бы оставался всегда в резерве на вышесказанное употребление. Обстоятельства настоящие требуют, чтоб я уведомляем был наискорее о всем доходящем от стороны Крыма и Кубани; а потому ваше превосходительство имеете о всем к вам доходящем меня извещать и предложить крепости Петровской и Александровской обер-комендантам и г-ну Азовскому губернатору, чтоб первые о доходящих до них известиях из Крыму, а последний от Азова и Дону, тоже меня по почте, а о чем-либо важном и с курьерами, уведомляли, полагаясь впрочем на попечение г-д губернаторов, что они в своих губерниях как крайних границах с своей стороны все предоберегли, что только относительно внутренней тишины от них зависеть может; но как военная часть в сих обеих губерниях вам вверена, то и не оставьте ваше превосходительство о сем

моем вам примечании дать им, господам губернаторам, знать, а с стороны военной части восприять к тому свои меры.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 29 об.— 30. Копия.

№ 22

1777 г. ноября 14.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ С ТРЕБОВАНИЕМ НЕМЕДЛЕННОГО ПЕРЕХОДА К АКТИВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ ПРОТИВ ТАТАР

№ 71

С рапорта вашего сиятельства от 5-го сего текущаго месяца копию, с присланным от вас майором Шерстневым, по вашему собственному предположению представил я ее императорскому величеству.

Не налагал я никогда на ваше сиятельство ни малейшей тягости в том, чтоб вы в части вашей навсегда следовали моим мыслям в рассуждении вами предприемлемых мер. Оне были соразмерны моему понятию и малому моему искусству военного ремесла и относилися всегда только к общему распоряжению вверенных мне войск, сообразно количеству и качеству разных корпусов и отрядов. В одном от 19-го января[1] коснулся я только указать вам на Козлов в рассуждении его положения, кое мне казалось удобным к прикрытию вашего правого фланга, следовательно, и сообщения с Перекопом, Кинбурном и чрез Днепр с корпусом г. генерал-поручика Текеллия, в другом, от 29-го марта[1], чтоб вы ваше главное положение и занятие постов, отделенных на недопущение десантов, учреждали, не выходя всегда из связи с Кинбурном иЕниколем, и далее: дабы вы, занимая главные пристани, могли больше в тех местах оказываться, где вам и татар держать в узде и десанту препятствовать равно бы было удобно. В третьем: от 25-го августа[1], примечая вам о посте, находящемся в Тамане и вообще Кубанском корпусе, как вовсе отделенном, рекомендовал сделать предписание сообразно собственным его силам и удобности в преподании от вас помощи и внимания его на безпрерывное сообщение с границами, что от Азова, и их безопасность, представляя впрочем вам, как лучше сведущему физичное и моральное Крыма положение, распоряжать и определять сообразно с внутренними сего полуострова обстоятельствами и с главными правилами, чтоб раздроблением войск не ослабить ваше главное положение; следовательно, если ваше сиятельство на сие раздробление поступили, то по соб-

---

[1] См. документы № 7, 10, 15.

ственному благопризнанию и может быть очевидным резонам, но каким, мне неизвестно. Но, к сожалению, при всем том открылись приключения незапныя, и следствие оных весьма неприятные. Я должен вашему сиятельству без всякой укоризны приметить, что при подражании, как слышу, древним полководцам, не худо бы следовать их примерам в занятии и укреплении некоторых мест, по положению к удержанию сообщения вашего удобных, и именно: от Козлова до Перекопа, а оттуда по Сивашу до Арабата и от Арабата до Кефы, следовательно от обоих сих мест до Керчи и Ениколя; ибо известно, что те всегда от границ своих отдаляясь на великом расстоянии, в редутах и штерн-шанцах оставляя малые команды, закрывали беспрерывное сообщение с оными, и к которым татары на пушечный выстрел казаться не смели. Неоспоримо, что они всегда в каре маршировали, но при всем том мало подвижном; образ войны был наступательный; и покойный фельдмаршал граф Лассий, загнав татар в горы, столицею и большею частию Крыма овладел [1]. И ежели бы по сие время не предъуспели ни строгия, ни кроткия меры к приведению сих нелюдей в познание их собственного добра и покорения настоящему хану, то ополчитесь только ваше сиятельство на них, преследуйте и поражайте их, истребите с ними презрение к войскам, коих тени они приближаться боялись и от которых самые малые отряды по собственному вашему свидетельству и ныне, делав на них поиски, великими толпами из виду отгоняют. Сим образом освободите ваше сиятельство себя и подчиненных своих от ежедневного и еженощного бдения, изнуряющего людей и лошадей до крайности; не ожидайте их нападения отнюдь по мнению вашему для лучшего поражения. Они, в подобной неподвижности вас находя, признают вас быть вовсе вне всякого действия и ободряются на ваше беспокойство, вас окружая. Я того мнения всегда был и буду, что нападающий до самого конца дела все думает выиграть, а оборонившийся оставляет в себе всегда страх соразмерно деланному на него стремлению. Не полагаю я отнюдь быть и правилом, чтоб всегда надобно равное противу равного употреблять оружие; а держусь того, чтоб своим превозмогать над противным, и ваше сиятельство должны быть больше всех иных известны, что татарского вооружения на свете нет хуже, и я в сем себя ласкаю, что ваше сиятельство искусством своим и знанием тамошних мест положения найдете способы где-либо в горах татар запереть и голодом поморить или, отрезав их от гор, наголову побить. Первому они должны быть подвержены потому, что, скопясь со всем их семейством, кое они, конечно, с торопостью посреди войск наших забирая, не могли запастись достаточным пропитанием. На втором вы можете быть уверены, что нет и возможности по годовому времени уповать им и на пособие

[1] Имеется в виду Русско-Турецкая война 1735—1740 гг.

турецких войск, коих переправы подвергаются опасности, ежели вовсе неудобности.

О 2000 донских казаках, без коих вы не находите способа покорить татар, надлежит ожидать всевысочайшего повеления потому, что мне сие войско неподвластно; а усиливать ваш корпус иными, возбраняют многие и вам отчасти от меня сообщенные резоны; и я дивлюсь, как ваше сиятельство полагаете невозможным от Бендер движение в осеннее время, когда вы в начале сей войны и в самую жестокую зиму сами собой оное испытали и уже теперь известно, что Девлет- и Бахты-Гирей в околичностях Каушан в Буджаке и на степи, между Бугом и Днестром лежащей, толпятся и делают на зиму землянки.

Что до пропитания вверенных вам войск лежит, то вы должны изобиловать в том: ибо по сему же рапорту вашему малочисленныя команды, отгоняя от себя татар, занимают великое количество скота; а натурально, остается в жилищах их немало и хлеба.

Г. генерал-поручику Суворову приказал я немедленно явиться к команде[1], а вашему сиятельству нахожу приметить, чтоб впред подобных ради резонов увольнение из заграничных войск, не имев особливого на то дозволения, не делать.

О полковниках Шалыгине и Бычкове, по признанию вашему к службе неспособных, имеете представить с обстоятельными их неспособностей выражениями; ибо инаково с ними нам поступать несовместно.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 33—35. Копия.

№ 23

1777 г. ноября 14.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ А. В. СУВОРОВУ О ПРИКОМАНДИРОВАНИИ К КОРПУСУ А. А. ПРОЗОРОВСКОГО

№ 72

По получении сего имеете ваше превосходительство явиться к команде в корпусе, вверенном генералу-порутчику князю

---

[1] См. следующий документ. А. В. Суворов задержался в отпуске до зимы, явно не желая возвращаться в Крым под начальство А. А. Прозоровского. В это же время он ходатайствовал перед Г. А. Потемкиным о назначении его командующим отдельным корпусом.

Прозоровскому, где, как и вам не безызвестно, открылись уже военные действия[1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, л. 35. Копия.

№ 24

1777 г. ноября 20.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА РУССКОМУ ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А. С. СТАХИЕВУ О ВЕДЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКИ ПО ВОПРОСАМ ОТНОШЕНИЙ С ТУРЦИЕЙ

Из высочайшего рескрипта и письма графа Никиты Ивановича[2], вам с сим курьером отправленных, вы усмотрите, что дальнейшее оных отправление предоставлено мне от ее императорского величества.

Я, находя первой и последнее в настоящих ваших заботливых обстоятельствах весьма употребительными, и препровождаю их к вам в точности, уверяя себя, что вы по первому попытаетесь всех способов и удобностей к достижению вожделенного ее императорским величеством, а по последнему — на противной и неожидаемой случай одержите для себя и сопребывающих с вами всю безопасность.

Все, что я сходственно настоящих дел положению вам и не в предложениях точных мер, но образом совета подать могу, чтоб вы при ваших с турецким министерством переговорах, наводя все опасности прямо на турецкую сторону из предстоящей войны относительно независимости татарской, доказывать старались, что все настояния в том от стороны ее императорского величества основаны на собственном добре сей нации, обходя всякого рода угрозы на татар, кои только туркам новым орудием к умножению и без того явно и весьма далеко распространившегося к нам татарского недоброходства служить могут.

Пребывающий с отличным почтением всепокорный слуга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 36—36 об. Копия.

---

[1] На это приказание А. В. Суворов отвечал, что тотчас выехать не может вследствие болезни.

29 ноября последовал новый приказ П. А. Румянцева о назначении А. В. Суворова командующим Кубанским корпусом (результат ходатайства Суворова перед Г. А. Потемкиным см. «А. В. Суворов». Сборник документов, т. II, 1951, стр. 14).

[2] Панина

№ 25

1777 г. ноября 24.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II С ИЗЛОЖЕНИЕМ МНЕНИЯ О МЕРАХ ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ ЗА СОБОЙ КРЫМА И О ФОРМИРОВАНИИ АРМИИ ДЛЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ТУРЕЦКИХ КРЕПОСТЕЙ

№ 9

С великою ревностию желая я, всемилостивейшая государыня, всегда споспешествовать вашей воле и возносить пользу дел ваших, как истинную пользу моего отечества, некосню я представить, по содержанию всевысочайшего и всемилостивейшего вашего императорского величества рескрипта, от 10 сего месяца мне данного, мое всеподданнейшее мнение; но не имея к тому, кроме малого практического в ремесле военном искусства, многих и весьма потребных сведений, не имею и смелости оное утверждать, а представляя к подножию вашего императорского величества, дерзаю уповать, что вы его по великодушию вашему действием всеподданнейшего повиновения, а не мудрствования принять благоволите, и по известному мне вашего императорского величества милосердию, человеколюбию и состраданию ко всему тому, что только страдать может, и по доброхотству моему к отечеству, всеусердно желаю, чтоб ваше императорское величество вам токмо одним употребительным средствы, предупредили предстоящую и со многими пагубными следствиями сопряженную войну. Но с другой стороны видя, что турки при первых с нами мирных переговорах, сделав татарские дела делом законным, и из суеверия онаго составит искру неугасимого огня неприязни, положили оную между нами и татарами, ко вспламенению всегда готовую, и наконец укрылись от пламени, их самих пожирающего, и что чрез то на продолжающееся в мире как в войне ополчение великие и мною непонятные иждивения употребляются, и крайнее изнурение и упадок войски терпят, а татары не однако уже, уклонясь от лица оружия вашего императорского величества и острия меча, тайно и явно на погубу нашу восставать и промышлять не престают, почитаю я войну, как из нужды добродетель полезнее, и когда б последние и сходствующие с турецким требованием снисходительные вашего императорского величества ответы не одержали желаемого конца, и независимость от турков татарская перемена ни как быть не могла, и сей в Крыму с окончания с турками войны курящейся огонь должен воспламениться; то предположение вашего императорского величества над татарами упредительно всему выполниться должно.

Но при истреблении или изгнании их из полуострова Крымского, ежели сие исполнится может, должно оной тотчас занять обывателями верными, надежными и сразмерными силами войск; а флот вашего императорского величества к будущей весне до того

усилить, чтоб он мог всякие турецкие покушения и предприятии на сей полуостров уничтожать; а инако заведение и содержание великих сил в полуострове Крымском, многих ради резонов неполезно, так и вступление в оной турков, переменило бы в целом того краю положение, и беспосредственное их соседство было бы нам во многом тягостнее и досаднее татарского.

Неможно при сем случае оставить без уважения и настоящего австрийцов с нами и с турками сближения, которые, по примеру прежних своих с ними обязательств, одними приуготовлениями занимать нас могут во внимании, и что из сей беспосредственной между нами и турками войны, сия и иные державы, имев руки свободные, пользуяся случаем, достигают дальновиднейших степеней своих желаний; а тем самым удаляются от совершенного с нами в интересах взаимства и становятся нам или бесполезны или опасны.

А из сего следует: что, во-первых, надлежит, обеспечив на так великой обширности, по случаю сей войны, подвергающиеся свои границы, взять удобные меры ко удержанию внутренней тишины и разными доказательствами наводить опасность туркам в их собственные границы, и особливо на Очаков, Бендеры и Хотин; и по усмотрению обстоятельств и пользы и действительно учинить на них нападение.

Но в каком числе такова армия составлена быть может, зависит сие от настоящих сил, удобоупотребления их и потребных на то иждивеней; но меньше в числе первой армии в прошедшую войну состоять ей ни по каким военным и математическим соображениям неможно. Ваше императорское величество известны, что заразительная и иные болезни, с сей войною нераздельные, весьма войски в силах ослабевают и что предприятия первой вашей армии, богу содействующу вашей справедливой вине, были часто отчаянные. Главное положение сей армии прилично взять между Днепра и Днестра в околичностях, где ныне войски находятся; а отряды оной по усмотрению пользы и потребности располагаемы быть; но необходимо всем воюющим частям от одного зависеть должно. Прошедшей войны многие упущения полезных случаев из того были, что один от другого независели.

Я тем беспристрастнее сие мое мнение утверждать могу, чем менее мне остается уже приятной надежды по крайнему изнеможению моих сил уповать на военачальство.

Коснусь я и всех средств, там же в высочайшем вашего императорского величества рескрипте к утверждению Шагин-Гирея беспосредственно в Крыму или удельно на Кубане ханом предписанных; но весьма жалеть должен, что от незапного в Крыму приключения и неприятных того следствий прервалось не постижимым для меня образом всякое и с Кубанью сообщение, и хотя тотчас препоручил я азовскому губернатору и обер-комендантам крепостей Петровской и Александровской беспосредственно себя о всем уведомлять; но после дошедших и вашему император-

скому величеству представленных от меня известей нахожусь о всем вне всякого сведения; а сделав примечание на артикул кубанской в рескрипте вашего императорского величества, выраженный сими словами, «что подоспела сюда неприятная весть о беспокойстве на кубанской стороне», нимало не сумнюсь, что турки хотя со многими затруднениями и неудобностями для них и чрез абазинцов попытались на наше беспокойство, а сообразно происшествиям крымским опасаться я должен и о отряде нашем кубанском и отчаиваться одержать что-либо для особы Шагин-Гирея-хана и в той стороне, у коего по мнению князя Прозоровского, и самоближайшие наперсники подозреваются быть предателями.

Упредительно сему предположению как ваше императорское величество из копии моего ордера, князю Прозоровскому поднесенной, при реляции от 6-го настоящего месяца усмотреть соизволили, препоручил я ему принять меры, сходствующие с положением тех мест относительно десантов и обстоятельств внутренних; «и что оказал бы он великую пред вашим императорским величеством заслугу, если б предстали только ему способы к утушению сего пламени, миролюбивым образом, посредством самого хана и правительства по крайней мере на то время, пока мореплавание беспрепятственно продолжиться может, чтоб, выграв оное, после приняться за удобнейшие и кратчайшие способы к выполнению к той поре дальнейших о сем краю от вашего императорского величества мероположеней».

Осмелился я при отправлении двух вашего императорского величества рескриптов в Константинополь к г-ну Стахиеву, находя первой и последней, по заботливым его обстоятельствам, весьма употребительными, образом совета писать, чтобы он при переговорах с турецким министерством, наводя все опасности, прямо на турецкую сторону из предстоящей войны, относительно независимости татарской, доказывать старался, что все настояния в том от стороны вашего императорского величества основаны на истинном добре сей нации, обходя всякого рода угрозы на татар, кои только туркам новым орудием к умножению и без того явно и весьма далеко распространившегося к нам татарского недоброхотства, служить могут, находя лутче злодеев сих усыпить, нежели вяще вооружить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 186, лл. 10—14. Копия.

№ 26

1777 г. ноября 25.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА П. А. ТЕКЕЛЛИ О ПЕРЕВОДЕ ГАРНИЗОНА КИЗЫКЕРМЕНА БЛИЖЕ К ДНЕПРОВСКОМУ ЛИМАНУ

Ваше превосходительство, имея толь часто мои повеления ко умножению бдения и осторожности на поведение турецкое, где

между прочим предложил я вам Кизикерминский пост перевесть и расположить на правой стороне Ингулца на подкрепление Кинбурна и на защищение края, что лежит между оною рекою и Бугом, конечно, предвзяли все и всякие к тому способы противу их умышлений, и я не сумнюсь ни мало, чтоб потому и на лимане, особливо то место, где господин контролер Шубин имеет повеление заводить порт и гавань [1], не было достаточно обеспечено. Но по отзыву ныне ко мне его сиятельства Государственной адмиралтейской коллегии вице-президента и кавалера графа Ивана Григорьевича Чернышева на случай, естли бы не могло оно быть експонировано или довольно безопасно, я рекомендую вашему превосходительству первоначально предоберечь казну, в ведомстве его, Шубина, состоящую, отослав ее в место, по благоусмотрению вашему к укрытию удобное, а потом, смотря по обстоятельствам дел положения, и его самого с командою в числе мастеровых, при нем находящеюсь.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 37—37 об. Копия. Из журнала исходящих бумаг ген. Румянцева.

№ 27

1777 г. ноября 27.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ О ВАЖНОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ НАДЕЖНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ГАРНИЗОНАМИ

№ 82

Последней чрез господина генерал-майора графа Бальмена рапорт вашего сиятельства я исправно получил. Содержание оного возвращает мне надежду, основанную на многих уверительных резонах, в успокоении татар; а доказывает, что коль нападение предпочтительно обороне и что татаре от одного движения вашего и отрядов ваших спасаются бегом, оставляя жилища и имения свои; и весьма сожалеть нам должно, что предуспели они семейство свое из рук наших высвободить, залог бы таковой, одним воображением страшного мщения, принудил их весьма скоро возвратиться к покорению. Приметить я вашему сиятельству должен и о том, что вы не говорите ни слова ни о господине Рейзере, ни о господине Бринке, ниже о господине Борзове, какое вы о состоянии первых отрядов, а последнего крепостей имеете последнее сведение, и не знаю, приказали ли вы им на случаи чрезвычайные сообщать ближайшим хотя командам, чтоб посредством тех было здесь известно, сего ради я вам и препоручил при составлении разных корпусов весьма наблюдать на сношения их между оными. Ваше сиятельство из сего происшествия должны сами узнавать ту тягость, какову воена-

---

[1] Строительство порта и города Херсона начато в 1778 году.

чальник чувствует, утративши сообщение с своими отрядами и крепостьми; и какие от того происходят воображения, а от тех составляются ведомости и что один, другого считая побитым или разбитым, помышляет только на свое обережение и тогда, когда пособие его другому весьма потребно и для общего дела полезно. Сделав мои вашему сиятельству разные по временем примечания, ласкаю себя, что вы их примете действием моего к вам доброхотства, а не мудрствованием, и отдадите некоторым по крайней мере справедливость, что они не на одной теории, коею удобнее осуждать нежели делать, но на собственном испытании могли быть основаны, а затем мне и остается, возложа на вас всю надежду, ожидать успехов и конца восставшим мятежам. Не без сожаления и тут видеть я должен, что и присутствие ханское, коего особа на сей случай первым или главным способом служить должна, обращается вам в несносную тягость; и что вы много познали в нем претительного его собственной пользе, но ваше сиятельство знаете и то, что надобно делать и из нужды добродетель; а потому и из хана делать то, что только споспешествовать может воли ее императорского величества, яко его содетельницы, предоставя времени, кое его убедить должно в недовольном подражании ее расположений и дать ему восчувствовать заблуждение свое и приняться за полезнейшие и сходственнейшие с вашими советами меры; я для лучшего соображения всех вообще сил моих рассуждений и вашего с ним сближения и соглашения, сообщаю вам копию с моего письма, к нему и к резиденту Константинову отправленного.

Господин генерал-майор граф Бальмен уведомляет меня, что он достойным хвалы образом покорил город Кафу и окружность оной хану, а таковой успех должен способствовать немалой и к общей Крыму покорению и тем больше, что повидимому помощь турецкая или не подоспела, или малосильна.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 39 об.— 40 об. Копия.

№ 28

1777 г. декабря 13.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА П. А. ТЕКЕЛЛИ О ВОЗМОЖНОСТИ ВТОРЖЕНИЯ ТУРОК И ТАТАР ПО р. БУГ И ОБ УСТАНОВЛЕНИИ НЕПРЕРЫВНОЙ СВЯЗИ С А. А. ПРОЗОРОВСКИМ

Согласен я с мнением вашего превосходительства, что ведомости от господина полковника Репнинского при репорте вашем от 8 текущего месяца под № 723, мне сообщенные, в рассуждении

особливо опасения нашей суть вовсе не основательные, но имоверно то и нам не надлежит нимало сумлеваться, чтобы турки не употребили всех способов к подущению противу нас татар и не повели их, подкрепляя своими войски, на пособие или облегчение крымцам по обеим сторонам Буга, а особливо когда реки льдом покроются. А потому уважении умножите к тому времени и ваше бдение. Я не могу с равнодушием взирать, что поныне ни он, господин Репнинской, ни командиры в связи с отрядами господина генерал-порутчика князя Прозоровского ничего о них не говорят. Им надлежит, в непрерывном с ними сношении пребывая, знать о всем там происходящем или же сообщению пресечену быть одних и других. Они о беспрерывном оного удержании все средства употреблять и, ежевременно наведываясь, вас уведомлять должны, а я об оных от вас ожидать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 197, лл. 49—49 об. Копия.
Из журнала исходящих бумаг ген. Румянцева.

№ 29

1777 г. декабря 28.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ О ПРИЧИНАХ НЕУДАЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ШАГИН-ГИРЕЯ

№ 99

Вишенки

Рапорты вашего сиятельства от 13-го о поражении отрядом под предводительством генерал-майора Леонтьева идущей толпы в помощь Сеид-Велиджаг-аги и скоро после того от 14-го об отряде генерал-поручика князя Трубецкого к стороне Козлова я исправно 25-го сего месяца получил. Весьма сожалительно, что в предстоящем вам, по собственному вашему в рапорте от 9-го числа отзыву, весьма удобном случае на поражение Сеид-Велиджаг-аги, яко главного между бунтующими и на усмирение всего Крыма, не имели вы лучшей удачи; тем и больше, что сей ага, между вами и отрядом генерал-майора Райзера и потом полковника Колюпанова ходя со всеми своими семействы и обозы к Сивашу, смел обратиться и при видимых его недостатках, как ваше сиятельство сами говорите в рапорте, на дальнейшия вам беспокойства и следы свои умел сокрыть, и наконец, по полученному сего числа от 21-го неожидаемому рапорту, очутился с нововыбранным ханом Селим-Гиреем[1] вверху реки Салгира, при устье Бешкерета; следовательно, он вас должен был обойти. Ваше сиятельство, в сем случае говоря о генерал-майоре Райзере, с коего вы имеете взять ответ в неисполнении точно ваших пред-

[1] Селим-Гирей, племянник Шагин-Гирея, был выдвинут мурзами, предводителями закубанских ногайских орд, претендентом на ханский престол.

писаний, должны узнать и более справедливость моих мыслей об отрядах, как они мало полезны без взаимного к содействию предположения и когда они или пребывают неподвижно, или всякий из них только ходит по своим собственным предлогам. Вы известны, что генерал-майор Бринк, так как и иные от начала крымского бунта, всякого с вами сношения лишены будучи и не имев от вас на подобные случаи никаких предписаний, по разнообразным разглашениям должны были вооображать себе вас в крайней опасности и не знать, что в пособие общему делу придпринимать. А сего ради должен я вам обновить еще мое толь частое вам напоминание, чтоб вы сношения своего с отрядами вашими, как бы то окружно и каким бы то средством через добронамеренных татар, христиан и жидов ни было, не теряли, и на случай пресечения всякаго наставляли как им один с другим соединяться или особо какое и куда делать движение должны, особливо отряду на стороне Кубанской, коего там пребывание от времени в другое становится также многим обстоятельствам подвержено. Укажите генерал-майору Бринку или, ежели генерал-поручик Суворов туда прибыл, ему, сообразно дел положению, свои позиции брать так, чтобы удобно ему было и границы свои прикрывать и разныя орды и народы держать в страхе, и не бесплодно озираться на так великом пространстве на кочующия разныя орды и народы и, которыя непрестанно сей отряд с разных сторон тревожа, изнурить могут до крайности. А пост Таманский, ежели для своих дел считается нужным, взять в точное свое ведомство или, по ненадобности и неудобности его защищать,— советовать хану укрепление в нем разорить. Я в том весьма соглашаюсь с вашим сиятельством, что род войны в междоусобии или посреди бунтующих есть особливый, но есть он и тот, который больше всех иных требует сего наблюдения и в которой удобнее и посреди неприятеля иметь добронамеренных и посредством их получать потребныя известия.

Из допроса казначея ханского, приложеннаго при рапорте вашего сиятельства, видно, что казна ханская в Бахчисарае вся взята, а генерал-майор Бринк приписывает между прочим негодованию ханских братьев быть причиной малого от хана и от нас к ним уважения и что они не были довольно одарены. И как поручено мне общественное наблюдение пользы дел ее императорского величества в Крыму и на Кубане, а я оные, безпосредственно вам препоруча, указывал на все пункты и артикулы, способствующие оным, то и должен вас спросить, какой ради причины вы от Бахчисарая сами удалились и не оставили там лучшего наблюдения, как в столичном многолюдном месте, и где все богатство ханское было и откуда бунт взял прямое свое начало и где мы больше всех иных мест потерпели? И что вы, поступая впрочем на немалые дачи и подарки людям и маловажным, обошли сих ханских братьев, кои нам теперь оное на счет ставят.

Присем следует точный список с письма моего к резиденту Константинову вам для сведения [1]. О рекомендованных от вашего сиятельства я не оставлю представить в моем всеподданнейшем донесении к ее императорскому величеству. За сим остается ожидать мне, что вы, узнав стан нового хана и намерения бунтующих, взяли и сами и вашим отрядам преподали такия меры, чтоб, не упуская времени, еще вам в том способствующего, их поразить и не дать возникнуть новым толпам, может быть к сему случаю приготовленным и что вы ответ сделали по точности мирнаго трактата, что мы тех крымскими ханами признаем, кои от всего общества избираемы будут, как Шагин-Гирей, а не тех, кои предателями благосостояния и явными разорителями отчизны приглашаемы будут прямыми нарушителями особливого между Российскою империею и Татарскою областью сделанного и мирнаго между Российскою империею и Портою Оттоманскою торжественно утвержденных трактатов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 203, лл. 33—34. Копия.

№ 30

1778 г. января 23.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ БОЛЕЕ РЕШИТЕЛЬНЫХ МЕР ПРОТИВ ВОЙСК СЕЛИМ-ГИРЕЯ

Рапорты вашего сиятельства от 6-го и 8-го чисел [1], коих я по обнадеживанию вашему вслед за отправленными от 8-го ожидал, получил только 21-го, а затем и 22-го от 13-го сего месяца отпущенные. И видя с крайним удивлением из последних, что ваше сиятельство остаетесь без действия в ожидании моего наставления и меня вопрошаете, повелю ли я выгнать турков, ежели они между бунтовщиками замешаются, и что вам делать в случае от бригантинов турецких противности? Нахожу себя принужденным начать сей ссылкою на мои ордеры от 25-го августа [2] и 20-го декабря прошлого 1777 года и 16-го января сего года и, повторяя оные со всеми моими примечаниями, притвердить, чтоб ваше сиятельство по другому о предварительно сделанном извещении не отлагали никогда выполнять оной, и по первому в точности поступали, а по последнему, отозвавшись к капитанам турецким, вершили свой поиск на Селим-Гирея-хана, кой по соображению всех обстоятельств должен быть концом нашей в

[1] Не публикуются.
[2] См. документ № 15.

Крыму заботы и восстановлением общественного спокойствия. Ваше сиятельство сами теперь познаете турецкое намерение и именно по словам вашим, что может быть сим успокоением татар надеются турки выиграть до весны время и тогда сделать десант. А о татарах заключаете, что они не мыслят никак оставить злого своего предприятия, теряя множество людей, скот, имение, жен и детей своих. И как полезное для нас время упущено, а туркам удобность открывается, то я, неусыпно радея о пользе дел ее императорского величества и видя крайний момент еще способствовать нам могущий, ссылаяся на мои одно за другим предписания, решительно и наистрожайше вашему сиятельству предлагаю, чтоб вы употребили все старания и силы к приведению всех неблагодарных и зломыслящих нам и особливо обитающих в горах татар в нищету, лишив их лошадей, всего скота и хлеба, и в такое состояние, чтоб они, не помышляя далее на неприязнь к нам, с нуждою отыскивали для себя и пропитание, а турки тем самым потеряли б не только удобность, но и охоту на общее с ними противу нас дело. Я полагаю, произвесть вашему сиятельству сие тем удобнее, что требуемые вами донские казаки уже в Крым вступили, албанцы великую часть гор очистили, отряд г. генерал-майора Райзера отыскан и с г. генерал-поручиком князем Трубецким до сего времени соединился, и они зад ваш, по рапорту вашему, прикрывают, а вы приготовились сделать движение к Бахчисараю, где вам, по собственному вашему положения оного и окрестностей описанию, вся удобность предстоит Селим-Гирея запереть и воду отнять, следовательно, покорить или поморить. А по поражении г. генерал-майором Бринком скопившихся в пособие крымцам черкес и некрасовцев собираемые ныне в Кубанской стороне немалочисленные наши войска могут кочующие там татарские орды и другие народы, по вашему сношению с командующими, держать на сей раз и весьма в обуздании. Относительно рассуждения вашего, что Шагин-Гирей-хан не может остаться без войск наших в Крыму и на один день, отнес я на всевысочайшее ее императорского величества решение, до получения коего вы можете под приличными претекстами, избрав положение, сходствующее обстоятельствам, продолжать ваше там пребывание. Артикул провианта есть один из тех, кои меня особливо беспокоят, что я по заготовлению оного сужу дальнейшие полководцев намерения, а по сему заключению и по сие время постигнуть не могу, для чего ваше сиятельство такой великий магазин заложили в Бахчисарае, как на крайней черте положения вашего, и по признанию вашему, и к пребыванию весьма неудобном месте и который при большом прикрытии уцелеть не мог. И как вы считать можете потерю сего и козловского магазина не великою, замечая, что по сие время войска довольствуются фуражом, сеном и ячменем безденежно; а я оную утрату и по одной цене, во что сей провиант в покупке и поставке обошелся, ставлю не мало, а по

оказывающимся у вас недостаткам и по затруднениям в доставлении оного, и весьма важною. Мой ордер от 18-го сего января должен вам лучше объяснить, коль сие провиантскую комиссию обременяет и что одно там предписанное средство разве может наградить и вас освободить от тягости сего обстоятельства.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 209, лл. 33—36. Черновик.

№ 31

1778 г. февраля 3.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ВОЙСК СЕЛИМ-ГИРЕЯ

Ваше сиятельство в рапорте от 26-го минувшего января, приуготовляясь на поиск над Селим-Гиреем, находите уже предварительно затруднения следующие: 1) если б он с мятежниками ушел под турецкие пушки; 2) недостаток там в фураже; 3) неудобность по горам подвозить за войсками нашими провиант. Все мои советы и указания во время подавал я вашему сиятельству, заимствуя от малого моего искусства и знания Крыма только по собственным вашим описаниям и сообразно обстоятельствам на всякие и тогда непредвидимые случаи не были может быть достаточные. И при самом отверстии бунта полагал, что татары движением своим к Перекопу стараются вас отвести от гор для удобнейшего туркам в Крым вступления, в чем однако же тогда обманулся; и я потом твердил вашему сиятельству в одном по другому моих ордерах, чтоб вы не упускали способствующего вам времени, и поражением бунтующих отняли всю их надежду на турецкую помощь и особливо Селим-Гирея, кое я почитал и думаю должно бы быть и совершением всех ваших забот. Что до турецких капитанов, то по изъявлении командующему оными от вашего сиятельства всех причин, побудивших вас на употребление оружия противу татар, и теперь не понимаю оных, которые вас приостановить могли. Наконец, от 29-го января сообщив и ответное для них объявление, не остается мне вам ничего сказать, кроме повторения всех моих предшедших, а разве прибавить то, что, воюя противу татар, должно воевать на легкой ноге. Артиллерия, которая употребительна в самых жестоких и упорных случаях, тут не нужна, и легкие орудия тут лучшее действие делают. Обоз равномерно может быть оставляем под надежным прикрытием, а с собою ежели необходимо надобного на повозках возить нельзя, то исчисля на время, потребное иметь людям на себе, или на лоша-

дях образом вьюков. Я в поисках никогда себя не обтяжал никакими излишностями. Под командою вашею суть такие, которые сие засвидетельствовать вам могут. И я в сем благонадежен пребываю, что ваше сиятельство превзойдете все неудобности, от положения края вам встречающиеся, и поставите в ту заботу самих татар, кои к удивлению могут пребывать с лошадьми, скотом в местах по описанию вашему безфуражных, и тем самым или покорятся, или истреблены будут.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 209, лл. 23—24. Черновик.

№ 32

1778 г. февраля 10.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ О ВООРУЖЕНИИ АРТИЛЛЕРИЕЙ КРЫМСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ

Рапорты вашего сиятельства от 31-го прошлого января и настоящего течения от 1-го и с приложениями я получил [1] и как вы в моих ордерах, конечно, вами уже полученных, имеете на всякое обстоятельство относительно татар и турок достаточную резолюцию. Так в августе от 25-го числа прошлого 1777 году указал я вам и на принятие мер противу десанта турецкого, но ваше сиятельство при самом поднятии бунта по собственному вашему предусмотрению принуждены были, делав поиски скопляющихся вниз по Салгиру татар, оставить горы и, наконец, допустить туркам и овладеть оными; то я и должен предоставить вашему сиятельству по собственному ж соображению обстоятельств и удобности и искать войти в таковое положение, чтоб туркам воспретить вступить и устраиваться на берегу Крымском; а что до артиллерии, на разные ваши укрепления потребной, то я, удовлетворяя требованию вашему, дал мое повеление артиллерии г. генерал-майору и кавалеру Ливену, чтобы он приказал по отзыву вашему из старой и новой линии [2], с ближайших к Крыму крепостей, исключительно Керчи, Ениколя и Кинбурна, снабдить вас потребным количеством орудий. Я должен вашему сиятельству приметить здесь, чтобы вы впредь описывали точно — куда и каким путем требуемое вам отправлять, дабы можно было, ведав по способности, и таковые посылки делать. Из числа же полевой артиллерии, в Киеве находящейся, ни время, ни обстоятельства ча отправление не позво-

---

[1] Не публикуются.

[2] Новая пограничная Украинская линия была построена в 1770 г. от устья р. Конская до нижнего течения р. Берда,

ляют. Жалеть мне должно, что ваше сиятельство, по последнему своему крымских мест осмотру, не сделали сего распоряжения и не уделили на то из полевой артиллерии, у вас находящейся, которая часто без употребления в единое вам отягощение и затруднение в деланных вами на татар поисках возима была.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 209, лл. 17—18, оп. Черновой отпуск.

№ 33

1778 г. февраля 11.— РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ТАТАР И О ПОДДЕРЖКЕ ШАГИН-ГИРЕЙ-ХАНА

№ 37

Доставляемые нам от вас при собственных донесениях ваших разные и подробные бумаги по крымским делам, равно как и последние экспедиции ваши под № 2, 3 и 4 [1], читали мы со всем тем вниманием, которого они требуют. Мы предусматриваем из оных, что при всех ваших ревностных и прозорливых стараниях остаток зимнего времени едва ли может быть доволен к приведению татар в тишину и повиновение законному хану, следовательно, и к восстановлению опять нашей поверхности на всем полуострову; войски же под командою генерала-поручика князя Прозоровского при дальнем употреблении их рассылкою на части и мелкими в даль отрядами более и до самой крайности изнурены и ослаблены будут; да и тем меньше из того пользы ожидать должно, когда опыт показал на деле, что мятежники сколь кратно ни были по разным местам биты, поражаемы и разгоняемы, упорство их однако ж превозмогло над всеми сими успехами.

К сему нашему предусмотрению присовокупляет ныне вящшую заботу прибытие в Крым сперва двух турецких бригантин, а потом и еще трех судов, кои по сию пору могли уже и другими последованы быть, по извещениям посланника Стахиева чрез Вену прежде полученным и новейшим к князю Прозоровскому от вас к нам доставленным. Сии турецкие суда нельзя по справедливости считать инако, как началом и преддверием того десанта, который будущею весною вдруг или почастям от Порты на Крымский полуостров готовится в подкрепление бунтующих татар и предводителя их Селим-Гирея. Правда, мы имеем от надежной руки уверение, что Порта приняла твердое намерение

[1] Не публикуются.

не начинать с своей стороны неприятельского действия; но что может ручаться, чтоб она, имея свои войска в смешении с татарами, не почла нашего на сих последних наступления беспосредственною на себя агрессиею; или же по крайней мере не стала открыто действовать в пользу Селим-Гирея, в качестве помочной ему стороны, как мы то чиним в рассуждении Шагин-Гирея.

Для избежания с одной стороны сего важного неудобства, а с другой, чтоб выиграть время на удобнейшее снабдение корпуса князя Прозоровского всеми к сохранению его нужными потребностями, следовательно же и приведение его тем самым в силу к полезному впредь употреблению, если бы опять воспламенилася с Портою война, рассуждаем мы за полезное остановить теперь всякие над татарами поиски, поколику вы не повстречаете тут вопреки убедительных резонов, кои происходить могут от исполнения князем Прозоровским последнего ему от вас данного приказа: «атаковать Селим-Гирея и употребить все его силы и старания к приведению всех неблагодарных и зломыслящих нам, особливо же обретающихся в горах татар в нищету и такое состояние, чтоб они, не помышляя далее на неприязнь к нам, с нуждою отыскивали для себя пропитание, а турки тем самым потеряли не только удобность, но и охоту на общее с ними против нас дело».

Желательно весьма, чтоб ваши предписания, быв по сию пору исполнены, послужили теперь сугубо к облегчению нашего воинства от многих понесенных им трудов и нужд. Но как в сем исполнении могли последовать разные степени, а каждая из оных может по существу своему требовать особливого положения, то и хотим мы объявить вам здесь рассуждения наши порознь на каждую из оных.

1-е. Если Прозоровский, атаковавши Селим-Гирея и его кучи, предъуспел их столько одним поражением победить, чтоб к восстановлению на всем Крымском полуострове тишины и власти Шагин-Гирея-хана представлялася сущая, а по крайней мере резонабельная удобность, в таком случае надобно, без сомнения, пользоваться плодами победы своей на совершенное достижение и таковое же обеспечение сего важного предмета, а напротив того.

2-е. При одержании над татарами дневной только выгоды, следовательно же и при настоянии далее нужды вести с ними беспрерывную войну, к вящшему ослаблению и без того уже не мало изнуренных войск, признаем мы за лучшее велеть князю Прозоровскому, чтоб он собрал все части и отряды корпуса своего и взял с оным пред Орскою линиею такую военную позицию, которая бы равно удобна была и к надежному против неприятеля отпору, и к закрытию обеих наших крепостей Керчи иЕниколя, и чрез них и к сохранению свободного с Кубанью сообщения. Сия позиция, кроме доставления людям и лошадям

покоя и отдохновения в кантонир-квартирах, преподаст еще нам пред турками и самыми татарами право говорить, что Россия в поспешествование производимой в Константинополе негоциации добровольно возвратилась в положение равенства, первою нашею декларациею Порте ознаменованное, и что во оном без всякого провокирования будем мы ожидать собственного ее конечного решения на мир или войну.

3. Не меньше полезным представляется благовременное занятие пред Перекопью кантонир-квартир, и на таковой случай, когда б прибывшие и вновь чрез зиму прибывшие турки стали мешаться с татарами, ибо тогда на обе стороны не было б повода взаимной задирке, а между тем войски наши, стоя в соединении и владычествуя беспрепятственно не беззнатною частию Крыма, могли бы при выгоде внутреннего их поправления составлять еще и надежную цепь для закрытия с той стороны собственных наших границ; а ежели б между тем случилось уже князю Прозоровскому при последнем своем наступлении на Селим-Гирея возиметь беспосредственное дело с присоединившимися к нему турками, то невозобновление драки могло бы сие первое происшествие извинить неведением наших войск и сохранить взаимные дела в лучшем по возможности состоянии.

Мы открываем вам сии наши мысли и главную их цель, относящуюся к сбережению Крымского корпуса по толиких его трудах, для того чтоб вы там, где сами собою решиться усумнитеся, могли по оным учредить дальнейшие ваши меры и распоряжения, объемля теми и Кубанский край по обеим частям, военной и политической.

Относительно первой желаем мы, чтоб и Кубанский корпус на остальное время зимы мог по способности мест в квартиры поставлен быть, для равного с Крымским отдохновения и снаряжения к весне.

С другой стороны, сооружение на Кубани независимо от крымцев благонамеренного общества под властию Шагин-Гирея-хана, становится, по мнению нашему, вящше и вящше нужным, дабы там сохранить лицо вольной татарской области, если б при настоянии войны Крым совсем уже потерян был, а по крайней мере не иметь от Нагайских орд вредной диверсии.

Хотя впрочем толь великая часть Крыма, взволновавшаяся противу настоящего своего хана Шагин-Гирея, до того в бунте своем упорствует, что вовсе не хочет повиноваться ни ему, ни находящемуся при нем правительству, однако ж тем не менее польза дел и службы нашей требует вести его с нашей стороны на ноге владетельного и законного хана, по последней мере до самой крайности. Почему и нужно с одной стороны избрать для пребывания его такое место, где бы он с последователями своими от войск наших достаточно прикрываем и ограждаем был; а с другой употреблять имя и указы его и дивана его везде, где только случай будет, как, например, при самом занятии для

войск наших кантонир-квартир, ибо предлог оных может от нас у Порты правом поставляем быть.

При таковом отступлении к Перекопу и занятии пред оным квартир, предохраняя жительствующих в сем полуострове христиан от утеснения и свирепства, которые они по вере своей и преданности к нам от мятежников и самых турков неминуемо потерпеть могут, надлежит и им дать под защитою войск наших безопасное убежище. Не меньше признаем мы за нужное, чтоб в пособие пропитанию, и облегчение наших подвозов оного из границ наших предписали вы забрать из внутренности Крыма провиант и фураж, употребя в помощь к доставлению оного повозки тех самых христиан, кои, как выше сказано, пред обороною нашею возьмут для себя пристанище.

До получения от посланника Стахиева подробных и достоверных сведений о успехе нашего ультимата нет возможности преподать вам отсюда к руководству черты больше точной, а затем пребываем вам императорскою нашею милостию благосклонны. Дан в Санкт-Петербурге февраля 11-го дня 1778 года.

Н. Дубровин. «Присоединение Крыма к России», т. II, СПб., 1885, стр. 221—225.

№ 34

1778 г. февраля 16.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПРИНЯТИИ МЕР ПРОТИВ ВОЗМОЖНЫХ ДЕЙСТВИЙ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК ИЗ РАЙОНА СУДЖУК-КАЛЕ

Проходил я рапорты вашего превосходительства от 28-го минувшего января [1], и по сделанному вами описанию положения тамошних мест, хотя я далее о них заключать не могу, как по имеющейся у меня о Кубани карте, но согласен в том, что абазинцы и другие тамошние народы не стоят большого уважения; а приметить вашему превосходительству нахожу, что надлежит наиболее и не дреманным оком внимать на пристань Суджук-кале, дабы турки, кои, время от времени, умножаются на Черном море, не могли оттуда и нечаянно вам сделать диверсию. Ваши распоряжения доказывают весьма прозорливость вашу и бдение вождя не только стрегущего свою безопасность, но и пекущегося о пользе дел ее императорского величества, а потому и пребываю я благонадежен, что вы не упустите употре-

[1] Не публикуются.

бить все возможные меры к ограждению себя мудрой предосторожностью. Что до артиллерии, то об отпуске оной из Азова по требованию вашему дал я повеление артиллерии г-ну генерал-майору и кавалеру Ливену, вследствие чего и благоволите ваше превосходительство в случае надобности прямо к нему адресоваться. Разговор ваш с некрасовцами чрез реку Кубань открывает удобность к легкому их преклонению и приведению к должности и познанию себя, а по известному мне вашему искусству ни мало я не сумнюсь, что ваше превосходительство весьма изобилуете на то в средствах и способах. Особливо обнадеживайте их, что они в вине своих предков никак не участвуют, следственно отнюдь о себе ничего и опасаться не должны, но паче надеяться, что они как усердные ревнители своего отечества благосклонно приняты будут [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 209, лл. 22—22 об. Отпуск.

№ 35

1778 г. февраля 25.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ О ПОРЯДКЕ ОТХОДА РУССКИХ ВОЙСК К СВОИМ ГРАНИЦАМ И ОСТАВЛЕНИИ ГАРНИЗОНОВ НА КРЫМСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

Я не медлил всеподданнейше донесть ее императорскому величеству о покорении и обезоружении бунтующих татар и восстановлении в Крыму тишины, и притом всенижайше просить о всемилостивейшем воззрении на вас с толиким усердием совершившего над Селим-Гиреем поиск, так как и на всех вами рекомендованных. Нет сомнения, чтобы сие происшествие чем меньше по многим соображениям обстоятельств ожидаемо, тем больше не удивило турков и не приостановило их на том стремлении, с каковым они, как на готовое спешили; а потому благоразумие требует от вас и большего бдения и осторожности, чтоб не дать туркам случая и поводу, на готове будучи, опять впасть в Крым и огласить наше отступление изгнанием. По описанию вашего сиятельства от 6-го января, мне сообщенному, о гаванях и пристанях крымских, весьма мало таких там е́сть, где б большим судам приставать, а по занятии некоторых дефилей внутрь земли, входить возможно было, и я собственным своим испыта-

---

[1] А. В. Суворов прибыл на Кубань 5 января и 16 января донес П. А. Румянцеву о вступлении в командование Кубанским корпусом.

нием утверждать могу мнение, сообщенное вам г. Кенихсбергом, о медленности и трудностях десантов в лучшее годовое время и при лучшем от земли пособии; а потому нахожу я осажение главных пристаней, как, например: Ахтиярской, Алушты, Кефы и Суджака, и тесных проходов пехотой с артиллерией, весьма на сей случай до некоторого времени полезным. Гусары и казаки с подкреплением егерей или легко ополченной пехоты могут занять по берегу другие места, на подъезды малыми судами удобные; а некоторая оных часть, в плоской земле, на сем же основании расположена быть, чтоб держать чернь, уже теперь безоружную, в узде; ибо я воображаю себе, что взятое с татар ружье, образом каким приличнее, или на судах увезено, или потоплено, или обращено на одно железо только употребительным; и ежели б сие упущено, то ваше сиятельство подайте хану на то совет и способы, но, взирая на крайний недостаток в пропитании и малую удобность в земле к отысканию, а от далеких магазинов к доставлению оного, должно помышлять в замену вышеописанных польз на сбережение и на подание выгод не мало изнуренному от многотрудных подвигов войску; и для того сблизить оное к своим границам; но тут же и самим оным движением должно доказывать противные причины и вводить турков в заботу и во внимание на свои собственные. А по сему заключению и по соображению на месте лучше видимых вам обстоятельств, ежели ваше сиятельство на сие последнее поступить должны будете, то не инако, как под предлогом ханского и правительства искания, чтобы мы, по дружеским нашим к ним расположениям, восстановя в Крыму тишину, отступили, ручаясь, что и турки от Крыму удалиться равномерно должны; а ежели бы не похотели по одним простым предложениям сего учинить, то они их понудят. Но в то время когда войска отступать будут от гор, натурально и хан не может в Бахчисарае пребывать безопасно, то и ему надобно, под предлогом домашних каких-либо обстоятельств, или же лучших выгод удалиться, взяв правительства чинов и иных надежных людей с собою, так как и с фамилей[1] подозрению подверженных по несколько в аманаты, и обращаться до времени неприметно, но посреди наших войск. Христиан при сем случае приглашать на поселение в Азовскую или Новороссийскую губернию, видиться тоже удобно, и господа губернаторы могли бы сходственно имеющимся у них повелениям их теперь приохочивать и переселять.

Теперь я обращусь на объяснение вашему сиятельству моего мнения, в рассуждении действительного отступления наших войск, при коем натурально удобность к пропитанию должна быть главным предметом, а по оной другие наблюдения, служащие лучшим доказательством мной примеченных вам видов. А по сему рассуждению должна главная часть пехоты, и кавалерии,

---

[1] С семьей.

и донских казаков обращена быть разными маршрутами к Перекопу, чтоб в самой вещи скорее и вернее найтить и пропитание и снабдение всеми потребными вещьми и удобность к вступлению чрез Днепр в свои границы; а туркам навесть опасность о бдении на свои крепости, над Бугом и Днестром лежащие, и тем предварить их умысел к нападению на Кинбурн. Другая составляющая бригаду пехоты и соразмерно тому кавалерии, должна взять свой пост при Кафе, третья такова ж при Арабате, чтоб в первом виде чрез Еничь марш продолжать к своим границам; а в другом обе сии бригады, соединясь, усиливать бы могли Еникольской гарнизон и тем оную крепость от внезапного нападения обеспечить. Сии обе бригады, по наступающему к мореплаванию удобному времени, снабдены быть могут пропитанием и потребными вещьми посредством наших транспортных судов из Ениколя или из Петровской крепости. За сим вашему сиятельству должно определить и флоту нашему вступить в пролив Керченский, на защищение оного и на примечание чрез крейсеров, под приличными виды употребляемых, на обороты турецкого; и как командующего оным, так и обеих при Кафе и Арабате оставляемых бригад командиров и генерал-майора Борзова, как обер-коменданта крепостей Ениколя и Керчи, снабдите достаточными наставлениями, на случай быть могущие, чтоб они, один о другом ведав, согласно поступали в общественном о них определении.

Не оставьте, ваше сиятельство, по одному и другому предположению, на которое вы поступите, меня уведомить и сообщить господам генерал-порутчикам: Суворову — для восприятия сходственных тому мер, а Текелю о доставлении посредством генерал-провиантмейстера-лейтенанта Воинова и Новороссийской губернии губернатора, потребного вам провианта как в Перекоп, так и в Шагин-Гирейский ретраншемент и на сей стороне Днепра при Кизикермене. Трудно определить время пребыванию вашему в Перекопе, кое зависит от следствий настоящих обстоятельств, но всегда на месяц сверх употребляемого и в запасе там иметь, так как и в Шагин-Гирейском ретраншементе надобно; а в Кизикерменском и на два, каковы ж даны от меня ордера господам генерал-порутчикам Текелю и Суворову, сообщены у сего копии; так как из данных господам бригадиру Балабину вообще провиантским, а обер-кригс-комиссару Коновницыну, Комиссариатским департаментами в Полтаве управляющим, чтоб они сходственно первым вашим к ним отзывам к снабдению, первый пропитанием, а последний вещьми, делали неотложное удовлетворение.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 209, лл. 55—56 об. Черновик.

№ 36

1778 г. февраля 25.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК КУБАНСКОГО КОРПУСА

Совершившийся кстати и пользе нашей поиск на Селим-Гирея хана был и приятным случаем восстановления в Крыму тишины, о чем ваше превосходительство беспосредственно от господина генерал-поручика и кавалера князя Прозоровского, конечно, уведомлены. Нет сомнения, чтобы сии происшествия чем меньше по многим соображениям обстоятельств ожидаемо, тем больше не удивило турок и не приостановило их на том стремлении, с каковым они как на готовое спешили; а потому благоразумие требует от нас и большего бдения и осторожности, чтоб не дать туркам случая и поводу, наготове будучи, опять впасть в Крым и огласить наше отступление изгнанием. По описанию г. генерал-поручика и кавалера князя Прозоровского, от 6-го января мне сообщенному, о гаванях и пристанях крымских весьма мало таких там есть, где бы большим судам приставать, а по занятию некоторых дефилей внутрь земли входить возможно было, а по вашему описанию от 28-го того ж января, края вами обнятого, находили вы и в тогдашних обстоятельствах удобность посредством занятия там некоторых постов удерживать татар и турок в почтении и коим там при всех покушениях поныне не удавалось. Следовательно, когда бы было только возможно в рассуждении пропитания князю Прозоровскому по моему предписанию осадить[1] в Крыму главные пристани и тесные проходы, осаждение[1] и Тамани пехотою с артиллериею было бы весьма на такой случай до некоторого времени полезным. И как время, способное к мореплаванию, приближается, то и вся удобность, кажется, будет оному отряду пособием флота нашего усилену или вовсе в свое время в Ениколь переведену быть. Но взирая на крайний недостаток в пропитании и малую удобность в Крым к отсыланию, а от далеких магазейнов к доставлению оного должно помышлять в замену вышеписаных польз на сбережение и на подание выгод не мало изнуренному от многотрудных подвигов войску и для того сближать оное к своим границам, но тут же и самым оным движением доказывать противные причины и вводить турок в заботу и во внимание на свои собственные. И ежели бы г. генерал-поручик князь Прозоровский на сие последнее поступить должен, то ему предписано сие учинить не инако, как под предлогом ханского и правительства искания, чтобы мы по дружеским нашим

---

[1] Осадить — здесь в смысле посадить, поместить; осаждение, помещение, расположение.

к ним расположениям, восстановя в Крыму тишину, отступили, ручаясь, что и турки удаляться равномерно должны, а ежели бы не похотели по одним простым предложениям сего учинить, то они их понудят. То вы при отступлении вашем от Кубани первее на Ею употребите все удобные способы к утверждению всех орд на всякие могущие быть обстоятельства беспосредственно, и хотя бы особливо от Крыма под Шагин-Гирей-ханом сходственно моим частым о том предложениям. Ускоряйте вы, между тем, всеми известными вам способами на возвращение некрасовцев, обнадеживая их всеми и всякими уверениями в рассуждении безопасности и что они в недрах отчизны своей найдут всякую милость и милосердие, кои предки их искушением ненавистников утратили. А каковы даны от меня ордеры господам генерал-поручикам князю Прозоровскому и Текелию, с оных приложены здесь копии, как и с данных господину бригадиру Балабину вообще провиантским, а обер-кригс-комиссару Коновницыну, комиссариатским департаментом в Полтаве управляющему, чтобы они сходственно первым вашим к ним отзывам к снабжению первых пропитанием, а последних вещьми делали неотложное удовлетворение.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 209, лл. 47—48 об. Черновик.

№ 37

1778 г. апреля 14.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА РУССКОМУ РЕЗИДЕНТУ В КРЫМУ А. Д. КОНСТАНТИНОВУ О СВОЕМ НАМЕРЕНИИ ПРИБЫТЬ В КРЫМ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ОБСТАНОВКОЙ

Вишенки

Продолжение дел наших с Портою и чинимые ею, между тем, военные приуготовления явно и ясно доказывают, что она переписками своими только выигрывает время для произведения в действо своих противных мирному союзу предприятий, и по доходящим о том весьма вероятным известиям учредил я теперь для действования в случае покушения войск турецких, по примеру минувшей войны, две армии, одну на обеих сторонах Буга, а другую в Крыму и на Кубани и отряженные в сию войска по повелению моему уже туда приближаются, а в Крым чрез Днепр скоро переправятся. Я сам намерен в скорости все те места осмотреть, и если не поспешит окончание дел наших с Портою, то предпочтительно в Крым прибуду. На сей случай нужны мне разъезжие лошади и как тамошних и особливо род черкесских

весьма мне расхвалили, то прошу вас для меня несколько их из лучших купить и держать их там до моего прибытия.

P. S. Я посылаю сие письмо к вам с тем, чтоб вы для лучшего успеха и поваги вашим внушениям сообщили оное в дружеской откровенности и под великим секретом таким людям, кои б сами читать могли и от которых бы сие и далее расславиться могло, и остаюсь в надежде, что оное воспособствует весьма татарам к спокойному в настоящем их положении пребыванию и к заграждению чинимых им подстреканий.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 209, л. 59 об. Копия.

№ 38

1778 г. апреля 22.— РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О ТРЕБОВАНИИ ОТ ТУРЦИИ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОТНОШЕНИЮ КРЫМА В СООТВЕТСТВИИ С КЮЧЮК-КАЙНАРДЖИЙСКИМ ДОГОВОРОМ

Царское Село

По получении здесь при нашем дворе ваших последних отправлений от 30-го числа прошедшего марта и от 6-го ныне текущего апреля[1] мы с обыкновенным нашим монаршим в делах вниманием читали и рассматривали, как ваши собственные к нам тут присланные реляции с поднесенным при них визирским ответным к вам письмом и с вашим на оное вновь ответом же, так и все препровожденные от вас донесения из Царьграда от нашего посланника Стахиева, и, сообразя с равною точностию оные со всем тем, что по настоящим нашим столь великим и заботливым делам, от самого заключения мира по сей час с стороны турецкой происходило и взаимно было друг другу предъявляемо,— наконец решились мы учинить еще один и самый последний перед Портою поступок, которого все распоряжение и с решительною нашею по оному резолюциею здесь в особенной бумаге включаем, всемилостивейше вам повелевая, по силе содержания и решительного предписания собственного лица письмом к верховному визирю с начертаниями и изражениями, соответствующими во всем оному положению, и представлении чрез посланника Стахиева Оттоманской Порте того письма, предписать равно вам от себя и наше высочайшее ему повеление, дабы он по тому же нашему положению, уже не отлагая ничего, свое место оставил, если Порта отречется и тут от исполнения нашего последнего от нее требования, вследствие данного ему от

[1] Не публикуются.

нас высочайшего повеления именным нашим рескриптом от 10-го числа прошедшего ноября. Впрочем, пребываем мы вам императорскою нашею милостию благосклонны.

Н. Дубровин. Присоединение Крыма к России, т. II, СПб., 1885, стр. 409—410.

№ 39

1778 г. апреля не позднее 22 [1].— МЕМОРАНДУМ О РАЗВИТИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ТУРЦИИ ПО КРЫМСКОМУ ВОПРОСУ

Последствовавшее заключению мира поведение со стороны турецкой обнажало при всяком случае вероломное ее намерение искать подрыва тому миру. Вскоре после самой размены трактата, когда уже с нашей стороны с надлежащею искренностью и поспешением исполнены были артикулы оного изпразднением завоеванных земель, известно коликие медленности и затруднения от них оказались в выполнении таковых же артикулов; а в переписке министерства их тогдашнего с генерал-фельдмаршалом графом Румянцовым-Задунайским до самого одержания султанской ратификации сделаны были наиухищреннейшие внушения во вред мирному договору, требуя или по крайней мере предоставляя многое в оном на поправление в свою пользу. По получении ратификации Порта Оттоманская уклонялась всячески от удовлетворения своим обязательствам выводом войска ее из Тамана, города, по точной силе трактата татарам принадлежащего; подала руки Девлет-Гирею на похищение ханства; тщилися удержать в землях татарских бывших турков, умножая число их подсылаемыми под видом прежних обитателей и торгующих; и не только что приняла за благо все вредные поступки помянутого Девлет-Гирея в явное нарушение мира, как-то: погубление многих невинных, принуждение татар отрещися от вольности и независимости, особенным с Россиею и взаимным между сею последнею и Портою заключенными договорами утвержденных, присвоение обеих Кабард, империи нашей принадлежащих, и прочее тому подобное,— но и явное свое согласие на подорвание мира оказала учиненными как чрез бывшего в Москве посла ее представлениями, так и рекредитивными грамотами с генералом князем Репниным присланными, домогаяся возвращения от России двумя трактатами уступленных крепостей

---

[1] Датируется на основании препроводительного документа.

и отступления от многих ее выгод, сим миром приобретенных; а при всем том остановила платеж денег, по тому же трактату надлежащих, и наконец возбранила вопреки же оному проход торговых судов из Белого моря[1] в Черное.

Примеченное сим образом с самого заключения мира турецкое коварство поставляло нас в необходимость, для охранения пользы дел наших, иметь всемерное бдение и осторожность, так что с восстановлением внутреннего, а по трактату с Портою и внешнего спокойствия сделанные к отдохновению войск наших распоряжения места не имели, и мы принуждены были удержать их при границах своих, неся и в мирное время все военные издержки, имев к тому побуждением дерзость согласников Девлет-Гиреевых, до того распространенную, что они прикоснулися войскам нашим в пределах степей кубанских; между тем, однако ж, не уступили мы стараться о миролюбивом приведении дел в таковый порядок, в каковом по договору им быть надлежало.

Когда все дружественным и наиумереннейшим образом с нашей стороны учиненные настояния и домогательства у Порты не подействовали и когда порабощение похитителя Девлет-Гирея предзнаменовало неприязненные из того последствия, мы, в твердом намерении соблюсти заключенный мир, принуждены были решиться в сохранение равенства с Портою занять Перекоп, открыв оной (Порте) при том путь к негоциации с нами и предварив ее о всем том декларациею, в коей твердили мы, что занепременное основание всем сим переговорам полагается мирный трактат, в Кайнарджи заключенный. Снисхождение наше мы тотчас ей оказали тем, что вместо трактования с генерал-фельдмаршалом графом Румянцевым-Задунайским, яко верховно от нас по сим делам уполномоченным, сложили мы оное для лучшей Порте удобности, по желанию ее, на министра нашего, в столице тамошней пребывающего.

События, по занятии Перекопа происшедшие, оправдали, что татары к отвержению независимости и к игу турецкому приведены были коварством Девлет-Гирея, ибо, увидев довольную для себя защиту, приступили к восстановлению своей свободы, и появившегося в землях их Шагин-Гирея не только кубанские народы, но и крымцы признали добровольно своим ханом, выслав Девлет-Гирея.

Между тем негоциация в Царьграде производима была без успехов, ибо турки ни в одном случае на деле не доказали искреннего своего к соблюдению миролюбия; но, повторяя токмо оное на словах, разными сплетениями дело сие затрудняли и напоследок в июле исшедшего года вручили министру нашему мемориал, в котором, приписывая самым неправедным образом на сторону наше, разные нелепые клеветы, требовали вывесть

[1] Белым морем иногда называлось Средиземное.

войска наши из Крыма и оставить волю татарам выбрать нового хана, хотя бы то был Шагин-Гирей или кто другой, обещая тому не прекословить и предъявляя, что и они в соблюдение равенства пошлют туда свои военные силы.

В ожидании нашего ответа на сей мемориал, вместо того чтоб чистосердечными и знаменующими доброе согласие поступками облегчить путь к достижению вожделенного спокойствия, сия держава новые подыски оказала к подрыву мира. Дав торжественные уверения — как в трактате о целостном и неприкосновенном сохранении привилегий и свобод княжеств Молдавии и Валахии, так в переписке визиря с фельдмаршалом, и в султанском дипломе — князьям тех народов, что сии владетели пребудут не только безопасны, но без суда и обличения в преступлениях не коснется их ни лишение мест, ниже другое наказание, нечаянно и самым мучительным образом лишила жизни господаря молдавского Григорья Гику без суда и обличения. А уже по варварском умерщвлении сего владетеля, когда со стороны нашей министерству их о том примечено было, как о поступке, означающем недостаток доброй веры и нехранение обязательств, в оправдание предложено было, будто бы сей господарь искал поссорить обе империи и открыть в измене по письмам, найденным не прежде как по его умерщвлении, хотя двор наш да и все беспристрастные довольно ясно видели его непоколебимую Порте верность и прямое к службе ее доброходство. Сверх того, в виду поставлено ему извлечение из народа больших денежных сумм, о чем также жалобы не произошли как после казни несчастного, предварительно суду и обвинению исполненной. Да и поведение Порты в рассуждении сих княжеств, коих благоденствие и сохранение привилегий трактатам предобережено и на заступление России сложено служит новым доказательством турецкой неустойки, взирая на крайние удручения оным со стороны Порты в многочисленных хлебных и прочих поборах, по всем прежним оттуда дошедшим и особливо по новейшим уведомлением причиняемые.

С другой стороны, посреди самых по наружному виду мирных переговоров, когда Шагин-Гирей-хан отправил к султану, яко калифом мусульманов почитаемому государю, своих посланников с магзарами, извещающими его на ханство избрание,— Порта не только вопреки мирному договору, утвердившему вольность и независимость татарской нации гражданскую и политическую, сих публичною доверенностью снабденных особ, не приняла пристойным образом и не удостоила их надлежащею аудиенциею, но противу общенародных прав удержала их под стражею в притеснении и наконец сослала в заточение, извиняя себя в этом необходимостью или возвратить их татарам, либо наказать за наводимые клеветою на них вины, отступая в сем последнем вновь от силы трактата, коим отреклась она от всякие над сими народами власти, не имеет следственно права су-

дить и казнить никого из них. А пред тем за несколько времени сия держава происками своими завела в Крымском полуострове неспокойство возмущением знатной части татар против законного их государя, подослав в подкрепление их не только бывшего хана Селим-Гирея и других султанов, но наконец и эскадру военных судов и участие свое в сем бунте явно оказала данным от себя вероятием всем нескладным лжам, сплетенным злонамеренными против Шагин-Гирея-хана, будто бы он искал, юношество тамошнее набрав, насильно преобразить в одежду и вооружение российское и предать в наши руки; взяв к сей клевете за повод, что сей о добре отечества своего пекущийся владетель, находя для обороны края своего и для сохранения в нем внутреннего порядка нужным иметь часть войска непременного, вместо бывших турецких сейменов набрал несколько из национальных на жалованье и содержание приличные. Мы однакож и при сих неприятных явлениях подозрения к туркам, в день от дня возрастающих, не упуская ничего, что только может служить к восстановлению тишины, решилися ультиматом, Порте предъявленным, изъяснить крайнюю черту нашего снисхождения.

Всевышний, благословивший доселе все благие наши намерения и рассыпавший все против нас вредные умыслы, разрушил и сей турецким ковом воздвигнутый бунт, обратя татар в толикий страх и смятение, что они от лица войск наших всеместно бегали и наконец, терпя крайнее утеснение, познали тщету надежды своей на подосланных от Порты и покорилися законному своему государю, так что сие возмущение обратилось единственно в крайнее истощение самих злоумышленников; войскам же нашим не приключилося вреда, кроме весьма малой потери в людях и невеликого беспокойства, ибо мы в предыдущих донесениях нашего генерал-фельдмаршала имеем уже приятные известия, что сии войска пользуются ныне отдохновением и все к снабдению и подкреплению их нужное, благоразумным и радетельным его и прочих наших начальников распоряжением и попечением исправно и успешно доставляется.

Что турецкие офицеры, на судах их начальствующие, с переменою в Крыму обстоятельств и истреблением первой надежды их переменили язык, о том известно из многих прежде полученных донесений. Сличая оные с доходящими из Царьграда, легко вообразить можно, что отговорки тех офицеров отплыть из Крыма в ожидании указа Порты были всегда ложные и коварные, когда теперь уже ясно открывается, что сии суда суть не что иное, как подкрепление возмутителей, ныне усмиренных, и преддверие десанта, от турков послать вознамеренного.

Не прежде как по заведении в Крыму бунта Порта начала вызываться о своей личной ненависти к Шагин-Гирей-хану; да и на объявление его противником закону магометанскому поступила в самое то время, когда успехи возмутительные мечталися ей быть сходными ее желаниям. Но проходя со вниманием все

прежнее поведение, когда еще ни о ханстве Шагин-Гирея, ниже сего о его особе не было дела, встретятся со стороны ее всемерные затруднения в мирной развязке, а из сего и можно заключить, что не персональное к сему государю отвращение есть главным поводом к отдалению его от сего достоинства; но искание разрушить самую независимость татарских народов, артикул для турков самый несноснейший, а по времени и успехам лишить нас и прочих выгод, последним миром приобретенных, составляет главнейшую цель всех замашек турецких.

Последние депеши посланника Стахиева и ответ визиря к генерал-фельдмаршалу ясно уже открывают злонамеренные Порты замыслы; но тут же и что она уклоняется от непосредственного с нами разрыва, давая причину своим вооружениям помощь, принадлежащую будто по закону единоверным с нею татарам, кои по возвращении в повиновение своему владетелю, не малой нужды в том не имеют и оборону своих собственных пределов; а в самом деле, стараяся выиграть время, нужное для приуготовления во всевозможной силе; и может быть еще в чаянии, что в настоящем замешательстве дел германских заняты мы будем участием, в них восприемлемым [1], чем и откроем им удобнейшие способы предуспеть над нами в их пользу. И хотя не прерывая негоциации, повторяют прежние свои предложения, но упадок миролюбивой партии и усиление противной объемлют уже всю надежду к желаемому полюбовному окончанию.

Медление с нашей стороны в решительной сего дела развязке не может быть вместно ни с достоинством нашим, ни с пользою дел наших. Мы продолжаем нести убытки как бы посреди самой войны, не имея выгод оной. Храбрые наши войска бесполезно изнуряются, а снисхождение, которое мы до сих пор из жалости нашей к роду человеческому столь далеко простирали, не может и при сем случае произвести добрых следствий. Кроме святости монаршего слова, толькратно изреченного относительно особы хана Шагин-Гирея, известные его к нам преданность и образ мыслей были бы надежными поруками в прочном предложении независимости татарской, толико нас интересующей. Отступив же от настояния на признание его и дав волю легкомысленным народам избрать нового хана, не будет ли выбор сей учинен ухищрениями Порты на такового человека, который, по примеру Девлет-Гирея, поработить себя всем ее умыслам на испровержение трактата? Сие тем меньшему подвержено сомнению, коль вестимо непостоянство всех почти султанов Гиреева рода и их удобопреклонность к туркам. Да и можно ли ручаться, чтоб турки, получа сей опыт нашей податливости, меру уже превос-

---

[1] В это время (1778 г.) происходила война между Австрией и Пруссией, так называемая «война за баварское наследство». Россия выступила в качестве посредника в этом споре.

ходящей, не воспользовалися оною, произведя в переговорах и по прочим невыполненным артикулам новые затруднения.

Испытано уже, что Порта упорство свое в восстановлении силы и действия трактата и умыслы свои на испровержение его простирала по мере нашего снисхождения и податливости на свои требования. Непримиримая их злоба получит тут ободрение новое действовать во вред нам и, привыкши не хранить обязательства, устремится по степеням на совершенное уничтожение Черноморской нашей торговли, которая при достижении успеха в первых двух пунктах и сама по себе исчезнет; а сие и будет плодом снисхождения после толь знаменитых побед и славного мира.

В таковых обстоятельствах к конечному разрешению неизвестности представляется нам средство самое удобнейшее предписать генерал-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому, чтоб он по поводу последнего к нему визирского письма сделал ему отзыв с новым начертанием всех со стороны турецкой вопреки трактату и доброй вере действий, что крайняя мера нашей податливости выражена в ультимате, предъявленном через посланника Стахиева министерству их, далее которой мы уже поступить не можем; и что если с их стороны признание Шагин-Гирей-хана посылкою ему по новым магзарам калифского благословения и независимости татарской новою декларациею учинено будет, то войска наши тотчас Крым оставят и министр наш вступит в соглашение о выполнении прочих мирных артикулов. Ответа его будет помянутый фельдмаршал ожидать яко крайне решительного, и отвержение сих миролюбивых предложений примется за самое от Порты объявление нам войны, которой мы, тем менее, боимся, коль на своей стороне имеем правость в глазах всего беспристрастного света и, по источении тщетном способов снисходительных, чувствуем совесть нашу чистою в рассуждении возжигаемого огня военного и последующего из того пролития крови человеческой.

Сей отзыв маршал может препоручить посланнику Стахиеву, если он там еще находится, а по ответу турецкому и должен оный посланник расположить свое там пребывание, не медля в случае отрицания тотчас подать мемориал о своем выезде.

Ежели есть еще в Порте хотя искра миролюбивой склонности, то сей твердый отзыв подействует более, нежели всякая податливость, гордость их воздымающая, а инако предстанутся нам военные и другие меры к достижению наших к славе, пользе и благоденствию империи нашей клонящихся.

Н. Дубровин. «Присоединение Крыма к России», т. II, СПб., 1885, стр. 410—418.

№ 40

1778 г. апреля.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ О СОДЕРЖАНИИ ВОЙСК В БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ

Хотя в Крыму спокойствие восстановлено и от стороны Порты Оттоманской подаются и поныне наисильнейшие уверения о миросклонных ее расположениях, надлежит, однако, нам с нашей стороны, по настоящей с временем удобности на всякие предприятия, умножить бдение и осторожность и поставить себя в готовность на всякий случай. Ваше превосходительство сходственно моим прежним вам данным ордерам без всякой огласки и малейшего туркам повода на подозрения, сходственно вышеписаному, подтвердите команде вашей, чтобы повсюду она была и осторожна и готова, так чтобы по востребованию и того же часа движение сделать могли. Не оставьте предложить от себя и департамента провиантского чинам, чтобы они магазейны положенным в запас числом провианта как ныне наполнили, так и впредь без потеряния времени наполняли. А между тем ожидаю от вашего превосходительства мнения, где бы вы по положению места и деланным вам пред сим от меня примечаниям на первый случай кампамент свой часно или соединенно взяли. О беспрерывном сношении о всем происходящем с прикосновенно командующими при сем случае имею долг на основании прежних моих ордеров возобновить, кое, к сожалению, вижу в забвение приходить стало и ваше превосходительство отзываетесь о таковом неполучении от господина генерал-поручика Суворова, а он нарекает на ваше молчание, и что он, извещаясь приватно, а не имея от вас уведомления, приходит в затруднение на предвзятие сходственных обстоятельствам мер. А каковы даны от меня господам: контр-адмиралу Клокачеву, артиллерии генерал-майору Ливену и бригадиру Балабину ордера, вложены у сего копии[1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 209, лл. 40—40 об. Черновик.

№ 41

1778 г. июля 2.— РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПОДГОТОВКЕ К ОВЛАДЕНИЮ КРЕПОСТЬЮ ОЧАКОВОМ

Петергоф

Граф Петр Александрович! Из всех до меня доходящих известий, как от вас самих, так и из Царьграда, к сожалению моему, вижу, что истощеваются уже все средства к утверждению

---

[1] Не публикуются.

мира. Снисхождение, терпеливость и все употребленные способы с нашей стороны давно не служат к иному, как к возбуждению в соперниках наших гордости и суть поводом их сильного вооружения как на земле, так и на море. Не меньше ж рождают в них разные вымыслы к опровержению одного за другим артикула мирного постановления. Настояние их о нахождении на Черном море военным судам нашим, изъясненное в последнем визирском к вам письме, есть наивящее сему доказательство, ибо о сем по сию пору и слова не было.

Положение наше с турками сходствует теперешнему положению многих держав европейских, а именно: как цесарцы в рассуждении прусского короля и как французы с Англиею. Решительность их зависит от первого выстрела, всяк же поставляет себе за долг переговорами отдалить несчастие действительной войны. В сих посторонних обстоятельствах мы союзнического участия брать не обязаны, пока мир наш с турками не утвердится. Средства переговоров и с нашей стороны не долженствуют быть пренебрежены во всякое время, где у места быть могут, тем наипаче, что в нынешний случай послужат к выигрыванию времени на приведение морских наших сил в почтительное состояние на Черном море. К сему предмету стремится давно уже мое внимание, успеха же ожидаю от выполнения моих неотлагательных и весьма точных повелений: о строении крепости и верфи на Лимане, о сплавке корабельных лесов по Днепру и проч. Производство такого строения в нынешнюю пору служить может и к скрытию видов наших на осаду Очакова, ибо под сим предлогом можем мы делать нужные для оной осады приготовления без огласки; настоящее же предприятие полагаю я, как необходимо нужное ради многих существенных выгод для нас и равенства с турками на той стороне, произвесть при первом удобном случае, нужное ж к сему делу секретно от меня приказано изготовить и к вам доставить. А чрез сие вам открываю мои мысли и распоряжения, прося бога, да подаст благой успех. Время же для произведения сей атаки почитаю за лучшее то, в которое войска турецкие обыкновенно расходятся, ибо им по границе в большом числе зимовать неудобно — и к которому магазины турецкие должны истощиться. Тогда уже войска наши, находящиеся в Крыму и на Кубане, можете приблизить к нашим границам, оставя в последнем месте нужное число ради охранения оных границ, и тогда, собрав все число войск наших, так сказать, под руки, в силах будете как производить всякие поиски, так и отражать могущие быть покушения и облегчится не мало способ в продовольствии войск. Буде же турки оставленный Крым наполнят своими войсками, то тем самым подадут они нам случай стремительным изворотом и войсками отборными себя в Крыму разбить и уничтожить. По даровании от всевышнего такового успеха Крым и Очаков остаются в наших руках залогом за долг, турками невыплаченный и

в удовлетворение за неоднократные расхищения наших магазинов татарами и за прочие для них понесенные убытки, коих в несколько десятков годов весь Крым выплатить не в состоянии.

Открывая вам с крайнею доверенностью сии мои сокровеннейшие мысли, за нужное нахожу повторять, чтоб вы ради выигрывания времени в ответе своем к визирю показали податливость к трактованию и, между тем, все средства употребили к выполнению сего моего плана. Касательно до впадения турок в Польшу, как таковой поступок не можно будет принять равнодушно, то и имеете заранее, буде еще есть время, объявить турецким начальникам, да и самой Порте, что вступление турецких войск в земли республики, кои суть под ручательством нашим и в коих по требованию той же республики наши войска находятся, почтется не инако, как открытием военных действий против нас, вследствие чего и поступить имеете при наступлении случая к отражению. Графу же Штакельбергу приказание посылаю, чтоб употребил все способы, дабы сей раз поляки или по крайней мере часть их соединились с нами для собственной своей обороны против общего врага имени Христова; равномерно и у венского двора наведуемся, какими они глазами взирать намерены на таковое впадение в земли, кои равномерно состоят и под их ручательством.

В конце сего не осталось мне, как просить благословения всевышнего на все ваши предприятия и того успеха, коим увенчаны были все ваши вверенные дела, немало не сомневаясь, что вы всему дадите благоуспешный оборот; чего для в запас, имея попечение равное в благосостоянии ваших дел, как вы о моих и моего государства, посылаю к вам указ об остальных деревнях Гомельского староства.

ЦГВИА, ф. 341, оп. 1, д. 1. лл. 55 об.— 57 об.
Копия.

№ 42

1778 г. июля 9.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПОЯВЛЕНИИ ТУРЕЦКОГО ФЛОТА В ЧЕРНОМ МОРЕ

По последним известиям турецкий флот действительно уже выступил в Черное море под предводительством капитан-паши и пойдет в Синоп, а оттуда в Крым для переговоров. А как там г. Суворов не говорлив и не податлив, то не поссорились бы они, а после и не подрались бы[1].

Н. Дубровин. «Присоединение Крыма к России», т. II, СПб., 1885, стр. 550.

[1] В апреле 1778 г. на место А. А. Прозоровского, не справившегося с задачей, командующим войсками в Крыму и на Кубани был назначен А. В. Суворов.

№ 43

1778 г. июля 25.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ С ОДОБРЕНИЕМ МЕРОПРИЯТИЙ ПРОТИВ ВЫСАДКИ ТУРЕЦКИХ ДЕСАНТОВ В КРЫМУ

Из дошедших ко мне рапортов вашего превосходительства от 7-го, 11-го, 14-го, 17-го и 18-го чисел и письма г. резидента Константинова от 18-го сего месяца[1] я с особливым удовольствием вижу, что принятые вами меры в рассуждении обережения берегов и пристаней полуострова Крымского от десанта турецкого более воспрепятствовали турецкому покушению к войне, нежели показанное прибывшим в Балаклаву купцом Христофором последовавшее вновь возмущение от лазов в Азии. И я твердо уповаю, что вы известным вашим усердием на пользу дел ее императорского величества мужеством и неутомимы подвигами, не взирая на все их и самых недоброжелательных татар притворства, уничтожите все их дальновидные турецкие замыслы, а особливо на Кубанской стороне и на острове Таманском, кои по предыдущему разглашению кажутся на сие время быть точными намерениями, а может быть только однеми попытками на выторжку или в деле, или во времени. Остается сожалеть только, что некрасовцев не удалось преклонить во время удобное и которые теперь, при лучшем их расположении, будучи за проливом Суджук-кальским, не могут без больших препятствий оттуда выбраться. Не оставьте в замену Аджи-Гирей-султана и иных на Кубани, в благонамерении пребывающих, удерживать разными приласканиями и самыми подарками, чтобы на сие, как для нас весьма важное, время их ускромить и отвлечь от сообщения с турками на дело против нас.

Христиан, пожелавших на переселение в Азовскую губернию, отправляйте сходственно предписанию его светлости князя Григория Александровича Потемкина за заплату на тех же волах и подводах, кои употребляются под отвоз в Крым провианта, а правительству[2] истолковано быть может, что сие переселение делается от страха мщения, коим угрожают им турки своим на Крым нападением. Но что до взятых в плен при последнем возмущении обоего пола татар, то благопристойность требует, чтобы все желающие и насильно крещеные возвращены были.

Не имею я ничего вопреки г. полковнику Репнинскому сказать, поколику он на прием христиан поступает по примеру турок, кои приемлют наших запорожцов, навсегда бы было лучше, если рекламировать наших беглых запорожцов, ежели о них уведает, чтобы по крайней мере оставалось сие у нас в долгу на турках.

---

[1] Не публикуются.

[2] Имеется в виду «правительство» крымского хана.

О янычарах, сошедших с турецких судов, должен я предоставить вашему собственному разрешению, чтобы вы лучшее выбрали, ибо как увольнение их подлинно теперь несовместно, так долговременное их держание отяготительно ныне и впредь быть может и более.

Н. Дубровин. «Присоединение Крыма к России», т. II, СПб., 1885, тр. 594—595.

№ 44

1778 г. сентября 2.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. Д. КОНСТАНТИНОВУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ШАГИН-ГИРЕЙ-ХАНОМ

Вишенки

Из письма вашего от 22-го минувшего августа увидел я, что хан, по примечаниям вашим, оказывается уже подозрительным. Характер его больше всех вам должен быть известен, что он собственность свою всему предпочитает; он оставлял свое отечество, имение и ближних, чтоб следовать своим намерениям, и как я об нем судить могу, то он хотя не учен, но умен и старается всегда проницать по настоящему будущее, а притом и татарин и для того вы особливо в настоящих обстоятельствах отнюдь не должны по наружности его видов вести счет свой, но всегда поступать по общественным правилам своей должности и всячески стараться держать его и правительство на той стезе, чтоб отнюдь не могли они иметь поползновения на лестные обещания турок.

С письма моего к нему влагаю для сведения вашего здесь копию, и какое оно произведет в нем действие, не умедлите уведомить пребывающего к вам с особливым почтением и проч.

Н. Дубровин. «Присоединение Крыма к России», т. II, СПб., 1885, стр. 686.

№ 45

1778 г. сентября 2.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ШАГИН-ГИРЕЮ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ХРИСТИАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ КРЫМА

Светлейший Шагин-Гирей-хан, мой высокопочтенный приятель!

Почтеннейшие письма вашей светлости с приложениями от 26 минувшего июля одно с почтою, а другое с курьером вашим почтенным Капиджи-башею оба равного содержания я имел

честь получить и за непереводом оных всех поныне умедлил я моим ответом, но, чтоб далее не задержать вашего посланного, спешу оным на письмо вашей светлости, имев с [не]го ваш перевод[1]. Я в крайнее приведен удивление и сожаление, у[знав] из оного коль много ваша светлость беспокоит[ся о] переселении християн и тем более, что вы с призн[ани]ем изъясняетесь о том всевысочайшем ее императорского величества всеавгустейшей и всемилостивейшей государыни моей к вам благоволении, коего существительные доказательства видели вы при всех и всяких случаях в рассуждении как вашей особы, так и управляемых вами народов, и что потому не можете вы никогда ожидать никаких противных пользе вашей следствий, а тем меньше иметь сумнение естлиб мог иногда оказаться хотя малейший от того ущерб, чтоб оный сугубо вам не награжден был от всещедрой вашей благодетельницы.

Вашей светлости весьма известно, коль Российская империя чужда всегда от всего того, что только может назваться насильством или принуждением и с коим она не только над вольными людьми, но и над пленниками своими никогда не поступала и не следовала примеру турков, которые не только своих единоверных, но и подданных наших християн и именно запорожцев явно подзывают и приемлют, а позволили ее императорское величество всеавгустейшая и всемилостивейшая государыня моя християнам на переселение по просьбе их и добровольному желанию в рассуждении чинимых им непристанных угрожений впадением турков и конечным их разорением и ваша светлость собственным вашим благоразумием, так как и почтенное правительство судить можете совместно либо было сим ищущим по единоверию отказать убежище. Но как ваша светлость между прочим упоминаете и о употребляемом принуждении, то в отвращение сего и в доказательство той истины, которая выше выражена, сделал я весьма строжайшее запрещение и по всему оному отнюдь не вижу таких причин, которые б могли наносить вашей светлости и малейшую досаду, и в протчем с моей стороны хочу удостоверить вашу светлость, что я искал и ищу случаев, где могу только оказать вам мои услуги, и что всегда пребуду с совершенным моим почтением.

Вашей светлости доброжелательный и ко услугам готовый ее императорского величества всеавгустейшей и всемилостивейшей самодержицы моей генерал-фельдмаршал, главнокомандующий кавалериею, Украинскою дивизиею и войсками на обеих сторонах Днепра, сенатор, малороссийский и слободский украинский государев наместник, коллегии Малороссийской президент, Кирасирского военного полку полковник, всех российских импе-

---

[1] Так в документе.

раторских [орденов], прусского черного орла и голстингского святые Анны кавалер.

Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 209, лл. 54—54 об. Подлинник.

№ 46

1778 г. сентября 16.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РЕПРЕССИВНЫХ МЕР К ТУРЕЦКИМ СУДАМ В КРЫМСКИХ ПОРТАХ И ОБ ОТНОШЕНИЯХ С ШАГИН-ГИРЕЕМ

№ 350

Рапорты вашего превосходительства от 8-го и 9-го чисел сего месяца я получил исправно[1]. Явление турецких кораблей и разнообразных судов при кафинской бухте и балаклавской гавани не делает еще прямых выводов на покушение турков к вступлению в Крым, а можно заключить, что они, сими местами держав путь из Суджука к Константинополю, куда они, по известиям, следовать должны, похотели только испытать, не явится ли к тому удобность и не произведет ли сие их при берегах Крымских плавание в татарах противу нас вновь возмущений. На случай обоих сих обстоятельств я весьма надеюсь на искусство ваше и неусыпное бдение, что вы предвзяли меры на испровержение турецких замыслов и на заграждение им пути в Крым, также на удержание недоброхотных татар в страхе, а добронамеренных на употребление вида ради к воспящению туркам вступления на берег, по точности данных от меня вам предписаний и особливо в ордере моем от 6-го числа минувшего июля. Должен вам тут приметить, в рассуждении поведения вашего с турецкими начальниками, особливо в переписках, чтоб вы следовали непременно моим наставлениям, в предшедших моих сделанным, и отнюдь не употребляли досадительных выражений, кои я видел в ваших к нам отзывах, и не оказывали и малейших видов неприязни. Вы можете им позволить и свежую воду брать на малых судах, но всегда с тем условием, чтоб они не вступали на твердую землю, в рассуждении опасности болезни, против которой вы все осторожности сохранять должны с крайним предобережением, чтоб они не могли употребить иногда сего случая на свою пользу и нам на вред, в случае ж и еще к вам от турецких военачальников отзыва, имеете Вы отвечать им таким образом: — что по делам Российской империи с Оттоманскою Портою ведется переписка между мною и верховным визирем, а

[1] Не публикуются.

негоциация продолжается в Константинополе с пребывающим там ее императорского величества министром и чрезвычайным посланником статским советником г. Стахиевым, на которую вы отнюдь соглашаться не можете, не имев на то не только полномочия, но и никакого повеления. По описанию вашему и г. Константинова ханского поведения не могу я думать, чтоб он, будучи человек благоразумный, поступил так безрассудно и способствовал к поднятию мятежа нам во вред, а в самой вещи на собственную свою погибель, разве бы он не хотел уже далее быть ханом, ибо он и со стороны турков не может ласкать себя, чтобы в рассуждении питаемой ими к нему не отныне ненависти соединение его с ними обнадежило его состояние, а особливо, чтоб мог он оставаться на ханстве. Видно, что кроются здесь другие обстоятельства, которые всемерно надобно проникнуть старанием вашим и г. Константинова и предварить противные средства добрыми мерами. А к хану оказывать почтение и ласковость и за выполнением уже теперь переселения христиан особливо употребить все средства и способы, чтоб попрежнему прибрать его в свои руки, а паче на сие время, когда туркам остается еще некоторая удобность на пособия татарам. На сих днях получил я из Константинополя достоверные известия о последовавшей визирю и другим в тамошнем министерстве чинам перемене, и самому капитан-паше готовится подобный же жребий, что новый визирь и старый муфтий суть люди миролюбивых сентиментов и что партия, дышавшая войною, вся ослабела, а по сим обстоятельствам весьма обнадеживает нас в лучшей нашей пользе.

Ваше превосходительство, сообщите копию из сего ордера г. Константинову для сведения и исполнения и для внушения повсюду в татарском народе, чрез преданных нам, что все нынешнее у Порты министерство миролюбивых сентиментов и следственно к нашей стране благосклонно.

Н. Дубровин. «Присоединение Крыма к России», т. II, СПб., 1885, стр. 708—710.

№ 47

1778 г. сентября 19.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. С. СТАХИЕВУ О ПОЯВЛЕНИИ ТУРЕЦКОГО ФЛОТА У БЕРЕГОВ КРЫМА И НЕДОВОЛЬСТВЕ ШАГИН-ГИРЕЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЕМ ХРИСТИАН ИЗ КРЫМА

Вишенки

Письма ваши с приложениями от 19-го, 23-го и 27-го чисел минувшего августа, в числе коих и от нового визиря [1], также

[1] Не публикуются.

адресованную на имя графа Никиты Ивановича[1] депешу я исправно получил и по сделанному вами примечанию поспешаю моим к визирю ответом с сим курьером, отправленным чрез Хотин и Молдавию, поелику та дорога нам весьма нужна для сведения о тамошних обстоятельствах, хотя во многом сведующих, но касательно переписки моей с визирем видно судят по одной только наружности. Вам лучше известно из писем моих, что я вел оную образом только разговоров и сообщением мыслей, а продолжение негоциации и вершение оной всегда относил к вам, стараясь и против чинимых на вас от тамошнего министерства негодований всячески оправдать неусыпное ваше в возложенном на вас деле рачение, по мере коего и час от часу по доказываемому вами усердию и искусству, я весьма уверен, что вы не оставите употребить настоящий случай визирской перемены в лучшую пользу интересов ее императорского величества и по сему к новому визирю письму моему, с коего точная копия здесь вложена и которое по получении немедленно ему вручите, возьмете свои меры на достижение желаемого предмета.

По случаю переселения христиан из Крыма в Россию примечено крайнее в Шагин-Гирей-хане противу нас негодование.

Вы не оставите всемерно изведать, не прилепляется ли он к стороне противной и меня уведомить.

По известиям, хотя флот турецкий много претерпел от бурь в Черном море, (но) около 9-го числа сего месяца оказался в немалом количестве судов при Кафинской бухте и Балаклавской гавани; можно заключить, что турки сими местами, держав путь из Суджука к Константинополю, хотели только испытать, не явится ли удобность на покушение к вступлению в Крым и не произведет ли сие их при берегах Крыма плавание в татарах противу нас вновь возмущений, но в обоих сих обстоятельствах на испровержение замыслов и на заграждение им пути предвзяты надлежащие меры.

P. S. При отправлении уже к вам сей экспедиции получил я рапорт г. генерал-поручика Суворова от 11-го числа сего месяца, что турецкий флот до 170 судов больших и малых облег было Крымские берега и разъездные корабли и иные суда непрестанно оказывались вдоль берега близ наших укреплений разноместно.

Турки спесивǒ требовали сходить на берег для прогулки, затем нескольким чиновным посидеть на кафинской бирже, далее набрать на суда пресной вȯды, а напоследок несколько боченков, но во всем том дружеским и самым ласковейшим образом им отказано в рассуждении моровой язвы в областях Порты и на самом флоте ее оказавшейся, и они, не дождавшись на письмо свое от г. Суворова ответа, вдруг начали стрелять во всем флоте сигналы и, надувши паруса, отплыли в открытое море из

[1] Панина.

виду вон, и разные суда в пунктах берега примечены уклоняющимися к Константинополю, но куда весь флот обратился, точного известия не имею.

В случае о сем у Порты противных нам толков изъясните, где пристойно будет, что мы не только не препятствовали бы туркам в пресной воде, но и всячески бы им в том помогали, но известны Порте наши издревле введенные узаконения, которые нам ни на какое соединение и с своими из тех мест, где зараза окажется, выходящими без выдержания карантина не позволяют.

Н. Дубровин. «Присоединение Крыма к России», т. II, СПб., 1885, стр. 718—719.

№ 48

1778 г. сентября 19.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ВЕРХОВНОМУ ВИЗИРЮ ТУРЦИИ ЧЕЛЕБИ-МЕХМЕТ-ПАШЕ О РУССКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Дружеское письмо вашего сиятельства от 11-го числа Луны-Шабан я получил и, благодаря наипризнательно за ваше уведомление о возведении вас на верховное визирство, честь имею с оным вас поздравить.

Его величество султан ваш государь воздал справедливость вашего сиятельства превосходным заслугам и качествам, мне весьма известным, вверив вам сие достоинство, и я не усумнюсь и искренне желаю, чтоб ваше сиятельство ознаменили начало правления вашего употреблением старания на предварение пролития крови человеческой, удалив замыслы недоброхотов, дышущих единою враждою и несогласием для собственных их видов и пользы. Я весьма обрадован случаю, кой ваше сиятельство мне подали на содействие в том и на продолжение переписки, кою я прервать бы должен с препочтенным вашим предместником по причинам, известным вам из моих последних к нему писем. Из сей корреспонденции узнаете, ваше сиятельство, достаточно, что со стороны Российской империи все артикулы мирного трактата до последнего слова приведены в исполнение и приуготовления ее военные последовали по сильным вооружениям Блистательной Порты на воде и на земле при границах, а угрозы, деланные отправлением капитан-паши против наших кораблей привели все в движение. Письмо мое от 5-го апреля уверит ваше сиятельство об истинном всеавгустейшей и всемилостивейшей государыни моей расположении на сохранение с Блистательною Портою мира, дружбы и доброго согласия, а от 8-го числа мая о последней ее воле. Итак, от выполнения со стороны Блистательной Порты артикулов, поныне ею затрудняемых,

зависит удержание огня, готового на воспламенение. Пропуск на Черное море задержанных наших пакетбота и купеческих судов и возвращение из заточения крымских депутатов, сосланных противу всех прав, должны предшествовать и служить доказательствами искренности добрых Блистательной Порты намерений, которыми ваше сиятельство меня обнадеживаете и по следствию коих имеет почтенный г. Стахиев повеление вступить вновь в негоциацию на совершение дела, обеим высоким державам равно полезного.

В ожидании от вас на то удовлетворительного ответа я ласкаю себя, что время и обстоятельства, образ мыслей ваших о мне оправдают и докажут о моем отличном к вам уважении и почтении, с которым я имею честь быть.

Н. Дубровин. «Присоединение Крыма к России», т. II, СПб., 1885, стр. 720—721.

№ 49

1778 г. ноября 25.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. Д. КОНСТАНТИНОВУ О СОБЛЮДЕНИИ БОЛЬШЕЙ ОСТОРОЖНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ НАСТРОЕНИЙ КРЫМСКОЙ ЗНАТИ

Я прочитывал неоднова[1] и со вниманием письмо ваше от 6-го числа сего месяца и заключение, в оном между прочим вкратце вами сказанное, относительно членов правительства и народа, я не иначе разумею, как что они на выполнение всего, чтобы им ни предложено было, суть готовы. Но я себе правилом сделал судить о людях не потому, что они и о них говорят, но по делам, и, непременно оному следуя, хочу вам приметить, не вздумали ли может быть правительство и народ, видя хана при потерянии некоторых своих доходов в смутном состоянии, с одной, и вашу к нему остуду, с другой стороны, воспользоваться сим случаем и оказать умышленно к нам податливость, чтоб тем дать повод к скорейшему его низвержению и иметь лучшую удобность на поспешествование туркам в совершение их плана. Вам дела и обстоятельства крымские известны лучше иных, вы и я по сие время только знали, что один хан удерживал независимость и непреклонность к туркам, претерпев с неустрашимостью всякие беды и напасти; а хотя он, наконец, по мнению вашему, и восколебался, лишась своих доходов по выводу христиан, но в таких обстоятельствах состояние его может быть требовало от него оказать перед народом свое о том прискорбие,

[1] Не один раз.

и если он намеревал и удалиться, то однакож не к туркам, и не примечено в нем вредных противу нас поступков. Братья ж его, правительство и народ всегда независимости сопротивлялись и все с турками единодушествовали, и один в свежем подозрении, а другой и беспрестанно в оном находится. Вы всячески предостерегаться должны того, чтоб иногда новыми какими мечтательными предположениями не нарушить старых, кои на полезной для нас степени там утверждены. И я ожидаю от вас на все вышеписанное обстоятельного и немедленного с достоверными и твердыми доводами объяснения и мнения в рассуждении распоряжения дел тамошних на лучшую ее императорского величества пользу и кого бы вы точно признавали там быть к нам благомысленных и способнейшими к приведению оных на желаемую степень. Я пишу о сем к одному только вашему сведению, и вы должны содержать оное в непроницаемой тайности.

P. S. Между другими приложениями, мне от хана сообщенными, нашел я копию письма вашего, к Ивану Семеновичу писанного, с коего здесь список включен. Не могу надивиться неосторожности в изражениях противу хана и упоминаний о имеющихся у вас моих повелениях. Отнюдь не могу я ожидать того от искусства вашего в делах, которое весьма от вас требуется по вашей должности и особливо в подобных обстоятельствах. Объясните вы немедленно мне ту особу, к которой оное письмо адресовано, и причины, для каких вы на упомянутое в нем изъяснение поступили, справясь неприметным хану образом, как и чрез кого дошло оно в руки хана и для чего подобные переписки не хранятся с надлежащим бережением?

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 209, лл. 9—10 об. Черновой отпуск.

№ 50

1779 г. февраля 14.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II С ПРОСЬБОЙ ИНФОРМИРОВАТЬ О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ

Село Парафеевка

С рапортов генерал-майоров Ширкова и Потемкина, артиллерии полковника Бригмана и с моего ордера при сей всенижайше представляю копии [1]; из последнего ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите, какое я сделал генерал-майору Потемкину примечание относительно новоопределяемого

[1] Не публикуются.

корпусу его положения[1], предоставляя в протчем ему поступать по имеющимся у него предписаниям с лучшими обстоятельствами и соображениями. Я в неимении от генерал-аншефа князя Репнина о соглашениях его с его величеством королем Прусским уведомлений должен все лучшее гадать и воображать, что оное положение предопределяется по надежным уверениям, что мы от стороны турков пребудем спокойны и что все силы австрийские сим и иными движениями прусских войск отвлечены будут от новых их в Польше и Молдавии владений. Но по дошедшим ко мне от министра вашего императорского величества, пребывающего в Вене, действительного тайного советника князя Голицына известий о собрании к будущей весне австрийских многочисленных военных сил и заготовлении в разных местах великих магазейнов и о подозревании в противных пользе дел вашего императорского величества французского министерства поступках я должен сумневаться, не умышленно ли венской и версальской дворы упокоряются, и первой своею скромностию, а другой предъявлением услуг стараются успокаивать, чтоб тем лучше приуготовляться на выполнение своих предположений, коих знаки, не предвещающие искреннего желания мира, и начали уже оказываться по новейшим публичным ведомостям [в]незапными для австрийцов и удачливыми над прусскими войски поисками. И по сему и вашему императорскому величеству вернее известному дел положению ожидаю я новых от вашего императорского величества всевысочайших повелений, кои и тем паче мне нужны, что я за отделением новоназначиваемого корпуса и по уничтожению в Польше учрежденных мною магазейнов пребываю и поныне в неизвестности о генеральных вашего императорского величества на сию часть и иных, в рассуждении весьма надобной по сим обстоятельствам во всем связи, мероположениях.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 179, лл. 11—12 об. Подлинник.

№ 51

1779 г. марта 11.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СОСТАВЕ И ДИСЛОКАЦИИ ВОЙСК

№ 90

Хотя достоверные известия обнадеживают о скором заключении в Германии мира и Порта оказывает все свое желание на сохранение оного со всевысочайшим двором, но, между тем, дохо-

[1] Корпус П. С. Потемкина был включен в состав вспомогательного корпуса под командованием Н. В. Репнина, предназначенного для поддержки Пруссии в войне против Австрии.

дящие [сведения] подтверждают, что войска турецкие (может быть по некоторым мечтаниям, в рассуждении мнимого ими в Германии войны продолжения, или для лучшего произведения флотом своих на Крым предприятий, на сделание нам от Днестра диверсии, а в то же время и от Очакова на границы покушения) от Дуная к Хотину и Очакову в большом движении находятся, и в самом деле в Хотине оные как теми, так и прибывшими из Бендер, не взирая на неудобное к маршу время, спагами знатным количеством умножены и усилены и для того, чтоб на сей случай оказать туркам всю нашу готовность и не только удержать их от намеряемого иногда в Польшу или в Новороссийскую губернию впадения, но паче самих их поставить в заботу, за благо судил я: 1-е. К корпусу господина генерал-порутчика и кавалера Ржевского отряд от него сделанной под командою господина и кавалера князя Шаховского попрежнему присоединить, и прибавить к оным Московской карабинерной и Воронежской пехотной, Сумской и Изюмской гусарские полки, и расположить сей корпус около Липовец на дороге, что идет на Печору по выбору господином генерал-порутчиком Ржевским к тому выгодного места, куда оной сперва побригадно в ближние селения без утеснения в кантонир-квартиры, а потом апреля с 15-го, а ежели надобность востребует — прежде, и в компомент вступить имеет. В таковом положении находясь, будет оной казаться назначенным на содействие с корпусами господ генерал-майоров и кавалеров Ширкова и Потемкина или в облечение их на особливой поиск на Бендеры или на Молдавию, а в самой вещи, примечательным быть, чтоб с одной стороны при нападении иногда турок от Хотина на Польшу и на находящиеся там наши войски, а паче на случай незапного движения корпуса господина генерал-майора Потемкина, а с другой чрез Буг на селения Новороссийской губернии искусным учреждением его движений отрезать их и по соглашению всех к тому потребных по обстоятельствам мер наголову побить. 2-е. Господину генерал-порутчику и кавалеру Текеллию, командующему в Новороссийской и Азовской губерниях корпусом и поселенными войски и на коего обережение там границ и заводимых строений возложено, по сим обстоятельствам быть недреманным оком и противу всякого от Очакова покушения взять свои предосторожности и сделать из пехоты два отряда 1-й резервной, а 2-й из полков, находящихся при Херсоне, прибавя к тому и другому по одному пехотному полку по своему усмотрению, и к первому присоединить Ингермонландской карабинерной, Кинбурнской драгунской и Острогожской гусарской полки и так учредить, чтобы первым защищаемо покушение на переход чрез Буг и усиливан был вторым, а второй посредством находящихся там вооруженных и перевозных судов готов был на подкрепление Кинбурнского отряда к усиливанию в Крыму находящегося корпуса поселенные войски к одному и другому, на случаи

потребной были бы также готовы и потому расположены. И все команды его, господина генерал-порутчика Текеллия, войски сперва в кантонир-квартиры без утеснения, а потом апреля с 15-го, а есть ли надобность востребует и прежде, и в компомент выведены бы были, а как и где он вследствие вышепредписанного корпус с резервной и поселенные войски расположить и в каком последние числе на нынешную кампанию употреблены быть могут, меня рапортовать. 3-е. Корпус в Крыму и отряды оного, на Кубани и в Кинбурне находящиеся, оставить на сей раз в прежнем числе войск и расположение оных на обережение Крымских берегов, Кинбурна и острова Тамана от турецкого десанта, на прикрытие Кубани и на случай выступления турецких войск в Суджуке или инде где и покушения на наши посты, о встрече и отпоре их соединенными силами, распоряжению командующего оными господина генерал-порутчика и кавалера Суворова, с отличным искусством поныне там все учреждающего. 4-е. Выведение из портов приготовленных на нынешную кампанию судов и употребление их на защищение пролива и содействие их на случай турецких десантов и для примечания оных в Черном море у Европейских и Азиатских берегов крейсирование возложить на известное искусство и радение господина контр-адмирала и кавалера Клокачова. 5-е. Генералитет (за неполучением о точном определении их к командам расписания) Генерального штаба, комиссариатские и провиантские чины, артиллерия с ее служителями и казаки должны оставаться во всех тех корпусах на прежнем основании. 6-е. По сему моему распоряжению отныне господа генерал-порутчик и кавалер Ржевский и генерал-майор и кавалер Ширков имеют беспосредственно зависеть от моих повелений. А что лежит до взятия надежных способов и средств на взаимное и беспрерывное всех оных корпусов сношение, в рассуждении доходящих известий и ими приемлемых мер, и посредством мостов и перевозов на беспрепятственное одного другому пособие и соединение, учреждения магазинов и обвещательных постов, и употребления всех способов на получение из-за границы известий, поступать по точности моих прежних предписаний. 7-е. По силе коих всем подчиненным вашим подтвердить наистрожайше о нечинении обывателям, а паче полякам и татарам никаких обид и озлоблений, а под высочайшею казнию, чтоб туркам до явного с их стороны неприязненного действия и малейших видов неприязни не подавать, но паче всякую ласковость и в потребном случае и пособие им оказывать и что о ласковом и дружелюбном с ними обхождении все ее императорского величества войски имеют общественное повеление, стараться при всех случаях им давать знать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 221, лл. 20—23 об. Черновик.

№ 52

1779 г. марта 28.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ЗАКУБАНСКИХ ТАТАР И СОСРЕДОТОЧЕНИИ ВОЙСК КУБАНСКОГО КОРПУСА К ТАМАНИ

№ 115

По последним из Константинополя известиям, полученным мною от пребывающего там министра ее императорского величества статского советника господина Стахиева, о приготовлении всего турецкого флота к выступлению в поход на нынешную весну, и что из оного шесть кораблей пойдут к Очакову, и отданных от Порты подтвердительных повелениях на выступление сухопутных войск за Дунай должен я напомянуть вашему превосходительству данные от меня вам от 11-го числа сего месяца под № 90[1] и 98[2] ордеры и предписания, чтобы вы по точности оных бдели недреманным оком на великие явные и постоянные со стороны турецкой и татарской замыслы и, взяв все предосторожности на опровержение оных, а паче недопущение, были на всякой случай в готовности. Я весьма надеюсь на ваше отличное искусство и благоразумие, что вы учредите все с наилучшим распоряжением и соображением положения места и числа вверенных вам войск с доходящими до вас о приготовлениях и намерениях турецких известиями, а потому с сей стороны спокоен бы я быть мог. Но поелику с распоряжением войск вашей части должен я соглашаться и иные мне подчиненные, то по сему обстоятельству и в рассуждении настоящего дела покорнейше и по случаю личного вашего обозрения всей части Кубани, занятой сделанными вами укреплениями и Юго-западной линии, хочу я вас вопросить, не будут ли при выходе на берег турецких войск в Сунджуке и на так обширном пространстве по Кубани расположенные команды вашей войска, а при удалении их от Кубани Ставропольская крепость и иные Моздокской линии и наши границы от обывающих там разных и неспокойных орд подвержены каким неприятным следствиям и не видите ли недостатка в войсках, в Крыму находящихся, на занятие всех удобных в оном полуострове к пристани мест и надежное их удержание. И сообщить вам мое рассуждение, что в сделанных вами по Кубани укреплениях не только для обуздания неспокойных орд нахожу я немалую пользу, но и для будущего положения в том краю вновь границы великую удобность и желал бы с стороны сей и весьма там войски удержать, но с другой воображая себе, что все сие предположить не можете инако, как с разрушением всяк турецких противу нас умыслов одержано быть и что Крым

---

[1] См. документ № 51.

[2] Не публикуется.

есть главным пунктом наших с ними распрь, а Тамань в рассуждение сего для нас опасного положения последующим и точною их целью должны мы обращать и главное наше на оные внимание, а потому что, как вашему превосходительству известно, знатная часть войск назначается к удельному употреблению, и что для самого отвлечения от Крыма больших турецких сил и примечания на Очаков, Бендеры и Хотин б надобны между Днепра, Буга и Днестра не малые оных части, и что потому усиливать вас из-за Днепра не без великого затруднения, сужу я быть за полезно на предстоящую кампанию и особливо, когда мы сильного поиска на обытающую за Кубанью дичь сделать не успели, а приводится он посредством иных способов в успокоение, оставить ее, и войска, находящиеся на Кубани, сблизить к Таману, чтоб теи турков в лучшем их снаряжении остановить и по усмотрению их точных намерений, оные как на защищение Тамана так и на участие в Крыму под прикрытием нашего флота посредством транспортных судов употребляется, а находящимися при Азове полками прикрытия, заведенные нами между оными и ею новые селения.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 221, лл. 3—4 об. Черновик.

№ 53

1783 г. апреля 1.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЛУЧЕНИИ РЕСКРИПТА ОБ ОВЛАДЕНИИ КРЫМОМ И ОБ УВЕРЕННОСТИ В УСПЕХЕ

№ 1

Государыня всемилостивейшая!

Всевысочайший вашего императорского величества рескрипт от 11-го сего текущего месяца относительно овладения Крыма и на сей случай и разрыва мира с Портою, сделанных распоряжений с 7-ю к нему приложениями[1] имел я щастие 25-го получить.

И как благоугодно было вашему императорскому величеству и при сем обстоятельстве, вверением предводительства над вашею армией и пожалованием знатной суммы денег, мне вновь всевысочайшую милость оказать, то я, при повержении меня к стопам вашего императорского величества с всеподданнейшею и самочувствительнейшею благодарностию, смею ваше императорское величество уверить, что в милости и доверенности вашей и заключаю все мое благополучие, а в выполнении воли вашей истинное мое щастие.

---

[1] Не публикуются.

Вследствие всевысочайшего вашего императорского величества повеления должен я всеподданнейше донесть, что по мудрому вашего императорского величества всех следствий, каковы по сему предположению быть могут, предусмотрению, и вопреки их принятому меропложению, не могу я и в желаемых успехах ни малейшего иметь сомнения, ежели при весьма похожем расположении войск и до разрыву с Портою дел состоянии, каково оно в 1778-м году было все то что тогда, в рассуждении заготовления воинских и съестных припасов и чрез реки, коими корпусы один от другого отрезаны, нужного сообщения и в самом времени операцей и демонстрацей согласия и непрерывного сношения и взаимного подкрепления наблюдаемо было, и теперь наблюдаемо будет, и тем более, что народы, о которых и с коими дело идет, теперь стали нам знакомые и в самих себе вовсе инаковые, флот вашего императорского величества знатным числом, а калибру и большого рода, умножен, и самой союз вашего императорского величества с Римским императором, который тогда меня больше самих турков озабочивал, должен теперь по делам вашим с Портою, ежели не пособствовать, то весьма их облегчать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 229, лл. 52—53 об. Черновой отпуск.

№ 54

1783 г. августа 9.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВОЗМОЖНОМ НАПАДЕНИИ ТУРЦИИ НА КРЫМ И КУБАНЬ

Из дошедших до меня известий не имею я ничего к донесению вам, всемилостивейшая государыня, достойного, разве от консула вашего императорского величества, в Яссах находящегося, мне и генералу князю Репнину сообщенные, и здесь в экстракте всенижайше представляемые[1].

При всей лучшей надежде, что дела вашего императорского величества с Портою по всевысочайшему вашему желанию кончаются, должен я полагать, что турки, ежели бы они, не взирая на все для себя опасности, отважились на войну противу вас свое старание на то употреблять, чтобы чрез озабочивание всякого в его отдаленнейшей стороне мешать сближению, и, между тем, первой удар нанесть на пост, того и другого менее к подкреплению удобной, и что Тамань в нашей стороне по его положению наипаче всякой опасности подвержен быть может, а

[1] Не публикуется.

Крым и Кубань стали быть теперь зависти Турецкой, следовательно, и нашего внимания главными предметами, и где подкрепление может быть нужно и полезные всякой диверсии, где-нибудь сделанной, то в сем рассуждении и что я о постах корпуса генерала князя Потемкина, где они и каким числом войск заняты и поныне известия не имею, сделал я генералу графу Салтыкову мое примечание, чтобы он, находясь уже в близости Буга, делал свои дальнейшие движения с большим осмотрением, чтобы не быть ему иногда в таком положении, из коего сильной диверсии бы сделать ему было не можно, а нужное подкрепление и пособие трудно, и для того бы имел с генералом князем Потемкиным непрерывное сношение. Подвергающийся к освященным стопам вашим во всеглубочайшем благовении.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 229, лл. 64 об.— 65. Копия.

№ 55

1784 г. марта 20.— ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСК НА УКРАИНЕ

Граф Петр Александрович! Вам известно, на каком основании указом нашим от 28-го июня 1783-го года предписано устроить полки малороссийские. Настоявшие тогда обстоятельства и назначение тех войск в разные корпусы препятствовали произведению того в действие. Ныне по окончании мирном дел с турками и по новом разделении армии нашей на дивизии, составление помянутых полков из войск малороссийских препоручаем вам, соизволяя, первое, чтоб оные на основании, изображенном в помянутом указе нашем, устроены были, и второе, чтоб в оные по всей возможности помещены быть могли из состоящих сверх комплекта штаб- и обер-офицеров, дабы тем армию скорее привесть в штатное положение. Что же касается до команд, из войск малороссийских отряженных, то приказано будет Военной коллегии дать знать, куда следует об отпуске их, как то уже оные ни при одной дивизии и не назначены.

Пребываем в прочем вам благосклонны.

Екатерина.

ЦГАДА, ф. 204, д. 160, лл. 1—1 об. Подлинник.

№ 56

1786 г. июля 30.— РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ ВНОВЬ ФОРМИРУЕМЫХ ЛИФЛЯНДСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЕГЕРСКИХ КОРПУСОВ И ДРУГИХ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ РЕКРУТАМИ

№ 1466 *с. Вишенки*

По силе указов ее императорского величества из Государственной военной коллегии от 12-го и 26-го числа июня под № 82 и 94-м [1], ко мне последовавших, предписал я господину генерал-порутчику и кавалеру Талызину рекрут, приведенных и расположенных около Орла и Курска и к сему еще следующих, всего за разною убылью, как значится по последним рапортам препровождавших их офицеров и за определением в пехотные полки Елецкой, Брянской, Черниговской и Днепровской 86-ти 5340 человек разделить на укомплектование новосоставляемых Лифляндского егерского корпуса и гренадерских Московского и Санк-Петербургского полков и генералу-майору и кавалеру графу Меллину ассигнованных на часть белорусскую на таковое ж составление Белорусского егерского корпуса и Сибирского гренадерского полку господину генерал-майору и кавалеру Фаминцыну и бригадиру Вязьмитинову в потребном каждому количестве поручить. О чем Государственной военной коллегии доношу, а за получением о исполнении обстоятельных рапортов представить неукосню.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 258, д. 27, л. 3. Подлинник.

№ 57

1787 г. февраля 5.— ЦИРКУЛЯРНЫЙ ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА О НАЛОЖЕНИИ ВЗЫСКАНИЙ НА КОМАНДИРОВ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ ПОСТАВКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Лучшие распоряжения не могут иметь уверительно там хороших действий и успехов, где каждый не отвечает своему долгу в полной мере, поколику кто и чем в их выполнении непосред-

[1] Не публикуются.

ственно обязывается. В сем неприятном положении я себя вижу нередко касательно хозяйственной части вообще, а особливо той, что к продовольствию войск и облегчению их нужд непосредственно надлежит, понеже не только часто не уважается так, что никакие предписания и ни на какие запрещения, и делается все без всяких ращотов и нужных соображений, и берется без всяких расписок и описей меры и весу, но иногда производится и навсегда и повсюду запрещенный торг, и продается, и покупается, и в расход записывается по одним видам гнусной корысти. И как таковые неожидаемые наигрубейшие продерзости делаются гласными и некоторые господа дивизионные и иные командиры, Молдавский Диван и земские исправники о том представляют, и мой долг непосредственно от меня того взыскивает, чтобы подобные покушения вовсе места не имели, и все те, кои бы или корыстоваться хотели, или важились законом, но наказываны были, то я за нужно судил сим моим цыркулярным ордером дать знать, что те офицеры, которые казенных волов продавали, имеют тотчас и по обличению их чинов лишены быть, а те, кои что-либо без расписок и описей, меры и весу принимали или отдавали всякий раз сверх штрафа за ослушание все то пополнять, чего где в полное число доставать не станет, понеже их вине должно единственно и едино все то приписано быть, что в дальнейших распоряжениях и во времени самом тако упущено быть могло и что за сим и с всеми теми, которые бы в таковом же непозволенном торге или фальшивом ведении расходов обличены будут, равно образно и закономерно поступлено будет.

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 66, лл. 103 и об. и 104. Черновик.

№ 58

1787 г. февраля 10.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЛАВНОЙ ПРОВИАНТСКОЙ КОМИССИИ ПРИ УКРАИНСКОЙ АРМИИ О ПОСТАВКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ФУРАЖА

При всех моих так всеобщих, как и особых распоряжениях я ей неоднократно и часто приказывал соображать обстоятельства и образы и способы в доставлении провианта и фуража и по хозяйственному в том ращоту и качество и количество того и другого определять; но по вшедшему представлению господина генерала-аншефа и кавалера Каменского я вижу, что оная и тем полкам, кои мало или и вовсе и не от их вины сена не имеют,

уменьшает рацион овса и определяет только одну четверть на лошадь в месяц. То я вижу себя принужденным ей все то обновить и тут заметить, что когда она не будет лучше входить в подробное ее дел отправление и не наблюдать тех мер, правил и образов и способов, коими я, себя обременяя, ее дела облегчаю, то я буду должен наконец ей уже не указывать их, но всякий раз взыскивать на ней все то, что в сем роде ее не непосредственных дел только упущено будет.

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 66, л. 120. Автограф — черновик.

№ 59

1787 г. марта 2.— ЦИРКУЛЯРНЫЙ ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА О НАЛОЖЕНИИ ВЗЫСКАНИЙ НА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, НАРУШАЮЩИХ ПОРЯДОК ОПЛАТЫ ЗА ПОДВОДЫ, ФУРАЖ И ПРОДОВОЛЬСТВИЕ, ВЗЯТЫЕ У МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Обыкши к долгу и порядку, я не смею терпеть далее покушений, кои являются ежедневно в представлениях и жалобах о изнуренных лошадях и волах, о неотпуске денег за купленый провиант и фураж и о насильном заборе того и подвод из земли, и все от меня к продовольствию войск и облегчению их нужд и тяготы обывателей сделанные распоряжения и учреждения опровергают. И я должен на том настоять, чтобы господа дивизионные командиры вообще и военного комиссариата и провиантская комиссии по их непосредственному долгу касательно их расчетов все их внимание на то обратили и того смотрели, чтобы все те, кои вопреки их долгу и предписанному порядку поступали, годное негодным делали, выше обыкновенных торговых цен что покупали или фальшивые щоты вели и из земли над запрещение без росписок, а тем более насильно забирали, и взятые подводы заграницы и в Польшу и Малую Россию посылали, или на свои собственные потребности употребляли, тотчас, по обличению, воинским судам предаваемы были, дабы сим обличением и оштрафованием винных вредные непорядки, а с ними и всеобщее дурное оглашение о войсках вдруг престали. Я прилагаю здесь и копию от меня по сему же предмету Молдавскому Дивану данного предложения.

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 66, л. 160. Черновик.

№ 60

1787 г. марта 3.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБ УТОЧНЕНИИ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С РАЗМЕЩЕНИЕМ И ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ ВОЙСК, СОБИРАЕМЫХ ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЕ II

№ 2

Милостивый государь!

Государственная военная коллегия на мой рапорт от 1-го ноября прошедшего года, где я, полагая, что обстоятельства, кои обыкновенно с собою ведут большие собрания войск, все, конечно, предусмотрены и надлежащие распоряжения вообще предварительно сделаны, просил решительного определения только в том, что, к какому времени и сколько и каких войск к Киеву или к иным местам сблизить, и на сей или на той стороне реки Днепра их расположить, и в том и другом положении на сколько времени провианта и фуража для них заготовить, в указе ко мне от 27 того ж месяца и года, не входя ни в какие подробности, если б только коротко полки сблизить к Киеву и взять им расположение на обоих берегах реки Днепра, простираяся и в самую Польшу для выгоднейшего продовольствия, и что все мушкетерские команды моей полки долженствуют быть в сем собрании; число же полков кавалерийских предоставлять хотя моему рассмотрению, но с тем однако же, чтоб по приближении назначенных мною к Киеву находились и остальные в недальнем оттуда расстоянии и могли бы по востребованию беспрепятственно присоединиться к оным и в таковом их расположении продовольствия заготовить им до июня месяца сего года. Но как в близости к Киеву к большим лагерям с потребными выгодами на обоих сторонах Днепра способных мест вовсе нет и такое по обеим сторонам их расположение к скорому их соединению весьма препятствовать может и многие и к их продовольствию и снабжению относящиеся, нужные, не совсем от меня зависящие распоряжения сделаны быть должны, а в первом, вследствие всевысочайшего именного ее императорского величества вашей светлости данного повеления от 14 октября того же года [1], из сей Коллегии исшедшем ко мне указе точно сказано, что ее императорское величество в продолжении своего предприемлемого путешествия, желая видеть войски, повелевает учредить из оных лагери, по вашему лучшему рассмотрению, как поудобнее быть может, и нужные вследствие того учинить распоряжения, то я в рассуждении того и сближения к тому

[1] Не публикуется.

удобного времени, и что по многим вызовам к поставке провианта и фуража охотников здесь мало отыскивается, а являющиеся требуют цен необычайных, да и в Польше по справке чрез провиантскую комиссию, при второй дивизии находящуюся, цены по сложности состоят: четверть муки 3 рубли 76 копеек, круп 3 рубли 33 с четвертью копейки, овса 1 рубль 20 копеек, а сена пуд 6 копеек и в Киевских магазинах, как значит из последнего господина губернатора Ширкова уведомления, находится муки 6888 четвертей 2 четверика 4 гарнца, круп 305 четвертей 4 гарца и по сделанному рациону муки по 1 июня, а круп по 16 апреля будущих месяцев стать может, вашу светлость же покорнейше прошу без уведомления меня не оставить, где с которого и по какое время и в каком числе войск вы оные по вашему рассмотрению и вам известному состоянию дел учредите и какие надобные распоряжения при том нужными и удобнее их сделать находите, чтобы между прочим и войски, кои покупным провиантом и фуражем в войсковых квартирах поныне довольствуются, лишним не запасались, а в тех местах, кои вы назначите, и оной заготовлен и иные при том нужные и от меня зависимые распоряжения к своему времени сделаны были. Я имею честь быть с уважением и почтением наиотличнейшими.

Вашей светлости всепокорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 229, лл. 178—179 об. Копия.

№ 61

1787 г.— марта до 15[1].— ЦИРКУЛЯР П. А. РУМЯНЦЕВА О ДОСТАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ КОМАНДИРАМИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ О БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ

Хотя я ни малейшего сомнения в том не несу, чтобы господа дивизионные и другие командиры и должности имеющие чины при армии по долгу их и по мере приближения времени к открытию военных действий не употребляли в том всех своих стараний и попечений, чтобы их присмотру или ведомству вверенная часть всем к тому потребным совершенно снабдена, и все и в надлежащее и возможно лучшее состояние приведено было. Но взыскивают однако же на мне мой непосредственный долг и присмотр, чтобы то вещественно чинилось, и для чего иметь каждому мне о том к 15 числу сего месяца найпозднее, обстоятельное уведомление сделать и там подробно показать, чего к тому еще недостает, и кто и в чем и из каких притчин его, им их приказы и требования без удовлетворения оставили.

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 66, л. 169. Черновик.

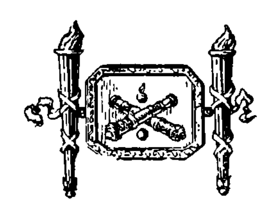
[1] Датируется на основании текста документа.

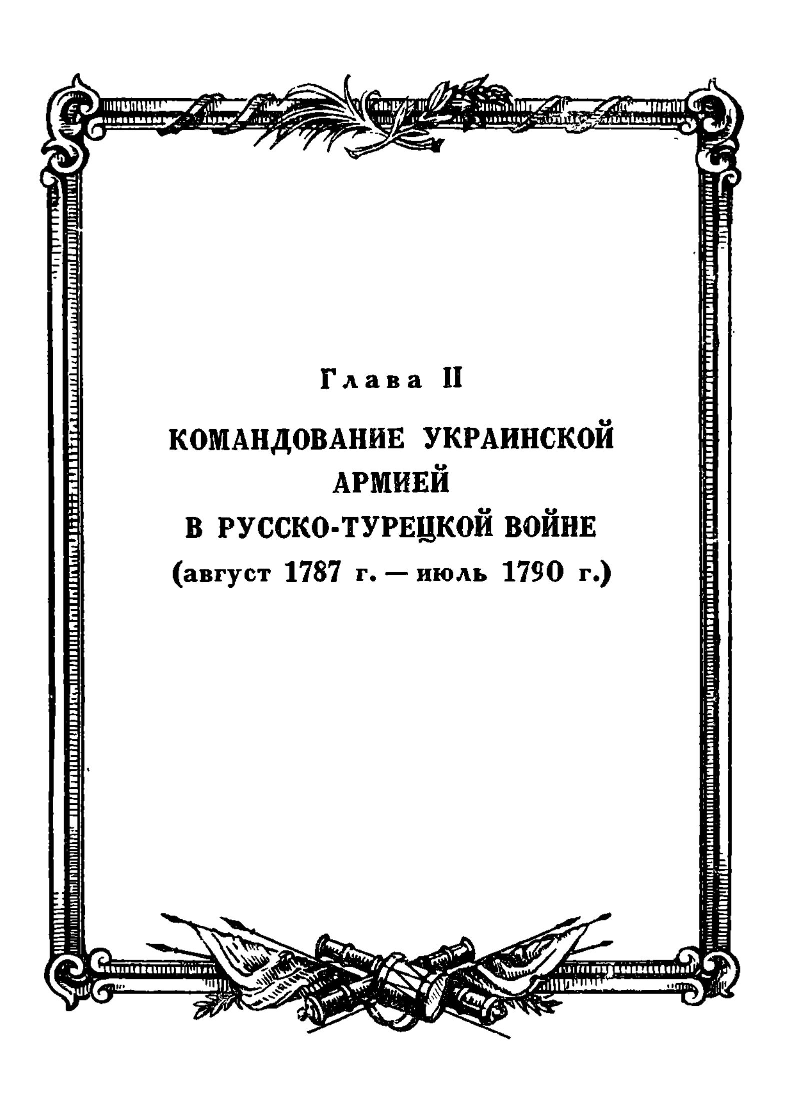
№ 62

1787 г. марта 12.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ А. Я. ШАМШЕВУ О СНАБЖЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ ВОЙСК РЕЗЕРВНОГО КОРПУСА

При всем обнадеживании, что ваше превосходительство мне делали о полезных подрядах и о наполнении оргенского и иных на сей и на той стороне Днестра магазейнов, и в продовольствии войск второй и третий дивизиев, я вижу однакож из рапортов г[осподина] г[енерал]-ан[шефа] и кав[алера] Каменского, что некоторые из них, и особливо резервный корпус, терпят в том крайний недостаток, и из жалоб гос[подина] генерала артиллерии графа Потоцкого и мечника и кастеляна Грохольских, что вы удаляете их от соучастия в подрядах, и как то и другое по времени и обстоятельствам требует моего особливого внимания, то и ожидаю я от вашего превосходительства обстоятельных уведомлений, каким количеством четвертей муки и овса и круп все магазейны вашего непосредственного ведомства наполнены, и каким образом и способом продовольствие помянутых дивизиев чинится, и для чего вышепоименованные особы, о коих я вам мои особливые замечания сделал, от подрядов отдаляемы быть могут? И я вам приобщая здесь копии с просьбы одного и с письма других с тем, чтобы вы возможным образом наше доброхотство к ним на деле самом оказали.

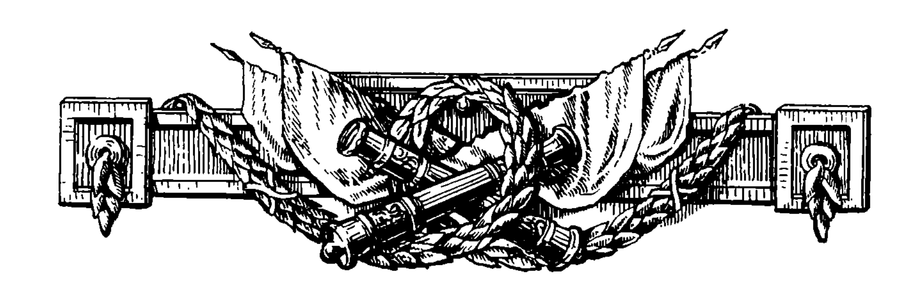
ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 66, л. 190. Автограф-черновик.

Глава II

КОМАНДОВАНИЕ УКРАИНСКОЙ АРМИЕЙ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ (август 1787 г. — июль 1790 г.)

№ 63

1787 г. августа 7.— ЦИРКУЛЯРНЫЙ ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРАМ ОТДЕЛЬНЫХ СОЕДИНЕНИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ О РАСПИСАНИИ ВОЙСК ДЛЯ СЛЕДОВАНИЯ К КИЕВУ

Как по некоторым обстоятельствам требуется, чтобы полки мне вверенной дивизии сближены были к Киеву, то я, сделав приложенное здесь войскам расписание[1] и следующее распоряжение к исполнению, вашему высокопревосходительству препоручаю:

1-е. Чтобы все полки, лежащие в Киевской губернии, с получения сего и немедленно, а с получения уведомления о заготовлении им квартир из их прежних выступили и шли прямейшим путем в новые команды и кантонир-квартиры и во оных расположились, и именно: команды господина генерал-порутчика и кавалера Нащокина на обеих сторонах Днепра в селениях Киевского уезда, господина генерал-аншефа и кавалера барона фон Елмпта в Остерском уезде и в Переяславском в селениях, что на той стороне реки Супоя лежат. Господина генерал-аншефа и кавалера Каменского в Козелецком уезде и в Переяславском в селениях, что лежат на сей стороне означенной же реки, господина генерал-порутчика и кавалера князя Волконского в Олишевке, Нежине, Монастырище и Прилуке, Черниговского и в Пирятине Киевского наместничества.

2-е. Все сии команды имеют занять все селении прописанных уездов и те, кои лежат в равной линии между местами, им назначенными, и того весьма наблюдать, чтобы при сем кантонировании как войски, так и обыватели утеснены не были и кавалерийские полки там, где больше сена находится, помещены были.

---

[1] См. документ № 65.

3-е. Для такого равномерного разделения полкам квартир и заготовления по крайней мере на месяц провианта и фуража отправить от всякой команды, а для таковой же господина генерал-порутчика и кавалера Нащокина, к поспешности от лейб-кирасирского полка одного штаб-офицера в должность обер-квартирмейстера...[1] от всякого полку по два офицера и от всякой роты и шквадрону по одному унтер-офицеру и по два рядовых отрядить с тем, чтобы один офицер, немедленно у него явясь, принял свои кантонир-квартиры, и всю команду туда введя, и полк свой уведомил, и заготовление провианта и фуража сделал.

4-е. При даче маршрутов от г. командующих сим полкам надлежит наблюдать их прежнее и будущее положение и того смотреть, чтоб они один с другим не сходились или же не пресекали пути.

5-е. Господам генералам взять их квартиры посреди их команд и бригад или по усмотрению удобности между оными и поспешить прибыть в новые для нужных распоряжений.

6-е. Провиантской комиссии снабдить полки деньгами, если бы они их не имели, по крайней мере на месяц на заготовление провианта и фуража по последним справочным ценам тех мест, где они кантонировать будут и потом отправиться в Киев и там пребывать, где и главной квартире и чинам Генерального штаба находиться.

7-е. В новых полках тех людей, на коих оружейных, амуничных и мундирных вещей еще не получено, оставить в их квартирах сразмерно их количеству при надежном штаб- или обер-офицере и как на тех скорейшее их исправление возложить, так и оттуда надлежит о доставлении всего потребного писать, чтобы и они не умедлили к своему времени быть при их полках.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2384, лл. 3 и об., 12 и об.
Черновой отпуск.

№ 64

1787 г. августа 16.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О СБЛИЖЕНИИ ВОЙСК К КИЕВУ И О ЗАТРУДНЕНИЯХ В ИХ ПРОДОВОЛЬСТВИИ

№ 3

Светлейший князь, милостивый государь!

Я имел честь получить 14-го письмо вашей светлости от 12-го и, отправя того же часа г. майора Шкипора в Орел, сделал в рассуждении Лифляндского егерского корпуса и сближения

[1] Одно слово не разобрано.

войск, в моей команде находящихся, к Киеву требуемое распоряжение.

Что до сумм на сверхштатные издержки определенных, то оные могут отданы быть в комиссию комиссариатского ведомства в Киеве, понеже и провиантская из Нежина там скоро быть и ей принадлежащие от той получить имеет.

Я не должен скрыть от вашей светлости, что по не лучшему и сего лета урожаю хлеба и малого его запаса, не без большой трудности будет продовольствовать так великое количество войск собранных.

С наивысшим уважением и почтением имею честь быть вашей светлости всепокорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2384, л. 2. Отпуск.

№ 65

1787 г. августа 17.— РАСПИСАНИЕ ВОЙСК УКРАИНСКОЙ АРМИИ

Авангард

Под командой господина генерала-порутчика и кавалера Нащокина

Бригады

Г. генерал-майор и кавалер Энгельгардт	Кавалерии Лейб-кирасирской, Тверской карабинерной
Г-н. генерал-майор Мельгунов (в отпуску, а до прибытия его старший г. бригадир)	пехоты: Углицкой, Архангелогородской, Вологодской — мушкетерские в Киеве для содержания караула

1-я
линия

Под командой господина генерала-аншефа и кавалера барона фон Елмпта

Господа генералы-порутчики	При пехоте князь Голицын (в отпуску) При кавалерии Дерфельден

Бригады

1-я

Г. генерал-майор и кавалер Ланг (в отпуску), а до прибытия его г. бригадир	Кавалерии Переяславской, Лубенской — карабинерные

2-я

Г. генерал-майор Салигнак	Нежинской, Софийской — карабинерные

Пехоты

1-я

Г-н генерал-майор Вязьмитинов	Сибирской гренадерской Новгородской мушкетерской

2-я

Г-н генерал-майор Ладыженский	Смоленской, Ингерманландской — мушкетерские

3-я

Г. генерал-майор Шамшев	С.-Петербургской гренадерской Витебской

2-я линия

Под командой господина генерала-аншефа и кавалера Каменского; господин генерал-порутчик и кавалер фон Каульбарс находится болен

Бригады

1-я

Г. генерал-майор и кавалер Салтыков	Кавалерии Рязанской, Северской — карабинерные

2-я

Г. генерал-майор и кавалер Леванидов в отпуску, а до прибытия его старший г. полковник	Киевской, Стародубовской — карабинерные

Пехоты

1-я

Г. генерал-майор Вадковский	Московской гренадерской Апшеронской

2-я

Генерал-майор князь Шаховский	Ростовской, Тульской — мушкетерские

Корпус резервный

Под командой господина генерала-порутчика и кавалера князя Волконского

Бригады

Г. генерал-майор князь Прозоровский	Кавалерии Орденской кирасирской Черниговской Глуховской	карабинерные

Пехоты

Господин генерал-майор и кавалер граф Меллинг	Малороссийской гренадерской Белорусской егерской корпус	остаться до повеления должен в своих квартирах, для формирования

Подлинное подписал граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 409, лл. 4—5. Копия.

№ 66

1787 г. августа 22.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПЕРЕДВИЖЕНИИ И РАСКВАРТИРОВАНИИ ВОЙСК УКРАИНСКОЙ АРМИИ

с. Парафеевка

Светлейший князь, милостивый государь!

По первому письму вашей светлости от 12 числа, я приказал всем под моей командой состоящим полкам итти к Киеву и передовому отряду под господином генералом-порутчиком и кавалером Нащокиным в околичностях Киева; первой линии под господином генералом и кавалером бароном Ельмптом — в Остерском, а второй линии под господином генералом и кавалером Каменским — в Козелецком уездах, резервному корпусу под господином генерал-порутчиком и кавалером князем Волконским — в околичности Нежина расположиться; но по второму от 18 числа, где ваша светлость требовать изволили сблизить их к границам и я судил, что может быть часть их надобна будет на подкрепление в Екатеринославской губернии, приказал господину генералу барону Ельмпту в Остерском, Козельском, Переяславском и Золотоношском, что на той стороне реки Супоя, а господину генералу Каменскому в том же на сей стороне помянутой реки: Городиском, Хорольском и Голтвянском уездах взять

кантонир-квартиры, и Киевскому наместническому правлению для сего поблизости приготовить переправные суда противу Переяславля, Домонтова и Городища, из какого положения они могут и скоро реку перейти и обращены быть к их дальнейшему назначению.

Я вашей светлости прошу всепокорнейше мне дать знать, где и какому количеству каких войск вы, по вам известным обстоятельствам и полагаемым намерениям турецким, судите быть нужным и могут ли они коснуться Польши без предварительного отзыва, и есть ли там или в Екатеринославском наместничестве и где магазины, чтобы и я по тому им поход расположить или в заготовлении потребного успеть еще мог, что тем более кажется нужным, что по крайнему здесь в хлебе недостатку, как я вам в моем от 16 числа имел честь донести, к их дальнейшему снабдению не предвидится возможности. Я прилагаю здесь росписание войскам [1] и с найвышшим уверением и истинным почтением имею честь быть.

Вашей светлости всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 409, лл. 2—3. Подлинник.

№ 67

1787 г. августа 23.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О СОСРЕДОТОЧЕНИИ ВОЙСК В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

№ 32 — *с. Парафеевка*

Светлейший князь, милостивый государь!

Тотчас за получением письма вашей светлости от 21-го приказал я полкам карабинерным: Киевскому из Ромна, Лубенскому из Пирятина, Рязанскому из Зенкова, Северскому из Опошни; пехотным: Витебскому из Лохвицы, Московскому гранодерскому из Орла, Ростовскому из Белагорода, Тульскому из Курска, Апшеронскому из Севска и Архангелогородскому из Борзны, под командой господина генерал-аншефа и кавалера Каменского, господ генерал-порутчиков Нащокина и Дерфельдена итти ближайшим путем в Екатеринославскую губернию, и именно: Рязанскому из Зенкова на Опошню, а от той как и Северскому на Полтаву и Белики к Кременчугу, Киевскому на Лохвицу, Сенчу, Миргород, Остапье, Голтву и Белики, Лубенскому на Лубни, Хорол и Городище в Кременчуг, пехотным: Витебскому на Сенчу, Миргород, Остапье и Голтву в Белики,

[1] См. документ № 65.

Архангелогородскому — на Бахмачи, Самбур, Хмелов, Ромен, Лохвицу, Сенчу, Миргород, Остапье, Голтву в Белики. В Курской же и Орловской губерниях находящиеся: Московскому гранодерскому, Ростовскому, Тульскому и Апшеронскому — на Обоянь, Богатой, Хотмыш, Золочев, Валки, Новые-Водолаги и Константиноград. А команда господина генерал-аншефа и кавалера барона Ельмпта имеет в прежних назначенных кантонир-квартирах расположиться. Чем имею честь вашей светлости донесть и с отличным почтением быть вашей светлости всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 409, лл. 6—6 об. Подлинник.

№ 68

1787 г. августа 26.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О СОСРЕДОТОЧЕНИИ ВОЙСК УКРАИНСКОЙ АРМИИ И ВЫСЫЛКЕ РАЗВЕДКИ В СТОРОНУ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ

По первому известию от князя Потемкина-Таврического, фельдмаршала командующего вашими войски на границах турецких о сомнительном положении дел с Портою, приказал я под моею командою состоящим приближиться к Киеву, как он того требовал, а по второму, и где уже разрыв мира сделался гласным и по его же требованию сближить их к границам и судя, что может быть часть их надобна будет на подкрепление в Екатеринославскую губернию, велел я моему левому крылу подвинуться к оной и на реке Днепре противу Переяславля, Домонтова и Городища приготовить переправные суда и так все вообще распорядить, чтобы они могли, поспешно перейдя сию реку, обращены быть, где надобность востребует, и наконец отрядил по его же требованию прежде генерала и кавалера Каменского с четырьмя кавалерии и шестью полками пехоты; а затем двум кавалерийским и двум пехотным полкам приказал я под генералом-порутчиком и кавалером Дерфельденом поспешать к Кременчугу.

Я уведомил о сем разрыве мира Киевское и Черниговское наместнические правлении и препоручил им, чтобы, как со стороны воинской в крепостях, так на границах и форпостах приняты были все на подобные случаи предписанные осторожности, а генералу-порутчику киевскому губернатору и кавалеру Ширкову, чтобы он послал в Польскую Украину к турецким границам к Могилеву и Каменцу для разведывания о неприятельских движениях и иных нужных к знанию обстоятельствах, надежных

и в добром поведении ему известных и тамошнему языку знающих, кои бы или сами возвращаясь или чрез находящихся при них верных людей от времени в другое подавали известия.

Я известил о том и могилевского генерала губернатора Пассека и господина фельдмаршала князя Потемкина-Таврического, просил, чтобы он мне знать дал, где и какому количеству каких войск он, по полагаемым намерениям, турецким судит быть нужным, и могут ли они коснуться Польши без предварительного отзыва и есть ли там или в Екатеринославском наместничестве и где магазейны, чтобы я потому им поход расположить или к заготовлении потребного успеть еще мог, что тем более кажется нужным, что по крайнему здесь в хлебе недостатку, к их дальнейшему снабдению не предвидится возможности; а затем и об отряде под господином генералом и кавалером Каменским, так и о других войсках, под моей командою остающихся, чтобы все здесь делано было согласно с его мнением и с ему известными обстоятельствами.

Всевышний да благословит ваше справедливое дело и победоносное оружие новыми победами и завоеваниями для распространения вашей славы и пользы вашего государства.

С сими обеты наигорячайшими и всеглубочайшим благоговением, что я имею щастие к вашим ногам пасть и быть.

Вашего императорского величества верноподданнейший граф
Петр Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2390, лл. 332—333. Подлинник.

№ 69

1787 г. сентября 4.— РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О НАРУШЕНИИ ТУРЦИЕЙ МИРА С РОССИЕЙ, ПОДГОТОВКЕ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ И НАЗНАЧЕНИИ ЕГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ УКРАИНСКОЙ АРМИЕЙ[1]

В скором времени после прекращения торговых договоров и актов о землях татарских, настоявших у нас с Портою Оттоманскою хлопот, сия беспокойная держава по многим делам начала нам новые делать заботы и затруднения, в выгодах миром приобретенных. Сверх продолжения сильных военных приуготовлений, не переставала она беспокоить земли царя Карталинского,

---

[1] В августе 1787 г. Турция, стремясь вернуть Крым, начала войну против России. Предназначенные для действий против Турции войска были разделены на две армии — главную (Екатеринославскую) и Резервную (Украинскую) численностью до 58 тыс. человек, командование которой было поручено П. А. Румянцеву.

нашего подданного, пособствуя чрез пашу Ахалцикского лезгинам нападать на оные и при многих разорениях увозить в плен христиан. Все миролюбивые наши внушения и требования не только не производили желаемого с нами прекращения сих недружественных поступков, но отказ на оные был еще последуем неуважением и по другим представлениям, как пограничное наше начальство или же посланник наш Булгаков делал по воле нашей как-то вопреки точных постановлений о беглецах в трактате Кайнаржисском и в конвенции изъяснительной о бывших запорожцах, принимала и не возвращала уходящих из империи нашей, держа вблизости границ наших помянутых бывших запорожцев, хотя по конвенции она обязана была тогда же их удалить за Дунай внутрь областей ее; не старалась нимало в воздержании закубанских народов, в подчиненности ее оставленных, от набегов в пределы наши, вопреки трактату мирному и особому акту о Молдавии и Валахии разоряла сии княжества поборами и нарядами, употребляя против них разные жестокости, не говоря уже о многих ее по торговле и по другим артикулам поступках противных доброй вере и ясным постановлениям.

Но податливость наша на распоряжение дружественное разных недоразумений, ни добрые услуги и старания Венского и Версальского дворов не приняли плода, нами желаемого, и министр наш по возвращении его в Царьград не нашел ни малейшей в турках наклонности к миру. Он позван был 15-го июля на конференцию с турецким министерством, где оно, упорствуя даже слышать его предложения, встретило его своими нескладными и такими, кои не сходствовали с достоинством нашим и были противны силе договоров, у нас заключенных, причем Рейс-эфендий открыл умысл Порты все после Кайнаржисского трактата последовавшие акты не почитать за действительные. Наконец, не внимая посланника Булгакова и Римско-императорского интернунция барона Герберта представлениям и не ожидая отповеди от двора нашего, позван был посланник наш 5-го августа на конференцию с визирем и тут арестован и посажен в Семибашенный замок.

Толь наглое объявление войны, сопряженное с нарушением общенародных прав, и оскорбление нам в особе, публичною доверенностию нашею удостоенной, убеждает нас обратить силы, от бога нам врученные, на укромление неистового врага имени христианского и хотя по всегдашней осторожности и по недоверию к сей вероломной державе еще в прошлом году приняты нами были средства к обеспечению ближайшего к их границам края и к отражению всякого неприязненного покушения, но дальнейшие военные распоряжения отлагали мы в чаянии мирного пресечения хлопот, тогда настоявших.

Ныне в ожидании, покуда общий план военных действий мы учредим, предуведомляем вас, что для составления армии Украинской, назначаем мы полки два кирасирских, одиннадцать

карабинерных, десять пехотных мушкатерских и четыре гренадерских, два корпуса егерских, четыре донские казачьи полка и шестьдесят орудий полевой артиллерии. Армия сия должна будет расположиться от Киева к Хотину и в ожидании дальних наших предписаний охранять безопасность пределов наших и покой в Польше, не допуская неприятеля в сию землю войти, или же восстать в ней каким-либо внутренним замешательством, хотя сие по нынешнему положению той республики и нечаятельно.

По известному нам вашему усердию к нам и ко благу отечества, коему вы толь знамениты оказали услуги, вручаем мы сию армию вашему предводительству и спокойны остаемся, ведая, что искусство и бдение ваше не только предохраняет безопасность границ наших, но и доставят вам способы нанести при удобном случае вред неприятелю, почему относительно мест к расположению войск, вам вверенных, доставления им пропитания как надежнее и дешевле и прочих распоряжений мы с полною доверенностию на вас полагаемся.

Генерал граф Салтыков отправлен уже к вам при указе нашем, а генералы барон Эльмпт и Каменский также должны с войсками, под их командою состоящими, быть в армии, вам порученной, все прочие генералы и другие чины, туда назначаемые, немедленно отправлены будут.

Сколько в число войск вышеназначаемое у вас теперь состоит действительно и сколько потребно для составления армии, вами предводимой, нам донесите, а между тем уже приказано от нас полки, к действиям противу неприятеля отряжаемые, укомплектовать по полному военному штату.

По известиям, до сего полученным, неприятель все главнейшее свое движение делал к Измаилу, где и без того у него уже были немалые силы в собрании, сверх войск в Бендерах и Очакове, а потому и надобно полагать, что первые его сильные стремления будут на армию Екатеринославскую, предводительству нашего генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического вверенную, а как не все войски, для составления той армии назначенные, могли еще собраться по отдаленности иных полков, из определенных же в армию вашего начальства многие полки ближе расположены, то и уверены мы, что вы по востребованию к вам от него не оставите некоторые полки на сие нужное время отрядить к нему, а потом, по собрании войск его начальства, удобно будет оным следовать в Польшу к составлению назначаемого там корпуса.

Мы и вообще желаем, чтоб вы для пользы службы нашей имели с помянутым генерал-фельдмаршалом частое сношение и друг другу в делах наших пособствовали.

Артиллерии генерал Меллер, отправляясь к армии команды генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического, имеет от нас повеление явиться у вас и по соглашению с вами снабдить

армию, вам вверенную, артиллериею, людьми и лошадьми к ней потребными, что же принадлежит до сумм на чрезвычайные расходы потребных, оные вам доставлены будут: на случай же надобности для обоих армий волов, фур и погонщиков к подвижному магазейну, не оставьте завременно снестись с генерал-фельдмаршалом князем Потемкиным-Таврическим и потом по лучшему вашему благоусмотрению распорядите, дабы все то из трех Малороссийских губерний доставлено было, по примеру прошедшей войны последней и что следует заплатить за волы и фуры, нас уведомьте, дабы мы о заплате таковой повеления наши дать могли.

Производение в чины, включая и подполковничей, на положенные по штату места, а за отличные заслуги в деле против неприятеля, по сей вручаемой вашему предводительству армии, будет относиться к вам, а что касается до удержания воинской подчиненности и прочего внутреннего распоряжения, в том поступить по данным вам по случаю бывшей войны нашим наставлениям.

От нашей коллегии иностранных дел снабдены вы будете цифирными ключами для переписки вашей по делам, осторожности требующим, с министрами нашими, при других дворах пребывающими, наипаче же в Вене, Венеции и Варшаве. На приуготовление экипажа вашего всемилостивейше пожаловали мы вам пятнадцать тысяч рублей, кои вам из казначейства для остаточных сумм учрежденного доставлены будут. А на стол, покуда сие главное ваше начальство продолжится, определяем вам сверх получаемых ныне еще по тысяче рублей на месяц.

Буде вы найдете что-либо нужным к дополнению сего предварительного нашего повеления и полезным для дел наших по сведению вашему мест и обстоятельств, мы будем ожидать ваших о том представлений, кои примем с особливою благоугодностию. Пребываем, впрочем, вам императорскою нашею милостию всегда благосклонны.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2378, лл. 43—49. Копия.

№ 70

1787 г. сентября после 4[1].— ДОКЛАД ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ЕКАТЕРИНЕ II О КОМПЛЕКТОВАНИИ, ФИНАНСИРОВАНИИ И ВООРУЖЕНИИ ВОЙСК ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

По случаю настоящей с турками войны и при происходящем ныне со всего государства наборе рекрут Военная коллегия определила полки, Украинскую и Екатеринославскую армии состав-

[1] Датируется на основании содержания документа.

ляющие, укомплектовать таким числом, какое в военное время содержать положено, держась же силы имянного вашего императорского величества указа, данного сего 1787-го года сентября в 4 день назначила и полкам, внутри государства остающимся, иметь полное число людей по военному комплекту, дабы по обстоятельствам и надобностям доставлять из них в армии людей, к службе уже приуготовленных. Но как с прибавлением числа людей потребна для первого оных обмундирования и вооружения и сумма противу положения по штатам излишняя, которой по исчислению комиссариата требуется единовременно в добавок к отпускаемой на один полк 1988 рублей $24^1/_2$ копейки, а на 57 полков, кои должны укомплектоваться по военному времяни 113 329 рублей $96^1/_2$ копеек, то не благоугодно ли будет вашему императорскому величеству повелеть на употребление сие обратить сумму, накопившуюся от несостояния полного комплекта и от несодержания числа людей по положению на военное время, которой, как по ведомости от Комиссариата показано, находится ныне в наличности 158 691 рубль 37 копеек. Остающуюся же за сим употреблять равномерно на прибавочное число людей в полевых баталионах, из коих состоящие в корпусе Сибирском ныне, а в Оренбургском при будущем рекрутском наборе по военному же времяни укомплектуются и на кои по примеру полков потребно на каждой баталион до 1192 рублей $94^4/_{10}$ копейки, а на двенадцать около 14 315 рублей $36^2/_5$ копейки, всего же на 57 полков и на 12-ть баталионов для прибавочного числа людей потребно 127 645 рублей $32^9/_{10}$ копейки.

Сими деньгами прибавляемые в полки и баталионы люди, которых число вообще составится до 13 800 человек, будут во всем обмундированы и снаряжены, кроме ружей, которые в полки, в армии противу неприятеля назначенныя, и в корпус Оренбургской не соизволите ли, ваше императорское величество, повелеть отпустить из запасного оружия, поелику находящегося в Киеве и в Елисаветграде, отборного от полков для обеих армий не будет достаточно, да и сие на иные непредвидимые надобности с неменьшею пользою употреблено быть может, в Оренбурге и в близости оного старого оружия нет. А прочие полки и баталионы удовольствовать таковым отборным ружьем, годным еще для надлежащего употребления из хранящагося в разных местах внутри государства.

ЦГАДА, Государственный архив, разряд XX, д. 283, лл. 2, 3. Отпуск.

№ 71

1787 г. сентября после 4 [1].— ВЕДОМОСТЬ О ЧИСЛЕННОСТИ РУССКОЙ АРМИИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ АССИГНОВАНИЯХ НА ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ

По табели на военное время положено штатное число нижних чинов:

В гранодерских полках	50 172
В мушкетерских	135 444
В егерских баталионах	38 042
В мушкетерских полевых баталионах	15 802
	239 460
Полагая по 2 руб. на человека	478 920 руб.
Во всех означенных войсках офицеров, считая до подполковничья чина	5 920
Им по 20 руб	236 800
Действительному комплекту сих	715 720 руб.

ЦГАДА, Государственный архив, разряд XX, д. 283, л. 1. Отпуск.

№ 72

1787 г. сентября после 4 [1].— «РАСПИСАНИЕ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО В УКРАИНСКУЮ И ЕКАТЕРИНОСЛАВСКУЮ АРМИИ, ТАКОЖ И В ОСТАВШИЯ В РОССИИ ПОЛЕВЫЕ, КАВАЛЕРИЙСКИЕ И ПЕХОТНЫЕ ПОЛКИ И БАТАЛИОНЫ, ПО ПОСЛЕДНЕ ПОЛУЧЕННЫМ В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ РАПОРТАМ, НИЖНИХ ЧИНОВ ТРЕБОВАЛОСЬ В КОМПЛЕКТ И СКОЛЬКО ВО ОНЫЕ ИЗ НЫНЕ ПОВЕЛЕННОГО ПО ДВУМ УКАЗАМ НАБОРА, НАЗНАЧЕНО РЕКРУТ» [2]

	Требовалось в комплект.		Назначено рекрут.
В Украинскую армию в кавалерийские и пехотные полки и егерский корпус	7482	С Московской губернии	3927
		С наместничеств:	
		Смоленского	3467
		Новгородско-Северского	74
		Черниговского	14
			7482

[1] Датируется на основании препроводительного документа. См. документ № 70.

[2] Заглавие оригинала.

	Требовалось в комплет.		Назначено рекрут.
В Екатеринославскую армию, в кавалерийские и пехотные полки и егерские корпусы	22 615	Екатеринославского	349
		Харьковского	508
		Воронежского	1966
		Курского	3507
		Орловского	4582
		Калужского	3751
		Тульского	3998
		Рязанского	4020
Да сверх того в Черноморской флот в число 8000 человек за отправлением от Адмиралтейской коллегии из старых матросов и канонеров 1580-ти недоставало	6420	Тамбовского	4226
		Владимирского	2128
а со оным	29 035		29 035
В состоящие к стороне Кубани кавалерийские и пехотные полки и егерской корпус	2699	Пензенского	2699
В состоящие при Кавказе кавалерийские и пехотные полки и егерской корпус	5854	Кавказкого	286
		Саратовского	2474
		Симбирского	2628
		Владимирского	466
			5854
Итого в заграничныя армии и в Черноморской флот	45 070	И рекрут назначено	45 070
В состоящие в северных губерниях кавалерийские и пехотные полки и егерской корпус	10 500	С Санкт-Петербургской губернии	815
		с наместничеств:	
		Псковского	2736
		Тверского	4418
		Новгородского	1761
		Симбирского из татар	727
		Саратовского из татар	129
			10 586
В состоящие в Московской губернии пехотные полки	1453	Пензенского	465
		Нижегородского	465
		Костромского	523
			1453

	Требовалось в комплет.		Назначено рекрут.
В состоящие в Владимирской губернии кавалерийские полки	75	Тамбовского из татар Пермского из татар	65 10
			75
В состоящие в Смоленской губернии кавалерийския полки	61	Пермского из татар Рязанского из татар	38 23
			61
В состоящей в белорусских губерниях Рижской карабинерной полк	88	Смоленского Полоцкого	80 8
			88
Оренбургского корпуса в полки и полевые баталионы	1779	Казанского	1779
Сибирского корпуса в полки тако ж в полевые и егерские баталионы	4394	Тобольского Колыванского Иркуцкого Уфимского Казанского	1774 205 485 1456 474
			4394
Итого в оставшия внутри России полки	18350	Рекрут во оные назначено	18 436
Сверх того: В состоящие в крепостях Екатеринославского наместничества гарнизонные баталионы:		С наместничеств:	
Крепости Святые Елисаветы	928	Нижегородского	928
Крепости Святого Димитрия, Таганрогской и Бахмутской	2961	Нижегородского ж Пермского	1060 1824
			2884
В Кириловской, Александровской и Никитинской	1816	Пермского ж	1816
Итого в гарнизоны	5705	Рекрут во оные назначено	5628

	Требовалось в комплет.		Назначено рекрут.
В артиллерийские полки и команды требовалось	3730	С наместничеств:	
		Нижегородского	1402
		Владимирского	1584
		Смоленского	744
			3730
Адмиралтейскою коллегиею в здешней флот требовалось	18 005	Олонецкого	1069
		Вологодского	2692
		Архангелогородского	797
		Новгородского	959
		Костромского	3380
		Ярославского	3422
		Казанского	1484
		Вятского	3997
		Симбирского	205
			18 005
Всего в полевые полки и гарнизоны, в артиллерию и флоты назначено рекрут			90 869
Сверх вышеписанного числа выбрано из полков и отправлено в Екатеринославскую армию из старых солдат, кои и состоят там сверх комплекта.			6000

ЦГАДА, Государственный архив, разряд XX, д. 283, лл. 4, 5. Отпуск.

№ 73

1787 г. сентября после 4[1].— «ВЕДОМОСТЬ, СКОЛЬКО ЧЕГО ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В КИЕВ ОТПРАВЛЕНО ДЛЯ УКРАИНСКОЙ И ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ АРМИЕВ»[2]

	Число	
В Украинскую армию Полковой артиллерии		
Единорогов 8-фунтовых	32	
Пушек 3-фунтовых	16	
Итого	48	

[1] Датируется на основании препроводительного документа. См. документ № 70.

[2] Заглавие оригинала.

	Число	
В Екатеринославскую армию		
Полевой артиллерии		
Единорогов 1/2 картаульных	12	
Пушек 12-ти фунтовых	10	
Пушек 6-ти фунтовых	10	
Итого	32	
Полковой артиллерии		
Единорогов 1/4 картаульных	16	
Единорогов 3-фунтовых	12	
Пушек 3-фунтовых	37	
Итого	65	В том числе вновь вылито 86 орудиев
Итого в обе армии орудиев с принадлежностьми	145	
Сверх того отправлено в Киев для обоих тех армиев		
Пороха	9567 пуд.	
Свинца	16 000 пуд.	
Гранат 10-фунтовых	6050	
Трубок бомбовых 1/2 пудовых	5000	
Трубок гранатных 10 фунтовых	8909	
Трубок гранатных 8 фунтовых	2170	
Армяку	10 000 арш.	
Фитиля	500 пуд.	
Лошадей	2629	
Канату белого толщиною во окружении разных дюймов		
К осадной артиллерии	2891 саж.	
К пантонам смоленого	3414 саж.	
К пантонам белого	5456 саж.	
Ниток галанских к шитью пантонов	4 пуд. 20 ф.	
Якорей железных	63	
В Херсон для подъему орудиев машин	2	

ЦГАДА, Государственный архив, разряд XX, д. 283, лл. 6—6 об. Отпуск.

№ 74

1787 г. сентября после 4 [1].— «ВЕДОМОСТЬ СВЕРХ УЧИНЕННОГО ИЗ ПЕТЕРБУРГА ОТПРАВЛЕНИЯ ОТПРАВЛЕНО В КИЕВ ИЗ НИЖЕПИСАННЫХ МЕСТ» [2]

	Число
Из Москвы	
Пороха	6000 пуд.
Полковой артиллерии { пушек 3-х, единорогов 8-ми } фунтовых	16
Из Смоленска	
Пороха	900 пуд.
Фитиля	500 пуд.
Единорогов 8-фунтовых	6
С Шостенских заводов	
Пороха { в Херсоне	3196
Пороха { в Перекопе	702

ЦГАДА, Государственный архив, разряд XX, д. 283, л. 7. Отпуск.

№ 75

1787 г. сентября 5.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ И. К. ЭЛЬМПТУ О РАЗМЕЩЕНИИ ВОЙСК НА КАНТОНИР-КВАРТИРАХ

№ 87

с. Парафеевка

Как обстоятельствы требуют, чтобы часть войск ее императорского величества вступила в Польшу и сей отряд, как ваше высокопревосходительство из прилагаемого здесь расписания бригад, их командиров, полков и их квартир обстоятельно увидеть изволите [3], под командою вашею состоять имеет, то я и препоручаю вашему высокопревосходительству и ваш поход распорядить и далее всем и на кантонир-квартиры поступать следующим образом, и имянно:

1-е. Всем полкам, в наш отряд командируемым, приказать по

---

[1] Датируется на основании препроводительного документа. См. документ № 70.

[2] Заглавие оригинала.

[3] В сборнике не публикуется.

переходе их чрез Днепр соединиться в бригады, кому и как где способнее, и итти в их квартиры и назначить им и день выступления и числа походов и растахов так, чтобы они с возможною поспешностию и без крайнего однакож людей изнурения, в одно время в свои квартиры вступили.

2-е. Провианта должны сии полки взять из наличного, что они имеют или из заготовленного, по крайней мере на месяц, и тот, которого они по числу их упряжек поднять не могут, везти на обывательских подводах, платя в своих границах указные прогоны, а в Польше по 12-ти копеек на 10 верст, как за польскую милю; но притом притвердить под строжайшим ответом полковым командирам, чтобы сверх потребного числа подвод никто брать не важился.

3-е. В тяжких болезнях находящихся отдать к лечению в киевские лазареты и под присмотром тамошнего обер-коменданта господина генерал-порутчика и кавалера Кохиуса, коему о том, а комиссариатской комиссии о их снабдении потребными вещми и деньгами, от меня особливое повеление дано.

4-е. Как нужно тотчас, в сем положении войск, заготовление сделано быть, по крайней мере на месяц провианта и фуража, то и надлежит вам поступить тут сходственно с моим предписанием от 17-го числа августа; а чтобы провиантская комиссия отправила одного из своих членов и с потребною суммою денег, от меня ей особливо приказано.

5-е. Для прикрытия сих для заготовления отправленных команд имеете, ваше высокопревосходительство, тотчас отрядить Тверской карабинерной полк и приказать ему взять пост в Гранове и при крайнейшем бдении и наблюдении всех военных осторожностей иметь разъезды до Умани, Кублича, Брацлавя и Браилова, что над Бугом, и всеми меры и способы как чрез них, так и посылаемых шпионов о неприятельских движениях и намерениях разведывать и о том как вас, так в Архангельске пост держащего командира уведомлять и в одной только крайней опасности со всеми командированными для заготовления подаваться к вам.

6-е. Пред прибытием на квартиры отряда благоволите, ваше высокопревосходительство, назначить: 1-е. Передовые и обвещательные посты. 2-е. Сборные места по бригадам. 3-е. На обеих ваших крылах. 4-е. Для всего отряда в том рассуждении, чтобы ваше левое [крыло], состоящее во 2-й бригаде пехоты и 4-й кавалерии, могло удобнее в случае нужды, правое крыло войск под господином генерал-фельдмаршалом и кавалером князем Григорьем Александровичем Потемкиным-Таврическим находящихся, подкреплять; а с 3 и 4 положения и диверсию с пользою сделать, и свои границы, параллельно с которыми сей отряд должен лежать, надежно обеспечить; а Бердичев в рассуждении его укрепления должно занять и без надежного к его обороне размерного гарнизона ни в каком случае не оставлять. Могут та-

мошние монахи или польские командиры в сем делать вам некоторые затруднения, но вашему высокопревосходительству должно тут употребить ласки и хитрость и их приказать оттуда выжить.

7-е. Недостает соразмерно сему отряда артиллерии и части легких войск; но ожидать вам должно, что господин генерал-фельдмаршал и кавалер князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический как той, так и другим снабдить и тем более не умедлит, что ваш отряд входит теперь в непосредственную связь с его операциями.

8-е. За сим моих мыслей сообщением остается мне препоручить вашему высокопревосходительству, чтобы о всем происходящем, коль скоро случай подастся, и без того еженедельно о состоянии вашего отряда меня и помянутого г. генерал-фельдмаршала и кавалера с нарочными курьерами уведомляли; а чтобы на сии и иные необходимо надобные издержки отпущено было вам пять тысяч рублей ходящею монетою в Польше, и на записку их в приход и расход дана книга комиссариатской комиссии, в Киеве находящейся, исполнять приказано и весьма быть благонадежным, что вы в протчем по известному мне вашему к службе ее и. в. усердию и в военном ремесле толико испытанному искусству ничего того не упустите, что только в пользе службы и к сбережению людей и к содержанию надлежащей дисциплины и вообще доброго порядка вам сделать будет можно и удобно; и чего всего подробно описывать и не можно, а для вашего высокопревосходительства и не нужно.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2384, лл. 69, 80—82. Отпуск.

№ 76

1787 г. сентября 5.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАСПОЛОЖЕНИЯ ЕГО КОРПУСА

№ 88

Ваше высокопревосходительство тотчас усмотрите, что дистанция, занимаемая вашими войсками, несколько продолговата, но сие делается с тем, чтобы на первой случай чрез оказание повсюду войск [1], навесть на неприятеля от сей стороны некоторое внимание и тем удержать его от умножения войск к стороне Очакова, следовательно, и от покушения на границы Екатерино-

---

[1] Растянутое расположение войск под командованием Эльмпта было предпринято П. А. Румянцевым в целях введения противника в заблуждение о действительной численности войск и для отвлечения части сил неприятеля.

славской губернии и что сей ваш отряд, по обстоятельствам, должен быть усилен из войск, кои приближатся к Днепру.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2384, л. 84. Автограф.

№ 77

1787 г. сентября 7.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПОЛЬСКИМ ВОЙСКАМ И НАСЕЛЕНИЮ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ ВВЕРЕННЫХ ЕМУ ВОЙСК В ПОЛЬШУ

№ 108

Полагая иметь еще время к доставлению сего, поспешил я отправлением моих вчерашних, кои не терпели отлагательства, и как я думаю, что по тем и надлежащее исполнение действительно уже сделано, то и не упускаю удобного случая, чтобы не предварить ваше высокопревосходительство во всем том, что может быть вам потребно пред вашим вступлением в Польшу и что по мнению моему в следующем состоит: вы должны предварить командующего польскими войски генерала и русского воеводу графа Потоцкого о вашем вступлении с передовым отрядом войск ее и. в., под моей командой находящихся, в Польшу и что вы по известным вам дружеским расположениям его величества короля и пресветлой Речи Посполитой польских к пользе дел ее и. в., которые так тесно и с их пользою сопряжены, надеетесь и ожидаете, что во всем том, что к выгодам и продовольствию сих за вами идущих войск относится, может наилучше пособствовано будет, тем более, что о строгих наблюдениях в сем войске воинской дисциплины и исправной за все платы, но из одно важных и многих опытов целому свету известно, а затем вашему высокопревосходительству должно как с ним, так и с иными командующими польскими войски и вообще со всеми и всякого состояния польскими обывателями наиласковейше поступать и их ни до малейших видов огорчения не допускать, и ежели бы их гарнизоны где, как и в Бердичеве были, ласкою или, как там сказано, хитростию, но отнюдь не неприязненными средствы выживать и тех, кои не в действительной службе и не с командами, а особливо духовных и никакого из их мест пребывания не вытеснять, но паче и постоями, ежели вовсе обойтись не можно, не отягощать и, словом, все то делать, чем бы их только можно было в добром намерении и преклонности к нашей стороне удержать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2384, лл. 105—106. Автограф.

№ 78

1787 г. сентября 12.— «РОСПИСАНИЕ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ВОЙСК КОМАНДЫ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА И КАВАЛЕРА ГРАФА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКОГО НА КОРПУСЫ КАК ОНЫЕ НЫНЕ СОСТОЯТ И ГДЕ НАХОДЯТСЯ»[1]

	Бригады и их командиры	Полки		
	1-й Под генералом-аншефом и кавалером бароном фон Элмптом			
	Пехота			
Генерал-порутчик князь Голицын	1-я Генерал-майор Шамшев	Ингерманландской Новгородской	Мушкатерские	Из Малой России идут в Польшу, где и имеют расположиться в кантонир-квартирах
	2-я Генерал-майор Ладыженской	Смоленской Углицкой Вологодской		
	Кавалерия			
	3-я Генерал-майор князь Шаховской	Тверской Нежинской	Карабинерные	
	4-я Генерал-майор и кавалер Энгельгард	Переяславльской Лейб-кирасирской		

2-й

Под генералом-аншефом и кавалером Каменским

	Пехота		
Генерал-порутчик и кавалер Нащокин	1-я Генерал-майор Вадковской	Московской гренадерской Апшеронской мушкетерской	Из Орловской и Курской идут в Екатеринославскую губернию

[1] Заглавие оригинала.

Продолжение

	Бригады и их командиры	Полки	
Генерал-порутчик и кавалер фон Дерфельден	2-я Генерал-майор и кавалер Мелгунов	Ростовской, Тульской } мушкатерские	Из Малой России идут в Екатеринославскую губернию
	3-я Старший полковник	Витебской, Архангелогородской } мушкатерские	
	Кавалерия		
	4-я Генерал-майор и кавалер Салтыков	Рязанской, Северской } карабинерные	
	5-я Старший полковник	Киевской, Лубенской } карабинерные	

3-й

Под генералом-порутчиком и кавалером князем Волконским

	Пехота	
1-я Генерал-майор и кавалер граф Меллин	Сибирской гранодерской	Из Белоруссии идут из прежних кваргир расположиться на той стороне Днепра в околичностях Киева
2-я Генерал-майор Вязмитинов	Белорусской егерской корпус	
	Кавалерия	
3-я Генерал-майор Салигнак	Софийской, Стародубовской } карабинерные	Из Малороссии из прежних их квартир идут к Киеву, где и имеют расположиться

4-й

Под генералом-порутчиком и кавалером фон Каульбарсом

	Пехота	
1-я Генерал-майор Леванидов	Санкт-Петербургской гранодерской Днепровской мушкатерской	Из Орловской губернии идет к Киеву, где и имеет расположиться близ Киева

2-я Генерал-майор и кавалер Ланг	Малороссийской гранодерской Черниговской мушкатерской	Из Малороссии, а Черниговской мушкатерской из Рыльска идут к Киеву, где и имеют расположиться
	Кавалерия	
3-я Генерал-майор князь Прозоровский	Орденской кирасирской Черниговской } карабинерные Глуховской }	

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2387, лл. 16—17. Отпуск.

№ 79

1787 г. сентября 18.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОННОЙ ПОЧТЫ

№ 143

Светлейший князь, милостивый государь!

В силу ее императорского величества всевысочайшего от 7-го числа сего текущего месяца состоявшегося имянного повеления, из правительствующего сената от 8-го того ж получил я указ, относительно поставки по дорогам от Санкт-Петербурга чрез Москву до Кременчука и чрез Порхов, Великие Луки, Чернигов до Киева на всяком почтовом стану по сороку, а от Киева до Кременчука по дватцати по четыре лошади для курьеров. И до получения того я, приказав Черниговскому и Киевскому наместническим правлениям, чтобы по последним двум дорогам, и имянно: чрез Чернигов до Киева и Нежина до Кременчука до двенадцати, а от Кременчука до Киева по шести лошадей, на всякой почтовой станции содержаны, и иному никому, кроме из Санкт-Петербургского почтового — амта, от вашей светлости и от меня отправленным, даваны не были; не знаю, коснется ли Малороссии первая дорога из Москвы к Кременчуку или чрез Курскую и Харьковскую губернии она проложена будет, о чем и прошу вашу светлость для нужных тут распоряжений меня без уведомления не оставить.

С наивышшим уважением и истинным почтением имею честь быть вашей светлости всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 409, л. 20. Подлинник.

№ 80

1787 г. сентября 25.— РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО ВРЕМЕННО КОМАНДУЮЩИМ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ АРМИЕЙ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ Г. А. ПОТЕМКИНА[1]

№ 2 *С.-Петербург*

По болезни нашего генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического соизволили, чтобы вы до будущего повеления нашего в главное начальство над армией Екатеринославской, как скоро помянутый генерал-фельдмаршал учинит к вам отзыв о принятии команды, он сообщит вам тогда все данные от нас наставления и предписания, а вы уведомите в то время посла нашего в Вене князя Галицына о вступлении вашем в сие над армиями нашими в предводительство, дабы он надлежащую с вами переписку по союзу нашему с императором производить мог. Пребываем впрочем [к] вам императорской нашей милостью всегда благосклонны.

Екатерина.

ЦГВИА, ф. 52, д. 2, л. 106. Подлинник.

№ 81

1787 г. сентября 27.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ЗАГОТОВКЕ ПРОВИАНТА ДЛЯ ВОЙСК, НАПРАВЛЕННЫХ В ПОЛЬШУ

Светлейший князь, милостивый государь мой!

Я не сумнюсь, чтоб ваше сиятельство от всевысочайшего двора не были предварены о вступлении войск его императорского величества в Польшу, и чтобы не был уже где надлежит сделан, и о средствах к их продовольствию, отзыв; но как обстоятельства, в которых мы находимся, мне не позволяют в том медлить, то я и отправил господина полковника Новицкого в Украину Польскую с тем, чтобы он всячески старался провиант и фураж чрез надежных подрядчиков и добровольною куплею заготовлять; но вашему сиятельству известно, с какими и многими затруднениями, а иногда и с невозможностию сопряжено доставление так великого запасу, и может быть что необходимостию мы принуждены будем браться за те же самые меры, кои и в прошедшую войну употребляемы были; и где весьма нужно вашего сиятельства ходатайство у короля или у совета о назна-

[1] Фактически П. А. Румянцев не вступал в командование Екатеринославской армией.

чении от всякого воеводства, где только надобность того будет требовать, комиссаров, дабы они и поставку провианта и фуража по оным расписали и одинакую цену тому и другому в каждом повете до нового урожая определяли и чрез то не только на сей первой случай, но и навсегда все и всякие в том трудности и неприятные следствия, каковы обыкновенно в войне в сем пункте неизбежны, от себя отвратили.

Я смею себя ласкать, что сие мое предложение лучших и для земли наиполезнейшим средством и в своем месте благосклонно примется, и от вашего сиятельства подкрепится, и как наискорее удовлетворится и тем более, что чрез прежнее мое командование армиею в Польше, обыватели оной о порядке, которой господствует всегда в войсках ее императорского величества, как и о скоро и исправно за все доставляемое чинимой заплате должны быть и весьма уверены.

С уважением и почтением наиотличнейшими, что я имею честь быть вашего сиятельства покорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2384, лл. 177—177 об. Отпуск.

№ 82

1787 г. сентября 30.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ПО СЛУЧАЮ ВОЗВРАЩЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ЭСКАДРЫ ПОСЛЕ ШТОРМА

Я несказанно радуюсь, что Севастопольский флот возвращается и, судя по повреждению, каково наши суда от бури потерпели, и по неравенству искусства в строении и управлении турецких кораблей, мы должны ждать, что их большая часть погибла или спешат к доброй пристани и тем больше, что и время само становится уже неудобно к держанию в море[1]. И по хорошим петербургским ведомостям о поведении австрийцев, которые уже уверительно до вас дошли, и ежели они суть истинны и непретворны и того, что турки противу нас только оборотят, а все свои силы на поиски в ту сторону и обращать станут, и я не озабочен ничем больше, как вашей болезнею, мой милостивый князь, и лишь бы оно было по моему наиусердному желанию хорошо, все ныне пойдет и итти должно как наилучше. Я очень чувствую всю ту тягость, коя на вас одних лежит, и коль мало он имеет теперь пользы и пособия от всех тех, кои в нынешнее время вас неотступно окружат, чтоб вами пользо-

---

[1] П. А. Румянцев имеет в виду возвращение Севастопольской эскадры после жестокого шторма, который застал ее 8-го сентября 1787 г. у мыса Калиакрия.

ваться. Будьте здоровы и продолжайте любить того, который вам сего наискреннейше желает и есть и будет от всего своего сердца.

Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 409, л. 26. Автограф.

№ 83

1787 г. октября 2.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ И. П. САЛТЫКОВУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ В РАЙОНЕ КИЕВА И СТОЯЩИХ ПЕРЕД НИМ ЗАДАЧАХ

По всевысочайшей воле и мнению ее императорского величества, должно мне вверенной армии расположиться от Киева к Хотину и во ожидании дальних ее предписаний сохранять пределы наши и покой в Польше, не допускать неприятеля в сию землю войти или же востать в ней каким-либо внутренним замешательством. Но многие недостатки в необходимо надобном и само отдаление квартир, в коих полки расположены были, не позволяли мне по сие время выполнить то в точности, и, делав, что мне было только можно, приказал я четырем полкам кавалерии и пяти пехотным под господином генералом и кавалером бароном Эльмптом для диверсии и к содействию войскам команды господина генерала фельдмаршала и кавалера князя Григория Александровича Потемкина-Таврического вступить в Польшу и занять места, кои в росписании при особом моем ордере, вашему сиятельству приложенном, поименованы [1]; но как между тем все полки сближаются в Киеву, и в том нужда настоит, чтобы и они по вышеупомянутому всевысочайшему повелению [1] далее подвинулись; то я и сужу быть потребным, чтобы ваше сиятельство приняли команду над войсками, кои находятся в околичностях Киева, и с оными, как скоро они всем потребным сходственно моим прежним ордерам и особливо надобной полевой артиллерией снабдены будут и действительно в Польшу вступили, и по моему мнению и положению других войск ее императорского величества вы вашу квартиру начально в Полонном взяли и войски вашей команды так расположили, чтоб ваше правое крыло к Заславлю, а левое к Уланову примыкали и в Янове и в Ляховцах, которые несколько укреплены для прикрытия магазейнов от пе-

[1] Не публикуются.

хоты, а в Черном острове и Летичеве от кавалерии передовые или извещательные посты учредили.

Я отправил господина полковника Новицкого в Польскую Украину для заложения в ней магазейнов, и что я ему начально препоручил и что комиссия его во многом от вас пособствуема быть должна, ваше сиятельство изволите из прилагаемого здесь в копии от меня ему данного ордера увидеть, и я поручаю его вашему сиятельству особливо и тем более, что обстоятельствы тогда мне препятствовали ему указать на отдаленные от нас и близко к неприятелю лежащие места, а теперь лучшая удобность к тому быть может и в тех местах нам под рукою заготовления делать и неприятелю тем пользоваться не допускать и в чем я его наиподробнейше наставить не оставлю. И особливо до могущих там быть затруднений в рассуждении блискости австрийских границ, уважение которых и наидружественное обхождение с команду имеющими на них офицерами, так как и ласковое и снисходительное с поляками обращение, чтобы их тем в наших видах и интересах удержать, я вашему сиятельству здесь заметить и особливо препоручить должен. Но что до мест укрепленных, как-то: Полонного, Янова, Ляховцев лежит, то тут всеми добрыми манеры стараться должно, чтобы из них, а ежели бы возможно, и из всех ваших квартир и из мест между вами и нашими границами лежащих войски польские выведены были.

Что до операцей, то они не могут в рассуждении позднего годового времени начально ни с которой стороны большими силами производимы быть, но всякой должно и будет уверительно о своей безопасности бдеть, и все случаи на беспокойство и замешательство другого изыскивать и обращать, а по сему заключению и по ревности, с какою ваше сиятельство всегда служили, и по многодознанному и часто доказанному вашему искусству в ремесле я весьма уверен, что вы их неприятелю отнюдь не подадите, но паче обратите их на пользу дел и к славе оружия ее императорского величества.

За сим сообщением моих мыслей и с ордеров данных господину генералу барону Эльмпту копей остается мне препоручить вашему сиятельству, чтобы о всем происходящем, коль скоро случаи подастся, меня и означенного генерала Эльмпта с нарочными курьерами уведомляли, а чтобы на сии и иные необходимо надобные издержки пять тысяч рублей единовременно, так равно и всемилостивейше от ее императорского величества вам пожалованные по пятисот рублей на месяц деньги, когда от вас требовано будет из экстраординарной суммы, отпущены были ходячею в Польше и позволенною на выпуск монетою и на записку первых в приход и расход дана книга, комиссариатской комиссии, в Киеве находящейся, от меня особо предложено.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2390, лл. 303—304 об. Копия.

№ 84

1787 г. октября 4.— ЗАПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ И СЛУЖБЫ ВОЙСК

Время, в которое мы к предстоящим военным действиям вооружаться должны, течет очевидно; а как известно, что от начальных распоряжений их дальнейшие успехи во многом, а сии едва не во всем, от Государственной военной коллегии непосредственно зависят, то я испрашиваю кстати по моему долгу ее указаний и наставлений в следующем, и именно:

1. Рогатки и подвозные мосты иметь ли по примеру прошедшей войны и ныне при полках и откуда первых ожидать или требовать из какой суммы последние и к тем и к другим надобные повозки делать, упряжь купить и их впредь содержать?

2. Гранодерским полкам иметь ли артиллерию и в каком числе орудий и каких калибров быть ей? И без коей, по уважению многих причин, сим отборным войскам кажется быть наименее пристойно, а в новом штате ее не определено и ничего о том не сказано.

3. От Комиссариата и Провиантской канцелярии зависимые должности и к личному отправлению службы Генерального штаба чины находятся теперь только те, кои из них при второй дивизии были, и, следовательно, для армии не по ее количеству войск, кои состоят почти те же, но по их иному употреблению и весьма недостаточном числе, и имеют ли инженеры, медики, лекари, подлекари и аптекари с их помощниками, по ее рассуждению и по предполагаемым действиям при сей армии быть потребны и определены, как она должна будет довольствоваться только теми, кои при второй дивизии находились?

4. На разведывание о неприятеле и на всегдашнее его встревоживание и иногда и на действительные поиски должны непрестанно партии высыланы быть, а к тому и к держанию отводных и переводных постов и к прикрытию границ и магазейнов и из тех делаемых подвозов военным и съестным припасам почтовых станов и сообщения между границами и обеими армиями потребны вообще в немалом количестве и разных качеств войск, и к первому в прошедшую войну употребляемы были гусары, пикинеры и донские казаки, которых только четыре полка к сей армии определено, а к последнему двуротные команды и казаки малороссийские, коих, как известно, теперь нет, ибо они вовсе от военной службы уволены, ни окладом обложены и форпосты на границах по ее указу шестыми шквадронами десяти здешних вновь формированных полков содержатся, то кем их сменить и всю таковую и весьма нужную службу при армии исправлять?

Понеже донских казаков весьма мало, а карабинеры по их

именованию, вооружению и свойству их лошадей принадлежат к тяжелой кавалерии и следственно к легкой службе, то есть в высылку в партии и к держанию отводных и передовых караулов, или форпостов, или сделанию на них разъездов отнюдь неспособны, а употребление их к прикрытию границ, магазейнов, подвозов, почт и сообщений должно для казны и весьма чувствительно убыточно быть и не дозволиться ли по уважению тех польз, для коих разные роды войск при армиях содержатся, в надлежащую сразмерность из одних в другие, то есть из карабинеров в гусары или [в] легкоконные, а из гранодер и егерей в фузелеры или мушкетеры обращать.

5. Не должно ли за запрещением отставки по ныне в одну тягость службе при полках находящихся от болезней, увечья и старости сделавшихся к ней не способными отстаивать в гарнизоны или инвалидные роты, а равномерно и малолетних и к научению музыке и разных ремесел в полке взятых школьников, не лутчше ли на все военное время, доколе они к действительной службе будут способны, из комплекта исключить, и полки к службе с одними людьми укомплектовать, и их при их окладах для учения сих тоже в полки надобных ремесел оставить в Киеве в числе гарнизонных батальонов, но под присмотром тех полков офицеров, где они в случае крайней нужды по их силе и некоторую службу отправлять могут.

6. Не узнается ли полезным и нужным указать, чтобы всякой полк, при его выступлении из границ чрез членов комиссариата во всех хозяйственных частях был смотрен и чтобы таковые смотры и всегда перед выступлением в кампанию и поход в квартиры деланы и чрез то надобные внимание и осторожность в них всегда возбуждены, а все непозволенные и к большему вреду службы и невозвратному убытку казны сделавшиеся уже явными и гласными непорядки вовсе отвращены были.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 412, лл. 1—4. Копия.

№ 85

1787 г. октября 11.— ЦИРКУЛЯРНЫЙ ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРАМ ПОДЧИНЕННЫХ ЧАСТЕЙ О СРАЖЕНИИ ПОД КИНБУРНОМ

В письме ко мне от его светлости господина генерал-фельдмаршала и кавалера князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, 9-го числа сего текущего месяца пущенном, содержится следующее известие, что под Кинбурном было силь-

ное сражение, турки отборных [янычар]...[1] высадили пять тысяч триста, но божиею помощию по сражении десяти часов от наших они перебиты и потоплены. Господин генерал-аншеф и кавалер Александр Васильевич Суворов ранен в руку и в бок сильную получил контузию. Генерал-майор Рек ранен в ногу. Убитых и раненых у нас до 400. Флот турецкой из больших кораблей стоит в море и за мелководием в лиман войти не может, потому его светлость и приказал в Херсоне вооруженным судам атаковать их бомбардирские канонерные суда, фрегаты и шебеки или буди возможно сжечь. Что показалась наша флотилия, то неприятель с канонерными судами пришел атаковать, наши галеры их отбили. А как флотилия подходящими судами с Глубокой умножилась, то неприятель со всем множеством своих судов поднял парусы и ушел к тем кораблям, которые в четырех милях от Очакова стоят в море, и так лиман уже очистился и наши транспорты ходят свободно, о чем я и ваше... [сиятельство] уведомя с истинным почтением имею честь быть.

Вашего...[2] покорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2384, л. 242. Черновик.

№ 86

1787 г. октября 24.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПЕРЕМЕЩЕНИЯХ КОРПУСОВ И. К. ЭЛЬМПТА И И. П. САЛТЫКОВА СООБРАЗНО ОБСТАНОВКЕ

Хотя я после происшедшего сражения под Кинбурном по сей день ни о чем далее не уведомлен, как ваше императорское величество из моих прежних всеподданнейших донесений изволили видеть, что безопасность вашего императорского величества владений и границ и пособствование операций генерал-фельдмаршала и кавалера князя Потемкина-Таврического суть главными предметы всех моих вниманий и попечений, то я посему уважению и той наглости, с каковой неприятель не однова уже на них покушался, и в рассуждении того, что по уведомлению от помянутого генерал-фельдмаршала отряд от мне всевысочайше вверенной армии, под генерал-аншефом и кавалером Каменским, по течению времени, ежели по обстоятельствам в том перемены не последовало в околичностях Умани пост свой уже взять мог, за нужно быть судил приказать генералу барону Элмпту с его отрядом к Липовцам и Монастырищу вперед подвинуться, а генерал-аншефу и кавалеру графу Салтыкову с командуемыми им

[1] Одно слово не разобрано.
[2] Пропущено в тексте.

войсками реку Днепр, не мешкав и упреждая могущие произойти в том впредь затруднения, переходить, в Польшу вступить и его квартиру в Янове взять, а войски между Хмелника и Прилук расположить и за неимением лошадей под артиллериею по крайней мере: две двенадцати- и четыре шестифунтовые пушки и четыре полупудовые единорога, с полною к тому услугою и с половинным количеством зарядов, от генерал-порутчика и кавалера Бегичева истребовать и часть полковых подъемных лошадей на поднятие ее употребить с тем примечанием, чтобы их другая половина и полковые тягости на земских подводах за заплату везены были и что по позднему годовому времени нельзя полагать большим предприятиям быть возможным, а на скорое и к времени надобное дело одна артиллерия и может быть только потребна.

Я на сию перемену ему прежде назначенного положения поступил в том рассуждении наипаче, что он из него и Хотин равномерно беспокоить и в случае нужды диверзиею или и деятельностью моим иным отрядам и другой армии помогать и их подкреплять удобнее и скорее может.

Я испрашиваю себе от Государственной военной коллегии всходственность вашего императорского величества всевысочайшего мне от 27-го прошедшего месяца данного повеления в указании губерней и дорог, с которых ко укомплектованию мне всевысочайше вверенной армии рекруты браты и какими они отправляемы будут, чтоб я мог завременно и мои о их помещении и продовольствии распоряжения сделать. Я представил ей тут и иные статьи на разрешение, к коим моя ревность к службе вашего императорского величества и ее добро и польза мне поводом были.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2390, лл. 278—279. Подлинник.

№ 87

1787 г. октября 26.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОРПУСНЫМ КОМАНДИРАМ УКРАИНСКОЙ АРМИИ О ПОРЯДКЕ ПОХОДА И РАСКВАРТИРОВАНИЯ ВОЙСК

Хотя в твердой надежде пребываю, что ваше превосходительство все то, что здесь ниже описано, всегда наилучшим образом учреждаете и распоряжаете, но понеже мои должность и долг особливо и непосредственно сего на мне взыскивают, то я и должен вашему превосходительству здесь следующие статьи к надлежащему исполнению особливо препоручить:

1-е. Чтобы под вашей командой состоящие войски в людях и лошадях, ружье, мундире и амуниции и артиллерия и обозы с их упряжью всегда в совершенной исправности и готовности находились и на полмесяца сухарей в запасе при себе имели.

2-е. Чтобы в экипажах господ генералов, штаб- и обер-офицеров возможная умеренность наблюдалась и никто ничего лишнего и движения армии отягощающего отнюдь не имели и в походах как они, так и все вообще им предписанный порядок наиточнейше наблюдали.

3-е. Чтобы при всяком движении им всегда путь и дни похода и дневания точно по числам указаны и время к выступлению и прибытию на их посты или с иными к соединению точно определено было.

4-е. Чтобы в квартирах, кои в Польше и особливо в неприятельских землях, впредь заниманы будут: полки и баталионы сколько можно близко и не далее 25-ти верст от их бригадных сборных мест, а всякой шквадрон и рота всегда вместе и не далее 10-ти верст от их штабов располагались и господа генералы и офицеры нужно надобными только квартирами довольствовались и для себя, их штабов и услуги большого числа отнюдь не брали.

5-е. Чтобы сборные места полкам, бригадам и корпусам всегда тоже точно указаны и укреплены, или те, где госпитали и магазейны заложены, или к сложению тягостей вообще назначены будут, войсками и артиллериею осаждены, а слабые и открытые рогатками, а за неимением тех возами прикрыты и караулами наинадежнейше обеспечены были.

6-е. Чтобы на беспрерывное сообщение между корпусами, бригадами и полками и их передовыми постами дороги, по могущим быть нужным оборотам всегда тоже точно указаны, и на тех лежащие мосты, гати и перевозы в лучшем состоянии содержаны, а по обстоятельствам укреплены и постами прикрыты были.

7-е. Чтобы неприятеля всегда в беспокойстве держать и о его движениях, намерениях и числе завременно знать и судить и вопреки тем и на уничтожение его замыслов наинадлежайше действовать было можно, должно беспрерывно партии высылать и в скрытых местах отводные передовые посты держать, а на возвышенных маяки ставить приказать, чтоб чрез число или урочище, где они запалены будут, тотчас и скорее иных уведомленей и количество и намерение неприятеля известны были.

8-е. Чтобы при занятии квартир и постов, указании сборных мест и во определении числа людей и лошадей на высылаемые партии и караулы и во времени их смен всегда на местное положение; количество домов, укрепления и на отдаленность тех и неприятеля особливо уважаемо было.

9-е. Чтобы все командиры по их степеням их команде вверенные войски, в нужных и дельных частях искусному употреблению ружья и надобным движениям, коль только время дозво-

лит, наиприлежнейше и наилучше обучали и до возможно высшей степени совершенства то доводили; и коль много таковое искусное употребление ружья и проворно и порядочно делаемые движения к поверхности над неприятелем и к успехам в бою пособствуют, при всяком случае их подчиненным всеми возможными и наивнятнейшими образы внушали и их в том наилучше наставляли.

10-е. Чтобы за таковыми точными и надежнейшими распоряжениями,учреждениями и определениями, и единообразным и от меня в прошедшую войну введенным и вообще полезным признанным порядком службы отправлением[1], больные и слабые всею им надобною выгодою и помощию, а здоровые им потребным отдохновением и покоем пользовались и от суровости непогод, и от напрасного бдения и трудов, кои, как испытание нас учит, больше самотруднейших подвигов их изнуряют и их здоровью вредят, всеми удобными образы охранены, а от побегов и всякого рода своеволия и особливо от озлобления обывателей той земли, где война ведена быть должна, и от обережения которой добро и польза службы и успехи военных действий, и собственные выгоды войск весьма много зависят, под тяжчайшим ответом тех, кому затем смотреть непосредственно подлежит, воздерживаны были.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2390, лл. 152—153. Копия.

№ 88

1787 г. октября 26.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ О ПОЛОЖЕНИИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ АРМИИ

№ 302 *с. Парафеевка*

Светлейший князь, милостивый государь!

По обстоятельства и положению, в каковых обе армии, в рассуждении их взаимного и к надежному защищению собственных владений и границ относящегося внимания и связи находятся, должны все мои расположения и распоряжения на ваших основываться, и я прошу вашу светлость всепокорнейше почтить меня уведомлением о распоряжениях, какие вы по происшедшему делу при Кинбурне в расположении войск и постов по-над Бугом и

[1] Имеется в виду так называемый «Обряд службы», составленный и объявленный к исполнению П. А. Румянцевым в 1-й армии в 1776 г.

Лиманом теперь временно и, может быть, предварительно для будущих зимовых квартир сделали или делать намереваете, чтобы я, с моей стороны, всему тому, а особливо в случае нужном, в лучше возможном совершенстве, следовать и отвечать и вашу светлость взаимно и завременно уведомлять мог. В чаянии, что отряд под господином генералом-аншефом и кавалером Каменским мог уже прибыть на свой пост в околичности Умани, я приказал господину генералу-аншефу и кавалеру барону Эльмпту к Липовцам и Монастырищу подвинуться, а господину генералу-аншефу и кавалеру графу Салтыкову с командуемыми им войсками, упреждая могущие произойти затруднения в переходе чрез Днепр, сию реку, не мешкав, переходить, и в Польшу вступить, и его квартиру в Янове взять, а войски между Хмельника и Прилук расположить.

Я на сию перемену ему прежде назначенного положения поступил в том рассуждении, что он и с сего Хотин равномерно беспокоит, а в случае нужды удобнее и скорее моим иным отрядом и Екатеринославской армии диверсиею или и деятельностию помогать и их подкреплять может.

С наивысшим уважением и истинным почтением имею честь быть вашей светлости всепокорнейший слуга.

Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 409, л. 50 и об. Подлинник.

№ 89

1787 г. ноября 2.—ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О НАМЕРЕНИЯХ ТУРЦИИ ВВЕСТИ ВОЙСКА В ПОЛЬШУ

Главным предметом и желанием моего всякого письма есть и всегда будет ваше благосостояние, мой милостивый князь и благодетель, и о нем я больше всего забочусь и заботиться должен, и многие доказательства могут вас убедить в искренности сей истины. С сим нарочным я посылаю к вам разные известия, до меня дошедшие, а между иными и показание протопопа Михайла, который из Ясс ушел и ко мне из Киева едет и как вице-консул Селунской подозревал его быть подосланным от господаря в Киев, то я и прошу вас, мой милостивец, у него спросить, на чем он то свое подозрение основывает, чтобы знать, с кем дело иметь. Стращают турки Польшу впадением в нее и занимают почти все места переходные на Днестре, неушто они сле-

дуют советам Сильвия[1], что, описывая первую нашу кампанию, указывал нам и им сделанные ошибки. Можно бы таким их разделением воспользоваться, но без легких войск то сделать трудно, а в рассуждении соседей, что бы они не выместили, то на них и опасно, и для того желаем скорее или ближе узнать дальные с императором предположения и польские прямые намерения, кои противу прежнего обыкновения собирают все их войски на турецких границах. Будьте здоровы совершенно и довольно, сколько тем быть возможно. Вот я вам чего от всего моего сердца желаю и тем сие заключаю, что я на все дни живота непременно буду.

P. S. Простите, что дурно пишу, одно, что худо умею, а другое, что насилу могу писать.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 409, лл. 67—68. Автограф.

№ 90

1787 г. ноября 3.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ О ПРИНЯТИИ МЕР ОБОРОНЫ В СЛУЧАЕ ДВИЖЕНИЯ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК К ПОЛЬШЕ

№ 340

Как слух о намереваемом впадении неприятеля в Польшу чрез многие известия подтверждается и воспящение того есть один из главных предметов, кои от ее императорского величества сей Армии указаны, и предосторожность, и готовость никогда нас не тяготят, то я на тот случай и ежели бы неприятель, не взирая на те многие трудности, с какими таково предприятие и всегда, а в сем позднем годовом времени и наипаче, сопряжено на то от сухой границы, от Балты или чрез Днестр, которой польскими и австрийскими войски осажен, покусился; нужным судил вашему превосходительству следующее препоручить: 1-е. Чтобы вы о подлинности сих ведомостей, а кольми паче о действительных к тому приготовлениях всячески старались верные и завременные известии получить. 2-е. Чтобы вы по предварительному сношению с г-м генералом-аншефом и кавалером Ка-

---

[1] Военный писатель де Сильва в качестве офицера генерального штаба сардинских войск был в кампанию 1769 г. в русской армии как наблюдатель.

Свои наблюдения, оценки планов и действий сторон и т. п. де Сильва опубликовал в специальном приложении к своей книге «Pensée sur la tactique et la stratégique ou vrais principes de la sceince militaire («Мысли о тактике и стратегии, или истинные основания военной науки»), изданной в Турине в 1778 г.

Де Сильва дает в общем высокую оценку состоянию русской армии.

менским и г-м воеводою русским графом Потоцким ваши меры надежно и так принять могли, чтобы чрез движения всего вашего корпуса или разные от него отряды неприятель при таковом впадении от своей границы и реки отхвачен и наголову побит быть мог; и к чему они оба, а особливо первой из своего положения вам наилучше содействовать и пособствовать могут. Но как он находится еще в непосредственной команде господина генерала-фельдмаршала и кавалера князя Потемкина-Таврического и коего наставления идут по общей связи и всех ему подчиненных войск, а о расположении последнего мы еще ничего уверительного не имеем, то я, отнесясь непосредственно о том к вышепомянутому господину генералу-фельдмаршалу, вашему превосходительству препоручаю, в вашем письме к воеводе русскому сделать ему запрос, что? где? и как? он в сем случае намеревает поступить. Дабы вы по сему моему повелению на его подкрепление или усиление надежные меры принять могли, и каков ответ вы от него получите, имеете ваше превосходительство мне и его светлости господину генералу-фельдмаршалу и кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому сообщить. А что г[осподи]ну генералу и кавалеру графу Салтыкову от меня по сему же предмету примечено, сообщаю вам с моего ордера к нему копию [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2390, лл. 233, 233 об. Копия.

№ 91

1787 г. ноябрь 5.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ О СВОИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ И ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УКРАИНСКОЙ АРМИИ АРТИЛЛЕРИЕЙ И ЛЕГКИМИ ВОЙСКАМИ

с. Парафеевка

Светлейший князь,
милостивый государь!

Пособствуя от всех сил пользе службы, следственно и требованиям вашей светлости, приказал я господину генерал-аншефу и кавалеру барону Элмпту, сходственно вашему мнению в письме от 3-го сего месяца сообщенному, вступить в Польшу.

Я прилагаю здесь в копиях вашей светлости и мои ему данные ордеры и росписание бригадам полкам и их кантонир-квартирам [1].

---

[1] Не публикуются.

И весьма о том жалею, что я ни малейших сведений относительно генеральных распоряжений, о которых ваша светлость иногда в ваших письмах напоминаете, не имею. И я смею вашей светлости повторить мою просьбу от 22-го числа прошедшего месяца относительно вам известных обстоятельств и полагаемых намерений турецких, как же и есть ли в Польше или в Екатеринославском наместничестве и где имянно магазейны, чтоб я по крайней мере все предмету мерно располагать мог и что мне тем наипаче знать нужно, как в рассуждении сего отряда, вступающего в Польшу, так и господина генерал-аншефа и кавалера Каменского, которому я к вашему левому крылу прежде путь назначил, в том мнении, что могут обстоятельства требовать усиления ваших войск, в Тавриде находящихся, и что ваше правое [крыло] могло удобнее подкреплено быть войсками, расположенными по Днепру, но за неимением и поныне вашего на то благопризнания и как бы предвидев требуемое движение, приказал вчерась обратиться вправо к Кременчуку. Я приказал и всем иным полкам, в походе находящимся, приближиться к Днепру, дабы они могли по востребованию, перейдя оную реку, на усилие или в Польше уже находящихся, или в вашей команде состоящих войск обращены быть.

Я прошу всепокорнейше вашу светлость меня и в том наставить, как и каким образом сии в Польшу вступающие войски их содержание и иные необходимо потребные снабдения иметь и под запасный провиант надобные фуры и волы теперь или впредь к известному и какому точно времени доставлены быть должны. Отряд господина генерал-аншефа и кавалера барона Элмпта́ не имеет ни сразмерной части легких войск, ни артиллерии, о которой на мой запрос господин генерал-порутчик и кавалер Бегичев меня уведомляет, что хотя в Киеве имеется 74 орудия во всем исправны и при них состоит надлежащее число артиллеристов, но нет ни фурлейтов, ни лошадей ниже назначенного к ней командира, и я уповаю, что ваша светлость тем и другим снабдить его не оставите, потому более, что он с своим отрядом входит теперь в непосредственную связь с вашими операциями.

Я не знаю тоже, могут ли пропущены быть и иметь хождение в Польше ассигнации и сумма, от вашей светлости в комиссию отправленная, в какой монете состоит, а потому прошу вашу светлость и в сей статье разрешить мне могущие произойти затруднения.

С наивысшим уважением и истинным почтением имею честь быть вашей светлости всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 409, лл. 11—12. Подлинник.

№ 92

1787 г. ноября 7.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ В АРМИИ РОГАТОК[1]

№ 491 *с. Парафеевка*

Светлейший князь, милостивый государь!

Рогатки сделались одним снарядом между необходимыми на войне противу турков. Я их в прошедшую войну в деле не имел, но не смел иметь лагеря без них, боясь того нарекания, кое обыкновенно падает на командующего в отставлении чего-либо и не важного, но обычаями и предубеждениями сделавшегося способом известно надежным. Я представлял между иным и о том в Коллегию, полагая, что все военные приготовления от ее распоряжения зависят; но на сих днях имел от ее императорского величества всевысочайшее повеление о сем пункте, для единообразного в обеих армиях их имения, с вашей светлостию снестись и, ежели они потребными найдутся, делать их насщет экстраординарной суммы. Я, сказав вашей светлости мою мысль выше, прошу всепокорно мне вашу сообщить и надежной способ к получению железных вещей указать, понеже по так их большому количеству разве на заводах они к своему времени сработаны быть могут.

С наивысшим уважением и почтением имею честь быть вашей светлости всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 409, л. 91. Подлинник.

№ 93

1787 г. ноября 20.— ЦИРКУЛЯРНЫЙ ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДУЮЩИМ КОРПУСАМИ УКРАИНСКОЙ АРМИИ О НЕДОПУЩЕНИИ ОБИД НАСЕЛЕНИЮ В РАЙОНЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ АРМИИ

Хотя в моем от 26-го числа октября данном ордере[2] при обстоятельном описании притчин охранение обывателей от обид господам командующим особливо препоручено, но как затем до-

[1] До Румянцева рогатки считались обязательным и надежным средством защиты от турецкой конницы. Но применение рогаток обрекало армию на оборонительный способ действия. Это понимал П. А. Румянцев и в русско-турецкую войну 1768—1774 гг. он фактически отменил применение рогаток.

[2] См. документ № 87.

ходят до меня жалобы, что не позволенные к ним требования и им отягощения не престают и продолжаются, провиант, фураж и подводы силою берутся и не по настоящей цене платятся, а за те и иногда и выше тех расписываться принуждается и что шляхетские домы над их право и бездальней нужды постоями облагаются, то и имеете ваше превосходительство с теми, кто бы в тому подобных продерзостях [виноватыми] оказались поступать по воинским правилам и под вашей командой состоящим наистрожайше и под тяжчайшим ответом то делать запретить и в домах шляхетских, где генералам и штаб-офицерам обойтися можно, а всем иным вовсе, квартир брать не позволять и во всех правомерных потребностях комиссиям и комиссарам от земли учрежденным отзываться и им взаимную справедливость делать приказать, а каков дан от меня полковнику господину Новицкому ордер, в рассуждении, что некоторые из той статьи и особливо до мешания муки относящиеся, непосредственно теми одобрены быть должны, коим тот хлеб в пищу производится, сообщаю вам оной здесь в копии с тем, чтобы ваше превосходительство благоволили, взяв от полков о том отзывы, ко мне немедленно представить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2390, лл. 163—163 об. Копия.

№ 94

1787 г. ноября 24.— РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ С ОДОБРЕНИЕМ ЕГО ДЕЙСТВИЙ

№ 2 *С.-Петербург*

Донесения ваши от 24-го [1], 30-го октября, 2-го и 14-го ноября с приложениями получили мы исправно. Приемлем заблаго все учиненные вами распоряжения и предписания генералам армии, вами предводимой, как в пособие армии Екатеринославской, в настоящем ее положении и в действиях оной подлежащих, так и в отражение всякого покушения со стороны неприятельской впасть в Польшу. Не меньше благоугодны нам отзыв ваш в Молдавию и меры, принятые по привлечению войска тамошнего в службу нашу; ответ, который вы римскому императорскому генералу принцу Саксен-Кобургскому учинили, и содержание письма вашего к императору совершенно соответствуют нынешнему дел состоянию; а внушение о занятии войсками сего государя Хотина, яко почти окруженного австрийскими владениями, сходно есть с желаниями нашими. Мы уверены, что вы и впредь на таковом же основании будете продолжать вашу переписку с австрийским военным начальством, стараясь сохранить с оными связь надлежащую и узнавать благовременно его предположение в войне настоящей.

---

[1] См. документ № 86.

Что принадлежит до разных представлений ваших в Военную коллегию, на кои вы в реляции к нам ссылаетесь, соизволяем, чтоб относительно рогаток, подвижных мостов и артиллерии для гренадерских полков постоянно их при обеих армиях вы снеслися с нашим генералом-фельдмаршалом князем Потемкиным-Таврическим и, смотря по надобности, единообразно все оное учредили, употребя на заготовление рогаток, ежели они нужным признаны будут, и на мосты деньги из суммы, на чрезвычайные расходы по армиям назначаемой; о чинах Генерального штаба, медицинских и других для армии, вами предводимой нужных, не оставьте дать знать Военной коллегии, сколько каких именно потребно, дабы оная потому и доставить их завременно могла. Пребываем, впрочем, вам императорскою нашею милостью всегда благосклонны.

ЦГВИА, ф. 52, оп. II, д. 2, лл. 118—119. Копия.

№ 95

1787 г. ноября 28.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОЛКОВНИКУ НОВИЦКОМУ О НЕДОПУСТИМОСТИ БОЛЬШИХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ С ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

№ 450

За всеми данными повелениями и весьма достаточными наставлениями, каковые вам по вашей комиссии о наблюдении казенной пользы и о лучших соображениях обстоятельств и удобности деланы, должен я вам по вашему последнему рапорту от числа 21-го сего месяца приметить, что большим количеством требуемого вами провианта и фуража должны обыватели по многим притчинам тревожиться и цены им возвышатся и тем более, что по разчетам, каковы делаются на год или на несколько месяцов и кои только одними предположениями служить должны, нет ни возможности, ни надобности вдруг заготовлять. И вам довлело потому весьма соглашать ваши требования с обстоятельствами и удобностию и многое тут будущему предоставлять, где крайность уже употреблена быть должна. И в сем рассуждении имеете вы в сходственность моих прежних замечаний с большим осмотрением всегда поступать и те воеводства, кои к добровольным соглашениям на поставку мало податливости оказывают, как и Волынское, добрыми и ласковыми образы к тому склонять и не вдруг большого количества с них требовать и предварительно к поставке охотников оттуда отыскивать, ибо нет в том сомнения, чтобы те сами, которые теперь ищут делать затруднения в росписании с земли и в иных способах, не имели на то своих корыстных видов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2390, лл. 155, 155 об.

№ 96

1787 г. ноября 29.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О СДЕЛАННОМ ИМ ЗАПРЕЩЕНИИ УКРАИНСКИМ ПОМЕЩИКАМ ЗАКУПАТЬ ХЛЕБ В ПОЛЬШЕ

В крайнем недостатке хлеба, в каковом находится теперь Малая Россия, я брался за все те средствы, коими мог удалять те, что делали сие большое худо еще хуже и всегда с большим вниманием на те притчины, кои вам, всемилостивейшая государыня, угодно было мне в вашем всемилостивейшем писании от 1-го числа[1] сего месяца приметить, и хотя я имею верные известия, что все, хорошо мыслящие, и до сего запрещения их запасной не только, но и купленной хлеб обратили на пропитание своих подданных и винокурение вовсе приостановили, но не премину однако же ближае о том наведываться и распорядить в том сходственно с всевысочайшими волею и мыслию вашего императорского величества, ибо легко статься может, всемилостивейшая государыня, что люди, кои только своей корысти преданы, часто бедою иных обогащаться ищут.

Я должен здесь вам, всемилостивейшая государыня, донести, что по письму королевскому и по иным до меня доходящим известиям подлинно некоторые здешние владельцы делали большие закупки хлеба в Польше и тем отняли и последние способы к пропитанию ваших войск. А взявшие на откуп в городах и в казенных селениях винную продажу просят дозволения и вино покупать в Польше, доказывая, что они по здешней цене вина отнюдь не в состоянии находятся удовлетворить их обязательствам, и я сделал запрещение первому, испрашиваю вашего всевысочайшего повеления в последнем.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2390, лл. 147—148. Подлинник.

№ 97

1787 г. ноября 29.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О НЕОБХОДИМОСТИ ОБУЧЕНИЯ РЕКРУТОВ ДО ОТПРАВКИ ИХ В ВОЙСКА

Пособствуя всегда от всех моих сил пользе и службе вашего императорского величества, прилагаю я все мои старания и об-

[1] Не публикуется.

ращаю все мне только известные средства к лучшему оных; и я не преминул уже сделать и мои примечании сходственно вашего императорского величества всевысочайшему и от числа 6-го сего месяца мне данному повелению, как то ваше императорское величество изволите усмотреть из моих командующим генералам данных и здесь в копии всенижайше представляемых наставленей[1], но как я вижу из доходящих ко мне коллежских указов и иных уведомлений, что пятисотные команды, взятые из полков, в России находящихся, отправляются все только в одну Екатеринославскую армию, а Украинская при весьма и великом недостатке старых воев должна из новопринимаемых рекрут комплектоваться, то и держу я за мой непосредственный долг вашему императорскому величеству о сем всенижайше доложить и вашего всевысочайшего дозволения всеподданнейше испросить, чтобы меньше полков в числе, а сильнее в людях и лучше по их частным полезностям устроенных при армии иметь и рекрут в полках и крепостях, кои назади остаются при некотором роде возможного покоя и выгод не чувствительно к службе приспособлять и потом или по научении их по крайней мере нужным ружейным приемам к действительному отправлению ее брать, ибо без сего наблюдения военные действия весьма затрудняются и число полков и людей и часто слава побед умаляется и командующему в тягость налагаемо бывает и всякой наислабейший полк в вооруженных, имев свой полковой и унтер-штаб и тоже число нестроевых, тех же самых караулов и издержек, как и сильнейшей требует и рекруты, переходя вдруг вовсе в новое для них состояние, не находятся отнюдь в силах тяжесть военного бремени переносить и при всем возможно лучшем призрении и оных радении очевидно исчезают. Пример прошедших прусской и турецкой войн, в коих мы гусар и казаков самих и сей образ к сохранению рекрут с весьма вещественною пользою употребляли, могут сие мое всеподданнейшее мнение оправдать. И я смею себя ласкать, всемилостивейшая государыня, что ваше величество сие мое всенижайшее представление опытом моей предельной ревности к службе вашего императорского величества и к распространению вашей и вашего оружия славы всемилостивейше принять и вашего всевысочайшего благопризнания удостоить благоволите.

Вашего императорского величества верноподданнейший
граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2390, лл. 134—135а. Подлинник.

---

[1] Не публикуются.

№ 98

1787 г. ноября 29.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ МОЛДАВИИ К АВСТРИИ

Я получил чрез монаха бывшего великого скита Антиоха письмо от митрополита Ясского, кое так как и показание сего монаха здесь в копии всенижайше представляю[1]. И я не буду ему отвечать, доколе получу вашего императорского величества повеление в том рассуждении, что я его уже некоторым утешением чрез мое письмо предварил, и чтобы не обнадежить его далее или более защитой и помощию, как условия между вашим императорским величеством и вашим союзником на их землю сделанные позволяют.

Я должен вашему императорскому величеству при сем всенижайше донести, что ненависть сих земель к Цесарю до крайности велико и что по уверению всех оттуда выходящих они противу его воевать с радостию готовятся.

Верноподданнейший граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2390, лл. 131, 131 об. Подлинник.

№ 99

1787 г. декабря 5.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ М. Ф. КАМЕНСКОМУ О НЕОБХОДИМОСТИ ТЕСНОЙ СВЯЗИ СВОИХ ДЕЙСТВИЙ С КОМАНДУЮЩИМ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ АРМИЕЙ Г. А. ПОТЕМКИНЫМ

№ 476

За моими мыслями, касательно до впадения неприятеля в Польшу и содействия с иными отряды, вам сообщенными и сделанными там же примечаниями, что в настоящем положении дел и войск охранение собственных границ главным предметом нашего внимания быть должно и что по сему заключению Украинской армии отряды вообще, а вашего превосходительства и особливо делаемым в том распоряжениям от господина генерала-фельдмаршала и кавалера князь Григория Александровича Потемкина-Таврического совершенно отвечать и все их движении согласно тому делать должны, остается мне только разве то приметить, что бы ваше превосходительство в подобных обстоятельствах, где вы предвидите и надобность и пользу в движе-

---

[1] Не публикуется.

ниях вперед, о том и к его светлости представляли, дабы по сим моим примечаниям не потерять вам из виду выше указанной предмет и не выйти вовсе из нужной связи или параллели с его войсками.

Я не понимаю, почему ваше превосходительство полагаете, что господину генералу барону Элмпту довлело занимать польскими войсками оставляемые посты по реке Кодыме, как вы в вашем письме к г. воеводе Русскому[1] говорите, тем более, что сей край или сия часть земли прямо у вас впереди лежит и вашему присмотру предоставлена и что генералу барону Элмпту, коего отряд между вами и генералом графом Салтыковым лежит, наименее ту часть прикрывать удобно.

Я бы желал, чтобы ваше превосходительство при изъяснении воеводе Русскому причин, кои вас понудили скорее войтить в Польшу, сказали бы и о том, что вы то сделали по повелению помянутого господина генерала-фельдмаршала и что вы в сих распоряжениях ему подчинены и от него зависите, и я ласкаюсь, что ваше превосходительство, знав совершенно ту точность, что требуют все распоряжения и наблюдения в войне, и знаете, что мое упоминание относительно сношеней с господином генералом бароном Элмптом и иные иногда делаемые замечания суть действия непосредственных обязательств командующего.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2390, лл. 44, 44 об. Копия.

№ 100

1787 г. декабря 7.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ О ДЕЙСТВИЯХ СОЮЗНОЙ АВСТРИИ

Долгому молчанию, мой милостивый князь и благодетель, полагаю я быть причину вашего многотрудного и заботного объезда и желаю, чтобы вы его совершили с самопомысльным удовольствием и в лутчем здоровье. Нового здесь ничего нет разве из газет, что союзник отложил объявлять войну, а приказал ввесть свои войски в зимовые квартиры, чего по многим причинам и особливо его собственным видам и ожидать надлежало, но по обнадеживанию, каково он в начале войны сделал, никак и ни каким образом. Зделайте мне, батюшка, милость и скажите мне о подлинности сего известия, вам оно, конечно, сведомо. Во многих недостатках я отзываюсь в Коллегию, но без действа и успеха, а время между тем проходит; вам состояние мне вверенных войск тож и чего на войну недостает, известно, и я воображаю себе живо все те заботы, каковы вы без всякого пособия ежевременно сами и своим трудом одолевать должны. Не смею вас моими тяготить, но прошу вас, мой благодетель, меня наста-

[1] Потоцкому.

вить, как и куда я с ними ближае и удобнее адресоваться должен. Здесь слышно, что войски, за Кубанью вами употребленные, имели большие успехи [1], и я вас от всего моего сердца с ним поздравляю и пребуду.

P. S. Извините, что дурно пишу и то делаю чрез силу, голова и глаза болят очень и грудь несказанно.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 409, л. 84. Автограф.

№ 101

1787 г. декабря 9.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОЛЛЕЖСКОМУ АССЕСОРУ ЧЕПЕ О СОДЕРЖАНИИ ВОЕННО-ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

Канцелярия моя должна быть разделена на три экспедиции: 1. Секретных. 2. Военных и 3. Разных хозяйственных, как-то: по комиссариатскому и провиантскому департаменту дел. И для поднятия ее и войски в походе имеете вы в Киеве, подрядом или иным надежным средством, с помощию тамошнего господина обер-коменданта и городничего по количеству наличных сего рода дел и сразмерно их умножению под каждую экспедицию: роспуски и сундуки, так чтобы тут стулья и столы и иные к канцелярии потребности помещались вновь и что из старых сих вещей годиться может, починкою исправить и по числу повозок и лошадей с упряжью купить. Под военную должно все быть исправлено из воинской ежегодно в канцелярию отпускаемой, а под другие две из экстраординарной суммы и об отпуске, из которой вам на первый случай шестьсот рублей дал я обер-штеркригс-комиссарской комиссии ордер, с тем что вы оные употребить можете на все помянутые исправления и нащет воинской на будущей год в отпуск следующей, о чем и надлежит вам вести верный щот и записку. Дела по сортам разобрать и о тех, кои отданы быть должны в архив, также и о чинах, теперь при канцелярии находящихся и к разным должностям надобных, и сколько потребно к повозкам и лошадям под все экспедиции людей и способными к тому те, кои теперь за сторожей при канцелярии находятся, мне ведомость прислать, а в случае необходимости во времени от Киевского гарнизона их истребовать можете.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2384, лл. 480—480 об. Отпуск.

---

[1] Войска под командованием Текелли в течение октября — ноября рассеяли за Кубанью большие отряды татар под водительством Шах-Мансура.

№ 102

1787 г. декабря 11.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ЖЕЛАНИИ ЧАСТИ ЖИТЕЛЕЙ МОЛДАВИИ ПЕРЕСЕЛИТЬСЯ В РОССИЮ

№ 509 *с. Парафеевка*

Светлейший князь, милостивый государь!

Господин генерал-аншеф и кавалер барон Элмпт рапортует меня, что являются у него из Молдавии выходящие люди, желающие быть покровительствуемы от войск и в землях ее императорского величества, а явившейся у меня арнаутской капитан Петр Окинка объявил, что и много подобных согласятся перейти при обнадеживании их защитою и только ожидают о том их извещения и что они отнюдь не хотят оставаться на поселении предполагаемом от поляков. Я приказал помянутому господину генералу и господам генералам графу Салтыкову и Каменскому, чтобы они сих являющихся, а особливо с семьями, отсылали в Екатеринославское наместничество к поселению и на службу, дабы таким образом удалить их от преследования поляков и от страха, что они по мнению господина графа Потоцкого наводят им. Я приказал тоже при отправлении их бедных ссужать и деньгами на проход, по исчислению пути и времени потребными, и писал к господину графу Потоцкому о незадержании и свободном их пропуске, а вашу светлость, о том уведомляя, всепокорно прошу как о дальнейшем их препровождении дать ваши повелении, так и, поколику сие вами заблаго принято может быть, почтить меня вашим уведомлением. Я имею честь быть с наивышшим уважением и почтением вашей светлости покорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 409, л. 92. Подлинник.

№ 103

1787 г. декабря 13.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ ПО ПОВОДУ УСПЕХОВ И С СООБРАЖЕНИЯМИ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕОРГАНИЗАЦИИ КАВАЛЕРИИ

Я жалею от всего моего сердца о припадках, что вы потерпели от невыгодной дороги и дурной погоды уверительно и желаю, чтобы ваше здоровье навсегда было наилучшее и вы бы,

мой милостивый князь и благодетель, сопровождаемы были благополучием всякого рода и удовольствием самопомысльным во всех ваших путях и предприятиях, и я повторяю от всего моего сердца сделать поздравление с успехами, что имели ваши отряды под господином Текеллием. Что лежит до перемены или обращения из карабинер в гусары, то желательно бы было, конечно, если бы с их нарядом можно было им дать вдруг и деятельность к сему роду службы потребную, но сие всегда скоро сделать трудно, а в сем положении дел почти невозможно, а и прибавка жалованья послужила бы иным такой же причиной к ропотам и неудовольствию, какое же прежде гусары имели, то как вербованым и пограничным, а теперешние одни как другие суть единонародные. Все что подлинно кажется теперь и ужель и едва ль не одним средством удобным к поправлению службы было бы разве усиление полков, в их числе вооруженных, и тем более, что они как в кавалерии, так и в пехоте единообразно устроены во всех частях и следственно употребление их остается на разборе командующим. Один недостаток чувствительный теперь ощутителен в той части войск, каковой употреблялся прежде к закрытию границ, сообщений, магазинов, почты и проч. Я разумею казаков, которых службу по многим резонам исправлять было предосудительно, то они отправляли сей род службы довольно хорошо и не стоили почти ничего в рассуждении иных войск. Я исповедываюсь вам, моему благодетелю, что я ничего так не боюсь, как перемены им новых заведений всяких и может быть по чувству моих малых лет к искусству и худых удач, что я в том имел. Одно худо, и которое дурнее всех, есть непозволенная корысть, которой некоторые полковые командиры, вовсе позабыв сей страх, себя предали, и те непорядки, кои как обыкновенные того следствия умножились до крайности и сделались уже гласными. К сему уважению принадлежит и цена, лошадям полагаемая, она не обращена по своей цели в доброту лошади, но в одну корысть продавца и купца во всех обществ. Сие мое заключение подтверждают, к сожалению, все происходящие распри и расчеты при переменах командиров в полках. А сия исповедь должна вас, мой милостивый князь и благодетель, уверить в чистосердечной искренности того, который к вам привязан почтением и усердием, равномерно и пребудет до конца непоколебимо.

Я бы не упустил уже сам вам мой долг отдать и удовлетворить моему желанию, вам видней, побожусь вам что свято, что я нахожусь в самом дурном положении со стороны моего здоровья и я не знаю как перенесу предбудущее служение.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 409, лл. 87—88.
Подлинник, автограф.

№ 104

1787 г. декабря после 13[1].— ДОКЛАД П. А. РУМЯНЦЕВА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ КОМАНДИРОВ КАВАЛЕРИЙСКИХ ПОЛКОВ

Служившие в кавалерии не могут внутренно не признатца, чтоб сказанная здесь истина не была в самом существе происходящая от одной неограниченной власти полковых начальников; описываю здесь, сколько сии чины, не внимая ни гласу законов, ниже страшась строгости оных, стремятся по всяким непозволенным прибыткам, имея их в службе за первейший предмет.

1-е. Полк всякой конной никогда лошадей полного числа у себя не имеет, и это мало, естьли недостает в шести эскадронных полков полутораста, а в драгунских триста и четыреста лошадей. К лагерю обыкновенно сколько-нибудь пополняют сей недостаток, но или малым числом или вовсе никаким. Казалось бы, чем закрыть вину сию, неимущую повидимому никакова оправдания, но способы весьма легки, естьли только лагерь назначен бывает с тем, чтоб дивизионному командиру показать в ученьи полк, то тут находят разные отлучки людей и лошадей, которых большою частью показывают в лазаретах, и где пешие команды, тамо их означают конными. Естли ж случится инспекторской смотр, тут заменяют недостаток штаб- и обер-офицерскими лошадьми и лутчими из подъемных, записывая их шерсть, леты и приметы в полковые конские описи, а естли к тем полного числа не наберут, то сказывают, что ожидается новой ремонт; ремонт лошадей, которой по последнему рапорту в таком-то месте находится. Нестрогому начальнику в сем случае и не знающему сих ухваток, довольно бывает сего ко оправданию, а между тем фураж получается на полной комплект.

Прибыточной от сего суммы, полагая четверть овса в 1 рубль 20 копеек, сена пуд в 12 копеек цена, которой ниже сего почти никогда полк карабинерной и драгунской в рассуждении справок не имеет,

выходит в год
в карабинерном 5011 р. 87½ к.,
в драгунском 9600 р.

2-е. Вступая в квартиры, полки тотчас требуют от провиантских комиссий на покупку провианта и фуража денег, и естьли недоставляемо бывает полкам продовольствие подрядами или выдачею онаго из магазейнов, или по-крайности установлением одних цен хлебу и сену на все зимние месяцы, то тут бывает самой легчайший способ полковым начальникам к прибыткам и

[1] Датируется на основании текста предыдущего документа.

именно покупкою по справочным ценам, в которых никогда и ни в чем и малейшей истины не бывает. Сей род свидетельства ложного, которым полковые начальники оправдают дела свои, развязывает им руки к прямому разграблению казны, ибо редко бывает, чтоб не три части фуражной суммы осталось прибытком полковому командиру.

Естьли положить из фуражной одной суммы остающихся полковнику денег от овса по 50 к., от сена по 5 к. и соломы в кирасирские и карабинерные полки, которая никогда не покупается, полагая пуд в 2 к., цена всему самая умеренная, то в карабинерном выходит в год:

за все 13 978 р. 50 к.
в драгунском 17 490 р.

3-е. Приняв деньги, естьли имеет полковник способ сам собою или с помощию полкового квартермистра закупать провиант и фураж, то, покупая, доставляют в роты или эскадроны, а иногда к доставлению принуждают обывателей с заплатою самомалейшею за подводы, а в глухом месте и без оной, буде же нет способу им сего сыскивать, то раздают деньги ротным командирам, отпуская им самую истинную цену, что почитается еще за милость, но в книгах расписываются они по свидетельству справочных цен, которые редко не в трое противу действительных от исправников или городничих показываются.

4-е. Когда наступает весеннее время, которое хотя и погодливое бывает, но обыкновенно распутицею называется, тут-то полковники, испросив самую дорогую в феврале месяце справку, запасают себя по оной не только на время распутицы, но и на все иногда лето, хотя и не имеют на то дозволения, оправдаясь только тем, что, опасаяся дороговизны, полк приступил к заблаговременному заготовлению провианта и фуража, которого хотя и нет налицо, требуют однакож, не стыдяся в возврат, на место издержанных денег, взятых из офицерской суммы, почти никогда в конных полках небывалой, и естьли случится, что между тем сказан будет полку поход, тогда весь сей запас, хотя ево и нет, оставляют на истребление остающемуся на квартирах эскадрону, которому можно ли его весь употребить, когда простирается запас одного сена до восьмидесяти тысяч и потому пропорционально овса. Оставшийся эскадрон, так как сего запаса небывало, довольствует своих лошадей, которых полк оставляет ему не более тридцати и то престарелых, из полковой суммы покупая овес и сено, а между тем чрез несколько времени рапортует, что весь запас, оставленный полком, пришел в негодность от ненастья, от которого по неимению сараев сберечь нельзя было, тогда посылаем бывает провиантской чин по освидетельствованию, мздоприимство покажет все негодным, а потому сено, яко негодное, велят употребить на небывалую подстилку, а овес продать за самую низкую цену. Иногда и без сего обходятся с

помощию мнимого пожара от грому или загоревшейся вблизи какой избы или сарая; к сему свидетельство хотя также ложное бывает, но вероятное. Я знал одного пехотного полковника, запасшего таким образом себя на все зимние месяцы и получившего потом повеление о выступлении в последний поход в Польшу, к нему на квартиры присланы были от всей дивизии двуротные команды на истребление его запаса, которого они однакож не нашли. Спросили полковника, где он, который показал, что все забрал с собою. Ложь явна была, потому что на подъем всего надобно было более трех тысяч подвод. Сошло однакож все с рук. Велели ему все возвратить в квартиры, и он только принужден был все искупить или тем же ротам дать по договору деньгами, оставя себе барыши.

5-е. Кирасирским и карабинерным полкам положено на целой год на подстилку соломы по два пуда в месяц на каждую лошадь, которой никогда не покупают, ниже отпускают в роты за оную деньги. Ротные командиры везде берут солому от обывателей, которую они с радостью дают безденежно для умножения навозу, там где оной нужен; где же нет нужды в навозе, то и там мужик не спорит за солому, потому что, кроме безлесных мест, где ее употребляют вместо дров и на крышу, она почти напрасно пропадает. Полки же показывают покупкою солому почти всегда по три и четыре копейки, а три года тому назад, как состоялся подряд от провиантской канцелярии в Смоленской губернии, на солому пуд в девять копеек.

За солому выходит на круглой год, полагая пуд по четыре копейки, в один карабинерный полк 882 рубли 24 копейки.

6-е. При наступлении весны полки карабинерные, сколь скоро покажется подножной корм, то, невзирая на запрещение, выпускают всех строевых и подъемных лошадей сперва на луга, где они ходят инде до Николина, и инде и до Троицына дня, потом перегоняют их на такие места, где не косят травы, а по сенокосном времени на отавы, где ходят лошади, естьли не бывает дивизионного лагеря по сентябрь и октябрь месяцы, драгунские же выпускают всегда гораздо прежде окончания зимних месяцов.

Естьли проходят в карабинерном полку 4 месяца на подножном корму лошади, то, полагая овес в один рубль, сена пуд в двенадцать копеек, соломы пуд в две копейки, выходит всего полковнику 10 276 р. 61$^{1}/_{2}$ к.

7-е. Покупку лошадей производят полки следующим образом: приняв ремонтную и для продовольствия новопокупных лошадей фуражную сумму в сентябре, а иногда и в августе месяце, никогда полки в надлежащее время не посылают офицеров для покупки лошадей, а отправляют их, когда им вздумается, и назначивают им всегда почти годовые сроки. В течение сего времени вот что происходит: при отправлении офицера для покупки лошадей хотя дают ему команду пешую, но показывают ее от

полку конною; число лошадей, которое следовало быть под командою, тотчас из полку исключают и, продав их, показывают однакож сие число в команде, дают ордер офицеру проформа продать сих мнимых лошадей во время покупки новых, но он сие не прежде исполняет, как показав их чрез целой год наличными к фуражу, а потом, подходя к полку с новым ремонтом, означает их или упалыми или проданными за самую бездельную цену.

8-е. Отошед офицер с командою не более 50-ти или 100 верст от полку, тотчас начинает будто покупку лошадей и в первом месяце своей отлучки покажет их большую половину к фуражу, на другой месяц три части предписанного ему числа лошадей, а на третей и четвертую оставит однакож не более как десять или пятнадцать лошадей будто недокупленными и, покупая сие последнее число целой год для оного проживает, искупает же действительно все назначенное ему число лошадей в одну или в две осенние ярмонки вдруг и то не прежде как пред тем сроком, которого должно ему явиться в полку, то есть пред окончанием круглого года.

9-е. Пришед с командою в такое место, где дешевле протчих фураж, берет справки в таких местах, где оной дороже продается, и нередко случается, что имеет он точно свое пребывание с командою и лошадьми около Воронежа или в Малороссии в самых дешевых местах, а показывает по книгам, что он находится в Белоруссии или в Смоленской губернии, откуда помесячно получает справки и по оным заносит в книгу покупку фуража. Сие одно показание не открывает ли прямого умысла; но как только щитают книги для того, чтоб знать, верен ли приход с расходом, то сего почти никто не видит.

10-е. Путевое продовольствие дает же случай полковникам немалое искушение, ибо на всех дорогах нет способу устроить магазейны, многие ж полки марш свой делают глухими дорогами, и по большой части теми, кои для них выгоднее, где берут иногда фураж даром, а в справках означено, что куплен и весьма дорогими ценами; многие полки и в разные годы во время своего путешествия получили на путевое продовольствие сверх штатного положения тысяч по тридцать рублей, а в 779-м году выдано из провиантского департамента в один полк 57 733 рубли, а в другой 71 070 рублей.

11-е. Книги на записку прихода и расхода фуражной суммы почти всегда даются командированному сему офицеру от полку, а не от провиантской комиссии, в которые он никогда ни покупных лошадей по описям ниже провианта и фуража по ценам не заносит, а привозит белые книги и как тоже никогда полного ремонту лошадей не покупается, а покупают не более как половинное число в год, то в белых книгах записывается полной ремонт и на всех лошадей, то есть и на некупленных заносится в книгу фураж, а расписываются во место продавцов разных

в полку людей руки, посредством сей уловки бывает почти всегда, что гораздо более стоит в год корм, нежели по штату лошадь.

Судить можно посему, что фуражной суммы выходит на 11 месяцов по крайности, естьли положить овес так, как всегда дорогие справки бывают, четверть в 1 рубль 40 копеек сена пуд в 15 копеек в карабинерном на 115 лошадей 4204 р. $68^3/_4$ к., а в драгунском на 8 месяцев на 195 лошадей ремонтных 5694.

Из оных денег употребляютца половина на прибавку к штатной цене строевой лошади и на продовольствие всех до полку, а половина в экономию.

Без покупки же ремонтных лошадей вся сия сумма, естьли показывается офицером проформа у покупки, остается полковнику.

12-е. На сем самом основании показывается иногда ложно офицер с командою у покупки лошадей, заносится в книгу как число всего ремонта, так и на оной издержка фуражной суммы, словом вся форма соблюдается, но ни одна лошадь куплена не бывает; случается так, что весь мнимой ремонт явится сверх полкового комплекта лошадей, однакож взыскания почти не бывает, ибо полки отговариваются, что весь ремонт куплен на случай убыли, и когда приведены будут в полк лошади, тогда выключку старым лошадям делают, хотя в полковничей инструкции[1] точно сказано, что сколь скоро куплено будет какое число лошадей, то офицер, состоящий у покупки оных, должен рапортовать о том своему полку, а потому рапорту должно из полку то самое число из старых лошадей продажею оных исключать, но полки отговариваются, что таковые рапорты, хотя и посылаются от офицеров, но по неисправности почт или поздно к полкам весьма доходят, или и вовсе на почтах пропадают.

13-е. В той же инструкции сказано, что отправлять к полкам новопокупных лошадей, сколь скоро наберется их пятьдесят, но сего никогда не бывает, а потому не выключаются старые из полку лошади и выходит фураж вдвое, то есть на новокупленных и на старых неспособных к службе лошадей. Нельзя описать всех тех злоупотреблений, которые в полках бывают. Описаны здесь только самые главные и то от покупки одного фуража, мелких же частей показать нет способу, потому что они по времени и случаю бывают, которых полки не упускают никогда, а особливо там, где они не видят над собою никакой инстигации и более всего в чужой земле, там они справки берут от попов, жидов и безграмотных или о том не имеющих понятия мужиков, которые лишь бы сбыть с рук своих наступателей — все по их воле исполняют и иногда безденежно отдают провиант и фураж.

---

[1] «Инструкция конного полка полковнику» 1766 г.— официальное воинское наставление.

От одной фуражной суммы, кроме провиантской, может получить полковник кирасирской и карабинерной в год прибыли 30 149 рублей, а драгунской 37 366 рублей.

Всех кирасирских, карабинерных и драгунских полков по штату состоит 32, не упоминая протчих всякого звания, конных войск и когда всякой полк получит то число прибыли, которое в примечании означено, тогда на все кавалерийские полки сумма выходит напрасно; 723 576 рублей, да на пехотные полки и тогож звания протчие войски, по примеру сему ж и соразмерно содержанию подъемных лошадей тщатно употребляетца 120 000 рублей, а всего 843 576 рублей, скажут мне многие, что необходимость заставляет всякого полковника к сему приступить по причине той, что лошади ныне дороже покупаютца да и все протчие вещи как по штату положены, а оне содержат все то, что должно в лутчем виде; почему и принуждены таким образом получать из казны деньги и нужды свои исправлять, то не лутче ли было, рассмотря штат, на что недостает подлинно денег прибавить, нежели быть в неизвестности и смотреть на сии разграблении спокойным духом.

О действительном числе в полку состоящем строевых и подъемных лошадях один только может сведать, знающий все уловки полковые и беспристрастной инспектор, но и тут, естьли только согласны офицеры заступить своими лошадьми недостаток полковой, трудно вывести наружу обман, а не согласным быть офицерам с волею своего полковника почти невозможно, ибо противящийся интересу его тотчас подвергнет себя гонению, доносителем же быть и того пуще, потому что имя доносщика повсюду стало ненавистно, и естьли бы нашелся такой из офицеров, то, кроме того, что донос его выведен будет наконец ложным, бывает гоним и утесняем до крайности, и буде уклоняясь от всех напастей, перейдут в другой полк, то и там не примут его иначе как нарушителем покоя, то есть общего полковников интереса; не принимают его даже офицеры в свое общество, удаляются от него как от изверга какого и доведут до того наконец человека, любящего правду, что он со всеми своими достоинствами принужден будет итти в отставку, да и во оной с именем доносителя умирает. Итак, в сем случае ни книги, ниже документы никогда справедливы не бывают, ибо что не засвидетельствовано во оных руками штаб- и обер-офицеров, то все с подобострастием, а не по самой истине.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17776, лл. 18—24. Отпуск.

№ 105

1787 г. декабря 21. — ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С АВСТРИЙСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ

Из письма императора и принца Кобурха, в копиях здесь всенижайше представляемых, ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите, что первой ожидает от меня уведомлений, а последней вместо Гусятина, к удержанию сообщения им прежде назначенного, выбрал Брацлав, место которое на средине войск вашего императорского величества и корпусу генерала барона Эльмпта прямо против лежит.

Поиск на Хотин с их стороны был бы, всемилостивейшая государыня, в виде общественного лучшего, ежели бы ваши собственные на то только позволяли, полезнейшим всех иных предприятей; тем бы был открыт вход войскам вашего императорского величества в Молдавию. Они бы с одной или их правой стороны, будучи обеспеченными, могли не только оспаривать туркам проходы к подкреплению их крепостей Бендер и Очакова, но в некоторых местах их запирать и соединенными силами наинадейжнейшие поиски над ними делать до Дуная самого, а таковым содействием императорских войск с нами в сем краю и в рассуждении, что их границы противу Молдавии и Валахии по их естественному положению на свое защищение много войска не требуют, могли бы их предприятия в первой части той реки лучше пособствованы быть, как чрез их там соединенные и отсюду отдаленные большие армии, но я не смею предложить сего императору, видя, что число войск, и большою частию из гарнизонных батальонов состоящее, кое находится под принцом Кобурхом в Буковине и Покуци, кажется быть весьма мало на наступательные действия, а тем менее к поиску на Хотин и император и принц о том и о иных действиях не говорят мне ни слова и что в их прежних предположениях к публичным ведомостям большие перемены произошли, а мой долг и радение о вашей собственной пользе взыскивают на мне о сем вам, всемилостивейшая государыня, представить и без предложения мер всенижайше доложить, что в сем положении дел, ежели бы армия аустрийская оставалась примечательною, а ваше императорское величество судили за благо указать мне вверенной армии непосредственно и без их помощи, а всегда в связи с Екатеринославскою армиею действовать, тоже иные меры и правилы потребны и что, мне кажется, тем более нужно, что я держуся всегда неотступно того и другого предмета и на тот конец все мои заготовления делаю поныне.

Во всеглубочайшем благоговении имеющей щастие к вашим ногам пасть и быть вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2390, лл. 15, 18. Подлинник.

№ 106

1787 г. декабря 26.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА М. Ф. КАМЕНСКОМУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ВЫПОЛНЕНИИ ИМ РАСПОРЯЖЕНИЙ Г. А. ПОТЕМКИНА

№ 567

Уведомляя ваше превосходительство о получении вашего рапорта от 23-го числа сего месяца под № 133-м относительно повеления вам от его светлости господина генерал-фельдмаршала и кавалера князя Григория Александровича Потемкина-Таврического данного, чтобы вы приказали от войск команды вашей Богополь, естьли неможно пехотным полком, то одним баталионом занять и представляемых от вас тут неудобств и вступления корпусов генерала барона Элмпта и вашего на правую сторону Буга. Я сокращаю мой ответ тем, что в ордерах моих вашему превосходительству от числ 22-го и 27-го ноября и 5-го декабря, под № 432-м, 440-м и 476-м данных, сообщил я вам следующее: в 1-м. «Чтобы ваше превосходительство в охранении собственных границ, как главном предмете на сие время наших вниманей по ордерам и наставлениям его светлости поступали». Во 2-м. «Что положение, что ваш отряд должен взять в околичностях Умани входит в распоряжения, кои к защищению наших собственных границ относятся и потому от главнокомандующего там вышеобъявленного господина генерал-фельдмаршала большею частию зависеть должны, и что отряд вашего превосходительства разве с благопризнания его, перейдя чрез Буг параллельно реке Кодиме или в дирекции Егорлика, вперед итти должен». А наконец и в последнем. «Чтобы ваше превосходительство в подобных обстоятельствах, где вы предвидите и надобность и пользу в движениях вперед о том, как его светлости представляли, дабы по означенным моим примечаниям не потерять вам из вида вышеуказанной предмет и не выйти вовсе из нужной связи или параллели с его войсками и что часть земли по реке Кодиме у вас впереди лежит и вашему присмотру предоставлена, а генералу барону Элмпту, коего отряд между вами и генералом графом Салтыковым лежит, наименее ею прикрывать удобно». Следовательно, затем и не могу я иного ничего вашему превосходитель-

ству сказать, как только то, что повеления его светлости, по сему распоряжению идущие, во всей их точности исполнять должно.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 9—9 об. Копия.

№ 107

1787 г. декабря 28.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В РУССКИХ ВОЙСКАХ ВЫХОДЦЕВ ИЗ МОЛДАВИИ

№ 572

По рапорту вашего превосходительства от 24-го числа декабря под № 478 [1], где вы уведомляете меня, что арнаутский капитан Отинка с людьми, им из Молдавии выведенными, не согласились итти к поселению и на службу в Екатеринославскую армию, представляя, что они при сей в рассуждении известных им мест положений лучше действовать могут. Я должен вам предложить, чтобы сей Отинка и другие ему подобные, ежели являться будут с арнаутами по примеру прошедшей войны, принимаемы и на одном основании с донскими казаками содержаны были.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, л. 33. Копия.

№ 108

1788 г. января 3.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О ВСТУПЛЕНИИ АВСТРИИ В ВОЙНУ С ТУРЦИЕЙ И О ВЫДВИЖЕНИИ КОРПУСА ЗА р. БУГ ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ АВСТРИЙСКИМ ВОЙСКАМ

№ 1

Сию минуту я получаю известие, что император объявил войну туркам, вследствие такового происшествия надлежит ожидать большой перемены в поведении неприятельском и может быть и действительных покушений на Покуцию и часть Молдавии, по окончании нашей последней войны уступленную [2], а по сему рассуждению сужу я нужным, чтобы ваше сиятельство

---

[1] Не публикуется (см. ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, л. 32).

[2] По условиям Кючюк-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. Бессарабия, Молдавия и Валахия возвращались Турции.

с вверенными вам войски вперед подвинулись и ваше положение за Бугом между Брацловым и Деражною взяли; и хотя не можно полагать, чтобы в них командующей императорский генерал принц Кобург усиления или введения наших войск в свою часть Молдавии или Покуции потребовал, знав совершенно хорошо наше теперешнее положение и опасность собственных границ, то однако же ваше сиятельство благоволите тотчас за получением сего всю готовность на возможное пособие и содействие, которые только могут по уважению вышеописанных причин сделаны быть, ему предложить и его мнения и уведомления, что он по сему обстоятельству и на первый случай предпринять полагает, испросить и меня о всем том некоснительно извещать, а генералу барону Ельмпту давать знать. Каков же ему от меня дан ордер, включаю здесь в копии. А я препоручаю вашему сиятельству в сем вашем новом положении все то, что к обеспечению магазейнов и оставляемых тягостей и вообще до предосторожности принадлежит, мой данный вам от 26-го числа октября ордер[1] во всей его точности наблюдать, а провиант и овес из заготовленного на обывательских подводах на месяц за заплату за собой вести приказать. Ваше сиятельство имеете при сем вашем движении господину воеводе Русскому графу Потоцкому дать знать, что вы то делаете для того, чтобы быть ближе на его подкрепление в рассуждении частых угроз турецких о впадении в Польшу на сие разорение.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 1—1 об. Копия.

№ 109

1788 г. января 3.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ О СОДЕЙСТВИИ ВОЙСКАМ ГЕНЕРАЛА САЛТЫКОВА И ВЫДВИЖЕНИИ К БУГУ В РАЙОН НЕМИРОВА, БРАЦЛАВА И ЛОДЫЖИНА

№ 2

Сию минуту получаю я известие, что император объявил войну туркам и вследствие чего должно ожидать перемен в поведении неприятеля и прежде всего покушения на Буковину или часть Молдавии, уступленную турками при окончании нашей последней войны, а потому я и препоручил господину генералу-аншефу и кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову принять надежные меры на пособие корпусу императорских войск в сей части, под командою генерала принца Кобурга находящихся, а ваше превосходительство имеете сходственно моим прежним

[1] См. документ № 87.

предложениям ему в том частию или всем вашим отрядом содействовать и при его дальнейшем движении приступить к Бугу к стороне Немерова Брацлавля и Лодыжина и о сем господину генералу-аншефу и кавалеру Каменскому сообщить, дабы и он, предварив однако же своим представлением командующего Екатеринославскою армиею господина генерала-фельдмаршала и кавалера князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, и не иначе как с благопризнания его также приступил к Бугу в своей дирекции, то-есть между Богополя и Хвощеватой, а тем самым вшел в лучшее положение с Екатеринославскою армиею и с вашим отрядом.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 1 об.—2. Копия.

№ 110

1788 г. января 4.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПЕРЕДВИЖЕНИИ ВОЙСК К БУГУ В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ АВСТРИИ В ВОЙНУ

Благодарю наипокорнейше вас, милостивый князь и благодетель, за поздравление с новым годом, повторяю мои наиусерднейшие желания вам всех и всяких в нем самопомысльных удовольствий.

Новизна, что вы мне сообщили [1], выводит нас, а может быть и многих, из того сомнения, в каковом полагаемо было поведение союзника и которой кажется теперь берется за дело по нашим видам, не уважая ни на какие следствия по своим собственным. Сие происшествие произведет уверительно большую перемену в предположениях турецких; разве бы они хотели, в одной стороне успевая, жертвовать другой по примеру той войны, что они вели между 37 и 39 годом, и что кажется одно и остается им делать; но, не знав будущего, трудно определять точно, а гадать и думать можно; но буди как буди. Надлежит однакож взять сие в примечание, а судя по сему, я приказал всем моим войскам вперед двинуться и графу Салтыкову, которой станет между Браиловым и Деражны, предложить принцу Кобургу всю готовность на пособие и содействие, каковые по известному ему нашему положению только требовать и нам сделать можно. Генерал Елмпт станет над Бугом, между Немировым и Ладыжиным, а генерал Каменской между Богопольем и Хвощеватом. Я вам сообщаю здесь в копии мой последнему данный ордер [2], из содержания того вы увидите, коль разнствуют наши поведе-

[1] Об объявлении войны Австрией Турции.

[2] Которым П. А. Румянцев предписывал занять Богополь, перейти на правый берег Буга и выполнять приказы Г. А. Потемкина.

нии в распределении ваших мероположений, и я дивиться и жалеть должен, что такие странности и вам может быть помешательства происходят. О рогатках повторяю мою просьбу. Я боюсь, чтоб время не ушло и не обратилось то мне в небрежение, коим меня и в баталию Кагульскую, при разогнании покойного Племянникова каре, порицали. Что до известий смешных, то их будет много, потому что в той стороне остается еще много и старого щоту, и старого страху. Будьте вы, милостивый князь и благодетель, здоровы и благополучны во всяком роде и разуме. Сего я вам наиусерднейше желаю, сие заключаю тем, что я по последнее дыхание ваш верный всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

P. S. Что до меня, то я большую часть в постеле лежу, и все те припадки, коими я уже несколько зим сряду мучусь, с большими однакож наставками, ощущаю, и кажется мне, что я на том же пути, которым пошел недавно тоже бодрой воин Карл Иванович Кулбарс.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 5—6. Подлинник, автограф.

№ 111

1788 г. января 5.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРИНЯТЫХ ИМ МЕРАХ В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ АВСТРИИ В ВОЙНУ С ТУРЦИЕЙ

Тот час по получении известия от генерала-фельдмаршала и кавалера князя Потемкина-Таврического о объявлении войны между императором и Портою приказал я мне вверенным войскам двинуться вперед; и какие ордеры по сему случаю от меня генералам-аншефам и кавалерам графу Салтыкову и барону Элмпту даны, к всевысочайшему вашего императорского величества усмотрению всенижайше представляю здесь в копиях[1]. Я жалеть весьма должен, что император и принц Кобурх не предварили сего случая с лучшим стверстием своих намерений и что то бы могло теперь и весьма к большой пользе общественного дела обращено быть, но ваше императорское величество увидеть изволите, что при оказании принцу Кобурху всей готовности на пособия и содействия из уважения многих притчин и следствей и особливо ежели бы турки по образу в 39-м годе оконченной войны, оставя свои владения и крепости противу императорских войск при малых прикрытиях и гарнизонах, обратили вопреки все их силы противу армии вашего императорского

[1] Не публикуются.

величества, не посмел я выйтить из прежнего предмету мерного положения и не мог далее вправо податься.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, лл. 2—2 об. Подлинник.

№ 112

1788 г. января 18.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ М. С. БЕГИЧЕВУ ОБ УСИЛЕНИИ АРТИЛЛЕРИИ ВОЙСК ГЕНЕРАЛОВ И. П. САЛТЫКОВА, И. К. ЭЛЬМПТА, М. Ф. КАМЕНСКОГО

№ 20

Как только возможно будет отправить к корпусам господ генералов графа Салтыкова, барона Эльмпта и Каменского еще по десяти орудей с услугой, то и благоволите, ваше превосходительство, приказать оные к каждому немедленно доставить.

Пребывающий с истинным почтением вашего превосходительства покорный слуга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, л. 6 об. Копия.

№ 113

1788 г. января 19.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О ВЫДЕЛЕНИИ ОТРЯДОВ ДЛЯ ДЕМОНСТРАТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ И СОДЕЙСТВИЯ АВСТРИЙЦАМ В ЗАНЯТИИ ХОТИНА

№ 24

В сем моменте я получаю письмо от генерала принца Кобурга, где он, по последним ведомостям из Вены заключая, что ему может быть велено будет занять Хотин, желает ведать, может ли он надеяться на наше в том пособие, хотя демонстрациями противу Могилева и Сороки; и я спешу вашему сиятельству сию новизну сообщить и, сославшись на мой ордер под № 21-м, отправленной вчерась, препоручить, чтоб вы по его отзыву тотчас прежде веленное движение вперед сделали, а из сего положения и по его однако же требованию два баталиона гранодер и один егерей с четырьмя полковыми орудиями, и три эскадрона карабинер, и триста донских казаков под командой одного генерал-майора, которого выбор вашему сиятельству предоставляю, для сей демонстрации отрядили. Таково же движение и отряд гранодер, и орудей, карабинер, и казаков сделать

должен и господин генерал-аншеф и кавалер барон Эльмпт тотчас по вашему о том уведомлению к Сороке, к которому ваше сиятельство имеете один баталион егерей прикомандировать. Сей отряд должен действовать с надлежащим осмотрением и свои поиски и движения по вашему соглашению с принцем Кобургом и по успехам австрийских войск и обстоятельствам, в каких он найдет турков, делать, а потому должно вашему сиятельству сего командируемого генерала наиподробнейше в том наставить, дабы он пользовался всеми теми случаями к чему только откроется ему удобность, даже и на овладение местами, на той стороне Днестра лежащими, особливо когда удасться австрийцам взять Хотин. Сего ради весьма нужно вашему сиятельству в ваших условиях с принцем Кобургом всякой пункт весьма внятным и точным образом определить и особливо в относящемся к взаимному сношению так распорядить, чтобы ваш отделенной отряд и господина генерала барона Ельмпта как наискорее и всегда в прямую пору о всем происходящем уведомляемы были. Ваше сиятельство должны несколько казаков употребить на встревожение неприятеля выше и ниже Могилева, дабы тем разделить их силы и внимание, и быть готовыми и всем вашим корпусом, ежели бы нужда требовала, сии отряды подкреплять, а по завладении ими на той стороне Днестра местами и к нему приближиться и сообщение их с вами, образом и способом по времени удобными, обнадежить. А прежде отправления сего отряда или и тотчас за получением сего моего ордера воеводу Русского, чтобы изведать его прямые намерения, спросить: будет ли он в случае, ежели бы мы поиск сделали от Могилева и на Сороку, нам пособствовать и в чем таково его пособие состоять будет.

А жителей молдавских чрез добронамеренных и вами употребляемых особ о сем движении и вступлении войск ее императорского величества в сию землю предварить и к содействию приуготовить, не именовав ни Могилева, ни Сороки, но во все другие места, как, например: Рашков и иные, ниже лежащие, дабы там и в Бельцах находящихся турков удержать в том их положении, а места, на кои сей поиск делаться должен, привесть в ослабление. Каков же дан от меня господину генералу и кавалеру барону Эльмпту ордер, с оного здесь прилагаю копию [1].

P. S. Здесь также включается в копии и ордер господину генералу Каменскому, под № 26-м данный [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 7 об.— 9. Копия.

---

[1] Не публикуется.

№ 114

1788 г. января 26.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА МОЛДАВСКОМУ МИТРОПОЛИТУ ЛЕОНУ О ПОМОЩИ РУССКОЙ АРМИИ МОЛДАВСКОМУ НАРОДУ В ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ТУРЕЦКОГО ИГА

Прибывший с письмом от вашего преосвященства игумен Антиох несколько задержан был в том рассуждении, чтобы по точности всевысочайшей воли и по мнению ее императорского величества вашему преосвященству отвечать и теперь за их получением к моему большому удовольствию могу ваше преосвященство наиторжественнейше удостоверить, что ее императорское величество, покровительствуя беспрерывно Молдавии, мне при сих обстоятельствах особливо всемилостивейше указать благоволили, чтобы я все от меня зависимое на ваше облегчение и на освобождение от агарянского ига употребил. И я должен предвидеть чувствования обрадования и благодарности, каково сие уведомление произведет в вашем преосвященстве и иных добронамеренных почтенных духовных и светских чинах и обывателях сея земли вообще, и всю ту готовность на содействия и пособствования моим предприятиям, каковых я от вас всех по вашему многодознанному доброму и усердному расположению и единодушной ревности ко святой вере ожидать имею.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, л. 119. Копия.

№ 115

1788 г. февраля 5.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С АВСТРИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ В ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ХОТИНА

№ 44

По ордерам, что я дал вашему сиятельству от 3-го и 19-го месяца прошедшего [1], ваше сиятельство увидите тотчас причины, кои меня подвинули, во-первых, предложить принцу Кобургу готовность на возможное пособие и содействие, а потом и на деятельное их выполнение, и что в предприятии, кое он предлагал

[1] См. документы № 108 и № 113.

на занятие Хотина, я был должен ему предоставить указать распоряжения, а вашему сиятельству на них основывать ваши, и по успехам, что будут иметь австрийские войски, распространять поиски; но сии выражения не значили еще очень далеко подчиненность, а соглашение командующих весьма нужное.

Я отдаю впрочем и всю справедливость силе причин, что вы приметили принцу Кобургу в вашем ответе на его письмо от 9-го и особливо относительно Жванца и усыпления неприятеля и кои вы приложили к вашему рапорту от 2-го числа сего месяца нашего стиля; и я чувствую всю неприятность, какову вы открываете в их видах, но, воображая себе всегда лучшее, наипаче я о том жалеть должен, что все сие не делается с точностию во определении людей и времени и что одних кажется мало, а другое уверительно дурно, и что вдруг полагают и занимать или лучше сказать брать Хотин и бояться нападения на их границы, которые их натурой и войсками, что в Трансильвании довольно прикрыты. И по всем возможным расчетам я должен полагать, что они надеются Хотин взять или нечаянно, или чрез измену. Но в первом случае, на что тяжелая артиллерия на противном берегу, а в другом, ежели бы не удалось, она только неминуемой потере была бы подвержена. Со всем тем, чтобы лучше объяснить все сии недоразумении, то я бы советовал вашему сиятельству никогда не уклоняться от содействия, но паче к тому всю готовность оказывать и всегда о точном определении времени настоять и ему представить, что и артиллерия могла бы быть у вас, ежели бы во свою пору о том отозвались, и что и баталионы, ежели он их употребление находит нужным и полезнейшим того, каково вы ему предлагали, готовы, и что вы их тотчас отправите, куда он назначит.

Я препоручил господину генералу-поручику и кавалеру Бегичеву, чтобы он то число орудей приготовил, а ежели бы можно, и действительно отправил. Ваше сиятельство можете в вашем письме ему посоветовать, чтобы для ускорения времени попытался он попросить сие по доброму соседству из Каменца. Я не могу входить в подробность мер, понеже по многим обстоятельствам я должен судить, что все это разойдется на том, что было на письме; но предоставляю вашему сиятельству все тут сходственно с прямыми видами и известностию обстоятельств учреждать, как то вашему сиятельству и в моем ордере от 19-го числа прошедшего месяца препоручаю [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 15—16. Копия.

---

[1] См. документ № 113.

№ 116

1788 г. февраля 7.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О СОМНЕНИИ В РЕАЛЬНОСТИ АВСТРИЙСКИХ ПЛАНОВ ПО ОВЛАДЕНИЮ ХОТИНОМ

№ 6

Из моих всеподданнейших и от 5-го и 25-го чисд месяца, прошедшего под № 1-м и 5-м[1] отправленных донесений, ваше императорское величество видеть изволили, какие движения ваши войски были должны делать на пособствование, принцом Кобургом предполагаемых предприятей на Хотин, а из здесь всенижайше представляемых в копиях его письма и ответа графа Салтыкова явствует, что первой, не говоря более о повелении, коего он по сему случаю ждал от императора, полагает выполнить сие свое предложение при удобном времени и требует не демонстраций, но точного содействия. Не входя в подробное исследование, может быть принцу и графу Салтыкову лутче ведомых обстоятельств, но по многим убеждениям и особливо по образу и числу на сие предприятие назначенных и вообще в команде принца Кобурга находящихся войск, я судить должен, что сие в виде только одном делается, чтобы не производством нас впредь нареканием отяготить, и я тотчас приказал графу Салтыкову отнюдь не уклоняться от содействия, но паче всю лучшую готовность к тому оказывать и требуемые им войски приготовить, а генералу-порутчику Бегичеву и артиллерию туда отправить, как то из здесь в копиях всенижайше представляемых моих ордеров обстоятельнее видимо есть.

Многие обстоятельства, которые противуречат плану принца Кобурга, и неизвестность прямых намерений, что имеют они и войски польские, должны уверительно много мешать производству наших собственных. Они держат нас поныне вне всякого действия, и что становится тем более неприятно, чем ближе к тому пора удобная подходит. Я бы уже давно поехал к армии, ежели бы мои болезненные припадки и особливо несносная стужа мне только выходить из избы позволяли, но если бы обстоятельства сделались яснее и мое присутствие там нужно было, то не превозмогут никакие притчины над ревностию, с какою я вашему императорскому величеству служу и на вашу службу спешить буду.

Вашего императорского величества всеподданнейший
граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 105, 108. Автограф.

---

[1] Не публикуются.

№ 117

1788 г. февраля 11.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С СОЮЗНИКАМИ В ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК

Моему некоторому медлению была болезнь виною, и я жалею от всего моего сердца, что и ваше здоровье опять потерпело, и желаю, чтобы его ничто не касалось, понеже имев его, вы везде успеете, и все пойдет наилучше и по желанию. Я не получил бумаг, о которых вы, батюшка, в вашем письме упоминаете, но думаю, что вы уже уверительно имеете письмо Вита и в нем странного содержания новизну образ или военная хитрость там описываемая превосходит уже много всех тех, коим научает известной Фронтин[1], и кажется по положению, в коем теперь находится принц с турками, отнюдь не совместно, но, с другой стороны, по образам его предложений и количеству и не лучшему качеству войск, что он на то определил и вообще имеет, походит несколько и на правду, а по сим маневрам и ожидать уже не можно, чтоб визирь и все силы противу их обращены были, но уверительно протягиваются они против нас. Последней определяемой срок уже минул, и ждать надобно на сих днях, на чем кто разойдется. Что лежит до наводимых подозрений, то они суть вернее всего между главными предметами всех желаний, стараний видов и намерений, и они суть тем камнем, на чем все претыкается. При всем том приказал я графу Ивану Петровичу[2] с лучшими соображениями сих и иных странных обстоятельств и особливо числа неприятелей отнюдь не уклоняться делаемых принцом Кобургом предложений, но паче ему всякую готовность на пособие и содействие взаимно предлагать, но чем все это кончится, ей-ей не понимаю и не постигаю, и я должен вам, батюшка, признаться, что оно мне кажется нечто больше, нежели просто странно или мудрено. Я очень рад, что вы успели с возвращением запорожцев. Они нам в той стороне могли всегда быть вредными, а по сему доброму началу я ожидаю, что вы и некрасовцов достанете, ежели только их семейства вывесть можно. Нет добра, успеха и пользы, коих бы я вам от всей искренности не желал и с сими чувствами и преданностию, что я сие заключаю и по мой конец непоколебимо буду.

P. S. Благодарю за милость, что вы мне сделали о командах.

Румянцов.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 16—17. Автограф.

---

[1] Фронтин — римский военный писатель I в. н. э. В его капитальном труде «Стратагемы» уделяется значительное место военной хитрости.

[2] Салтыкову.

№ 118

1788 г. февраля 12.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ О ПРОВЕРКЕ СВЕДЕНИЙ О ВСТУПЛЕНИИ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК В ПОЛЬШУ

№ 55

Хотя редко возвещается прямое намерение письменно, а паче о вступлении войск, и что обыкновенно делается вопреки и для одного разглашения, но однако же осторожность нигде не лишняя и особливо ежели сии известия о впадении гурок и татар в Польшу и иными надежными уведомлениями подтверждаются. И я не сумневаюсь, что ваше превосходительство как в рассуждении вашей команды надежные к опровержению неприятеля меры приняли, так и других генералов, кои вам в том содействовать должны, тотчас уведомили.

Что в сем кажется быть, по моему мнению, вероятнейшего, то есть то, что турки и татары, сведав о наших движениях, а может быть и по отзывам принца Кобурха, их посты на Днестре усилили и переход чрез его заперли, потому что ваше превосходительство давно не имеете оттуда известий и кои бы теперь в сем обстоятельстве весьма надобны были. И я ожидаю от вашего превосходительства уведомления, те ли причины, что я полагаю, или иные, кои нашему обыкновенному сношению мешают, или же его вовсе прервали.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, л. 156. Копия.

№ 119

1788 г. февраля 29.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О СОДЕЙСТВИИ АВСТРИЙСКИМ ВОЙСКАМ ПОД ХОТИНОМ

№ 72

Уведомляя ваше сиятельство о получении вашего рапорта от 24-го числа февраля под № 71-м [1], спешу сообщить вам мои мысли по его и при нем приложенного письма генерала принца Кобурга содержанию. Ваше сиятельство найдете в моих ордерах под № 24-м и 44-м, отправленных 19-го генваря и 5-го февраля [1], все

[1] Не публикуются.

возможные подробности относительно ваших содействий при предполагаемом принцом Кобургом поиске на овладение Хотина, и кои здесь повторять было бы излишним, исключая разве одно примечание, что я вашему сиятельству, сославшись на них же, относительно вашего движения и отряда сделать должен, что и то и другое по требованиям принца Кобурга и по лучшим с ним соглашениям и сходственно с прямыми видами и известностию обстоятельств учинено быть имело. А он в своем письме не находит пользы в употреблении сих отрядов и прямо оттого отсоветывает, да и обстоятельствы сами требуют, чтобы за сделанным уже так большим отрядом на непосредственное с ним содействие наши войски вообще лучше вместе сближены и содержаны были, дабы при овладении Хотином они тотчас в неприятельские земли войти и по правую сторону Прута расположиться, а, напротиву, при неудачливом производстве сего предприятия его стремление удержать и тягость союзника облегчить могли.

По сим мыслям вашему сиятельству должно с вашим корпусом до Бара вперед податься, генералу барону Эльмпту между Красным и Баром расположиться, а генералу Каменскому, ежели ему что не воспрепятствует, между Печорами и Ладыжиным пост взять и в вашей команде состоять.

Я не сумнюсь, чтобы ваше сиятельство не имели известей, мне сообщенных от генерала барона Эльмпта и которые я вам здесь однако же тоже прилагаю, а тем менее чтоб принц Кобург от вас или уверительно чрез свои каналы не был уведомлен о больших неприятельских силах, кои, оставя всю нижнюю часть Днестра, скопляются в Молдавии, и что легко может ежели не вовсе воспрепятствовать его покушению на Хотин, то по крайней мере затруднит или продолжит его взятью и в котором случае весьма бы жалеть должно о труде и изнурении, что войски потерпят от сего движения, делаемого так сказать пред открытием кампании и в самохудшей поре годового времени, и для чего весьма нужно вашему сиятельству с принцом Кобургом во всех подробностях объясниться и ваши распоряжении так согласить, чтобы одна часть другой не могла поводу и случая иметь ни к малейшему нареканию, а тем меньше к неприятным следствиям их подать.

Что до встревожения неприятеля и доставления тягостей и больных и взятия подвод под провиант лежит, то все остается при первых вам указанных мерах и правилах, о чем всем и господа генерал-аншефы барон Эльмпт и Каменской от меня извещены.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 165—165 об. Копия.

№ 120

1788 г. февраля 29.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ О ПОДЧИНЕНИИ ЕГО КОРПУСА И. П. САЛТЫКОВУ

№ 73

По здесь в копии приложенному ордеру к господину генералу-аншефу и кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову[1] должны ваше превосходительство по первому от него отзыву переменить ваше положение, и войтить в новое, и в его команде состоять, и все в прочем сходственно с тем распорядить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, л. 166. Копия.

№ 121

1788 г. февраля 29.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА М. Ф. КАМЕНСКОМУ О ПОДЧИНЕНИИ ЕГО КОРПУСА Г. А. ПОТЕМКИНУ

№ 74

По здесь в копии приложенному ордеру к господину генералу-аншефу и кавалеру Ивану Петровичу Салтыкову[1] должны ваше превосходительство по предварительному представлению господину генералу-фельдмаршалу и кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому и получению от него повеления, по первому от помянутого господина генерала-аншефа и кавалера отзыву переменить ваше положение, и войтить в новое, и в его команде состоять, и все в прочем сходственно с тем распорядить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, л. 167. Копия.

№ 122

1788 г. марта 2.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПЕРЕХОДЕ ЗА ДНЕСТР И ПРУТ В СЛУЧАЕ ВЗЯТИЯ ХОТИНА АВСТРИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ

№ 79

Я не сумнюсь нимало, чтобы ваше сиятельство по моим примечаниям в ваших постановлениях с принцом Кобурхом и от вас сделанном отряде, куда он по совершении своего отправления

---

[1] См. документ № 122.

обращен быть должен и каким средством вы ваше с ним сообщение чрез реку Днестр иметь будете, точно не назначили; но чтобы с сей стороны от меня ничего упущено не было, то я за нужно судил вашему сиятельству о том напомянуть и притом еще повторить, чтобы все ваши движения и содействия на известных вам обстоятельствах о неприятеле и по успехам, что иметь будет принц Кобурх, основывали и так распорядили, чтобы по завладении Хотина без медленности вы Днестр и Прут перейти и по предварительному, как выше сказано, с принцом Кобурхом соглашению между Серетом и Прутом стать и из сего положения, ежели ничто препятствовать не будет, и неприятель вовсе удалится и в близости в больших силах не будет, ваши поиски далее и до Ясс и особливо на овладение неприятельских магазейнов делать и там найденной запас, ежели бы удержаться войскам не можно, к себе прибрать могли и словом все тут употребить, что при первом потрясении неприятельских сил в свою пользу и им во вред сделать только можно. В то же время господин генерал-барон Ельмпт должен при Комар-Граде, а господин генерал Каменской при Чечелнике стать, дабы из сего положения они Польшу и собственные границы и заложенные магазейны и сообщения армии с ними удобно прикрывать и чрез посты и разъезды на Днестре неприятеля во внимании и тревоге держать, а первой чрез отряды и вам содействовать могли; и для чего нужно вашему сиятельству с ними ваше сообщение чрез Днестр тоже утвердить, и что при Сороке кажется сделать наиудобнейше, и по неимению еще при сей армии понтонов и о коих я известия от господина генерал-порутчика и кавалера Бегичева жду их или и суда к тому способные от принца Кобурха иметь и в чем уверительно он вам не откажет И остается мне еще только здесь разве то повторить или притвердить, чтобы ваше сиятельство все ваше старание на то обратили, чтобы иметь надежные известия о неприятеле, где и в каких он силах находится, и при лучшем согласии с генералом союзным все ваши движении и действии с ним наиточнейше определяли, и где, как известно, один час иногда опоздавши, многими годами поправить уже не можно. Я впрочем весьма уверен, что ничто от проницания вашего сиятельства не укроется и что вы вашими собственными средствами и предусмотрениями далее моих предуспеете.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 174—174 об.
Копия.

№ 123

1788 г. марта 2.— ПРЕДПИСАНИЯ П. А РУМЯНЦЕВА КИЕВСКОМУ, ЧЕРНИГОВСКОМУ, НОВГОРОД-СЕВЕРСКОМУ НАМЕСТНИЧЕСКИМ ПРАВЛЕНИЯМ ПРЕДСТАВИТЬ СВЕДЕНИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЕЛИТРЫ НА ЧАСТНЫХ ЗАВОДАХ

Промыслы селитренные, кои вообще прежде некоторыми ограничениями стеснены и наконец с иными всевысочайшею монаршею милостию свободными учинены, не имели успеха предмету мерного, но множайшие заводчики или тем промышляющие, коим сверх сего и переделка валов в их пользу в городах и местечках допущена, явное злоупотребление из того делают и неслыханные цены сему толь нужному товару ставят, что может быть повод подало к запрещению его на вывоз в чужие края. И как долг наместнических правлений непосредственно, а казенных палат и особо того взыскивает, чтобы никто ничего в предосуждение обществу вообще и в убыток казне особливо не предпринимал, то и имеют они, во-первых, и тотчас промышленников в их непозволенных поступках обуздать и к уменьшению цен и особливо посланным для покупки селитры на артиллерию увещевать, а между тем о сем промысле, где он в употреблении есть или быть может, наведаться тоже и какое количество берковцев или пудов, на котором заводе теперь в наличности находится и по какой цене куда и кому продается и по счету и цене на то потребных издержек, во что они обходятся, чтобы как скоро сие увещание по сношению с Главною канцеляриею артиллерии и фортификации казенные заводы заложены были и что по сему учинится меня уведомить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, л. 172. Копия.

№ 124

1788 г. марта 3.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II С ПРОСЬБОЙ ДАТЬ УКАЗАНИЯ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ АРМИЕЙ И СОЮЗНЫМИ ВОЙСКАМИ

№ 173

При моем от 29-го числа февраля отправленном всенижайшем донесении были вашему императорскому величеству представлены копии с известий, кои до меня дошли и с моих вследствие тех сделанных распоряжений; а при сем следует и последний

ордер, что я генералу графу Салтыкову дал[1]. Входя всегда с наилучшим вниманием во все подробности и обращая все мои попечения на лучшую пользу вашего императорского величества службы и предположения ее, имею я и всю опасность, чтобы иногда что вопреки моей лучшей воли и готовности упущено или с тем не сходственно сделано не было и особливо в заложении магазейнов, с нужными военными и съестными припасы, кои по будущим действиям учреждены быть должны, понеже их успехи много от того зависеть и к чему прямая пора уже надходит и тем более, что поныне сии предметы весьма разделены были, так в прикрытии Польши и собственных границ, как и содействий с другою армиею и с союзною, то я и смею от вашего императорского величества себе дальнейших наставлений всеподданнейше испросить, и между иными особливо тех, как далее одну подкреплять, или ее действия прикрывать и с той и с другой содействовать и сей последней предположениями удовлетворять должен и взаимного от той ожидать имею; дабы впредь все пояснения и особливо в подчиненности, каковы уже между генералом графом Салтыковым и генералом принцом Кобурхом в первом случае произошли, устранимы были.

Вашего императорского величества верноподданнейший
граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, лл. 173—173 об.
Подлинник.

№ 125

1788 г. марта 4.— РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПОЖЕЛАНИЕМ УСПЕХОВ В ВОЙНЕ С ТУРЦИЕЙ

Граф Петр Александрович. Подписав к вам рескрипт о плане операции, желаю от всего сердца, чтоб бог благословил вас успехами и увенчал паки новыми лаврами. Я уверена, что вы подробности сего плана[2] обще с князем Григорием Александровичем[3] согласно распорядите, оные дружно и с полною взаимною откровенностью в действие произведите ревностно к пользе империи. Пребываю к вам доброжелательна.

Екатерина

ЦГВИА, ф. 341, д. 1, лл. 58—58 об. Копия.

---

[1] Не публикуется.
[2] В деле отсутствует.
[3] Потемкиным.

№ 126

1788 г. марта 2.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ БОЛЕЕ ТЕСНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ УКРАИНСКОЙ И ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ АРМИЯМИ

Всякий случай для меня и дорог и мил, где я могу моему милостивому князю пожелать всех самопомысленных удовольствий, и не мог себе его отказать с едущим к вам усердно преданным князем Григорием Семеновичем[1]. Я жду нетерпеливо известий, что произойдет под Хотиным и не без беспокойства понеже неудача, подобная Белградской[2], может произвесть ежели не дурные следствия, то большую растрату в моем положении, и тем более, что чрез то наша связь потерпеть может. Для чего я вас, батюшка, и прошу с корпусом Каменского, по вашему предусмотрению сих всех обстоятельств определить и мне дать знать, чтобы я не вышел из тех наблюдений, кои кажутся сами по себе важнее всех сих и весьма сомнительных предприятий. Удивительно, что дела вообще не объясняются, хотя пора большим силам подходить, и я полагаю, что нерешимость союзника мешает и собственные наши мероположения, приводит в ясность и оставляет меня по крайней мере в совершенной неизвестности. И я смею себя ласкать, что вы меня при сем скучном положении не покинете и дадите мне знать, хоть под рукою, то есть в гене-

---

[1] Волконским.

[2] Задавшись целью овладеть Очаковом, Г. А. Потемкин значительно стеснял действия Украинской армии под командованием П. А. Румянцева, которая численностью до 27 тыс. человек, вынуждена была держаться между Бугом и Днестром, чтобы угрожать Бендерам и препятствовать противнику высылать подкрепления к Очакову. Украинская армия должна была также служить связью между Екатеринославской и австрийской армиями. Поставив перед собой задачу наблюдать всю свою восточную границу, австрийская армия была одинаково слаба во всех пунктах своего расположения.

После объявления войны Турции, австрийская армия численностью около 120 тыс. человек занимала следующую позицию:

Левое крыло — корпус принца Саксен-Кобургского занимал Буковину; правее его, в Трансильвании, стоял корпус под командованием фельдмаршала-лейтенанта Фабриса; правее последнего был расположен отряд генерал-лейтенанта Вартенлебена. Австрийская армия под командованием австрийского императора Иосифа II была расположена в Землине против Белграда; в Кроации были расположены австрийские войска под командованием генерала Лихтенштейна. Растянутость австрийских войск не могла не быть замеченной турецким командованием. Турецкие войска не раз до этого одерживали победу над австрийцами. В соответствии с этим главная турецкая армия под командованием верховного визиря, численностью до 180 тыс. человек, простирая свое движение к Софии, Нише, Видину, развернула не безуспешно свои действия против главных австрийских сил, стоявших против Белграда.

ральном предположении, и как далеко в оных буду я подчинен от стороны союзной, или какое пособствование мне от них иметь получить можно. Будьте здоровы, вот чего я вам наипаче всего желаю, и уверен, что не может поколебать того усердия, с каким я пока живу пребуду ваш всепокорнейший и всепочтеннейший слуга.

Что до волонтера [1], то я ей богу не знаю что сказать и думать, разве то, что он, к моему сожалению, большие упущения и в своем письме сделал, и что я боюсь, что он своим бешенством: и теряет свой пост, и бросается сам не зная куда. И я не понимаю тоже, откуда сия охота воевать взялась, понеже он противу моей воли точно оставил военную службу, и что его бабьи свойства никак к тому не способны. Я с большим сожалением вижу, что и другой вас теперь своим малодушием много тяготит, а меня клепят, будто я у вас настоял об определении его в Крым, и что вы то единственно по моему в том настоянию сделали. Вот польза, что как наш собственный плод приносит и горесть, что мы от него терпим.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2416, лл. 297—298. Копия.

---

[1] Речь идет о сыне П. А. Румянцева — Сергее. В письме к Г. А. Потемкину от 12 января 1788 г. С. П. Румянцев писал: «Приняв намерение испытать способности своих к службе военной, имея желание присутствовать при войсках е. и. в. в качестве обыкновенного волонтера,— осмеливаюсь прибегать потому к покровительству вашего сиятельства...» (См. ВУА, д. 2416, л. 292).

№ 126а

1788 г. марта 6. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ В. Х. ДЕРФЕЛЬДЕНУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕРКИ СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ

Я получил сего дни пополудни ваш рапорт № 26-й с двумя копиями рапортов г. подполковника Требинского, и хотя по многим причинам я должен заключать, что от него подаваемые известия на оправдание его ухода им самим вымышляются или по наущению неприятеля обыватели, а может быть и сами их выдумывают, чтобы его все более пугать и от себя удалить и тем тяжких поборов, что его команда не преставала делать, освободиться; но как легко и то статься может, что неприятель, приметив малое сопротивление от арнаут, по обыкновению своему льстится скопиться и подалее своего щастья отведать, то и имеете ваше превосходительство бденным оком все его движения наблюдать и не иначе как по достоверным известиям о его силе ваши действия со всеми поверхностьми вопреки определять; а между тем в том настоять, чтобы так теперь г. Требинский, как впредь и все те, кто в чем будет подавать известия сходственно моему ордеру № 308-й от 26 октября 1787-го года [1], всякой раз тех особ, от кого они что уведают или получат, имяновали и места, откуда пишут, точно означали, как далеко они от города, реки или другого известного урочища впереди или назади лежат.

Я приказал господину генерал-аншефу и кавалеру Каменскому, чтоб он тотчас велел на усиление 4-й дивизии, резервному корпусу и двум конным полкам, кои ближе лежат, и Грекова козацкому полку по первому отзыву вашего превосходительства к Козмештам, что на Прут итти, и сию реку между оными и Рябой Могилой перейтить и по вашему указанию расположиться.

И я предоставляю то вашему превосходительству выполнить, ежели вы то найдете нужным и в таком случае им и о их расположению, как и о месте, где Прут переходит, дать знать, видя, что по погоде оной долго и держатся не можно.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, лл. 30—30 об. Копия.

---

[1] См. документ № 87.

№ 127

1788 г. марта 7. — ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О КООРДИНАЦИИ ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ С АВСТРИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ

№ 13

Предприятие на Хотин принца Кобурха, кажется, встречает некоторые затруднения, а он, озабоченный беспечностию собственных владений в сей околичности, требует, чтобы тот отряд, который к нему в первом виде точно послан был, остался у него до вступления вашего императорского величества войск в Молдавию, а других на сделание диверсии от Галац и Измаила к Стефанештам и следственно, чтобы вместо пособствования с сей стороны входу войск вашего императорского величества в Молдавию они разделены и на прикрытие императорских владений и на отведение от них неприятеля, служили. Не упуская никакого случая на оказание чистоты моих мыслей в службе вашего императорского величества и той ревности, которая меня побуждает содействовать теперь в общем деле как лучше возможно и без малейшего лицемерия, предложил я принцу соединение всего корпуса графа Салтыкова больше полезным; но не мог я однако же тут обойтися, чтобы не сделать ему моих примечаний в тех обстоятельствах, кои непосредственно к моему первому долгу надлежат, что все ваше императорское величество из приложенных при сем копий его письма и моего на то ответа и моих генералам данных ордеров лучше усмотреть изволите, и я смею себя ласкать, что ваше императорское величество удостоите одобрить сей поступок, как и то средство, что я употребил на предварение всех недоразумений и требований в командовании, и всемилостивейше дозволить мою всеподданнейшую просьбу о дальнейших наставлениях для действий мне вверенной армии, здесь повторить, дабы все к тому нужные распоряжения и наряды в прямую пору еще сделаны и по ним потребной запас военных и съестных припасов заготовляем быть могли.

Я представляю здесь всеподданнейше в копиях и другое письмо принца Кобурха и мой на то ответ.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, лл. 175—176. Подлинник.

№ 128

1788 г. марта 7. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О СБЛИЖЕНИИ КОРПУСА С АВСТРИЙСКИМ ВОЙСКОМ

№ 93

Сообщая вашему сиятельству в копиях письмо принца Кобурга и мой ответ на оное, и где события оправдают некоторым образом мои гадания, что я вам сообщил в моем ордере под № 44-м от числа 5-го февраля [1], я должен и здесь подтвердить все то, что я в нем относительно готовности на содействия и в окончании, чтобы ваше сиятельство все сходственно с прямыми видами и известностию обстоятельств учреждали, препоручил и что по тому заключению должно нам теперь больше, нежели когда все наши внимания обращать, чтобы все могущие быть нарекания устранить и предварять всегда предложения союзников своими, как я между иными и здесь принцу Кобургу на ваше с ним соединение делал, и что мне кажется весьма быть лучше, нежели раздробление наших войск, на содействие с ним и на диверзию к Стефанештам, и ежели б оное предложение принято и вы с ним на перевод вашего корпуса чрез Днестр согласились, и которой уверительно при Окопах быть должен, то и имеют господа генералы барон Элмпт в окрестностях Бара, а Каменской Печоры их положение взять; чтобы из сего первой Хотин во внимании держать, а последней неприятеля от того отводить могли. И как сей корпус должен все тягости, кроме необходимо нужного обоза, оставить в тех местах, где и ваши лазареты оставлены будут, то и не оставьте, ваше сиятельство, сходственно моим вообще уже сделанным на то предписаниям поступить, а до ваших сообщеней чрез Днестр и с другими генералами касательно во всех подробностях с принцом Кобургом и с ними согласиться и тем всякое недоразумение и забвение предупредить, но чтобы удалить могущие быть пояснения о команде и ваше сиятельство нимало неприятностям не подвергнуть, то я предоставляю вам на волю с сим корпусом, которой назначается на соединение, итить или его в команду генерал-порутчику князю Голицыну поручить, а вам самим обеим другими, до моего прибытия, командовать.

ЦГВИА, ф. 52 оп. 1/194, д. 473, лл. 42—42 об.
Копия.

---

[1] См. документ № 115.

№ 129

1788 г. марта 10. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ С КРИТИКОЙ ОПЕРАТИВНОГО ПЛАНА ПРИНЦА КОБУРГА

В сем моменте полученное письмо г. Вита [1] поспешаю к вам, батюшка, доставить; и как пишу при свече, то боюсь, что то его никак прочесть будет не можно. Вы в том увидите, что гнев турков простирается на всех семь королей в Европе; теперь надобно отгадывать, что они хотят с достальными делать; неужли они их в короли не ставят или их вовсе забыли. Я прилагаю здесь и диспозицию принца Кобурга и письмо, что он писал к графу Ивану Петровичу [2] от 10-го по новому штилю, следовательно, днем пожже того, что он ко мне писал и кое я вам сообщил с вашим последним курьером. Диспозиция, кажется, в правилах сочинена, но несразмерно в числе войск; и страшно, чтобы авангарды, кои много впереди, не получили толчка и на том бы все это и неприостановилось. Жаль, что он много опоздал и не произвел сего намерения тогда, когда турки и татары были большею частию в нижней части Днестра и когда Днестр был везде мостом; но теперь разлитие вод может пресечь легко все сообщение и грязь одна сделать путь непроходной. Простите, батюшка, и будьте здоровы и довольны; сего я вам всегда желаю и с тем и с искреннею преданностию от сердца и души всегда пребуду.

P. S. Скажите, батюшка, Аслан Гирей, теперь что Калга-султан, не тот ли самой зверь, что у нас над нагайцами командовал и в последней бунт у вас под караулом сидел?

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 50—50 об.
Копия.

№ 130

1788 г. марта 16. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ТАЙНОМУ СОВЕТНИКУ А. А. БЕЗБОРОДКО ОБ ОТСУТСТВИИ НУЖНЫХ СВЕДЕНИЙ О НЕПРИЯТЕЛЕ

Милостивый государь мой, граф Александр Андреевич!

Из при сем следующей реляции [3] вы увидите мои заботы в рассуждении неизвестности и сколько, мне кажется, не лучшего соглашения дел с нашими союзниками. Чудно, что и они

---

[1] Генерал Вит — австрийский комендант г. Каменец.
[2] Салтыкову.
[3] Не публикуется.

не лучше знают, как мы, где визирь или вообще турки поделись, исключая тех, кои свои хижины легко защищают. Принц де Линье мне сказывал, что цесарь его о том спрашивает. Я не понимаю, что делается тогда, когда бы казалось одним мигом все кончено быть, и мне кажется, что, одни воюя, мы больше делали и больше ведали. Мое положение тем еще больше неприятнее, что я не имею непосредственного дела, а завишу от иных и многих и остается мне только желать, чтобы все сие желаемый и лучший конец получило. Не покидайте меня вы в сем положении не весьма приятном и будьте уверены о искренности чувств, почтении и усердия, с коими и проч.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, л. 281. Подлинник.

№ 131

1788 г. марта 21. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕДОПУСТИМОСТИ ФОРСИРОВАНИЯ ДНЕСТРА ПРЕЖДЕ ВЗЯТИЯ ХОТИНА

№ 111

Уведомляя ваше сиятельство о получении вашего рапорта, под № 101-м и от числа 16-го сего текущего месяца отправленного, и отдавая всю должную справедливость ревности, какову вы оказываете к службе, не могу пройти без примечания о Стефанештах, которые вы полагаете быть от меня назначенными и о которых я в моем от 7-го сего месяца зачисленном ордере, между иными замечаниями, чтобы все сходственно с прямыми видами и известностью обстоятельств учреждаемо было, следующим образом изъяснялся: как я между «иными и здесь принцу Кобурху на ваше с ним соединение делаю и что, мне кажется, весьма быть лучше, нежели раздробление наших войск, на содействие с ним и на диверсию к Стефанештам». А за сим соображением прямых видов и известности обстоятельств, и особливо после моего от числа 11-го сего месяца зачисленного ордера, я не могу думать, чтобы ваше сиятельство прежде взятия Хотина итти к Стефанештам намерены были, понеже по левой стороне оного или ниже его вам и переход чрез Днестр и Прут, а кольми паче соединение с принцом Кобурхом кажется быть невозможным, а и подкреплять вас с сей стороны уверительно весьма трудно, и я спешу вашему сиятельству мои мысли сообщить, что бы вы в сем пункте на мои вам в обоих сих ордерах зделанные примечания весьма ваше внимание обратили и Днестр ниже Хотина прежде его взятия отнюдь не переходили, а разве и в самой большей вероятности, что он брат будет и по предварительному и подробному условию его выше и на

соединение с принцом Кобурхом оной перешли и что тем более всего нашего внимания требует, что при малом сумнении в успехе или нехорошо взятых мерах худые следствия могут простираться и на наши заложения и границы.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17776, лл. 185 об.— 186 об. Копия из исходящего журнала канцелярии П. А. Румянцева.

№ 132

1788 г. марта 22. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОЛКОВНИКАМ ЯНОВУ И ГРЕКОВУ О МАРШРУТЕ ДВИЖЕНИЯ ИХ ВОЙСК И О ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ ДНЕСТР

№ 112

Чтобы вы с лучшей выгодой ваш путь продолжать могли, имеете вы итти первой по тому маршруту, что от Переяславля на Белую Церковь, а другой, что от Домонтова на Корсунь и как сему другому переправа чрез Днестр быть должна при Домонтове, то уезду Золотоношского земской исправник, чтоб он имел суда в готовности в том моим ордером предварен, а чтобы вам деньги на покупку провианта и фуража доставлены были в Переяславль, Киевской обер штер-кригс-комиссариатской комиссии ордер дан.

Маршрут.

От Переяславля до польского местечка Прилуки
до Трехтемирова
Белой Церкви
Володарки
Борщеговки — Всего 27 миль
Погребища
Прилуки
От Домонтова до польского местечка Жорнища
Корсун
Кашово
Охматов
Княжа Криница — Всего 26 миль
Линце
Жорнище

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17776 лл. 186 об.—187. Копия из исходящего журнала канцелярии П. А. Румянцева.

№ 133

1788 г. марта 22. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛУ Н. М. БЕРДЯЕВУ О ПЕРЕВОДЕ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ УКРАИНСКОЙ АРМИИ В БРАИЛОВ

№ 114

С получения сего имеете ваше пре[восходительст]во со всеми к генеральной квартире надлежащими командами в Браилов, что между Баром и Немировым лежит итти, и в нем и в околичных местечках и селениях как для генеральной или главной квартиры, так и для парки полевой артиллерии, в 30-ти орудиях состоящей, и Малороссийского гранодерского полку квартиры назначить, а чтобы под вожатых на лошадей деньги отпущены были обер-штер-кригс-комиссариатской комиссии от меня приказано, а вы и имеете от нее их требовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17776, лл. 187, 187 об. Копия из исходящего журнала канцелярии П. А. Румянцева.

№ 134

1788 г. марта 23. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О СОСТАВЕ И ПЕРЕФОРМИРОВАНИИ АРМИИ

К главному плану, которой при сем следует, приобщаю я здесь другой особой с двумя росписаниями, по которому полки комплектованы и гранодерские баталионы устроены быть должны с особым вашему с[иятельст]ву препоручением, чтобы сие комплектование наискорее и вещественно исполнено было и полки лучшими людьми и лошадьми, ружьем, мундиром и амунициею, а гранодерские баталионы, кои до будущего росписания в прежних корпусах, за исключением двух вологодских рот, кои в ваш входят, оставаться должны, лекарями или подлекарями и нужными медикаментами и всякой баталион егерей изъемля, двумя, а по крайней мере в сей раз одним, полковыми орудиями снабдены были; и чтобы при сем укомплектовании надобные табели о вещах, которые из одного полку в другой взяты и отданы будут наисправнейше изготовлены и в обер-штер-кригс-комиссарскую комиссию, дабы она им из киевских магазейнов недостающее число ассигновать могла, присланы были; и чтобы

расстроенные, кирасирские и карабинерные эскадроны и Вологодской полк с его полковым и унтер-штабом и от всякого гранодерского полку четвертые расстроенные батальоны, а от мушкетерских полков две роты, в им назначенные места, тотчас отпущены были.

А какие ордеры я по сему предмету господам генералам барону Ельмпту и Каменскому и генерал-майору Лангу и оберштер-кригс-комиссарской комиссии и г. полковнику Новицкому и генеральному штабс-доктору Франции дал, следуют копии.

И наконец я не могу пройти здесь без особливого примечания и того, что в некоторых полках лучше и большого росту люди непозволенным образом в денщики браты бывают и чтобы при сем устроении войск, то весьма отменено и денщиков ни у кого выше последней меры принимаемых рекрут под тяжким ответом оставляемо не было, но все такие к службе полезные люди в шеренгах и рядах служили.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17776, лл. 188, 188 об. Копия из исходящего журнала канцелярии П. А. Румянцева.

№ 135

1788 г. не позднее марта 23[1].— «ГЛАВНЫЙ ПЛАН, ПО КОЕМУ РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ УКРАИНСКАЯ АРМИЯ К БУДУЩЕЙ КАМПАНИИ УЧРЕЖДЕНА БЫТЬ ДОЛЖНА»[2]

Как чрез наглой разрыв мира и потом последовавшей поспешной поход войск многие новые учреждения при армии не могли к их совершенству приведены и войски сами по их частной полезности в надлежащем содержании или размере к ней определены быть и силы армеи не так много в количестве, как в их качестве и порядке вообще состоит, а равное состояние баталионов, эскадронов и рот к порядку ближайшим есть и сами все распоряжения и наряды в службе и деления и движения войск чрез то весьма облегчены бывают, то будет здесь по сему неоспоримому правилу к предстоящей кампании, одно предмету мерное учреждение сделано как следует.

---

[1] Датируется на основании препроводительного документа, см. документ № 134.

[2] Заголовок оригинала.

1-е.

Сия вся армия имеет в предстоящей кампании по здесь прилагаемому росписанию в пятидесяти двух эскадронах конницы и сорока шести баталионах пехоты и всякой эскадрон, казаков изъемля, при обыкновенном прима плане из 150-ти рядовых, а всякой баталион, егерей изъемля, в 4-х ротах и всякая рота при обыкновенном прима плане из 136-ти рядовых состоят и лучшими людьми и лошадьми, ружьем, мундиром, амунициею и обозами укомплектованы быть.

2-е.

Вся пехота будет в 5-ть частей, и именно: в корпус армии или баталии и в переднюю и заднюю стражу или в правое и левое крыло и в два запасные корпуса поделена, и первой из восьми гранодерских и восьми мушкетерских баталионов и четырех гранодерских и шести мушкетерских баталионов и трех рот артиллеристов, а два последние из трех гранодерских и двух егерских баталионов и одной роты артиллеристов состоят.

3-е.

Конница будет напротив только в три части, и именно: в два крыла, и в один запасной корпус поделена и к последнему 3 легкоездные полки и донские казаки приделены быть.

4-е.

Корпус армии или баталии имеет как в лагерях, так и в баталиях всегда на средине, а оба другие на крылах в две линии ставлены и их бока чрез два гранодерские баталионы прикрываны быть; а запасные корпусы в лагерях приходы осажать, а в походах и баталиях, всякой раз по указанию командующего их места занимать.

5-е.

Артиллерия первых трех корпусов имеет то же в две линии, и именно: на средине и на боках, а при обеих последних или запасных корпусов всякой раз по их постановлению ставлена,

и в походе передние орудия, перед колоннами, а задние позади тех, и средние бригады обеих линий всегда среднюю колонну составлять и передняя пунктом олиневания или означением линий целой армии служить, а в баталии при наступе всякой раз без передков чрез на лафетах спереди зделанные крючья задеваемыми кольцами лошадьми тянуты быть.

6-е.

Обоз к Главной квартире принадлежащей по порядку чинов всякой раз за средней колонной, то есть за средней бригадой артиллерии, а иные, коим тоже известные пределы положены быть должны, за их колоннами и тоже по порядку чинов, и именно: генеральские впереди обозов их команд, штаб-офицерские впереди обозов их полков, а обер-офицерские впереди обозов их рот следовать.

7-е.

Поход из лагеря и число колонн и их расстояние имеют всякой раз по входу в новой лагерь и по свойству дорог и по отдалению неприятеля назначаемы быть.

8-е.

Все приказы, наряды и командирования имеют при армии чрез генерала службы или разряда, днюющим от кавалерии и пехоты и иных команд, полковникам и штаб-офицерам даваны, а все рапорты и уведомления напротив чрез них к нему, а от него ко мне подаваемы, и так в лагерях, как в походе и на полевых и иных караулах и отдельных станах, все то, что на сей конец в от меня в прежнюю войну изданном службы порядке предписано наистрожайше наблюдаемо быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д 17776, лл. 189—190. Копия из исходящего журнала канцелярии П. А. Румянцева.

№ 136

1788 г. не позднее марта 23 [1].— «ОСОБОЙ ПЛАН, ПО КОТОРОМУ ВСЕ ПОЛКИ КАВАЛЕРИИ И ПЕХОТЫ И ГРАНОДЕРСКИЕ БАТАЛИОНЫ И ЕГЕРСКОЙ КОРПУС УСТРОЕНЫ И ИНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ПРИ АРМИИ СДЕЛАНЫ БЫТЬ ДОЛЖНЫ» [2]

По кавалерии

1-е.

Все полки кавалерии имеют при обыкновенном полковом и унтер штабе в 4 эскадронах, а всякой эскадрон при обыкновенном прима плане в 150-ти рядовых, состоять и лучшими людьми, лошадьми, ружьем, мундиры, амуницией и обозы с упряжью, сразмерно их теперешнему числу укомплектованы быть.

2-е

Оба кирасирские и Рязанской карабинерной полки, кои в 6-ти эскадронах состоят, имеют по сему плану лучших людей и лошадей выбрать, а остальных и особливо тяжелых и нежных лошадей в один эскадрон устроя, под командою одного штаб-офицера или ротмистра, первые два к прикрытию сообщения в Липовец, а последней к прикрытию транспортов в Погребище отправить.

3-е.

Рязанской, Киевской, Черниговской, Глуховской, Северской, Тверской, Нежинской и Стародубовской должны в числе тяжелых полков остаться, а Софийской, Переяславской и Лубенской в легкоездные устроены быть и карабины, пистоли, сабли, лядунки и иную амуницию бывших легкоконных полков, кои еще при полках находятся, получить, а свои на место тех во оные отдать и в от егерей оставшиеся зеленые куртки, шаровары и кашкеты одеты быть.

---

[1] Датируется на основании препроводительного документа, см. документ № 134.

[2] Заголовок оригинала.

4-е.

За укомплектованием сих малороссийских полков должны их оставшиеся или расстроенные эскадроны вахмистров, квартермистров, каптенармусов, капралов, трубачей, цырюльников и мастеровых людей тоже оставить и под командою старшего штаб-офицера в Погребищи к прикрытию транспортов отправлены и под командою господина полковника Шошина быть.

5-е.

Ежели бы паче всякого чаяния в сих десяти полках к их укомплектованию людей недоставало и за строго данными повелениями команды с форпостов и особливо те, кои в квартирах оставлены еще при полках или скоро ожидаемы не были, то должны все сии ожидаемые, в число остающихся эскадронов помещены, а вместо их из оставшихся от Малороссийского гранодерского полку люди взяты быть.

При пехоте

1-е.

Все гранодерские полки, которые не в их полном числе состоят и немного в гранодеры годных людей имеют, должны по главному плану, во-первых, их 4 баталионы, не переводя людей из одного в другой, укомплектовать, а остающихся по здесь приложенному росписанию ко укомплектованию 10-ти мушкетерских полков отдать.

2-е.

Всех мушкетерских полков, их две гранодерские и 8-мь мушкетерских рот, имеют по здесь приложенному росписанию оставшимися гранодерами и егерями комплектованы быть.

3-е.

Егерской корпус, которой числом рядовых весьма не сразмерно против армии себя содержит, имеет в 4-х баталионах и всякой баталион в 6-ти ротах; но рота только из 68-ми егерей состоят и следственно из прямых уже егерей или лучших стрелков устроен, а иные все в мушкетерские полки, куда они по росписанию означены, отданы быть.

4-е.

Все гранодерские роты от 12-ти мушкетерских полков должны тоже взяты и из двух и двух по приложенному здесь росписанию особые 6-ть баталионов составить.

5-е.

Всякой гранодерской баталион без изъятия имеет два полковые орудия, а всякой мушкатерской и егерской батальоны, по крайней мере на сей раз, по одному получить, а Вологодской и Днепровской полк напротив по два орудия к тому отдать.

6-е.

Все сии полки и баталионы имеют лучшими людьми, ружьями, мундирами, амуницией и обозы с упряжью сразмерно их теперешнему числу получить; а гранодерские баталионы и лекарями или подлекарями и надобными лекарствами снабдены и притом на то очень смотрено быть, чтобы в кавалерию люди с их лошадьми, а вообще в той и пехоте, колико возможно, целыми эскадронами и ротами, а по крайней мере целыми капральствами, не разрывно из одного в другие полки помещаемы, и чтобы в денщиках выше последней рекрутам назначенной меры ни у кого не оставались и как полезнейшие люди к службе в шеренгах и рядах служили, а чтобы при сем переводе людей и вещей ни малейших впредь в расчотах и сроках недоразумений, а тем менее неисправностей в списках и табелях произойти не могло, господа бригадные и полковые командиры в том, что все то на их ответе и отчете останется, наилучше наставлены и предварены были.

7-е.

За сим укомплектованием от мушкетерских полков Вологодского не изъемля, оставшиеся две роты имеют их всех офицеров, сержантов, каптенармусов, фурьеров, капралов, цирульников, барабанщиков, мастеровых и по 10-ти рядовых, а Вологодской полк при полковом и унтер-штабе при восьми ротах тех же чинов, а рядовых сколько за отбором останется оставить, и первые при Тетеве соединены и под командою одного штаб-офицера к устроению и комплектованию в Киев к господину генерал-майору и кавалеру Лангу отправлены, а последние к прикрытию учреждаемого госпиталя и магазейнов около Немирова расположены быть.

8-е.

И как по сему предписанию уверительно необходимо надобно будет от одного полку в другой и некоторые вещи, обозы и с ними лошадей взять, то имеет всякой полк исправные табели о всем сем заготовить и в обер-штер-кригс-комиссарскую комиссию отослать, дабы тем, от которых они отобраны будут, тотчас по их роду и срокам они в одних зачислены, а в другие из киевских комиссий и магазейнов и деньги и вещи отпущены были, а по сему заключению, ежели бы в которых полках что-либо из вещей, обозов и упряжи лишнее за укомплектованием оставалось, в их роты, что остаются, причислены и с ними отпущены были.

9-е.

Из остающихся Малороссийского гренадерского полку за его и 10-ти малороссийских карабинерных полков укомплектованием рядовых должны к содержанию постов в главной квартире и к ее прикрытию две или больше штабные фузилерные роты устроены и к ним офицеры и иные строевые чины из того же полку отделены быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17776, лл. 190—191 об., 178—178 об. Копия из исходящего журнала канцелярии П. А. Румянцева.

№ 137

1788 г. не позднее марта 23 [1].— «ПЕРВОЕ РАСПИСАНИЕ ИЗ КОТОРЫХ КОТОРЫЕ ПОЛКИ И КАКИМ ЧИСЛОМ КОМПЛЕКТОВАНЫ БЫТЬ ИМЕЮТ» [2]

Имянование полков			
Из которых		Которое комплектовать каким числом людей	
Гранодерских	С. П. Бургского —	Архангелогородской	120
		Углицкой	303
		Апшеронской	61
	Сибирского —	Новгородской	236
		Тульской	147

[1] Датируется на основании препроводительного документа, см. документ № 134.

[2] Заголовок оригинала.

Именование полков	
Из которых	Которые комплектовать каким числом людей
Московского —	Ростовской . . . . 143 Витебской 177
4-баталионного Белорусского егерского корпуса:	Черниговской . . . . 517 Смоленской . . . . 291 Ингерманландской 292

А ежели бы недостаточно было по каким-либо случаях от помянутых гранодерских полков и егерского корпуса остающихся людей, дополнить из Вологодского мушкетерского полку.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17776, л. 178 об. Копия из исходящего журнала П. А. Румянцева.

№ 138

1788 г. не позднее марта 23 [1].— «ВТОРОЕ РАСПИСАНИЕ ШЕСТИ ГРАНОДЕРСКИХ БАТАЛИОНОВ, ИЗ КОТОРЫХ РОТ МУШКЕТЕРСКИХ ПОЛКОВ ОНИ УКОМПЛЕКТОВАНЫ БЫТЬ ИМЕЮТ» [2]

1-й из	2-х и 2-х	Ингерманландских Углицких
2-й из	2-х и 2-х	Новгородских Смоленских
3-й из	2-х и 2-х	Днепровских Архангелогородских
4-й из	2-х и 2-х	Тульских Апшеронских
5-й из	2-х и 2-х	Ростовских Витебских
6-й из	2-х и 2-х	Вологодских Черниговских

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17776, лл. 178 об.— 179. Копия из исходящего журнала канцелярии П. А. Румянцева.

---

[1] Датируется на основании препроводительного документа, см. документ № 134.

[2] Заголовок оригинала.

№ 139

1788 г. марта 31.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ УКРАИНСКОЙ АРМИИ В НЕМИРОВЕ И РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК

№ 15

Вашего императорского величества всевысочайшее и от 13-го сего месяца зачисленное повеление касательно будущих действий мне всемилостивейше вверенной Украинской армии[1] я имел щастие получить. И как вашему императорскому величеству было благоугодно и в нем мои поступки вашего всевысочайшего одобрения, а меня вновь вашей доверенности в наимилостивейших выражениях удостоить, то я при свидетельстве моей бесконечной и всеподданнейшей благодарности, кою я к ногам вашего императорского величества слагаю, смею вас, всемилостивейшая государыня, в том весьма уверить, что каждой случай и каждое обстоятельство всякой раз на помножение вашего императорского величества польз обращены будут и что тут только одно большое расстояние между корпусом союзным и Екатеринославской армией, коей связь должна быть главным предметом всех моих вниманей, меня некоторыми меры заботит, в уважении которого не мог я без большой опасности далее и отряжать больших корпусов в частью внутреннюю Молдавии на подкрепление принца Кобурха, видя, с одной стороны, всю трудность на их присоединение, а с другой, что так сказанное, занятие Хотина в свое и весьма удобное время не воспоследовало и взятие его в настоящее сделалось почти невозможным и на тот конец, чтобы неприятельское внимание лучше делить и принца Кобурха чрез легкие войски и отводы, а Екатеринославскую армию вещественно подкреплять; и все, что еще для армии нужно и в пути находится, к оной доставить и к открытию кампании надобные распоряжения сделать было можно, судил я на сей раз быть полезным главную квартиру в Немирове, а корпусы: генерала графа Салтыкова между Межировым и Красным, барона Ельмпта между Печорами и Лодыжиным, а Каменского между Тростянцом и Бершадою расположить, а моим долгом к всевысочайшему вашего императорского величества усмотрению всех притчин и обстоятельств, здесь в копиях всеподданнейше представить мои ордеры генералам и мою переписку с принцом Кобурхом, так как и мною сделанной план к устроению армии.

---

[1] В деле отсутствует.

Полковник Корсаков, которого я в том рассуждении, что со времени разрыва мира с императором все сообщение с Молдавией пресеклось, нарочно к принцу Кобурху отправил, чтобы иметь непосредственные известия о том происходящем, уведомляет меня, что поиск на Хотин, которой назначен 30-го прошедшего месяца, был отменен и, по его мнению, от не лучшего согласия генералов и что один патруль, из офицера и 12-ти уланов состоявшей, попался в руки туркам и весь изрублен.

При крайнем бессилии, но при лучшей готовности и ревности к службе вашего императорского величества я намереваю, едучи к армии, заехать к князю Потемкину, чтобы с ним лучше согласиться о мерах на предстоящую кампанию и что тем более нужно, что план действий союзной армии мне вовсе неизвестен.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 199—200. Подлинник.

№ 140

1788 г. апреля 1. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О БЕЗДЕЙСТВИИ ПРИНЦА КОБУРГА

Благодарю вас, батюшка князь, за апельсины и желаю, чтобы их много было, следственно, чтобы вы, а не турки на Черном море господствовали. По известиям должен их флот быть не мал, но в рассуждении экипажа и маневра его все знатоки ни во что не ставят; а этим одним и остается только нашим над ним преимуществовать. Что до союзника, то подлинно странно, что они хотят, чтобы их везде звали и вороты отпирали, и кажется, сердятся за то, что вороты навозом закидывают и, стреляя, бьют их и ранят. Я думаю, что император говорит то и думает, а принц Кобург для того и говорил, чтобы не делать. Я вам, батюшка, о всем том в моем письме от 29 сказал; тут же и вас просил мне дать знать о месте, где вы полагаете быть вашем пребыванием около 10 сего месяца, чтобы я мог там по службе удовлетворить моему долгу, как моему собственному желанию вас видеть и вам известно подтвердить те чувства усердия и почтения, коими я вам искренне привязан есть и навсегда буду вашей светлости всепокорнейший слуга.

Г[раф] *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, л. 58. Автограф.

№ 141

1788 г. апреля 9. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПРЕДСТОЯЩЕМ СВИДАНИИ С НИМ

Видя, батюшка, что вы почти всегда в езде и в осмотрах были и на Буге уже выходить сбирались, спрашивался я у вас, где вы будете около 10 сего месяца, хотя 4-го выехать[1]. Но горло так ужасно заболело, что я перестал было говорить и по сие время еще все чувствую под простудой лихорадки, но около 10 намерен выехать во что бы ни стало, понеже время не к тому идет, чтобы о себе помышлять лишь бы только с пользою службы было. Итак, спрашиваюсь у вас еще, батюшка, не лучше ли мне ехать прямо к своим и, там проглядясь и узнав многое, к вам приехать, и что я могу без всякого затруднения сделать, а особливо ежели вы...[2] месяце не полагаете переходить Буга ниже Ольвиополя, да хотя бы то и было, наша связь должна быть безразрывна, чему я от всей души и сердца рад, и я буду ждать, батюшка, вашего мнения и сделаю так, как вам угодно, понеже все мое старание идет на то, чтобы вам доказать, что мне ваша дружба и благосклонность всегда была дорога, и что я как долго живу наиусерднейше всегда преданным пребуду и тем сие заключаю.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, л. 60. Автограф.

№ 142

1788 г. апреля 15. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ СВИДАНИЯ С НИМ

Я боюсь, батюшка, что я вам сделал беспокойство моим письмом, слыша, что вы будто в Смелом и уверительно на тот щот, чтобы меня своим свиданием ущастливили, а я по отправлении вашего последнего курьера и пуще еще занемог и опух и к тому же поражен печалью, смертию моей сестры, и я посылаю сего нарочного чрез Смелу, чтоб узнать о подлинности сего известия и у вас просить прощения, что я не устоял в моем

---

[1] См. документ № 140.

[2] Одно слово не разобрано.

слове и. ежели бы не были сии причины за меня, я бы был без оправдания, теперь я вас, батюшка, прошу мне сказать, где вы по моему последнему письму определите мне к вам быть и как скоро вы думаете ваши войски вывести в лагерь или открыть кампанию, чтобы я по тому мог выполнить мое желание к чему меня и долг службы и моя к вам привязанность равномерно обязывают. И я вам от всего сердца желаю всех преимуществ и всех успехов самопомыслимых в ваших предприятиях и сие тем заключаю, что я как долго живу вам сердцем и душою предан.

Гр[аф] *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 64—64 об. Автограф.

№ 143

1788 г. апреля 15.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВОЗМОЖНЫХ НАМЕРЕНИЯХ ТУРОК

№ 17

Вашего императорского величества всевысочайше и от 4-го сего месяца[1] зачисленное повеление имел я щастие 12-го получить, и при всеподданнейшем о том уведомлении иметь и то всенижайше донесть, что в след от меня от 8, 12 и 31 прошедшего марта всеподданнейше представленных причин, с принцем Кобурхом во всех подробностях уже изъяснился, и армия вашего императорского величества взяла совсе иное и с высочайшей волею и мнением вашего императорского величества сходствующее положение, и которое кажется тем более быть полезным, что из него можно неприятелю воякой раз впадением в сердце его земель грозить и тем самым его на шаху держать и осаду Очакова облегчать, которую чрез привлечение в тот край неприятеля, едва ли и возможно будет с желаемым успехом производить. И хотя трудно, всемилостивейшая государыня, о намерении сего неприятеля вообще судить и гадать, понеже они ему одному свойственны и для всех иных вовсе странны, а особливо не ведав совершенно, коль далеко они одной и другой с ними войну ведущей державе вредить хотят. Но полагая, что они другими наставляемы, легко может быть и то, что они при открытии кампании и не сделают действительного поиску и десанту на Тавриду, но будут уверительно тем с моря и Кубани всегда грозить, чтобы чрез то нас принудить большую часть войск для обороны сего полуострова и, следственно, вне всякого действия

---

[1] Не публикуется.

там держать и что не двинут они и всех своих сил в угол, что лежит между Буга и Днестра, а взяв их главный стан, где-либо на Пруте, будут искать Молдавию, следственно, и Хотин и Бендеры прикрывать, а может быть, и удобного случая на впадение в Польшу, чтобы лишать нас из нее доставляемого пропитания, возбудить в обывателях к нам неприязнь и навлечь опасность на наши собственные границы; и что тем больше вероятно кажется, что они не могут ничего терять в углу, что между Буга и Днестра лежит, понеже сия часть земли одними, так сказать, подвижными жилищами заселена, и что Очаков всякой раз свое пособие и помощь от их флота иметь может.

Я не оставлю, впротчем, все мне предписанное выполнить и наблюдать в точности, к чему мой долг и моя ревность к службе вашего императорского величества меня равномерно обязывают.

Граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 225—226. Подлинник.

№ 144

1788 г. апреля 17.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА М. Ф. КАМЕНСКОМУ О ЛАГЕРНОМ ОБУЧЕНИИ ВОЙСК[1]

№ 158

При первой возможности, в рассуждении погоды для людей и подножного корму для лошадей, благоволите, ваше сиятельство (или превосходительство), приказать войскам под вашей командой в околичностях вами занимаемых квартир войти в лагерь и, по мнению моему, на сей раз побригадно, чтобы они в надобном им учении лучше успевать, а иногда при несносной погоде они и все, и кавалерия особливо, кантонировать могли. При учении вообще должно то только им указываемо быть, что прямо к делу нужно, то-есть проворное употребление ружья в огне и делание нужных движеней к строению колонн и из них фронта. По разным предметам и положениям мест и то весьма наблюдаемо быть, чтобы в лучшее время во дни и без всякого изнурения и особливо без бою делалось. В сем положении, чтобы ваше сиятельство (или превосходительство) относительно ваших собственных наблюденей и содействей с иными корпусами лучше ваши меры брать могли, должны бригады на потребной случай в 24 часа в корпус собраться, а ваши передовые

[1] Аналогичные ордеры были посланы генералам Салтыкову и Эльмпту.

посты, коль можно далее вперед подвинуты быть и до Днестра, там только патрулировать, где бы польские войски берег оставили, а в те места, где они еще суть, только нарочных офицеров под розными виды для разведывания о неприятеле к тем командующим подсылать, дабы оказалостию наших завременно на Днестре не возбудить в турках большой осторожности, а иногда и не дать повода и на покушение у впадению в Польшу и сие разорять.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 35—35 об. Отпуск.

№ 145

1788 г. апреля 18.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ С. К. ВЯЗЬМИТИНОВУ О ПРИСОЕДИНЕНИИ ЕГО ОТРЯДА К КОРПУСУ САЛТЫКОВА

№ 160

Как обстоятельства непременно требуют вашего присоединения к корпусу, от которого вы отделены и о чем я господина генерала кавалерии принца Кобурга с сего подателем особливо прошу, то и имеете вы тотчас с получения сего ему о том представить и просить, чтобы вы отпущены были и чтобы ваше отступление было маскировано, дабы вы, будучи в такой близости от неприятеля с так маленькою кучкою людей, не были подвержены опасности быть атакованными при вашем переходе чрез Днестр, или преследуемыми на вашем походе. И в рассуждении чего и по неизвестию, как велико прикрытие при Окопах и вообще по Днестру до Покуции или Залещиков находится, сужу я нужным вам приметить, что чем выше Окопов вы Днестр перейдете и ваши первые марши в некоторой отдаленности оного возьмете, тем лучше. Я препоручил господину генералу графу Салтыкову вам ваш дальнейшии поход на присоединение указать и к вашей безопасности надежные меры принять.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, л 35 об. Копия.

№ 146

1788 г. апреля 27.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ВОЙСКАМИ ПРИНЦА КОБУРГА И О ПРЕДЛОЖЕНИИ ПОСЛЕДНЕГО СОЕДИНИТЬСЯ ДЛЯ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Барон Герберт приехал ко мне с предложением от принца Кобурга всех тех польз, каковы кажутся теперь чрез вступление мне вверенной армии в Молдавию и чрез соединение с их войски

для общего дела и тех худых следствий, что должны произойти от небрежения сего хорошего случая, видя, что тогда принцу не останется иного делать, как отступить не только от занятой ими теперь части, но и статей[1], что они, под именем Буковины, владеют в сей земле. Но как за последним повелением, что я имею от двора, все действия сей армии в облегчение ваших и прикрытия осады Очакова, и вообще между Буга и Днестра, определяются, мне того сделать никак невозможно, то он едет к вам в той надежде, что не найдутся еще к тому средства из соображеней ваших операций и известий, что вы имеете о неприятеле. Он мне сказал, между иным, что корпус принца Кобурга слаб и небольше пятнадцати тысяч. Число кажется не так мало в сравнение тех, с какими мы нередко против больших турецких куч и не безуспешно ополчались. Я к вам, батюшка, посылаю сего нарочного, чтоб предварить его приезд. Наставьте вы меня в сем заботливом обстоятельстве, я вас всенижайше прошу; понеже, с одной стороны, нельзя оспорить, чтобы оно не было удобно и полезно, но, с другой, я должен полагать, что меры, взятые двором, уверительно на лучших соображениях всех обстоятельств военных вообще, а может быть, и на предведении некоторых политических уважений основываются. Я с нетерпением жду ответа на мое от 15 и того счастия, чтобы вам изустно подтвердить те чувства искренности и преданности, с коими я пока жив буду вашей светлости всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 69—69 об.
Подлинник, автограф.

№ 147

1788 г. мая 5.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОСЫЛКЕ В МОЛДАВИЮ ЛЕГКИХ ВОЙСК ДЛЯ ДЕЙСТВИЯ НА КОММУНИКАЦИЯХ ПРОТИВНИКА МЕЖДУ БЕНДЕРАМИ И ХОТИНОМ

№ 181

Видя из письма к вашему сиятельству от господина генерала Витта и рапорта от числа 2-го сего месяца господина генерала барона Элмпта, от коего ваше сиятельство уверительно непосредственно уведомлены, что неприятель в Хотине и во всей Молдавии весьма встревожен, и что оттого и несогласия пашей,

[1] Областей.

и гарнизон Хотинской час от часу чрез побеги умаляется, и тамошние обыватели ищут и имущество и жен выпровожать, нужным судил вашему сиятельству препоручить, чтобы сим его замешательством пользоваться и сходственно моему ордеру высылать в Молдавию партии легких войск, где только есть удобность к переправам и к чему могут арнауты служить лучшими вожатыми, дабы бегущих турков вообще и особливо курьеров, из Бендер в Хотин и из последнего в первой отправляемых, ловить. Сим посылаемым партиям не предвидится хотя опасности по всем известиям, доходящим до меня, но надлежит, однако же, их наставить, чтобы они от обеих сих неприятельских крепостей старались себя чрез отряды или сторонние патрули укрывать, и их переправы всегда в беспечности держать, не меньше же им притвердить и то, что бы они под тяжчайшей казнию молдавским обывателям ни малейших озлоблений не делали и, кроме необходимой пищи, не требовали и посланные при сем манифесты между ими распространили. И как таковы партии должны от всех трех корпусов высылаемы быть, то и в соглашении их в поисках и осторожностях должно господам командующим генералам снестись и особливо господину генералу Каменскому в том свои партии наставлять, чтобы они от Бендер, от других корпусов посланных, прикрывали и их о всем примечаемом и сведанном извещали, так как и могущим таковым же от Екатеринославской армии посланным быть партиям знать давали. Я не сумневаюсь, что в сем обстоятельстве сношение господ командующих и уведомление от господина генерала-аншефа и кавалера Каменского господина генерал-фельдмаршала и кавалера князь Григорья Александровича Потемкина-Таврического упущено не будет, для того таковые равногласящие повеления ко всем им командующим господам генералам от меня и посланы.

С сего же копии сообщены для равномерного исполнения господам генералам барону Элмпту и Каменскому.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 76—76 об.
Копия.

№ 148

1788 г. мая 9.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ТУРОК В РАЙОНЕ ОЧАКОВА И КРЫМА

Я вас благодарю, батюшка князь, за кибитку, лошадку и прекрасной и богатой чепрак, и как дорогим знакам вашей милости и дружбы не могу поставить цены. Взятие Сабаша может и

должно много способствовать к покорению Белграда[1], но судя по времени и той отчаянности, с какою турки противу их защищаются, или, лучше сказать, как кидаются, я очень боюсь, чтобы визирь или та толпа, что противу их назначена, не ускорила своим прибытием, и чтобы то не имело подобного события, что произошло под Дубицей[2], и чтобы они, и забрав все крепости, наконец, не ослабели и не потерпели от идущей противу их громады. Я полагаю все, что турки не сделают с начала и тотчас покушения на Крым, но будут уверительно тем стращать и, между тем, выглядывать, что вы будете делать, чтобы в свое время Очаков подкреплять или осаду его затруднять; и ежели наш флот не может взять над ними поверхности, то они и вещественно нам мешать могут. Но не уйдет ничто из вашего виду и ничто не превозможет над тою лучшею готовностию и волею и жаром, с коими вы ваши дела обыкновенно ведете, и все пойдет по вашему хотению без малейшего сомнения и кончится с честию и славою. Сего вам наинепременно желает от всего сердца и души вам привязанный ваш всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский*.

P. S. Малые мои партии, что ходили за Днестр, пленили одного байрактара и одного спага, бежавших из Хотина, не нашед на берегу нигде и следов неприятеля, который, я полагаю, удалился для сближения или соединения с большими кучами.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, ч. 1, д. 473, л. 78. Автограф.

№ 149

1788 г. мая 12.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ О ЛАГЕРНОМ РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК КОРПУСА

№ 195

По новозашедшим обстоятельствам, и которые иных мер и правил для действей Украинской армии требуют, имеете ваше превосходительство с вам вверенным корпусом ваш лагерь между Шарградом и Томасполем (и не открылись ли на оном, где новые броды), где вы в рассуждении лучших выгод и положеней

---

[1] Шабац (а не Сабаш) — небольшая крепостьца к западу от Белграда. Взятие ее не только не способствовало овладению Белградом, но и сама осада Белграда, начатая в мае, была скоро снята по приказанию австрийского императора, который вообще только мешал проведению операций.

[2] Австрийские войска под командованием Лаудона овладели несколькими небольшими крепостями в Боснии и Кроации, в том числе Дубицей. Однако главная австрийская армия продолжала терпеть поражения.

за удобнее найдете корпусом вместе или по бригадам взять, с тем наблюдением, чтобы он в 24 часа найдолее мог соединиться и далее итти. Я приказал господам генералам-аншефам и кавалерам графу Салтыкову между Сниткова и Шарграда, а Каменскому между Комаргградом и Туничьим лесом их лагери тоже взять, из сих новых положеней должно наипаче по Днестру от легких войск посты занимать и безпрестанно патрулировать приказать, и я ожидаю от вашего превосходительства, как наискорее того уведомления, что вам посланные для осмотру Днестра офицеры сделали и не открылись ли на оном где новые броды.

Остается мне припомнить, чтобы отделенные от армии шквадроны кавалерии в их назначенные места отправлены, а труднобольные при надлежащем присмотре и бережении в тех местах, где главные лазареты от корпусов находились, оставлены были.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 45 об.— 46. Копия.

№ 150

1788 г. мая 14.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О НЕОБОСНОВАННЫХ ТРЕБОВАНИЯХ ПРИНЦА КОБУРГА

Все известия о недостатке в Хотине жизненных и иных припасов суть единогласны, но я не понимаю, на какой конец требует принц Кобург нашего подкрепления, сделав такой большой отряд от своего корпуса к Яссам. Словом, сие обстоятельство и несогласие вообще в наших операциях с ними отнимает у меня ум. Понеже внутренняя часть Молдавии или та, что лежит позади Прута, наименее опасности подвержена в рассуждении тех корпусов австрийских войск, что во всей длине их границ отвсюду атакуют турков и, следственно, мешают им продираться в ту, и надобно полагать, что турки с их большими кучами уверительно в нижнюю часть Молдавии или чрез Бессарабию тянуться будут, сближаясь к Черному морю и удобности чрез то к пропитанию, в каком случае единое отделение наших войск позади прочих может быть для нашей частной пользы весьма предосудительно. Я заключаю сие из того, что принц Кобург, пеняя на наше недействие, предлагает мне уступить все им занятые места, и я прошу вас, батюшка, по вам лучше известным обстоятельствам вообще пояснить мне те, в которых я теперь нахожусь. Я приказал однакож г. Салтыкову, чтобы он те войски, которые он сближил по требованию Вита к Каменцу испужаного до того, что он все свои посты с мест оных тотчас отправил к [Окопам] на соединение с принцом Кобургом. Не могу и не хочу однакож скрыть от вас, что то соединение по зделанному уже выше замечению, и в виде моего с вами содей-

ствия, в рассуждении так далекого расстояния тех двух предметов, меня много расстраивает. Я буду поспешать к Днестру, и полагая перейтить его противу Могилева и Сороки, и держать реку Реут доколе обстоятельства лучше нам откроют намерение неприятельское, и я вас, батюшка, прошу мне дать знать и ваши мысли и заключения о всем, что я вам сообщаю, и о месте вашего пребывания при переходе ваших войск чрез Буг и о дальнейших намерениях, чтобы я мог, во-первых, с вами увидеться и мои дальнейшие движения сходственно с оными или вашими делать. Я прилагаю вам, батюшка, странное известие, которое я сию минуту получил чрез графа Ивана Петровича[1] от одного нашего корреспондента. Может быть, оно вне всякого основания, но всего б лучше было, ежели бы мы наверно знали, на какой конец скопили наши друзья свои силы к месту, которого они всегда убегали. Время докажет ту искренность и привязанность, с какими я есмь от всего сердца пока жив.

Гр[аф] *Румянцов-Задунайский.*

P. S. Я получил известие от господина Теппера, что в письме к нему из Цареграда от какого то Зернак-эффендия были приложены письма ко мне и к князю Николаю Васильевичу[2] большой важности, но что по надписи к нему из Вены пакет был распечатан в турецких границах и тех писем в нем не найдено. Вложенное письмо по прочтении прошу приказать отдать.

Перевод с известия

С глубочайшим почтением уведомляем вас о странной вести, которая рассказываема была некоторыми армянскими купцами, будто поляки стараются при настоящих обстоятельствах возвратить от России и Цесарич отнятые земли и что в сей конфедерации и воевода Русской[3] вмешан.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 83—84.
Автограф.

№ 151

1788 г. мая 16.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ПЕРЕХОДЕ ЧЕРЕЗ ДНЕСТР И ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С АВСТРИЙСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ

По моем последнем и от 19-го прошедшего месяца зачисленном всеподданнейшим донесении ничего здесь примечания достойного не произошло, и полагая, что я должен буду мои дей-

---

[1] Салтыкова.
[2] Репнину.
[3] Потоцкий.

ствия вести между Буга и Днестра, занимался я деланием на тот конец надобных распоряженей, для чего я и отложил мое свидание с генералом-фельдмаршалом князем Потемкиным-Таврическим до некоторых уже лучших открытий обстоятельств; а по известиям моих посыланных за Днестр партей, что турки с их семьями и имуществом из Хотина бегут, приказал я от моих всех корпусов сделать впадение в Молдавию так на умножение страха, как и для поимки сих бегущих и посылаемых в Хотин и из Хотина турецких курьеров; но между сим временем принц Кобурх, мне сделав чрез подполковника барона Герберта словесно предложение на переход вашего императорского величества войск за Днестр, возобновил свой поиск на Хотин с обеих сторон Днестра и, подходя с одной под палисады, а с другой от деревни Браги, сделав несколько сот выстрелов из полевых орудий, возвратился в свой прежней стан; а комендант Каменецкой генерал Вит, будучи тем, и письмом паши Хотинского, которой грозил перейти на эту сторону, встревожен, все свои посты, с Днестра сняв, ввел в крепость и требовал от генерала графа Салтыкова принятия на закрытие польских границ надежных средств, по которому граф Салтыков и приказал ближайшей к тому месту части его войски приступить, а тем самым он и иные генералы удержаны были сделать от меня им приказанное впадение с разных мест в Молдавию. И как вышепомянутой подполковник, по невозможности, в какой я находился то сделать, за ограничением моих действий между Буга и Днестра, по моему совету ездил к генералу-фельдмаршалу и кавалеру князю Потемкину-Таврическому для соглашения его на сие предложение, а сей мне дал знать, что по его мнению из уважения наводимых притчин пособствовать должно и что я, находясь между Днестром и Прутом, равномерно могу прикрывать осаду Очаковскую. А принц Кобурх чрез нарочно еще присланного курьера, и не знав уверительно о мне данных наставлениях, возвращение от него отряда и вообще наше недействие мне непосредственно в тягость полагая, требовал моего вступления в Молдавию, предлагая мне уступать все им занятые места в ней; то я, в отвращение всех подобных нареканей и невзирая на то, что мною принятые меры относительно содействия с другой армией много расстроевает, судил нужным приказать генералу графу Салтыкову тот отряд, что он определил на пособие генералу Виту обратить к Окопам на соединение с принцом Кобурхом, а тем мне вверенным войскам приближаться к Днестру, и я намерен перейти сию реку у Могилева и противу Сороки, как скоро удобность откроется к положению мостов и надобной на тот конец провиант, в сих несколько отдаленных местах от моих магазейнов, мне иметь можно будет.

Из содержания писем принцов Кобурха и де Линье и моих к ним ответов ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите их и мои заключения и то, что я предвижу

из всех сих не с лучшим суждением и соображением настоящего и будущего, а еще наимене согласных с вашего императорского величества всевысочайшими определениями предприятей. И я утверждаю сие мое без предложения мер мнение на то, что князь Кобурх, полагая силою понудить Хотин к сдаче, уверительно не отрядил бы так большое число людей с полковником Фабри к Яссам, которое в 5000-х состоит, и что нет ни малейшей вероподобности, чтобы неприятель, ведя войну наступательно и находя в верхней части Дуная и в нижней Прута вдоль австрийских границ везде себе от их войск преграды, заниматься похотел с ними рассеянно, но уверительно соединенными силами противу главных армей обеих держав спешить будет, и где согласие в действиях становится пунктом наивещественнейшим.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 236—237. Подлинник.

№ 152

1788 г. мая 18.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПОДГОТОВКЕ К ПЕРЕХОДУ ЧЕРЕЗ ДНЕСТР

В сем моменте полученное письмо принца Делин[1], которой третьего дни ко мне заезжал и к принцу Кобурху поехал, вам, батюшка князь, посылаю. Я решил весь корпус графа Ивана Петровича[2] перевесть при Калюсе, чтобы тем больше испугать турок, которые уверительно то прямым от нас поиском примут, а присоединение его части оно им должно казаться только одним подкреплением. Я делаю теперь распоряжения нужные и к переходу со всем чрез Днестр, и ежели озабочен чем, то только тем, чтоб иногда не удалиться далеко от вас. Я вам сообщу тотчас, как войски перейдут сию реку, а затем хочу и ежедневно вас обо всем происходящем уведомлять и для чего вас, батюшка, прошу мне дать знать о вашем походе, и ежели можно, по числам, чтоб я знал, куда я должен буду посылать моих курьеров. По содержанию новости, что я вам сообщаю, кажется, что император отложил осаду до разделки с визирем и что делает не худо, но жаль, что он своим положением не мог удержать или разбить пришедшую помощь в Белград, и которую ему за собою покидать может быть и неловко. Всех успехов вам от всего моего сердца желаю и, пока жив, вам привязанный буду.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 87—87 об. Автограф.

---

[1] Де-Линь.

[2] Салтыкова.

№ 153

1788 г. мая 19.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПЕРЕХОДЕ ЧЕРЕЗ ДНЕСТР ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ АВСТРИЙСКИМ ВОЙСКАМ В ОВЛАДЕНИИ ХОТИНОМ

№ 211

По мнениям моим кажется, что явление наших войск от стороны Калюса гораздо больше подействует в неприятеле касательно сдачи Хотина, как от стороны Окопов или из-за спины австрийских войск, что они уверительно всегда только за помощь или подкрепление брать будут. Следственно, я бы желал, чтобы ваше сиятельство тотчас с принцем Кобургом в том снеслись и ему то предложили и, приостановя отряд господина генерал-майора графа Мелина, ваш переход при Калюсе, а еще бы лучше при Малиновцах сделали; но при сем последнем должны наипаче со стороны принца надежные меры на ваш переход и соединение приняты и вам сообщены быть, и вообще на закрытие Польши та осторожность взята, чтобы при вашем переходе неприятель не сделал еще пустых тревог, а может быть, и в самом деле не попытался на впадение в польскую сторону. И как при первом движении войск не могла ни их разность, ни частная полезность наблюдена быть, и что есть вещественным предметом моего долгу, то и благоволите, ваше сиятельство, приказать Черниговскому карабинерному и Сибирскому гранодерскому полкам, и двум егерским баталионам, и двум донским казацким полкам, которые должны войти в корпус армии при Шаргороде до моего дальнейшего ордера остаться, а я на место первого приказал к вам послать Нежинской карабинерной, а на место другого — Архангелогородской мушкетерской полки. Но ежели бы сия перемена полков удержать могла ваш переход, то я предоставляю вашему сиятельству Санкт-Петербургской гранодерской полк оставить, а Сибирской на его месте у себя удержать.

P. S. К поспешной переправе чрез Днестр при Калюсе, ежели бы паромов или иных перевозных судов мало было, можете, ваше сиятельство, по сношению с принцем Кобургом некоторые сверху спустить и ночною порою мимо Хотина провесть, к чему всему помянутый принц много пособствовать может.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 50—50 об. Копия.

№ 154

1788 г. мая 21.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ДЕЙСТВИЯХ АВСТРИЙЦЕВ И СВОЕМ ЖЕЛАНИИ ЛИЧНОЙ ВСТРЕЧИ С НИМ

Благодарю вас, батюшка, князь за добрые вести так о добрых успехах, что имели высланные от вас курьеры как и о бедах, что бури наделали туркам. Я вам здесь приобщаю копию с письма принца Кобурха, оно писано мягче других, однакож и в нем ничего не сказано того, что мне ведать надлежало и хотелось.

Надобно бояться теперь и того, чтобы император, не быв в состоянии помешать туркам привесть большую помочь в Белград, не переменил свои наступательные действия в оборонительные и что кажется быть вероподобным по сим обстоятельствам. Удивительно, что мы, ведя войну одни, и больше знали и делали и теперь, когда казалось бы посредством там мощного союзника все кончиться должно было в один миг, мы себя находим в положении вовсе противном, и для него и нас не весьма приятно. Я прихворнул опять и, видя, что ваши войски переходят Буг при Ольвиополе и по словам принца де Лина, что и вы сами на сих днях его перейдете, хотел отсюда следом ехать, полагая сие наше обоюдное положение и свидание удобнейшим и ближайшим и чего я от всего моего сердца по многим притчинам желать должен, но вчера мой возвращающийся курьер меня уверил, что он вас еще оставил... [1], то я и буду ждать здесь как на прежнее, так и на сие предложение от вас, батюшка, ответа. Я желаю от всего моего сердца, чтобы бог вас в сем не лучше здоровом краю сохранил от болезни, и чтобы вы при совершенном здоровье воспользовались самопомысленными успехи, и чтоб все шло по вашему намерению и хотению, и тем заключаю сие буду по последнее дыхание.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 90—91. Автограф.

№ 155

1788 г. мая 24.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О СВОЕМ НЕСОГЛАСИИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРИНЦА КОБУРГА ДВИГАТЬСЯ В ГЛУБЬ МОЛДАВИИ И ВАЛАХИИ

Из содержания здесь в копии всеподданнейше представляемого письма принца Кобурха изволите, ваше императорское ве-

[1] Одно слово не разобрано.

личество, всевысочайше усмотреть настояние его на переход всей мне вверенной армии чрез Днестр, не удовлетворя однако же под тщетными и ласкательными оговорками ни малейше мною ему сделанных запросов. И как я больше, нежели по одной притчине, полагать должен, что прямые виды сего генерала идут на то, чтобы тотчас при моем переходе чрез Днестр, оставя и Хотин и всю часть земли, что лежит на левой стороне Прута до сей реки Дуная и Черного моря, откуда только неприятель свое пропитание иметь и следственно и ожидаем быть может на мое попечение, с г. Фабриеем соединиться и свои поиски в Молдавии и Валахии распространять. А мне случайно удалось посредством меня с подполковником Гербертом посетившего инженерного поручика Гертеля, того самого, которой в первой раз по объявлении войны сдачи Хотина требовал, о расположении войск сего принца около Хотина сведать, то я и приказал генералу графу Салтыкову переходить Днестр при Калюсе или еще лучше при Малиновцах и предложить то принцу, по моему мнению, к устрашению неприятеля и к здаче Хотина, как удобнейший способ. И в том виде, чтобы сим средством узнать его прямое намерение, я коснулся и запросом о Польше, как то ваше императорское величество из при сем следующей копии с моего ордера помянутому генералу наиподробнейше увидеть изволите; а из другого и здесь тоже прилагаемого письма принца Кобурха к генерал-майору графу Меллину, которой по моему первому ордеру к нему в помощь назначен был, и то, что ему в сем роде помощи никакой нужды нет, и что он сей отряд определяет на заставу или пресечение не позволенного хлебного торгу, что ведут поляки с турками, и в чем он вещественно коменданта Каменецкого г. Вита подозревает, которой, как и я сторонне слышу, будто этим промышляет.

Я не могу скрыть от вашего императорского величества той трудности, в которую меня вводят все сии виды и требования союзников в рассуждении моего чрез то отдаления от мне предписанного предмета или содействий с Екатеринославской армией, и тем более, что восходя по Пруту, по их мнению к Дунаю, не так скоро могу найти неприятеля, как потерять мое непосредственное сообщение с нею, и которое чрез Бендер весьма легко вовсе пресечено быть может. И для того я намерен ехать к генералу-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому, как скоро он перейдет Буг, чтобы, сею близостию пользуясь, все к лучшему службы вашего императорского величества с ним определить. А между тем войски вашего императорского величества приближаются к их назначенным местам к Днестру и делаются к переходу надобные приготовления и распоряжения.

Последние известия о неприятеле, что я от генералов графа

Салтыкова и барона Эльмпта получил, представляю здесь всеподданнейше тоже в копиях.

Вашего императорского величества верноподданнейший
граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 255—256. Подлинник.

№ 156

1788 г. мая 29.— РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПЛАНЕ ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ МЕЖДУ РЕКАМИ ДНЕСТРОМ И ПРУТОМ

Из переписки вашей с нашим генерал-фельдмаршалом князем Григорьем Александровичем Потемкиным-Таврическим, от него к нам доставленной, мы с особливым удовольствием усмотрели, что вы согласно с ним положили обратить действия армии, вами предводимой, между рек Днестра и Прута. Расположение сие тем в лучшем и полезнейшем представляется нам виде, что оно с помощию предприятиям со стороны армии Екатеринославской и покрытием осады Очакова ту еще сопрягает выгоду, что армия, вами предводимая, подаст пособие корпусу императора нашего союзника произвесть поиск на Хотин и по возможности далее распространить поражение неприятеля.

Изгнание неприятеля из Молдавии и занятие ее так, чтоб наше тут начальство было, хотя бы часть войска австрийского помогала, поколику сие с прочими действиями сообразно, не меньше были бы для нас выгодны, ибо мы тут посреди жилых мест немалое облегчение в пропитании, да и другие пособия могли бы заимствовать. Сообщая вам мысль сию, уверены мы, что вы по усердию своему к нам не оставите приложить старание, дабы поспешным переходом войск наших чрез Днестр и дальнейшим вашим распоряжением оное к исполнению приведено быть могло, соблюдая впрочем, что до связи с армиею Екатеринославскою сношения с ее начальником и способствования его действиям прежде от нас данные предписания.

Возжелая вам доброго успеха в делах, вам предлежащих, пребываем вам нашею императорскою милостию всегда благосклонны.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2378, лл. 51 об.— 52 об. Копия.

№ 157

1788 г. мая 30.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О СВОИХ ОПАСЕНИЯХ ЗА СОГЛАСОВАННОСТЬ ДЕЙСТВИЙ МЕЖДУ ДВУМЯ ИХ АРМИЯМИ

Вы мне, батюшка, не говорите ни слова о времени, когда вы прибудете к Бугу, а хотите, как я вижу, чтобы я спешил за Днестр. Итак, я должен оставить уже надежду, чтобы с вами видеться. Ехав отсюда, я ласкаюсь все еще тем известием впереди, где и когда вы мне определите, а между тем войски сближаются к переправам, и я поеду уже, но должен вам, батюшка, признаться не без сожаления и не без беспокойства; не без сожаления, что с вами не удалось видеться, не без беспокойства в рассуждении прихода флота турецкого, полагая, что наш, не быв в состоянии их на пути остановить, не будет, может быть, в состоянии им и мешать на разные встревоживания, покушения и особливо тогда, когда вы перейдете Буг и следственно удалитесь от подания помощи вам защищенным местам, и которых положение, находясь рекою и заливами морскими от вас разрезано, тому весьма подвергнет. Я не сомнюсь в том, батюшка, ни малейше, чтобы всякой командующей на них не был от вас во всех подробностях наставлен, но в том весьма, чтобы все там так делалось, как вы желаете и надобно. Я боюсь, что и я, идя вверх по Пруту [1] и удалясь от Днестра, удалюсь от всякого с вами сообщения, и я прошу вас, батюшка, мне указать к тому надежное средство и не лучше ли будет мне лицом к Бендерам становиться и следовательно между Днестром и Бугом быть, нежели [Днестр перейти] должен будучи и Бендеры в моем боку оставлять, которыми все мое сообщение с вами неминуемо пресечено и нижняя часть Днестра или Польши чрез то больше опасности подвержена будет. Я имею курьера из Петербурга, но о перемене плана, к моему большому удивлению, ни слова. Разве может быть сим молчанием самим оной одобрят, понеже я о том доносил и что вы уверительно тоже сделали, на чем я одном и основываться должен, все мое упование, что я не буду подлежать ответу. Что господин Сакен сделал [2], есть подлинно редкостью и жаль, что его екипаж не был так великодушен, как он, и не старался его спасти с собой, сделав все то с судном, что ему казалось необходимо сделать с собой все однакож это вкоренит мысль добрую о наших офицерах в неприятеле и тут же и страх иметь с нами дело. Вам, батюшка, известна моя пре-

---

[1] Здесь явная ошибка П. А. Румянцева. Речь идет о движении вниз по течению р. Прут внутрь Молдавии.

[2] Речь идет о подвиге капитана 2-го ранга Сакена, который, командуя дупель-шлюпкой и будучи окружен 30 турецкими галерами, сцепился на абордаже с ближайшими из них и взорвался вместе с противником.

данность, с каковой я до моих последних дней непоколебимо от сердца и души пребуду.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 106—106 об. Автограф.

№ 158

1788 г. мая 30. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ЗАДЕРЖКЕ ПЕРЕХОДА ЧЕРЕЗ ДНЕСТР И О СОДЕЙСТВИИ УКРАИНСКОЙ АРМИИ ГЛАВНОМУ КОРПУСУ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ АРМИИ ПОД ОЧАКОВОМ

м. Липовцы

№ 259

Светлейший князь, милостивый государь!

Удовлетворяя требованию вашей светлости касательно перехода мне вверенных войск чрез Днестр и от того ожидаемого разделения сил неприятельских я имею честь вашей светлости донесть, что по неимению известия от господина генерала-аншефа и кавалера графа Салтыкова, которой первее сию реку переходить должен, и опасаясь, не встретились ли ему в том какие помешательства, я послал к нему нарочного и жду с часу на час отповедей, за получением которых будут и другие корпусы переходить, не взирая на все те трудности, кои встречаются обыкновенно при перемене планов и где потребны уверительно вовсе иные распоряжения и особливо в запасах жизненных средств. Я не могу и здесь оставить в молчании о той заботе, что меня много тяготит при сем переходе, относительно моих содействий с вам вверенной армией, которая по приближении флота турецкого к Очакову и по положению мест, ею защищаемых, может иметь многие перемены в своих и надежного удержания моего с вами сообщения и закрытия Польши; и я должен повторить мою просьбу, с которою я отзывался к вашей светлости от 21-го сего месяца в рассуждении, мне нужно надобного сведения о постах и разъездах, как далеко они от вашей армии чрез Телигул простираться будут, и о усилении меня двумя или тремя донскими или иными казацкими полками. Я приобщаю здесь копию рапорта генерала барона Эльмпта от 28-го сего месяца под № 211-м о движениях неприятеля[1] и не упущу вашей светлости доносить о всем впредь происходящем

[1] Рапорт не публикуется (см. ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 110—111).

во всех подробностях и имею честь быть с наивысшим уважением и почтением вашей светлости всепокорный и всепослушный слуга.

Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 108—109. Подлинник.

№ 159

1788 г. июня 2.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О РАСПОРЯЖЕНИЯХ, ОТДАННЫХ ВОЙСКАМ ДЛЯ ПЕРЕХОДА ДНЕСТРА С ЦЕЛЬЮ ПОМОЩИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ АРМИИ

№ 21 *м. Липовцы*

В ожидании прибытия на Буг господина генерал-фельдмаршала и кавалера князя Григория Александровича Потемкина-Таврического я пробыл, проработав в нужных распоряжениях, коих перемена плана моих непосредственных действий требовала и которые, как известно, по неравенству предметов встречают обыкновенно многия затруднения и препятствия. Но как уверительно тоже крайние заботы помянутого господина генерал-фельдмаршала задержали в Елисаветграде, а 20-го прошедшего месяца капитан-паша с большим флотом к Очакову прибыл, и он, отъезжая к месту собрания своих войск, требует моего скорого переходу чрез Днестр, считая то весьма нужным для разделения неприятельских сил, то я не уважая на всю неизвестность, как в надежном доставлении пропитания войск, которое по недаче обывателями надобных подвод к подвозу провианта из дальних магазейнов и по неимению за Днестром того рода хлеба, становится главной статьей моих забот; как и о том, что у генерал-аншефа и кавалера графа Салтыкова происходит, касательно их с принцем Кобурхом соединения и предприятий, и которые, с одной стороны, мне должны тоже главным правилом в моих движениях служить, приказал я генералам барону Эльмпту и Каменскому, чтобы под командою их обеих состоящие войски по недостатку судов в Яруге и по лучшей, как мне кажется, удобности к переправе при Кишнице Днестр переходили, и первее 3-я, а за той и 4-я дивизия, с наблюдением всего того, что в моем ордере на сей случай предписано. 3-я дивизия его первой стан при Шуре, что на реке Кобалте, а 4-я при Опошанах или при Радуленах на дорогах, что идут вниз по Днестру и к Оргею и к Гече, взяли, и чтобы на сей конец к скорейшей еще переправе все перевозные суда от Яруги и иных выше Кишницы лежащих мест спущены и на наведение моста в потребном числе понтоны туда отправлены были. А первой дивизии

или тому корпусу, который я сам веду, иттить к Могилеву и там наводить тоже мост, чрез который без замедления и она переходить будет. Я послал уже двух нарочных к генералу графу Салтыкову и жду от него с часу на час отповедей, которые мне иметь тем нужнее надобно, что при ошибке в суждении о недостатках жизненных припасов в Хотине то предприятие может продлиться и тем еще раз все мои приемлемые меры касательно содействия с другой армией и на закрытие Польши расстроить, для чего я и просил господина генерал-фельдмаршала и кавалера князя Потемкина-Таврического о сообщении мне о его постах и разъездах, как далеко они чрез Телигул простираться будут, и о усилении меня двумя или тремя донскими или иными казачьими полками. Я приобщаю здесь копии с моих ордеров генералу графу Салтыкову и с писем к помянутому фельдмаршалу, чтобы там невиденные притчины вашему императорскому величеству во всех их подробностях были известны. Я представляю вашему императорскому величеству всеподданнейше в копиях рапорты генерала барона Эльмпта о отогнании солтанов или и самого хана, которые шли к Хотину, и полковника Новицкого в недаче от киевского воеводства подвод под перевоз провианта, и с моего сему последнему данного ордера, и смею здесь мое всеподданнейшее и от 9-го апреля зачисленное представление обновить, и вашего императорского величества всевысочайших повелений и наставлений, так в сем пункте, как и вообще в моих дальнейших непосредственных действиях испросить, дабы при моей лучшей ревности к вашего императорского величества службе и моих всех стараниях о вашего императорского величества лучшей пользе, не был я выведен из состояния удовлетворить моему долгу, в рассуждении многих предметов, от коих они зависят и тех трудностей, кои мне в доставлении жизненных припасов при удалении войск из Польши и больше от времени в другое оказыватся будут.

Граф Петр *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 284—285 об. Подлинник.

№ 160

1788 г. июня 3.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОЛНОЙ ДОГОВОРЕННОСТИ С АВСТРИЙСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ

№ 286

По вашего сиятельства от 31-го майя зачисленному рапорту и по приложенным копиям вашей переписки с принцом Кобурхом я не вижу еще точных соглашений относительно вашего с ним соединения и первых предприятий.

И как на том мои меры и правила основываться должны, а при малейшей ошибке в щоте о жизненных запасех в Хотине его сдача и на долго продлится и иных распоряжений требовать может, то я поспешаю вашему сиятельству сообщить сии мои мысли с ожиданием, что ваше сиятельство меня как о мерах, какие на ваш переход и соединение с принцом взаимно определяете, так и по переходе, где вы ваш первой стан и австрийские войски тогда их возьмут, во всех подробностях уведомите.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, л. 308. Копия.

№ 161

1788 г. июня 7.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПЕРЕПРАВЕ РУССКИХ ВОЙСК ЧЕРЕЗ ДНЕСТР И СНАБЖЕНИИ ИХ ПРОВИАНТОМ

№ 22 *м. Липовцы*

Вашего императорского величества высочайше и от 29-го[1] майя зачисленное повеление имел я счастие 5-го сего текущего [месяца] принять и имею и то всеподданнейше донести, что вследствие мне от господина генерала-фельдмаршала и кавалера князя Григория Александровича Потемкина-Таврического сообщенных мыслей относительно перехода через Днестр мне всемилостивейше вверенных войск я все делал и не престаю делать к ускорению того, что только есть возможного, и я бы мог, далея в том успеть, ежели бы по сему только одному виду мои движения правимы были, но по той связи, что я с Екатеринославской армией и корпусом союзным иметь и им равномерно содействовать, и следственно и мой всякой шаг по их успехам размерять, и на все обороты, что их предприятия иметь могут готовым быть, и тут же Польшу и все в ней наши заложения прикрывать должен, видя небольшое число мной предводимых войск, и на четыреста верст простирающееся между Хотина и Очакова расстояние, ни без многих трудов, ни с довольною предосторожностию делаться то не может, как то из моих всеподданнейших и от 16 и 20 майя и 2 настоящего зачисленных донесений и их приложеней (где все меня озабочивающие обстоятельства и притчины и мои без предложения мер мнения, во всех подробностях уже описаны). Ваше императорское величество всевысочайше видеть изволили, тем более, что в пропитании войск вашего императорского величества, я на Молдавию никакого щота тоже делать не могу, понеже ржаного хлеба и вообще в ней мало, а в его нижней части, что лежит между Днестра и Прута и вовсе

[1] Не публикуется.

не употребляется, а по заверению вистиярника Кантакузина и ячменя и овса по неурожаю и за сбором в магазейны на войска неприятельские там мало, что отыскаться может.

Письмо принца Кобурха и генерала графа Салтыкова рапорты и мои на них ответы и ордеры, что я дал генералам барону Эльмпту и Каменскому и их на то рапорты, до меня затем дошедшие, представляю всенижайше здесь в копиях и притом всеподданнейше доношу, что я от господина генерала-фельдмаршала и кавалера князя Григория Александровича Потемкина-Таврического еще ответа не имею, и чтобы как можно ускорить моим переходом, и в той надежде, что помянутой генерал-фельдмаршал мне хотя несколько легких войск уделит для удержания с ним связи, закрытия Польши и пособия к подвозу провианта, я поспешаю уже прямо к первой дивизии, которая имеет переходить Днестр при Могилеве.

Граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 299—300. Подлинник.

№ 162

1788 г. июня 7.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБ УСИЛЕНИИ УКРАИНСКОЙ АРМИИ ЛЕГКИМИ ВОЙСКАМИ

№ 324 *м. Липовцы*

Светлейший князь, милостивый государь!

Изъяснив вашей светлости во всех подробностях те притчины, кои меня в рассуждении связи с вверенной вам армией (и которая мне во всевысочайшем повелении ее императорского величества от 29-го майя при переходе чрез Днестр особливо замечена) весьма много озабочивают, я повторяю еще мою всепокорнейшую просьбу о указании мне к тому способа и усилении меня легкими войсками, видя, что я небольшим числом мною предводимых войск, так великого и на четыреста верст простирающегося расстояния прикрывать и на все обороты, которых перемены ваших и союзных войск предприятия потребовать могут, готовым быть не найдуся в состоянии.

Генерал граф Салтыков рапортует меня от 4-го числа из Минковец, что он за проливными дожжами своим походом к Малиновцам ускорить не мог, куда однако же не умедлит поспешить. Генерал барон Эльмпт, что он 8-го числа прибудет к Кишнице, а первая дивизия, при которой и я находиться буду, около 10-го числа при Могилеве Днестр переходить будет.

С наивысшим уважением и почтением, что я имею честь быть вашей светлости всепокорный и всепослушный слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, л. 118. Подлинник.

№ 163

1788 г. июня 7.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ А. Я. ШАМШЕВУ О ВЫДЕЛЕНИИ ВОЙСК ДЛЯ ОХРАНЫ ТЫЛА УКРАИНСКОЙ АРМИИ

№ 326

Как при отступлении Украинской армии от Днестра вся та часть Польши, где суть наши разные сложения, магазейны и гошпитали и сообщения с границами, не может без надлежащего прикрытия ни для того большая команда оставлена быть, в рассуждении чего я приказал господину генерал-майору и кавалеру Лангу Вологодской пехотной полк немедленно укомплектовать и оставленные здесь от десяти карабинерных полков эскадроны из находящихся на форпостах шестых усилить и Днепровскому пехотному полку к Погребищу итти, которые все сходственно моему в 6-м пункте при расписании армии сделанному примечанию имеют в команде вашего превосходительства состоять и следующим образом расположены быть: 1-е. Ваша и Вологодского полку квартира в Брацлаве. 2-е. От двух кирасирских полков оставленные эскадроны в Лодижине и Теплике. 3-е. Карабинерных полков эскадроны на первой случай при Тыврове и Браилове и под непосредственной командой г-на полковника Новицкого для прикрытия подвижного магазейна. 4-е. Днепровской пехотной полк в Немирове, Потуше и Дашеве. 5-е. Сто донских казаков в Челнике. Сим расположением войск по тем движениям, что будут делать обе армии кажется тот предмет, для которого они остаются, довольно уважен, тем более, что полагать не можно, чтобы неприятель где-либо в большом числе мог показаться, а тем менее, что-либо деятельно предпринять; но как предосторожность никогда довольно употреблена и нигде лишней быть не может, то и будет делом вашего превосходительства о совершенной безопасности в сообщении с границами Киева и Ольвиополя и сего края вообще и той части особливо, что от Чечельника и между движениев обоих армий лежит, бдеть и всякой раз на отряжение неприятельских покушеней, часть кавалерии в Лодыжине и Теклике состоящей, в готовости держать, а затем и во всех иных местах все то, что время и обстоятельствы

укажут, наинадежнейше и лучше возможными мерами и правилами предварять и как дисциплина и подчиненность к тому и вообще к удержанию доброго порядка одними вещественными средствами полагаются, а от доброхотного расположения обывателей и охранения их от всяких неприятностей и добро войск во многом пособствуется, то и наблюдение их должно быть главной статьей вашего внимания и главным пунктом на вас возложенного долгу. И я препоручаю вашему превосходительству особливо на то смотреть и ни малейших не токмо к тому поводов не подавать, но и всех на то покушающихся без надлежащего взыскания не оставлять и так с командующими коронными войсками, как с земским начальством и комиссиями наидружественнейшим образом обходиться. И, наконец, о всем у вас происходящем меня еженедельно, а о чрезвычайном и того же часа, чрез нарочных уведомлять, на что и на подсылку шпионов, для разведывания о неприятеле, особливо от Ямполя до Бендер, о чем вам ведать необходимо надобно, вам две тысячи рублей экстраординарной суммы, обер-штер-кригс-комиссарской комиссии отпустить велено, за коей и приемщика послать имеете.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 120—121.
Копия.

№ 164

1788 г. июня 13.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ УСКОРЕНИИ ПЕРЕХОДА ЧЕРЕЗ ДНЕСТР

№ 348

По ордерам, данным от 19-го и 22-го месяца прошедшего[1], ваше сиятельство видеть изволили, что ваш переход чрез Днестр прежде всех иных частей делаться был должен и что к ускорению оного я предоставил вам вместо войск вам назначенных удержать у вас бывшие или ближайшие; но как и из самоотдаленнейших они уже к их назначенным прийтить успели и по сему расчоту в времени я и приказал и всей армии к Днестру и к наведенным на нем мостам приближиться, где она уже действительно и находится, но, к моему большому удивлению и сожалению, видя из вашего рапорта от 11-го числа сего месяца, что частию ожидание войск, а частию дурные дороги и мосты ваше движение затрудняли, и я оставался не малое время в неизвестности о том, должен вашему сиятельству приметить, что по вашему предварительному соглашению с принцом Кобурхом и когда ваш поход точно уже определен был, тотчас и дороги и мосты осмотрены и завременно исправлены быть были должны, в сходственность моего ордера от числа 26-го октября прошлого

[1] См. документ № 153.

года под № 305-м[1] и которой я толь часто или почти всегда повторяю и при сделанном вновь росписании в 6-м пункте особливо притвердил, и остается мне теперь только все вам уже известное и еще здесь повторить и как о ускорении вашего перехода чрез Днестр, так и о частом уведомлении меня о всем у вас происходящем препоручить; а между тем, взяв от полков, баталионов и рот из других дивизий, к вам пришедших, маршрут и приложа и тот, по которому ваш весь корпус выступил и шел, ко мне прислать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 318—318 об. Копия.

№ 165

1788 г. июня 13.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ С АВСТРИЙСКИМ КОРПУСОМ

м. Красное

Я очень жалею, батюшка и милостивый князь, что ваше здоровье опять потерпело, берегите его, оно нам всем дорого. Я того боялся и боюсь, знав, сколь мало вы себя щадите в подобных обстоятельствах, и воображая себе тот большей труд и заботу, что вам наводят ваши разрезанные положении разных постов и мест, и что как обыкновенно не под глазами не все делается по мысли и желанию. Я очень рад, что принц Нассау отпотчивал как довлело назойливого Чезаирлы. Я все думал, что вы пошлете Пауль Жонеса[2] с тем флотом, что в Севастополе, по дороге к Царюграду на встревожение сего места и перехватку вслед идущих за капитан-пашею и на разделение его внимания, ежели не отвлечение от Очакова. Господин Пауль Жон по его искусству в ремесле не может много рисковать, понеже он от большей опасности укрываться может и в Азовское море на час или на время. Но все то судится легче издалека; может легко статься, что и старик покинул за собой примечательную эскадру. Что до моих войск, то их большая часть уже на Днестре, и все ждали переходу графа Ивана Петровича[3], которой по моему счету теперь у Малиновец или же теперь только что приближается к оным. Жалуется он на горы, худые дороги и мосты, и я уже, не дожидаясь его переходу, приказал барону Эльмпту и Каменскому переходить при Сороке и потянуться на реку Кабалту и послать партии по дороге к Бендерам. О неприятеле ничего нового не слышно, а только все о хане сказывают, что он

---

[1] См. документ № 86.
[2] Поля Джонса.
[3] Салтыкова.

с несколькими тысячами татар и небольшим числом турков держится около Рябой Могилы и на обеих сторонах Прута, промышляя по-татарски, разоряя землю и убивая жителей. Мой арнаутской полковник, будучи в Яссах, предлагал господину Фабри его атаковать с тысячью арнаутами и вооруженными болгарами, прося его подкрепления, но он отказался, жалуясь, что, не имея более 5000, того поиска сделать не может и что все то тогда будет делать, как мы придем. Ежели я не ошибаюсь, то не так страх, которой до крайности оказывается, как желание, чтобы распространиться во внутренней части Молдавии и Валахии, что наши союзники нас торопят на переход. Соединение графа Ивана Петровича[1] оправдает сию мою мысль тотчас; понеже, по сей цели, нет сомнения, чтобы принц[2] ему не оставил всех забот около Хотина и не сыскал случая по тем или иным видам поспешить к Фабрию. В том случае я потеряю много, и все мои меры и еще раз до крайности расстроены будут, и я в большей трудности найдусь и вам помогать и пропитание отыскивать. В предварение сего я вас и просил о казаках, полагая по слухам, что у вас их много и что вы несколько тысяч из однодворцов в то звание обратили, и которые, по их новости, не так к прямому делу, как к подобным употреблениям казались мне способны, тем более, что здешние обыватели, не видя казаков, или понуждения [ждут], или медлят, или вовсе отказываются на подание нам помощи в перевозке провианта, который натурально по переменам движениям и действиям весьма часто перевезть нужда велит. Скажите мне, батюшка, что знаете о визире и союзных войсках и о том, что в севере начинает оказываться[3] и что во всех газетах прямо противу нас определяется; и простите меня за сие любопытство, к которому мне ваша милость дает некоторое право, и будьте уверены, что ею я дорожу и что ничто не поколеблет ту привязанность, с коей я пока жив буду, вашей светлости всепокорнейший слуга.

Г[раф] *Румянцов-Задунайский.*

P. S. Барон Эльмпт сегодни переходит Днестр, а мой корпус уже в Могилеве и наводит мост, и я туда еду.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 129—130. Автограф.

---

[1] Салтыкова.

[2] Корбург.

[3] Русско-шведская война 1788—1790 гг. Военные действия начались в июле 1788 г.

№ 166

1788 г. июня 15.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЛОЖЕНИИ НА ТЕАТРЕ ВОЙНЫ И О МЕРАХ, ПРИНИМАЕМЫХ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ПЕРЕХОДА ЧЕРЕЗ ДНЕСТР

№ 23 *Польское местечко Красное*

По всевысочайшему и от 3-го сего месяца отпущенному вашего императорского величества повелению, которое я 13-го щастие имел принять, я употреблю все мое старание на облегчение действий армии под командою господина генерал-фельдмаршала и кавалера князя Григорья Александровича Потемкина-Таврического, сколь мне ни трудно на то поступить, в рассуждении корпуса генерала графа Салтыкова, и иных тоже важных и в моих всеподданнейших от 24-го майя и 7-го сего месяца замеченных статей, оставя на сей стороне из малого числа, что я имею еще один лехкоездной и один казачей полк для прикрытия наших сложеней в Польше.

Не имев подробного сведения об общественном плане с союзником вашего императорского величества и находя предприемлемые осады так Очакова, как Белграда целыми армиями при отверстии кампаней нечто необыкновенным, я могу легко ошибаться во всех моих гаданиях, и буду непременно всегда держаться в моих непосредственных действиях, мне от другой армии вашего императорского величества и союзных войск подаваемых мер и правил. И я не смею уверительно утверждать, но мою мысль без предложения мер вашему императорскому величеству донесть должен, что сим движением по сей или левой стороне Прута и до Дуная вообще союзников успокоить и Бендерской гарнизон во внимании держать можно, но те силы, кои уже к действиям, с одной стороны по Черному морю, а с другой противу императора определены без особливых перемен в действиях последнего, отвлечь никакого способа не предвидится, тем более, что во всем сем уверительно от всякого удара ручного достаточно обеспечены.

Из моих всеподданнейших и особливо от 2-го и 4-го сего текущего месяца зачисленных донесеней ваше императорское величество всевысочайше уже видеть изволили, что я, не уважая на всю неизвестность так в надежном пропитании войск, как и о том, что у генерала-аншефа и кавалера графа Салтыкова происходит касательно его соединения с принцом Кобурхом, приказал генералам барону Эльмпту и Каменскому с их дивизиями переходить Днестр при Кишнице, а первой или тому корпусу, которой я сам веду, иттить к Могилеву, которые к им назначенным местам уже и прибыли и первые оба по их рапортам с 13-го числа по понтонному мосту переходить начнут, а для последней оной

тоже наведен уже быть должен, и следственно, что я все делаю возможное к ускорению сим переходом и пособствованию успехам так другой армии вашего императорского величества, как и корпусу союзному. И ежели я, к моему большому сожалению, в том не успеваю, то по тем одним затруднениям, что я в дальнейшем доставлении пропитания предвижу и что генерал-аншеф и кавалер граф Салтыков, которой с его дивизиею должен был первее всех иных перейти Днестр и решить меня много озабочивавшее и во всеподданнейшем донесении от 2-го тоже подробно описанное обстоятельство за разными препятствиями, и невзирая на все с моей стороны в облегчение подаваемые способы, того и поныне сделать не мог, и только 12-го в село Острочаны прибыл и имел там свидание с принцом Кобурхом, как то все ваше императорское величество из при сем прилагаемых в копиях сего двух рапортов и моего ордера всевысочайше усмотреть изволите.

Что до неприятеля, то по рапортам от подсыланных партей его над Днестром, за исключением Хотина и Бендер и их округов, нигде не видно, и генерал граф Салтыков по свиданьи с принцом Кобурхом о нем то же ничего нового не упоминает, а по известиям, доходящим из Молдавии, единогласно утверждается, что хан татарской с его ордами и несколькими тысячами турков держится около Рябой Могилы, по обеим сторонам Прута и промышляет по-татарски, разоряя селении и грабя и убивая там еще попадающихся христиан, и что визирь, отделив в Адрианополе знатную часть к Исмаилу, сам пошел к Софии и к Белграду.

Вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 313—314 об. Подлинник.

№ 167

1788 г. июня 16.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ О ПОЛОЖЕНИИ КОРПУСА И НЕОБХОДИМОСТИ ПОДРОБНОГО ОПИСАНИЯ ДОРОГ В РАЙОНЕ ДЕЙСТВИЯ ЕГО ЧАСТЕЙ[1]

№ 380

По переходе дивизии господина генерала-аншефа и кавалера Каменского имеете, ваше превосходительство, ваш стан при Шуре, а господин генерал Каменской при Опошанах сход-

[1] Аналогичный ордер был послан 16 июня 1788 г. генерал-аншефу М. Ф. Каменскому (см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, л. 340).

ственно моему ордеру от числа 1-го сего текущего под № 268-м взять и ваши разъезды делать; и понеже, потому что господин генерал-фельдмаршал и кавалер князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический требует движений к Бендерам, нет удобности держаться Прута, следственно и защищать Яссы, где бояры, встревожась уже не отныне, им свойственной вопль делают, не говоря ни о главных силах неприятельских — где, ниже в каком числе те, что к Яссам приближаются, находятся, и основывают их весь страх, как видно на ханском обнародовании: щадить тех, кои ему подвергнутся, и что само по себе еще отнюдь деятельного ничего не доказывает, да и от союзных войск ни о чем том не сообщается, и которые кажется довольно в силах все сии покушении уничтожить, и особливо по присоединении тех, что под командою полковника Хорвата в околичностях Окон и Бакова, и тех, что в Аджуте находятся. Я приказал господину генералу-аншефу и кавалеру Каменскому по переходе, мост разобрав, понтоны иметь при его дивизии, оставя при Кишнице небольшую команду и перевозные суда для сообщения с войсками на сей стороне оставленными; и которыми оно чрез пост, что при Каменке и Круте, надежно прикрыто быть может; особливо когда от Екатеринославской армии к стороне Бендер сильные партии высылаются. Я должен заметить вашему превосходительству, чтобы в ваших рапортах те селении, которые могут быть населены по сделании наших карт, всегда по рекам, на коих лежат и их отдаленность от ближних местечек или главных рек, как-то: Днестра и Прута, означаемы были. Я впрочем не сумнюсь, чтобы ваше превосходительство посредством у вас находящихся и дороги ведающих людей, те, что идут вверх по Днестру до Могилева и вниз до Оргея и чрез землю до Белц и до Табора, что на Пруте, а потому я и ожидаю, что ваше превосходительство мне оные описания с подробным пояснением как в рассуждении их расстояния и положения местного, так и надобных выгод для войск как наискорее сообщите.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, лл. 336, 336 об.
Копия.

№ 168

1788 г. июня 17.— РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КРЕПОСТИ БЕНДЕРЫ С ЦЕЛЬЮ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ АРМИИ ПОД ОЧАКОВОМ

№ 5 *Царское Село*

Предположив, чтоб армия, вами предводимая, обратила свои действия между рек Днестра и Прута, имели мы в виду отвлечения туда сил неприятельских в чаяньи, что вы с помощью

божей, по известным вашим искусству и мужеству и по храбрости войскам нашим сродной предуспе[е]те разбить оные, а тем и облегчите поиск на Очаков от армии, нашим генералом-фельдмаршалом князем Потемкиным-Таврическим начальствуемой. Мы теперь с особливым удовольствием осведомляемся, с одной стороны, что войска армии Украинской, к переходу за Днестр приступающей, с другой, что и помянутый генерал-фельдмаршал по переправе через Буг к пункту, для него назначенному, уже сближается и что в то же время начало действий открыто поражением неприятеля, в шестидесяти судах покусившегося атаковать нашу в Лимане эскадру.

По сею пору не видано еще, чтоб неприятель в части между Днестра, Прута и Дуная собирал сильную армию; известия же, из разных мест полученные, гласят, что везирь движения свои склоняет противу войск союзника нашего императора, напротив того, прибытие капитан-паши с многочисленным флотом к Очакову натурально подкрепляет сею крепость, кроме что предприятия неприятельские могут устремляться и на Кинбурн и на Крым. Забота армии Екатеринославской и самые затруднения в успехе осады Очаковской весьма умножены будут, если неприятель со стороны Бендер не приведен будет в совершенное недействие, почему на настоящее первое время и почитаем за нужное, чтобы вы главнейшие оказательства ваши на сею крепость обратили и так озаботить потщилися, что[б] он не только не мог с сей стороны нанести препоны и беспокойство армии нашей Екатеринославской в помянутой осаде, но чтобы и всякое движение от Измаила или Нижней части Молдавии в ту сторону отвращено было, старался тут воспользоваться, колико возможно, на приобретение поверхности, которую не один раз оружие наше, вами предводимое, над врагом нашим одержало.

По взятии Очакова, если бы крепость Бендеры и недосталася в руки наши, обе армии могут простерти поиски свои далее на неприятеля, и тогда вы условитесь вновь с генералом-фельдмаршалом князем Потемкиным-Таврическим о пунктах, где кому из вас и как действовать, о чем и донести нам во свое время.

Мы полагаем, что оказательства ваши к стороне Бендер, удовлетворяя двум главнейшим видам нашим, и именноااспоспешенству армии Екатеринославской в поиске ее на Очаков и связи с нею для надежнейшего собственных границ наших закрытия не расстроит предположения вашего относительно содействия со стороны правого крыла вашего Римско-императорскому корпусу, под командой генерала принца Саксен-Кобургского состоящем, если только сей генерал твердым образом решился на Хотин, а после и далее сходно с вашими предположениями действовать, ибо инако удерживать немалую часть армии, вам вверенной, в недеятельности и тем вас ослаблять не может быть вместно, и потому вы не оставите о всем с означенным генералом объясниться и постановить на мере и связь вашу сперва, как

выше сказано, с армией Екатеринославскою, а потом и с сим австрийским корпусом обеспечить. Равным образом, если вы для пользы общего дела признаете надобным, чтоб и другие корпусы союзника нашего императора между войсками, принцом Кобургским командуемыми и главного австрийской армией расположенные, в действия вступили, что и к самому обеспечению границ императорских надежнейшим средством послужило бы, отдаляя от них неприятеля, можете снестися с начальником оных; а мы здесь послу графу Кобинцелю, внушив, прикажем, колико полезно было бы, если бы движения и действия помянутых войск их по возможности сообразуемы были с нашими. Пребываем впрочем вам императорскою нашею милостью всегда благосклонны.

ЦГВИА, ф. 52, д. 5, лл. 10—12. Копия.

№ 169

1788 г. июня 22.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОТХОДЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ФАБРИ ОТ ЯСС, НАСТУПЛЕНИИ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК И СОГЛАСОВАНИИ ДЕЙСТВИЙ С ПРИНЦЕМ КОБУРГОМ

№ 392

В минуту, что я получаю известие из Ясс о отступлении господина генерал-майора Фабри к Ботушанам, без всех иных и дальнейших поясненей о обстоятельствах, кои к тому повод дали. И как теперь главной вопрос состоит в том, куда неприятель будет делать его движения по сей или той стороне Прута, то я и спешу вас о сем уведомить, и что я приказал господину генерал-аншефу и кавалеру барону Ельмпту чрез его подсыланные партии открыть, то стараться и в его соединении с генералом Каменским надежные меры взять, а между тем и главной корпус армии тоже к реке Кобалте придвинется, дабы при наступлении неприятеля соединено на его итти и его атаковать. А принц Кобург имеет уверительно о сем происшествии известия подробнейшие, и я вашему сиятельству препоручаю с ним о всем том условиться и меня как наискорее уведомить, как он намеревает в том случае поступить, когда бы неприятель тою стороною пошел или когда бы он все свои силы на сей стороне противу нас обратил, понеже соглашение и точность во всем оном тем больше нужнее, что и момента терять не можно на опровержение его замыслов и особливо как он полагает Хотин в блокаде держать и на то от вашего корпуса или от своего и на какую часть определить, дабы я мог потому мои меры брать и сходственно с принятыми от него действовать. Ваше сиятельство

имеете меня, как о сем всем поспешно уведомить, так и далее меня как часто можно о всем у вас вообще происходящем извещать, понеже я воображаю себе, что принц может быть господина генерала Фабри с тем намерением отвел, чтобы ему удобнее доставить подкрепление и опять вперед подвинуть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 97 об.— 98 об.
Копия

№ 170

1788 г. июня 24.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПЕРЕХОДЕ ВОЙСК УКРАИНСКОЙ АРМИИ ЧЕРЕЗ ДНЕСТР

№ 24

По отправлении моего последнего всеподданнейшего и от 15-го зачисленного донесения [1] все мне высочайше вверенные войски перешли Днестр. 2-я или генерала графа Салтыкова дивизия 15-го при Малиновцах, 3-я генерала барона Эльмпта 13-го, а 4-я генерала Каменского 14-го при Кишнице, а первая или корпус армии и генеральная квартира 21-го при Могилеве. И как и по соединении генерала графа Салтыкова с принцом Кобурхом ничего еще вещественно на Хотин, за исключением некоторых перепалок, предпринято не было, а оба другие корпусы по желанию господина генерала-фельдмаршала и кавалера князя Григорья Александровича Потемкина-Таврического их движение к Бендерам сделали и их первой стан на пути к оным взяли, то и должен корпус армии пробыть в своем теперешнем положении; а между тем генерал-майор Фабри и за уверением принца Кобурха, что в Яссах все стало спокойно и рапортом генерала графа Салтыкова, что хан с своими войски потянулся от Ясс к Бессарабии и что неприятеля в Молдавии нет, оставил Яссы и отступил к Ботушанам, о чем и что якобы турки и татары в оные вошли и на обоих сторонах Прута расположились, я только чрез от меня посланного туда арнаутского полковника Гуржия и воплем и плачем наполненные от бояр и вдов боярских письма уведомлен, но по последним известиям в письме бояр, кои в Ботушаны удалились, то противоречится и что турки и татары и поныне еще в четырех часах находятся и будто ожидают или Мануила или Муроза водой, с которым уже вступить в Яссы намеревают. Сие нечаянное происшествие и молчание принца Кобурха и не действие под Хотином подтверждает, кажется, ошибки в щоте и суждениях сего принца и мое всеподданнейшее под № 20-м от 24-го майя [2] отправленном донесении

[1] См. документ № 167.
[2] См. документ № 155.

мнение, и ежели сие событие с одной стороны и неприятные того следствия меня много озабочивают, то с другой одержанная преславная совершенная и решительная победа господином генералом-фельдмаршалом и кавалером князем Григорьем Александровичем Потемкиным-Таврическим над турецким флотом[1] весьма обнадеживает, что все его действия чрез то облехчены, а мои прямо деятельными быть могут, и я жду с часу на час так о его успехах над Очаковым, которой кажется, чрез ту победу всякой помощи лишен будучи, ему ворота отворить должен, как и дальнейших и до меня непосредственно касающихся мер и правил, а может быть, и усиления некоторою частию по крайней мере легких войск, в которых по крайнему недостатку я не нахожу себя почти в состоянии и открывать неприятеля, а тем менее обеспечивать мои заложения в Польше, и подвоз провианта из оной, в чем при многих больших затруднениях воеводства Киевского комиссия, невзирая на все мои ей сделанные замечания, вовсе спомоществовать отказалась, как то из рапорта полковника Новицкого и приложенного от оной письма явствует.

Я приобщаю здесь к вашего императорского величества всевысочайшему усмотрению и все дошедшие до меня рапорты генералов, и письмо принца Кобурха, и мои к первым ордеры, и к последнему ответ в копиях, и я не упустил посредством подполковника барона Герберта сему принцу мое удивление о отступлении генерала-майора Фабри от Ясс и за соединением с генералом графом Салтыковым и без всякого о том меня предварения внушить и ему теперь всю важность и надобность во взаимном сношении, соглашении и уведомлении пояснить и особливо, что он делать полагает, когда бы неприятель все свои силы по той или другой стороне Прута обратил, уверив его, что я в том и другом не могу равнодушно и спокойно на то смотреть и буду все с моей стороны употреблять, что ему в облехчение и неприятелю во вред делаться только может. И как мои действия вообще зависят от иных мер и правил, то и остается мне только желать того, чтобы они отвечали той ревности и усердию, которыми я при малом числе войск, и при моей глубокой старости, и крайнем бессилии всегда горю охотою к службе вашего императорского величества.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 326—327 об. Подлинник.

---

[1] 17—18 июня в Днепровском лимане силами русской гребной флотилии и огнем батарей Кинбурна была разгромлена турецкая эскадра.

№ 171

1788 г. июня 25.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ОТХОДА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ФАБРИ К БАТУШАНАМ И НЕОБХОДИМОСТИ ЗАНЯТИЯ ХОТИНА

№ 407

Соединение вашего корпуса с принцом Кобургом последовало по предложению сего принца, которое он полагал надежным средством к одолению неприятеля и взятью Хотина, а в моих вам данных ордерах почти во всяком было замечено о важности и нуждах в точности в ваших соглашениях в предприятиях и поисках на сию крепость, и что от тех зависят все иные сей армии движения и действия, и что неполучение их затрудняет оные но, не имев и поныне ничего с тем сходственного, получаю от вас вопрос, что вашему сиятельству делать, ежели бы принц Кобург вознамерился итти к Ботушанам.

Задачу такову трудно решить в той совершенной неизвестности, в каковой я нахожусь вообще касательно ваших соглашений, но легко воображать, что сей принц при всей ошибке в своих заключениях о Хотине и упущении всех к тому, по его мнению пособствующих случаев, не может оставить в своем тыле крепость, не употребив надежных средств на сие овладение и не уделив вам потребного числа на держание сие в блокаде и на обеспечение польской стороны, а посему я и притверждаю вашему сиятельству по крайней мере в сем крайнем обстоятельстве, не упустить ему предложить все те следствия, кои произойти должны от его отступления без принятия сих всех надежных мер и без точного на все с вами соглашения и где все сразмерно состоянию крепости и в ней находящегося неприятеля, во всех подробностях определено и постановлено быть должно. Я должен вашему сиятельству дать знать и то, что завременное отступление из Ясс господина генерала Фабри не только навело ужас на обывателей Молдавии, но и ободрило уверительно до того неприятеля, что его партии вчера уже до Бельца доходили и донским полковником Мешковым отогнаны. Я приказал господину генералу барону Ельмпту перейти к Оте Албы, а господину генералу Каменскому к Шуре, чтобы ближае быть к Пруту, и я даю судить вашему сиятельству о важности обстоятельств, в которые ввели ваше с принцем соединение и неизвестность толь часто требованных уведомленей о ваших с ним соглашениях, во всех предприятиях и поисках или то совершенное недействие, в каком он и по соединении с вами продолжает быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 101—102. Копия.

№ 172

1788 г. июня 25 — июля 22.— ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

25 [*июня*]. По прибытии главнокомандующего в лагерь 1-й дивизии при деревне Кодрянах по литургии пет благодарный молебен с пушечною пальбою по случаю одержанной победы господином генералом-фельдмаршалом и кавалером князем Григорьем Александровичем Потемкиным-Таврическим на Черном море над капитан-пашею.

Того же числа повелено от главнокомандующего генералам барону фон Эльмпту и Каменскому, чтобы они как возможно поспешнее их станы первой в Ото Албе, а другой в Шуре взяли, и от дивизии генерала Каменского до Днестра для обеспечения сообщения с тою стороною деланы были разъезды, поелику начали показываться неприятельские подъезды на Реуте.

Принц Кобурх, командующий генерал австрийскими войски, уведомил главнокомандующего, что шесть или семь тысяч турок находятся в Бурладе, на десять тысяч в Букарестах, что полковник Хорват ретировался до Окны, и что генерал Фабри выступил из Ясс по рапортам некоторых из посланных им офицеров, кои видели неприятельский стан, расположенный от Макарести до Кенар, чтоб защитить границы Буковинские от неприятельских набегов, и что реченный генерал доносит о расположении неприятельских передовых постов у Загоренза Подулилуй и Германи, и что при оных находится сам хан, имея Измаил-пашу и еще двух или трех пашей в своих повелениях, и что как ни трудно взять Хотин без действительнейших орудий, надеется, однако, он, что доброе его согласие с графом Салтыковым доставит ему успех в оном, и при сем препоручает он генерала Фабри в повелении главнокомандующего.

26 [*июня*]. Главнокомандующий, господин генерал-фельдмаршал, усматривая в письме принца Кобурха решимость его принудить крепость Хотин к сдаче, ответствовал ему, что он даст вследствие того ордер барону Эльмпту подвинуться к Пруту в скором времени и что остальная его армия в скором времени также движение сделает. Касательно же того, что принц Кобурх препоручил генерала Фабрия в его повелении, главнокомандующий за лучшее почел требовать от принца, чтоб сей генерал от берега Прута никак не отделялся, а старался бы как возможно неприятеля беспокоить, препятствуя его движениям по той стороне оной реки, будучи уверен, что сим способом весьма воспользоваться будет можно.

Генерал-аншеф граф Салтыков уведомил, что посланные его для обозрения неприятеля, кроме арнаутского полковника Гуржи, никого в Стефанештах не видали и что цесарцы сего же месяца 20 числа ночью промаршировали из Ясс к Буташанам. Да

из другого его рапорта, полученного того ж числа, явствует, что принц Кобурх получил рапорт от генерала Фабрия о прибытии его из Ясс в Строешты, не упоминая, однако, ничего, по какой причине он оттуда ретировался, в каком числе неприятель или где имянно расположился и что сие неприятное известие весьма оскорбило принца Кобурха, поелику, по уверению графа Салтыкова, реченный генерал Фабрия поступил в противность его повелениям, почему принц Кобурх и приказал ему, не отступая более, остановиться, и коль скоро войска российского которой-либо генерал подходить к нему будет, тотчас явиться ему, генералу, в команду его со всем своим деташаментом.

Того же числа получено известие от арнаутского полковника Гуржи, которой по отступлении генерала Фабрия из Ясс пост взял в Стефанештах, что 24-го июня турки и татары, вступив в Яссы, учинили великое кровопролитие и грабеж, что жиды, на христиан озлобленные, побуждали к мучительству и умерщвлению и что полтораста христиан были преданы смерти. Страх вселившийся в души нещастных жертв сих толь сильно действует, что около Стефанештов (месте, где реченный полковник стоит с командою своею) собирается множество людей, бегущих со всем имуществом своим из селений их и просящих наставления, где искать прибежища и в какую сторону обратиться.

Пойманные два молдавана, приехавшие из Кишинева и присланные от г-на генерал-аншефа Каменского, под видом испрошения скорой помощи, показали, что в Бендерах командует трехбунчужный паша Мегмет. Что гарнизон, состоящий в городе, составлен из 20 000 человек, но что в числе оных находятся и такие, кои по малолетству к службе еще не способны. Что при хане до 100 000 войска. Что хан намерен отобрать Яссы и вырубить всех цесарцов. Что Салтан Гаджи Гери тогда подвинется вверх по Днестру к Могилеву с прибавлением войска из Бендерского гарнизона, а капитан-паша определен отобрать Кинбурн и Крым во что бы то ни стало, но когда по многим доказательствам признаны они были шпионами и наконец найденным у них фирманом ханским и иными письмы в том обличены и сами в том признались, то они и отправлены в Киев. Они главнокомандующему объявили сверх того, что находящейся в Бендерах паша Гаджи Ахмет Оглу с 4000 войска 18 числа сего месяца по повелению Порты пошел к соединению с ханом. Что крепостная бендерская артиллерия состоит из 200 орудий разного калибра, полевой же артиллерии только 4 орудия. Что крепость находится в исправном состоянии и снабдена довольно военными запасами. Что провианта осталось очень мало, да и тот большею частию состоит в сухарях. Что послано к Дунаю в город Облушицу 700 подвод для подвоза хлеба. Что в околичностях города как больших караулов, так и хлебных магазейнов нет. Что ни какого сведения не имеется о местопребывании визиря и его войск, но что стороною слышно, что турки непрежде думают напасть на войска россий-

ские, как уже разобьют цесарцов и сколько против сих они смелы, столько россияне им страх наводят. Что в Бендерах жительствующих христиан разных наций 70 хозяев; сверх сих еще есть армян до 20-ти семей. Что на сих днях прибыло к хану турецкого войска, именуемого далкаличи, 80 человек. Что в ханском войске есть некрасовцов до 200 человек, а пред сим было запорожцев человек до 700, кои отправлены к Очакову. Что при салтанах войска находится 600 человек. Что салтаны отправили обозы свои в Каушаны. Что хан имеет стан свой в Молдавии при урочище Цецорах. Что по разнесшемуся слуху под командою хана всего и всякого роду войск числится 112 тысяч, но о числе конницы и пехоты неизвестно. Что пашей при сих войсках три: 1-й Измаил, 2-й вышепомянутый вышедший из Бендер с войском, а 3-го имя неизвестно. Что артиллерии при хане только 8 небольших орудий, а у пашей также есть у каждого пушек по 4 и по 5. Что не известно, чем все сие войско довольствуется. Что в прошлую субботу, то есть 16-го сего месяца, послан также для разведывания армянин Гаракель, но куда именно, того не известно. Главнокомандующий, судя, что по отдалению стана генерал-аншефа графа Салтыкова и принца Кобурха неприятель по сие время не стеснен и он отнюдь в тех силах не находится, в каких выдают его выходцы, которые может быть с умыслом подосланы; ибо без того, конечно, покушался бы он напасть на то или другое крыло, сего ради.

27 [*июня*] дав ордер генерал-аншефу графу Салтыкову с примечанием, что сие совершенное недействие останавливает все дальние предприятия сей армии и чем далее оно продолжится, тем более гарнизон ободряем, а облежащие озабочены, а иногда и в самом деле в опасность приведены будут, приказал, чтоб он сие предложил принцу Кобурху на рассуждение, и требовал, чтобы по крайней мере неприятеля не оставлять покойным и стеснять его как можно и доказательствами для него опасными принудить к сдаче крепости.

Главнокомандующий, по уверению, что разъезды неприятельские могут быть близко к передовым постам, повторил господину генералу барону Эльмпту свое повеление, чтобы как можно чаще и далее на открытие неприятеля делать разъезды, а в рапорте, того же числа полученном, вышепомянутый господин генерал доносит, что неприятель около 4000 человек подошел к Яссам. Что по сей стороне Прута против Цецоры и Загоранч находятся не очень большие станы. Что жители все бегут из селений их от реки Прута. Что неприятель подвигается тихо всякой день вверх по реке оной и что небольшая партия татар приезжала к переправе в деревню Эрме, на берегу Прута лежащую, и спрашивали, где находится войско российское? На что главнокомандующий повелел ему, господину генералу барону Эльмпту, открыть способ к сношению его чрез Стефанешти с генералом Фабрием, находящимся в Строештах на той стороне Прута, дабы средством

сим можно было и по той стороне о происходящем ведать и случаями, что неприятель дать может, воспользоваться.

От принца Кобурха получено письмо, в коем изъясняет он, что, не зная о расположении главнокомандующего по левой стороне Прута, не имея также известия от генерала Фабрия о числе неприятельских войск и о движениях оных по отступлении его, не может он приказать генералу Фабрию подвинуться опять к Яссам, а в самом деле откровенно признается, что несмеет возложить сие на генерала Фабрия «по тому», говорит он, «что, не имея уже давно войны с турками, лишились мы тех, кои умели побивать их». Притом уведомляет, что по полученным князем Кантакузиным известиям о Яссах слышно, что оставшиеся в городе арнауты два дни беспрестанно грабили жителей и что сии с отчаяния бросились к хану и просили его покровительства, но сей, не внимая их просьбе и почитая оную за ложную, в первой раз отказал им, потом, однако, послал двух салтанов с двумя стами человек войск, кои стоят покойно и поощряют жителей к возвращению восвояси.

28 [*июня*]. Получен рапорт от генерал-аншефа графа Салтыкова, из коего явствует, что хотя и был он намерен делать демонстрации, однако отменил оные в рассуждении неприятельских укреплений, дабы тем не умалить уважения к российскому войску, а что посты его расположил как можно ближе к их форштату для отнятия способа доставать фураж и для воспрещения выхода из Хотина.

Из сего же рапорта видно, что 200 пушечных выстрелов толь устрашило неприятеля, что он ушел весь в город, и что пойманные из города объявили, что хотя они и устрашены, но в отчаянии своем подкрепляются еще надеждою, ожидаемой снизу помощи, и что по сему граф Салтыков с соглашения принца Кобурха положил сделать редуты кругом всего города близ ретраншаментов, дабы стеснить неприятеля, а в Браге поставить батарею, чтобы недопущать их к воде.

29 [*июня*]. При приходе 4-й дивизии в деревню Кайнар получен от командующего ею господина генерала-аншефа и кавалера Каменского рапорт, что татары показались во многих местах по Реуту, а в Сингурянах на сей стороне Реута атаковали передовые посты генерал-аншефа барона фон Эльмпта, переправясь чрез реку сию более 1000 человек, и что как Сингуряне от Кайнаря находятся только в 20-ти верстах, то помянутой генерал и послал оставшихся казаков от расставленных пикетов Кульбакова полку человек до полутораста на подкрепление, чая, что татары, не знав о приближении 4-й дивизии и увидев поспешающее войско, ретируются, если они только не в собранных силах находятся. Обстоятельного известия о реченной атаке еще не было, но вышеприсанный же генерал уведомил главнокомандующего, что покушение неприятельское на передовые

посты господина генерала барона Эльмпта не имело худых следствий и что неприятель в бег обращен.

О Яссах получено известие, что турки при вступлении их в город сей отбили только несколько лавок, что 23 числа сего месяца паша с тысячью человеками пришел к Яссам и стал в лагере за городом, а что хан за Прут не перешел.

30 [*июня*]. Получен рапорт от генерала-аншефа барона фон Эльмпта, в коем описано происшедшее следующим образом: вчерашнего числа поутру в 5-м часу донского войска Мешкова полку разъезд, посланный от корпуса барона фон Эльмпта, состоящий в 25-ти человеках, встретил неприятеля гораздо в большем числе и, полагая в 4000 человек, шел отводом к посту, при Стримбе учрежденному, дав о том знать своему полку, которой, ни мало не медля, к нему поспешил и, встретив того неприятеля поблизости уже Стримби во многих толпах татар, арапов и турок, дал о том знать генерал-аншефу барону фон Эльмпту, чтобы получить подкрепление, а между тем делал с ним перепалку и, наконец, видя его приближающегося в несоразмерной противу его силе и не в состоянии будучи его далее удерживать, принужден был отступать к дивизии с беспрестанным однакож боем до балки Реута, откуда неприятель, приметя посланной на подкрепление отряд под командою генерал-майора Салиньяка и увидев лагерь господина генерала барона Эльмпта, обратился в бегство и был преследован помянутым казацким полком даже до Белц, а отряд под командою генерал-майора Салиньяка остановился при Стримбе.

Господин генерал-аншеф Каменской прибыл с его дивизиею к Шуре, и как не было сомнения, чтобы неприятель что-либо делал и предпринимал без намерения и видов, кои по неимению иных известий из движений его извлекать должна, то и повелено от главнокомандующего барону фон Эльмпту и генералу Каменскому, чтобы, по лучшему обозрению неприятельского стану, не допустить неприятеля до дальнейших промыслов и с совету обоих сделать над ним поиск, дабы тем самым открыть его намерение, которое, конечно, состоит в том, чтобы подать помощь Хотину по той или по сей стороне Прута и, разведав скорее о состоянии и силах его, тотчас атаковать, а о всех вышесказанных обстоятельствах от главнокомандующего сообщено господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру князю Потемкину-Таврическому.

Сверх сего отправлен ордер к генерал-аншефу графу Салтыкову, в коем главнокомандующий, упомянув о тех же обстоятельствах и о намерениях неприятельских, подтверждал необходимость во взятии Хотина, которым бы не только обеспечить наш тыл, но и умножением чрез то войск поставить в состояние опровергнуть все замыслы и замахи неприятельские и, взяв над ними верх, облегчить все действия обеих главных армий.

По сим обстоятельствам главнокомандующий, отвечая на последнее письмо принца Кобурха, между протчим писал к нему

следующее: «Основательно рассуждая о положении войск наших, коих большая часть находится по ту, а другая по сию сторону Прута, имеющих посреди себя многочисленного неприятеля по обеим берегам сей реки, и с тою выгодою, что оной может разделяться и соединиться по обстоятельствам, его светлость, конечно, согласится с ним в том, что непременно нужно объяснить и проникнуть истинные его намерении. И как единый предмет может быть в его видах тот, чтоб нас побить, а потом освободить Хотин, но поелику не можно себе представить, чтоб без соединения своих сил мог он то удачно произвесть, то и должна обратить все наше внимание и из сего положения деятельнейшим образом перечить всем его замыслам и чтобы сего ради понудить генерала Фабрия возвратиться, приказав ему беспрестанно держаться реки и посылать по крайней мере разъезды для обозрения неприятельских движений. Предприняв таковые меры, неприятель встретит не ожидаемые им препятствия в его замысле, и он ему ответствует за то, что прежде не дойдет он до исполнения оного, пока не разделается с ним и протчими. Сверх сего уведомляет о нападке татар на передовые посты корпуса барона фон Эльмпта.

Получены разные известия, из коих в реляции от молдавских бояр следующие суть: 22-го июня в 10-м часу пополуночи гора Черик, лежащая близ города, вдруг покрылась войском татарским и турецким, откуда прибыли посланные в город и повелевали народу, чтобы во уверение подданства их султану выходили на стретение войска турецкого, не устрашаясь ничего, чего ради весь народ вышел за город к ним навстречу, и салтан, идущий наперед войск, вошел в Яссы, следуя будучи всем народом с колокольным звоном и утешая его лестными обещаниями, а потом, не чиня никакой наглости ниже обид, возвратился в лагерь, расположенный на помянутой горе, поставив, однако, караул по краям города с западной стороны. С восточной стороны горы Черика имеет неприятель другой стан, больший первого, но неизвестно, находится ли хан в оном или какой другой паша. Полковник Гуржи уведомил рапортом, что войска цесарские, стоящие около Окна, Фокшан и Бакова, поднялись и промаршировали к венгерским границам, почему и открыли неприятелю удобный путь в Молдавию. Что касательно до неприятеля, находящегося в Валахии, в Букореском воеводстве ничего не слышно. Что в Молдавии находится множество малороссиян-великороссийских солдат и казаков, просящихся в нашу службу, из коих 102 человека, явяся к помянутому полковнику, препровождены им были с командою к главнокомандующему, которой и приказал определить их в погонщики, исключая из всего числа двух записанных в рядовые.

О неприятеле дает известие, что один салтан с 500 человек татар приблизился к Пруту и остановился у перевоза, называемого Скулены. Что всех христиан казнят смертию. Что из бли-

жайших деревень все жители разбежались, но что большая часть оных остановилась в Стефанештах и ожидают нашего покровительства.

1 [*июля*]. В 4 часа пополуночи главнокомандующий предприял с своею дивизиею поход, а в 11 часов остановился и взял стан свой в 17-ти верстах от первого места при деревне Плоппы.

Порядок похода был расположен следующим образом.

Войска шли в три колонны.

1-е. Отряд из трех гранодерских баталионов и Углицкого мушкатерского полку составляли передовой корпус и выступили тотчас по пробитии генерал-марша, а Переяславской легкоездной полк в то же время стал перед среднею колонною в 3-х стах шагах.

2-е. Среднюю колонну составляли обе средние бригады артиллерии, и за нею шла главная квартира.

3-е. Правая и левая колонны состояли из нижеписаных полков, батальонов и артиллерийских орудиев и шли нижеписаным порядком.

В правой колонне впереди Киевской карабинерной полк, которой по пробитии генерального марша стал перед правой колонною.

За ним следовали пять орудиев полевой артиллерии, второй баталион Сибирского гранодерского полку, первой баталион Ингерманландского мушкатерского, первой баталион Сибирского гранодерского, три орудия Сибирского гранодерского, три орудия полевой артиллерии, четвертой баталион Сибирского гранодерского полку, первой баталион Новгородского мушкатерского, Лейб-кирасирской [полк].

В левой колонне впереди Черниговской карабинерной полк.

За ним следовали пять орудиев полевой артиллерии, первой баталион Малороссийского гранодерского полку, второй баталион Ингерманландского мушкатерского, второй баталион Малороссийского гранодерского, четвертой баталион Малороссийского гранодерского, три орудия полевой артиллерии, третий батальон Малороссийского гранодерского, Орденской кирасирской [полк].

Обозы полковые и баталионные шли за своими колоннами по предписанному в генеральном плане о походе войск порядку.

Ариергард составлял нынешние пикеты, а начальник оных имел распорядить порядок их марша по предписанию полевого обряда.

Первой и третий баталион Сибирского гранодерского с вторым и четвертым баталионом Малороссийского гранодерского полков маршировали вышеписаным порядком для того, чтобы они во время марша по первому сигналу, данному пушечным выстрелом, могли стать в ордер баталии, закрыв фланги Сибирского гранодерского полку первой и третей баталион правой,

сделав обороты направо, а Малороссийского второй и четвертой баталион влево.

Между тем на марше получен рапорт от генерал-аншефа барона фон Эльмпта, которой донес вследствие ордера, что по случаю разбежавшихся жителей о неприятеле никакого сведения получить не можно, но как по обстоятельствам заключает, что неприятель находится по сей стороне Прута против Макарешти и в Загорончах, что в сем последнем месте находится и сам хан с 24 орудиями, то соответственно предписаниям главнокомандующего и намерен он с дивизиею своею 2 числа июля иттить чрез Копецанку и Пензерест до Келгарса, расстоянием от настоящего его стана 50 верст, а господина генерала-аншефа Каменского просить, чтоб он с дивизиею своею выступил чрез Бельцы до Келгарса, а оттуда далее, где неприятель встретится.

Граф Салтыков с своей стороны донес, что они вместе с принцом Кобурхом учредили сделать еще две батареи против самого Хотина у деревни Браги, касательно же до редутов, оные еще не сделаны в рассуждении остановки в фашинниках. Сверх того уведомил, что турки раза по два выезжали на наши казачие посты и стреляли, но в оба раза принуждены были ретироваться, на каковых шармициях у наших казаков ранено только три лошади, а нашими раненых неизвестно, но один турок захвачен и приведен в полон. Сего же дня турки в довольном числе выезжали на цесарской левой фланг, куда подполковник Карачай с деташаментом своим подоспел на помощь и атаковал их гусарами, а потом пушечными выстрелами прогнал, чем и кончилось сие дело, с некоторым уроном со стороны цесарской.

2 [*июля*]. В ордере, отправленном сего дня к господину генералу-аншефу барону фон Эльмпту главнокомандующий повелел, чтоб как можно чрез передовые посты отыскать следы неприятеля и наискорее о том уведомить.

Генерал-майору Лангу повелено отправить из двуротных команд по одной роте из каждой, всех 12 в Немиров, в повелении генерал-майора Шамшева и разделя офицеров и иных чинов в оставшихся, надобным числом рекрутов укомплектовать.

Из дивизий господ генерал-аншефов Каменского и барона фон Эльмпта о обозрении в близости неприятеля по сие время никакого слуха нет, как ни желательно знать, куда он девался. И поелику намерение главнокомандующего состоит в том, чтоб, нашед неприятеля в первом состоянии, его атаковать, то вследствие сего помянутые господа генералы и положили: чтоб из настоящего их положения обеим дивизиям сделать два перехода вперед до Пензереста и чтоб одна с другою весьма сближены были для взаимного вспоможения в случае нужды, а потом, естли неприятеля не встретят, иттить далее к Пруту до Загоранч и Гермы и в главном стану его атаковать. Но как реченные начальники имеют дело с неприятелем легким и по таковым движениям, отдаляся от Днестра, не могут обеспечить сообщение

с ними, то и невозможно с обозами их таковые предприятия произвести в действо, чего ради и определили они оставить обозы при Шуре. К тому ж подвижные провиантские магазейны обоих дивизий еще не прибыли и для того поход сей отложен до 5-го числа. Между тем от господина генерал-аншефа барона фон Эльмпта получено известие, что те татарские толпы, кои напали на казаков наших, разделились, из коих одна часть находится по сей стороне Прута, по дороге Ясской и к Герме, а другая к Орхею в тамошних горах.

При рапорте сем приложены известия, присланные к нему от молдавских бояр, кои между многими повторенными слухами уведомили, что хан со всеми татарами прибыл в Резину с 7-ю или 8000-ю войск. Что он в скором времени подойдет к Яссам с Мехметом-пашею и будто уже переправился чрез Прут и расположился в стану, но по неимоверности сего послали помянутые бояры нарочного для справки, что Ибраим-паша с своими войсками находится в селе Пуцени и что наконец 27-го числа сего месяца хан с пашею войдут в Яссы, а потом паша с войском отправится к Хотину.

Господин генерал-аншеф Каменский рапортовал главнокомандующему, что по нынешним движениям 4-й дивизии непременно надлежало бы перевесть подвижной провиантской магазейн из Кишницы в Ямполь, где таковой же 3-й дивизии находится, почему и испрашивает на то повеления. Другим же своим рапортом представил, что для лучшего поддерживания легких наших войск, коих в обоих дивизиях не более 800 человек и которые потому без особливой опасности не могут открыть неприятеля, посылающего и в разъезды тысячи по три войска, нужно бы было прибавить несколько эскадронов хорошей старой кавалерии для примера новых малороссийских полков.

Вследствие повеления главнокомандующего, данного генерал-майору Шамшеву, о постановлении постов на границе польской рапортовал он, что с согласия русского воеводы графа Потоцкого посты учреждены следующим образом.

Коронные польские войска имеют содержать свои посты и разъезды по сухой границе или по рекам Егорлыку и Кодыму, начиная от Буга при Ольвиополе до Егорлыка, а от онаго вверх по Днестру до Рыбницы. Российские же войска должны иметь свои посты при Рашкове и Кишницы и от сего последнего пункта при Днестре составлять вторую линию к Бугу. При Рашкове поставлены посты для того, чтоб делать разъезды до Рыбницы, а при Кишницы для того, чтоб делать разъезды до Кашкова и прикрыть понтоны при переправе чрез Днестр, в подкрепление же помянутых постов Донской полк Серебрякова имеет быть переведен в Вербку ниже Мясковцов от Кишниц в 20-ти верстах, легкоездный Лубенский полк в Жабокричи, кирасирские эскадроны из Ладыжина в Бершад, а те, кои стоят в Теплике, остаются в своем положении.

Сего числа прибыл из Ясс к главнокомандующему Вистиарник князь Кантакузин, который выехал из города сего, в то время как цесарцы выступили из оного.

Известия о Яссах одинаковы тем, что турки вошли в город оной, а разнствуют опять потому, что по иным неприятель учинил великие мучительства и грабеж, а по другим покойно стоят в городе, устраша народ угрозою и вынудив из жителей клятвы покорности салтану.

Сего дня также получено при рапорте арнаутского полковника Гуржи письмо, присланное к нему от ясских купцов в числе 300 человек, в коем упомянуто, что они, видя все бедствия, претерпеваемые городом сим, принуждены были выехать из оного с их семьями и остановились в одном урочище, называемом Делени и проч., а при том приложена грамота, объявленная ясским жителем от каймакана или наместника молдавского, пожалованного ныне в чин сей ханом, в которой склоняет он жителей на свою сторону, обещевая им защиту во всяком случае и ублажая их повиноваться его повелениям. В рапорте же своем между прочими повторенными новостями, реченный полковник уведомляет, что неприятель пошел вниз к Рябой Могиле.

3 [*июля*]. По получении такового известия о неприятеле главнокомандующий на другой день дал ордер господину генерал-аншефу графу Салтыкову с примечанием, чтобы он приложенный при нем рапорт реченного полковника сообщил принцу Кобурху, и просил, дабы посредством господина Фабри известии касательно неприятеля лучше объяснены были, или ежели у него и есть иные, относительно движений и намерений неприятельских, и что принц потому предпринимать полагает, наискорее его уведомил, дабы неприятель, уклоняющийся, как то очевидно, от нас, не обратил свои силы к Бендерам и Очакову, или же не сделал бы покушения во внутреннюю часть Молдавии попытаться на освобождение Хотина.

Того же дня рапортовал господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт, что принц Кобурх назначил генерала Фабрия к нему, в чем и просит помянутый барон фон Эльмпт от главнокомандующего наставления. А при рапорте его приложено полученное им письмо от генерала Фабри по сему случаю, в коем между прочим писал он, что неприятель имеет 4 стана при Яссах, один по сей стороне города, между городом и деревнею Копо; другой влево не очень большой на реке Бахлуй, у монастыря Формоза; третий расположен вправо от Ясс на горе Чирике, а четвертый стан более помянутых находится между Арон вода и Гелбока для обеспечения сообщения с теми станами, кои по левому берегу Прута [у] Цецоры и Макарешты расположены, что во всех сих станах считают около 10 000 человек турок и татар, от коих всякой день делаются разъезды и из которых один состоит из 500 человек и разъезжает до Ларги, другой из 150-ти влево против Тиргул Формоза до Подулилуй, и что наконец все сии

войска состоят под предводительством одного паши и двух татарских салтанов.

Господин генерал-аншеф граф Салтыков рапортом своим уведомил главнокомандующего, что третьего дня пойманные цесарцами турки объявили, что в городе Хотине, исключая одного магазейна сухарей да двух с пшеницей, ничего неприятель не имеет, а в допросе, приложенном при рапорте сем, турок янычар Али показал следующее.

Пришел он в Хотин из Азии, города Энгери (откуда и родом) в числе 300 человек с Одобашею Османом, чему будет три месяца, из того числа турок осталось в городе только до 70 человек, а прочие бежали назад, от того что не были довольствованы пищею по их желанию. Теперь же всего войска в Хотине около 15-ти тысяч, в том числе есть и конные. Пропитать себя в городе не в состоянии будут более как с небольшим месяц. Помощи ожидать к себе чрез столько же времени, какие где вокруг города есть мины, не знает. В полону у них цесарцов человек с 25, коих всех жители разобрали для своих услуг, русских же нет ни одного.

По зделании пяти редутов около города Хотина, из коих три зделаны цесарцами, а два нашими, началась из ретраншементов со всех батарей пушечная пальба с утренней зари до 12-ти часов, после чего хотя несколько поутихло, но часа чрез два опять они начали перестреливаться понемногу.

Господин генерал-аншеф граф Салтыков намерен еще начать батарею в деревне Браге и по зделании открыть ее сильным огнем в замок. Теперь же кругом в весьма близком расстоянии исключая редутов, учреждены и посты, дабы всячески неприятеля притеснить.

Во время продолжения сей стрельбы с нашей стороны по сие время никакого урона не было, кроме как у цесарцов убит один офицер, ранен один капитан да убито же два рядовых, а о турках нет известия, сколько убито.

Господин генерал-аншеф Каменский прибыл сего дня к главнокомандующему.

4 [*июля*]. На сии донесении графа Салтыкова главнокомандующий дал ему ордер, в коем требовал обстоятельного уведомления, как редуты далеко от крепости? и на какой конец заложены? кто инженер, которой ведет сии работы? дабы при нелучшем иногда оного искусстве другого к нему прислать можно было.

Из показания же пленного турка, а особливо о числе гарнизона, заключил он, что сие известие несправедливо, ибо естли бы турки были в таковых силах, то бы имели все способы, видя обширное расположение их облежащих войск, не только часто, но и с успехом делать свои поиски, чего ради, надеясь иметь истиннейшее о неприятеле сведение, главнокомандующий в сем же ордере и повелел прислать пленного турка к нему.

Деташамент генерала Фабрия препоручен фельдмаршалу-

лейтенанту Сплини, которой сего дня письмом его сиятельство господина генерал-фельдмаршала о том уведомил.

Господин генерал-аншеф Каменский сего дня отправился в свою дивизию.

Послан ордер к арнаутскому полковнику Гуржи, в коем предписано ему, чтоб в случае вступления цесарцов под предводительством генерала Сплини в Стефанешты выступил он из урочища сего и расположился бы на сей стороне Прута, делая разъезды на открытие неприятеля так далеко вниз по реке оной, как будет возможно и о всем видимом как главнокомандующего так и барона фон Эльмпта рапортовал.

По известию, полученному от молдавских бояр о неприятеле, рапортовал господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт, что турки и татары на сих днях намерены подвинуться к Ларге, отстоящей от Ясс к Ботушанам в четырех часах, а что касается до обозрения неприятеля, по сю сторону Прута находящегося, послана партия в Бокши расстоянием три часа от Германи, но о том еще ничего не слышно.

Сего дня принц Кобурх письмом уведомил главнокомандующего, что, судя по ежедневным рапортам, полученным из Строешты, неприятель вошел в Яссы, что он в числе 20 000 человек, а передовые посты подвинулись к Ларге, что сам хан вошел в город и публиковал, что немедленно командирует находящегося при нем сираскира Мехмета-пашу на помощь осажденных в Хотине. Таковое намерение помянутый принц почел совершенно не збыточным прежде, нежели неприятель разобьет деташамент генерала Фабри, состоящий ныне в повелениях фельдмаршала-лейтенанта Сплини, а как в сих обстоятельствах непременно нужно сему генералу как можно крепче стоять против неприятеля, а в деташаменте сем много больных и застращенных по случаю отступления, то помянутый принц и рассудил за благо подкрепить его 4-мя эскадронами, употребленными при осаде Хотина, и пехотным баталионом, бывшим прежде сего в Черновицах.

Притом просил он главнокомандующего, чтоб дан был ордер господину генерал-аншефу барону фон Эльмпту подвинуться к левому берегу Прута для поддерживания войск, в его повелениях по правому берегу находящихся, сообщая сверх того, что император государь его приказал ему тотчас после покорения Хотина подвинуться к трансильванским войскам и держаться правой стороны к Валахии.

Сего числа прибыли в стан сей 6 человек молдавских бояр.

5 [июля]. Известия о неприятеле, полученные сего дни от прежде сказанных купцов, остановившихся в урочище Делени, суть следующие.

Между протчими станами, о расположении коих упоминал генерал Фабри в последнем его письме к господину генералу барону фон Эльмпту, хан расположил свой в Загаранчах, а главная орда татарская стоит в Цыцоре, в повелениях же ханских

состоят два паши в Галате, из коих один чинит великие пагубы народу, купеческие лавки разбивая и протч.

Приезжий человек из Тиргул Формозы сверх сего уведомил, что хан со всеми татарами от Цыцоры отошел, переправился чрез Прут и с войском своим стал по обеим сторонам реки оной. Обыватели из Кирлева, доехавшие до Окны, сказывали, что Ага прибыл в Окну и напал на г-на Хорвата, отнял провиант, деньги и пушки, от чего сей и ретировался в кордон к своим войскам. А турки, прибывшие в Фокшаны, ломали и жгли все, что только возможно было.

Грабительства и пагубы, причиняемые турками в Яссах нещастному народу, беспрестанно продолжаются, в доказательство чего сего дня получено к главнокомандующему письмо от бояр молдавских, жалующихся на варварство мучителей и просящих его покровительства.

Батареи в Браге уже окончены и по зделании редутов неприятель так стеснен, что весь скот у него без корму, а жителям ни на шаг за город выйти невозможно.

Впрочем по последнем рапорте господина генерала графа Салтыкова важного ничего не случилось, кроме нескольких выстрелов пушечных, почему и просил он главнокомандующего о снабдении его запасными зарядами к орудиям, дабы не довесть оные до недостатка тем больше, что, кроме комплектных в дивизии его, никаких других не имеется, и что и сии уже употреблять начали.

Турки сами, как видно, из города выходить ненамерены, но ожидают к себе потому, что посланные объявили, что они его ни под каким видом не отдадут, а защищаться готовы.

6 [*июля*]. Посланный из дивизии господина генерал-аншефа барона фон Эльмпта для обозрения неприятеля объявил, что, взяв свой путь на Бельцы к Пензересту до Келгарса и поровнявшись с деревнею Обреже, в правой руке лежащею, увидел разъезд неприятельской человек в сорок, которой, обозрев также и нашу команду верстах в трех, побежал и был оною преследован за деревню Обреже верст 15, но как помянутый посланный приметил, что оной разъезд неприятельский стал приближаться к своей партии, в числе 500 человек состоящий, то и решился он с своей командой ретироваться и на пути своем нашел он двух мужиков, в траве лежащих, укрывающихся от татар, кои в допросе показали, что они бежали из Ясс тому уже четыре дни, что неприятель в немалом числе стоит под Яссами в двух местах на Копове и Чирике. Что хан с Хсорус водою расположил стан свой против Загоранч, имея при себе до 8000 человек войска, между коим есть запорожцы и некрасовцы, и что наконец часть команды ханской стоит по сей стороне Прута.

Сей момент явился один молдаван к главнокомандующему, которого, как объявляет, послал из Ясс один капитан, при хане находящийся, с уведомлением, что прибывший паша из Бендер

от них отлучился, но неизвестно, вниз ли по Пруту или к Бендерам, а турки, оставив на сей стороне несколько тысяч, перебрались противу Кипирешт на ту сторону Прута, с тем чтобы с идущими будто снизу с Мануйлом Водою двадцатью тысячами турков, соединясь, иттить над Серетом в гору.

Каковые известия главнокомандующий не упустил в тот же час сообщить господину генерал-аншефу графу Салтыкову с тем, чтобы он уведомил о том принца Кобурха, дабы неприятель по той стороне лучше открыт и примечаем был, и чтобы сей принц взаимно как дошедшие до него известия, так и о принятых им мерах сообщал.

Арнаутскому полковнику Гуржи предписано по сим же обстоятельствам употребить все старания к открытию неприятеля, как по сей, так и по той стороне Прута и где удастся, и на поимку языка обещать тому в награждение 100 левов.

7 [*июля*]. Из полученных при рапорте господина генерала барона фон Эльмпта известий явствует: что татарский стан расположен при монастыре Формоза и он более того, в коем стоит ныне фельдмаршал-лейтенант Сплини. Что второй стан расположен при Галате и столько же велик, как первый. Что третий находится на Царьградской дороге, но неизвестно имени паши, под предводительством коего состоит оной. Что четвертый расположен тут же неподалеку. Что в Четоцуе и Галате находится много пушек. Что днем только турки ходят в город, а ночью в стан их возвращаются. Что передовые посты неприятеля поставлены по сей стороне реки Бахлуя, но пушек при оных не примечено. Что в съестных припасах недостатка нет. Касательно же до того, что татары переправились будто за Прут, о том ничего достоверного неизвестно, также ничего не слышно о Мавроиени и Якуб Аге.

Сверх сего господин фельдмаршал-лейтенант Сплини узнал чрез посланного, что неприятель переправился уже чрез Бахлуй и более оборонительным ниже наступательным образом действовать намерен.

Майор Гилденшолд, волонтер в армии нашей, сего дня отправился во вторую дивизию.

Вчера передовыми постами 4-й дивизии захватили одного молдавана именем Григория Нигалакия в рассуждении хорошего наречия его в российском языке, по коему почли его скорее запорожцом, нежели молдаваном, и поелику в допросе его оказались вещи, достойные внимания главнокомандующего, то и получен сего дня при рапорте господина генерал-аншефа Каменского допрос онаго следующего содержания: турки (показал он) вошли в Яссы тому восьмой день, а хан с пашею выше Цецоры в Киперештах перешли Прут на паромах, большая же часть войска пустилась вброд, потому что вода была невелика, а Жижу перешли по мостам. Паромов таковых привезено снизу Прута два и сделаны филипонами, коих человек до 600 у турок находится.

Пехоты турецкой и янычар при хане человек 600, а конницы и спаак и анадолян человек до 5000 да 30 000 татар. Из Котамори ниже Цецоры послан был наперед от хана какой-то ага с конными двумя стами человек в Яссы, но цесарцов уже не застал.

Намерение турок было стоять в Яссах до приезда Воды[1] из Берлата, которого ожидают в Яссы к 9-му числу. 20 000 турок состоят под его предводительством, и он идет по реке Серету вверх с тем, чтоб напасть на цесарцов. Сколько войска турецкого около Очакова и Бендер, того не знает, а бендерский паша, подошедший к Рябой Могиле, возвратился к Бендерам и с ним не больше 1000 человек.

При другом рапорте своем помянутый господин генерал Каменский представил еще два допроса, учиненные им двум пойманным молдаванам и одному поляку.

Молдаваны показали, что турки перешли Прут на паромах, но не в Киперештах, как сказано прежде пойманным, а в Загоранче — село, лежащее против Ясс.

Поляк же ничего не объявил по военным обстоятельствам.

Господин генерал-аншеф граф Салтыков уведомил главнокомандующего, что принц Кобурх приказал фельдмаршалу-лейтенанту Сплини принять г-на генерала Фабри в свою команду с войсками и следовать в Яссы, кои уже и выступили. Касательно же до редутов, сделанных при Хотине, и инженера, находящегося при работе, сей помянутый господин генерал-аншеф донес, что редуты заняты нашими войсками на тот конец, чтоб стеснить неприятеля, как и сделано, а что к смотрению инженерной работы употреблен 2-й дивизии инженер-майор Крейц.

Сверх сего представил, что вчерашнего числа нашими передовыми постами отогнано у неприятеля 12 лошадей, а ныне происходит пушечная перестрелка у цесарцов.

При рапорте сем препроводил он пленного турка к главнокомандующему, которой в допросе своем показал, что турки ожидают секурса с ясской стороны, что сухарей у неприятеля будет до новой луны, а пшеницы на месяц, что травы совсем нет и что будто сделан подкоп со стороны цареградских ворот, оной турок отослан потом в Киев.

Другим же своим рапортом донес помянутый господин генерал-аншеф граф Салтыков, что штаба господина генерал-поручика князя Голицына младшей адъютант Алексей Кулаков отлучился без ведома начальника своего и по сие время неизвестно, где он находится.

Ясские известия суть следующие.

С турецкой стороны беспрестанно уговаривают жителей города Яссы к возвращению в их жилища, каковаго содержания и приложена при рапорте арнаутского полковника Гуржи грамота

---

[1] Мануил — воды.

господаря молдавского Мануила Россеты и еще письмо хушского епископа к помянутому полковнику, в коем описывает он грабительства, чинимые турками.

8 [*июля*]. Главнокомандующий по получении известия сего просил письмом епископа, чтоб он уведомлял его о неприятеле, где стан его, каково число войско и какие суть его намерения? Поелику разногласящие слухи, иные, что неприятель весь перебрался на ту сторону Прута, другие, что он, разделясь, и на сей несколько тысяч оставил, ничего вероятного не обещают.

А господину генерал-аншефу и кавалеру графу Салтыкову дал ордер, чтобы он об отлучившемся адъютанте Алексее Кулакове приказал выправиться с полевыми караулы и иными командами, не был ли он виден кем особливо к стороне неприятельской крепости.

Сего же числа помянутый полковник Гуржи рапортовал главнокомандующего, что вследствие его ордера немедленно командировал он по ту сторону Прута вниз под командою г-на секунд-майора Гиржева 300 человек для отыскания неприятеля, а по сю сторону таковое же число под командою г-на майора Минотова.

9 [*июля*]. Вчерашнего числа ввечеру открыто в Браге три наши батареи, дабы узнать дирекцию, и сим причинено немало вреда в домах неприятельских, сверх того и батарею еще у них испортили, сколько же побито, того неизвестно; ядро, попавшее в нашу амбразуру, убило одного нашего канонера.

Вследствие полученного сего дня рапорта от арнаутского полковника Гуржи, в коем сказано, что господин фельдмаршал-лейтенант Сплени запрещает ему сбор провианта и фуража в селениях, по той стороне Прута лежащих, и требует возвращения арнаутов, кои по занятии Ясс господином Фабри им употребляемы были, а по отступлении его перешли добровольно к помянутому Гуржи, его сиятельство главнокомандующий предписал господину генерал-аншефу графу Салтыкову, чтоб он объяснился с принцом Кобурхом по сему делу, и ожидает, что сей, как в первом в рассуждении пропитания не прикажет делать воспящений, так и в последнем тоже принуждений не учинит, тем больше, что в таком случае арнауты к службе потеряют охоту и наконец разбегутся.

Сего дня генерал-аншеф барон фон Эльмпт рапортовал главнокомандующему, что пронеслись слухи из Ясс о переправе хана на ту сторону Прута и о настоящем его пребывании в Яссах, а по сей стороне весьма малое количество для содержания стражи только оставлено.

При другом его рапорте приложены полученные им от господина фельдмаршала-лейтенанта Сплени известия о неприятеле следующего содержания.

Что татарский хан с сираскиром и несколькими пашами прибыл в Яссы.

Что ясские хлебники получили повеление печь на день по 8000 хлебов, почему, считая 1 хлеб на два человека, неприятельская сила не может быть многочисленнее 16 000 человек.

Что в Яссах ожидают нового Воду, а потом войска пойдут к Ботушанам, но поелику господин фельдмаршал-лейтенант Сплени имеет ныне деташамент пехоты равно как и конницы в Гарлое, то и сумневается он, чтоб неприятель пошел между сих войск и его корпусом, между тем желал бы он, чтоб по левому берегу Прута находился деташамент российских войск, дабы тем обеспечить место, от Прута до Жижи лежащее. Что успешное дело господина полковника Хорвата беспрестанно подтверждается.

Сверх сего уведомляет господин фельдмаршал-лейтенант Сплени, что к нему привезено 20 понтонов.

Главнокомандующий, не зная, для чего намереваемое доказательство господина генерал-аншефа графа Салтыкова и принца Кобурха превращено из наступательного в оборонительное, понеже редутами вообще обыкновенно только обеспечивают осаждающие станы или сообщение, отправил вследствие того сегодня ордер к помянутому генерал-аншефу графу Салтыкову с примечанием, чтобы он вкупе с принцом Кобурхом приняли во уважение состояния дел вообще и неприятеля особливо, которого число далеко не так велико, каково представил пленный турок, меры к стеснению неприятеля и к лучшим доказательствам и что теперь тем больше делать нужно, чтобы отнять у неприятеля все те мысли, которыми он ободряет себя получением скорой помощи, и чему малейшее недействие подтверждением казаться должно.

При сем главнокомандующий приказал помянутому господину генерал-аншефу графу Салтыкову прислать находящегося при нем выходца из Хотина, которой в прошедшую войну был в нашем полону.

10 [*июля*]. Господин генерал-аншеф барон Эльмпт рапортовал главнокомандующему, что по дршедшим до него слухам неприятельское войско, по сей стороне Прута бывшее, перешло в Яссы, однако сие еще сумнительно и вернейшего известия ожидает он от нарочно туда посланных.

11 [*июля*]. Вследствие рапорта господина генерал-аншефа графа Салтыкова, полученного 7 числа сего месяца, касательно отлучки младшего адъютанта Алексея Кулакова штаба господина генерал-порутчика князя Голицына помянутый господин генерал-аншеф сего дня в рапорте своем донес главнокомандующему, что он действительно ушел к неприятелю; поелику выходцы показали, что его там видели и что хотя по причине объявления его о приходе к ним секурса и был он на первой раз хорошо принят пашею, но что потом турки начали его мучить, не удовольствуясь тем, что он показал в допросе.

Из другого же его рапорта видно, что вчера от 8 часов по полудни и всю ночь город Хотин с трех сторон пушечною паль-

бою был беспокоен и хотя с нашей батареи два раза его и зажгли, однако неприятель все еще находил средство тушить, чего ради стреляли наконец на тех, кои за водой ходили, также где и толпою собирались. Сверх того помянутый господин генерал-аншеф намерен был с сей стороны открыть еще три батареи.

Сего же дня при письме помянутого господина генерала-аншефа прислан турок называемый Гассан, коего в последнем ему ордере требовал главнокомандующий и которой в учиненном ему допросе показал, что до осады Хотина считалось в гарнизоне 10 000 человек, но из того числа много разбежалось, что главный командир над войсками Осман паша, что гарнизон и янычары далее конца сего месяца обороняться не хотят, ожидая, между тем, своего войска на подкрепление. Что с польской стороны припасов ныне не получают. Что пшеница хотя у них и есть, но вовсе попрела, а сухарей больше не будет как на месяц и что наконец начали уже есть лошадей. Оной турок обратно послан к помянутому господину графу Салтыкову.

7 человек бояр молдавских прибыли сегодня к главнокомандующему.

Граф Гуровский, находящийся при армии ее императорского величества волонтером, отправился сего ж числа к дивизии господина генерал-аншефа графа Салтыкова.

12 [*июля*]. В ответ на ордер главнокомандующего, данный господину генерал-аншефу графу Салтыкову 9-го числа сего месяца, сей генерал донес о причинах, побудивших его сделать редуты, а что лагерь наш для того не далее расположен от города, как на два выстрела пушечных, что далеко вода, батарея же со стороны польской, сделанная в Браге, наносит много вреда неприятелю и содержит его день и ночь в тревоге. При сем препроводил он к главнокомандующему вышедших из Хотина двух руснаков и одну женщину, кои все согласно в допросе показали: что турки терпят великой недостаток в пище и сухарей, кои весьма испортились едва ли достанет на две недели. Что число неприятельского войска, как от самих турок они слышали, от семи до восьми тысяч считается, ибо много их уже убито и умирает по 20 и более человек в каждый день. Что 2-го числа они видели турок, ведущих офицера в российском мундире, которой утверждал, что сам собой ушел, а турки говорили, что его поймали, что в пятницу били его по пятам и мучили разными образы за ложь его в том, будто чрез четыре дни приспеет к ним секурс, и чтоб признался сколько здесь нашего войска. Реченные выходцы потом отпущены, куда пожелали.

В полученном сего дня письме от принца Кобурха к главнокомандующему явствует, что поступки господина фельдмаршала-лейтенанта касательно фуража и арнаутов совершенно противятся его повелениям и даже учинены без ведома его, а о неприятеле уведомляет, что он еще в Яссах и что, по многим известиям судя, намерен он пробраться внутрь земли вдоль по

реке Серету, дабы, предприяв поход свой, на Сучаву войтить в Буковинию, чего ради и принужден был господин фельдмаршал-лейтенант Сплени поставить деташаменты в Гарлое и Фолтишене, сколько для обозрения неприятеля нужные, столько же и для устрашения его. При сем помянутый принц объявил главнокомандующему желание его соединить с корпусом генерала Сплени деташамент и наших войск, уповая таковым распоряжением воспользоваться.

Нынешнюю ночь из наших пушек производилась пальба и город был два раза нашими зажигаем, но какой тем вред сделан в городе, того еще не известно, у нас же ранены двое, один барабанщик и один карабинер. Относительно же до арнаутов и запрещения, каковое господин фельдмаршал-лейтенант Сплени делает арнаутскому полковнику Гуржи, господин генерал-аншеф граф Салтыков сегодня рапортовал главнокомандующего, что он о том говорил принцу Кобурху, которой тотчас послал курьера с повелением, дабы он не только в сем, но и в подобных поступках воздерживался.

При рапорте, полученном сего числа от господина генерал-аншефа барона фон Эльмпта, получены известия, сообщенные ему господином фельдмаршалом-лейтенантом Сплени, из коих видно: что хан татарской находится при реке Бахлуй в Гуре Шеколуй и расположился за мостом Россу влево подле монастыря Формоза, где более 80 палаток не примечено. Что турки в числе 100 палаток находятся при монастыре Четоцуй, откуда начинается стан их и, простираясь мимо Формозы к Галате, оканчивается у монастыря сего имени. Что в лагере сем, как утверждают, не более 14-ти или 15-ти тысяч человек. Что оружия отбили они у запорожцов. Что турки больше страшатся немцов, нежели русских, по причине разнесшегося слуха между ними, будто мир заключен с Россиею. Что войско сие пойдет к Хотину. Что на сей стороне Прута неприятеля нет, но что только по 100, по 200, по 300 и по 400 человек переходят реку сию за добычей, а ввечеру возвращаются в лагерь. Что посты их поставлены по той и по сей стороне моста Россу. Что у паши, пребывающего в Галате, находится 3 пушки и 5 шепеласов. Что турки, бывшие в Тиргуле, Формозе, возвратились в Яссы. Что Мануил Вода вместе с Ибраимом Нагир-пашею и с 3000 войск подлинно вчера приехали в стан турецкой. Что паша сей намерен подвинуться к реке Серету по малом в Яссах отдохновении. Что хан в прошлую пятницу отпустил всех татар, выключая 600 человек на жатву, и что сии поехали чрез Могилу Рябую.

Другим случаем господин фельдмаршал-лейтенант Сплений получил известие, что турок в Яссах находится 6000 человек, а татар 8000, что при монастыре Четоцуй и Галлата построили они шанцы, а при монастыре Формоза два редута и что всему войску сему назначен было был поход в Гарлей, но хан остановил их до прибытия нового Воды.

От арнаутского полковника Гуржи получен рапорт, из коего явствует, что из двух пашей, находящихся в Бендере, один, называемый Ахмет-паша, с несколькими числом войск вышел из города и остановился при урочище Хуше, а другой, Солиман-паша, остался в своем месте. Что цесарцы отдали доходы нескольких деревень на откуп армянам, жидам и иным купцам, отчего обыватели претерпевают великие утеснения, не зная, кому повиноваться и чье исполнять повеление.

13 [*июля*]. Главнокомандующий в отправленных сего дня ордерах к господам генерал-аншефам барону фон Эльмпту и Каменскому повелел, чтобы они по взятии обстоятельных пояснений дали знать, где по лучшей и ближайшей дороге от Оту Албы и Шуры находится Вода и на каком расстоянии и именно к Пруту, Обрежам и Бельцам.

Из рапорта арнаутского полковника, полученного сегож числа, видно, что сего июня 9-го дня Мануил Вода въехал в Яссы, имея при себе 6000 войска, что хан татарский расположил стан свой, в коем полагают 3000 человек, при монастыре Формоза и что Ибраим-паша и Якуб-ага с 2000 стоят возле Ясс, где был стан цесарской. В другом же рапорте своем донес, что цесарцы посылаемых им полковником нужных людей в разные места останавливают и, пересматривая письмы, сажают под караул, как и поступили они именно с тем. которой посылан был с письмом главнокомандующего к епископу Хушскому. Что оного при возвращении они остановили и, пересмотрев письмы, представили его к господину фельдмаршалу-лейтенанту Сплени, которой сказал, что Россия не имеет никакого права весть переписку с молдавскими епископами, поелику земля сия не привержена россиянам, а состоит под властью цесарцов. При сем приложено письмо к главнокомандующему от епископа Хушского, которой по уверении, что он со всею готовностию препорученное ему дело исполнять будет, уведомил, что при хане и сираскир находятся два паши с числом турок и татар в 60 000 состоящем. Что по полученному известию татары, бывшие на низу около монастыря Формозы, переходят назад чрез Прут и что Мануил Вода прибыл в Яссы.

Сего же числа прислан от помянутого полковника пойманный его командами молдаван Карп сардарь и пожалованный в чин сей новым Водою Мануилом Русети, которой в допросе, ему учиненном, показал, что запасов у турков с сей стороны никаких нет и сухари доставляемы были к войскам из Измаилова и Килии, что писали к хану, когда он был около Рябой Могилы о малом числе цесарцов в Яссах, почему и потянулся он за Прут по отступлении их оттуда. Что хан взял стан свой около монастыря Формозы и пашей имеет при себе двух, один — Ахмет-паша, стоящий около монастыря Галаты, а другой — Ибраим-паша при урочище Купоу. Что лагерь один от другого в весьма малом расстоянии, что у хана войска одной конницы турок и

татар до 13 000 и 700 человек некрасовцов, у Ахмет-паши 40 000 конницы и 1000 человек далкалычей, а у Ибраим-паши 6000 только одной конницы, и хотя сей и разглашает, что к нему подоспевает 12 000 пехоты и 30 пушек, однакоже сие невероятно; что беспрестанно посылаются разъезды над Прутом в гору до моста Лихой и местечка Тиргул Формоза, постов же нигде нет. Что хан над всеми сими войсками главнокомандующим. Что уходят турки ежедневно по два — по три и более человек от неизвестных причин. Что 8-го числа сего месяца новой Вода при приезде его в Яссы встречаем был гражданством и духовенством и старается о возвращении на чужие жилища разбегшегося народа, обещевая ему разные милости. Что намерение турок клонится только к войне с цесарцами, а с Россиею, говорят они, что имеют мир. Что 9-го числа пошло к Ботушанам 4000 турок и татар под предводительством двух пашей и одного салтана. Что из Бендер в Гангур пришедший с 4000 спаган Измаил-паша к соединению с ханом, у которого было войска своего 7500 человек, пошли вместе к Рябой Могиле 15-го майя, а что 8-го числа июня вновь пришел Ахмет-паша, и все отправились от Рябой Могилы к Томару или Гречани, но потом опять в первое место возвратились. Что хан получил повеление от салтана отобрать Яссы от цесарцов, куда уже и пошел, получа, между тем, от епископа Тушского и от некоторых бояр известие, что власть цесарская в сем краю им несносна и что они страшатся турков.

Вчера в 12 часу пополудни из нашей батареи артиллерии капитана Геринха зажжен был город Хотин с вышней части крепости, так что все домы части сей превращены в пепел, где сгорели хлебные магазейны, арсенал и проч.

14 [*июля*]. Главнокомандующий, усматривая, что сообщенные ему от господина генерал-аншефа барона фон Эльмпта и господина фельдмаршала-лейтенанта Сплени известия подтверждаются, и судя потому нужным сблизить 3-ю дивизию, к Пруту и именно к Стефанештам или Табору под предводительством помянутого господина генерала барона фон Эльмпта находящуюся, повелел ему тотчас о том дать знать господину фельдмаршалу-лейтенанту Сплени и по его известию учреждать поход. А по уверительным уведомлениям, что неприятель действительно делает движении по той стороне Прута противу его отряда и Прут перейти и соединенными силами общего неприятеля атаковать, препоручая ему, генералу, в предприятии сем условиться и согласиться как с господином Сплени, так и с господином генерал-аншефом Каменским и сходственно сему примечанию брать правила и меры и беспрерывное сношение с ними обеими содержать стараться. Тяжелый обоз и подвоз провианта оставить при дивизии господина генерал-аншефа Каменского, которой в Оту Албу перейти и оной прикрывать и обеспечивать должен.

При сем повелено также арнаутскому полковнику Гуржи содержать себя со всеми арнаутами в команде его господина гене-

рала барона фон Эльмпта, а господину генерал-аншефу Каменскому перейти в Оту-Албы как для держания во внимании Бендерского гарнизона, так и в рассуждении той предосторожности, чтобы неприятель не прокрался, и на встревожение наших подвозов, почему главнокомандующий и препоручил ему, господину генерал-аншефу Каменскому, передовые посты учредить так, чтобы и первое тем выполнено и подвоз провианта к дивизии господина генерала барона фон Эльмпта и его тяжелый обоз обеспечены были.

Господину генерал-майору Шамшеву повелено сего же дня, оставя сто донских казаков, весь Серебрякова и Лубенской легкоездной полк отправить в команду господина генерал-аншефа Каменского.

Получен рапорт от господина генерала барона фон Эльмпта, при коем приложены ясские ведомости, сообщенные ему господином фельдмаршалом-лейтенантом Сплени, из коих видно, что хан нетерпеливо желает или иметь дело с неприятелем или оставить Яссы, подозревая пашу в соглашении с россиянами.

Что при Мануиле Воде не более войска находится как 200 или 500 человек. И что от горы Турры при Махлиесте находятся неприятельские посты, состоящие из 50 до 60 турок.

15 [*июля*]. Сегодня главнокомандующий, уведомляя в ордере своем господина генерал-аншефа графа Салтыкова о предписанных им движениях 3-й и 4-й дивизий, препоручил ему сообщить о том принцу Кобурху и просить, чтобы сходственно сему доброму намерению наставил он господина фельдмаршала-лейтенанта Сплени, а при сем повелел ему господину генералу графу Салтыкову, кроме необходимо нужного числа казаков, протчих командировать вниз по Пруту к корпусу господина генерала барона Ельмпта, от коего также сегодня получены два рапорта, в первом донес он, чрез какие селения лучшая дорога, при коей находится Вода, лежит к Пруту Обрежам и Бельцам, чему и приложил особливое описание, а при другом представил присланные к нему от господина фельдмаршала-лейтенанта о Яссах известия: что точно более 8000 турецкого войска в городе сем не находится, что Мануил Вода, приехав в неподалеку находящейся стан турецкой, держал вкупе с ханом и многими пашами совет, что делать и как поступить в нынешних военных обстоятельствах? Поелику имея цесарцов от себя в 12-ти часах, а россиян в 15-ти, не знает атаковать ли их или нет?

Арнаутский полковник Гуржи рапортовал главнокомандующего о непослушании и алчности к грабежам арнаутов, и что некоторые, страшась наказания за таковые преступления, ушли, куда неизвестно, и иных, под караулом бывших, освободили. При сем приложено письмо к нему полковнику от епископа Гушского, в коем означено, что турки забирают всех жителей деревень и увозят их жать хлеба, разоряя их домы, что намерение их было атаковать цесарцов, но как скоро услышали они, что великое

число российских войск в недальнем расстоянии находится, то и отменили намерение свое.

Сего числа явились самопроизвольно из бегов 9 человек донских казаков, кои по приказанию главнокомандующего и определены в разные полки.

16 [*июля*]. Вследствие ордера, данного главнокомандующим господину генерал-аншефу Каменскому о пояснениях о дорогах, от Шуры к Пруту Обряжам и Бельцам лежащих, сей генерал при рапорте своем прилагает описание, в коем означено, что естли иттить из Шуры на Штефанешты, то надобно сделать пять маршей всего 99 верст, из Шуры на Табор шесть маршей 108 верст, из Шуры до Гермы шесть же маршей 108 верст.

Господин генерал-аншеф граф Салтыков сего дня рапортовал главнокомандующего, что вчерашнего дня выехало было несколько конных турок к нашим пикетам, но с уроном прогнаны и в полон одного наши же казаки взяли; нынешнюю ночь также по неприятеле стреляли и еще разорили несколько домов, а сего дня с согласия принца Кобурха послали оного взятого турка с предложением, чтоб отдали Хотин, но они просили, чтоб дать им три дни сроку, сказывая, что они, собравшись, на чем будут согласны, такой и ответ пришлют, на что и с нашей стороны также согласились.

Господин генерал-аншеф Каменский донес сего дня главнокомандующему, что в бытность 3-й дивизии в Оту-Албе травы все потоптаны и скошены, чего ради спрашивает дозволения перейтить на Копочанку в деревню Речь, оставя в Оту-Албе для лучшего закрытия сообщения до будущего движения его из деревни Речи Серебрякова казачей полк и Лубенской легко ездной.

Ротмистр датской гвардии г-н фон Бликер, волонтер при армии ее императорского величества, отправился сегодня во вторую дивизию.

17 [*июля*]. Из рапорта, полученного сего дня от господина генерал-аншефа барона фон Эльмпта, явствует, что слух носится о движениях неприятельских по сей и по той стороне Прута, чего ради и послал он нарочную команду для разведаний. Другим же своим рапортом донес, что он завтрашнего дня по повелению главнокомандующего выступит в поход, пойдет к Киле, а к 20-му числу намерен быть в Церканах — урочище, находящемся на левой стороне Прута, дабы таким образом быть в одной линии с цесарским корпусом, стоящим в Триештах.

Полученные господином генералом бароном Ельмптом от фельдмаршала-лейтенанта известии о неприятеле суть следующие.

Что хотя шпионы и уверяли о находящихся в Ларге 200 человек турок, однако посланной от него на обозрение неприятеля г-н подполковник граф Немес не видал никого ни в Ларге, ниже на том месте, где был расположен стан господина генерала Фабрия, почему пустые уверения их и опровергаются.

Что в протчем станы неприятельские около Ясс точно в том же положении, как и прежде, и что в стану, находящемся по той стороне моста Россу, делаются редуты. Что на горе стоит неприятель в числе 8000 человек турок и татар, что большая часть неприятеля дурно одеты и неисправно вооружены, что съестные припасы дороги, поелику око мяса стоит 8 пар, т. е. 12 копеек, а ржи совсем нет. Что хлеб пекут из отрубей. Что турки беспрестанно посылают команды в разные места для принуждения разбежавшихся жителей к возвращению в Яссы, коих записывают в службу; что намереваются атаковать цесарской стан в Строештах, а что хан идет для освобождения Хотина.

Сверх сего помянутый генерал-фельдмаршал-лейтенант Сплени писал к господину генералу барону фон Эльмпту, что поелику по уверению большой части шпионов неприятель намеревается разделиться на две части, из коих одна будет атаковать цесарцов, а другая подаст помощь Хотину, прошед между Прута и Жижи, то по сим обстоятельствам и наступает время реченному генералу барону Эльмпту подвинуться к Пруту.

В письме своем он уверяет, что все старание употребит выгоднейшим себе образом встретить неприятеля, но притом признается, что корпус его не довольно многолюден, чтоб и себя защитить и удержать неприятеля между Прутом и Жижею, естли же господин генерал барон Эльмпт подвинется к Пруту, тогда, конечно, неприятель не осмелится сквозь двух огней продраться. Но главнокомандующий, приметя из письма сего, что фельдмаршал-лейтенант не желает соединения господина генерала барона Эльмпта, а только полагает сближением к Пруту 3-й дивизии удерживать неприятеля к освобождению Хотина, а не имея моста на Пруте, удержать его таковой демонстрациею ненадежно, то и повелел он ему, генералу барону Эльмпту, так согласиться, чтобы или воспрепятствовать неприятелю в сем намерении, или впасть в его бок или тыл, примечая притом ему, как можно с большим осмотрением делать поход, чтобы неприятель, иногда маскируя свое сей стороны движение по той стороне только частью своих войск, не обратил всех своих сил противу нас, а притом старался бы всевозможное тщание употребить на открытие неприятеля и как главнокомандующего, так и господина генерала Каменского о том уведомлять, дабы завременно можно было взять меры к уничтожению его замыслов, которое тем нужнее становится, что хотинские паши на три дни испросили сроку для ответу на сделанные предложения от господина генерала графа Салтыкова и принца Кобурха о сдаче сей крепости.

В другом ордере к господину генералу барону Эльмпту, сего же числа отправленном, главнокомандующий препоручил принять меры к ускромлению своевольных арнаутов, состоящих под командою полковника Гуржи, и к приведению в послушание сих в самом деле малополезных воев и под будто важными причинами разделить изведанных в верности и ревности к службе от

тех, кои преступили против оной, определив к ним командира, поелику г-н Гуржи их воздерживать не в состоянии, а господину генерал-аншефу Каменскому повелено также во уважении нынешнего состояния дел и неприятельских намерений наиприлежнейшим образом обозревать места, с левой стороны лежащие, и неприятельские движении открывать, уведомляя о том, что усмотрено будет как главнокомандующего, так и господина барона фон Эльмпта.

Сего дня учинен допрос трем туркам, приведенным к главнокомандующему 11-го числа сего месяца, кои все согласно показали, что в Яссах запаса съестного довольно и привозят туда оной из Измаила и Галат иногда по 100 фур вдруг; что войска состоит в городе сем 50 000 и до 30 пушек, что из сегож войска посылают к Пруту по 200 человек и более для разъездов. Что из Измаилова идет сираскир-паша с 60 000 войска к Яссам, а куда точно, оттуда пойдет, они не известны, говорят же в Яссах, что из сего секурса несколько войск будут посланы для освобождения Хотина. Что с Россиею турки желают заключить мир, а воевать намерены только с цесарцами. Оные турки отправлены сего дня в Киев.

Получен рапорт от господина генерал-аншефа Каменского, в коем, уведомляя главнокомандующего, что он завтрашний день перейдет в Оту-Албы, повторяет просьбу о дозволении ему остановиться в деревне Речи по прежде сказанным причинам.

18 [*июля*]. Во исполнение ордера главнокомандующего, данного господину генерал-аншефу барону фон Эльмпту, донес сегодня генерал сей, что относительно наведения моста на Прут из понтонов, имеющихся у фельдмаршала-лейтенанта Сплени, с ним уже в том условие сделано, а поелику нет удобности, судя по малому количеству в дивизии ему вверенной войска, отделять партии на обозрение неприятеля, опасаясь, чтобы не быть им отхваченным, то и приказал он арнаутскому полковнику Гуржи (которой, будучи обманут умышленно рассянным слухом, перешел с командою своею от Штефанешт на сию сторону Прута в село Костещи) между Прутом и Жижею делать разъезды. Хотя же и доносил помянутой генерал барон Эльмпт, что к 20-му числу дойдет к Церканам, но, по последним генерала Сплени известиям судя, расположился он по правой стороне речки Капученки, завтра думает быть неподалеку деревни Глодены, а 19-го числа вознамерился итти до деревни Калдаруш и там взять свой стан на кургане Босерканском, лежащем от Прута в 3-х до 4-х верстах, неподалеку Табора.

По получении рапорта сего главнокомандующий требовал от помянутого господина генерала барона фон Эльмпта о уведомлении его о месте, на котором они понтоны навести согласились; а притом и о причинах, заставивших его взять другой путь, не имея никакого на то повеления.

Сего же дня получен рапорт от господина генерал-аншефа

Каменского, из коего видно, что он с дивизиею своею перешел за Оту-Албу, сверх же сего узнав из письма генерала Сплени к господину генералу барону фон Эльмпту, что 18-го числа или 19-го турки намерены атаковать цесарцов в Строештах, а от самого посланного, что в Таборе по лесам скрываются до 10 000 турок и татар, которые сей стороной намерены пробраться к Хотину, то и просил он дозволения итти вслед барона Эльмпта, оставя при Оту-Албы вагенбург 3-й и 4-й дивизий под надежным прикрытием, на что главнокомандующий дал ему ордер, в коем означено, что содержание письма господина фельдмаршала-лейтенанта Сплени опровергает все сказанное везущим его, которой может быть пересказывал слышанное от полковника Гуржи, обманутого умышленно рассеянным слухом.

19 [*июля*]. Господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт рапортовал главнокомандующего, что посланною командою его на обозрение неприятеля открыто: что партия татар, состоящая в 300 человеках, переправилась на сию сторону Прута, но однако же немедленно опять возвратилась.

При сем прилагает полученные им от господина фельдмаршала-лейтенанта Сплени известия о неприятеле.

Что при Могиле, Дурни находится неприятельский пикет, из 50 человек состоящий, другой при Редуце Цаголуй из ста и третий при Ларге в числе 150 человек татар и 50 янычар.

Что Ибраим-паша взял стан свой по сей стороне города Ясс при лесе, называемом Реда Брасолуй.

Что Мануил Вода уже в Яссах и беспрестанно уговаривает жителей к возвращению со всем имуществом их восвояси.

И что с часа на час ожидают секурса к освобождению Хотина.

В дополнение известий сих господин генерал Сплени уведомил, что неприятель в превосходнейших силах его деташаменту, стоящему в деревне Гарлое, 17 числа напал на оной, но с большим уроном был прогнан.

Сего же дня господин генерал-аншеф Каменский рапортом представил, что господин генерал барон фон Эльмпт вместо Бесерканского кургана, на коем прежде хотел остановиться, думает перейти выше Прута к деревне Баскачанам, а потому и он, генерал Каменской, намеревается, оставя тяжелой обоз в Оту-Албе с надежным при оном караулом, взять стан свой при речке Копечанке, но главнокомандующий, получа таковое известие, в тот же день дал ему ордер, в коем не оставил приметить, чтоб он должного его поста не оставлял иначе, как тогда, когда неприятель на сей стороне Прута делать будет движение противу господина генерала барона Эльмпта и в таких силах, чтоб его атаковать.

Поелику вчерашний день положенной тридневной срок на предложение о сдаче Хотина проходил, то господин генерал-аншеф граф Салтыков и послал к туркам капитана князя Манве-

лова напомнить им, соглашаются ли они добровольно отдать город? Но турки, выбрав четырех человек — одного от Осман-паши, другого от Жорули-паши и от янычар, третьего от жителей Хотина, четвертого, которой был с ними, прислали к помянутому генерал-аншефу Салтыкову с тем, чтоб испросить письменно и за печатью для объявления пашам и народу наше требование, которое состояло в следующих статьях:

1-е. Крепость Хотин и город со всеми его предместиями и зависимостями, то есть артиллерию, воинские запасы, и все что принадлежит казне, нам отдать.

2-е. А что со стороны турецкой желают сохранения движимого имения, то с нашей стороны в том соглашаются.

3-е. Касательно же до письменного вида, которой турки просят для свободного прохода по дорогам, то с нашей стороны не только им даруется письменный вид, но еще и конвой, а выпустят не только одних турок, но еще жен их и детей.

Сверх сего прибавлено, что поелику оные требовании согласуются с изустными предложениями посланных, то и ожидаются после завтре депутаты, снабденные полною мочею для постановления и протчих статей договора.

Сегодня прибыли к главнокомандующему еще 7 человек молдаванских бояр.

21 [*июля*]. Вчерашний день два мужика, хитрым образом обманув цесарской пост, где стоял полковник Фило, ускакали в Хотин и подали туркам известие (как то потом узнали от выходцов), что чрез 11 дней приспеет к ним секурс, чего ради паши и колеблются ныне в сдаче крепости и просили, чтоб господин генерал-аншеф граф Салтыков послал курьера с одним турком к Яссам проведать, идет ли кто им на помощь, и буде такого нет, то они отдают город, и хотя таковое предложение им было отказано, однако не поудержались они еще просить, чтоб по крайней мере дано им было еще 11 дней срока, но в сем им также отказали, и наконец до 25-го числа с нашей стороны ожидать согласились.

Тотчас по получении сего рапорта главнокомандующий дал ордер господину генерал-аншефу графу Салтыкову, в коем наставлял он его, что при подобных случаях с таким неприятелем, каковы турки, таковые снисхождения употребительны быть не могут, что он не понимает, чем помянутый генерал граф Салтыков уверяется, что известия, до неприятеля дошедшие, ложны. Что он желал бы по крайней мере, чтоб при новом соглашении помянутого генерала с турками некоторые условия переменил и их бы о том думать заставил, и как все сие не что иное, как явный обман со стороны неприятельской, то бы по прошествии срока он, господин генерал, по сношению с принцом Кобурхом как можно настоял, чтобы они уже или военными пленными отдались, или по крайней мере сложили ружье и по частям чрез Трансильванию провожаемы были.

Господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт при рапорте своем, полученным сего числа, препроводил к главнокомандующему пойманного арнаутскими командами молдавского Питара, посланного от Мануил Воды для сбора провианта, которой, будучи у него допрошен, показал: что в провианте настоит великой недостаток войску. Что около Ясс в лагерях турок и татар 40 000 конных и пеших, стоят же они: сераскир Мехмет-паша с янычарами при монастыре Галате, Ибраим-паша на горе Капове выше Ясс одна верста; хан татарской на реке Бахлуй ниже Ясс одна верста. Что у хана находится 10 пушек, а 10 у других пашей. Что будто турки заключают мир с Россиею, а что с цесарцами будет продолжаться война. Что слышно, будто Арнаут-паша будет из-за Дуная и со своим провиантом к Яссам, но скоро ли, того неизвестно. Что татары содержат два пикета: один в Арон — Воде, а другой в Стинке, но каждой из них не более как из 6 человек составлен. И что по сей стороне Дуная во всех городах, кроме Барлада, нигде провианта у турок и татар нет, а в Барладе хотя и есть, но весьма малое число, да и то не более 30 корцов пшеницы.

Главнокомандующий, получив рапорт сей вкупе с допросом пленного питара, подтвердил ему, генералу Эльмпту, чтобы он всеми удобными и возможными случаями пользовался на поимку подобных посыльных, а особливо курьеров из Бендер, и что теперь тем нужнее становится, понеже господин генерал граф Салтыков и принц Кобурх еще дали сроку Хотинскому гарнизону по 25-е число на решительную отповедь; при сем упоминает главнокомандующий, что ожидает от реченного генерала барона фон Эльмпта известия о тех переговорах, кои он иметь будет или уже и имел с фельдмаршалом-лейтенантом Сплени и которые должны послужить основанием приемлемым мерам на изгнание неприятеля из Ясс.

22 [*июля*]. Господин генерал барон фон Эльмпт рапортовал сего дня главнокомандующего, что иного места для наведения моста изобрать не мог, как токмо при старом Таборе. Что фельдмаршал-лейтенант Сплени прибыл вчера к нему в лагерь, чего ради по рассмотрении обоих войск представил помянутый господин генерал-аншеф мнение его главнокомандующему, что, приняв во уважение малое количество войска, трудно будет наступательным образом действовать против неприятеля, окопавшегося шанцами и купированными местами, а сверх того услыша от помянутого фельдмаршала-лейтенанта о сдаче в 18-й день турками Хотина, то и поудержался он наводить мост впредь до повеления. Сверх сего уведомил, что неприятель со всею его силою подвинулся к Ларге и пост двумя тысячами в Шипотине занял расстоянием от него в 25 верст.

Главнокомандующий, получив таковые донесении, препоручил ему обстоятельнейшим образом изъясниться с господином Сплением касательно их соединения, поелику в нынешнее свидание

они ничего не определили, а только помянутый генерал-аншеф представил о малости войск, что, однако, главнокомандующий никак во уважение не принял, поелику во всю его службу никогда с неприятелем в ровных силах не сражался. Впротчем как распоряжении его помянутым генерал-аншефом Эльмптом ни мало не выполнены, то и подтверждается ему, как можно держать себя в тесной связи с реченным фельдмаршалом-лейтенантом и искать его соединений где-либо выше чрез Прут.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, лл. 365—404 об. Копия.

№ 173

1788 г. июня 27.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ФОРСИРОВАНИИ ДНЕСТРА И ПЕРЕДВИЖЕНИИ ВОЙСК УКРАИНСКОЙ АРМИИ МЕЖДУ ДНЕСТРОМ И ПРУТОМ

№ 28

Имев щастие всеподданнейше донесть вашему императорскому величеству от 24-го числа сего текущего о переходе мне вверенных войск чрез Днестр и о состоянии дел вообще, имел я оное и принять вашего императорского величества всевысочайшее и от 13-го сего месяца зачисленное повеление относительно моих дальнейших действий между сей рекою и Прутом, и я смею вашего императорского величества уверить, что все то выполнено будет в совершенной точности, что есть только в возможности в рассуждении разных и между собой не так близких мне указанных предметов. Но как неприятель от Бендер и от Дуная скопляется на Прут, где я в моем всеподданнейшем донесении от 15-го апреля по многим притчинам тому и быть полагал: и я ни на таков стан неприятеля равнодушно взирать, ниже его в том положении оставлять, по уважению всех тех следствий, кои в рассуждении облежания Хотина и потом и моего тыла произойти должны, не могу, то я и решился приказать генералам барону Эльмпту и Каменскому их станы переменить и первому при Ото-Албы, а другому при Шуре взять и наконец с всею армиею таково движение сделать, которым бы и намерение неприятеля на переход Прута приостановить, и на Бендеры внимать заставить, и чрез то его прямые силы открыть, понеже он в малых ни того делать, ни нас наджидать не может и не будет.

Принц Кобурх кажется быть весьма недовольным, что господин Фабри оставил Яссы: а я должен быть еще больше теми печальными следствиями, что оно произвело в целой земле и что повидимому последовало от внушения хана, которой подобную хитрость, им весьма свойственную, и противу нас употребил, прислав двух молдаван к генералу Каменскому с объявлением беды,

им от несчисленных сил неприятельских надходящей, и которые по присылке ко мне сперва по разным вопросам, а наконец и по найденным у них бумагам в том обличены и признались, как то ваше императорское величество из при сем следующих копей обстоятельнее усмотреть изволите, так равномерно и из приобщаемых здесь дошедших ко мне рапортов и письма принца Кобурха и моих ордеров и ответа, что я с моей стороны не упущаю всего того употреблять, к чему мне горячая ревность при недостатке искусства и иных способов научает и побуждает.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. I, лл. 541—542. Подлинник.

№ 174

1788 г. июня 27.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ С ВЫРАЖЕНИЕМ НЕУДОВОЛЬСТВИЯ МЕДЛИТЕЛЬНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ЕГО КОРПУСА ПОД ХОТИНОМ

№ 416

Не имев и поныне известей, что препятствовало вашим намереваемым демонстрациям, и судя по отделению вашего теперешнего стана, что неприятель далеко еще не стеснен и что он отнюдь в тех силах не находится, в каких выходцы его выдают, и которые могут быть нарочно и с умыслом подсыланные, понеже не оставил бы он на то или другое крыло покушаться нападать, я не могу упустить с моей стороны, чтобы вашему сиятельству не заметить, колико сие совершенное недействие приостанавливает все дальнейшие движения сей армии и тем более, что чем далее оное продолжится, тем больше гарнизон ободряем, а облежащие озабочены, а иногда и в самом деле в опасность приведены будут, и что потому нужно вашему сиятельству предложить сие принцу на суждение и требовать, чтобы по крайней мере неприятеля не оставлять спокойным и его ближе стеснить и доказательствами для него опасными принудить его к сдаче крепости. Тут могут иметь место некоторые для него и полезные увещания, как, например: свободной отпуск жен и детей, а, наконец, судя по числу и запасу, ежели бы они были велики, и целого гарнизона за обязательством, что они противу всех союзных войск всю войну оружия употреблять не будут. Ваше сиятельство, можете тут присовокупить и то, что я и мне вверенная армия, находясь вблизости, требует сего скорого и решительного ответа, дабы из-за того уже они не нарекали на все то, что обычайно затем

следует. Письмо к принцу благоволите, ваше сиятельство, приказать доставить, а содержание его в копии здесь приобщаемой увидеть изволите.

P. S. При сем следует и письмо к принцу Кобургу от подполковника Герберта[1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 103 об.— 104. Копия.

№ 175

1788 г. июня 30.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ О НАМЕРЕНИЯХ ПРОТИВНИКА И НЕОБХОДИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВЕДКИ

№ 422

Имев от господина генерала-аншефа и кавалера Каменского и от иных по одним только слухам известия о происходящем у вашего превосходительства и судя по моим примечаниям, что я так часто делал касательно важности и большой нужды в скором и обстоятельном уведомлении главной и ближайших команд, я должен был полагать, что сообщение между вашим превосходительством и мною было вовсе пресечено и посылать отсюду нарочных, чтобы не быть по крайней мере в совершенной неизвестности и не упустить притом с моей стороны должного наблюдения, и имев с сей стороны хотя довольно достоверные, но не имев непосредственно ваших, я не мог уверительно ничего точного определить и наконец получил я вашего превосходительства рапорт от 29-го или вчерашнего числа и, не находя тут уведомления о получении моего ордера от 27-го, с вашим курьером Ростовского пехотного полку подпрапорщиком Иваном Афанасьевым отправленного, должен вас о том спросить и касательно важности и нужды в том и во всем происходящем в подобных обстоятельствах здесь притвердить, понеже нет в том сумнения, чтобы неприятель что-либо делал и предпринимал без намерения и видов, и кои мы по неимению иных известий из его одних движений извлекать должны, то я и оставляю вашему превосходительству судить о тех следствиях, кои из неизвестности легко произойти и лутчие случаи к опровержению его намерений и полезных над ним поисков упущены быть могут. В сем моем ордере я сделал вашему превосходительству мои замечания относительно вашего соединения с господином генералом-аншефом и кавалером Каменским и сношения с господином генералом Фабри; и как первой мне о том ничего не упоминает, то я в том сомнении, что оной до вас не дошел, прилагаю здесь с него ко-

---

[1] Не публикуются.

пию с препоручением, чтобы ваше превосходительство по лутчему обозрению неприятельского стану и его числа турок и татар и его артиллерии не допускали его до дальнейших промыслов и так дерзких попыток и сделали с совету господина генерала Каменского над ним поиск, чтобы тем самым открыть его прямое намерение, понеже тут могут быть его скрытые виды, чтобы первее такими доказательствами маскировать свои прямые и сыскать средства подать помощь Хотину, по той или по сей стороне Прута, и где следственно в больших силах он на сей или на другой разделен быть не может, или, маскируя своими движениями по той стороне, обратить все свои силы по сей противу нас и на тот же однако конец, в котором уже должна вся армия соединенно его атаковать, для чего вам и должно все ваши старания и способы употребить, чтобы посредством жителей или своими партиями чрез искусных и надежных людей о его состоянии, силах и намерениях как наискорее разведать и его, найдя в первом состоянии, тотчас атаковать, а в противном или другом мне поспешно дать знать и с господином генералом-аншефом Каменским так всегда себя содержать, чтобы вашим соединением всякой раз всякое на вас неприятельское покушение предупредить и следственно его разбить могли.

Слухи до меня доходят, будто сын протопопа Стрельбицкого находится пленным у неприятеля, и я ожидаю от вашего превосходительства и о том обстоятельного известия и еще здесь притверждаю о всем чрезвычайном тотчас и поспешно мне давать знать, а впротчем ежедневно меня уведомлять.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. I, лл. 422 об.— 424 об. Копия.

№ 176

1788 г. июня 30.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ УСКОРЕНИИ ВЗЯТИЯ ХОТИНА В СВЯЗИ С НАМЕРЕНИЯМИ ПРОТИВНИКА ПРИЙТИ НА ПОМОЩЬ КРЕПОСТИ

№ 427 *д. Кодряны*

Наконец неприятель себя показал в больших силах и по рапорту господина генерала барона Эльмпта в четырех тысячах арапов, турок и татар противу нас и сего 28-го атаковал передовые посты Мешкова казачьего полку, и как и весь сей полк, удерживая храбро неприятеля, отступать был должен, а господин генерал барон Эльмпт господину генерал-майору Салигнаку с батальоном егерей и 4-мя эскадронами Стародубовского полку

его подкреплять приказал, то неприятель тогчас отступать и наконец бежать начал и казаками до Бельц гнан был. Неприятельских убитых тел найдено тридцать, а мы из первых, что на постах были, потеряли убитыми и ранеными пятнадцать казаков. И как по рапорту, полученному от помянутого генерала, неприятель в больших толпах вправо Бельц его стан взял, то из сего заключать должно, что он все свои силы противу нас и следственно по сей стороне Прута обратил, забавляя только господина генерал-майора Фабри по той оказанием нескольких. И как нет сомнения, что его главный вид быть должен освобождение или снабдение Хотина, то с здешней стороны не будет ничего упущено на испровержение его, и я приказал господину генерал-аншефу и кавалеру барону Эльмпту, чтобы он по лучшему обозрению неприятельского стану и его числа турок и татар и его артиллерии не допускал его до дальнейших промыслов и так дерзких попыток и сделал с совету господина генерала Каменского над ним поиск, чтобы тем самым открыть его прямое намерение и чтобы он все свои старания и способы употребил посредством жителей или своими партиями чрез искусных и надежных людей о его состоянии, силах и намерениях, как наискорее разведать и его найдя в первом состоянии тотчас атаковать, а в противном или другом месте дать знать и с господином генерал-аншефом Каменским так всегда себя содержать, чтобы их соединением всякой раз всякое на них неприятельское покушение предупредить и, следственно, его разбить могли. Оставляя судить вашему сиятельству о нужде, что настоит во взятьи Хотина. Событие сие обеспечит наш тыл совершенно, а с умножением чрез то войск поставит нас в состоянии все неприятельские замыслы и замахи опровергнуть и одержать над ним верх и облегчить и все действия обоих главных армий. Я пишу к принцу Кобурху и ваше с[иятельст]во не оставите уверительно с вашей стороны ему внушить всей важности ваших непосредственных и господина Фабри по той стороне Прута действий.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, л. 406 и об. Копия.

№ 177

1788 г. июля 2.—ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА АРНАУТСКОМУ ПОЛКОВНИКУ ГУРЖИ О ПОЛУЧЕНИИ ДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ О ТУРЕЦКИХ ВОЙСКАХ

№ 431

Страх, нанесенной обывателям от турков и татар, заслуживает сожаление, а защищение и их спасение есть одним и главным предметом моего старания, в чем вы их можете уверить. Но

вы и они сами судить уметь должны, что военные действия не по страху и пустым слухам, кои обыкновенно известные ухищрения неприятельские производят, но по прямым видам на их уничтожение и на нанесение удара неприятелю ведутся, сходственно с сим и вы не должны ваши рапорты на одних необстоятельных слухах, но всегда на тех основывать, кои вы или чрез надежных вестников или чрез ваши подсылки или подъезды арнаутов, которые, как вижу, руки сжав сидят, иметь можете.

Я не знаю, к чему приписать и сие разногласие вестей, что турков и татар и в Яссах великое множество и к нам они приближаются и к Рябой Могиле тянутся и для того жду от вас обстоятельнейшего уведомления о том и препоручаю вам никогда не говорить в ваших рапортах о множестве, которого в той стороне и быть не может, а всегда точно о числе, в каком неприятель показывается, или кем именно виден и описывается. Вы господина генерал-аншефа барона Эльмпта рапортовали, что австрийские команды отвсюду отступают к их границам, не сказав мне о том ни слова и чему и быть не можно; и вы имеете мне о сем объяснить, как вы его уведомляли и отчего вы те известия сами имели, и впредь быть в подобных и к нашим союзникам относящихся весьма осмотрительными, чтобы не дать повода иногда к нареканиям, а иногда и к неприятным для вас следствиям.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. I, лл. 483—483 об.
Копия.

№ 178

1788 г. июля 9.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ АКТИВИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПО ОСАДЕ КРЕПОСТИ ХОТИН

№ 455

За уверением, что были деланы в вашем соединении с принцем Кобурхом, и за моими многими пояснениями важности и нужд к одолению неприятеля, держащегося в Хотине, и за теми доказательствы, что ваше сиятельство намеревали скоро по соединении вашем с принцем Кобурхом сделать, должно было полагать, что сия крепость долго держаться не могла. Но, не видя ничего и из вашего соединения по сим видам происшедшего и не имев обстоятельных уведомлений для чего то намереваемое доказательство превращено из наступательного в оборонительное, понеже редутами вообще обыкновенно только обеспечивают осаждающие их станы или сообщения, и видя, что ваше сиятельство все в вашем прежнем лагере пребываете и что батареи с польской стороны большой опасности нанесть никак не могли, я должен вашему сиятельству сию мою мысль сообщить с тем, чтобы

вы общественно с принцем Кобурхом приняли во уважение состояние дел вообще и неприятеля особливо, которого число далеко не так велико, каково вам сказывал пленный турок, а с тем и меры к стеснению неприятеля и к лучшим доказательствам, и что теперь тем больше делать нужно, чтобы отнять у него все те мысли, которыми он ободряет себя получением скорой помощи и чему малейшее недействие подтверждением казаться должно.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. об. 411—412. Копия.

№ 179

1788 г. июля 12.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. А. БЕЗБОРОДКО О ПОЛОЖЕНИИ В МОЛДАВИИ И СОСТОЯНИИ СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ

Вести с моей стороны не могут ничего значить, но те, которые с другой армии до вас доходят, а от вас по газетам ожидать надлежит, тех важнее быть должны и подтверждение последним по желанию нашему или лучшему ожидаете нетерпеливо.

Все, что я вам о Молдавии сказать должен, то она в нравственной части к своему добру весьма и случились. Мужчины почти все говорят по-французски и показывают больше нежности во вкусе вообще, а женщины одеваются тоже в своем роде несравненно щеголеватее. В протчем судить, что их чувствие по их теперешнему положению незавидно. Из знакомых Басто и Палладий поустарели, а молодцы, тогда бывшие боярами, уже с бородами. Они на меня негодуются не лучшим о них попечением, не зная того предела, который мне положен. Я чуть жив и делаю хорошую минуту дурною; обе ноги беспрестанно пухнут, и я почти ни сидеть, ни ходить не могу, чему натурально молдавцы радуются. Будьте здоровы и благополучны, сего я вам от всего моего сердца желаю.

П. Румянцов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, лл. 509—509 об. Автограф.

№ 180

1788 г. июля 14.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ М. Ф. КАМЕНСКОМУ О ПЕРЕХОДЕ ЕГО ДИВИЗИИ В РАЙОН ОТУ-АЛБА

№ 463

Как все доходящие известия на том соглашаются, что неприятель имеет умысл к нападению на австрийские войски и на освобождение Хотина, то я занужно судил господину генералу-

аншефу и кавалеру барону Эльмпту приближиться к Стефанештам или Табору и сколько возможно его обоз облехчить; а вашему превосходительству при его первом походе ваш стан при Оту-Албе взять, как для держания во внимании Бендерского гарнизона, так и в рассуждении той предосторожности, что принята быть должна, чтобы неприятель не прокрался и на встревожение наших подвозов. И я препоручаю вам ваши передовые посты так учредить, чтобы и первое тем выполнено и подвоз провианта к дивизии господина генерала барона Эльмпта, так и его тяжелой обоз вашим собственным станом прикрыты и обеспечены были. Я приказал господину генерал-майору Шамшеву, оставя сто донских казаков, весь Серебрякова и Лубенской легкоездной полки в вашего превосходительства команду отправить, почему вы и извольте к ним следующие ордеры отправить и где они должны Днестр перейти и первой его посты занять, а другой с вами соединиться, указать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, лл. 470—470 об.
Копия.

№ 181

1788 г. июля 14.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ О СБЛИЖЕНИИ С АВСТРИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ И О КООРДИНАЦИИ ЕГО ДЕЙСТВИЙ С ДИВИЗИЕЙ М. Ф. КАМЕНСКОГО

№ 461

Как по многим известиям то, что ваше превосходительство непосредственно от господина фельдмаршала-лейтенанта Сплини имели и мне сообщили, подтверждается, то я и судил нужным дивизию вашего превосходительства сближить к Пруту и именно к Стефанештам или Табору и ваше превосходительство имеете господина фельдмаршала-лейтенанта Сплини тотчас о том уведомить, и по его известиям ваш поход учреждать и в потребном случае поспешить, а по уверительным известиям, что неприятель действительно делает движения по той стороне Прута противу его отряда, и Прут перейти и соединенными силами общественного неприятеля атаковать. И как подобные предприятия наиподробнейшего соглашения во всех распоряжениях с помянутым генералом и большого внимания и на все то, что по сей стороне неприятель предпринимать будет, требуют, то я и препоручаю вашему превосходительству во всем том как с господином Сплинием относительно переходу и иных пунктов, так и с г-ном генералом Каменским предварительно условиться и сходственно сему примечанию ваши меры и правила брать и беспрерывное

сношение с ними обоими содержать стараться и за необходимыми и под двадцати дву дневным провиантом конскими повозками отягощающей вас обоз оставить при дивизии господина генерала Каменского, которой при вашем первом походе в Оту-Албы перейти и оной и ваш подвоз провианта прикрывать и обеспечивать должен, как то ваше превосходительство из копии моего ему данного ордера лучше усмотреть изволите.

И остается мне токмо вам при сем упомянуть, чтобы вы как часто возможно всегда, а о всем чрезвычайном тотчас и меня уведомляли, дабы я был в состоянии тоже скоро вашим предприятиям и успехам пособствовать. Я приказал арнаутскому полковнику Гуржию с его командою до тысячи арнаутов в вашей команде быть и по вашим указаниям себя содержать. Помянутый господин генерал Сплини, как мне известно, уведомил ваше превосходительство о понтонах, что он уже их на случай перехода чрез Прут к наведению моста от принца Кобурха при его корпусе имеет, следовательно, и о сем ваше превосходительство имеете к нему отозваться и в потребном случае по соглашению с ним ваш переход распорядить.

ЦГВИА, ф. 2391, ч. 1, лл. 440 об.— 441. Копия.

№ 182

1788 г. июля 17.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ О МЕРАХ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕХОДА ОТ ВНЕЗАПНОГО НАПАДЕНИЯ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК

№ 470

Из приложенного письма[1] господина фельдмаршала-лейтенанта Сплени видно, что он не желает соединения вашего, а только полагает вашим сближением к Пруту удерживать неприятеля, к освобождению Хотина иттить намереваемого между оным и Жижею; но как таковой демонстрацией его удержать, не имея на Пруте моста, ненадежно, то и надобно в наведении оного с ним так согласиться, чтобы ваше превосходительство всякой раз находили себя в состоянии или ему в сем намерении воспрепятствовать, или в его бок или тыл впасть; но как по вашему же рапорту от числа 16-го под № 67-м неприятель и по сей стороне движение делает и его разъезды до Ображая доходили, то я и повторяю здесь мое примечание вам в моем ордере от 14-го сего,

---

[1] Приложение не публикуется. О его содержании см. журнал военных действий украинской армии за 17 июля 1788 г.

под № 461-м сделанное[1], чтобы вы ваш поход с большим осмотрением делали и на то весьма уважали, чтобы неприятель, иногда маскируя свое сей стороны движение по той стороне только частию своих войск, не обратил бы всех своих сил против нас и чтобы вы в сем случае всякой раз с г-м генералом Каменским или и с корпусом армии соединиться завременно могли, а по сему замечанию и имеете, ваше превосходительство, все ваше старание употребить на открытие неприятельских движений, кои он по сей стороне делать будет и меня и господина генерала Каменского уведомлять, дабы, завременно о том узнав, можно было вышеписанные меры и правила взять и его замысел уничтожить, которое тем нужнее становится, что хотинские паши на три дня испросили сроку для ответу на сделанные предложения от господина генерала графа Салтыкова и принца Кобурха о сдаче сей крепости. Я бы желал, чтоб ваше превосходительство меня и господина генерала-аншефа Каменского тотчас уведомили, где ваш первой стан и иные на вашем походе взяты быть имеют, чтобы знать, куда к вам доставлять курьеров.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, лл. 445—446. Копия.

№ 183

1788 г. июля 19.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА М. Ф. КАМЕНСКОМУ О СОХРАНЕНИИ ЕГО ДИВИЗИЕЙ ЗАНИМАЕМЫХ ПОЗИЦИЙ И ОКАЗАНИИ В СЛУЧАЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПОМОЩИ ВОЙСКАМ ГЕНЕРАЛА И. К. ЭЛЬМПТА

№ 475

По рапорту вашего превосходительства, под № 67-м сего дни отпущенному, и приложенной копии с сообщения господина генерала барона Эльмпта и приписки, хотя она и в сообщении от слова в слово внесена, нахожу нужным повторить мое вчерась сделанное замечание и далее пояснить, что вашему превосходительству не должно вашего поста оставлять иначе как тогда, когда неприятель на сей стороне Прута делать будет движение противу господина генерала барона Эльмпта, и в таких силах, чтобы его атаковать; а впрочем вашу связь посредством обвещательных постов и нечто позади себя учрежденную почту содержать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, л. 478 об. Копия.

---

[1] См. документ № 181.

№ 184

1788 г. июля 21.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КАПИТУЛЯЦИИ ГАРНИЗОНА КРЕПОСТИ ХОТИН

№ 476

Рапорт вашего сиятельства по свойству дел должен требовать все мое внимание и взыскивать весьма от меня со обстоятельствами сходствующих мер, и кои чем одни темнее, тем другие труднее. Краткость во времени, вами условленном, не позволяла мне сообщить вашему сиятельству мои мысли касательно многих снисхождений, которые при подобных случаях с всяким иным неприятелем, а с турками и особливо, подают повод на разные суждения, не суть употребительны. Я не понимаю, на чем ваше сиятельство уверяетесь, что известия, до неприятеля дошедшие, ложны, понеже ничто в подобном положении дел верно быть не может, и особливо имев неприятеля вблизости, как в Яссах, и который делает движения и покушался уже атаковать пост австрийский в Гирлау, и для чего господин генерал барон Эльмпт придвинут к Пруту. Я бы желал, по крайней мере, чтобы ваше сиятельство при новом соглашении некоторые условия переменили и их бы о том подумать заставили. И как все сие кажется быть со стороны неприятельской явным обманом, то я и должен ваше сиятельство предварить советом, чтобы вы взяли всю возможную от него осторожность и по сношению с принцем Кобурхом по исшествии срока и при малейшей медлительности настояли, чтобы они уже или военнопленными отдались, или, по крайней мере, ружье сложили и по частям чрез Трансильванию провожаемы были. Я не могу оставить вам без примечания о казаках, чтобы их как наискорее отправить: они там крайне нужны, а в вашего сиятельства положении их большая часть должна в праздности находиться. Я ожидаю от вашего сиятельства и о том известия, что вы с помянутым принцем определили делать относительно гарнизону и иных распоряжений и вашего похода по сдаче Хотина.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 419—420. Копия.

№ 185

1788 г. июля 21.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ДЕЙСТВИЯХ АРМИИ И ПОЛОЖЕНИИ РУССКИХ ВОЙСК ПОД ХОТИНОМ

№ 29 *стан при д. Плоппи*

Из моего всеподданнейшего и от 27-го июня зачисленного донесения[1] ваше императорское величество всевысочайше видеть изволили те притчины, кои меня понудили моим движением несколько от Днестра и дороги Бендерской отдалиться, вследствие чего генералы барон Эльмпт 27 при Отуалбе, Каменский 29-го июня при Шуре, а корпус армии 1-го сего текущего месяца при Плопе их станы взяли, а неприятель, хотя удостовериться о сих движениях войск вашего императорского величества, искал разными образы их открыть и, сперва показавшись в Бельцах, забрал там поставленную к Яссам молдавскую почту, а, наконец, в четырех тысячах на разъезд, посланной от генерала барона Эльмпта Мешкова казацкова полка, напав, принудил его и весь сей полк, которой, невзирая на его большую превосходность в числе, храброй отпор делал, с потерею пятнадцати убитых и раненых казаков отступать, но тотчас по усмотрении под генералом-майором Салиньяком идущего подкрепления и лагеря генерала барона Эльмпта, оставив 30-ть мертвых на месте, начал уходить и полковником Мешковым был гнан за Бельц, что все ваше императорское величество из приложений наиподробнейше усмотреть изволите; а между тем и то, что я приказал его помянутому генералу барону Эльмпту и генералу Каменскому атаковать хотя их в потребном случае сам подкреплять, но как неприятель по разогнании жителей в сей части удобно мог скрыть свои следы и по всем с сей стороны Прута от наших команд, а с другой от некоторых выходцов из Ясс плененного сардаря Карпа и посредством австрийских командиров доходящим единогласным известиям, в самых тех днях, как им открыты стали движения войск вашего императорского величества, поспешно Прут перешел и за Яссами турки на высотах Четоцуя и Галаты, а хан с татарами на долине Формозской лагерями расположилися, то я и был должен пробыть в сем моем положении до лучшего открытия прямых его промыслов, и чтобы, гнавшись за ним тщетно, не выттить из тех, коими мои действия ограничены, и, судя по многим основательным притчинам, что его прямая цель должна быть та, чтобы хотинское облежение снять принудить или его военными и съесными припасами вновь снабдить, я не оставил как генералу графу Салтыкову, так и принцу Кобурху всю важность и нужду

---

[1] См. документ № 173,

в поспешном взятии Хотина внушить, а корпус генерала барона Эльмпта на сей конец и к Пруту в ободрение и подкрепление фельдмаршала-лейтенанта Сплени, которой корпусом генерала Фабри командует, сближить. Я должен вашему императорскому величеству всенижайше донесть, что принц Кобурх кажется поведением многих своих генералов быть весьма недовольным, он не только их во многом не одобряет, но поступок господина Сплени в запрещении обывателям той стороны Прута, чтобы не давать на войски вашего императорского величества жизненных припасов и крайне охуливает.

Недостаток в легких войсках, которыми едва только нужные посты держать можно, не позволяет мне и на открытия неприятеля, а тем менее на скорые над ним поиски, а по большей части безводная степь между Прутом и Днестром затрудняет много и все мои движения, тем более, что я, подходя близко к одной из сих рек, отходить натурально должен далеко от другой, а тем самым выходить или из сообщения с Екатеринославской армией, или с корпусом генерала графа Салтыкова, или мои запасные магазейны, кои я по обоюдным видам всегда иметь принужден, обнажить.

Я представляю вашему императорскому величеству здесь веденной журнал и в копиях все до меня дошедшие рапорты, письма и иные известия, и мои ордеры, и ответы, и допросы пойманного посланною от меня партией недалеко от Ясс, от нового Воды отправленного и при хане всегда бывшего сардаря Карпа с тремя турками[1], из коих между иными ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите, что протопопа Стрельбицкого сын прапорщик Поликарп Стрельбицкий, будучи послан генералом бароном Эльмптом в Яссы, впал в руки татар и что один турок именем Гассан, умеющий чисто по-русски, по-немецки, по-польски и по-молдавански к нам из Хотина, а напротиву недостойной Кулаков адъютант генерала-поручика князя Голицына к неприятелю туда ушел.

Я должен вашему императорскому величеству всенижайше донесть, что почти все члены молдавского дивана и знатные бояря по оставлении австрийцами Ясс ко мне сбежались и ищут своего спасения и защиты под многомощным покровом вашего императорского величества, ласкаяя себя сладкою надеждою возвратиться опять в то для них щастливое состояние, которым они прежде несколько лет под кротким скипетром вашего императорского величества пользовались, оказывая неописанным образом их ненависть к новым соседям, и которая идет так далеко, что многие, а особливо князь Кантакузин и иные нещастному Гике свойством привязанные лучше хотят всем их имением жертвовать и навсегда в пределы вашему император-

[1] Не публикуются.

скому величеству принадлежащие удалиться, нежели под сим игом, кое они тяжчее турецкого себе воображают, оставаться.

Взятие Хотина, которое по уверению принца Кобурха уже давно и теперь по рапортам генерала графа Салтыкова со дни в день казалось последовать, а по полагаемому недостатку жизненных припасов давно уже весь гарнизон вымереть должен, приостановило сие мое всенижайшее донесение, но я не смею далее с тем опоздать и особливо по сегодняшнему рапорту помянутого генерала, которой тоже так, как и мой ордер, на то в копиях вашему императорскому величеству здесь всеподданнейше представляю. И как по сдаче Хотина обстоятельства во многом перемениться должны, а действия Украинской армии вашего императорского величества точно ограничены, и хотя по всем основательным воображениям полагать должно, что корпусу принца Кобурха спешить надлежит на соединение с господином Фабрисем или занять промежуток, что делит Молдавию с Валахией, но по многим доказательствам, кажется, сей принц располагает себя держать в Молдавии и под видом общего управления ею владеть и сим способом всегда нас подле себя держать, то я и должен всеподданнейше просить вашего императорского величества дальнейших наставлений, понеже по всем видимым обстоятельствам и неприятель, потеряв Хотин, а может быть и Очаков, инаково промышлять должен, и в нижней части Молдавии долго держаться, и с упорностию ее оспаривать уверительно будет, и которое мне тем более нужно, что я без крайности на сие поступить и следственно в таково смешенное управление войти не смею, невзирая, что молдавцы по незнанию мне в некоторой род не лучшего о них попечения то приписывают и что я весьма терпеливо сносить хочу, ежели бы только то общественному делу поспешествовало.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 359—362. Подлинник.

№ 186

1788 г. июля 22.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О НАМЕРЕНИИ ТУРОК ЗАТЯНУТЬ ВРЕМЯ СДАЧИ КРЕПОСТИ ХОТИН

Вы удивитесь, батюшка князь, что я противу моего обыкновения удержал вашего курьера, но я ждал с часу на час сдачи Хотина, и которое казалось событочным, но по последнему

рапорту, что они, не выполнив своего обещания, вновь отсрочку выторговали, начинаю подозревать, что они наших обоих командующих забавляют или лучше сказать обманывать и выигрывать время во ожидании помощи, и которую им по всем худоприемлемым в той стороне мерам легко иметь можно, хотя я с моей ничего не упускаю и не упущу на воспрепятствование, но что здесь ни делается ни что с тем сравнено быть не может, что начало в близости столицы[1]. Боже, обрати все к нашему лучшему и по желаниям и намерениям той, коей мы всем своим наиохотнейше жертвовать должны. Зделай мне милость, батюшка, и скажи, что вы о том знаете и судите, а я по мой конец непременно всем сердцем и душою предан буду и тем сие кончу.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, л. 146. Автограф.

№ 187

1788 г. июля 22.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ВОЕННЫХ ПРИГОТОВЛЕНИЯХ ПРОТИВНИКА В ЦЕЛЯХ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЕПОСТИ ХОТИН

№ 479 *дер. Плоппи*

Светлейший князь, милостивый государь!

Свидетельствуя вашей светлости всю мою чувствительность за благосклонное сообщение обстоятельных уведомленей о победах, вашей флотилией над Капитаном-пашей и турецким корабельным флотом одержанных[2], имею честь донести, что по переходе неприятеля чрез Прут я был должен пробыть по сие время в сем моем положении до лучшего открытия прямых его промыслов, и чтобы, гнавшись за ним тщетно, не выттить из тех, коими мои действия ограничены, и судя по многим основательным притчинам, что его прямая цель должна быть та, чтобы Хотинское обложение снять принудить или его военными и съестными припасами вновь снабдить, я не оставил как генералу графу Салтыкову, так и принцу Кобурху всю важность и нужду в поспешном взятии Хотина внушить, а корпус генерала барона Элмпта на сей конец и к Пруту в ободрение и подкрепление

[1] Имеется в виду Гогландское морское сражение 6 июля 1788 г., где шведский флот потерпел поражение. Сражение имело огромное значение для защиты Петербурга.

[2] П. А. Румянцев имеет в виду победы, одержанные русским флотом под Очаковом 7, 17 и 18 июня 1788 г., а также победу Ф. Ф. Ушакова в морском сражении у острова Фидониси 3 июля 1788 г.

фельдмаршала-лейтенанта Сплени, которой корпусом генерала Фабри командует, сближить. И я опоздал противу моего обыкновения вам отвечать, ожидая с часу на час сдачи Хотина, которой по уверениям и давно или взят быть или его гарнизон уже с голоду вымереть должен; но над чаяние обращается все то, кажется, в иное и может иметь и весьма худые следствия, понеже по первому предложению командующие соединенным войском им сперва, как по рапортам явствует на три, а затем и еще на четыре дни отсрочили.

С наивышшим уважением и почтением, что я имею честь быть вашей светлости всепокорный и всепослушный слуга.

Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, л. 144. Подлинник.

№ 188

1788 г. июля 23—августа 7.— ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

23 июля. Хотя господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт и донес вчерашнего числа главнокомандующему о свидании его с фельдмаршалом-лейтенантом Сплини, однако сего дня рапортовал он, что от свидания сего никакой пользы не вышло, поелику он видимым образом уклоняется от соединения, а настоит только на одних демонстрациях. А как господин генерал барон фон Эльмпт по неимению точных известий о сдаче Хотина сумневается (хотя в том и уверяем был помянутым господином Сплини), то операции с его стороны тем важнее должны казаться, в уважение чего и представил он главнокомандующему, какие движения с вверенной ему дивизиею предпринять он намерен.

Получив на 10-ть дней провианта и по переходе против старого Табора реки Прута, подвинувшись потом до Коучень, помянутый генерал-аншеф намерен перейтить речку Жижу, а от Коучень продолжать путь свой против Шипотено, оставя большую часть арнаутов по левой стороне Жижи для держания во внимании неприятеля, с тыла и правого фланга стоящего, что же лежит до господина фельдмаршала-лейтенанта Сплини, то, по мнению помянутого генерала, надлежало бы ему со всем корпусом от Строешт сделать движение и иттить против Байшан или Пиллагрена, а стоящему его отряду в Гирлауе против левого неприятельского фланга и его движении против Бокан и Умы делать.

Таковым распоряжением, помянутый генерал, находясь у Шипотень, а господин Сплини у Пилагрека, можно оттуда итти прямо к Ларге, с обеих флангов взаимными силами неприятеля атаковать и из шанцов около Ясс находящихся выгнать.

Оный план сообщен от помянутого господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта господину фельдмаршалу-лейтенанту Сплини.

На рапорт сей главнокомандующий дал того ж числа ордер помянутому генералу, в коем изъяснил ему его удивление в том, что помянутый генерал-аншеф, приметя уклонность господина Сплини от соединения, предлагал ему оное и побуждал его на поиск над неприятелем, закопавшимся в Яссах, не имея ни моста наведенного, ни провианта, без которого добро учрежденное войско никакова, а кольми паче напряженного движения отнюдь делать не может, которой пункт главнокомандующий более всех уважая, как циркулярными часто, так и при выступлении его ордерами и точно числом дней ему, генералу барону фон Эльмпту, определил. Сверх же сего ему приметил, что таковое предложение и не может иметь своего действия, когда при обстоятельствах полезнейших не умели они оба атаковать неприятеля и что весьма чувствительно главнокомандующему, ежели вообще сие с одной стороны упущено, а с другой на щот его распоряжений принято будет.

В скором времени по отправлении сего ордера получен от помянутого господина генерала Эльмпта рапорт, из коего видно, что известия о приближении неприятеля к Ларге оказались несправедливыми, а что он стоит около Ясс, как и прежде. Что понтоны от генерала Сплиния и провиант из Оту-Альбы завтре к нему будут доставлены, по получении коих перейдет он чрез реку Прут без всякой медленности.

При рапорте сем представил он главнокомандующему отзыв генерала Сплини, в коем означено, что 20-ть понтонов уже посланы, что вследствие того желал бы он, чтобы мост был наведен поскорее и чтобы казаки и арнауты посланы были на ту сторону Прута и взяли бы их там посты. А потом и сам господин генерал-аншеф перешел бы Прут, а генерал Каменский приближился бы к реке оной. Что поелику отсрочена еще сдача Хотина, то и не мудрено будет неприятелю послать на помощь несколько тысяч человек, почему и нужно непременно делать ему демонстрации для закрытия правого фланга, а в нужде подкрепить отряд его в Гарлое. Что впротчем он послал в лес Танатура арнаутов и гусаров, где лежит дорога из Ясс к Ботушанам.

Главнокомандующий, усматривая из всех сих донесений, что в условии их ничего они не определили, что, по его мнению, господин Сплини настоит на одни демонстрации и что неприятель и с сей стороны нападением беспокоит, повелел ему держаться тех мест, кои ему на сии оба обстоятельства предписаны, и чтоб, имея мост готовым при действительном поиске на господина Сплини, пособствовать ему своим соединением, а в противном от него того требовать и с господином генералом-аншефом Каменским сноситься.

24 июля. Вследствие всех сих рапортов господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт еще сегодня донес главнокомандующему, что господин фельдмаршал-лейтенант на сделанное ему последнее предложение касательно взаимного их движения против неприятеля совершенно согласился и что помянутый господин генерал барон фон Эльмпт, получив понтоны, непременно перейдет 25-го числа на ту сторону Прута, просит только, чтоб повелено было господину генералу-аншефу Каменскому пособствовать ему в случае недостатка в провианте. Но главнокомандующий, судя, что таковая скорая перемена в мыслях фельдмаршала-лейтенанта не могла быть произведена без побудительных к тому притчин, дал помянутому генералу барону Эльмпту ордер, в коем приметил ему, что господин генерал Сплини долженствовал иметь уверительные и иные известия о неприятеле, и что тот или уже гораздо в меньших силах находится, или и вовсе в иной путь собирается, понеже так скоро и когда никаких лучших обстоятельств не открылось, мысли менять есть в воинском ремесле нечто не очень оправдаемое, относительно же до перехода его чрез Прут (событие чего положено 25-е число) главнокомандующий упомянул, что срок сей и без того иной оборот движениям нашим сделать должен, а потому и повелел господину генералу барону Эльмпту завтрашний день пробыть на сей стороне и, имея мост наведенным, реку Прут не иначе перейти как по достоверном известии, что неприятель той стороной и в превосходных силах на господина генерала Сплини пойдет.

Сего дня отправился ротмистр г. Бассевиц, королевской датской службы волонтер при сей армии, в дивизию, под предводительством господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта состоящую.

26 июля. 26-го числа опять получен от него же, господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта, рапорт, из коего видно, что и провиант уже к нему доставлен и мост наведен, извещая сверх того, что разные люди выносят слух, будто бы некоторый паша с несколькім числом войска подвинулся к Яссам. А главнокомандующий, получа сие хотя и неверное о неприятеле известие, не упустил ему и в сем случае приметить, что слух, до него дошедший, требует общего с нашей стороны внимания и, следовательно, уверительнейшего известия, чего ради желал бы он, чтоб помянутый господин генерал-аншеф как можно старался все его тщение употребить на поимку языка, и чему из множества арнаутов могут отыскаться способные люди, что по обеим сторонам Прута сделать удобно и нужно, понеже уверительно неприятельский разъезд часто ходит, а и от Воды посыльные там ездят. Сверх сего главнокомандующий объявил в сем ордере помянутому генералу свое желание ведать, ежели не по именам, то по крайней мере о свойстве тех, кои тот слух пропускают, чтобы уметь судить о истине и о лже оных.

Господину генералу-аншефу Каменскому так же повелено послать партию из арнаутов, кои и без того скучают, не имев случая к добыче, придав им предводителем исправного офицера и несколько казаков к Оргею по дороге, но не на Бельцы, чтобы тем самым то скрытнее и внимательнее для неприятеля сделать.

В дополнение же сего повелел главнокомандующий более всего стараться ловить турок и татар и чиновников или посланных от нового господаря и рассеять везде слух, что он, господин генерал Каменский, а за ним и главнокомандующий идут к Бендерам, и чтобы везде мосты и гати исправляемы были.

Плененный сардарь Карп отправлен сего дня в Киев, с нарочным повелением от главнокомандующего господину губернатору Ширкову содержать его строжайшим образом.

Сколько г-н генерал-аншеф граф Салтыков и принц Кобурх не отсрочивали туркам сдачу Хотина, сколько ни надеялись в успехе их, однако все сие было тщетно и ни к чему не послужило. Поелику сегодня донес помянутый генерал, что он, не согласясь на прошенную ими еще вновь отсрочку, намеревается с принцом Кобурхом на овладение города предпринять «что-нибудь поважнее». Но как по слову, что-нибудь поважнее и по прежним действиям и много и мало заключать можно, то и требовал главнокомандующий от помянутого графа Салтыкова обстоятельнейшего в том изъяснения.

Генерал-майор Шамшев донес сего числа главнокомандующему, что граф Потоцкий с особливою доверенностию ему сказал о его намерении с князем Черторижским на будущем сейме стараться умножить войска в пользу нашу и нашего союзника и что он будет послом для чего и слагает с себя звание русского воеводы.

Помянутый граф сообщил еще к тому, что из полученных им известей от своих кордонов видно, что против Егорлыка, по правую сторону Днестра, показались пришедшие от стороны Орхея до 400 турок и татар партии, что и против Балты оказывалась также партия до 200 человек.

Сейчас явился один арнаут с рапортом от полковника Гуржи, из коего явствует, что посланные под предводительством майора Гиржева арнауты по повелению господина генерал-аншефа барона фон Эльмпта для разъездов по сей стороне реки Жижи против неприятеля захватили при деревне Крайничанах из приехавших туда сорока турок для кошения травы и собрания ячменю 15-ть человек да убили 25-ть.

При сем случае помянутый полковник просил главнокомандующего о возвращении ему арнаутской команды, побуждая ко вниманию сей просьбы тем, что арнауты не желают никак иметь других повелителей.

27 июля. Вскоре потом получено письмо от принца Кобурха, в коем, изъясняя свое удивление данному ордеру господину

генералу барону Эльмпту не переходить Прут, просил о уведомлении его, не по новому ли какому-либо обстоятельству таковой дан был ордер, которой (как утверждает помянутый принц) замедливает покорение Хотина. И как единая надежда гарнизона крепости сей состоит во ожидании секурса, то и дополняет он просьбу свою, чтоб главнокомандующий приказал господину генералу барону Эльмпту Прут перейтить, дабы чрез то рассеять слух о их приближении.

Получение сих двух последних известий понудило главнокомандующего сего же дня дать ордер господину генералу барону Эльмпту, в коем не преминул он изъявить ему ту необычайность, что по сих пор от него никакова отзыва о помянутом захвачении турок арнаутами не получено и каковое молчание натурально лишает его того знания о неприятеле, какое ему в сих обстоятельствах скорее иных иметь нужно и должно, повелевая вследствие того как можно поспешнее прислать к нему обстоятельные допросы, а потом и самих пленных.

При сем из многих уважений приказал главнокомандующий помянутому господину генералу Эльмпту оставить арнаутов попрежнему в команде полковника Гуржи, а ему Гуржи другим ордером принять их. Сверх сего, припомнив господину генералу барону Эльмпту замечание его, что упущение в надобном соглашении при первом его свидании с генералом Сплини произведет неприятные следствии, уведомил господина генерала, что принц Кобурх пишет к нему об одном только контр-ордере, не упоминая ничего далее, что предписано реченному господину генералу Эльмпту.

По написании сего ордера в скором времени главнокомандующий получил рапорт от господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта, которой донес о поимке 15-ти человек турок, представив при том допрос, им учиненный.

Из оного явствует, что около Ясс в лагерях состоит 60 000 войска, из коих половина разбежались.

Что Ибраим-паша, предводительствующий частию войск сих, намерен был итти к Хотину, но, услышав, что оной взят цесарцами, остановился, а потом хотя и желал подвинуться к Ботушанам, однако турки, не имея жалованья, итти не хотели, о чем представил помянутый паша султану и ожидает денег.

Что в Яссы дней 10-ть тому назад привезено из Измаилова на двух стах верблюдах ячменю и что на сих днях еще оттуда же ожидается несколько фур.

Что впротчем фуража весьма недостаточно.

Что в Бендерах, кроме тамошнего гарнизона, никакого войска нет.

Что в Измаилове хотя и было около 100 000, но теперь более 25 000 не осталось, а протчие все разбежались, при остальных находится сераскир Гассан-паша.

Что визирь с санджак-шерифом был с большою частию

войска в Софию перешел в Ведин, а оттуда куда намерен итти, неизвестно, и что сераскир Апти-паша стоит в Белграде с 40 000 войска.

Главнокомандующий, желая показать принцу Кобурху, что со стороны его распоряжений ничего упущено не было, изъяснил ему в ответе на последнее письмо, что он, конечно, присвоил бы себе упорность неприятеля в сдаче Хотина, если бы не подал пособия, от которого, по мнению принца, зависила сдача сей крепости, соединением дивизии господина генерала-аншефа графа Салтыкова с его корпусом. Что хотя главный предмет главнокомандующего состоит в обеспечении наших границ, однако сходственно взаимным соглашениям подвинул он господина генерала барона Эльмпта на левой берег Прута для отрезания секурса неприятелю, а господин генерал Сплини не только сохранил пост свой в Строештах, но еще по первом свидании с помянутым генералом признался, что не смел атаковать неприятеля, почему переход генерала Эльмпта остался совершенно тщетным, но что впротчем, не взирая на все сие, повелено господину генералу барону Эльмпту итти на помощь господину Сплини тотчас, как услышит о нападении неприятеля в превосходных на него силах. Что из приложенного при сем допроса туркам, так же и из других известий видно, что неприятель в великом числе подвигается к Егорлику и Балты; почему главнокомандующий и оставляет судить принцу о справедливых его поступках.

Господин генерал-аншеф Каменский сего же дня рапортовал главнокомандующему, что по полученным известиям слышно, будто бы татары, под командою двух султанов стоящие у Днестра, близ устья реки Быка, присылали на сих днях вверх по Реуту команду до деревни Серета в числе 300 человек наведываться о российском войске. Сверх же сего донес, что два польские жолнера намереваются зажечь наши провиантские магазейны, из коих один взят под караул, а потому главнокомандующий и повелел допросить его и допрос наискорее прислать.

28 июля. Получен рапорт от господина генерала-аншефа графа Салтыкова, в коем донес он главнокомандующему, что упорность неприятеля, конечно, не от чего другого происходит, как от надежды на помощь. Касательно же до предприятия его и как он упомянул в последнем рапорте сделать что-либо поважнее, то и полагает он или штурмом, нечаянностию, или подведением мин достичь до своего намерения, о чем как точного согласия еще не было, то он и не означил именно. Другим же своим рапортом представил, что турки сделали человек до 1000 вылазку, но с уроном прогнаны, в чем отличились отменною храбростию егери Белорусского егерского корпуса 4-го батальона, бывшие в 1-й раз против неприятеля.

Главнокомандующий, усматривая из первого рапорта, что минирование крепости в отдалении и по малости пороху почти вовсе невозможно, приметил помянутому генералу графу Салты-

кову оное, а как из прежних планов видно, что находится едва не в версте от Хотина ретраншемент, а не известно, кем он занят или остается неприятелю, что еще придает ему новые выгоды, то главнокомандующий и ожидает о том уведомления и еще лучше плана, при сем повелел он помянутому графу Салтыкову с соглашения принца Кобурха уделить с обеих сторон часть войска и сделать отряды на усиление господина генерала Сплини и тем успокоить себя от неприятельского с той стороны Прута на них поиска. Сверх сего ожидает главнокомандующий известия, отправлены ль по его ордеру казаки или нет, препоручая при том стеснить посты, которые по обширности своей кажутся быть выгодными для неприятеля.

29 июля. Сего дня присланы к главнокомандующему те 15-ть человек турок, о коих 26-го числа сего месяца рапортовал арнаутский полковник Гуржи и которые потом отправлены в Киев.

30 июля. Получено известие о взятии в полон вице-адмиралом Грейгом шведского семидесятипушечного корабля, а на нем вице-адмирала графа Вахтмейстера, которой уже и прислан для содержания в Москву, оное известие торжествовано было с пушечною пальбою.

31 июля. Вследствие последнего ордера, отправленного господину генералу-аншефу графу Салтыкову, помянутый господин генерал донес, что план ретраншемента главнокомандующему не посылается по причине испорченного у инженерного майора инструмента, но что однако в скором времени пришлет оной, что главное укрепление Хотина состоит в глубоком рве, обнесенном круг деревянного города или форштата и обсаженном весьма толстыми палисадами, около коих построены бастионы и которое построение в полуверсте от наших редутов. Относительно же до старого ретраншемента реченный господин генерал упомянул, что оной как нам, так и неприятелю ни на что не служит, потому что по близости наших постов неприятель не может в нем находиться, занять же оной так же нужды никакой нет, и все редуты построены в таком расстоянии, что неприятель не подвергаясь пушечной стрельбе, не может никак себя показать. Сверх сего не упустил он представить, что принц Кобурх послал от себя баталион пехоты, из 1000 человек состоящий, к господину генералу Сплинию, что казаки посланы в повеленной главнокомандующим поход. Для ж минирования крепости у цесарцов пороху довольно, естьли только способ сей полезным нами признан будет. Главнокомандующий в тот же день дал на сие ордер помянутому господину генерал-аншефу, замечая ему, коль нужно сближение его к крепости, понеже тем и линия сократительнее и следственно неприятель больше угнетаем и незапным нападением угрожаем, и к скорейшей сдаче понужден будет, ибо минирование, не говоря о невозможности его на так

дальнем расстоянии, ежели бы и действие свое возымело, могло б быть все бесполезно.

При сем изъяснил ему, коль не простительно извинение инженера, при дивизии реченного господина генерала-аншефа находящегося, и приказал инженерной команде во всех усмотренных упущениях взять с него ответ или искуснейшим переменить.

1 августа. Из полученных при рапорте господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта известий о неприятеле, сообщенных ему господином фельдмаршалом-лейтенантом Сплини, видно:

Что турки, страшась будто бы перешедших россиан чрез Прут, а цесарцев, подвинувшихся к Германи, отступили от Ясс и промаршировали к Васлеину.

И что сам хан также потянулся к Типерештам.

Другие же новейшие известия гласят, что каждую ночь человек по 100 как татар, так и турок бегут со страсти из лагеря по прежде сказанной причине.

И что Мануил-Вода и Ибраим-паша перешли в татарской стан, хотя лагерь сего последнего и находится при Копове.

Но как известии сии сами по себе не вероподобны, то господин генерал Сплени и сумневается в оных, также опровергает ведомость приближения 7000 человек татар к Ларге потому, что посланные его в ту сторону никаких войск не видали, а притом из рапорта господина генерала барона фон Эльмпта явствует, что все сие ни малейшего не стоит внимания, поелику молдаван, присланный к нему от арнаутского полковника Гуржи, точно уверял, что турки и татары стоят в прежнем их положении, сверх же сего слышал, будто бы на сих днях из Смаилова ожидают казны и с оною с нескольким войском сераскир-паши.

2 августа. Упорность неприятеля в сдаче Хотина все еще продолжается, понеже из рапорта господина генерала-аншефа графа Салтыкова, полученного сегодня, видно: что третьего дня турки на наш егерской пост сделали вылазку человек до 1000, где егерями и казаками встречены были, а потом подоспела к ним еще рота Санкт-Петербургского гранодерского полку, и сильной огонь производился, но наконец прогнаны с большим уроном; неприятеля на месте убито 52 человека, с нашей же стороны убито только 2.

На сие главнокомандующий в отправленном сего же дня ордере повторил помянутому господину генералу-аншефу его замечание, коль нужно сближение его к крепости, поелику неприятель из отдалений его имеет всю удобность на подобные дерзкие попытки и поиски и уверительно не престанет, доколе приведен не будет в то состояние, в коем главнокомандующий ему быть судил.

Сверх сего главнокомандующий, узнав из посторонних известий, что в тамошний лагерь ожидается эрцгерцог и что к тому делаются разные приготовления, требовал от него, господина

генерала-аншефа, как о приготовлениях сих, так же и о намерениях помянутого эрцгерцога подробного уведомления.

3 августа. Сего дня присланы от господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта полученные им от господина фельдмаршала-лейтенанта Сплини подтвердительные известия, что турки, объемленные страхом, разбегаются из Ясс и с отчаяния и бешенства убивают нещастных молдаван, встречающихся им на дороге.

Что однако Ибраим-паша с 6-ю пушками стоит по сей стороне Ясс при деревне Копо, а хан татарский по той стороне реки Бахлуи, при Формозе, имея 7-мь пушек на Галате, что недавно один паша потянулся от Ясс к Бендерам, что в Яссах точно более 10 000 войск турок и татар не находится, и что и между сих более 6000 не в состоянии сражаться, и что хан, домогаясь нашего покровительства, нарочно для того не касается до сокровищ, хранимых в монастырях, около Ясс находящихся.

4 августа. Господин генерал-аншеф граф Салтыков донес сего дня главнокомандующему, что эрцгерцог приехал 2-го числа сего месяца к ним и остановился в Окопах и он путешествует под именем племянника графа Фалкенштейна, далее 5-го числа сего же месяца по его заключению не пробудет, ехать же намерен обратно Польшею чрез Броды, Львов прямо к императору; он осматривал цесарские войски и просил помянутого господина генерала-аншефа, чтобы ему показать и российские, для чего и приказал он полки вывесть перед лагерь и по полкам ему отдавать честь.

Сего ж числа господин генерал-аншеф Каменский представил главнокомандующему допрос польского жолнера, одного из намеревающихся по представлению ямпольского попа зажечь хлебные наши магазейны; но как из помянутого допроса явствует, что он в говоренном им запирается, то главнокомандующий и приказал реченному господину генерал-аншефу, чтобы он попу с сторожами для лучшего пояснения в сем деле дал очную ставку и исследовал бы оное обстоятельнее, поелику прислан только один допрос, а о другом совсем и не упоминается.

По донесению посланной от полковника Гуржи партии на обозрение неприятеля от Унтень до-под Германа под командою капитана Павла Визеряно и приложенному к рапорту господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта, полученному сего дня, главнокомандующий известился, что помянутый капитан слышал от бежавших тамошних жителей, будто один султан татарской с 500 человек приезжает поутру в Ульми, где находилась почта, и там стоит целой день, а ввечеру отъезжает в Стинку на гору к Яссам, на коей примечен турецкой пикет, из 200 человек состоящий.

Из рапорта господина генерала-аншефа Каменского видно, что посыланные в разъезд арнауты к стороне Оргея и Кишинева хотя и нашли там человек 25-ть турок, но они разбежались, а только одного изрубили.

При сем майор Берх с командою своею захватил сардаря Василья Гаитуга, и помянутый господин генерал-аншеф прислал его сегодня к главнокомандующему.

Оной сардарь в учиненном ему допросе показал:

что хан с двумя пашами перебрался чрез Прут, имея с собою, по его заключению, войска 20 000 человек, сколько же пехоты и конницы, того не знает;

что два султаны Аджи Гирей с братом своим стоят на реке Быке с 500 татар и в том малая часть турок, о побегах же турков из войска ему неизвестно;

что при хане 6-ть небольших орудий, военных припасов, слышал он, немного с ними, а провиант подвозят из Смаилова;

что хан намерен отправить часть войска против цесарцов к Ботушанам, а сам с последними в Яссах останется, но как скоро и в каком числе, о том неизвестен;

что в Бендерах войска считают около 10 000 человек, что в команду Гассан-паши прибыло из Измаилова войска 5000, что чрез Днестр в Бендерах против самой крепости начали наводить мост, как для лучшего охранения крепости Бендерской, так и для соединения с Очаковым;

что провианта в Бендерах много, а провозят оной из Смаилова. О секурсе же к Бендерам не слышно;

что турки известны о армии нашей, находящейся в Молдавии, и о предводителе оной;

что Мануил Вода отрешил его от сардарской должности и возложил чин сардаря на Александра Рашкана, которого арнауты при сем случае в собственном его доме нашли и забрали у него платье и 1200 левов денег, но где оной теперь находится, того не знает, известно только ему, что арнауты сии, команды капитана Петрушканова, вследствие чего главнокомандующий и предписал господину генералу-аншефу барону фон Эльмпту истребовать от помянутых арнаутов объяснений, где он, сардарь, ими оставлен, убит, или бежал, или же взят и у них находится, и оное равно как и его Рашкана, ежели бы он там был, прислать к нему немедленно.

5 августа. Получен рапорт от господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта сего числа, в коем значится, что турецкое войско, полагая до 6 и 7-ми тысяч, подошед к передовым постам 3-й дивизии и делая с арнаутами шармицию, подвинулось, наконец, и к Табору, куда господин бригадир Телегин с одним гранодерским батальоном послан и которой обратил их до речки Гуры Солонца, на подкрепление же с одним баталионом и сам господин генерал-аншеф туда отправился, но как обстоятельнейшего о сем известия еще не было, а дело только началось.

6 августа. Главнокомандующий 6-го числа сего месяца в ордере своем и не мог дать никакого ему, генералу, наставления и при сем случае требовал от него пояснений: 1-е, от кого помянутый генерал-аншеф уведомлен о числе неприятеля. 2-е,

которою дорогою он шел и где наши передовые посты стояли. 3-е, где лежит речка Гура, поелику она на карте не означается, примечая, что по числу неприятеля подкрепление казалось бы мало и могло бы иметь весьма неприятные следствия. 4-е, что по отступлении неприятеля помянутый господин генерал предпринять намерен, упоминая притом, что при всяком неприятельском нападении, а особливо когда число его ведомо, посты надлежит подкреплять и еще лучше с превышением делать, дабы тем толь надежнее его опрокинуть и его замыслы уничтожить было можно. Сверх же сего приказано предложить о том господину Сплини, чтобы на средине их расстояния учредить пост, дабы тот мог при подобном случае пособствовать и взаимно усиливаем и подкрепляем быть.

Вскоре за сим уведомился главнокомандующий, как помянутое происшествие случилось.

По прогнании неприятеля за речку Гуру Солонец 3-й гранодерской баталион под командою господина бригадира Телегина, пренебрегая упорностию неприятеля и поражая его как пушечною пальбою, так и ружейными выстрелами, обратил супостата в бегство, но сей разженный злобою против россиян мог ли уступить превосходной силе? Исполненный мщением, отступя верст пять, опять возвратился в большой силе и, внимая единому бешенству своему, напал на легкие наши войски, кои с своей стороны, отступая на здешней берег реки, продолжали шармицию в том виде, чтоб приближить их к пехоте. Но неприятель, чувствуя погибель свою, на той стороне остановился, делая только взаимную с обеих сторон перепалку, а наконец, увидя посланный егерской баталион, а за ним еще 2-й гранодерской под командою господина генерала-майора Вадковского, объятый страхом, побежал без остановки и взял свое движение к Яссам.

При сем случае господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт не мог не изъяснить главнокомандующему, с каким мужеством и непоколебимостию начальник и рядовой предпринимал оружие свое, и хотя малое происшествие подало на сие случай, но желание к славе на челе каждого изображалось, и что явно доказано храбрым сим отпором.

Ходивший от цесарского войска разъезд, из 50-ти человек гусар состоящий, сближась к нашим легким войскам, до окончания стычки сей последовал нашему примеру.

С неприятельской стороны найдено неувезенных убитых до 30-ти человек, а с нашей убит один казак. В плен взят один легкораненный спаги, которой неукоснительно при допросе имеет быть представлен к главнокомандующему.

Получив таковую приятную ведомость, главнокомандующий в данном сего же дня ордере реченному господину генералу не пропустил приметить, чтоб от пленного спаги как можно скорее отобраны были сведения относительно числа нападшего неприя-

теля и в Яссах вообще находящегося, также о их намерениях и видах, дабы тем воспользоваться можно было, повелевая сообщить мнение сие господину генералу Сплини, и каков от него будет отзыв, о том дать знать.

Господин генерал-аншеф Каменский донес главнокомандующему, что из арнаутов (войско само по себе своевольное) некоторые бегут в 3-ю дивизию, почему и заарестовал он всю команду, при нем находящуюся, впредь до повеления, а притом помянутый генерал другим своим рапортом представил, что чрез посланного им в Кишинев уведомился, что турки по отшествии партии нашей приезжали в Кишинев из-за реки Быка в числе 500 человек и, не застав наших, посылали человек до 300 вслед, но, не нашед никого, стали человек сорок в Бокшанах и 30-ть в Кишиневе. Уведомил сверх сего, что капитан Петрашкан, от коего большая часть арнаут по разграблении Кишинева разбежалась, стоит в деревне Сесени от Кишинева восемь часов и грабит встречающихся обывателей. В рассуждении чего господин генерал-аншеф и просил главнокомандующего, не прикажет ли он послать туда вновь партию, приобщая к тому из задержанных арнаут и велеть ей стараться ударить не только на Кишинев и сбить вновь находящихся там турок, но большей силою и на означенные Бокшаны и даже до самого Днестра до устья Гикеля итти, дабы тем еще более встревожить Бендеры и достать лучшего языка.

Главнокомандующий дал ему на сие ордер, в коем наставил вышеписанного господина генерала-аншефа, что как главная цель службы арнаутов состоит в добыче, то поступки их и требуют потому некоторого с нашей стороны снисхождения, а посему лучше бы было, удерживая их добрым образом от грабительства занятых уже нашими войски обывателей, дать им свободу в выборе командиров, с коими хотят они служить, приказав притом отпустить их в 3-ю дивизию. Касательно до разъездов главнокомандующий повелел, чтобы не по одному пути и не к одному месту, а всякой раз по иным дорогам и к разным местам то делать, дабы с одной стороны лучше замешивать неприятельское внимание и его с разных дорог тревожить, а сходственно сим мыслям главнокомандующего, послать партию по Днестру и по Бендерской дороге так далече, как можно.

7 августа. Во исполнение последнего ордера господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт донес сего дня главнокомандующему, что два гранодерские баталиона переправил он для того, что неприятель усилено атаковал арнаутские передовые посты и подгонял уже их к редутам, на той стороне к защищению моста устроенным, при коих поставлен егерской баталион. Сам же помянутый генерал поехал для открытия прямых неприятельских намерений, ибо он слышал, что он в изрядной силе и к корпусу господина фельдмаршала-лейтенанта Сплини движение взял. К тому ж как господин Сплини его уведомил, что неприятель

подходит к Шипотене, то реченный генерал, известив его о происшедшем, намеревался, если б неприятель вздумал помянутого господина Сплини атаковать, маскируя только на наши войска, дать ему скорую и действительную помощь.

Пленный спаги объявил, что неприятель состоял в 6-ти тысячах и посланы были только в том виде, чтоб открыть российское войско. Что в Яссах более 10 000 всего войска не находится, да и в сем числе мало способных к службе и что к цесарским войскам турки не выходили.

Известия о неприятеле, присланные господином генераломаншефом бароном Эльмптом, суть следующие.

Один беглой наш егерь, неизвестно еще которого баталиона, будучи пойман и объявя туркам о великом числе россиян, к ним приближающихся, такой навел на них страх, что рядовые беспрестанно бегут, услыша, однако, о показавшемся войске российском около Германи. 3-го числа сего месяца все из Ясс выступили и расположились иные между Галатою и Формозою другие в селе Гулбоком.

Господарь Мануил Вода остался в Яссах и при нем не более 200 человек турок, всего войска турок и татар не более 10 000.

После арнаутской с турками стычки хан, отступив от Ясс, расположился в Ладычанах, Ибраим же паша подвинулся повыше Копов и ближе к Бразаку, где учредил пикет, в 400 человеках состоящий.

По усмотрению донской команды находится за Жижею неподалеку от деревни Редемитрополитулуй и от Германи верстах в десяти неприятельской пикет, из 500 человек состоящий под командою одного султана.

В сей день принц Кобурх уведомил главнокомандующего о том известии, что турки бегут из Ясс и что господин Сплини пишет к нему о неупущении сего выгодного для нас времени занять опять Яссы, почему помянутый генерал и взял уже все меры к выступлению его сего 8-го числа августа, ожидая единственно единого на то повеления от принца. Он представил при сем главнокомандующему, коль выгодна была бы удача такового намерения, и вследствие сего просил о приказании господину генералу-аншефу барону фон Эльмпту перейтить Прут, дабы, соединясь с господином Сплини, занять город, полагая вящщим побуждением к успеху обеих армий, если б господин генерал барон фон Эльмпт мог остаться в реченном городе, а господин Сплини с его корпусом быть послан в Роман для охранения Трансильвании от угрожающего великими силами неприятеля, прибавя к тому, что если главнокомандующий не одобрит всего плана, то по крайней мере приказал бы хотя атаковать помянутый город.

Тотчас главнокомандующий ответствовал ему, что касательно числа неприятеля оставшегося в Яссах, то истинно, но представ-

ленные им причины побега его не основательны, как и доказано уже незапным нынешним движением, в числе 6[000] до 7000 между Прута и Жижи, учиненным в намерении, или подать помощь Хотину, или напасть на господина Сплини, и если такое намерение ему не удалось, то сие точно случилось от твердой решимости господина генерала барона фон Эльмпта перейтить путь к нему навстречу.

При сем главнокомандующий, уведомив принца, каким образом прогнан неприятель, приметил ему, что сие, конечно, не отвратит его от дальних предприятий и господин Сплини, конечно, найдет его на пути своем и сверх того подтвердил последнее его повеление, данное генералу Эльмпту, изъявляя помянутому принцу, коль огорчительно несогласие известий, получаемых о положении неприятеля в Яссах, отчего непременно должна вытить разность и противность в предпринимаемых взаимно мерах.

Господин генерал-аншеф граф Салтыков донес сего числа главнокомандующему, что эрцгерцог 5-е число выехал.

Во исполнение повеления главнокомандующего касательно сближения их к крепости помянутый генерал представил, что он с принцом Кобурхом согласился.

Принцу его войсками занять бывшую деревню Липканскую Румлю. А помянутому господину генералу старые ретраншаменты и часть предместья. При сем представил главнокомандующему приведенного нашими казаками турка с учиненном его допросом из коего видно:

что турки в Хотине довольствуются горелою пшеницею, которой немного; что посланы от них два шпиона в молдавском платье разведывать, не идет ли помощь; что войска турецкого в Хотине около 10 000, но множество больных; что водой довольствуются из городских колодцев.

Из рапорта господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта явствует, что мысли главнокомандующего, означенные в последнем его ордере, сообщил уже он господину Сплини, но отзыва еще на то не получил, изъясняя притом, что он вперед уже уверен в согласии на то господина фельдмаршала-лейтенанта и коль приятно им иттить далее.

Другим же своим рапортом представил, что: 1-е, о числе неприятеля уведомился он чрез передовые посты; 2-е, что неприятель шел чрез Креничани, Столнепии до Табора; 3-е, что река, называемая Гура Солонец, течет верстах в пяти пониже Таборы и впадает в Прут. Сверх сего изъяснил главнокомандующему причины того порядка, каким сражался он с неприятелем, что и оправдал успех его в оном.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 8—23. Копия.

№ 189

1788 г. июля 28.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЛОЖЕНИИ ХОТИНА И НЕВОЗМОЖНОСТИ ДВИЖЕНИЯ УКРАИНСКОЙ АРМИИ К БЕНДЕРАМ

Все, за отправлением моего последнего и от 21-го сего текущего зачисленного всеподданнейшего донесения, ко мне дошедшие и от меня писаные ордеры и письма, рапорты и известия представляю я здесь вашему императорскому величеству в копиях, из коих ваше императорское величество увидеть изволите, что предложение гарнизона Хотинского было притворное и что снисхождение осаждающих и непростительное небрежение одного австрийского полковника Филона, чрез которой два молдавца, а иные говорят, переодетые турки обманом в крепость въехали, произвели новую упорность в неприятеле, и что оной, сыграв время на приведение себя в безопасность в случае пожара, обороняется отважно, и что не лучшей образ соглашеней генерала барона Эльмпта с фельдмаршалом-лейтенантом Сплинием во взаимном пособии и доходящие известия от генерала Каменского и генерал-майора Шамшева, что сильные партии неприятельские показываться начали на Реуте и в околичностях Егорлика и Балты, и злой умысл обличаемых польских жолнеров озабочивают меня и расстраивают все мои распоряжения до крайности, и что мне тем более чувствительно и тягостно быть должно, что мои действия точно ограничены и от иных вовсе зависят и мои примечания мало уважаются, а некоторыми, как и принцом Кобурхом, которой меня на свое единое закрытие употреблять определяет, строго и не всегда справедливо осуждаются. И я смею просить вашего императорского величества дальнейших наставлений, коль далече я одному или другому предмету преимущественно пособствовать должно, понеже в том и другом могут и обстоятельства терпеть перемены, и которым мне равно пособствовать или разделять мои малые силы, едва уже становиться возможно и особливо доколе неприятель в сем положении и за Прутом держаться будет, и в котором я без подвержения крайней опасности всех моих заложеней и осаждающих Хотин, движения к Бендерам, коего, как кажется, требует генерал-фельдмаршал князь Потемкин-Таврический, сделать не могу, а все мое старание на отвлечение неприятеля из того и на поиск на него на сей стороне Прута, которой мне пределом положен, обращать и употреблять должен и на сей конец к речке Калдаруше придвинуться намереваю, как скоро только оказание неприятеля

на Реуте противу Ягорлика и Балты дальних следствий иметь не будет.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, лл. 512—513. Подлинник.

№ 190

1788 г. июля 28. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПЛАНА ОСАДЫ ХОТИНА, ВЫДЕЛЕНИИ ОТРЯДОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК ИЗ-ЗА РЕКИ ПРУТ

№ 501

Не знав вовсе и поныне того положения, что ваше сиятельство взяли на крайнее стеснение, и судя минирование крепости в отдалении и по малости пороху почти вовсе невозможным, я сожалеть должен, что по сим самим притчинам, кои недовольно объясняются, и мне неможно подать вам ни мер, ни советов к поспешествованию вашего дела и тем более, что и находящейся у вас инженер своим веденным и сюда присылаемым журналом не доказывает большого искусства в его ремесле, понеже он мерою ничего не означает, а как и с прежде деланных планов видится, что находится едва не в версте от Хотина ретраншамент, а неизвестно, кем он занят или остается на употребление неприятелю, в котором случае он с тем и много выгод иметь и отнюдь еще стеснен быть не может; то я и ожидаю от вашего сиятельства обстоятельного о том уведомления и еще лучше плана. Я сужу, что при лучшем стеснении ваших постов и по числу неприятеля как принц Кобурх, так и ваше сиятельство весьма бы могли уделить некоторую часть войск и сделать отряды на усиление господина фельдмаршала-лейтенанта Сплини и тем себя по крайней мере успокоить от неприятельского с той стороны Прута на вас поиска. Я жду нетерпеливо на все сие вашего с принцом Кобурхом мнения, коему прошу мое в сем содержащееся сообщить, и ежели можно сходственно сему как в стеснении ваших постов, которые мне кажутся нечто обширны, для неприятеля выгодны, а для вас опасны, равномерно об отряде и о казаках, отправлены ли они по моему ордеру или зачем могли быть удержаны, уведомления.

Я приказал господину генерал-майору от артиллерии Толстому отправить к вам то число зарядов, кои вы употребили,

и впредь доставлять по требованию вашему из магазейна, в Отаках могилевских находящегося.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, лл. 518 об., 519. Копия.

№ 191

1788 г. июля 28.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ АРТИЛЛЕРИИ ТОЛСТОМУ ОБ УСИЛЕНИИ АРТИЛЛЕРИИ ВОЙСК, ОСАЖДАЮЩИХ ХОТИН

№ 502

По упорности, что вновь оказывает гарнизон Хотинской в сдаче крепости, начались там вновь неприязненные действия и следственно в артиллерийских припасах там может быть или уже и есть надобность. Ваше превосходительство, прикажите то число, что употреблено туда посредством почт по размерному числу повозок, как теперь отправить, так и впредь по требованиям господина генерал-аншефа и кавалера графа Салтыкова или при нем находящегося артиллерийского командира из магазейна Атаковского отправлять, а на то число комплекта из Немирова, а туда из Киева перевозить приказать. Вы должны артиллерийскому командиру при Хотине заметить, чтобы он в стрельбе там и тогда бомбы и ядры употреблял, где одни и другие могут их вещественное и с намерениями сходственное действие иметь, и чтобы чрез стрельбу без сего наблюдения заряды напрасно не терять и не делать неприятелю их ничего значущим употреблением ободрения, равномерно и при магазейнах находящихся офицеров наставить, чтобы они все заряды по их свойству со всеми к тому надобными вещьми, а не порознь те и другие отправляли, понеже за неимением иногда одной вещи, все другие могут быть без употребления.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 139 об.— 140. Копия.

№ 192

1788 г. августа 8.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ХОДЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ЛИКВИДАЦИИ ПОПЫТОК ПРОТИВНИКА ПРИЙТИ НА ПОМОЩЬ К ОСАЖДЕННОМУ ГАРНИЗОНУ ХОТИНА

Вследствие моего всеподданнейшего и от 28 июля зачисленного донесения подсыланные подъезды к стороне Бендер имели их желаемое действие и первым, что к Днестру, неприятель был

принужден возвратиться в его прежний стан, что на реке Быке неподалеку от Бендер, а другими он был выгнан из местечка Кишинева, что лежит между Бендерами и Яссами, причем один тяжелораненной турок и тот сардар Гайта, что был от хана там определен и в доставлении им известий о наших движениях и жизненных способов особливые услуги оказывал, плененными сделаны. И неприятель принужден был делиться и некоторую часть войска при Гассан-паше из Ясс, а иные от Измаила в усиление его идущие прямо к Бендерам подвинуть и где по щоту сего плененного сардаря должно теперь их быть до 15-ти тысяч, а в то же самое время хан, полагая, может быть, по разглашениям, что вся армия вашего императорского величества к Бендерам в движении находилась, попытался по той стороне Прута подать помощь Хотину в 7-ми или больше тысячах, но генералом бароном Эльмптом предупрежден и храбрым отпором войск вашего императорского величества и почти без всякого урона с нашей стороны принужден был опять к Яссам убираться. И как подобные разделения внимания и сил неприятеля, о коих я наипаче стараться должен, не могут быть иначе, как много полезными по нашим видам, то я и не упущу ими воспользоваться, доколе мне положенные пределы на то поступить позволят и войски союзные согласятся, коих крайняя осторожность и почти недействие принуждают и меня часто оглядываться, дабы особливо при незапном их отступлении на защищение их границ, о котором они часто твердят, не остаться в положении, которого следствия по уважению многих обстоятельств, а наипаче Хотина, которой ежели скоро не сдастся, могут быть для непосредственых польз вашего императорского величества и весьма предосудительны, тем более, что доставление провианта и без того от одного времени до другого все труднее становится и духи неспокойные в Польше из всяких доходящих слухов свои вычеты и следственно нам новые затруднения делать не престают. И как все сии обстоятельства и сторонне доходящие сюда известия подтверждаются, что капитан-паша опять при Очакове уже виден был и сия крепость, как и Хотин, еще долго держаться могут и время к отысканию жизненных способов для будущей зимы сближилось, то я и смею вашему императорскому величеству мою всенижайшую и всеподданнейшую просьбу повторить о дальнейших наставлениях, каким образом я в рассуждении мне сделанных пределов в военных действиях вообще, а в сем и к продовольствию войск вашего императорского величества касательном пункте особливо себя содержать должен.

Со дня моего всенижайшего и от 28 июля зачисленного донесения все до меня дошедшие и от меня писаные рапорты, письма и ордеры и допрос плененного сардаря [1] и от 22 того же веденной журнал представляю здесь всеподданнейше в ко-

---

[1] Не публикуются.

пиях и всенижайше доношу, что подозрение на польских жолнеров в зажжении магазейнов, по разноречию доносителя и непризнанию обвиняемых, кажется быть неосновательным и что все предосторожности в том однако же приняты будут.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 4—5 об. Подлинник.

№ 193

1788 г. августа 8—16.— ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

8 августа. Турок, присланный от господина генерала-аншефа графа Салтыкова и отосланный потом в Киев, в дополнение его первого допроса показал здесь, что хотя турки и намерены еще 15 дней держаться в крепости, ожидая секурса, но он сего не уповает, поелику голод, конечно, превозможет упорство.

Сего дня также отправлен в Киев сардарь Василий Гайта, присланный к главнокомандующему господином генералом-аншефом Каменским 4-го числа сего месяца.

9 августа. Сего числа главнокомандующий, уведомляя светлейшего князя Потемкина-Таврического о состоянии и намерении неприятеля с здешней стороны и о пронесшемся слухе, что капитан-паша опять при Очакове уже был виден, просил по сим обстоятельствам его уведомить, поелику, ежели Хотин не скоро сдастся, могут быть следствия для непосредственных польз ее императорского величества и весьма предосудительны, тем более, что доставление провианта и без того все труднее становится и духи неспокойные ь Польше из всяких доходящих слухов свои вычеты и следственно новые затруднения делать не престанут.

Вследствие повеления главнокомандующего господину генералу-аншефу барону фон Эльмпту изъясниться с господином фельдмаршалом-лейтенантом Сплини по причине последнего на него генерала неприятельского покушения, коим надлежало бы взаимно воспользоваться, помянутый господин генерал-аншеф донес, что господин фельдмаршал-лейтенант Сплини был у него и по общем переговоре согласились они оба на случай движения к Яссам представить их согласные мнения, если впротчем они войдут в намерении главнокомандующего, а в дополнение сего реченный господин генерал-аншеф и предлагает порядок предприемлемого ими похода и какими путями они итти намерены.

Переправясь за реку Прут, господин генерал-аншеф расположится повыше переправы по правой стороне Табора, потом пой-

дет до Раучен и на реке Жиже устроит мост, потом до Якубена и остановится между Шипотень и Жижи, а от Раучен оставит по левой стороне реки сей арнаутов и один баталион, которой примкнется к Браштенам.

При Якобенах имеет войско отдохнуть сколько в рассуждении дальних походов сих, столько же и для устроения впереди моста.

Во время приближения помянутого генерала к Якобенам цесарской корпус должен быть при Шипотени или Пилогреке, откуда перейдут взаимно Митак речку и подвинутся: господин генерал-аншеф по Жиже до Шишуры речки, а господин фельдмаршал-лейтенант до той же речки, оставя Болбоки вправе.

Оттуда господин генерал-аншеф пойдет до Епурени, а цесарцы по правой стороне должны будут расположиться. Баталион же, оставленный по левой стороне Жижи, с арнаутами займут мост на Жиже при Паприканах, и арнауты, когда приказано будет, перейдут оной.

В Герлау состоящая цесарская команда имеет прикрывать господина Сплини корпус и должна, перешед Васлуй, остановиться при Конорезеце.

В сем положении все войска возьмут отдых, а между тем сделаются распоряжения о нападении на неприятеля в Яссах.

Коль же скоро помянутый господин генерал-аншеф и господин фельдмаршал-лейтенант Сплини выдут из положения сего, тогда баталион, при мосте на Жиже находящийся, обще с арнаутами станет на возвышенном месте против Гомешти и, устроив мост чрез Васлуй, пресечет неприятельское с тыла сообщение с Бендерами, Рябою Могилою и Смаиловым. К тому же господин генерал-аншеф весьма полезным щитает, естли б и в то время от трансильванских границ против Фокшан демонстрация могла быть сделана и естли б господин генерал-аншеф Каменский естли не до Прута, то по крайней мере до Глоден подвинулся и оттуда один баталион как для прикрытия моста, так и для содержания сообщений отрядил, где и весь его экипаж должен он при мосте том оставить.

10 августа. Таковое положение вышесказанного господина генерала побудило главнокомандующего изъяснить ему свое удивление в том, что господин Сплини не только по полученному от принца Кобурха повелению итти в Яссы не тронулся с своего места, но к крайней странности в свидании его с господином генералом-аншефом бароном фон Эльмптом и не упомянул об оном, а принц Кобурх 7-го сего месяца о том уже известил главнокомандующего.

Что же лежит до плана похода их в вышеписаной город, он отдал всю часть благоразумию, с коим сочинен оной, но при сем случае, однако, не мог не приметить господину генералу барону фон Эльмпту, что как главный предмет поисков над неприятелем должен быть или его поражение, или пленение, понеже его уход кажется только на то время полезным, а вещественно всегда

должен быть вреден и неприятель, опираясь тогда на своих, тем сильнее становится, а другие от всех своих выгод напротив удаляются; того ради и надобно бы было господину генералу барону Эльмпту, маскировав свой поход чрез Епурени ночью, корпусу господина фельдмаршала-лейтенанта Сплини перейти Бахлуй, ниже устья Бахлуйца, и верхнею Тиргоформозскою дорогою, а господину генералу барону фон Эльмпту итти подле реки оной. Сверх же сего главнокомандующий изъяснил, что, судя по взятому неприятелем положению, вероятно, он не будет защищать Яссы, и полагая его слабым по приближении помянутого генерала, и стан свой оставит, а потому и отряды его, определенные на пресечение разных дорог неприятелю, будучи весьма слабы, не только [поражение] потерпеть, но им и захвачены быть могут. В уважение чего и приказал он сообщить мысль сию господину Сплини и естли сходственно оно согласится, а иначе и когда то во удовлетворение настояния принца Кобурха и по его мнению к отнятию способа на помощь Хотину делается по плану господина генерала барона Эльмпта за исключением отряда, баталиона и арнаутов поступить и взаимное мнение как на преследование неприятеля, так и на занятие станов сообщить, коим на Фалчиской иВаслуйской дороге главнокомандующий быть судил. По знатному же усиливанию неприятеля в Бендерах господина генерала Каменского так близко к Пруту подвинуть неудобно.

По сим же обстоятельствам главнокомандующий и принцу Кобурху письмом своим, отправленным сего числа, дал разуметь: что прогнание неприятеля не должно ограничивать виды наши, а разбить его надлежит стараться, дабы и впредь не мог он нас беспокоить, что уход его может только на то время быть полезным, но следствия оного вредны, ибо неприятель, удаляя нас таковым поступком от припасов наших, может потом приблизиться к своим магазейнам и, снабдя себя другими неутомленными войсками, будет стремиться с большим жаром отмстить нам тщетную нашу победу. А как по заключению принца занятие Ясс ускорит покорение Хотина, то главнокомандующий и уведомил его о данном повелении господину генералу барону Эльмпту согласно действовать на сей конец с господином Сплини, приметя при сем ему, что прежде надлежало бы уговориться в тех мерах, кои надобно предпринять для предупреждения вреда, от завоевания Ясс произойти могущего. Поелику обратя все внимание на одно место, неприятель, перешед Прут, встретит выгоды нас с сей стороны беспокоить, тем более, что непрестанно известия гласят о усиливающемся в Бендерах неприятеле и что часть оного, находившегося в Яссах, потянулась к той крепости. Во уважение чего главнокомандующий и требовал от принца его на сие мнения, а сверх того сведения, к чему определен будет господин Сплини по занятии Ясс и естли повелено будет ему остановиться на правой его стороне, то может

ли он обнадежить нас в получении припасов со стороны Серета.

Гадание главнокомандующего о намерении неприятеля подать помощь Хотину, судя по числу его, в каком он показался было по той стороне Прута и которой прогнан был господином генералом-аншефом бароном Эльмптом, начинает сбываться, потому что помянутый господин генерал донес сего дни о пронесшемся слухе, будто бы хан твердо на то решился и думает по обеим сторонам Прута напасть на наши войска. Но сей уверил главнокомандующего, что в опровержение его тщетных замыслов все надлежащие меры уже приняты.

12 августа. В силу последнего ордера, данного господину генералу-аншефу барону фон Эльмпту, в коем главнокомандующий судил за благо господину фельдмаршалу-лейтенанту перейти Бахлуй реку, помянутый господин генерал представил сего дня на сие предложение отзыв господина Сплини, в коем изъясняет он, что со всею готовностию исполнять будет все, что только от него может зависеть и по зрелом рассмотрении взаимных выгод, могущих произойти от перехода его реченной реки, 13 числа приедет сам к господину генералу-аншефу барону фон Эльмпту и скажет решительно, перейдет ли Бахлуй, в противном же случае изъяснит препятствия, его удерживающие от оного. Между тем приметил он помянутому господину генералу, что как по настоящему слуху неприятель в знатной силе скопился при Гуры Темистолора, то естли господин генерал барон Эльмпт не перейдет Прут или Бахлуй, его корпус по малочисленности своей подвергается опасности.

При сем представил полученные им о неприятеле следующие известия:

3-го числа сего месяца неприятель, оставя стан свой, при Формозе и Галате находящийся, стал по той стороне Бахлуя неподалеку от Голбуки близ Гуры Темистолора в числе 1200 человек.

В Яссах уже ни одного турка нет, один остался господарь, имея при себе 200 человек арнаут, около Бурлата и Васлуя усмотрено множество бегущих турок к Галатам.

Неприятель, оставляющий Яссы, разделился на две части: одна осталась в Штефанештах, другая в Ботушанах, а хан остался с своими при Темистолоре.

После последней стычки с арнаутами и казаками, неизвестно куда девался сираскир с 4000 человек, заполонен ли он россианами или ушел в Смаилов.

Говорят, что визирь покойно стоит в Ведине и не слышно, как скоро тронется.

Главнокомандующий, усматривая из известий сих, что неприятель оставил прежнее положение, но тем лучше сближился, повелел господину генералу-аншефу барону фон Эльмпту по согласию с господином фельдмаршалом-лейтенантом Сплини отря-

дить всякой искусного штаб-офицера с тремя или четырмя стами лошадей легкой конницы, с тем наставлением, чтобы они, неподалеку будучи, могли встревожить неприятеля, их положение открыть и своим отступлением успокоить, приказывая сверх того по сей стороне Прута ниже Цецоры или так далеко, как можно, по Бендерской дороге послать партию до трех сот лошадей легкой конницы для поимки курьеров, ехавших из Ясс и иных от хана, Воды и пашей посыльных.

В тот же день получено письмо принца Кобурха, в коем изъясняя он, что, судя по оказанному сожалению главнокомандующего об отдалении господина генерала Фабри от Ясс, никак он не сумневался в согласии его на занятие реченного города и признает невозможность преследовать неприятеля за Яссы, но однако не думает опять и того, чтоб самой тот неприятель по снабдении себя людьми и припасами, мог возвратиться, будучи уверен, что главнокомандующий по взятии сего города, конечно, не отдалится от дивизии генерала барона Эльмпта, тем более, что, подвинувшись немного вниз между Днестра и Прута, исполнит в то самое время данное ему предписание иметь во внимании Бендеры, прикрывать Польшу и содержать сообщение с Очаковскою армиею.

Касательно определения господина Сплини принц Кобурх известил главнокомандующего, что ему повелено будет во исполнение намерений императора его государя итти к Роману для защищения Трансильвании, где войска цесарские, претерпев некоторые от визиря нападении, отпорами своими не славятся.

В ответ же на вопрос главнокомандующего, может ли принц Кобурх обнадежить нас в получении припасов со стороны Серета, реченной принц отозвался, что он оставляет и Молдавию и другие им прежде занятые места в его расположение, а что сам будет пользоваться землями, от Серета до Трансильвании лежащими.

13 августа. На другой день главнокомандующий отвечал ему, что естли известие о разделении неприятеля, как выше сказано, правдиво, тогда уже несомненно неприятель настоять будет в его намерении помочь Хотину, невзирая на то, что 5-го числа сего месяца преткнулся он в своем замысле.

Повеление же главнокомандующего господину генералу барону фон Эльмпту согласно действовать с господином Сплини не вследствие сожаления его об отступлении господина Фабри от Ясс дано было (поелику место сие ничуть не входит в его виды), но для того, чтобы тем ускорить покорение Хотина, ибо когда сей город будет взят, тогда сохранение Ясс никакого пожертвования не удостоится, а особливо судя по затруднениям снабжаться припасами получаемыми из окрестностей, и истребленными неприятелем, тем больше что все уже между Серетом и Прутом опустошено.

А что касается до того, что принц Кобурх полагает сохра-

нение города сего сообразно с данным главнокомандующему предписанием, он изъяснил принцу, что, таким образом распоряжая, успехи его с обеих сторон, конечно, будут не действительны.

Как из рапорта господина генерала-аншефа Каменского видно, что по сделанной очной ставке польскому жолнеру с ямпольским попом ничего не обличилось, то и приказал главнокомандующий, взяв от начальства места Ямполя о нем одобрение, отдать его оному напоруки. Повелено также, ему, господину генералу, судя по нынешним обстоятельствам в Бельце на Реуте, где пред сим местечко было, и в Сороке учредить твердые посты и следственно укрепить, по обозрению же положения местечка сего и также каким образом укреплено оное, наискорее главнокомандующего уведомить.

14 августа. По данному слову господина фельдмаршал-лейтенанта 13-го числа сего месяца сказать точно, перейдет ли он Бахлуй-реку, был он у господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта и изъяснил: что отдаленность неприятеля не позволяет ему знать о его намерениях, по входящим же известиям в рассуждении их разногласий также о нем судить невозможно, почему помянутый господин Сплини и расстроен в своих замыслах, тем более, что известие есть о получении неприятелем подкрепления, а господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт донес также, будто бы неприятель, расположившись в Томештах и Гулбоке, ожидает себе помощи защищать Яссы.

При сем представил он, что по Бендерской дороге уже посланы 200 человек арнаут и несколько казаков для поимки курьеров и проч.

По получении сего главнокомандующий подтвердил помянутому господину генералу-аншефу, что следы неприятеля никогда терять не должно, а при сем объявил несогласие его в том, что неприятель от Гулбокой по известному положению окрестностей ясских будет защищать город оной, поелику, по мнению главнокомандующего, намеревается он, подкрепив себя, или итти на 3-ю дивизию, или, находясь между Прутом и Жижею, беспрепятственно отступать и может первую реку ниже устья последней перейти, в каковом случае и господину генералу барону Эльмпту будет повелено перейти также в указанном месте реку сию, ибо уверительно господин Сплини того сделать не захочет, а станет сближаться к Серету, и вся тягость падет на нас одних.

Пленный спаг 5-го числа сего месяца представлен сего дня к главнокомандующему и в дополнение первого его допроса показал, что в Смаилове не более 10 000 человек при Юсуф-паше, а протчие разбежались.

Что в Букаресте для господаря собрано до 15 000.

Что в Андрианополе стоит янычар-агаси для определения войск в разные места.

И что визирь от Ведина пойдет к Исакче.

15 августа. Во исполнение данного господину генералу-аншефу барону фон Эльмпту ордера 10-го числа рапортовал он сего дня главнокомандующего, что 17-го намерен он всходство онаго по согласию господина фельдмаршала-лейтенанта Сплини выступить.

Господин генерал-аншеф граф Салтыков донес также, что от цесарских редутов проведены траншеи вперед шагов до 1000 и он намерен был вчерашнего числа занять оные, равномерно старые шанцы и часть форштата всходствие повеления главнокомандующего как можно более стеснять упорного неприятеля.

16 августа. На другой же день донес, что помянутые шанцы уже заняты, в коих хотя и было несколько человек, но они выбиты и прогнаны.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 67—72 об.
Копия.

№ 194

1788 г. августа 9.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ УРЕГУЛИРОВАТЬ С АВСТРИЙСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ ВОПРОС О ПОДЧИНЕНИИ ОТРЯДОВ МОЛДАВСКИХ АРНАУТОВ, СЛУЖИВШИХ В РУССКИХ ВОЙСКАХ

№ 454

Арнаутской полковник Гуржи, имев пост в Стефанештах, и коего по настоящим обстоятельствам мне никак оставить неможно, рапортует меня, что господин генерал Сплени запрещает ему сбор провианта и фуража в селениях, по той стороне Прута лежащих, и требует возвращения арнаутов, которые на содержании Диванском служили и по занятии Ясс господином Фабри им употребляемы были, а по его отступлении перешли добровольно к помянутому Гуржи. И как известно, что по отступлении г. Фабри, от страха тем и преследовавшим в некоторых местах неприятелем наведенного, жители сей стороны, оставя селении свои, разбежались и потому рассуждению, что обеих держав войски промышляют противу общего неприятеля, не могут быть у места кажется подобные запрещения и требования и что арнауты обыкновенно избирают себе службу поблизости их домов и их выгод, по собственным желаниям, что и в прошедшую войну всегда тому сходственно употребляемы были. А что бы нигде и никому никаких обид и притеснений, а тем паче своеволей от них делано не было, от меня всеми образы предобережено и наистрожайше притверждено, то за объяснением всего сего вашим сиятельством принцу Кобурху я и ожи-

даю, что он как в первом в рассуждении пропитания прикажет никаких воспящений, так и последним тоже принужденей не делать, тем более, что в таковом случае, и особливо от людей сего рода, и то статься легко может, что они в той и другой армии служить потеряют охоту; а наконец и разойдутся или к неприятелю предадутся; и что ваше сиятельство на то в ответ получите или что затем сделано будет, меня как наискорее уведомите.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 1, лл. 491—491 об
Копия.

№ 195

1788 г. августа 10.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ С АНАЛИЗОМ ЕГО ПЛАНА ПРОВЕДЕНИЯ РАЗВЕДКИ ПРОТИВНИКА

№ 528

Между тем, что я вашему превосходительству предложил поиск над неприятелем, принц Кобурх, имев известие, что неприятель в Яссах видимо исчезает, приказал господину фельдмаршалу-лейтенанту Сплини туда итти, и что его остановило, не понимаю и дивлюсь, что он не только того не сделал, но и в свидании с вами, как я вижу, о том и не поминал.

Что до плана в вашем рапорте, от 8-го № 381 предлагаемого, то оной вообще весьма благоразумно сочинен, но как во всяком виде поисков над неприятелем главным предметом должно быть или его поражение или пленение, понеже его уход на время только то кажется полезным, а вещественно всегда должен быть вреден, поелику он тогда, на своих опираясь, тем сильнее становится, а другие от всех своих выгод напротив удаляются, а по сему заключению надобно бы было, маскировав ваш поход чрез Епурени ночью, корпусу господина фельдмаршала-лейтенанта Сплини перейтить Бахлуй, ниже устья Бахлуйца и верхнею Тирго-Формозскою дорогою, а вам подле оной реки итти, и в сем предприятии и вашим походом спешить должно, понеже в подобных предприятиях и на так близком расстоянии, в каковом вы с неприятелем находитесь, всякая и малейшая медленность, а кольми паче частые отдохновения или растаги отнюдь не совместны, но, судя по положению самому, что неприятель взял, он не будет Яссы защищать, а полагая его слабым, он при вашем приближении уверительно и свой стан оставит, и ваши отряды, которые вы полагаете на пресечении ему ни одного пути, будучи весьма слабы, не только потерпеть, но и им захвачены и взяты быть могут, и тем более, что арнауты, коих вы с одним батальоном к тому определяете, по вашему собственному мнению, ни к какому делу, а тем менее следственно к таковому во-

все не годятся и в уважении чего по моему мнению и остается вашему превосходительству сию мою мысль господину фельдмаршалу-лейтенанту Сплини предложить, и ежели он согласится сходственно оной, а иначе и когда то только во удовлетворение настояния принца Кобурха и по его мнению к отнятию способа на помощь Хотину делается по вашему мнению за исключением отряда, баталиона и арнаутов, поступить, и мне как наискорее о сем знать дать, и мнение, что вы с господином фельдмаршалом-лейтенантом Сплинием, как на дальнейшее преследование неприятеля, так и на занятие ваших станов определите, сообщить, и кои мне кажется на Фалчиской и Васлуйской дороге взяты быть должны, дабы я и дальнейшие и с тем сходствующие распоряжения сделать мог: понеже по многим причинам и особливо по известиям, кои подтверждаются, что неприятель в Бендерах знатно усиливается, господина генерала Каменского так близко к Пруту подвинуть неудобно.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 151—152 об. Копия.

№ 196

1788 г. августа 14.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ О НЕДОПУСТИМОСТИ ПОТЕРИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ С ПРОТИВНИКОМ И НЕОБХОДИМОСТИ ПОСТОЯННО ВЕСТИ РАЗВЕДКУ

№ 535

Печально, что разногласные и в одно время доходящие известия всякой раз мешают г-ну фельдмаршалу-лейтенанту Сплини произвесть его командующим и им самим толь желаемой поиск и кончить все то беспокойство, которым неприятель их уже несколько месяцов с обеих сторон, то есть от Хотина и Ясс, беспокоит, и я не вяжу рук ему, как ваше превосходительство из всех моих распоряжений видите, но ищу всеми образы им пособствовать и их трудности облегчать. А посему из тех суть и те примечания, что я так часто вам повторял о нетерянии следов неприятельских и о подсылке партий для узнания его сил и положений, как один способ к предприятию надежным образом деятельных поисков. А по сему заключению и должны вы вообще ваши меры брать по известиям, что ваши отряды вам подадут и кои уверительно основательнее всех иных будут и как я не могу быть в том согласен, чтобы по вашему общему и мне под № 407-м сообщенному мнению неприятель от Гулбокой мог по мне весьма известному положению окрестностей Ясс их защищать, но тем более должен полагать, что он оставил прежнее и к тому удобнейшее положение в том виде, чтобы, будучи под-

креплен, или итти на вас, или, находясь между Прутом и Жижею, беспрепятственно отступать и, может быть, намеревает первую ниже устья последней перейтить, в котором случае и вашему превосходительству должно будет по первому приказу Прут при Цецоре или в ином указанном месте тоже перейтить, понеже г-н Сплини уверительно того сделать не похочет, а станет сближаться к Серету и вся тягость останется на нас одних. Я не сумнюсь потому, чтобы ваше превосходительство не взяли при себе тех понтонов, кои теперь на Пруте для такова употребления и ваше сообщение со мною и господином генералом Каменским посредством перевозов при Таборе или еще надежнее при Стефанештах учредили, понеже в сем положении дел, что я полагаю, мы будем должны искать неприятеля уже по сей стороне Прута и вовсе иные меры взять. Я приказал господину генералу-аншефу и кавалеру Каменскому при доставлении к вам вашего обоза трудных больных отправить в полевой лазарет, что при Ямполе, а между тем таково движение с армией и его корпусом сделать каковы следствии ваших успехов требовать могут и вам о том всегда давать знать. И я жду взаимно, что ваше превосходительство с вашего первого ежедневно меня о всем происходящем и до вас доходящем во всех подробностях так, как и о способах и трудностях в продовольствии войск в потребном случае успевать будете и извещать не упустите.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 87 об.— 89. Копия.

№ 197

1788 г. августа 14.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ УКРЕПЛЕНИЙ В БЕЛЬЦАХ, НА РЕУТЕ И В СОРОКАХ[1]

№ 539

Как обстоятельства требовать могут, чтобы в Бельце на Реуте, где пред сим местечко было и в Сороке твердые посты учреждены и следственно укреплены были, для чего и велено от меня первое, господину инженер-бригадиру Кнорингу, а другое вашему превосходительству препоручаю чрез искусного инженера надлежаще обозреть и по положению его и укрепление назначить приказать и мне наискорее представить. При сем укреплении должно его искать к твердому каменному строению или старому укреплению, ежели бы было, привязать и на два батальона опре-

[1] Аналогичный ордер был послан инженер-бригадиру Кнорингу.

делить и посланному от господина Кноринга инженеру прикрытие от вашей дивизии дать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 93 об.—94. Копия.

№ 198

1788 г. августа 16.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОСТАВЛЕНИЯ В ХОТИНЕ РУССКОГО ГАРНИЗОНА И НЕОБХОДИМОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ПОСТОЯННОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ АВСТРИЙСКИХ ВОЙСКАХ В ТРАНСИЛЬВАНИИ

Вашего императорского величества всевысочайше и от 5-го сего месяца зачисленное повеления я имел щастие 14-го принять [1]. И я бы желал, чтобы все моих действий непосредственно касающиеся обстоятельства отвечали совершенно тому положению, в каковых ваше императорское величество их быть полагаете и кои бы таковыми и быть должны, но, к моему большому сожалению, остается все еще в своем прежнем положении, и мои мало искусные меры и правила не имеют всякой раз места, и мои наставления их прямой деятельности и встречают они везде, или новые затруднения, или и остановки от содействующих с нами союзных генералов, как то весьма внятно явствует из при сем под №№ 278-м и 408-м в копиях следующих рапортов генералов графа Салтыкова и барона Эльмпта [2], в рассуждении чего и что уже явление капитан-паши у Очакова мне непосредственно от господина генерал-фельдмаршала и кавалера князя Григорья Александровича Потемкина-Таврического подтверждено, то и я буду наисовершейннейше наблюдать мне прежде данные наставления в их точной силе, и ежели обстоятельства ему, господину генералу-фельдмаршалу и мне не позволили в сходственность вашего императорского величества всевысочайшего и от 4 апреля данного повеления иметь желаемого свидания при Буге, то я не упустил однако же так вашему императорскому величеству мою всенижайшую без предложения мер мысль тотчас и от 15-го того же всенижайше представить, как и о переходе чрез Днестр и во всех моих действиях всякой раз к помянутому господину генералу-фельдмаршалу относится, и теперь по случаю явления капитан-паши его наставлений требовать.

Что лежит до тех действий, кои по занятии Хотина, то есть моим всеподданнейшим долгом, вашему императорскому величе-

---

[1] Не публикуется.

[2] Не публикуются. Их изложение см. в Журнале военных действий Украинской армии за 12 августа 1788 г., документ № 193.

ству всенижайше представить, что оставлением гарнизона от войск вашего императорского величества во оном мне вверенная армия не может ослабеть, но тем самым ее дальнейшие действия некоторую твердость получить могут, без чего и само ее пропитание многие трудности потерпеть, а занятие и управление Молдавии едва ли и упрочено быть может, понеже из здесь в копии всенижайше представляемого письма принца Кобурха ясно видно, что он всю ту часть, что за Серетом лежит и которая еще целой остается, на свое непосредственное употребление определяет.

При вашего императорского величества армии находящейся австрийской подполковник г-н Герберт имеет все к роду его дел надобные лучшие свойства, и он не упускает уверительно посредством их особой почты и курьеров как императора, так и своих генералов о всем происходящем подробно уведомлять, а весьма редко, как он отзывается, имея от них уведомления, мне что-либо сообщает, а посему и желательно бы было, чтобы от стороны вашего императорского величества войск при тамошней армии и корпусах, что находятся в Трансильвании и Банате, тоже определены были надежные особы, посредством которых мы бы иметь могли те по крайней мере известия, кои наших вниманей непосредственно касаются и на коих бы мы могли наши меры и правила основывать.

Веденный журнал от 8-го по сие число[1] так, как и все до меня дошедшие письма, рапорты и известия и мои на те ответы и по разным распоряжениям даваемые ордеры, следуют здесь при особом описании в копиях.

Вашего императорского величества всеподданнейший
граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 60, 61 об.
Подлинник.

№ 199

1788 г. августа 17—27.— ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

17 августа. Сего числа пленный спаг отослан в Киев.

При рапорте господина генерал-аншефа барона фон Эльмпта прислано к главнокомандующему письмо из Ясс от игумена Митрофана, в котором хотя и явствует, что 10 000 человек турок уже готовы сражаться с россианами и намерены сего дня сделать движение и иттить или чрез речку Жижу, или Милетень, но главнокомандующий в данном сего дня ордере помянутому господину генералу его уверил, что сие ни малейшего внимания не удостоивается, поелику турки, рассеевая едины пустые

[1] См. документ № 193.

слухи, храбрость свою более в оных оказать силятся, нежели самым действием.

Того ж числа господин генерал-аншеф Каменский рапортовал, что в деревне Фурцени, неподалеку от устья Реута лежащей, разбита нашею партиею турецкая команда, притом взяты три турка в полон, кои, будучи представлены к главнокомандующему, в учиненных им допросах согласно показали:

что в Бендерах войска 8000 ямаков и 40 знамен, сверх того 12 орт янычар, припасов съестных много, моста чрез Днестр еще не наводили, но что против крепости Самоир наведут оной.

Присланные от него же, господина генерал-аншефа, два янычара касательно числа войск, съестных припасов в Бендерах показали с первыми сходно.

Но сверх того из учиненных им допросов видно, что в Кишиневе войска всего не более ста человек, что в 4-х часах от Кишинева на долине Отяни стоят два султана, имеющие при себе 500 человек турок и татар.

Что в Исмаиле находится корпус, состоящий из 10 000 человек под предводительством трехбунчужного сираскир-паши и что припасов там весьма много, которой подвозят туда из-за Дуная.

18 августа. На другой день донес господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт, что он, перешед Прут, взял свой стан по правой стороне реки оной при речке Сале, по получении какового известия сего ж числа главнокомандующий повелел господину генералу-аншефу Каменскому также сделать движение и на первой раз занять стан свой при Стримбе, но как положение сие известно только по представлениям людей, не знающих необходимо надобных выгод, без которых войска никак пробыть не могут, и особливо чистой и здоровой воды, то и дано ему повеление, осмотрев место, наискорее о том уведомить.

19 августа. Сего дня получен еще рапорт от господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта, из коего видно, что он дошел уже до Скинении, но тут за медлительностию господина фельдмаршала-лейтенанта Сплини, которой еще не выступил, принужден был остановиться.

Два пленные янычара отосланы сего ж числа в Киев. Равномерно и три турка, присланные 17 числа сего месяца от господина генерала Каменского.

20 августа. Предводительствующий 3-й дивизиею продолжает с оною поход свой, и он сего дня уведомил главнокомандующего, что уже пришел к Якубенам и взял стан свой по левой стороне речки Митак, а неподалеку от него виден и стан цесарской. Причем представил, с каким мужеством посланная им партия к стороне Болдорешт под командою г. ротмистра Соболевского сражалась с шедшею из Смаилова турецкою партиею на службу к хану в Яссы, по разбитии коей и по оставлении 30 человек на месте захвачены 6 человек некрасовцев и один татарин в полон, имеющие вскоре быть представлены к главнокомандующему.

Найденные при пленных сих турецкие бумаги до военных обстоятельств нужных знать ничего касающегося не содержат.

Главнокомандующий, судя по рапорту господина генерал-аншефа графа Салтыкова и по сообщенному плану, что он все в прежнем положении находится, из коего теперь еще меньше удобности подкреплять его посты, повелел ему дать знать, где он полагает взять стан свой? Понеже на присланном плане деревня Анадоль в ином, а стан его по мере в прежнем месте наложены. Сверх сего приказал уведомить, нет ли каких выходцев или пленных, сообщив притом намерение его подвинуться самому с корпусом армии к реке Калдаруше.

21 августа. На последний рапорт господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта главнокомандующий дал ему ордер, в коем не оставил приметить, что как по действиям неприятельским надобно думать, что он на сей стороне Прута или держит посты, или подсылает свои подъезды, а может быть, по уважению многих причин и со всеми своими войски Прут перейдет, то и должен подъезд помянутого господина генерала-аншефа тоже на сей стороне держаться, но часто как свой стан, так и дороги, по которой он неприятеля открывать будет, менять.

22 августа. Вскоре за сим реченной господин генерал донес, что с вверенною ему дивизиею взял он стан свой при Ларге, а при сем случае представил главнокомандующему сообщенные ему господином Сплинии о неприятеле известия, из коих явствует, что по дошедшим слухам в Яссах щитают 16 000 неприятельского войска и еще ожидают из Исмаила 12 000, кои будто уже находятся при Рябой Могиле. По прогнании же нападшего на цесарского подполковника Кепиро неприятеля при Бельшесте большая часть оного, т. е. около 8000 турок и татар, обратилась к Яссам, другая же часть в Ларге, и как таковые известия, а особливо последние и верностию своею и по близости неприятеля к помянутому господину генералу-аншефу барону Эльмпту заслуживают его внимания, то и намерен он, не теряя времени, шед к Епурени или Реде, завтрашнего числа неприятеля атаковать.

Сего ж числа присланы к главнокомандующему те 6 человек некрасовцев и один татарин, кои в последней стычке взяты в полон. Они в допросе показали, что около Измаила великой ныне неурожай хлеба, а съестной припас подвозят к ним из-за Дуная, число же войска в Измаиле показали они разное — иные 8000 другие 10 [тыс.].

23 августа. В ордере помянутому господину генералу барону Эльмпту, отправленном сего числа, вследствие полученных известий о неприятеле главнокомандующий изъяснил, что хотя трудно вообще о замыслах сего неприятеля судить, но по цели, что он кажется иметь должен, ему надлежит или реченного господина генерала пред Яссами встретить, или завременно удалиться и,

взяв стан свой на Пруте, вновь осаждающих Хотин беспокоить, а осажденных утешать помощию, почему и приказал он вышесказанному господину генералу как можно стараться извлечь прямой неприятеля вид и намерение и, предприняв сходственно тому меры, наискорее уведомить; поелику сие должно решить некоторым образом дальнейшие распоряжения главнокомандующего. Касательно ж до известий, сообщенных господином Сплини, будто бы к Яссам ожидается помощь, главнокомандующий судит их свойственными туркам баснями, кои пленными некрасовцами совершенно опровергаются, понеже сии, шед из Исмаила, о походе турок ничего не слыхали, а утверждают все согласно, что их в оном городе весьма мало. Сверх сего главнокомандующий ожидает от него, господина генерала, уведомление о запасе провианта, что он найден в Яссах.

24 августа. Намерение господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта не совершилось, атаковать неприятеля ему не удалось, и как ни желал он застать оного при Гульбоком, где он 22-го числа находился, однако, подошед к сему месту, равно и в Гуре Томеште, где хан с своими также был, никого, кроме непохороненных 20-ти тел, не застал, почему и видно, что или несносной страх овладел ими, или какой-нибудь замысл учреждает их поступками. А как неприятель обратился к Макарештам, то господин фельдмаршал-лейтенант и имеет послать отряд на Васлуйскую дорогу, а он, господин генерал, на Фалчискую и по левую сторону Прута, до повеления же главнокомандующего остался помянутый господин генерал-аншеф при Гульбоком, а Яссы занял господин Сплиний, который как город сей, так и все окрест находящиеся монастыри, избавив от грабежа, расположил стан на Хотинской дороге.

Господин генерал-аншеф граф Салтыков во исполнение данного ему последнего ордера донес сего дня, что расстоянии на плане несправедливы, что в старом ретраншаменте, которой состоит на картечный только выстрел от крепости, находятся наши посты, коим в случае нужды к подаянию скорой помощи учреждены все удобности, впротчем в силу повелений главнокомандующего он, конечно, еще вперед подвинется. На цесарцов, занявших Румлю, турки в уничтожение сего намерения сделали вылазку и попытались было положить им в том преграду, но с уроном были прогнаны. Важных выходцев, упоминает реченный генерал, не было, кроме только бывшего в штабе господина генерала-порутчика князя Голицына, адъютанта Кулакова, которой из Хотина по щастию ушел и явился к передовым постам 2-й дивизии, но по строгому его заточению у неприятеля обстоятельного сведения об оном не подал, кроме только того, что слышал, будто при паше Ахмете не более 4000 человек здравого и способного к сражению войска и что люди начинают умирать с голоду. Сверх того уведомил, что гишпанские волонтеры полковник Шевалье де Родриг, капитан граф Рера и подпорутчик Дибара

явились к нему 12 июля и с соглашения главнокомандующего оставлены при 2-й дивизии.

25 августа. На сие главнокомандующий дал реченному господину генералу-аншефу ордер, в коем подтвердил ему, коль нужно сближение его к крепости, повелевая выполнить хотя не только меры, кои удобны и не подтвергают его новой стан такой опасности, какову он, господин генерал, полагает в его сближении и каковой еще на так дальнем расстоянии и весьма избежать можно. При сем главнокомандующий, уведомляя, что неприятель оставил Яссы и из своего стану скоропостижно ушел, приказал ему теперь уже дозволить туркам послать кого-либо за его, генерала, присмотром в Яссы для удостоверения о изгнании неприятеля из тех околичностей.

Что же лежит до ухода неприятеля от господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта, главнокомандующий, сожалея, что он так дешево и одним страхом отделался, изъяснил в своем ордере, данном ему генералу сего дня; что касательно дальнейших его распоряжений в преследовании неприятеля, ожидая его с господином Сплинии мнения, не мог он точных дать по причине, что они встречали часто противоречия. При сем главнокомандующий одобрил намерение реченного господина генерала преследовать неприятеля, уверяя его, что он, конечно, не скроет своих следов и не может маскировать своего пути, и похваляя при сем его отдаление от города, дабы тем не подать повода к разным разрывкам, всегда в подобных случаях расстраивающим порядок и иногда и весьма вредящим службе. Сверх сего главнокомандующий еще подтвердил ему, что он ожидает обстоятельного уведомления, в каком состоянии город, обыватели и съестные запасы и где Мануил Вода и какое соучастие в Яссах и в управлении иметь требует господин фельдмаршал-лейтенант Сплиний.

Шесть человек некрасовцев и один татарин, присланные от помянутого господина генерала-аншефа, отосланы сего дня в Киев.

26 августа. Господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт вследствие повеления главнокомандующего, снесясь с господином Сплини касательно количества военных снарядов и припасов съестных, найденных им в Яссах, представил при рапорте отзыв господина фельдмаршала-лейтенанта, которой, сообщая, что снарядов военных совсем в том городе не имеется, а съестных припасов и именно: ржи, ячменя и сухарей мало, уверил, что употребит все старание обратить сие в пользу российского войска.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 121—126 об.
Копия.

№ 200

1788 г. августа 20.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ С ТРЕБОВАНИЕМ ОБЪЯСНИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ ПОД ХОТИНОМ И СООБЩИТЬ СВОЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ КРЕПОСТИ

№ 547

По содержанию некоторых рапортов, и что они зачислены из лагерей при Хотине, я должен был думать, что вы в сходственность моих мыслей ваш стан переменили и занимаете старой ретраншамент, но из сего дни полученного № 251-го и сообщенного плана я вижу, что вы остаетесь все в вашем прежнем, и с которого теперь еще меньше удобности подкреплять ваши посты, кои натурально находятся весьма ближе вас к неприятелю. По сей причине я полагать должен, что и принц Кобурх своего стана не переменяет и в сем недоумении будучи, я жду от вашего с[иятельст]ва обстоятельного уведомления, где вы теперь ваш стан быть при Хотине полагаете, понеже на присланном плане деревня Анадол в ином, а ваш стан по мере в его прежнем месте наложены, и нет ли каковых из города выходцев или плененных, понеже уже несколько времени ничего, что там происходит, неизвестно. Я бы желал, чтобы ваше с[иятельст]во сходственно моим прежним и от 9 и 13-го июня зачисленным ордерам [1] ежедневно и подробно меня уведомляли и пленных и выходцев допросы прилагали, а нечто значущих людей и самых прибывали, понеже, как вам известно, я должен семидневные донесения делать ее императорскому величеству и, не взирая уже на упорство неприятеля и неизвестность о успехах касательно Хотина, с корпусом армии к реке Калдаруше придвинуться.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 159—160. Копия.

№ 201

1788 г. августа 23.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ О НЕОБХОДИМОСТИ ТОЧНО УСТАНОВИТЬ НАМЕРЕНИЯ ПРОТИВНИКА

№ 552

По рапорту вашего превосходительства № 441 я должен полагать, что сие мое дойдет до вас по деле с неприятелем, которое я желаю, чтобы имело успехи и пользу по мере вашего искусства

[1] См. документ № 164.

и той горячей ревности, с какою вы его производили. И хотя трудно вообще о замыслах сего неприятеля судить, но по цели, что он кажется иметь должен, ему надлежит или вас пред Яссами встретить или заблаговременно оттуда удалиться и, взяв ево стан на Пруте, вновь осаждающих Хотин беспокоить, а осажденных утешать помощию. И сего ради довлеет вашему превосходительству все ваше старание употребить и извлечь или посредством плененных им подсыльных его прямой вид и намерение и сходственно тому и ваши меры принять и меня как наискорее о том уведомить, понеже то должно решить некоторым образом и мои дальнейшие распоряжения. Что до помощи, коею грозят шпион и пленные господина подполковника Кипиро, то они суть единые и туркам свойственные басни, и кои опровергаются вовсе плененными некрасовцами, кои идучи из Измаила ни о походе турков ничего не слышали и единственно утверждают, что они там в весьма малом числе находятся. Я жду уведомления и о запасе провианта, что вы в Яссах найдете.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 110 об.— 111.
Копия.

№ 202

1788 г. августа 25.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ С ПОВТОРНЫМИ ПРИКАЗАНИЯМИ АКТИВИЗИРОВАТЬ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОД ХОТИНОМ

№ 554

Ежели с одной стороны по моему ордеру № 505-й [1] и вашим рапортам № 276, 278 и 279-й [2] я имел причину еще сомневаться в вашем теперешнем положении, то я не могу скрыть от вашего с[иятельст]ва моего удивления, что вы все еще находитесь в вашем прежнем положении и тем более, что Хотин и деревня Анадоль отнюдь не в так близком расстоянии, и что при моих вам сделанных примечаниях неоднократно причины пояснены, коих ради ваше сближение к крепости нужно. Я тут изъяснялся и в невозможности определить вам точно места за не получением обстоятельного уведомления и описания, и я велел все то взыскивать на инженере, и мне не остается более способов к поспешествованию взятия Хотина, как повторить еще всю важность и нужду оного и препоручить вашему с[иятельст]ву выполнить по крайней мере хотя те только мои меры, кои удобны и не подвер-

[1] Не публикуется. (См. ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 25—25 об.).
[2] Не публикуются.

гают ваш новый стан такой опасности, какову вы полагаете в вашем сближении и каковой на так еще дальнем расстоянии и весьма избежать можно. Я спешу дать знать вашему с[иятельст]ву, что неприятель Яссы оставил и из своего стана скоропостижно ушел и что господин генерал барон Эльмпт взял свой стан в Глубоком, где был лагерь турецкий, а господин фельдмаршал-лейтенант Сплини в околичностях того, где пребывал хан, и что теперь кажется можно дозволить туркам послать кого за вашим присмотром в Яссы для удостоверения о изгнании неприятеля из тех околичностей.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 162 об. и 163 об. Копия.

№ 203

1788 г. августа 26.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О БЕЗРЕЗУЛЬТАТНОСТИ ПОПЫТОК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С АВСТРИЙСКОЙ АРМИЕЙ

Я сокрушаюсь, батюшка князь, об вас как нельзя больше, знав несколько те неприятные заботы, кои осады сами по себе причиняют и колми паче ваши тем более быть должны, имев на ваших руках так великую обширность края на защищение, и многочисленного неприятеля и бездеятельного пособия. Теперь я часто думаю, что едва ли не полезнее было для нашего непосредственного лучшего, когда бы я оставался между вами и Днестром и я вижу цель, для чего меня тянули за Днестр и не понимаю, какой конец будет иметь все сие так дальновидное предположение, ибо ежели мысль была чтоб неприятеля лучше тем растянуть, то что же трудно и самим соединенно действовать и чего всякий раз одни идут, а другие убегают. Словом, г. Ласси, ежели то был его план намечен, притчины нет утешаться, а император должен сам чувствовать всю его тяготу. Я пишу дурно и чуть вижу что пишу, но думаю хорошо и желаю еще лучше, чтобы все то взяло хороший оборот и пособствовало вам по мере той опасности в какову вы, как единогласно все утверждают, ежедневно себя подвергаете, и чтобы все ваши труды увенчены были славою и покрыты лаврами неувядаемыми на бесконечные времена. Сего вам искренно желает всем сердцем и душою любящий и почитающий вас

граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 169—169 об. Автограф.

№ 204

1788 г. августа 26.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ С ТРЕБОВАНИЕМ ОБЪЯСНИТЬ ПРИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМ ВОЙСКАМ ПРОТИВНИКА УДАЛОСЬ СКРЫТНО ОТСТУПИТЬ К МАКАРЕШТАМ, И О ПРИНЯТИИ МЕР НА СЛУЧАЙ УХОДА АВСТРИЙСКОГО КОРПУСА СПЛИНИ В ТРАНСИЛЬВАНИЮ

№ 555

Я не могу таить от вашего превосходительства моего удивления, что при всех от меня вам подаваемых средствах и за вашим обнадеживанием, что вы неприятеля при вашем сближении по вашему слову орекогносировать намеревались, оной не только без всякой потери от вас отделался, но и свои следы до того скрыл, что вы и поныне их отыскать не могли. И как он мог так легко обратиться к Макарештам, где ему надобно было Жижу переходить, и для того я ожидаю от вас о всем при сем случае произшедшем обстоятельных и подробных уведомлений, равномерно для чего вы на господина Сплиния отбор запасов неприятельских непосредственно возложили. И хотя из многих обстоятельств мне полагать было должно, что намерения принца Кобурха всегда шли на тот конец, чтобы по изгнании неприятеля из Ясс обратить корпус господина Сплиния к Трансильвании, но того я отнюдь ожидать не мог, чтобы сие последовало тотчас и по первом известии и без дальних соображений общественного добра, но как оно, к сожалению, из вашего рапорта № 444 действительно выполняется, то я и спешу вашему превосходительству дать знать о сем для вас наипаче заботливом положении, чтобы вы господина Сплиния всеми возможными образы до дальнейшего повеления удержали или бы на то склонили, чтобы он свое разделение с вами лучше маскировал и свой поход не к Роману, а между Прута и Берлата взял. И чтобы вы между тем все надобные и надежные меры к вашей беспечности приняли и ваш стан так учредили, чтобы вы сперва между Бахлуем и Жижей, а наконец и в принужденном случае между сей реки и Прутом взяли и на то всегда наблюдали, чтобы вы неприятелем от вашего подвоза провианта и армии отрезаны не были, доколе оная не дойдет или вы подкрепляемы будете.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 115а — 115б.
Копия.

№ 205

1788 г. августа 27.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ ОТСТУПЛЕНИИ АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК В ТРАНСИЛЬВАНИЮ

Извлекая из всех обстоятельств все возможное на пособствование вашего императорского величества непосредственному и обще[с]твенному лучшему и по уверению принца Кобурха, что корпус фельдмаршала-лейтенанта Сплини останется в моих расположениях я согласился наконец сделать поиск на отобрание Ясс не по мнению сего принца, что то сдачу Хотина ускорит, но чтобы там держащегося неприятеля побить и тем к новым успехам себе дорогу открыть. И оно сбылось, как я и полагал, без всякого сопротивления, и неприятель отошел в лице тех войск, кои шли на его поражение без всякой потери и, как кажется, без преследования; но фельдмаршалу-лейтенанту Сплинию тотчас и за получением первого известия дано повеление итти на Роман в Трансильванию, что все ваше императорское величество из копий рапортов генерала барона Эльмпта и письма принца Кобурха ко мне и тех, что я к принцу и императору самому писал лучше усмотреть соизволите. И я смею уверить ваше императорское величество, что не взирая на все сии доброму согласию мало ответствующие происшествия и которых я всегда ждал и вашему императорскому величеству от числ 24-го майя и 22-го июля и 8-го сего месяца всенижайше доносил [1]. Я всегда все мои старания и способы на пособствование вашей пользе обращать буду и на сей конец движение вниз по Пруту сделаю, к чему меня теперь отдаление отряда генерала барона Эльмпта особливо понуждает, ежели я только могу мой левой бок довольно от Бендер обеспечить и к чему я буду должен отрядить генерала Каменского с его дивизиею, дабы он тот промежуток, что между Днестра и леса Кодрубыкулуя, а с тем и мой зад и все мои провианта подвозы закрывал.

Я приобщаю здесь веденной журнал с 17-го по день сего отправления [2], так как и копии с всех между сим временем моих данных генералам ордеров, писем, рапортов и известий и пребываю все в той хорошей надежде, что Очаков и Хотин, от которых все иные и дальнейшие предприятия и сами зимовые квартиры

---

[1] См. документы № 155, 193.
[2] См. документ № 199.

войск вашего императорского величества единственно и едино зависят, взяты будут.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 99—100. Подлинник.

№ 206

1788 г. августа 27 — сентября 4.— ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

27 августа. Во исполнение ордера, данного 25-го числа сего месяца господину генералу-аншефу барону фон Ельмпту, сей генерал донес сего дня главнокомандующему, что город Яссы хотя сам собою и не много потерпел от неприятеля, но жители те только в нем остались, коих нищета подвергла сносить бедствия, могущие им от неприятеля воспоследовать, остались еще жиды, да в монастырях духовенство; члены Дивана все рассеялись, и как скоро оные соберутся, помянутый господин генерал обещает уведомить главнокомандующего, чью власть они охотнее примут, по примечанию же его господин фельдмаршал-лейтенант Сплини все себе присваивает (хотя право его на то и весьма ограничено) и уже самовластно раздает многие места. Мануил Вода ушел с неприятелем.

28 августа. На другой день он же, господин генерал, донес о данном императором повелении господину Сплини итти в Трансильванию и просил наставлений в нынешнем его заботливом и непредвидимом положении. Касательно же до запасов, кои оставил он в совершенное расположение реченного цесарского фельдмаршала-лейтенанта, господин генерал-аншеф по маловажности оных судил поступить таковым образом. А чтобы отвратить господина Сплини от похода, того никак сделать он не может.

Но главнокомандующий, крайне жалея, что не лучшее согласие и страсть желаний к управлению, которое всему вообще мешает, было и при занятии Ясс главною преградою успехам сей кампании, в ордере своем, данном ему, генералу, сего дня, не мог не изъяснить, сколько удивляют его как требования и поведения господина Сплини, так и снисхождение и терпеливость господина генерала барона Ельмпта, тем больше что, не имея ни малейшей притчины так много уступать, надлежало бы ему все право хорошими манерами к надлежащему порядку господину Сплини указать от непозволенного самовластия удерживать и управление земских дел по примеру прежней войны оставить Дивану, которого члены, находясь при 1-й дивизии, имеют сомнение возвра-

титься к своим должностям. Вследствие чего главнокомандующий не мог ему, господину генералу-аншефу, не приметить, чтоб он без всякой остуды помянутому господину Сплини изъяснил, сколько поведение его предосудительно общественному добру и что оно отнюдь не отвечает тем предложениям, кои принц Кобурх делал главнокомандующему в занятии Молдавии, требуя решительного на то ответа. Что же лежит до наставлений, просимых господином генералом-аншефом, главнокомандующий, не имея обстоятельного сведения, куда неприятель точно вместе или раздельно, к Пруту или Серету обратился, ограничил оный тем, чтоб он всю опасность представил господину Сплини, в какову по настоянию их он введен, а чтоб потому господин фельдмаршал-лейтенант указал ему и способы, как и каким образом ему себя далее содержать, ежели он со всем своим корпусом или частию его отступит, понеже все меры главнокомандующего были основаны на том обнадеживании, что принц Кобурх господина Сплини ему, генералу, непосредственно подчинил.

Господину генералу-аншефу Каменскому повелено итти к Бельцам и при оных первый стан взять.

Турок, присланный от господина генерала-аншефа графа Салтыкова, 26 числа сего месяца отослан в Киев.

29 августа. Наконец господин генерал-аншеф барон фон Ельмпт обстоятельное подал известие о неприятеле, что он 22 числа, оставив свой стан, бежал во всю ночь между Прутом и Жижею, перешед реку сию при Киперештах, а на другой день и Прут перешел вброд и потянулся к Рябой Могиле, где и теперь находится, упоминая при сем, что страх так поторопил его и такую трусость вселил в духи, что партия, на преследование неприятеля посыланная, его достичь уже не могла и что он побросал по дороге отягощающие иных рухляди, с провиантом несколько повозок и проч., которые помянутым господином генералом и отданы на продовольствие арнаут.

Сверх сего представил, что хотя он и просил господина Сплини послать отряд на Васлуйскую дорогу, но по намерению его отступить он того не сделал, а завтрашнего числа и передовой отряд, что в Герлауе пост содержал, выступает, после чего уповательно и весь корпус не замешкается в каковых неожидаемых опасных обстоятельствах и просит помянутый господин генерал наставления.

Главнокомандующий, видя, однако, что все происходящее при Яссах дошло до него поздно и что он, господин генерал, будучи на многое и полезное своим товарищем препятствован введен теперь в большие и весьма заботливые обстоятельства, как предсказал главнокомандующий в ордере своем от 14-го числа сего месяца, ничего вновь ему не повелел, а сослался во ожидании ответа от принца Кобурха на ордер свой, в коем на случай перехода неприятеля чрез Прут ему предписаны меры, сделав ему

притом примечание, на что неприятель переходил Прут, когда он теперь находится при Могиле Рябой, лежащей по той стороне.

Господин генерал-аншеф граф Салтыков в сходствие повеления подвинулся еще ближе к городу, и главнокомандующий, будучи сим весьма доволен, приказал при малейшей упорности неприятеля к сдаче сильно возобновить огонь.

За сим получено письмо от принца Кобурха, в коем, признавая предприятия главнокомандующего, клонящиеся к общественной пользе, [он] согласился до получения ответа от императора оставить господина Сплини в первом его месте, приказав, однако же, в исполнение некоторым образом видов его государя, усилив отряд господина подполковника Кепиро, следовать ему на Роман.

Касательно же до тех мер, кои главнокомандующий предпринять был намерен в случае его на сие отказа, т. е. или заставить отступить господина генерала барона фон Ельмпта или приближить к нему 2-ю дивизию, принц Кобурх просил оставить их в прежнем положении, а особливо последнюю, уверяя, что Хотин, конечно, долго держаться не может.

31 августа. Сего числа в 4 часа пополуночи главнокомандующий с дивизиею своею, предприняв поход, шел от деревни Плоппи до бывшего армянского хутора Окю Альбы, отстоящего от оной в 4-х с половиною часах. Порядок марша расположен был следующим образом:

1-е. Отряд, состоящий из двух гранодерских батальонов Углицкого, мушкатерского и Переяславского легкоездного полков, делал первой корпус.

2-е. Корпус армии маршировал в пять колонн.

Среднюю колонну составляли все три бригады полевой артиллерии, которая шла таким образом, чтоб стоящие в первой линии 20 орудий следовали наперед, а последние 10 во второй за ними. По прибытии же в новоназначенный лагерь орудии обоих линий заняли прежние свои места и стали между теми же батальонами.

3-е. За артиллериею шла главная квартира.

4-е. Правая и левая пехотные колонны состояли из нижеписаных батальонов и шли следующим порядком.

В правой колонне:

впереди 1-й батальон Ингерманландского мушкатерского полку;

за ним 2-й батальон Сибирского гранодерского,

1-й батальон Сибирского ж гранодерского,

1-й батальон Новгородского мушкатерского,

4-й и 3-й батальоны Сибирского гранодерского.

В левой колонне:

впереди 2-й батальон Ингерманландского мушкатерского полку;

за ним 1-й батальон Малороссийского гранодерского,
2-й батальон того же полку,
2-й батальон Новгородского мушкатерского,
3-й }
4-й } батальоны Малороссийского гранодерского.

Как все пять колонн маршировали прямо чрез поля, кустарники и пашни, а для артиллерии отыскана дорога удобнейшая, то в рассуждении сего и назначен был для оной марш в одну колонну, для делания ж дорог пред каждою пехотною колонною надлежало итти наперед по одному эскадрону.

5-е. Кавалерия составляла особливые две колонны, которые шли по сторонам пехоты.

6-е. Обозы шли как пехотной, так и кавалерийской по назначенным им проселочным дорогам с данными им проводниками.

7-е. Арьергард составили бывшие пикеты.

Во время похода получен рапорт от господина генерал-аншефа барона фон Ельмпта, которой донес главнокомандующему, что посланная партия по левую сторону Прута встретила под Кодробыкулуем бегущих оттуда обывателей, объемлемых страхом и ищущих спасения от шедших вверх лесом Кодро 1000 человек выбранных некрасовцев, запорожцев и татар, куда и послана команда, которая, однако, еще неприятеля не отыскала.

Господин генерал-аншеф Каменский рапортовал с своей стороны, что завтрашнего числа перейдет он к Стримбе, а послезавтра к Бельцам, каковое скорое выполнение данного ордера главнокомандующий, похваляя, уведомил помянутого господина генерала о скрытии следа неприятельского при лесе Кодро и повелел ему не только от тех мест принять все надобные предосторожности, но и на поиск над неприятелем удобного случая не упустить и о всем происходящем неукоснительно дать знать главнокомандующему.

Во исполнение данного повеления господину генералу-аншефу барону фон Ельмпту сей генерал донес, что он объявил Дивану о управлении земских дел по примеру прошедшей войны и чтоб оный в нужных обстоятельствах, где разрешение потребуется, относился к реченному господину генералу, которой потом и главнокомандующему представить имеет.

По получении чего главнокомандующий хотя и не имел удобного времени по случаю похода обстоятельно отвечать на рапорты помянутого господина генерала-аншефа барона Ельмпта, однако между тем объявил ему свое мнение на оные, на первокасательно отыскания следа неприятельского писал к нему, что он сумневается, чтоб такое число неприятель отделил на поиски с намерением, а уверительно сие учинено с одной стороны может быть для открытия наших движений, и что ему делать велит нужда, дабы удачей воспользоваться, а в противном случае себя беречь или и завременно и без и малейшей потери удалиться, что он и доказал, стоя за Яссами, с другой же стороны может быть

понужден он к таковому поступку для того, что непрестанно некоторыми арнаутами на Кишинев делаются поиски и берут в полон турок. На второй его рапорт относительно управления земских дел в Диване главнокомандующий приметил помянутому генералу, что, конечно, возложил бы он сие ни на кого другого как на его, господина генерала, но как он надлежит к войскам, что ищут неприятеля, и ни там находиться, ни время на то надобного иметь он не может, то и остается учредить Диван под непосредственным ведомством командующего всеми войски ее императорского величества в Молдавии, как скоро только потребные сведения о состоянии Ясс и в них находящихся чинов получены будут.

31 сего числа господин генерал-аншеф Каменский рапортовал также главнокомандующему, что бежавший пред сим из 4-й дивизии арнаутский капитан Мануил Пиперко, согласясь с другим арнаутским капитаном Петрошканом, напали 27 числа сего месяца вновь на Кишинев и выгнали находящихся там 50 человек турок, из коих трое пойманные при сем главнокомандующему представлены и в учиненных им допросах показали, что в Бендерах командуют два паши войсками, но разно их назвали, один из пленных турков сих утверждает, что паша, начальствующий в крепости, называется Мустафа-паша, а что в лагере, стоящем при городе, с войском сираскир Исмаил-паша, другой напротив того первого называет Ахметом, а второго Мехметом.

В протчем согласны все, что в городе войска от 25-ти [тысяч] до 30 000.

Что несколько магазейнов с хлебом находится в крепости, которая со время объявления войны починена и строгость караулов в ней невелика, но окружают оную до 500 пушек.

Что подкопы в тех же самых местах поделаны, в которых и во время прошлой войны существовали.

Что партии посылаются к Пруту для разведывания о российском войске.

Что визирь верховный находится в Измаиле.

1 сентября. Получен рапорт господина генерала барона Эльмпта, которой по нещастию, встречая беспрестанные препятствия в преследовании бегущего неприятеля, представил в оном главнокомандующему сего дня, что по сношении его с господином Сплини судил он нужным: 1-е, сделать прежде выступления их нужные распоряжения касательно провианта; 2-е, восстановить тишину и спокойствие в Яссах и, наконец, упомянул, что прежде 10-го или 11-го числа сего месяца им выступить невозможно, прибавляя к тому, что и господин Сплини намерен прежде дождаться ответа императора, а потом по приведении сего к надлежащему порядку объявил главнокомандующему намерение его итти далее, представил план марша и заключил тем, что он приходит в изнеможение, становится слаб и надеется извинения, если по сей причине не будет он в состоянии по команде что-либо исправить.

Из другого же его рапорта, полученного того ж дня, видно, что митрополит ясской известил его о пребывании в Фокшанах довольного числа неприятельского войска, которое жителей приводит к погибели, и о приезде некоторых турок из Галац до деревни Пуцени, чинимых также великое разорение, будучи все предводительствуемы господарем воложским Николаем Мавроением.

Донося притом, что 1000 человек упоминаемых некрасовцев и татар, дошед до деревень Семищи, Венаторы и Чутешть и забрав у жителей несколько скота, возвратились к их стану.

Посланною же от него партиею на открытие неприятеля, следующего по сей стороне Прута, примечен неприятельской лагерь повыше Рябой Могилы, а между тем и от бегущих молдован услышано о приходе 26-го числа прошлого месяца еще к тем в соединение до 10 000 неприятельского войска.

На сей рапорт главнокомандующий, отвечая, ясно представил помянутому генералу, что меры, ему предлагаемые, вообще не были приниманы и что потому, часто жертвуя своему самолюбию, следовал он мнениям тех, кои, полагая его недостаточными, идут по своим, всегда в той мысли, что он весьма бы желал следовать и ныне представленному ему плану, но за нужное нашел прежде ему приметить. 1-е, что всякое медление и отлагательство в подобных предприятиях не совместно и что он не для внутренних распоряжений, а на преследование неприятеля отряжен. 2-е, что с тем запасом, что он, господин генерал, оставаясь на месте, уже употребил и каков он еще в 10 дней употребит, можно бы уже было разбить неприятеля прежде прибытия к нему полагаемого подкрепления, и в чем главнокомандующий имеет всю причину сумневаться, ежели по письму митрополита неприятель скопляется около Фокшан. 3-е, что неприятель, находясь не на той, а на сей стороне Прута, следственно помянутому генералу не возможно по многим причинам его атаковать. И 4-е, что господин генерал Каменский демонстраций делать не может, понеже неприятель на сей стороне Прута находится и против которого главнокомандующий идет сам, а как по приключившимся ему, генералу тяжким болезням при лучшей ревности подобное движение вообще делать невозможно, то главнокомандующий советовал ему взять покой, а господину генералу-аншефу Каменскому повелел тотчас поручить 4-ю дивизию старшему генералу, ехать к Яссам и команду его принять, а притом требовал от помянутого господина генерала-аншефа барона Ельмпта обстоятельнейшего сведения, где тот стан, куда обратились вышереченные 1000 человек некрасовцев, вследствие же сего уведомил и господина генерала Каменского о возвращении помянутых некрасовцев к их стану, приказав, чтоб впредь до повеления поиск над ними не делать.

2 сентября. От бывшего армянского хутора в 4 часа пополуночи главнокомандующий пошел с дивизиею своею и остановился

на речке Копочанке, отстоящей от помянутого хутора в 2-х с половиною часах.

После чего отправил ордер к господину генерал-аншефу барону фон Ельмпту, в коем изъяснил ему, сколько темнота обстоятельств и известий касательно неприятеля его озабочивают и что весьма легко миновать было бы можно, ежели бы неприятель побит или по крайней мере был преследован, но как все известия в том единогласны, что неприятель не у Рябой Могилы и не у Гуша, но весь на левой стороне Прута по течению его перешел и там покойно стоит, то должно заключать, что он далеко не так силен, как помянутый господин генерал полагал и, следственно, когда он не мог предписанного движения сделать, то главнокомандующий и велел ему употребить время сие на достоверное узнание положения неприятельского и чтобы на случай оного перехода чрез Прут и он, генерал, был в готовности оную реку на содействие с корпусом главнокомандующего перейтить и прежде полагаемое движение, судя по обстоятельствам, вниз по Пруту сделать.

Трое турок, присланные от господина генерала-аншефа Каменского 31-го числа сего месяца, отосланы сего дня в Киев.

3 сентября. На другой день господин генерал-аншеф барон Ельмпт рапортовал главнокомандующему, что здоровье его еще не столь слабо, чтоб принуждало удалиться от команды, а потому и просил, чтоб господин генерал Каменский оставлен был при его месте, медлительность же свою в преследовании неприятеля реченным, господин генерал тем оправдать старался, что господин Сплини не смел тому содействовать, и ежели главнокомандующий позволит ему одному с его дивизиею итти далее, то он, конечно, не осмелится нисколько задержаться.

По получении сего известия главнокомандующий, усматривая усердие помянутого господина генерала, приказал ему как можно внимать на обороты, что возьмет неприятель и к чему на первой случай могут служить меры, содержащиеся в вчерашнем ордере.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 238—245 об.
Копия.

№ 207

1788 г. августа 27.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ВЗЯТИИ ЯСС, ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ПРИНЦЕМ КОБУРГОМ И ДВИЖЕНИИ УКРАИНСКОЙ АРМИИ К НИЗОВЬЯМ р. ПРУТ

№ 557 *д. Плоппи*

Светлейший князь, милостивый государь!

Извлекая из всех обстоятельств все возможное на пособствование ее императорского величества непосредственному и общественному лучшему и по уверению принца Кобурха, что корпус

фельдмаршала Сплини останется в моих расположениях, я согласился наконец сделать поиск на отобрание Ясс, не по мнению сего принца, что то сдачу Хотина ускорит, но чтобы там держащегося неприятеля побить и тем к новым успехам себе дорогу открыть, и оно собылось, как я и полагал, без всякого сопротивления, и неприятель отошел в лице тех войск, кои шли на его поражение, без всякой потери и, как кажется, без преследования. Но фельдмаршалу-лейтенанту Сплинию тотчас и за получением первого известия дано повеление итти на Ромен в Трансильванию. И я, не взирая на все сии доброму согласию мало ответствующие происшествия и которых я всегда ждал, все мои старания и способы на пособствование ее императорского величества пользе обращать буду и на сей конец движение вниз по Пруту сделаю, к чему меня теперь отдаление отряда генерала барона Эльмпта особливо понуждает, ежели я только могу мой левой бок довольно от Бендер обеспечить и к чему я буду должен отрядить генерала Каменского с его дивизией, дабы он тот промежуток, что между Днестра и леса Кодру Быкулую, а с тем и мой зад и все мои провианта подвозы закрывал.

Пред несколькими днями, по моему ордеру посланной партией по дороге, что лежит на сей стороне Прута от Исмаила к Яссам, удалось разбить кучу некрасовцов, или так называемых турками игнат-казаков, из коих убито 16, пленено 6 и один татарской байрактар, и взято одно знамя. Между сими некрасовцами есть и родной племянник прежде вышедшего и в Донском войске полковником находящегося Решетникова, которых и отослал я в Киев с тем, чтобы они по первому вашей светлости повелению к вам отправлены были.

По известиям, что я имею чрез подсылаемые партии и ими сделанных пленных и от выходцов, турки сидят в Бендерах неподвижно, а два султана делают разъезды, и в Молдавии под видом сборов грабят оставшихся в их домах жителей. Я приобщаю здесь допросы некрасовцов[1], из которых ваша светлость увидите, что они там живут не вместе и кто из них на возвращение в отчизну согласны.

С наивышшим уважением и почтением, что я имею честь быть вашей светлости всепокорный и всепослушный слуга

граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 171—171 об. Подлинник.

---

[1] Не публикуются.

№ 208

1788 г. августа 28.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С АВСТРИЙСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ ПРИ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ

№ 560

Ежели бы мои все добрые мысли, желания и намерения, с коими я вас в вашем поиске сопровождал, имели их последование, то бы ваше превосходительство должны были иметь от того больше, нежели одну, пользу в пособствование успехов сей кампании, но, к моему большому сожалению, я вижу, что не лучшее согласие и трата желаний к управлению, или так сказать к владению, которое и вообще всему мешает, было и тут главным преграждением. И я не могу довольно надивиться ни требованиям, ни поведениям господина Сплиния, ни вашему снисхождению и терпению. Сие то хотя упредить в лучше однако же всегда намерение, предлагал я ему переход за Бахлуй. И я все того мнения, что ваше превосходительство как с собственного сознания командующего союзными войски командира не имеете причины, так много уступать, но все права хорошими манерами к надлежащему порядку господину Сплинию указать, и его от не позволенного самовластия удерживать, и управление земских дел оставить, по примеру прежней войны, Дивану, которого члены, почти все здесь находящиеся, и того единственно опасаясь, сомнение имеют возвращаться к своим должностям и к чему; и мне ни их понудить, ни надлежащей в управлении порядок ввести невозможно. И сего ради я принужденным себя вижу вашему превосходительству препоручить, чтобы вы без всякой остуды господину Сплинию приметили, что таковое его поведение может быть и весьма предосудительно общественному добру и отнюдь не отвечает тем предложениям, что мне принц Кобурх делал в занятии Молдавии, и от него требовать решительного на то ответа, дабы между тем и при так далеком от того отдалении не было того упущено, что мой непосредственный долг на пособствование общественному лучшему и на охранение сей земли на мне взыскивает. И я жду с нетерпеливостью сего ответа, который как сие затруднение решить, так и его прямое намерение обнаружить должен, а не менее и обстоятельного и подробнейшего уведомления о всем том, что при вашем поиске на неприятеля происходило и кто от вас в сходственность моего ордера штаб-офицеры для его обозрения посылан был. Дальнейшие известия о неприятеле не только, но и о самом визире ваше превосходительство теперь удобно иметь можете, в рассуждении, что в Яссах, ничто не препятствовало быть по купечеству, а по подвозу провианта быть и должно многим людям от Дуная и из Валахии.

Что лежит до похода господина Сплини, то я о том не только принца Кобурха, но и самого императора предварил, что от него вместо ожидаемой пользы, могут произойти многие и весьма неприятные следствия.

И я имею всю притчину ожидать, что оной или вовсе отменен, или часть его корпуса с вами оставлена будет. Что до наставления, то я вашему превосходительству, касательно вашего обоза, как будто предвидев мою мысль, сказал, а и по вашему требованию оного вообще нечто то же заметил, не быв в состоянии ни мало в том распространиться, не имея ни каковых сведений, куда неприятель точно и вместе, или разделено и к Пруту, или Серету обратился, и следственно я должен ограничить и теперь оные тем, чтобы вы представили всю опасность господину Сплинию, в какову вы по настоянию их требования введены, и что вы должны предоставить ему теперь указать вам и способы, как и каким образом вы себя далее, ежели он со всем своим корпусом или частию его от вас отступит, содержать должны, понеже все мои меры были основаны на том обнадеживании, что принц Кобурх господина Сплиния вам непосредственно подчинил.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 166 об.— 168. Копия.

№ 209

1788 г. сентября 3.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ВОЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НОВОСТЯХ

Светлейший князь, милостивый государь!

По моем последнем от 27-го августа зачисленном уведомлении не произошло здесь ничего примечательного, разве что принц Кобурх приостановил господина Сплини в его стане при Яссах и что хан перешел Прут со всем своим войском и держится в околичностях противу Могилы Рябой и хотинские паши отложили отвечать нашим генералам о сдаче города после байрама, но известия с перехваченным курьером, отправленным из Букарест от Мавроения к Мануил Воде, ежели они неумышленно выдуманы, суть важнейшего содержания, и которые я спешу сообщить вашей светлости с просьбой, чтобы вы меня в том наставили, колико сие происшествие может касаться нашего непосредственного плана, который уверительно сообразно видам и намерениям нашего союзника сделан был и что тем более теперь мне нужно ведать, что время само уже иных мер и правил на дальнейшие распоряжении требует.

Я приобщаю здесь допросы пленных турков, татар и запо-

рожцев[1], из коих ваша светлость изволите увидеть и число первых в Бендерах и узнать о других, где они держатся, и имею честь быть с наивышшим уважением и почтением вашей светлости всепокорный и всепослушный слуга

Петр Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 256—256 об. Подлинник.

№ 210

1788 г. сентября 3.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О НАМЕРЕНИЯХ ПРОТИВНИКА

Нам удалось схватить курьера, отправленного от Мавроения к Мануилу Воде. Он вез известия, ежели оне не умышленно выдуманы, весьма важные и которые я здесь в копии вам, батюшка, приобщаю[2]. Сие событие может вовсе расстроить план нашего союзника и нашего коснуться, понеже уверительно они на одних соображениях и расчетах основаны; что до меня, то я, как трость в пустыне, колеблюсь и иду, где и делаю, что можно, и не вижу пред собою ничего хорошего, а позади себя все дурное в рассуждении моих подвозов, которые чем далее, тем более становятся трудны и опасны. Я все с одним искренним желанием, что бы ваши предприятия имели самопомышленные успехи и вы бы, батюшка князь, были здоровы и довольны.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, л. 259. Копия.

№ 211

1788 г. сентября 4—11.— ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

4 сентября. Господину генерал-аншефу Каменскому повелено возвратиться к своей дивизии. А господину генерал-майору Шамшеву по движениям, что делать будет армия, повелено также от главнокомандующего пост при Сороке усилить, а стан взять при Ямполе или Кишнице, дабы из сего положения находился он ближе и по обеим сторонам Днестра наши заложения, и подвозы провианта от всех неприятельских покушений надежно прикрывать.

5 сентября. Сего дня в 4 часа пополуночи главнокомандую-

[1] Не публикуются.
[2] Не публикуются (см. ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 247—257).

щий, выступив с дивизиею своею, вел оную от речки Копочанки до урочища Язу-Данул расстоянием три часа с половиною.

При выступлении же от помянутого места получены два рапорта от господина генерал-аншефа барона фон Ельмпта, в первом представил он безуспешное его старание склонить господина Сплини на предписанные ему генералу меры, то есть чтоб быть готовым к выступлению на всякой случай, что неприятель подать может, и сколько ни твердил и ни доказывал он ему взаимную от того пользу, господин Сплини ничему не внимает и прямо сказал, что прежде 11-го числа под разными предлогами ему выступить никак невозможно.

При сем уведомил, что его величество император определил в Диване депутатом барона Мецбурга, но помянутый господин генерал-аншеф приказал господину подполковнику Дурасову со всеми донесениями по Дивану относиться к главнокомандующему. Во втором рапорте он же, господин генерал, донес, что стан неприятеля, о коем главнокомандующий желал ведать, расположен против Пачанешти.

6 сентября. Лишь только главнокомандующий узнал, что барон Мецбург депутатом в Диване, то на другой же день получил уже известие от помянутого господина генерала, как нескромные поступки его обнажают страсть к самовластию.

Ничего не уважая и повинуясь единой своей слабости или, может быть, своему долгу, захватил он все цинуты под свое управление, учреждает в оных и установляет, а Дивану и никакого известия о том не дает, вмешивается не в свои дела и проч., так что господин генерал-аншеф барон фон Ельмпт не мог не изъяснить главнокомандующему, что если сие не прекратится, конечно, общего беспокойствия ожидать должно.

О себе же донес, что он уже в совершенной готовности итти туда, куда обстоятельства потребуют.

Но как дальнейшее движение его дивизии зависит отчасти от ожидаемого повеления господином Сплини и оборота, каков возьмет неприятель между Прутом и Серетом, и по сей стороне Прута, то главнокомандующий и приметил реченному господину генералу, что он всю возможность употребил на получение языка или верных известий по обеим сим предметам, поелику и главнокомандующий свои движения должен по оным размерять и сходственно им и переход его, господина генерала, чрез Прут определить.

Касательно же до поступок господина Мецбурга главнокомандующий изъяснил господину генералу барону Ельмпту, что он не может довольно оным надивиться и весьма желал бы знать, собой ли то все он делает или в последование даваемых ему повелений, о чем возложено на него разведать.

7 сентября. Вскоре за сим еще получен от него же, господина генерала, рапорт, а при оном письмо к нему от господина Сплини, из коего видно, что будто турки в числе от 3-х до 4000, бывшие

в Фокшанах, потянулись к Окне, и каковое обстоятельство судит он стоющим внимания, а особливо если главный корпус армии российской не подвинется к Лапушне. При сем изъяснил помянутый господин фельдмаршал-лейтенант, что он более ничего и не желает как итти на помощь Трансильвании, поелику неприятель может пролезть в горы и тем нанесть конечный вред, да к тому же утверждает он, будто бы около Ясс войска австрийские и продовольствоваться не могут по нехотению жителей, снабдевать их нужными вещьми, представляя в пример, что солдаты цесарские, пошед в лес за дровами, принуждены были стрелять на обывателей, кои топорами вздумали выгонять их из лесу.

По получении сего его сиятельство господин генерал-фельдмаршал, нимало не сумневаясь в неверподобности сих известий и усматривая, что причины в оных отыскиваемы по своим видам и желаниям, не мог не изъяснить помянутому господину генералу-аншефу, сколь мало достойно вероятия, чтобы неприятель, находясь в Фокшанах и знав, что наши войска в его спине, мог важиться лесть в горы и, обнажив притом истинную причину таковых уведомлений, объявил оную генералу барону Ельмпту, то есть, что все это идет по той одной принятой системе, чтобы нас вести степью и нашими движениями свои границы закрывать и частью еще целой Молдавией непосредственно владычествовать; понеже такие противуречащие мысли в ином виде, конечно, существовать не могут, а посему повелел он ему, генералу, дать чувствовать господину Сплини, что правила его делаются всегда по лучшим видам и поныне без всякой еще в том ошибки и что порядок, вводимый в нарядах с земли, и ее управление вообще как надежный способ к тому был уважаем.

В сей же день главнокомандующий господину генералу-аншефу Каменскому дал ордер, в коем изъяснил, что как по походу, что делает теперь армия, должны быть наипаче приняты надежные меры в двух видах: первой, чтобы был обеспечен наш тыл, а другой, чтобы корпус армии, идущий на неприятеля, был усилен, которой чрез многие по неотступному требованию союзников и в их собственную пользу сделанные отряды ослаблен, то в сходственность сего распоряжения и предписано помянутому господину генералу откомандировать один полк к Гуре Кайнар под начальство господина генерала-майора Шамшева и в закрытии подвозов его наилучше наставить, а самому господину генералу-аншефу Каменскому с вверенною ему дивизиею повелел главнокомандующий итти 8-го числа чрез Пирлицы на Пензырени, дабы таковым движением сближиться с корпусом армии, которой завтре пойдет до Чючюлей, а послезавтре или 9-го числа в Неворницах лагерь возьмет. При сем движении должна та сторона, что к Мии Гуре и далее влево легкими войсками быть открывана.

Вследствие сего и господину генералу-майору Шамшеву также повелено от главнокомандующего, чтобы тот промежуток, что ле-

жит между Днестром и лесом Кодру Быкулуем от Днестра чрез Оргей и до Сердов, всегда открыван и при всяком неприятельском движении все надежные меры учреждением постов на его отражение приняты были, дабы сим способом сделать провоз провианта свободным.

Того же дня главнокомандующий дал ордер капитану Петрашкану, произведенному из арнаутских в армейские за его усердие и храбрость, в коем предоставил ему употребить все старание на поиск в окрестностях Кишинева и Лапушни держащегося неприятеля и на поимку от Измаила и Бендер в Рябую Могилу посылаемых курьеров и на приобретение преклонности жителей, обитающих в лесах чрез охранение их от обид, чтоб вооруженные с ним шли, а другие чтоб о неприятельских движениях его уведомляли; донесения же его приказал сообщать чрез пост, что на Гуре Кайнар. О сем дано знать и генералу-майору Шамшеву.

За несколько часов пред выступлением главнокомандующего с корпусом своим из настоящего места к деревне Чючюлей, отстоящей от Язу-Данул в двух часах с половиною, прибыл курьер от господина генерала-аншефа графа Салтыкова, которой рапортом своим донес, что неприятель не в состоянии более претерпевать делаемые с нашей стороны разные ему притеснении, и наконец паши Хотинские 4-го числа сего месяца выслали в лагерь господина генерала-аншефа выбранных от города людей, кои, известив, что крепость добровольно отдается, просили, чтоб только сделать им некоторые снисхождения, и как оные посланные уполномочены были постановить договорные статьи, то с нашей стороны для сего же предмета употреблен был господин генерал-майор князь Прозоровский, а с цесарской господин генерал-майор Левнер; главные статьи договора были следующего содержания: ... [1]

Хотя же сии условия и слишком снисходительны для толь упорного и вероломного неприятеля, но господин генерал-аншеф граф Салтыков тем оправдался пред главнокомандующим, что принц Кобурх настоял в оном. При сем случае рекомендовал он помянутого генерала-майора князя Прозоровского и всех генералов штаб- и обер-офицеров за усердную их службу, а посланного с сим известием его генерала-адъютанта князя Салагова за исправное исполнение своей должности.

8 сентября. На марше в вышереченную деревню Чючюлей получен рапорт от господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта, из которого видно, что неприятельского войска вновь не прибыло, но напротив беспрестанно и из того бегут, слух носится, однако, что их в сем месте 13 000 человек.

Главнокомандующий, не доезжая несколько верст до назна-

---

[1] Изложение условий капитуляции Хотина опускается, полный текст дается ниже, см. документ № 212.

ченного стана, встречен был ясским митрополитом, которой потом и приехал в лагерь.

Господин генерал-аншеф Каменский сего же дня уведомил главнокомандующего, что дошли до него слухи от стороны Бендер, будто бы татары, узнав о приближении войск российских к Пруту, намерены итти к Днестру даже до самого города Сороки, но известии сии кажутся помянутому генералу почти невероятными, потому что приехавший в 4-ю дивизию из самого Оргея тамошний капитан ничего о том не знает, а хотя сей господин генерал-аншеф и донес притом, что завтрашнего числа он выступит в назначенное ему место, однако тот же час по получении сего рапорта послан к нему ордер, чтоб он впредь до повеления из прежнего своего места не выходил.

9 сентября. Главнокомандующий, видя из договора, заключенного с хотинскими пашами, что все сие дело вовсе ведено не по его мыслям, хотя господин генерал-аншеф граф Салтыков и приписывает сдачу крепости его наставлениям, изъяснил ему в отправленном сего дня ордере, коль сожалетельно для него, что о том не было никакого предварения, и коль удивительно, что принц Кобурх, по настоянию коего существо договора сочинено, не мог наблюсти того рода условия, какой обыкновенно при сдаче крепости употребляется, и возможно ль было дозволить им снабдить себя новыми запасами и остаться такое долгое время в городе? Понеже полагая неприятеля в истинном намерении оставить крепость, он бы уверительно сам был должен скорее то исполнить, видя приходящее суровое время, а с тем трудность в перевозе их жен и детей, прибавляя к тому, что продолжительная сдача крепости, а притом и видимый почти обман неприятеля весьма главнокомандующего беспокоит, тем более, что время на дальнейшие действия реченного генерала нечувствительно исчезает и что он никаким не может быть пособием к отвращению неприятных обстоятельств со стороны Бендер в рассуждении подвозов. Но как помянутый господин генерал-аншеф уверен в выполнении оных условий, то и повелено ему тотчас по крайней мере два кавалерийские полка отправить чрез Плопи к Кетросу или Шуре в команду господина генерала-майора Шамшева, понеже по довольно верным известиям неприятель, узнав о нашем приближении к Пруту, намеревается напасть на наши подвозы и посты, что на Днестре. Сверх сего главнокомандующий ему объявил, что ждет уведомления, куда принц Кобурх итти намерен после сдачи крепости и чьи войска должны осадить оную? А притом не мог не упомянуть и о той эскорте, какая может быть определена войску вооруженному, идущему к Рябой Могиле и как будто нарочно на усиление тех, кои там находятся против нас.

Сего же дня получено письмо от принца Кобурха, коим уведомил он главнокомандующего, что его величество император, пришед в Иллову, пресек тем замысл неприятеля, состоящий в

том, чтоб войтить в Трансильванию чрез Волкан и Турруж, однако намерение его всегда может сбыться, почему и судит он нужным господина барона Ельмпта и господина Сплини заставить итти на Адшуд к Валлохии, но как он еще все в ожидании повеления своего государя касательно похода господина фельдмаршала-лейтенанта, то и почел он весьма полезным командировать между тем господина Сплини на Баков, откуда можно ему будет по воле его величества императора или войтить в Трансильванию чрез Ойтос или продвинуться к Адшуду. К тому же упоминает, что если сверх чаяния таковой план почтется преградою намерениям главнокомандующего, то стоит только ему послать ордер прямо к господину Сплини, который должен будет остаться в Яссах и именно до получения ответа от его императорского величества, но что впрочем от главнокомандующего будет зависеть повелеть господину генералу барону Ельмпту препроводить господина Сплини до Серета или первого оставить в Яссах, присем уведомляет принц о нынешнем состоянии Хотинской крепости.

На сие главнокомандующий отвечал ему, что повеление его господину Сплини итти на Баков заставляет его откровенно ему изъяснить, что он всегда старался сообщать ему намерения, клонящиеся к общественной пользе прежде исполнения оных, а принц, начиная исполнять, всегда старается склонить его на предпринятые уже поступки, прибавляя к тому, что поход господина Сплини никак не согласуется с правилами военного искусства, поелику невозможно сделать диверсию в лицо неприятеля, но удобнее со стороны.

Касательно же до того, чтоб господину Ельмпту препроводить господина Сплини до Серета, главнокомандующий отвечал, что между Прута и Днестра не находится ни осажденных ни взятых мест и что ныне надлежит ему обратить все его внимание к предупреждению предприятий неприятельских, которой, узнав о приближении нашем к Пруту, стремится напасть на наши посты, сообщая ему сверх того, что он тотчас употребил бы на сей конец господина генерала-аншефа графа Салтыкова, но время, данное неприятелю остаться в городе и снабдить себя новыми припасами, подает ему повод подозревать его в каком-нибудь черном умысле, а притом и причины себе представить не может, на какой конец должны осажденные итти к Рябой Могиле.

Господин подполковник Дурасов, на коего возложено по Дивану относиться к главнокомандующему, рапортовал, какие своевольства чинит барон Мецбург, и как поступки его явно доказывают склонность к корыстолюбию.

10 сентября. Господин генерал-аншеф граф Салтыков донес, что аманаты уже присланы, коих в его лагере 3, а у принца Кобурха 4. Вскоре за сим господин генерал-аншеф барон фон Ельмпт уведомил, что господин Сплини получил повеление

завтре выступить и иттить чрез Роман, Баков и Окну в Трансильванию и что он в Яссах только 50 человек оставить намерен, почему и просит помянутый генерал наставления, занять ли со всею дивизиею Яссы по отступлении цесарцов? Присем препроводил он известия о неприятеле, сообщенные ему господином Сплини, из коих явствует, что будто из Измаила к Ибраим Насир-паше прибыло 12 000 вспомогательного войска, а из Галац и Браилова также в скором времени прийдет некоторое число в соединение турок, находящихся в Фокшанах, которое место уповательно без сражения они не отдадут.

На последний же рапорт господина генерала барона Ельмпта главнокомандующий дал ордер, в коем изъяснил желание свое знать, на какой конец господин Сплини оставляет в Яссах 50 человек, равномерно и сожаление о неимении непосредственно от наших постов известия о неприятеле, поелику по темноте получаемых от господина Сплини ничего заключать ниже мер принять невозможно, о себе же уведомляет, что завтре пойдет до села Неворниц, а послезавтре в Извар, почему неприятель и не успеет, кажется, что-либо предпринять против него, генерала, впрочем из послезавтрашнего положения главнокомандующего можно будет лучше определить ему меры, узнав от него о неприятеле.

А господину генералу-аншефу Каменскому повелено также иметь во внимании Сороку.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 277—289.
Копия.

№ 212

1788 г. сентября 6. —«ПОЯСНЕНИЕ УСЛОВИЙ, СОСТОЯВШИХСЯ В 6 ДЕНЬ СЕНТЯБРЯ МЕСЯЦА 1788 ГОДА, НА КОИХ КРЕПОСТЬ ХОТИНСКАЯ ОТДАЕТСЯ ОСАЖДАЮЩИМ ЕЕ РОССИЙСКО- И РИМСКОИМПЕРАТОРСКИМ ВОЙСКАМ» [1]

1-е. Сераскир Джур-углу-паша и комендант Осман-паша со свитами, им принадлежащими, выйдут со всеми почестьми, коими они от Порты почтены, то есть с их оружиями, с распущенными знаменами, с музыкой, с бунчуками и с заводными лошадьми, достоинство их означающими.

2-е. Жители крепости и города выйдут с женами и детьми с их оружиями, лошадьми и со всею движимостью и, кои ради совершения пути, им предлежащего, снабдятся подводами для доставления жен и больных их.

---

[1] Заголовок оригинала.

Потребное им число подвод единожды определится и потому даваемо будет. *(Примечание оригинала.)*

3-е. Все чины жителей города, как-то: кады, улемы, аги и иные начальники равно войски гарнизонные, как и стоящие лагерем, выйдут со всеми их людьми и движимостью с их оружиями, распущенными знаменами и со всеми их достоинства почестьми и также ради совершения того же пути снабдятся подводами для доставления их семейств и имуществ, в пути же ни малейше не тревожить их.

4-е. Путь их должен им обеспечен быть, и для лутчего обнадежения дастся им конвой от союзных императорских войск, которой в дороге, следуя по обеим сторонам их, не должен тревожить и также не вмешиваться между их семейств и обозов, в продолжении же пути их по тридневном переходе в четвертой день раздах иметь им.

5-е. Со дня выхода их из крепости и города первые восемь дней давать им хлеб для людей и овес для лошадей.

Хлеб и овес отпускаться им будет по отобрании от них единожды сведения о числе душ и лошадей. *(Примечание оригинала.)*

6-е. Как теперь, так и во все продолжение пути не требовать и не брать от них никого как из мужеска, так и женска пола, равно и из имуществ их, кому бы они ни принадлежали.

7-е. Щитая со дня совершения и размены договора, остаться им в крепости и в городе еще десять дней, не отдавая их, время, которое употребят они на снабдение себя нужным в дороге и на иные приуготовления ко оной, в продолжении же сих дней свободно им будет выходить и пасть лошадей между палангою и передовыми постами союзных императорских войск, кои останутся до выхода их из крепости и города в том же положении, как они теперь есть, и на том же расстоянии означится способное место к составлению рынка, куда удобно будет. Из обоих союзных императорских лагерей привозить добровольным продавцам съестные припасы и иное им нужное, в заплату же примать от них по неимению иностранной и их монету и тем курсом, как она у них ходит.

8-е. В день выхода их из города и крепости передовые посты союзных императорских войск дадут им дорогу, дабы свободно они пройти могли.

9-е. При заключении и размене договора о отдаче крепости и города во обнадежение, что действительно чрез сказанные в 7-м пункте десять дней в одиннадцатый выдут из них, дадут они семь начальников в лагерь союзных императорских войск в аманаты и имянно от крепости и всего города 1, от сераскира Джур-углу-паши 1, от коменданта Османа-паши 1, от улемов 1, от янычар и пришедших войск 1, от жителей города 1, от арсенала и артиллерии 1, кои по выходе их из города и крепости тотчас возвращены им будут.

10-е. По размене договора и даче аманатов тотчас отдадут они всех пленных и дезертиров союзных императорских войск, кои у них теперь в крепости и городе находятся, кроме принявших магометанскую веру.

11-е. За три дни до выхода их из города и крепости отдадут они присланным от союзных императорских войск штаб-офицерам всю артиллерию, весь порох и все иные военные снаряды и припасы, государю принадлежащие, без изъятия и по описи.

12-е. По истечении сказанных в 7-м пункте десяти дней в одиннадцатый союзные императорские войски для занятия замка крепости и города в Темесварские и водяные ворота вступят в самое то время, как они в Бендерские, Хорашские и Стамбульские ворота же выходить будут.

13-е. Иттить им всем вместе одною дорогою левым берегом реки Прута на Рябую Могилу и до первого места владения их, когда нигде ближе войск их не будет, команде, от союзных императорских войск отряженной, конвоевать их.

14-е. А как они идут все вместе одною дорогою, то во обнадежение, что во все продолжение их пути не сделают они никакой обывателям обиды, ни земле разорения при самом их из города выходе, получая в возврат преждебывших своих семи аманатов, дадут и паки в лагерь союзных императорских войск толикое же число аманатов, кои во всем должны подобны быть первым и сии последние, находясь в лагере союзных императорских войск, не ощутят ни малейшего утеснения и по осведомлении, что они в пределы державы своей уже стали, немедленно на щот казны союзных императорских держав отправлены и возвращены им будут.

Сии условия изготовлены, подписаны командующими союзные императорские войски генералами, равно и пашами и разменены будут.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 265—268 об.
Копия.

№ 213

1788 г. сентября 9.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБ УСЛОВИЯХ КАПИТУЛЯЦИИ КРЕПОСТИ ХОТИН

Новой договор под титлом объяснения условия о здаче Хотина, каков я получил, сообщить имею честь вашей светлости. Он кажется особого рода из всех нам знакомых. Но положим, что то бы было ничто, что большие упущения и мало тут совместные соглашения сделаны, но должно бояться, что неприятель имеет в том черной умысел, и о котором гадать можно, но

между многими трудно попасть в точной и по движениям, что я делаю с корпусом армии и по частым оборотам, что берут союзные войски, должно меня сие озабочивать до крайности, понеже турки и татары грозят нападением на мои посты, что на Днестре, а взятели ведут турков без определения времени, доколе они служить не должны, вместо их ближайших земель прямо к Рябой Могиле, как бы нарочно на усиление там находящегося неприятеля противу нас.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 175—175 об. Копия.

№ 214

1788 г. сентября 10.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРЕДСТОЯЩЕЙ СДАЧЕ ХОТИНА И МАЛОУСПЕШНЫХ ДЕЙСТВИЯХ АВСТРИЙЦЕВ

Хотин сдается и, как кажется, хотел быть отдан непосредственно войскам вашего императорского величества, но трата времени, в котором они пробыть должны и кое теперь дороже всего, и странное и примера не имеющее содержание договора или так названного пояснения условия озабочивает меня до крайности. И ежели нет там ничего от меня утаенного, то я имею причину подозревать и тут каковой-либо умысел неприятельской и которой, ежели есть, должен быть гораздо чернее прежних, коим ему удалось не один раз обманывать.

Я представляю присем всенижайше все к тому относящиеся бумаги на глубокое проницание вашего императорского величества, и я не смею сам ни судить ни винить поведение союзников, как то делают генералы, имеющие с ними общее дело; но не могу пройти в молчании о тех, которые меня или моего права как полководца и по всевысочайшей воле вашего императорского величества, главное управление имеющего в Молдавии, непосредственно касаются и что все из приложений, кои при сем моем всеподданнейшем представляются, ваше императорское величество тотчас усмотреть изволите.

Я должен вашему императорскому величеству и то всеподданнейше донесть, что граф Салтыков оправдает себя и в сем договоре не отступными просьбами и убеждениями принца Кобурха и что я при всем моем малом искусстве в ремесле ни малейшего понятия иметь не могу, о их образе ведения войны вообще, и нимало не дивлюсь тем накладам и потерям, что они терпят по их худо соображаемым мерам и частым в них переменам.

Известия Мавроениевы поныне ниоткуда не подтверждаются и должны следственно быть умышленно затеянные.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 260—261. Подлинник.

№ 215

1788 г. сентября 11—22.— ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

11 сентября. При выступлении 1-й дивизии пополуночи в 5-м часу из лагеря, что был при деревне Чючюлей к деревне Неворницам, отстоящей от первого места 3 часа с половиною, главнокомандующий получил рапорт от господина генерал-аншефа барона Ельмпта, из коего видно, что господин Сплини сего дня из Ясс выступает и идет на Роман к Бакову, но и в сем случае, однако, не мог он воздержаться, чтоб, покидая город на наш страх, не присвоить себе пустого права владычествовать в Диване, он оставил одного капитана в оном с слугою Мануила Воды, называемым Логофетом Константином Карпом, но помянутый господин генерал-аншеф запретил им вмешиваться в дела до дальнейших распоряжений главнокомандующего.

О неприятеле уведомил, что он еще все в том же месте находится, прибавив к тому, что будто один бин-баша с 3000 человек войска пришел к первым на помощь, что и подтверждено деланными нашими разъездами.

Господин генерал-аншеф Каменский донес сего же дня, что он, перешед речку Реуцел с одним пехотным и двумя карабинерными полками, расположась близ Пырлицы, повелел господину генерал-майору Ладыженскому с одним конным полком, с егерским батальоном и семью орудиями полевой артиллерии быть в Пензеренах, а господин полковник Леццано с пехотным полком, с тремя эскадронами карабинер, тяжелым обозом и с прибывшим подвижным магазейном оставлен в Бельцах впредь до повеления.

Главнокомандующий, услыша о приближении оного сираскира к неприятелю, повелел господину генерал-аншефу барону фон Ельмпту как можно стараться приказывать делать разъезды, изъяснив притом ему, что он ждет о сераскире обстоятельнейшего известия.

12 сентября. Получен рапорт от господина генерал-аншефа Каменского, из коего явствует, что хотя и разведал он о пребывании турок близ Оргиева и в самом Кишиневе, однако

о умножении в той стороне войск никакого известия нет, следственно сообщение наше с Днестром и не подвержено никакой опасности, а потому и представляет реченный господин генерал удобность с остальною частью 4-й дивизии перейти в Пензерени.

Главнокомандующий, по обстоятельствам заключая, что господину генерал-аншефу Каменскому надлежит подвигаться параллельно с корпусом армии к Герману и Цоцоре, препоручил ему, господину генералу, поход его потому определить и того особливо наблюдать, чтобы хорошая вода была на пути.

13 сентября. Усматривая же с одной стороны, что от господина генерал-аншефа графа Салтыкова в рассуждении важности нынешних обстоятельств никакого известия нет, главнокомандующий принужден был послать на другой день нарочного с тем, чтобы он, господин генерал-аншеф, как договор, так и другие уведомления ему сообщил и кои тем более становятся нужнее, что дальнейшие распоряжения должны на том основываться, приметив ему притом, чтоб не упустить той предосторожности, которую вообще в его, генерала, соглашениях с неприятелем относительно сдачи Хотина весьма иметь нужно, а особливо в том, чтобы под каким-либо вымыслом не заманил он кого, в замену своих аманатов и, тем пользуясь, вновь не отступил от своего условия.

В ответ на ордер главнокомандующего, в коем требовал он известия о сераскире, господин генерал-аншеф барон фон Ельмпт донес, что оный идет от Исмаила к Рябой Могиле и что в Фокшанах также есть неприятельский корпус.

Господин генерал-аншеф Каменский с своей стороны в Пензырени уже перешел, и сколько он ни старался расспрашивать о дорогах, кои бы шли параллельно к Пруту, но сие было безуспешно, почему и послал он офицера с командою осмотреть, естьли вода в Сарате, в Кишле Аникули, на речке Владнине, при Кишле Шалакуле и в деревне Резине. Подъезд посланной от арнаутской команды на открытие неприятеля уведомил, что усмотрено им весьма многое число турецкого войска, идущего к главному их стану, и будто встречаемо было четырьмя пушечными выстрелами.

14 сентября. Сего дня на солнечном всходе главнокомандующий с корпусом армии выступил из лагеря, что был при Неворницах и продолжал путь свой к деревне Германи на реке Пруте, отстоящей от первого места пять часов, при коей и расположил стан, на марше получил рапорт от господина генерал-аншефа Каменского, из коего явствует, что он сего дня за неприбытием тяжелого обоза к Пензыренам (место, в коем помянутый генерал находится) перейдет в Сарату, а завтре в Флорешту.

Но главнокомандующий, усматривая, что сего дня не может реченный господин генерал-аншеф выровняться походом с корпусом армии, то и известил его, что оной будет иметь 15-е число растах, а 16 пойдет до Загоранч и потом до Цоцоры, где 4-я ди-

визия и соединится с оным, а потому повелено ему итти послезавтре до реки Шалтай и стать на ней параллельно с корпусом армии.

Потом получены от генерал-аншефа барона фон Ельмпта известия о неприятеле, что будто в Фокшанах находится до 7000 турок, да в Галацах шесть [тысяч], а к лагерю неприятельскому, что при Рябой Могиле, прибыло будто в соединение два паши с неизвестным числом войск.

Посланная арнаутская партия в местечко Гуш застала в оном сто человек татар для поднятия находящегося там провианта, на коих, напав, убили некоторых, а двое из них представлены сего дня к главнокомандующему.

15 сентября. Касательно известий о неприятеле, присланных от господина генерал-аншефа барона Ельмпта, главнокомандующий в данном сего дня ордере дал ему разуметь, что чем доходящие известия многоразнствуют, тем более довлеет нам внимать на все промыслы неприятельские и употреблять все средства на открытие их точных видов и движений, чрез непрестанные подъезды и надежные разведывания, упоминая притом, чтоб некоторых из жидов ясских, бывших часто пред ханом, прислать к нему. А как корпус армии и 4-я дивизия приближатся к Цоцоре, что 17-го последует, то и повелено помянутому господину генералу стан взять при Глубокой.

Шесть дней прошло уже от подписания условия, и главнокомандующий, умалчивая уже о медленности в доставлении его, не мог сего дня не заметить господину генерал-аншефу графу Салтыкову о упущении в подании ему весьма нужных известий касательно образа и числа определяемого эскорта неприятелю и гарнизона в Хотине, подтвердив ему, чтоб он как можно старался, чтоб гарнизон из наших, а по крайней мере из одних войск состоял.

Но в скором времени по написании сего ордера господин генерал-аншеф граф Салтыков донес главнокомандующему, что к препровождению турок из города до назначенного места обещал принц Кобурх дать людей из его корпуса, а при сем рапорте представил и ратификованные условия.

В сей же день и от принца Кобурха получено письмо, из коего явствует, что он приказал господину Сплини продолжать путь свой к Бакову, пока главнокомандующий рассудит за благо соединить его с которою-либо дивизиею для взаимного похода к Фокшанам, куда и сам принц итти думает, если не получит противного повеления, однако главнокомандующий ему отвечал, что сие невозможно, потому что он со всеми силами своими принужден итти на неприятеля, что по сей стороне Прута, извещая притом принца, как он умножился и как он намеревается ударить на 3-ю дивизию, узнав о отступлении господина Сплини; впрочем, похваляя его мнение итти самому к Фокшанам, представил ему ту заботу, в которую вводит его назначенная дорога осаж-

денных, и с коими нельзя ему не встретиться; в заключение же всего объявил принцу несогласие свое в учреждении гарнизона в Хотине, имеющего быть из войск римскоимператорских и российских, поставляя в причину разность языка и обычаев, кои могут причинить неудовольствии, могущие произойтить от единого недоумения.

16 сентября. Сего дня около 5-ти часов пополуночи главнокомандующий, приказав ударить поход, вел корпус армии вдоль по Пруту до Загоранчь, при котором урочище и стан свой взял расстоянием от прежнего в 5-ти часах. После чего спустя несколько времени, господин генерал-аншеф Каменский донес, что капитан Гори и прапорщик Мануил Грек просили дозволения напасть на татарские селения, от Лапушни к Пруту за Ботной находящиеся, на что от главнокомандующего сего же дня дано и повеление.

Помянутый господин генерал из Флорешт выступил и занял лагерь в двух часах от речки Шалтай.

Он уведомил, что слухи до него дошли, будто бы турецкая партия в 300 или 400 человеках приезжала к Унцештам, но вернулась потом обратно.

Главнокомандующий повелел господину генерал-аншефу барону фон Ельмпту не только места, вкруг Ясс лежащие, но и те, которые между Прутом и Жижею находятся, приказать осмотреть по предмету могущих быть на них движений, требуя сверх сего описания местам, между Цоцорой и Глубокой чрез Жижу и между Цоцорой и Кипарештами лежащим, посредством которых потребное подкрепление или соединение без всякого затруднения делаться могло.

17 сентября. От Загорань главнокомандующий с корпусом своим пошел в 6-м часу пополуночи и взял стан свой при Цоцоре, отстоящей от Загоранчь в 2-х часах с половиною.

4-я дивизия в сем месте соединилась с оным, и предводительствующий ею господин генерал-аншеф сейчас прибыл к его сиятельству господину генерал-фельдмаршалу.

За сим получен рапорт от господина генерал-аншефа барона фон Ельмпта, из которого видно, что полковника Гуржия пикетам, стоящим близ Макарешт, в самую полночь виделись турки с факелами.

На сие главнокомандующий писал к нему, что, по здравому разуму судя, должны команды господина полковника Гуржия и он сам нелепым образом испуганы быть понеже, когда армия находится при Цоцоре нет возможности, чтоб турки пошли между Жижи и Прута или ходили бы с факелами, о чем лучшего пояснения ожидается.

Как в положенных условиях между осажденными турками и нами сказано, чтоб за три дни их выхода послать к ним с нашей стороны и с стороны цесарской офицеров для сделания описи находящихся в крепости военных снарядов, то господин

генерал-аншеф граф Салтыков сего дня и донес главнокомандующему о исполнении сей части договора, приложив притом опись найденным вещам.

Господин генерал-аншеф барон фон Ельмпт от Арон Воды, где прежде имел свой стан, сего числа отошел и стал при Глубоком, оставя в Яссах и по той стороне Бахлуя посты казацкой и арнаутской.

Касательно до неприятеля, явившегося арнаутской партии с факелами, далее ничего не узнато, в рассуждении чего господин генерал-аншеф барон Ельмпт и послал нарочную партию о том разведать.

18 сентября. Главнокомандующий, однако, не полагая быть ниже вероподобным, а толь менее возможным явление неприятеля между Прута и Жижи, принужден был ближе исследовать о обстоятельстве, которое могло дать к тому повод, и послал нарочного в Макарешти, который нашел, что арнауты были испуганы тем подъездом, что ходил по сей стороне Прута от ротмистра Соболевского, о чем, извещая господина генерал-аншефа барона фон Ельмпта, приметил ему, что, посылая по обеим сторонам реки к одним урочищам, должны посыланные всякой раз наставляемы быть в подавании взаимных знаков, что то они. Сверх сего главнокомандующий уведомил его, что мост чрез Прут уже наведен, а и чрез Жижу будет наведен так же недалеко от могилы Константина Воды.

При сем возложил он на реченного господина генерала то место, где Жижа в Прут впадает, стараться открывать чрез верных людей, заключая тем, что дорогаВаслуйская теперь только потому требует наблюдения, чтобы иногда отдаленная часть неприятеля от Рябой Могилы чрез Фалчи и Барбош не маскировала их предприятия.

Прислан от вышесказанного господина генерала равин ясской и три жида, бывшие при хане, но два жида и равин отосланы возвратно, а один удержан здесь, с тем чтобы о употреблении его турками противу нас он был изобличен, для чего главнокомандующий и повелел господину генерал-аншефу барону фон Ельмпту прислать сюда господина полковника Гуржия или тех, которые на него то извещали.

В наведении моста на Жиже-реке диванские бояре представили много неудобностей, но главнокомандующий писал помянутому господину генералу, что уже он и ненадобен, а требовал от него, чтобы оной при Стефанештах как наискорее был сделан.

Господину генералу барону Ельмпту повелено отвечать господину фельдмаршалу-лейтенанту Сплини, желающему, чтоб российское войско подвинулось к Фокшанам, что его с ним разделение и ему иной путь вместо Фокшан уверительно не без причины указан был, и что по перемене обстоятельств и в нашей окрестности многое здесь получает с тех пор иной вид, и что

следственно его, генерала, соединение с ним и поход к Фокшанам зависят от оных.

19 сентября. От посланной партии к Гушу никакого известия о неприятеле нет, а представленный господином генералом бароном Ельмптом рапорт от казацкого полковника Мешкова касательно обозрения неприятельского положения никакого внимания почти не заслуживает, почему главнокомандующий и приметил ему, генералу, что как по лучшим соображениям всех сих ничто значущих рапортов, и которые видно делаются без малейшего вероподобия, и иных многих обстоятельств, должен полагать быть большой перемене в стане неприятельском, то и известил помянутого господина генерал-аншефа, что сего дня послана партия по левой стороне Прута с тем, чтобы он, господин генерал, послал другую между Прута и Жижи.

Господин полковник и кавалер Сиверс, которому по сему предмету главнокомандующий вверил отряд, получил следующие наставления:

1-е. Прямою дорогою итти ему к неприятельскому стану, которой полагается быть против Могилы Рябой на сей стороне Прута.

2-е. Иметь при самом берегу сей реки людей, чтобы быть всегда в связи с посланным подъездом от 3-й дивизии по правой стороне.

3-е. Ночью стан означать четырьмя огнями, расположенными в сажени один от другого.

4-е. Всех встречающихся людей от неприятельской стороны присылать к главнокомандующему.

5-е. Положение неприятельского стана стараться с точностию осмотреть и проч. [1].

Господин генерал-аншеф граф Салтыков донес, что эскорта к провождению неприятеля из города будет состоять из одних австрийских войск, касательно же занятия оного помянутый господин генерал пошлет туда один батальон, надеясь, что и принц Кобурх с своей стороны отрядит некоторое число войск для сего же предмета, а о гарнизоне ожидает он наставления от главнокомандующего, впрочем извиняет поступки свои и данные великие выгоды неприятелю тем, что не мог противиться настоянию в том принца Кобурха, но главнокомандующий в тот же день отвечал ему, что сие никак не могло мешать брать предложения принца на представления к нему как командиру той армии, к которой он, генерал, непосредственно принадлежит, представив притом то неприятное положение, в которое он его вводит, поелику назначен только один батальон к занятию города, а учреждение гарнизона отлагает он впредь до повеления, чего бы надлежало, однако, ожидать главнокомандующему весьма

---

[1] Полный текст ордера П. А. Румянцева полковнику Сиверсу см. документ № 216.

скоро, по тем причинам, кои нам медлить никак не позволяют, в заключение же всего подтверждается помянутому генералу о доставлении обстоятельных известий о намерениях принца Кобурха по занятии города.

Сего же дня его сиятельство господин генерал-фельдмаршал осматривал 4-ю дивизию, которая пред ним делала разные эволюции с лучшею поспешностию.

20 сентября. Наконец крепость Хотинская 18-го числа сего месяца сдалась и жители из оной вышли, два батальона заняли крепость — один наш, другой цесарской; о учреждении же в городе гарнизона, господин генерал-аншеф граф Салтыков ожидает наставления от главнокомандующего, который повелел ему за определением оного итти с его отрядом к Бельцам и там до дальнейших распоряжений взять стан, прикрывать наше сообщение с нижнею частью Днестра и делаемые подвозы и беспокоить неприятеля в Бендерах и Бессарабии подъездами по обеим сторонам леса Кодру-Быкулуя, в каковом положении и господин генерал-майор Шамшев должен войти в его команду.

Господин генерал-аншеф барон Ельмпт сего дня прибыл к главнокомандующему, но сего же дня и возвратился.

21 сентября. На другой день принц Кобурх уведомил главнокомандующего о сдаче крепости Хотинской, о занятии оной войсками взаимных держав и о эскорте, определенной к выпровождению неприятеля из города, заключая тем, что он не может не признать пользу в намерении главнокомандующего атаковать неприятеля, что на сей стороне Прута, чему бы и он желал всеми своими силами пособствовать, если б только получил на то повеление от императора его государя.

Но главнокомандующий, услыша, будто бы войска, состоящие в повелениях принца, будут продовольствоваться Серетскими округами до самых Ботушан, сообщил ему сей дошедший до него слух, опроверженный известными ему намерениями императора заставить армию свою после сдачи Хотина итти к Трансильвании, упоминая притом, что он сей слух и потому еще щитает ложным, что принц Кобурх писал к нему об оставлении всей Молдавии в распоряжении главнокомандующего, а потому и не может он не дивиться тому письму, которое писал принц господину генерал-аншефу барону Ельмпту, в коем именно означено, что округи, находящиеся по ту сторону Серета и Ботушаны, намерен помянутый принц оставить в расположение корпуса господина Сплини.

В сем заботливом положении главнокомандующий требовал от него решения, и он прямо ему признался, что он шагу вперед не сделает, пока оного не дождется.

Светлейшему князю Потемкину-Таврическому не мог он также не сообщить о сем состоянии дел, прося его на то мнения и уведомляя его притом о рассеявшемся слухе, будто бы султан

в Константинополе с большим кровопролитием низвержен с престола, а возведен племянник его Селим.

Касательно неприятеля, близ здешней армии находящегося, главнокомандующий, полагая, что он чрез прежде сделанной над ним ротмистром Соболевским поиск и вчерашним обозрением полковника Сиверса встревожен и что следственно станет на сей раз вопреки нас в тех местах промышлять, то и повелено помянутому господину полковнику взять стан на половине дороги отсюда к Могиле Рябой и отрядить с реченным ротмистром и надежными арнаутами и казаками во сту лошадях подъезд, которые бы, проехав реку Лапушню в некотором отдалении от неприятельского лагеря, постарались поймать языка.

В ответ на посланное письмо от главнокомандующего к императору его величество отозвался, что во уважение настоящих обстоятельств он никак не может отменить определения господина Сплини итти с вверенным ему корпусом в Трансильванию, тем более, что он, будучи весьма малочислен, конечно, не в состоянии предосудить выгодам нашей монархини своим отступлением и проч.

Арнаутскою партиею, около Гуш находящеюся, пойманы три турка, приехавшие в 10-ти человеках из неприятельского лагеря, против Рябой Могилы состоящего, для собирания винограда и присланы сего дня к главнокомандующему, прислан также еще один грек, бывший во услужении одного паши.

Отряженный господином полковником Максимовичем премьер-майор Томатис на открытие неприятеля донес, что стан онаго на том же месте, где и прежде был, только с большим прибавлением.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 345—354 об.
Копия.

№ 216

1788 г. сентября 19.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОЛКОВНИКУ СИВЕРСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОИСКА В РАЙОНЕ РЯБОЙ МОГИЛЫ

Видя, что до сего от третьей дивизии посыланные подъезды подают не только весьма темные, но и правде не подобные известия, чрез которые все мои лучшие и полезные намерения и распоряжения терпят большие помешательства и препятствия в их произведении, то я за нужно судил один сильный подъезд нарядить и вам предводительство оного поручить в той твердой надежде, что вы все тут предмету мерно и наилучшим образом в выполнении приведете. И сего ради имеете вы с вам вверен-

ным отрядом: 1-е, прямою дорогою итти к неприятельскому стану, которой полагается быть противу Могилы Рябой на сей стороне Прута; 2-е, иметь при самом берегу сей реки людей, чтобы быть всегда в связи с посланным подъездом от третьей дивизии по правой стороне; 3-е, ночью ваш стан означать четырьмя огнями, разложенными в сажени один от другого, чем противу вас идущей будет отвечать тремя разложенными в двух саженях один от другого; 4-е, всех встречающихся от неприятельской стороны людей по коротком распросе о его стане, отрядах и подъездах и в каком числе и куда деланы присылать тотчас ко мне; 5-е, неприятельский стан, ежели окружающие места то сделать дозволят, а иначе пользуясь скрытыми, искать его положение с возможною точностию осмотреть; 6-е, для поспешного подавания известий оставлять на пути верстах в семи по три казака с тем, чтобы они, один от другого их получая, спешили как можно их доставлять, а с чем-либо важным и нарочно посланным лошадь давать, для чего и быть тем о дву лошадях; 7-е, я прохожу в молчании все иные подробные примечания, кои при подобных посылках касательно надобной предосторожности делаются в том уверении, что вы собственным знанием и искусством все то заметите, чего довольно обширно описать не можно.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 365 об.— 366 об. Копия.

№ 217

1788 г. сентября 19.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ С ВЫРАЖЕНИЕМ НЕУДОВОЛЬСТВИЯ ЕГО ДЕЙСТВИЯМИ ПОД ХОТИНОМ

№ 634

Из вашего сиятельства рапорта № 290 я вижу, что ваше с[иятельст]во иначе бы хотели и могли поступить с Хотином, ежели бы принц Кобурх был в вашей команде, но то само не могло мешать вашему с[иятельст]ву брать его предложения на представления ко мне как к командиру той армии, к которой вы непосредственно принадлежите, а тем менее еще их упреждать сообщениями мне ваших мыслей, и всякий раз, а особливо пред договором, о котором я за несколько дней, не имев от вас никаковых известий, слышал от г. Герберта и имел от принца предварительное. В сем неприятном положении я нахожусь и вновь, понеже ваше с[иятельст]во мне даете знать, что вы назначаете один баталион к занятию города, а о учреждении гарнизона и

всего ваше донесение ко мне отлагаете по их выходе, когда я того ожидать бы должен весьма скоро, приметив вам в моем ордере № 617 [1] те притчины, кои нам медлить не позволят, и в чем вам упредить тоже ничто не мешало, тем более, что в сей то кажется запитает, а не пособствует общему делу и особливо в рассуждении тех трудных обстоятельств, в которых принц Кобурх полагает самого императора и его войска в Трансильванию; и мне за тем не остается ничего больше вам сказать, как еще повторить о поспешном доставлении мне обстоятельных известий, что вообще принц Кобурх полагает делать по занятии города, чтобы я еще мог ускорить вам дать мои дальнейшие и с обстоятельствами сходствующие наставления.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 200—201. Копия.

№ 218

1788 г. сентября 22.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О НЕВЫПОЛНЕНИИ АВСТРИЙСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ СВОИХ СОЮЗНИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И О ХОДЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В МОЛДАВИИ

№ 40

Крепость и город Хотин, кои как теперь уже видно, могли бы и с лучшею славою для союзных войск и без потери по меньшей мере десятидневного времени взяты быть, оставлены неприятелем в срок, и он пошел по договору ему указанным путем, а сии двумя баталионами обоюдных войск заняты; но как, кроме сего занятия и ведомости о артиллерии и военных припасах, мне предоставлено впредь представить о тех статьях, в коих я генерала графа Салтыкова уже неоднократно предварял и вся сия сдача по настоянию принца Кобурха последовала, то я и не могу вашему императорскому величеству по моему всеподданнейшему долгу ни о чем подробно донесть, не знав ниже и того, кто комендантом в сей крепости определен.

Желательно бы было, всемилостивейшая государыня, чтобы сей и иные союзные генералы ту же поверхность имели над неприятелем, какову они ищут брать во всех с ними общественно производимых действиях над нашими и иногда с отнятием у них их права и участия в содействиях, как то ваше императорское

---

[1] Не публикуется (см. ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 268а—269).

величество из при сем в копии следующего письма императора ко мне, в рассуждении поиска на Яссы, и рапорта генерала графа Салтыкова № 290 всевысочайше усмотреть изволите.

Что меня удивляет больше всего и заставляет размышлять и оглядываться в моих предприятиях на неприятеля, который на сей стороне Прута противу Могилы Рябой еще стоит, то равнодушие, каково оказывают сии генералы и в тех стесненных обстоятельствах, в каковых по достоверным известиям должен находиться император сам в Банате, и меняя ежедневно их нам делаемые предложения, ищут за нашей спиной и в тех цинутах, кои целы и обеспечены от неприятеля, гнездиться тогда в Молдавии, когда их собственные провинции завоевываются от турков, и что меня наконец принудило с принцем Кобурхом добрым, однако же, весьма внятным образом изъясниться, понеже без сих цинутов и в сем роде замешанного управления войски вашего императорского величества никак в Молдавии и некоторое время пробыть а тем менее зимовых квартир взять не могут.

Я приказал и генералу графу Салтыкову, не взирая на все темные уведомления от стороны Хотина, сделать движение к Бельцам, чтобы сим мое сообщение с Днестром и мои подвозы прикрывать и некоторое беспокойство неприятелю в Бендерах сделать и тем самым обеспечить и мое обратное движение, ежели бы австрийские войски не похотели нам уступить занимаемых ими цинутов в Молдавии и лучше возможно пособствовать скорейшему взятию Очакова, откуда я более месяца никаких известий не имею и кои мне тем более нужны, что от них зависят все мои дальнейшие предприятия, а с теми и нужные приуготовления к зимовым квартирам и чего я на мои от числ 27 августа, 3 и 9 сего текущего отправленные требования жду с часу на час от господина генерал-фельдмаршала и кавалера князя Потемкина-Таврического с большим нетерпением.

Разнесся здесь слух на сих днях о происшедшем в Константинополе бунте, где будто с большим кровопролитием и султан низвержен, и его племянник Селим возведен на престол, но я не смею сии ведомости утверждать, понеже поныне не можно было еще дойтить до того, откуда и кем сии вести принесены, а пленные третьего дни одобаш Хасан и иные четыре турка ничего о том не знают, а слышали только о перемене хана Шахбас-Гирея, о которого человеколюбии и правосудии слышится только один голос в сих окрестностях, и о определении ханом Бахты-Гирей-султана, сына Крым Гирей-хана, а калгою Казы Гирей-султана и что полученное известие о победе над войском австрийским и взятии города Буды было в лагере обнародовано пушечною пальбою, в чем они, кажется, однако же ошибаются, называя Будою, может быть, иное место, что они взяли.

При сем моем всеподданнейшем донесении следуют, при армии веденной журнал от 11-го по сие число сего месяца и копии моей переписки с принцом Кобурхом и иными генералы и

мною выдаваемой манифест в Молдавии, о котором сомневаюсь, однако, чтобы он возымел желаемое действие по вышеописанным поведениям и требованиям союзников.

Граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 335—336 об. Подлинник.

№ 219

1788 г. до 22 сентября [1].— МАНИФЕСТ П. А. РУМЯНЦЕВА О ВСТУПЛЕНИИ РУССКИХ ВОЙСК В МОЛДАВИЮ

Ее императорского величества моей всеавгустейшей великой государыни и самодержицы всея России генерал-фельдмаршал и главный командир Украинской армии, сенатор Киевский, Черниговский и Новгородский-Северский государев наместник, полков: лейб-гвардии Конного подполковник, кирасирского Военного ордена полковник, Малороссийского гренадерского шеф, орденов российских императорских святых апостола Андрея Первозванного, Александра Невского, Военного, великомученика и победоносца Георгия и равноапостольного князя Владимира, первых степеней, королевского прусского Черного орла и голстинского святые Анны кавалер.

Я, ниже сего подписавшийся, чиню ведомо и известно всем обывателям Молдавии и преосвященнейшим господам, митрополиту и епископам, священно-архимандритам, игуменам и всему честнейшему духовенству и благопочтенным членам Дивана и всем великим и малым боярам, по их чину и достоинству особливо, что с вступлением ее императорского величества победославных войск в сию землю, входят и они в то их прежнее счастливое состояние, в котором они под ее тишайшим скипетром, при спокойном отправлении их торгов и промыслов и владении их имений, несколько лет с ряду пользовались и что вследствие всевысочайшей воли и мнения ее императорского величества тот же самой образ управления так в духовных, как гражданских делах и ныне введен и наблюдаем быть должен и правосудие и все иные к добру и пользе народной относящиеся учреждения и распоряжения по точному предписанию земских законов и узаконений отправляемы и деланы, и они в самовышшей степени их совершенства всеми наблюдаемы, и жители всякого рода и состояния при их правах содержаны и от всяких налогов и насилий всеми образы и средствы охранены и все сборы, в казну сего княжества надлежащие, верно и в их определенные сроки сбираны и

[1] Датируется на основании донесения П. А. Румянцева Екатерине II, см. документ № 218.

в военную казну ее императорского величества взносимы и провиант и фураж в магазейны по нарядам доставляемы и всякого рода службы и работы с возможно лучшею ревностию, поспешностию и точностию исправляемы были. Диван Молдавский как начальствующее правительство, над всеми иными имеет все сие в надлежащей порядок и все дела в их беспрерывное течение привесть, и того надзирать, чтобы всякая должность одна другой в зависимости от них, из всех сил пособствовала и чтобы все земские чины на них возложенной долг верно и радетельно отправляли, и чтобы сия ее императорского величества всевысочайшая воля, милость и ее о благе сей земли непрестанное попечение всем и каждому обывателю чрез прочтение в церквах и прибытие на торговых и для такого употребления определенных местах, известны сделаны были, тем более, что многомощным покровительством и заступлением ее императорского величества одержанные для сей земли выгоды и ограничения лютых гонений и притеснений вечно ненавиствующему врагу христиан казались несносны и были главною статьею нарушения свято утвержденного вечного мира.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 383—383 об.
Копия.

№ 220

1788 г. сентября 22 — октября 2.— ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

22 сентября. Датской службы ротмистр г-н Блихер волонтер при императорской Украинской армии возвратился сего дня из 2-й дивизии.

23 сентября. Получен рапорт от господина генерал-аншефа барона фон Ельмпта, из коего явствует, что если неудобно будет сделать при Стефанештах мост, то имеют быть два парома, а в случае нужды и четыре и что хотя он и советовал господину Сплини остановиться в околичностях Бакау, а потом итти вправо к Окне, но помянутый господин фельдмаршал-лейтенант отвечал, что он вящею выгодою почитает податься более влево и итти не к Окне, а к Фокшанам, изъявляя притом свое желание, чтоб от российских войск откомандировать один отряд к Бурладу, в чем, однако, реченный господин генерал-аншеф ему отказал во уважение настоящих обстоятельств.

Касательно же до причин, по коим господин полковник Максимович не мог подать помощи в храбром отпоре господина Сиверса и именно, что не мог он с партиею своею переплыть Прут по глубине реки и по крутизне на той стороне берега, главнокомандующий в ордере своем господину генерал-аншефу барону Ельмпту приметил, что не только те, кои во взаимной связи действуют, помоществованиями обязаны терпящему войску, но и

всякой вообще должен почитать оное непосредственным долгом, упоминая сверх сего коль непростительно упущение в незнании бродов на Пруте и что впредь найденные в таковых неизвестностях, конечно, без наказания не останутся.

В оном же ордере главнокомандующий писал к господину генерал-аншефу барону Ельмпту, какая причина понудила его советовать господину Сплини остановиться в окрестностях Бакау.

Главнокомандующий в ордере своем, отправленном сего числа господину генерал-аншефу графу Салтыкову, подтвердил о уведомлении его, кто определен комендантом в крепости и городе Хотине и для чего о получении ордеров не рапортовано и по сих пор 2-я дивизия к Бельцам еще не выступила.

А господин генерал-аншеф граф Салтыков между иными пояснениями уведомил, что принцу Кобурху повелено следовать к Дунаю по предварительном сношении с главнокомандующим.

Шатающиеся в Молдавии 14 человек запорожцев явились к господину генерал-аншефу барону Ельмпту и объявили желание служить в российской службе, почему и представлены к главнокомандующему, а от него определены к г-ну майору Гуржеву в команду.

Его сиятельство главнокомандующий, судя, что по обстоятельствам настоящим нужно оставить во всех дивизиях обозы при полках, баталионах и командах самые только необходимые, а прочие приготовить к отправлению в вагенбург, то сего числа и сделал тому нижеследующее распоряжение.

Господам генералам иметь каждому по две повозки, штаб-офицерам по одной, обер-офицерам на каждую роту по одной, в ротах же пехотных и эскадронах в кавалерии по одной фуре провиантской шестидневной. А когда в некоторых полках некомплект людей, то можно на две роты одну или на три две фуры оставить, также иметь при себе палаточные патронные и к артиллерии надлежащие ящики, а для котлов артельных вьючных лошадей. При сем приказал объявить всем полковым начальникам, чтобы они старались иметь как возможно более людей под ружьем.

24 сентября. Присланные 21-го числа сего месяца турки в учиненных им допросах согласно показали: что сираскир Гассан-паша из Измаила выехал с 25 000 человек, и когда пришел он к Рябым Могилам, то всего войска было до 60 000, а ныне полагают его до 40, поелику турки ежедневно из лагеря бегут. Что пушек в лагере до 60, а пороху 80 ящиков; что войски сии намереваются будто итти к Яссам, но когда того неизвестно; что жизненных припасов в лагере довольно; что в разъезды посылаются каждый вечер, но куда именно, того не знают; что в Измаиле гарнизон состоит только из 500 человек и что, наконец, два жида, приехавшие из Ясс, сказывали, будто бы в Яссах находится 4000 российского войска.

Сего числа все сии пленные отправлены в Киев.

Принц Кобурх уведомил, что император государь его повелел просить решительного ответа от главнокомандующего — может ли он иттить со всеми его силами к Букаресту вкупе с вверенными принцу войсками для прикрытия Трансильвании, и если главнокомандующий на то согласится, то без потери времени принц должен быть у него вправе, если же в случае главнокомандующему того сделать будет невозможно, то принц имеет итти тотчас в Трансильванию; на что главнокомандующий ему отвечал, что давно бы он подался далее в Молдавию и желал послать по крайней мере некоторые отряды к Дунаю, еслиб его магазейны были ближе и не был бы он принужден употреблять на перевозку провианта и фуража собственных волов, и что в том рассуждении, что принцу надобно прежде сделать 15 маршей, чтоб выровняться с нашею армиею, и что потребное время так к учреждению дальнейших расположений касательно Хотина и границ Галиции как и припасов съестных, кои надобно будет ему доставлять из трансильванских магазейнов, сделают сие намерение уже бесполезным, вследствие чего главнокомандующий предложил ему за лучшее следовать в Трансильванию, ибо сим средством приблизится он к магазейнам своим, предмет, которой всякой командующий по наступающему позднему годовому времени особливо уважать обязан.

25 сентября. Известия о неприятеле гласят, что в Фокшанах находится турок до 7000, из коих некоторая часть пошла было вверх, но, дошед до Аджута, возвратилась назад, услышав о приближении цесарских войск.

Что в Галаце находится теперь не более 500 человек турок при одном паше.

Сверх того повторяется известие о побеге турок из неприятельского лагеря, что при Рябой Могиле, оные бегут до Галац, перешед Прут Саковым бродом, но что будто тамошний паша чрез Дунай их не перепущает и возвращает назад, а как страх овладел ими, то, не взирая ни на что, они переходят Серет, пробираются к Браилову, а оттуда уже и в Мултянщину.

Г-н подполковник Дурасов сего дня представил главнокомандующему, что как непослушание исправников и пошлинных сборщиков, пожалованных в чины сии цесарцами, возбуждают не устройство в Диване, то оной и счел за нужное таковых сменить, а члены, желая при сем случае поручить звание сие кому-либо из своих родственников, обличили чрез то существующую между ними друг на друга досаду, почему реченный г-н подполковник просит на сие повеление от главнокомандующего.

Г-н Гилденшолд, майор в нашей службе и волонтер при здешней армии, возвратился сего дня из 2-й дивизии.

26 сентября. Из приложения при рапорте г-на подполковника Дурасова явствует, что господин фельдмаршал-лейтенант Сплини писал в Диван, чтобы цинуты, занятые римскоимператорскими войсками, снабдевали их всеми потребными вещами.

Присланный от господина генерал-аншефа Каменского поляк, принявший магометанскую веру и бывший в турецком лагере, в допросе своем тем только разнствует от прочих, что припасов в лагере их, говорит он, немного, намерение же неприятеля возвратить Яссы под власть свою пресеклось, потому что один жид объявил им о приходе российских войск от Бельца. Сверх сего показал он, что будто из Ромелии ожидают турки двух пашей к ним на вспоможение.

Принц Кобурх в ответ на последнее к нему письмо от главнокомандующего изъяснил: что он весьма жалеет о сумнении в занятии Молдавии российскими войсками, наведенном ему учреждением магазейнов для похода вверенных ему войск, повторяя притом, что он никаких припасов из сей провинции не потребует, исключая некоторого количества сена, которое он употреблять будет во время его похода и в местах, удобных к сообщению сей земли с Галициею; к тому ж император государь его предписал ему овладеть Хотином и всем уездом сего города.

В сем же письме принц уведомил, что до 29-го числа сего месяца он пробудет в настоящем его месте, 4-го октября думает быть в Ботушанах, а потом пойдет на Роман.

Сего числа главнокомандующий еще повторил господину генерал-аншефу графу Салтыкову о ускорении его походом к Бельцам.

Главнокомандующий заметил полковнику Новицкому, что по взятии Хотина соединенными императорскими войски есть ему вся удобность к заложению магазейнов на сей стороне Днестра и в том городе самом, а затем из дальних тоже на два месяца в Солобков, Цыбар и Браслав перевесть.

28 сентября. Господин генерал-аншеф граф Салтыков донес, что комендантом в Хотин назначен принцом Кобурхом подполковник Бланк, почему наши войска и выведены из города; относительно же до полков кавалерийских, коим главнокомандующий повелел поход, оные 22-го числа сего месяца выступили, а прежде для того помянутый господин генерал не мог отделить их, чтобы неприятель, видя уменьшение нашего войска, не переменил своего намерения.

Но главнокомандующий, следуя тем предметам, к коим долг непосредственно его обязывает, и предварив помянутого господина генерала нужными наставлениями о важности тех статей, кои потери времени никак не терпят, не мог ему и сего дня не приметить, коль удивительно для него требование господина генерал-аншефа при Хотине и что он не уведомляет о его походе к Бельцам.

29 сентября. Сего дня господин генерал-аншеф барон фон Ельмпт рапортовал главнокомандующего, что посланным от него разъездом уведомился он о подкравшейся к пикету, по левой стороне Прута против Макарешт от корпуса армии состоящему, не-

приятельской партии в числе 100 человек, которая, сделав на оной удар, тотчас возвратилась. А что 27-го числа деланный разъезд с Мормур-горы видел около вечера еще неприятельскую партию, которая, не доехав до того места, где была стычка, вернулась назад, другим же рапортом своим донес, что г-н секунд-майор Кукель, посланный от него на открытие неприятельского лагеря, представил следующее: палатки рассеяны вдоль по горе беспорядочно, книзу поставлена конница, версты полторы от лагеря находится курган, при коем примечено еще человек до 1000 конницы, а от кургана между двух рощей поставлен пикет, но столь закрыт, что заметить числа людей было неможно.

Он же, господин генерал, представил, что в Диване бояре, будучи между собою несогласны, определяют самовластно в исправники и другие чины партиями, а г-на подполковника Дурасова о том и не уведомляют.

30 сентября. Из рапорта господина генерал-аншефа графа Салтыкова явствует, что по сделании учреждения о больных он немедленно имеет в повеленной ему поход выступить.

Вскоре за сим получено письмо от принца де Линья, которой предложил главнокомандующему, коль приятно было бы императору, еслиб он прошел в Валахию, ибо хан татарский, Мавроени и Ибраим-паша по нынешнему позднему времени уверительно удалятся, и овладение Валахиею защитит Трансильванию, что если его величество император получит весь успех, которого надлежит ожидать в Банате, тогда переменит он войну свою из оборонительной в наступательную, корпус генерала Варстенлебена заставит перейтить Дунай и, может быть, осадит Белград, на сие главнокомандующий отвечал, что если итти ему к Букаресту, то надобно перейти Прут, до чего, однако, два препятствия его недопущают: 1-е, что неприятель в глазах и что его непременно прежде разбить должно; 2-е, что корпус господина генерала графа Салтыкова, которому надлежит прикрывать наш тыл и защищать левую сторону для обеспечивания подвозов, отдален. И хотя присутствие главнокомандующего в Валахии и уничтожило бы, конечно, замыслы визиря против Баната, но исполнить ранее намерение сие, как он того желал, не от него зависело, и полагая даже, что принц Кобурх мог бы снабдить главнокомандующего припасами на 30 000 человек и 12 000 лошадей, о чем к нему сего дня и писано, и все бы соответствовало взаимному желанию, то и тогда не могли бы они притти к Букаресту прежде того времени, когда уже всякой доброучрежденной армии надобны будут квартиры и когда судьба границ трансильванских решится до будущей кампании.

Присланный 26-го числа сего месяца от господина генерал-аншефа Каменского поляк, которой перекрестился в магометанскую веру, сего дня отправлен в Киев. Сего же дня послан в Диван молдавский манифест от главнокомандующего, коим извещается всем жителям земли сей, что они избавлены от врага

христианского и состоят под покровительством тишайшего скипетра императрицы всероссийской.

1 октября. Его сиятельство главнокомандующий предоставлял времени сделать поиск на Бессарабию во ожидании, что господин генерал-аншеф граф Салтыков ускорит своим движением к Бельцам, но как по сие время неизвестно, когда он выступит, то главнокомандующий и препоручил господину генерал-майору Шамшеву частию то выполнить и послать отряд на большую Оргиевскую дорогу, чтобы подать неприятелю зависть на Бендеры и Бессарабию.

Копия с сего ордера послана к господину генерал-аншефу графу Салтыкову, коему повелено отрядить к реченному корпусу одного генерала и его на поиск над неприятелем, как возможно лучше наставить, а ему, господину генерал-аншефу, походом своим к Бельцам ускорять, дабы наше сообщение обеспечить и пособствовать осаде Очаковской.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 422—430.
Копия.

№ 221

1788 г. сентября 28.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ С ВЫРАЖЕНИЕМ НЕУДОВОЛЬСТВИЯ ЕГО ЗАДЕРЖКОЙ ПОД ХОТИНОМ

№ 647

Из моего ордера от 20, как из всех иных, ваше сиятельство не найдете ничего, чтобы с моей стороны, что упущено было, к чему меня мой долг непосредственно обязывает. Сему следуя, я и требовал от вашего сиятельства частых и подробных уведомлений и предварял вас и нужными наставлениями и замечаниями о важности тех статей, кои и времени потери не терпят. И я не могу затем без удивления видеть, что ваше сиятельство находитесь и поныне при Хотине и не уведомляете меня о вашем походе к Бельцам и ниже о том не уведомили, что вы карабинерных полков до 22 не отправили, хотя сей наряд от меня от числа 9 уже сделан и вам к Бельцам итти от 20, а вашим походом ускорят от 23 велено было и чему ни турки, ни сдача Софийского полку отнюдь мешать не могли, и что и здесь, слагая на ваш ответ, подтверждаю.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 205 об.— 206,
Копия,

№ 222

1788 г. октября 1.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С АВСТРИЙЦАМИ, ПОЛОЖЕНИИ ПРОТИВНИКА И СВОИХ ПЛАНАХ ДЕЙСТВИЙ

Между тем временем, что я щастие имел 27 сего месяца вашего императорского величества всевысочайшее и от 15-го того же зачисленное повеление принять и о стечении многих и неожидаемых происшествий, кои мне в нужных предварительных распоряжениях в Молдавии мешали, и дивизию генерала Каменского к армии взять и осторожнее быть принудили, моими всеподданнейшими и от 4, 10, 15 и 22-го отпущенными донесениями[1] всенижайше и наиподробнейше уведомить, имел я письмы от принцев Делинья и Кобурха, с коих так, как и с моих, к ним ответов здесь копии следуют[2] и из которых ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите, что Хотин и с его раем без всякого о нас там и упоминания должен быть занят союзниками и что за тем армия вашего императорского величества должна иттить к Букарешту и вероподобно по плану, каков принц Кобурх своим обычайным образом представил императору. И хотя невозможность сама в рассуждении позднего годового времени и моего теперешнего положения с неприятелем и того, где находятся Букарешт и мои магазейны, в невыполнении сего дальновидного и по времени вовсе бесполезного предложения меня достаточно оправдает; но как, с одной стороны, союзные войски не престают и деньги, и провиант, и подводы, и даже до сена, или где что только найдут, без всякого уважения на мои им к удержанию порядка предложенные меры и надобность, что иметь могут в них войски вашего императорского величества, забирают, а с другой, польские комиссии в даче подвод на подвоз из дальних магазейнов в ближние провианта и фуража упорствуют, и тем все мои принимаемые меры, так в поисках над неприятелем, как и в нужных распоряжениях для зимовых квартир в Молдавии, вовсе уничтожают, и что все из при сем следующих приложений весьма внятно явствует, и мой всеподданнейший долг на мне непосредственно тех вниманий взыскивает, кои я по вашим собственным пользам в сем роде обстоятельств вообще, а при сем позднем годовом времени во всех моих предприятиях, кои с большою осторожностию и лучшими соображениями из тех обыкновенно происходящих следствий делаться должны, особливо иметь обязан, то я и спешу вашему императорскому величеству

---

[1] См. документы № 214, 218.
[2] Не публикуются.

мое всенижайшее донесение о том сделать и о тех наставлениях, кои бы мне впредь, так при неограниченном властолюбии союзных генералов, как в упорстве поляков, во всех случаях правилом служить могли, мое всеподданнейшее представление обновить.

Я не могу при сем случае пройти в молчании и о хотинской капитуляции, колико она теперь меня тяготит, видя, что оба осаждающие корпусы остаются еще позади, а отпущенный гарнизон уже к Рябой Могиле пришел, и их одна большая куча и с обоими пашами от непорядку ведущего забрела вовсе с дороги в лагерь генерала Каменского, чрез которого я принял смелость сделать их главному Осман-паше подарок горностаевой шубой, знаком того удовольствия, что он имел из нечаянно сделанного с ним знакомства. Их препровождающий австрийский полковник Караджа посылкою разных турок вперед и назад чрез мой лагерь и весь мой стан им открыл и в том даже, чтобы я для скорейшего возвращения их конвоя и подвод к Ботушанам и мои передовые посты назад подвинул, настоял, но тщетно.

Что до неприятеля, то стоит он еще все противу Могилы Рябой и по всем сказкам военнопленных и беглецов все в том намерении, чтобы иттить на Яссы и их отобрать, для прикрытия которых и моих между Прутом и Жижей свезенных тягостей, и я должен и генерала барона Эльмпта с его дивизией и иные отряды на той стороне держать и как по уважению многих причин полагать должно, что он при моем наступлении от бою будет уклоняться и, имев большею частию конницу, на обеих сторонах реки Прута беспокоить, то я и намереваю приказать генералу графу Салтыкову, или ежели он не ускорит, иному генералу иттить чрез Орхей к Кишиневу, чтобы сим движением отвлечь его на закрытие Бендер и Бессарабии и по разделении его сил и лучшем открытии прямых его видов тогда удобнее соединенными силами к делу или вовсе от сих мест удалиться принудить и тогда Прут перейти и подать ему зависть на Валахию, а тем самым и желанию императора некоторым образом удовлетворить и Молдавию обеспечить и чтобы все с хорошими успехами сделаться могло, ежели бы только подвозы с провиантом и фуражом не терпели остановок и всякой раз за армией следовать могли, и генерал граф Салтыков был уже в движении, но к моему большому сожалению не все идет, всемилостивейшая государыня, по прежнему и по моему желанию, и что ваше императорское величество из здесь приобщаемых копий моих ордеров и рапортов и иных приложений и из при армии веденного и при сем следующего журнала с 22-го по сие число всевысочайше усмотреть изволите.

От Очакова я не имею тоже никаких известий, и с которыми я однако же весьма должен мои все меры, в рассуждении предстоящих нужных распоряжений соображать; а слух, рассеяв-

шийся о бунте в Константинополе и о перемене султана и ханов, не подтверждается и кажется быть затейным.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 384—386 об. Подлинник.

№ 223

1788 г. октября 1.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ А. Я. ШАМШЕВУ О СФОРМИРОВАНИИ СВОДНОГО ОТРЯДА ДЛЯ ДЕМОНСТРАТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ТУРОК ПО БОЛЬШОЙ ОРГИЕВСКОЙ ДОРОГЕ

Во ожидании, что господин генерал-аншеф и кавалер граф Салтыков своим движением к Бельцам ускорит, предоставлял я времени поиски на Бессарабию сделать; но как я по сие время еще и о числе, которого он выступить намеревает, известия не имею, а обстоятельство того отлагать не позволяет, то я и спешу вашему превосходительству, то частию выполнить препоручить и что в следующем состоит: 1-е, что бы вы из Вологодского и Витебского пехотных и двух кавалерийских полков второй дивизии один корпус устроили и на большой Оргейской дороге его расположили и до определения генерала старшему полковнику в команду поручили; 2-е, чтобы к сему корпусу двести казаков Серебрякова полку и всех арнаутов с их старшинами присоединили, а от корпуса господина генерал-аншефа и кавалера Каменского и пять полевых орудий к нему доставлены быть имеют; 3-е, и как сей отряд в том виде посылается, чтобы подать неприятелю завистъ на Бендеры и Бессарабию, то и должен командующий во всех статьях от господина генерала и кавалера графа Салтыкова к тому наилучше наставлен быть; 4-е, и хотя при таковом движении войск нет вероподобия, чтобы неприятель Бендеры оставить и поиск по той стороне Днестра делать мог, все, однако же, осторожность иметь должно и за отпуском четвертой дивизии трех шквадронов к их полкам, все там назади в вашей команде оставляемые команды, так расположены быть, чтобы неприятель не мог Польши ни наших в ней заложений коснуться и не нашел их или к ним проходы без надлежащего прикрытия. Каков же дан по сему предмету ордер господину генерал-аншефу и кавалеру графу Салтыкову, следует здесь копия [1], и я жду так о по-

---

[1] Не публикуется.

лучении сего моего ордера, как и о устроении сего корпуса и о прибытии к нему артиллерии рапорта.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 410, 410 об. Копия.

№ 224

1788 г. октября 2—10.— ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

2 октября. Сего числа прибыл один турок Мехмет Ага от бывшего коменданта Хотинской крепости Осман-паши, которой письмом просил главнокомандующего: позволить им остановиться в настоящем их месте и дать 5 или 6 дней срока, дабы тем временем могли они отправить жен своих и детей в назначенное ими место и не потерпели бы от наших передовых постов. На что главнокомандующий отвечал: что как всякое с нашей стороны условие всегда свято наблюдено бывает, то и не надлежит им никакого иметь опасения, пока не дойдут до определенного места, а напротив всякое от него зависимое вспоможение им оказывано будет.

Арнаутский полковник Гуржи, по слабому его здоровью, при арнаутах быть далее не находится в состоянии; в рассуждении чего главнокомандующий и повелел господину генералу-аншефу барону фон Ельмпту все арнаутские команды поручить г. подполковнику Требинскому, служившему в прежнюю войну с большим успехом и желающему и ныне командовать ими. А г. полковник Гуржи в ином месте с лучшею пользою употреблен быть может.

Посланною партиею казаков и арнаут от господина генерала-аншефа барона фон Эльмпта под командой г. подполковника и кавалера Фадеева на открытие неприятеля, примечено: что он переменил стан свой и взял оной по левой стороне Прута выше Рябой Могилы версты две, примыкаясь одним флангом к берегу Прута, а другим к речке Нырне: на первом учреждена батарея, но сколько имянно орудий на оной, того приметить было невозможно. Впереди же реченного стана, верстах в двух вверх по Пруту, стоят лагерем на равнине два отряда, из коих каждой полагается в 1000 человеках. Сверх сего помянутый г. подполковник донес, что он видел, как вышедший Хотинский гарнизон приближался к неприятельскому стану, встречаем, будучи партиею турецкою с знаменами состоящею, по замечанию из 700 человек.

3 октября. Г. полковник и кавалер Сиверс рапортовал главнокомандующего, что к нему иметь быть диван-хаджаян Сеид Мугамет эфенди от сираскира с письмом; после чего вскоре оный и приехал, однако в тот день главнокомандующий его не принял.

Между тем от капитана Петрашкана присланы: один молда-

ван именем Илия Акунунию, а другой татарин, называемый Булат. Первый показал, что в селе Гангуре беспрестанно содержатся турецкие караулы для поимки языка и что турки приезжают в село сие из-за речки Коундука, текущей по долине Скиноса в селе Казак Мурза, где стоит один султан с 300 человек татар и Бешли Ага при сардаре с 20 турками. Из допроса же, учиненному другому, явствует, что все татарские семьи из деревень, при речке Коундуке лежащих, бежали к берегам дунайским, опасаясь волонтеров, но будто турки за Дунай их не пускают, а принуждают возвращаться восвояси. Касательно же до неприятеля, стоящего на помянутой речке, татарин сей тем только разно показал от молдавана, что он объявил, будто два султана тут находятся, из коих один имеет при себе 200 человек татар, а другой 150.

Главнокомандующий сего дня повелел господину генералу-аншефу барону фон Эльмпту отыскать одного грека Марка великого портария и под неприметным караулом его прислать. А как от времени в другое подозрение в переписке с Мануил Водою подтверждается, и при выходе из Ясс то открыть трудно, то и повелено ему, господину генералу, чтоб передовые его посты прилежно всех проходящих осматривали, о притчине их путешествия доведывались, а подозрительных тотчас присылать к главнокомандующему.

4 октября. По переводе сираскирова письма его сиятельство главнокомандующий усмотрел, что оно почти того же содержания, как и письмо Османа-паши, с тою только разницею, что он испрашивает на несколько дней удержать оружие с обеих сторон, дабы тем временем выпроводить им больных и притом жен их и детей в назначенное место. На что главнокомандующий отвечал, что как дошло к нему известие о приходе Хотинского гарнизона по сделанному условию к означенному месту и что оной из их лагеря потребное число возов для подъема его получил, а сверх сего условия и без всякого приятельского к нам отзыва, многочисленными войски был встречен, то и не было нужды главнокомандующему входить в дальнейшие постановления с реченным диван-хаджаяном, а остается только о том их уведомить, с чем оной посланной и отправился.

Господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт донес, что вместо построения моста при Стефанештах, Диваном повелено было сделать 5 паромов, кои уже и готовы.

Главнокомандующий сего дня еще подтвердил господину генералу-аншефу графу Салтыкову, коль важны тем причины, для коих его походом ускорить должно, приметив ему притом, что от сей медленности всякое в той стороне, где реченному господину генералу его положение взять велено, неприятное происшествие останется непосредственно на его ответе.

Но вскоре по написании сего получен от него рапорт, коим он уведомил, что: 3-го числа сего месяца он с вверенною дивизией

уже выступил. А касательно отряда одного генерала к наряженному корпусу откомандирован господин генерал-порутчик князь Голицын.

В сей же день главнокомандующий дал ордер господину генерал-майору и кавалеру Шамшеву, в коем изъяснил, что как по доходящим к нему известиям неприятельские партии на Кодиме многие селения сожгли и разорили и с постами Екатеринославской армии неоднократно дело имели, то и требовал главнокомандующий от него, господина генерала, пояснений: был ли он о сем и от кого именно уведомлен и какие приняты с его стороны меры на отвращение таковых набегов?

На последнее письмо главнокомандующего к принцу Кобурху, коим требовано от него решительного ответа: может ли он в случае похода российских войск к Букаресту продовольствовать 30 000 человек и 12 000 лошадей? Принц отозвался, что он, будучи весьма согласен с намерениями главнокомандующего, но не имея, однако, полномочия вскоре выполнить оные, послал по сему предмету 2-го числа сего м[еся]ца курьера к его величеству императору, подвергая все его воле и повелениям. Впрочем он не сумневается, чтоб государь его не согласился исполнить помянутое намерение на некоторое время, поелику Молдавия, будучи оставлена в расположение главнокомандующего, может потом снабдевать всеми потребными вещами к продовольствию корпуса армии, тем более, что много находится таких округ, кои нисколько не потерпели от неприятеля и из которых во время пребывания цесарских войск ничего более не было взимаемо, как сено, лес и повозки, кои, однако, по большей части были заплачены, уповая притом, что и в Валахии найдутся припасы и прочие надобные вещи для армии. Сверх сего принц уведомил, что их большой магазейн заложен в Сучаве, а в Роман можно будет доставлять припасы из онаго, откуда и главнокомандующий их получит, с тем только, чтобы он свои к тому употребил повозки и принцу оными также бы вспомоществовал.

5 октября. На другой день главнокомандующий на письмо сие отвечал, что, когда предложил он принцу итти к Букаресту, он никак нечаял, чтоб господин генерал граф Салтыков отсрочил повеленный ему поход 20-го числа прошлого месяца до 3-го числа октября, уповая напротиву того, что приход помянутого генерала на левую его сторону, приведет главнокомандующего в состояние разбить неприятеля, стоящего в глазах и по пути нашему к Дунаю, которой, приметя, что места по Днестру лежащие находятся без всякой защиты, вознамерился сим воспользоваться, угрожая нашим магазейнам и явно беспокоя Очаковскую армию. Что же касается до припасов, о коих принц упомянул, что главнокомандующий получит их на некоторое время из цесарских магазейнов, а потом из Молдавии, в коей есть такие округи, кои ничего не претерпели от неприятеля, на сие главнокомандующий отвечал, что сии округи, лежащие неподалеку Ботушан, невзирая на

то, что отдалены от пути его, заключаются в тех, кои отданы в его расположение, а полагая даже, что и сему препятствию можно бы пособствовать, то способы продовольствовать армию его, пришед к Букаресту, все весьма безнадежны. При сем главнокомандующий не мог ему не представить и тот нескромной поступок, учиненной полковником Карачаем, вследствие которого присыланы были сюда от неприятеля посольства, под тем предлогом, чтоб согласить его удержать на несколько время оружия и сделать дальнейшие распоряжения касательно выпровождения Хотинского гарнизона, а в самом деле, чтоб осмотреть наш стан, вследствие чего бедные жители страны сей, кои сохранили еще свою к нам доверенность с прошлой войны, в продолжение которой покойно довольствовались их имуществом, и кои начали было сбираться в свои домы, устрашась вновь поступок реченного гарнизона, опять разбежались, а потому настоящий недостаток в припасах, нечувствительно показывавшейся в здешней земле, непременно умноживаться должен.

Во исполнение данного господину генерал-майору Шамшеву повеления 1-го числа сего месяца отряд, определенной к выступлению на Оргейскую дорогу, уже готов, и он только что ожидает прибытия господина генерала-аншефа графа Салтыкова к Бельцам. Присем извещает: как распоряжением его заградил он проходы неприятелю к сухой границе, около которой оной часто показывается, и что даже на сих днях татары в числе 4000 человек выжгли турецкую Балту и еще три деревни в своей границе.

На последний рапорт господина генерала-аншефа графа Салтыкова главнокомандующий еще подтвердил ему, как можно ускорить походом его к означенному месту и движениями к Бендерам передового его отряда отвращать все неприятельские намерения и те покушения, коими он уже теперь начинает беспокоить очаковскую осаду и границы.

6 октября. Грек Марк великий портарий, которого приказано господину генералу-аншефу барону Эльмпту отыскать по рапорту г. подполковника Дурасова, за три дни уже из Ясс выехал в Бакеу. В ответ на последний ордер господин генерал-майор Шамшев донес, что польской королевской службы г. майор Корицкий, имеющий посты свои в Балте, о татарах его известил.

Господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт сего дня приезжал к главнокомандующему, но сего же дня и возвратился.

Гишпанской службы волонтеры при императорской Украинской армии сего дня прибыли из 2-й дивизии полковник Родригес и порутчик Ибара.

7 октября. Господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт донес, что арнаутские команды, состоящие в вверенной ему дивизии, отданы в силу повеления главнокомандующего в команду г. подполковника Требинского. Присем представлен от него бежавший из турецкого лагеря грек именем Стематий Терезий.

Получен сегож числа от господина генерал-майора Шамшева рапорт, коим донес, что по уведомлению капитана Петрашкана турки и татары имеют намерение сделать покушение вверх по Днестру на наши кордоны, но реченной господин генерал уверил главнокомандующего, что они везде найдут готовых к отражению их.

О обнародовании манифеста г. подполковник Дурасов рапортовал сего дня главнокомандующего.

Грек Стематий в допросе показал, что у Рябой Могилы не больше 30 000 турок и татар, пушек всего 30.

Что припасов съестных в лагере немного.

Что из лагеря бегут всякую ночь по 30 и по 50 человек к Измаилу, поелику за Дунай их не перепущают, а притом и страх их торопит.

Что они мыслят итти на зимние квартиры в Браил, Коушаны и Галац, на что только ожидает один ферман.

Что из пришедших хотинских турок несколько остались в стану, а прочие все удалились в Измаил и Браилов.

Что турки лагерь российской весьма великим почитают.

И что по разбитии Хотинского гарнизона они караулы умножили, и все готовы к побегу так, что лошади всегда оседланы и возы запряжены.

8 октября. Получены 4 рапорта от Дивана Молдавского наполненные жалобами на цесарские войска, кои приводят к совершенной погибели бедных жителей земли сей. А что касается до повеления Дивану приготовлять припасы к продовольствию войск российских, то оный отозвался, что цесарцы взяли под свою власть 8 цинутов, именно: Сучаву, Бакову, Нямцуль, Роман, Герлов, Ботошаны, Дорогай и Херцы, кои уже и не внемлют приказаниям Дивана. Остальные же, то есть Кирлигатурской, Ясской, Сороцкой, часть цинута Орхеевского и часть Васлуйского, имеют продовольствовать россиан по их возможности. О чем главнокомандующий и писал сего дня принцу Кобурху, сообщив ему помянутые жалобы.

Португальской службы порутчик и кавалер Памплона сего дня прибыл и по высочайшему дозволению принят в императорскую Украинскую армию волонтером.

Господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт сообщил сего дня главнокомандующему письмо от господина Сплини о храбром отпоре нападшего на него с трех сторон стоящего в Фокшанах неприятеля, которой на своем побеге, забирая раненых и убитых, не мог, однако, не оставить 75 человек на месте. Присем помянутый господин генерал-аншеф представил главнокомандующему донесения Дивана, жалующегося беспрестанно на цесарцов, и что по сей стороне Прута при Ринке Килче примечен неприятельский человек в 50 разъезд, которой побыв несколько времени на сем месте, возвратился назад.

9 октября. Каковое известие главнокомандующий, приняв во

уважение и видя, что и в Фокшанах неприятель находится и отваживается переходить на его, господина генерала, сторону, повелел ему взять нужную предосторожность и все сии движения всеми удобными образы открыть, поелику сим способом неприятельские корпусы, что стоят против Могилы Рябой, весьма легко усилиться могут.

С другой стороны главнокомандующий, слыша, что наши беглые находились в австрийских войсках и что таковые от них приниманы были без всякого на то уважения, что мы по доброй вере союза им их беглых возвращали, препоручил господину генералу-аншефу графу Салтыкову отозваться в сем принцу Кобурху и главнокомандующему ответ его сообщить.

Присем дано знать помянутому господину генералу, что неприятель готовится напасть на наши на Днестре запасные магазейны и от Бендер и Аккермана подать помощь Очакову, сверх же сего повелено о всем доносить светлейшему князю Потемкину-Таврическому и иметь с его армией непосредственное сообщение.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 455—459 об.
Копия.

№ 225

1788 г. октября 5.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ С НЕУДОВОЛЬСТВИЕМ ПО ПОВОДУ ЕГО МЕДЛЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ОТ ХОТИНА И О МАРШРУТЕ СЛЕДОВАНИЯ КОРПУСА

№ 666

По тем изъяснениям, с каковыми ваше сиятельство ко мне часто с недовольствием отзываетесь в моих напоминаниях того непосредственного долгу, которой на нас непосредственно служба ее императорского в[еличест]ва взыскивает, я все притчины имел ожидать с вашей стороны примера ревностного и скорого выполнения всего того, что оной по временам и обстоятельствам пособствовать может; но что я должен вашему сиятельству сказать, и сколь велико должно быть мое удивление и терпение, когда я вижу из вашего рапорта № 1664 [1], что вы, не взирая на все мои в ордерах № 635 и № 642 [1] сделанные примечания и описания важностей вашего похода, только 3-го сего месяца Хотин оставили, и тогда, когда к нашему большому предосуждению Хотинской гарнизон с бабами и ребятами давно уже у Могилы Рябой с своими соединился.

---

[1] Не публикуются.

Я и вчерась был принужден нарочного послать к вам, не имея о сем уведомления, и я вижу себя принужденным и еще одного послать с тем притверждением, чтобы вы и вашим походом ускоряли и вашего передового отряда движениями к Бендерам отвратили все неприятельские намерения и те покушения, коими он уже теперь начинает оттуда беспокоить и осаду Очаковскую и границы, и мне дали знать о тех притчинах, что вам мешали мои ордеры тотчас выполнить и мне о получении его и о сей медленности во свое время дать знать. В запас ежели бы ваше с[иятельст]во не имели маршрутов или хорошей карты, то я первой здесь посылаю.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 211 об.—212. Копия.

№ 226

1788 г. октября 9.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК ПРОТИВНИКА И ДЕЙСТВИЯХ ЧАСТЕЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

К многим неприятным обстоятельствам, что меня ввела чудная капитуляция Хотинская чрез отпущение гарнизона между моим и неприятельским станом и долговременное недействие там бывших наших войск, я должен отнесть и непрестанные, так сказать, контрмарши союзников и забирание последнего хлеба и скота и разогнание собравшихся на сей и той стороне Прута обывателей, и два странные посланничества, что я имел от пашей Османа Мухафиса Хотинского и Гассана командующего сираскира в здешних краях с предложением, приудержания оружия на несколько надобных дней на спокойное пребывание и дальнейшее препровождение Хотинского гарнизона, а вещественно уверительно для узнания моего стана и числа наших войск, и кои я едва добрым образом с рук сжил, как то все ваше императорское величество из здесь следующих копий моей переписки с полковником Караджаем и обоими пашами и жалоб диванских всевысочайше усмотреть изволите.

Я хотел по крайней мере последним турецким посланничеством воспользоваться, и их стан тоже оглядеть, и под предлогом провожания послать полковника Сиверса, которой моими передовыми постами командует и на тот конец от меня ни одного уже [раза] нарочно посылан будучи и все возможное делав и со многими тысячами сражаяся, за большими горами и непрестанным дымом, открыть его не мог; но он за час пред их лагерем был встречен и за провод учтивым образом поблагодарен и возвращен.

На сих днях имел я и письмо от господина генерал-фельд-

маршала и кавалера князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, которым он на мое от 21-го месяца прошедшего отвечает и дает знать, что он никаких положений в сообразность союзников наших не знает, кроме тех, что при начале войны нам даны, каких впредь от вашего императорского величества ожидать должно по мере перемены обстоятельств, и что он и о себе не может решить, понеже до него касающееся зависит от того, что последует с Очаковым, то я уже и буду ожидать от вашего императорского величества дальнейших и с обстоятельствами лучше сходствующих повелений, и которые мне тем более нужны становятся, что войски вашего императорского величества при их весьма легкой одежде, от необычайной в здешних краях стужи много претерпевают; но как он в другом письме не только те известия, что я непосредственно и от генерал-майора Шамшева имею о показавшемся неприятеле на Кодиме и иных местах за Днестром, подтверждает и таковых же движений и от Бендер и Аккермана в помощь Очакову ожидает и которых по моему движению вдоль Прута ожидать было и надобно, а генерал граф Салтыков, которому для уничтожения сих всех неприятельских умыслов в тот край от 20-го прошедшего месяца итти велено, без всех причин только на сих днях Хотин оставил, то я видел себя наконец принужденным ему сказать, что всякое в той стороне неприятное происшествие на его ответе останется, понеже я о важности времени и обстоятельств в моих предыдущих ордерах ему неоднократно напоминал и о ускорении его похода притверждал.

Здесь следуют тоже к всевысочайшему вашего императорского величества усмотрению с 2-го по сие число при армии веденной журнал и копии с последне полученного письма принца Кобурха и моего на то ответа касательно назначения им магазейнов в части Молдавии, которую, казалось, он уже прежде нам уступил и кои весьма назади и не на дороге к Букарешту лежат.

Вашего императорского величества верноподданнейший
граф Петр *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 436—437 об.
Подлинник.

№ 227

1788 г. октября 10—23.— ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

10 октября. Принц де Линье, остановясь в Яссах, сего дня приезжал к главнокомандующему, но сего же дня туда и возвратился с находящимся императорским подполковником Гербертом при здешней армии.

Господин генерал-аншеф барон фон Эльмпт просил его сиятельства господина генерала-фельдмаршала об отпуске его по слабому здоровью в Ригу, куда увольнен, и по сдаче команды за болезнию господина генерал-порутчика фон Дерфельдена господину генерал-майору Салигнаку и отъехал.

Стороною дошло к сведению главнокомандующего, что турки, отпущенные из Хотина к Рябой Могиле, были несколько дней по той стороне Прута, а некоторые и в Яссах, вследствие чего и требовано на сие пояснения от г. подполковника Дурасова: когда и кем они в город впущены? Где и от кого имели квартиры? Сколько времени там жили? Давно ли и куда уехали? или и поныне там находятся?

11 октября. Господину генерал-майору Шамшеву сего дня дан ордер, в коем главнокомандующий требовал от него изъяснения: каких ради причин помянутый господин генерал не известил его о том, что господин генерал-порутчик Уваров находится на Телигуле? И почему капитан Петрашкан мог соединиться с майором Гиржевым, в противность данного им повеления, и нимало не выполнив возложенной каждому особо должности?

Также повелено и господину генерал-майору Салигнаку, чтоб он поручил его постам: о всем ими видимом уведомлять г. полковника Сиверса, в случае же на него от неприятеля нападения, ему вспомоществовать. Сверх того, чтоб он к господину бригадиру Богданову, имеющему его стан между Прута и Жижи, сообщал известия о неприятеле.

По занятии Молдавии победославными императорскими войски главнокомандующий наипаче, обращая свое внимание на главной город сей земли, чтобы в оном торг и промысл, а в селениях земледелие без всякого помешательства производимы были, и все жители под многомощною державою ее императорского величества всеми их выгодами пользовались, назначил по сему предмету комендантом в Яссах Малороссийского гранодерского полку г. подполковника Яцунского, но стечение многих обстоятельств и особливо соучастие, приемлемое союзною командою, действительно то выполнить до времени удержало.

12 октября. В ответ на последний ордер главнокомандующего господину генерал-аншефу графу Салтыкову касательно беглых солдат помянутый господин генерал донес сего дня, что таковые всегда с цесарской стороны присыланы были, но дабы предупредить всякое злоупотребление в сем обстоятельстве, он говорил принцу Кобурху, чтобы и прежних лет наших беглых отдать, о чем принц обещал писать к его величеству императору.

Сего дня принц де Линье приезжал еще к главнокомандующему, а после обеда возвратился опять в Яссы.

13 октября. От командовавшего Хотинскою крепостью Османа мухафиса-паши прибыл сего дня драгоман Осман с письмом от своего начальника, которой просит главнокомандующего о присылке данных нам 7 человек аманатов. Но его сия-

тельство господин генерал-фельдмаршал, удержав помянутого Османа, послал к нему капитана Лена с предварительным ответом, а по получении обстоятельного о сих аманатах сведения, отправлен обратно с письмом и присланной драгоман.

Майор Гиржев, разбив неприятельскую команду в Будештах, заполонил одного турецкого начальника Мустафу Булюк Башу и двух татар, кои и представлены к главнокомандующему. Первой в допросе своем показал, что Селим-Гирей-султан с 500 войска стоит в Фурладане на карауле и ожидает российского войска, ибо у них слух носится, что Гиржев ездит с 1000 волонтеров. Что в Гангуре находится также до 700 татар. Что в Бендерах считают войска 12 000 человек при трех бунчужном Махметпаше. Что при Рябой Могиле всего до 4000 человек. Что слух носится о перемене пребывающего тут хана, поелику подозревают его в сношении с христианами, а что на месте его думают будет Баты Гирей. Что сираскир и хан писали к султану о приходе великой силы российской, против которой устоять им невозможно, на что будто получили ответ, что россиане хотя и близко, но на них не пойдут, а они успеют и тогда уйти, когда будут разбиты.

На ордер главнокомандующего, в коем требовано пояснения о турках, бывших в Яссах, получен рапорт, что 7 человек турок с шестью служителями введены с конвоем в город сей 8-го числа сего месяца под присмотром цесарского капитана Рема. Квартиру же заняли у римскоимператорского капитана Бедеуса, в должности комиссара в сем городе находящегося, и с ними по городу свободно ходили и 10-го числа с тою же командою поехали они к Рябой Могиле.

Но его сиятельство господин генерал-фельдмаршал, будучи крайне удивлен, что помянутые турки не потому пути следовали в назаченное место, каковым шел Хотинской гарнизон, и что не только в силу 13-го пункта договора имели средство открыть наше положение по сей стороне, но и по той стороне Прута все рассмотреть могли, принужден был изъяснится с принцем Кобурхом, что, не посылая никогда в земли, где сей принц командиром без предуведомления, турки без его ведома имели вновь случай и способ видеть и по той стороне Прута все места, нашими войсками занимаемые, и помешали ему исполнить его намерение.

Г. подполковник Требинской, коему недавно главнокомандующий повелел поручить арнаутские команды, отправлен был на открытие неприятеля по сей стороне Прута и, следуя низом реки сей, в селе Подолянах взял в полон одного байрактара и трех янычар.

Байрактар показал: касательно войска, находящегося в Бендерах, сходственное число с тем, о коем известил Мустафа Булюк Баша.

Сверх же сего из допроса онаго видно, что будто в Бендеры прибыл недавно паша по имени Седем на смену Али-паше,

которой должен будет всеми мерами спомоществовать Очакову, и буди сухим путем туда не пройдет с своим войском, то из Хаджибеи думает проехать морем. Что слух носится, будто визирь заключил с австрийцами мир и будто с россианами перемирие будет. Что сераскир послал на прошедшей недели к визирю курьера с тем, чтобы дозволить им вступить в зимние квартиры, поелику паши и вообще все войско не соглашаются более быть в поле, и будто просил только 10 дней на ответ срока. Квартиры же назначены в Бендерах, Браилове и Измаиле. Что 20 дней назад как турки взяли Темесвар. И что наконец капитан-паша в скором времени отправится в Румелию.

14 октября. По уведомлению капитана Рема, что он всеми нашими передовыми постами с семью турками проезжал, повелено сего дня от главнокомандующего господину генерал-майору Салигнаку, чтобы он приказал постам своим их места переменить на иные и лучше скрытые и из которых бы они равномерно все неприятельские движения наблюдать могли.

На письма главнокомандующего принцу Кобурху о жалобах Дивана на цесарские войска, сего дня получен ответ, из коего явствует, что принц возможные сделает розыски по сему предмету и что виновники вреда, учиненного Молдавии, конечно, получат себе достойное наказание. А чтоб избавиться совершенно таковых неприятностей, принц известил главнокомандующего, что все его отряды, оставшиеся по сей стороне реки Серета, имеют перейти на ту сторону и что никто из цесарцов ни на что не будет иметь права на стороне нашей. Но как для сообщения с Буковиниею непременно нужно ему сохранить окрестности, от Серета до Трансильвании лежащие, то и просил принц главнокомандующего приказать Дивану оставить все цинуты, находящиеся на той стороне, в исключительное его расположение.

На сие главнокомандующий ему отвечал, что весьма бы удобно было разделить землю рекою, которая натурально начертает границы владения каждой армии, еслиб земские доходы и дела хозяйственные, состоящие в ведомстве одного правительства, разделены быть могли; ибо Диван молдавский, конечно, не возможет исполнять долг свой взиманием податей и возложением разнообразных должностей: буди сам принужден будет повиноваться двоякой власти. А потому и надобно один раз навсегда определить — кому оная непосредственно надлежит. И что если принц полагает, что хозяйственное управление надлежит ему в силу от него сделанных прежде предложений, то главнокомандующий готов удовлетворять требования принца Кобурха касательно содержания цесарских войск. В противном же случае откровенно сему принцу изъяснил, что он принужден будет совершенно отступиться от дел молдавских и потерять всю надежду продовольствовать в оной земле армию ее императорского величества.

О сем главнокомандующий сего же дня писал и принцу де Линье.

15 октября. Во исполнение ордера, данного господину генерал-майору Шамшеву 11-го числа сего м[еся]ца, реченной господин генерал донес, что о пребывании при Телигуле корпуса господина генерал-порутчика Уварова уведомлен он от польских войск из Ягорлыка, но давно ли оный там находится, того помянутый господин генерал и сам не знает, поелику твердого сообщения и непосредственной связи с Екатеринославской армией он иметь не может. Сверх сего о неприятеле он уведомил, что слухи носятся, будто турецкая конница намеревается из Бендер выйдти, но куда именно, того еще неизвестно.

16 октября. Господин генерал-аншеф граф Салтыков донес, что он прибыл в село Кайнары, а завтрашний день выступит до деревни Гуты-Каменки и что господин генерал-порутчик князь Голицын 13-го сего м[еся]ца прибыл в Бельцы и принял вверенный ему корпус, коему повелено от него иттить большою Орхейскою дорогою близ реки Реута и которой впереди его господина генерала в двух маршах находиться будет.

Из сего главнокомандующий, усматривая, что помянутый господин генерал-аншеф не по его маршруту и не к Бельцам идет и что корпус еще по сих пор в Бельцах находится, требовал от него подробного пояснения: каких ради причин оной корпус удержан и куда господин генерал-аншеф граф Салтыков итти намеревается.

Из Ясс от секунд-майора Кукеля Яснопольского сего дня прислан к главнокомандующему турок Шантаджи Георгий Иордакий.

Господин генерал-майор Салиньяк рапортовал, что 15-го числа сего м[еся]ца около самого того места, где подполковник Требинской имел с неприятелем дело, и именно по близости Подолян и Васмошни явилось до 100 человек татар, а сего дня пришло в прибавление к тем до 1000 турок, чего ради реченный г. подполковник и представил ему, генералу, что по малочисленности людей, у него в команде состоящих, трудно дать страх неприятелю, а потому он и повелел казацким полковникам Мешкову и Грекову в случае нужды ему, г. Требинскому, спомоществовать.

От капитана Петрашкана прислан сего дня один турок.

17 октября. А как в последнем рапорте не сказано, где полковники Мешков и Греков их стан имеют и откуда подполковник Требинской рапортует, то главнокомандующий и счел за нужное притвердить господину генерал-майору Салигнаку, чтобы при всяком случае каждой за свое уведомление мог отвечать.

Курьер, с коим принц Кобурх писал его величеству императору о требовании главнокомандующим фуража на 30 000 человек и 12 000 лошадей в случае его похода к Бухаресту, возвратился; и принц сего дня уведомил, что он получил повеление

принять все, что его сиятельство господин генерал-фельдмаршал ему предложил, и что по тому [поход] его в Трансильванию уже отменен, поелику во исполнение воли его государя, должен он содействовать в намерении главнокомандующего.

Что же лежит до зимних квартир, принц изъяснил, что оные могут быть по взаимному соглашению в Молдавии и Валахии, уверяя притом, что употребит всю возможность к продовольствию в неприятельской земле.

Но главнокомандующий, имея беспрестанно во внимании, чтобы во всяком месте армия имела свое надежное продовольствие, отвечал, что все препятствия в намерении сем будучи изъяснены принцу в письме от 5-го октября не мог он не подтвердить и тут по собственному его в прошедшей войне испытанию: коль важен и велик предмет сей против турок, понеже они не оставляют земли без опустошения, и что на сей щот продовольствия итти было бы шагом непростительным.

Главнокомандующий упомянул ему тут и о зимних квартирах, что им обоим надлежит на то ждать повелений от своих государей, изъяснив притом желание свое, чтоб они находились в Молдавии, с тем если принц возьмет в расположение свое всю часть земли, между Быстрицом, Серетом и трансильванскими границами лежащую, армия российская между реки Прута и Серета пробыть не может, знав, что в прошедшую войну Молдавия, Валахия и Бессарабия не были достаточны к содержанию оной.

Капитан Лен из неприятельского лагеря возвратился и привез от Османа-паши письмо к главнокомандующему, едиными учтивостями наполненное. О положении же лагеря их донес, что оное имеет все для них выгоды, а весьма большие неудобности для наступательного войска в рассуждении натуральных окрестностей, кои его защищают. Сверх же сего, что они и старались как возможно скрыть внутренность их лагеря, поставив пред его палаткой решетку, из тростника сделанную.

По возвращении его, главнокомандующий отправил Османа, бывшего между тем временем в нашем лагере, с тем что уже уверительно семь особ их к ним доставлены.

18 октября. По известию, что имеет г. майор Гиржев от жителей деревни Оницкан, в 4-х часах от Бендер состоящей, что тамошние турки из почетнейших желают иметь с ним свидание, главнокомандующий послал его сего дня к господину генерал-аншефу графу Салтыкову, дав ему ордер с примечанием, что они требуют в безопасность себе с той деревни в город на время сего свидания с ним аманатов и что следственно он и не может никакой [опасности] быть подвержен.

19 октября. Дан ордер господину генерал-майору Салиньяку, из коего явствует, что хотя г. Требинский и уведомил его, что он не в силах неприятеля удержать, а полковник Мешков рапортовал главнокомандующего, что он из села Ковасни ударит на

открывшего ее неприятеля по той стороне Прута, почему и повелено реченному господину генералу исследовать непонятные поведения г. Требинского.

На письмо главнокомандующего, 17-го числа сего месяца отправленное, принц отвечал, что он с великим удовольствием склонился бы на его предложение и взял бы для продовольствия армии австрийской место, между Быстрицом, Серетом и Трансильвании лежащее, еслиб только пробыть тут можно было. В достоверность чего приложил ведомость, из коей видно число войск и что потребно оным.

Сверх же сего представил, что буди цинуты Романской и Нямцульский отойдут к российской армии, тогда сообщение с провинциями цесарскими, в коих заложены их магазейны, пресечется. А поелику имеет он повеление от императора взять зимние квартиры вкупе с российскою армиею в Молдавии и понеже столько встречается к тому неудобств, то и намерен он писать своему государю: не повелит ли он ему податься более назад в Буковинию и зимовать там, а Молдавию оставить для войск российских.

Касательно же до хозяйственного управления, которое главнокомандующий судил быть в ведомстве кого-либо одного, потому что оное в двоякой власти быть не может, то принц на сие согласен и приложил реестр всем надобным вещам к продовольствию, изъясняя притом, что он почитает нужным учредить от Дивана комиссаров, имеющих осматривать те места, откуда припасы получаться будут, и отвечать в поставке к срочному времени оных.

Господин генерал-аншеф граф Салтыков донес, что он от господина генерала Шамшева получили известие, будто турки из Бендер намереваются впасть в Польшу чрез сухую границу.

20 октября. Другим же рапортом своим представил, что светлейший князь Потемкин-Таврический требовал от него уведомления, где полагает он занять свои посты, дабы с оными учредить связь для непосредственного сообщения с вверенною ему армиею. А на последний ордер помянутый господин генерал отозвался, что он Бельцы миновал по сущем недостатку сена и дров. Что же лежит до передового корпуса, то оный отнюдь задержан в Бельцах не был и ему предписано итти на большую Оргейскую дорогу, а отдален он будет на два марша от дивизии, потому что реченный господин генерал-аншеф поспешает своими маршами.

Господин генерал-майор Салиньяк рапортовал, что донские полковники Мешков и Греков прибыли вчера с полками к Балке Богатинской и, увидясь там с г. Требинским, уведомлены были от него, что неприятель открыт в селе Кузмине, которой не более 12 верст стоит от своего лагеря.

Главнокомандующий, усматривая из сего, коль неосновательны были уведомления и намерения подполковника Требинского, повелел господину генерал-майору Салиньяку лучшим об-

разом их наставить, чтобы они, брав всю осторожность, взаимно друг другу спомоществовали.

21 октября. На последний рапорт господина генерал-аншефа графа Салтыкова сего дня дан ордер, в коем повелено ему продолжать походом до Орхея и там ожидать дальнейших его назначений, если господин генерал-фельдмаршал светлейший князь Потемкин-Таврический иных требовать не будет.

Сверх сего приказано ему донесть реченному господину генералу-фельдмаршалу, что стоячих постов ему иметь не можно, и особливо на той стороне Днестра, где отчасти содержит команда господина генерал-майора Шамшева, польские и от Екатеринославской армии отделенные войски.

От майора Гиржева и подполковника Требинского присланные турки отправлены сего дня в Киев.

Принцы Кобурх и де Линье прибыли сего дня к главнокомандующему и после обеда сего же дня возвратились.

Г. майору Гиржеву повелено ехать без всякого отлагательства к господину генерал-аншефу графу Салтыкову, а команду его оставить там, где оная ныне находится.

По рапортам г. полковника Сиверса, главнокомандующий, судя, что неприятель уверительно не без видов заезжает его отводные посты, повелел ему со всякою осторожностию его движение открыть, пресечь ему путь и захватить его подсыльных стараться.

Два янычара, пойманные по правой стороне Прута в окрестностях Гуша, присланы сего дня от господина генерал-майора Салигнака к главнокомандующему.

Один, называемый Осман, посланный из Исакчи от Арнаут паши мухафисом или командиром крепости с письмами к сираскиру к Рябой Могиле и захваченный при возвращении своем, в допросе показал, что на зиму велено итти двум пашам из Ромелии в Браилов, Галац и в местечко Томаров.

Что о стоящем российском войске над рекою Прутом и о занятии города Ясс оными уже он слышал в том месте откуда послан.

Что в Исакче говорят, будто с цесарцами они заключают мир.

Что верховный визирь будет зимовать в Шумле.

При пленном сем найдены два письма: одно от сираскира к Абдул-паше, надзирателю над амунициею в Исакче, а другое к Сеид Мугамет Аге, там же находящемуся. В первом сираскир дал повеление, чтобы ни турок ни татар за Дунай не перепускать; во втором требуется сухарей в лагерь.

Другой янычар, именем Мехмет, показал, что в Галаце находится войска до 500 человек Что туда ожидается к 25-му числу сего месяца Ибраим-паша с Мануил Водою. Что Абди-паша будет в Белград и будто цесарцы заплатили визирю несколько де-

нег, чтоб на зиму согласился перемирие сделать. Что от визиря будет прислано войска в Фокшаны от 10 [тысяч] до 15 000.

22 октября. Послано сообщение к светлейшему князю Потемкину-Таврическому, в коем главнокомандующий известил о носящихся слухах касательно перемирия цесарцов с турками, и что хотя известия сии принцы де Линье и Кобурх опровергают, однако же, тем не менее, вероподобны оные, потому что сираскир вывел уже все войска свои из Баната и идет на зимовую квартиру в Шумлю. А что император находится в Темесваре.

Сверх сего главнокомандующий просил совета в распоряжениях касательно зимних квартир, кои большою частию от успехов Екатеринославской армии зависят, и, имея во уважении ту надобность, чтобы не выходить из связи с оною и Польшею, из которой подвозы провианта становятся весьма трудны, понеже с некоторого времени поляки не только на те, но и на почты подвод давать отказывают, извещая его притом, что принц Кобурх предложил ему: или разделить Молдавию, или за занятием нами всей итти в свои границы.

Из Ясс от секунд-майора Кукеля Яснопольского получен рапорт о отъезде принцов Кобурха и де Линье в Роман.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, лл. 510—516 об. Копия.

№ 228

1788 г. октября 11.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОДПОЛКОВНИКУ ЯЦУНСКОМУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО КОМЕНДАНТОМ г. ЯСС

№ 28

По занятии Молдавии победославными императорскими российскими войски довлеет мне наипаче обратить мое внимание на метропольной или главной город сей земли, чтобы, в нем начав, во все пределы оной порядок распростирался, правосудие и все иные ее служащие дела закономерно производимы, земледелие, торг и промысл без помешательства отправляемы и все обыватели сего города и сей всей земли под многомощною и тишайшею державою ее императорского величества всеми их правами и выгодами спокойно пользовались. И как по сему предмету вы от меня в сем времени комендантом в Яссах определяетесь, то вы и имеете все то, что здесь, и в от меня изданном манифесте[1] к удержанию порядак вообще предписано, в самовысшем степени совершенства наблюдать и к выполнению приводить, и о всем в Диване происходящем дневные записки весть и их ко мне еженедельно доставлять и Молдавскому Дивану сим дать знать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2395, лл. 11—11 об. Копия.

[1] См. документ № 219.

№ 229

1788 г. октября 11.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОДПОЛКОВНИКУ ЯЦУНСКОМУ С НАСТАВЛЕНИЕМ О ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КОМЕНДАНТА

№ 29

Из здесь приложенного наставления вы увидите ваш непосредственной долг, следуя которому имеете вы: 1-е, воинскую и к градской полиции принадлежащую команду в ваше ведомство взять и того наипаче смотреть, чтобы, 2-е, город и его обыватели во всякой безопасности и тишине содержаны, и от всяких неприятельских и неприязненных покушений всеми образы и способы обеспечены были, и чтобы, 3-е, при свободном отправлении их торгов и промыслов никто ничего к вреду предпринимать, а тем менее с неприятелем в переписку или сношение вступать не важился и все такие при малейшем обличении в подозрении тотчас арестованы и ко мне представлены были, и чтобы, 4-е, члены Дивана, на коих вам больше всех иных примечать должно, были определены из тех и таких, коих ревность и усердие опытами доказаны, а все порочные или сомнительные в верности от того удалены были, и для того вам надобно, 5-е, на все их поведения особливо примечать и, не обижая никого, всеми искусными и неприметными образы разведывать, кто которой стороны придерживается и как кто о положении, в котором они теперь находятся, судит. 6-е, что до доходов, то вы имеете потребовать ведомость или под рукой чрез их Логофетов вистяри искать, узнать о всех окладных и неокладных доходах, и в том настоять, чтобы всякой по роду его в срок сбиран и в военную казну отдаваем, и все наряды провианта и фуража и иных жизненных припасов, подвод и иных земских служб, всегда сразмерно иным доходам и числу и состоянию тех, на коих они возложены, всякой раз определяемы и чрез то они от всякого насилия и злоупотребления нарядчиков и сборщиков охраняемы были. 7-е, караулы должны быть учреждены при всех выездах из города и на внешних мостах и главной на средине, дабы никто мимо вашего ведома не имел въезда и выезда, но чтобы притом все почетные особы хорошо приниманы, а иным не было делано нималейшего притеснения, а кольми паче [зверства]. Сие наипаче наблюдать во всех до вас касающихся делах с союзными и им нималейшего ниже вида остуды не показывать. 8-е, знание молдавского языка весьма пособствовать вам должно при отправлении вашей должности, тем более, что вы со всяким и особливо на разведывания и примечания от вас употребляемыми, непосредственно и сами изъясняться можете, и которых вам из всех народов, в Яссах живущих, иметь и уверять надобно, что они по мере их заслуг и усердия достаточно награждаемы будут.

Секретная записка при ордере господину подполковнику Яцунскому.

Имена тех, кои кажутся быть сумнительны и на поведения которых особливо примечать и о их промыслах наведываться.

1-й Саул Димитракий подозревается быть поверенным Мануил Воды.

2-й Вистарий Иордакий Балш в явном недоброжелательстве к нам.

3-й Иордакий Гика Ворник } в сообществе с Саулом и в по-
4-й Костаки Гика Ворник } давании ему известей для доставления их к Мануил Воде.

5-й Вистари Ласкараки Русет, которой и все время прошедшей войны от отечества удалялся.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2395, лл. 11 об.— 13 об. Копия.

№ 230

1788 г. октября 12.— РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ — О РАСШИРЕНИИ РАЙОНА ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ НА ВАЛАХИЮ

№ 5 *С.-Петербург*

На реляции ваши от 15-го сентября отлагали мы вам ответственность в ожидании действительного занятия города и крепости Хотина оружию нашему и союзника нашего покоренного. Получа известие об исполнении того, успех сей, к особливому удовольствию нашему без всякой почти потери, одержанный относим, во-первых, к вашим усердным и благоразумным распоряжениям, а затем поручаем вам, генералу графу Салтыкову и всем, в атаке помянутого города подвизавшимся, объявить наше монаршее к ним благоволение.

В то самое время, когда император через посредство принца Кобургского предложил вам желание свое о вступлении вашем с армией в Валахию, посол его, граф Кобенциль учинил и здесь министерству нашему такое же представление. Сколь ни желали бы мы с одной стороны удовлетворить требованиям союзника нашего и отвлечением немалой части сил неприятельских, на армию его наступивших, и оружие, в земли его перенесенных, облегчить его действие в общую нашу пользу; с другой же совершенным занятием Молдавии и Валахии и поражением войск турецких заставить неприятеля нашего помышлять и стараться о мире, но над всеми сими выгодами превозмогают те уважение, что, во-первых, войска неприятельские, против Рябой Могилы стоящие, еще не разбиты и может быть уклонятся от боя с ар-

мией, вами предводимою, держась по левому берегу Прута и в Бессарабии. Следственно при переходе вашем на правую сторону той реки и отдалении в Молдавию и Валахию легко могут обратиться ими на помешательство осаде Очакова или же по крайней мере делать разные набеги в Молдавию и отнимать подвозы пропитания к армии Украинской, а иногда распространить поиски их и на пределы Польши или же наши. Второе, что время позднее скорее убеждает помышлять об успокоении войск на зимние квартиры, дабы на будущую кампанию стать не с изнуренными силами; и третье, что по далекости расстояния, прежде нежели вы Бухареста и других мест достигнули бы, без сомнения дело между армиями императорской и турецкою, конечно, кончено быть долженствует.

Со всеми теми однакож если поможет вам бог поразить неприятеля, на левом берегу Прута держащегося, наипаче же по взятии Очакова слагаем на попечение и распоряжение ваше перенести действие оружия нашего на правый берег означенной реки, главною ли частью или отрядами по лучшему вашему усмотрению и распространить оные хотя и в Валахии, коль далеко положение ваше, связь с другою армией, время и удобность дозволит. Мы приказали внушить наисильнейше графу Кобенцлю, колико нужно есть, чтоб генералы союзника нашего излишними их притезаниями не наносили затруднений, но усердно споспешествовали пользе, исполнением советов и требований ваших, как полководца, которого знанию и искусству наилучшими служат доводами собственные его дела.

По взятии Очакова мы надеемся, что вы о дальнейших действиях с нашим генералом-фельдмаршалом князем Потемкиным-Таврическим условитесь и на меня положите. Пребываем вам императорскою нашей милостью всегда благосклонны.

Екатерина.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 5, лл. 26—27. Копия.

№ 231

1788 г. октября 12.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБ УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ И УКРАИНСКОЙ АРМИЙ

Ах, мой милостивый князь, что на сем свете делается. В Молдавии видеть о сю пору и стужу и снег, как у нас в полночной части не бывает, и я с одной стороны утешаю себя, что вы, мо-

жет быть, успели все кончить по желанию, но с другой стужа за вас, как за себя, знав ваше положение, во многом хуже своего. Мы по меньшей мере сыщем и тепло и кровлю, но у вас ни того, ни другого близко нет. Вы увидите из моего официального все, что по побеге Магомета здесь собылось и чего бы лучше из всех худ собрать неможно. Боже помоги вам совершить все наилутче и по мысли и желанию. Сего вам от искреннего сердца желаем.

Союзники в винтер-квартирах, а их вести переменяются, что день, и ничего точного, а того менее искреннего не видно и не слышно. Принц де Линь живет в Яссах своим образом.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, л. 207. Автограф.

№ 232

1788 г. октября 17.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ С НЕУДОВОЛЬСТВИЕМ ПО ПОВОДУ МЕДЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОСЛЕДНЕГО

Я получил рапорт вашего сиятельства № 314, и я вижу, что ваше сиятельство не по моему маршруту и не к Бельцам идете и что корпус, которой по моему к вам сообщенному ордеру господину генерал-майору Шамшеву № 654 на Орхейской дороге должен быть расположен, находится еще в Бельцах и будет от вас итти впереди в двух маршах, то я и ожидаю подробного пояснения, каких ради причин ваше сиятельство тот передовой корпус по ныне при Бельцах удержали, и вы ваш поход переменили и куда намереваете итти? Понеже я вам неоднократно примечал о той точности, какова должна быть наблюдаема, так в выполнении даваемых ордеров, как и в переменах, коих могут обстоятельства требовать, и тем более, что ваш поход и по своему предмету и по дороге кажется делается весьма окружно и что потому должны и с моей стороны иные и с тем лучше сходствующие распоряжения сделаны быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 518, 518 об. Копия.

№ 233

1788 г. октября 22.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПЕРЕГОВОРАХ С АВСТРИЙСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ О ЗИМНЕЙ ДИСЛОКАЦИИ СОЮЗНЫХ ВОЙСК И СЛУХАХ О СЕПАРАТНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ ТУРЦИИ С АВСТРИЕЙ

По предложениям, так часто и скоро перменяемым, что мне делают союзные генералы, я не могу уже сомневаться, чтобы они не имели запасных и с временем и обстоятельствами сходствующих наставлений, и что доказывается моей перепиской с принцом Кобурхом совершенно, и из которой ваше императорское величество всевысочайше увидеть изволите все те заботы, в которые меня сей принц непрестанно вводит и часто заставляет медлить и моими всеподданнейшими донесениями. Он стоит теперь в Романе со всеми своими войски, за исключением тех, кои с генералом Зауером пошли в Галицию, и принц де Линье, которой из Ясс почти чрез день ко мне приезжает, хотел на несколько дней туда ехать для лучших пояснений наших недоразумений о Молдавии; но по известию, что принц Кобурх сам сюда ехал, с половины дороги, как слышу, в Яссы возвратился и, с ним вчерась, в моем лагере были и мне двоякое предложение сделали касательно зимовых квартир: 1-е и как кажется ими желаемое состояло в том, чтобы вся часть за Серетом их войскам оставлена была, другое, чтобы при занятии войсками вашего императорского величества всей Молдавии, их войскам идти зимовать в их границы в Буковину и Галицию; и как то и другое многого внимания требует, то я и не посмел собою их принять, а предоставил на доклад вашему императорскому величеству с просьбою, чтобы все то мне письменно сообщено было, что и обещано.

К сим и иным многим притчинам, кои в моих всеподданнейших донесениях № 37, 41 и 42-м описаны и мне так в поисках над неприятелем, как и в распоряжениях в Молдавии мешали, я должен приложить еще и слух, которой здесь сделался гласным о удержании оружия между императором и великим визирем и что первой находится уже в Темосваре, а другой, оставив в Мегадии сераскира, вывел все свои войски из Баната и по уверению вновь ко мне присланного от Осман-паши дрогомана Османа идет на зимовую квартиру в Шумлю. И хотя оба помянутые принцы сии известия порочат и я по многим убеждениям не должен давать веры им, но не меньше однако же и полагать быть чему-либо на то похожему, понеже они отступление великого везира приписывают многим, но все однако же неизвестным

притчинам; и первый без того уверительно ни сам бы вдруг приостановиться, ни так скоро генерала Сплиния, кой своим походом спешить был должен в Трансильванию, к себе поворотить не мог, и я по сему слуху, которой и означенным подсыланным ко мне дрогоманом Османом, так как всеми пленными турками и беглецами из турецкого лагеря единогласно быть справедливым утверждается, должен больше, нежели когда, внимать теперь на непосредственную пользу вашего императорского величества и того весьма остерегаться, чтобы не осмотрительным шагом не выттить из надлежащего положения и из всей связи и с другой армией вашего императорского величества и с Польшею, из которой подвозы провианта становятся весьма тоже трудны, понеже от некоторого времени поляки не только на те, но и на почты подводы давать отказывают; а в рассуждении открывающихся волнованей по совету вашего императорского величества посла графа Штакельберга мы и вовсе от сих требований отступить должны.

Генерал граф Салтыков идет все тихо и находится теперь при деревне Роспопени. Он жалуется на австрийские войски, что они забранием подвод его на месте долго задержали, к чему так, как и к иным неприятным происшествиям, однако же наша большая податливость единственно и едино повод дала.

Я не имею и от господина генерала-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического за последне полученным никакого известия, и я к нему все прописанное сообщил и его совета и наставления просил, и то сообщение к всевысочайшему вашего императорского величества усмотрению в копии здесь всенижайше представляю.

По случаю другой присылки ко мне вышепомянутого дрогомана Османа посылал я к Осман-паше капитана Лена для оглядения турецкого лагеря, которого неприступное положение из прошедшей войны мне очень знакомо, и что сей офицер там мог видеть и слышать, явствует в здесь приобщаемой его записке. Я велел дать Осману при отправлении 50 червонных, сведав к моему большому удивлению, что капитан Лен принял в подарок 120 левов, оправдаясь тем, что он не посмел отказать паше и не знал, что в мешке положено было.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 477—478 об.
Подлинник.

№ 234

1788 г. октября 22.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ С ПОЖЕЛАНИЕМ УСПЕХОВ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ И С ВЫРАЖЕНИЕМ НЕДОВОЛЬСТВА ПОВЕДЕНИЕМ АВСТРИЙЦЕВ

Ежели ветры, что нас с земли рвут, не загнали капитан-пашу к чорту, то он должен быть сам тот, но чего хочется, тому и верится, а мне весьма сего хочется, чтобы его уже в ваших глазах не было. Без него все падет в ваши руки, и я желаю, мой милостивый князь и благодетель, чтобы то уже и было. Из моего другого официального письма вы увидете все здесь происходящее и тут же мои хлопоты не так с турками, как с союзниками. Я не могу ни образа воевания ни их поведения понимать; в первом я не дивлюсь, что они везде теряют и терпят, но другое кажется ни в самой наружности не похоже на себя в рассуждении многих уважений к своим пользам и малых к нашим. Странно видеть войну сего рода и желать мира весьма надобно. Будте вы здоровы и пользуйтесь всеми самопомысленными удовольствиями. Вот я вам чего от искреннего сердца желаю и пока жив буду.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 192—192 об. Отпуск.

№ 235

1788 г. октября 23 — ноября 5.— ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

23 октября. Драгоман Осман опять сего дня возвратился с письмом от бывшего хотинского мухафиса Осман-паши, но как письмо оное состояло вовсе почти из пустых и ничего незначущих выражений, то главнокомандующий при повторении им, что дело о семи особах совершенно уже кончено, помянутого Османа отправил.

По повелению главнокомандующего господину генералу-аншефу Каменскому отослать находящихся при его дивизии арнаутов в команду капитана Петрашкана вниз Быком чрез Сырец к Кишиневу, помянутой господин генерал рапортовал, что сие уже исполнено.

Господин генерал-аншеф граф Салтыков донес, что он уже выступил и 25-е число сего месяца имеет продолжать поход свой к Орхею.

25 октября. Он же, господин генерал, на другой день представил полученные им от господина генерал-майора Шамшева известия, что в Очакове турецкие домы и пороховые припасы

сожжены. Что флот неприятельской атакован и что корпус генерала Уварова подвинется к Бендерам. Сию ведомость главнокомандующий, приняв во уважение, повелел сего же дня помянутому господину генерал-аншефу продолжать походом его далее и до Кишинева, полагая из сего ту пользу, что неприятель в Бендерах, а с ним и весь Буджак там встревожен и разнообразно озабочен, а стоящей при Рябой Могиле и окружен быть может.

Господину генерал-майору Салиньяку повелено поручить посты казачьим полковникам: первому содержать между Жижи и Прута, а другому позади Жижи и ее устья. А подполковника Требинского употребить на поиск между Бурлатом и Фалчей, где нередко, по известиям, неприятель не в большом числе оказывается. И чтобы сим средством не только сие отвратить, но и ездящих курьеров из Галаца и от других мест от Дуная и Валахии перехватывать, а стоящего неприятеля при Рябой Могиле тем беспокоить.

26 октября. Сего числа получено сообщение от светлейшего князя Потемкина-Таврического, из коего явствует, что крепость неприятельская, час от часу стесняемая приближением наших батарей, продолжает еще отчаянное сопротивление.

Что 9-го числа сего месяца открытием жестокой канонады и бомбардированием сбиты многие неприятельские батареи и сожжен большой магазин.

Что посылаемые из Севастопольского флота отряды мелких судов делают тревогу в Анатолии.

Присем представлены уведомления: о поражении неприятельских войск за Кубанью близ речки Урбин и о поисках, произведенных при берегах Анатольских.

Стороною дошло известие до главнокомандующего, будто бы неприятель показывается около Васлуя. А как господину генерал-аншефу барону Эльмпту было приказано по дороге к Васлую держать пост и делать разъезды, то главнокомандующий и требовал от господина генерал-майора Салиньяка уведомления, имеется ли на сей дороге пост и разъезды и рапорты о неприятельских движениях?

27 октября. Грек Марко великий портарий, коего главнокомандующий повелел еще господину генералу барону Эльмпту к себе представить, по прибытии его в Яссы сего дня прислан. Он показал в допросе своем, что у Рябой Могилы не более 10 000 турок и 3000 татар. Что пушек средней величины 39. Что из лагеря бегут много и что в Браилове состоит гарнизон из 3000 человек.

Господин фельдмаршал-лейтенант Сплини сего дня приезжал к главнокомандующему и сего же дня возвратился.

28 октября. Главнокомандующий, имея уведомление от господина генерала-фельдмаршала светлейшего князя Потемкина-Таврического, что он приказал своему корпусу от Олвиополя двинуться на вершину Телигула и учредить сообщение с господи-

ном генералом-аншефом графом Салтыковым; и как вершина реки сей лежит весьма позади помянутого генерала и сие сообщение без труда учредиться не может, повелел ему по лучшему соображению всех сих обстоятельств, как бы удобнее ту связь учредить и отнестись к реченному господину генералу-фельдмаршалу.

О неудобности к учреждению связи сей сообщено сего дня светлейшему князю от главнокомандующего, которой с своей стороны известил, что неприятель, несмотря со всех сторон делаемые попытки и доказательства, все еще и поныне при Рябой Могиле в его натурою и искусством укрепленном лагере неподвижно стоит и, разве по приходе господина генерала-аншефа графа Салтыкова к Кишиневу, принужден будет наконец переменить его замыслы и теперешнее положение.

Принц де Линье приехал сего дня к главнокомандующему и после обеда возвратился.

29 октября. Казачий полковник Мешков сего дня рапортовал главнокомандующего, что неприятель сбил стоящие по той стороне Прута пикеты полку господина походного атамана Кульбакова, почему и он, полковник, с командою его последовал к Макарештам, дабы и на сию сторону неприятель пробраться не мог.

Но главнокомандующий, не имев, однако, о том рапорта непосредственно от господина полковника Сиверса, принужден был дать ему ордер с примечанием, колико подобные тревоги и упущения в рапортах противны порядку службы и могут иногда иметь и весьма неприятные следствия. А понеже слух о помянутой дерзости неприятеля дошел, по показанию посыланного, к реченному полковнику нарочного офицера от главнокомандующего чрез одного молдавана, и поелику из рапортов самого атамана явствует, что посты его стоят все благополучно, то и повелено ему, господину полковнику, того молдавана прислать к главнокомандующему.

30 октября. Как на место г. подполковника Дурасова главнокомандующий определил Малороссийского гранодерского полку г. подполковника Яцунского комендантом в Яссах, то и повелено господину генерал-майору Салиньяку для содержания в сем городе надобных караулов ввесть в оной гранодерский батальон и там под командою г. Яцунского его расположить.

Ему же, господину генералу, дан ордер, из коего видно, что завтре рано должны полк Апшеронской и один баталион гранодер и егерей 3-й дивизии и 4 полевые орудия под одним генерал-майором вытти из их лагеря и, перейдя Жижу, лагерь взять между Цоцоры и Марены. К сему отряду должен соединиться и господин бригадир Богданов с его командою, и казачий полк, расположенный между Жижи, но сей на своем месте и постах пребыть должен. Тяжелый же обоз сего отряда переправить на сию сторону Жижи к находящемуся там вагенбургу 4 дивизии.

Присланные от господина полковника Сиверса один турок и

другой татарин, кои захвачены были в 4-х часах от Рябой Могилы, в учиненных им допросах показали сходственно с греком, присланным из Ясс 27-го числа сего месяца.

Сверх же сего они объявили, что за несколько дней пред сим некоторые мурзы татарские, собравшись, ходили к хану просить отпуску в домы их, но хан просил обождать дни три. Что хан при посылке татар в карауд приказывает всегда, чтоб не сражались с российскими войсками, обнадеживая, что скоро будет мир. Что приехал от визиря Капиджи-паша за головою Мухтаб-паши, для чего вышел он из Ясс, но что хан его защищает. Пленные сии, также и прежние все отправлены сего дня в Киев.

Господину подполковнику Яцунскому дан ордер, что как по союзу и настоящим обстоятельствам имеют теперь и впредь иметь могут пребывание в Яссах императорские королевские генералы и иные особы, то и препоручено ему по неравенству степеней надлежащие почести оказывать и к ни малейшей остуде никому случая не давать, с чем господин подполковник и отправился.

31 октября. По повелению ее императорского величества, главнокомандующий сего дня объявил господину генералу-аншефу графу Салтыкову и всем иным, в атаке Хотина подвизавшимся, монаршее благоволение.

1 ноября. Господин генерал-аншеф граф Салтыков донес главнокомандующему, что посыланная его партия под командою г. капитана князя Манвелова, отправясь 28-го числа сего м[еся]ца из деревни Будешты, следовала до лощины Рекшаны и открыла на той стороне находящегося там моста неприятельский пикет на горе от Бендер в $1^1/_2$ часах. Сверх того реченный капитан уведомился от жителей деревни Самуц, что султан Карашагам стоит в неподалеку отстоящей деревне Оле с 500 татар. В деревне же Каире, взяв двух турок, кои на залоге были в оной, представил их к вышесказанному господину генералу-аншефу, который прислал оных сего дня к главнокомандующему.

К тому же помянутый г. капитан известил, что в цинуте Лапушинском ходят большие партии татар, посылаемые ханом от Рябой Могилы для собирания провианта.

Первый пленный показал, что будто недавно разослано повеление, чтобы войска расходились кому куда назначено: хану следовать в Каушаны, сираскиру в Измаил, а прочим куда итти, не знает. Что в Бендерах хлеба запасено очень много: все магазейны наполнены, кои поделаны в одной связи [1], и что строение сие весьма велико. Что мины в трех местах сделаны: одни у Цареградских ворот, другие у Варницких, а третие между ими.

Показание другого пленного тем только разнствует от первого, что мины, сказал он, сделаны, начиная от Кишиневских ворот, влево вокруг крепости и все начинены.

---

[1] Под одной крышей, одним строением.

Главнокомандующий, судя по обстоятельствам, чтобы сторона к Лапушне всегда была открываема, повелел сего дня г. полковнику Сиверсу из самонадежных и те места хорошо знающих капитанов арнаутских с их командами туда посылать с тем, чтобы они, держась в скрытых местах, открывали неприятельские движения и подсыльных хватали, за что ожидали бы себе награждения.

По сему же предмету повелено и господину генерал-майору Салиньяку, чтобы он как подполковнику Требинскому, так и тому Донскому полку, что за Жижей стоит, приказал все способы употребить на поимку подсыльных из неприятельского лагеря в Валахию и иные места.

От господина генерала-аншефа графа Салтыкова прислан один жид, ушедший из Бендер и пойманный нашими партиями, которой в допросе показал, что войск в городе будет тысяч до двадцати, кои все единодушно ненамерены упорно сопротивляться в сдаче онаго, а особливо с тех пор, как услышали они от пришедших туда хотинских турок, как сии в Хотине притеснены и как потом выпущены были. Что на прошлой недели город окопали шанцами, но есть ли подкопы, того не знает, а что хлеба весьма у них много.

Понеже господин генерал-аншеф граф Салтыков известил: что он по сих пор еще находится в Орхее по неполучению провианта и что о связи с Екатеринославскою армиею отнесся он к светлейшему князю Потемкину-Таврическому, то главнокомандующий *2 ноября*, на другой день ордером, требуя от господина генерал-майора Шамшева отчета, по каким притчинам магазейны не могли иметь провианта, требовал равномерно и от реченного господина генерала-аншефа, какие меры приняты к надежному доставлению провианта и чрез какие места полагает он учреждение связи с тою армиею? Повелевая притом, чтобы он, господин генерал, из уважения нужных соображений до получения ордера остался в Орхее.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 550—553.
Копия.

№ 236

1788 г. октября 25.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О ДВИЖЕНИИ ЕГО ДИВИЗИИ К КИШИНЕВУ

Трудно в неизвестности что-либо точно угадывать и прямой пользе пособствовать, не можно, однако же, проходить без внимания и уважения тех известий, которые должны казаться на

правду похожими. И таковым приемля мне от вашего сиятельства при рапорте № 327 сообщенное, я сужу нужным и полезным, что вы ваш поход далее и до Кишинева продолжали и там дальнейших назначений ожидали, полагая из сего ту пользу, что неприятель в Бендерах, а с ним и весь Буджак тем встревожен и разнообразно озабочен, а стоящий при Рябой Могиле и окружен быть может, и что первые не посмеют препятствовать поискам г. генерала-порутчика Уварова и следственно и самой осаде Очакова, в облегчение которой он уверительно отряжен. Я не сумнюсь, чтобы ваше сиятельство не употребили всех средств на поимку посыланных или всех ездящих между Бендерами и их войсками и на что от меня капитан Петрашкан нарочно и посылан был.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, л. 555 об. Копия.

№ 237

1788 г. октября 28.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СВЯЗИ С ВОЙСКАМИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ АРМИИ

Полагая, что ваше сиятельство, последуя моему ордеру № 699, находится уже при Кишиневе и что уверительно и свежие известия о неприятеле, которой в Бендерах и в вашем краю вообще находится, имеете, я ожидаю их с нетерпением, а с теми и о тех поисках, что вы делаете сходственно с моими предложениями и положениями и числу неприятеля и особливо на пресечение того сообщения, что он имеет с тем, которой и поныне у Могилы Рябой неподвижно стоит. Я имею от господина генерал-фельдмаршала и кавалера князя Григория Александровича Потемкина-Таврического уведомление, что он приказал своему корпусу от Овлиополя двинуться на вершину Телигула и учредить с вами сообщение, но как вершина сей реки весьма позади вас лежит и ваше сообщение без труда учредиться не может, то вы имеете, ваше сиятельство, по лучшему соображению всех сих обстоятельств и вам указанных предметов с вашим мнением, как бы удобнее ту связь учредить и с тем корпусом содействовать отнестись к помянутому господину генералу-фельдмаршалу, которой уверительно не оставит вас снабдить и наставлением на лучшее пособствование на вас возложенного дела.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, л. 556. Копия.

№ 238

1788 г. октября 29.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ С ТРЕБОВАНИЕМ ОБЪЯСНИТЬ ПРИЧИНЫ НЕВЫПОЛНЕНИЯ ПРИКАЗА О ДВИЖЕНИИ К КИШИНЕВУ

По всем наведенным притчинам в моих ордерах так о вашем походе, как и обстоятельных уведомлениях о всем тому, что по сему предмету мне знать необходимо нужно, я не мог без удивления видеть из вашего сиятельства рапорта, что вы, не упоминая там не только ни о чем к вашему походу и известиям о неприятеле относящемся, но ниже о причинах, кои могли помешать иметь вам провиант в свою пору, будучи весьма близко к магазейнам, приостановились в Орхеи до получения повелеваемого по моим приказам провианта. И я оставляю вашего сиятельства суждению те следствия, кои в нашем теперешнем положении из подобных недоразумений происходить должны. И я ожидаю как наискорее подробнейших уведомлений, так в рассуждении неприятеля, как и о причинах, кои могли помешать вам запастись провиантом в свое время и какой срок вы точно полагать можете вашему прибытию в Кишинев, понеже в подобных распоряжениях иногда и малейшее медление вовсе их уничтожить может.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, л. 556 и об.
Копия.

№ 239

1788 г. ноября 3.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. К. ЭЛЬМПТУ О ПРИВЕДЕНИИ В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ ВОЙСК, НАХОДЯЩИХСЯ В ПОЛЬШЕ, В СЛУЧАЕ НАПАДЕНИЯ ТУРЦИИ

№ 340

Как слух о намереваемом впадении неприятеля в Польшу чрез многие известия подтверждается и воспящение того есть один из главных предметов, кои от ее императорского величества сей армии указаны, и предосторожность и готовость никогда нас не тяготят, то я на тот случай и ежели бы неприятель, не взирая на те многие трудности, с какими таково предприятие и всегда, а в сем поздом годовом времени и наипаче, сопряжено на то от сухой границы, от Балты, или чрез Днестр, которой польскими и австрийскими войски осажден, покусился, нужным судил вашему превосходительству следующее препоручить:

1. Чтобы вы о подлинности сих ведомостей, а кольми паче

о действительных к тому приготовлениях всячески старались верные и за временные известия получить.

2. Чтобы вы по предварительному сношению с господином генералом-аншефом и кавалером Каменским и господином воеводою русским графом Потоцким ваши меры надежно и так принять могли, чтобы чрез движения всего вашего корпуса или разные от него отряды неприятель при таковом впадении от своей границы и реки отхвачен и наголову побит быть мог, к чему они оба, а особливо первый, из своего положения вам наилучше содействовать и пособствовать могут. Но как он находится еще в непосредственной команде господина генерала-фельдмаршала и кавалера князя Потемкина-Таврического, и коего наставления идут по общей связи и всех ему подчиненных войск, а о расположении последнего мы еще ничего уверительного не имеем, то я, отнесясь непосредственно о том вышепомянутом господину генералу-фельдмаршалу, вашему превосходительству препоручаю в вашем письме к воеводе русскому сделать ему запрос, что, где и как он в сем случае намеревает поступить, дабы вы по сему моему повелению на его подкрепление или усиление надежные меры принять могли, и каков ответ вы от него получите, имеете ваше превосходительство мне и его светлости господину генералу-фельдмаршалу и кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому сообщить, а что господину генералу и кавалеру графу Салтыкову от меня посему же предмету примечено сообщаю вам с моего ордера к нему копию.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 409, лл. 74—75.
Копия.

№ 240

1788 г. ноября 5—28.— ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ

5 ноября. Сего дня еще прислан от господина генерала-аншефа графа Салтыкова взятой партиею нашею бывшей в войске турецком под Рябой Могилой валох, и как он в допросе показал, что один султан пошел к Лапушне с частию татар, а от помянутого господина генерала повелено и нашей партии туда же следовать, то он и донес, что в подкрепление оной отправлен баталион егерей к Кишиневу.

Между тем от господина полковника Сиверса получен рапорт, из коего видно, что 3-го числа хан со всею своею силою собрался в поход, но неизвестно куда, почему главнокомандующий сего же дня и дал реченному господину полковнику ордер, чтобы употребить все возможные средства на открытие онаго и к поимке из неприятельского лагеря высланных или ушедших.

Подтвердив присем и господину генерал-майору Салигнаку,

чтобы учрежденные его посты за Прутом и Жижею все их внимание на то обратили и всячески старались бы поймать посыльных из неприятельского лагеря, войска Донского г. полковнику Мешкову главнокомандующий такое же дал повеление.

От господина генерала-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического получено сообщение, что в Очакове артиллериею нашею сбиты крепостные бастионы к левому флангу и один угловой, но что крепкая погода препятствует овладеть ретраншементом.

Сверх сего извещает он, что корпус Ольвиопольский подвинется к Телигулу, и что разъезды онаго имеют простираться до Днестра, и что ему весьма неудобно учредить связь с господином генералом-аншефом графом Салтыковым, стоящим у Орхея, почему и судил бы он, что еслиб главнокомандующий подвинул его к месту пребывания неприятеля, он более бы отвлек Бендерские войски.

Посланною партиею от г. подполковника Требинского в Гуш разбит неприятельской разъезд, и 8 человек пленных предоставлены сего дня к главнокомандующему.

6 ноября. По известиям, кои нашими разъездами подтверждались, что неприятель свой лагерь при Рябой Могиле оставил, приказал главнокомандующий господину полковнику Сиверсу всеми мерами стараться открыть следы его, с тем что если он будет судить нужным иметь себе подкрепление, то позволено полковникам Мешкову и Грекову с полками их, оставя небольшие обвещательные посты по обеим сторонам Жижи в ее устье, за ним, полковником, следовать.

Вскоре за сим от г. полковника Мешкова получен рапорт с достоверным известием, что неприятель прежний свой лагерь оставил и что он слышал, будто бы оной 4-го числа сего месяца пошел вниз по Пруту к устью балки Лапушной.

7 ноября. Господин полковник Сиверс рапортовал, что порутчик Шлипенбах, посыланной на открытие неприятеля, хотя и был на месте турецкого лагеря, но не мог, однако, следов его открыть, каковая странность понудила главнокомандующего дать ему, господину полковнику, ордер с примечанием, чтобы как можно лучше посыльных наставлять. И как не было сомнения, чтобы неприятель в некотором отдалении будучи не разделился и одна часть не пошла за Прут к Галацу и Браилову, то и ожидалось подробного о том от него, господина полковника, уведомления. О сем главнокомандующий тоже приказал господину генерал-майору Салигнаку, чтобы он как за болезнею г. полковника Грекова, командующему его полком, так и г. подполковнику Требинскому в открытии неприятельских следов обстоятельное дал наставление и чтоб сам был готов к походу.

Полагая в неприятельском движении два вида, то-есть: или итти по сказкам всех пленных на зимовые квартиры, или подать помощь Бендерам, а может быть, и самому Очакову и как пер-

вое должно обращено быть в пользу, а другое всеми силами отвращено, то и повелел он сего дня господину генералу-аншефу Каменскому итти по следам неприятеля и первой стан взять при местечке Лапушной, а потом с господином генералом-аншефом графом Салтыковым (которому также повелено воспользоваться сим случаем) сделать некоторую попытку походом к Бендерам, где по сказкам пленных немного войск находится, и обыватели, будучи все из тех, что у нас в полону были, противиться ненамерены.

От г. подполковника Яцунского присланы сего дня донесения, представленные в Диван Молдавский текуцким исправником, и при оных письмо, перехваченное цесарцами у приехавшего из Фокшан служителя от браиловского Мустафы к никорешским ворникам, коим повелевается именем сераскира всем им приехать к нему, и что весь турецкой цинут уже в их повиновении, лаская их притом тем, что он получил ферман о мире.

Главнокомандующий писал к принцу Кобурху, уведомив его, что комендант хотинский Планк формально отказал назначить по прошению главнокомандующего в самой ли крепости или где в уезде удобное место для магазейна нашей армии. И что тот же комендант дал своевольный приказ казачьим постам нашим, учрежденным для сообщения армии с ее магазейнами, что на Днестре оставить непременно деревню Хотинского раю и поставил для сего караул во оной, изъясняясь вследствие сего, что с нашей стороны с самого вступления Российской армии в Молдавию никогда и никаких воспященей не делалось и войска, вверенные принцу, в местах, занятых россианами, все им приказанное выполняли.

О неустройствах, умножающихся в Молдавии от разделения экономического управления, главнокомандующий так же принужден был с ним в сем письме объясниться, он ясно ему представил, что река Серет, за которую принц перевел свои войска, не ограничивает взятые к продовольствию Российской армии цинуты, иные за Серет простираются и доходы, собираемые с оных, не могут также быть разделены, поелику они употребляются на разные потребности.

Что же лежит до тех, кои и за Серет не переходят, то управление оными также нераздельно, ибо поборы, с них взимаемые, подушные оклады и прочее идут на содержание зданий и учреждений публичных; и если главные предметы доходов будут исключены из оных, как-то: доход с таможен и соли, тогда не будет уже возможности удовлетворять реченные издержки. Во уважении каковых притчин и чтоб не допустить Молдавию до совершенного разорения, главнокомандующий просил принца один раз навсегда все сие учредить, дабы потом мог он известить о том свой двор.

8 ноября. Господин генерал-аншеф Салтыков донес, что как турки, бывшие при Рябой Могиле, начали расходиться по зимо-

вым квартирам, то из числа оных турок и татар с полторы тысячи человек, шед мимо Лапушни, хотели по сведению о идущей нашей партии открытием оной воспользоваться преимуществом своих сил, но в замысле своем они преткнулись, и наша партия их в бег обратила.

Принц де Линье приезжал сего дня к главнокомандующему и сего дня возвратился.

9 ноября. Господин генерал-майор Салигнак представил, что по рапорту г. подполковника Требинского неприятель примечен по той стороне Прута бегущий толпами вниз по реке сей. Что партия помянутого г. подполковника одна находится в Фалче, а другая в Керже и что он сам уже в 80-ти верстах от Галац и в 110-ти от корпуса.

Господин генерал-аншеф Каменский сего дня выступил.

Все пленные отправлены сего дня в Яссы.

Главнокомандующий, судя, что по обстоятельствам и уходу неприятеля некоторые меры брать надобно на дальнейшее его стеснение, повелел господину генерал-майору Салигнаку с 3-й дивизией итти к Гушу и там начальный его стан взять, и все внимание обращать на надежную связь с первой и четвертой дивизиями, и передовые посты подвинуть до Фалчи и Берлата, а арнаутов посылать на поиски до Дуная и Серета. О сем дано знать и господину генералу-аншефу Каменскому.

Г. подполковнику Яцунскому повелено, чтоб впредь таковых людей с письмами представлять к главнокомандующему.

А чтоб Диван приказал всем исправникам по смежности их цинутов с теми, в коих неприятель держится, о оном разведывать. Господину генерал-майору князю Шаховскому повелено с 3-ю дивизиею соединиться.

Господин генерал-аншеф граф Салтыков рапортовал, что партии его, доходя до Лапушни и оттуда возвращаясь, прибыли к Кишиневу и донесли, что в Лапушном и около оного неприятеля нет, а хан татарской из Рябой Могилы идет на Каушаны.

Господин генерал-аншеф Каменской донес, что сего дня прибыл он к устью речки Братулени, завтрашний день пойдет до Троистени, а что между тем послана партия вниз по Пруту до речки Некровой для отыскания полковника Сиверса.

10 ноября. По выздоровлении господина генерал-порутчика Дерфельдена главнокомандующий повелел ему сего дня команду над 3-й дивизией принять.

Не имея и поныне от г. полковника Сиверса обстоятельного известия о неприятеле и на которой стороне реки он сам находится, повелено сего дня господину генералу-аншефу Каменскому пробыть в его положении над Прутом, доколе все лучше объяснится, а г. Сиверса иметь в его команде и по его суждению употреблять.

На последний рапорт господина генерала-аншефа графа Салтыкова главнокомандующий требовал от него сведения о майоре

Гиржеве. И чрез кого уведомлен реченной господин генерал, что хан пошел к Каушанам?

11 ноября. Сего дня выпал великой снег и отменная сделалась стужа. Никакого образа и способа ни на поиск над неприятелем, ни на сбережение людей и лошадей не оставалось, а продолжающаяся осада Очакова зимовых квартир брать не позволяла, то главнокомандующий и избрал из уважения сих притчин за лучшее определить до удобнейшего времени сборные квартиры войскам, кои имеют они занять в нижеследующих местах.

Главная квартира, артиллерия и пехота 1-й дивизии имеют стать в Яссах.

Лейб-кирасирской и Киевской карабинерной полк в Ботушанах. Орденской кирасирской в Гирлаве. Черниговской карабинерной в Тирго-Формос.

2-я дивизия в Орхее.

3-я дивизия, которой командует господин генерал-аншеф Каменской, в Кишиневе и Лапушне.

4-я дивизия, под командою господина генерал-порутчика Дерфельдена состоящая, в Гуше и Васлуе.

И все сии дивизии имеют остаться, как они и теперь находятся, за исключением что 2-й баталион гранодер к своей, а Мешкова казачий полк к 3-й дивизии отправлены быть должны.

Передовые и обвещательные посты имеют от 2-й и 3-й дивизий, начав против Егорлика по Днестру и оттуда до Прута быть поставлены, а от 4-й до Фалчи и Барлата по усмотрению и соглашению господ командующих и так далеко, как только близость и число неприятеля то дозволит.

На последнее письмо главнокомандующего касательно учиненных неприятностей цесарцами принц Кобурх разные представил извинения и отговорки.

Что же лежит до неудобностей разделить экономическое управление Молдавии принц отвечал, что он все сие предоставил распоряжениям главнокомандующего, прося его притом, чтобы повелено было Дивану учредить депутатов, имеющих отвечать за доставление вверенным ему войскам скота, сена и прочих надобных вещей к продовольствию.

Присем уведомил, что он зимовые квартиры расположил в цынутах: Сучавском, Ниамецком, Романском и Баковском.

12 ноября. Г. полковник Сиверс, усердно поспешающий открыть следы ушедшего неприятеля, будучи уже у устья Лапушни, рапортовал сего дня главнокомандующего, что он ударил на бегущую неприятельскую толпу в деревне Кечин-Козуле и часть оной обратил в бегство, но по преследовании за нею и возвратясь назад, атаковал султана, бывшего в одной избе с некоторым числом турок, кои отстрелкою своею воспрепятствовали ему зажечь оную, к тому ж, услышав и о идущей сильной помощи к неприятелю, принужден был отступить.

В стычке сей убито с неприятельской стороны 72 человека, из коих были двое мурз, а с нашей ни убитых, ни раненых не было.

13 ноября. От господина генерала-аншефа Каменского присланы сего дня четверо татар, захваченных командою г. полковника Сиверса в деревне Киаты.

Господин генерал-аншеф граф Салтыков представил сего ж числа присланный к нему рапорт от господина генерал-майора Шамшева, из коего видно, что по полученным им известиям турки бендерские не намерены упорно сопротивляться в сдаче сей крепости, но со всем сим сделан новой ратраншемент около форштата.

О уходе неприятеля, равно и о назначении кантонир-квартир Украинской армии, сообщено сего дня от главнокомандующего господину генералу-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому.

14 ноября. Как в допросе одного из присланных татар видно, что хан с 700 татарами, семью пушками и некоторым числом некрасовцов намеревает прежде вступления в Каушаны зайтить в Гангуру, то главнокомандующий, уведомя о том господина генерала-аншефа Каменского, приказал ему принять на то меры и следы его и намерения стараться открыть, а что паши Осман и Джур Оглу уже близко Бендер находятся, то о том уведомить господина генерала графа Салтыкова.

О уходе неприятеля и о сборных квартирах главнокомандующий сего дня писал принцу Кобурху и, изъясняя ему причины, препятствующие взять зимовые квартиры, предложил, что ничто так не обнадежило бы оных для обеих союзных армий, как занятие Фокшан, и что сие было бы великим пособием к подаянию надежного способа господину Фабрису навесть страх в Бухаресте и Мавроению коварному виновнику великих нещастий, уверяя его присем, что таковой план неудачен быть не может, потому что исполнение онаго должно быть скрыто, маскировано, нечаянно, непредвидимо и поспешествуемо взаимными движениями, и если принц на сие согласен будет, то главнокомандующий советовал ему подвинуть несколько войск для занятия Фокшан, а что между тем российские войска имеют прикрывать левую его сторону, на что и ожидается ответа.

Господин генерал-порутчик Дерфельден представил, что 4-я дивизия, прибыв 12-го числа сего месяца к селению Скопусенам, не доходя реки Жижи трех верст, расположилась.

15 ноября. Присланные татары от господина генерала-аншефа Каменского сего дня отправлены в Яссы. Гишпанской службы волонтер Шевалье де-Родригес отправился сего дня в Вену.

16 ноября. Принц де Линье с г. подполковником цесарской службы сыном его приезжали сего дня к главнокомандующему.

17 ноября. Господин генерал-аншеф Каменской рапортовал сего дня, что он, собравшись с фуражом и дав отдохнуть изну-

ренным командам, сделает движение передовыми баталионами с корпусом господина генерал-майора Лассия к хану, находящемуся в Гангурах. И что последний ордер главнокомандующего сообщил он господину генералу графу Салтыкову, которой донес сего же дня главнокомандующему, что от корпуса Екатеринославской армии никакого сведения он не имеет, кроме того, что господин генерал-порутчик Уваров его партикулярно уведомил, что ему повелено следовать в Крым и принять тамошние войска в свою команду, а оной корпус отдать под начальство господину генерал-порутчику Шепелеву, которой пойдет к Телигулу.

18 ноября. Господин генерал-порутчик фон Дерфельден рапортовал, что 4-я дивизия прибыла в Гуш. Что подполковник Требинский нашел человека для посылки в Буджак. И что он намерен напасть на Фокшаны, и что желают болгары записаться в арнауты. На что главнокомандующий дал ордер, коим повелено: 1-е, найденного реченного человека прислать; 2-е, что на Фокшаны нападение сделать Требинскому ничто не мешает; 3-е, болгар в службу принимать, но остерегаться, чтобы тут не было злонамеренных.

Сего же дня получен рапорт от господина генерал-порутчика Дерфельдена, что господин генерал-майор Салигнак, впав в жестокое уныние, вчера в полдни застрелился.

19 ноября. Вследствие последнего рапорта господина генерала-аншефа Каменского получен сего дня другой, из коего явствует, что господин генерал Ласси посылал партию в Гангуру, коею взят один молдаван, показавший в допросе своем, что хотя в Гангуре хана и нет, но что он, и с ним один паша стоят недалеко от Сокульц.

20 ноября. В подтверждение бытности неприятеля поблизости Сокульц, господин генерал-аншеф Каменский еще сего дня главнокомандующего рапортовал о пойманном в Гангурах капитане Тырзове, который прислан к главнокомандующему и именно объявил в допросе своем, что Ибраим-паша с тысячью конными турками, с одним мурзою, двадцатью татарами стоит в самых Сокульцах и имеет при себе две пушки. Что из Сокульц никаких пикетов не выставлено, что хан стоит при деревне Бей на речке Чаге, в двух часах от Сокульц отдаленной, имея при себе 3000 татар. Что сераскир зимует в Рене с 4000 турок. Что по сборе татар на речке Чаге хан, соединясь с Ибраимом-пашею и с бендерскими турками, намеревается напасть на российское войско. По сим известиям реченный господин генерал-аншеф поручил господину генералу Ласси, когда примкнется к нему Мешкова казачий полк, послать всех казаков не только в Гангуру, но и к Сокульцам и особою партиею обхватить и речку Чагу и поймать, если можно, языка, а что сам он, господин генерал, намерен, чтоб быть ближе переехать из Калораша в Лозово на Быковец в 17-ти верстах от Восиени, и что он вместо Городища сборное место правого фланга назначил в Лозове.

Сверх сего донес, что еслиб в случае турки усилились близ Сокульц, то он назначил левому флангу сбираться в Восиен, а при сем просил господина генерала-аншефа графа Салтыкова, чтоб господин генерал-порутчик князь Голицын с командою своею занял Кишинев.

Но главнокомандующий, судя, что разглашение о сборе войск на одно удержание наших поисков и в собственное успокоение затеяно, и полагая, что Ибраим или иной паша (понеже говорят о Ибраиме, что он в Галацах) стоит в Сокульцах для прикрытия хана, повелел в упреждение неприятельских умыслов ему, господину генералу, общественно с господином генералом графом Салтыковым по лучшем пояснении всех обстоятельств сделать поиск на сего пашу и самого хана.

Господин генерал-аншеф граф Салтыков донес, что 2-я дивизия вступила в кантонир-квартиры.

Господин подполковник Яцунской рапортовал, что принц де Линье отправился в Вену.

22 ноября. Сего дня корпус армии, выступя из лагеря в кантонир-квартиры, главнокомандующий отправил в город Яссы, встречаем, будучи почетнейшими боярами, колокольным звоном и пушечною пальбою.

23 ноября. Из присланных известий о Бендерах от господина генерала-аншефа графа Салтыкова видно, что разъезды неприятельские из Бендер простираются вверх по Днестру до реки Быка, до села Варницы и до кургана, лежащего близ сего урочища.

Что кругом форштата Бендерского турки выкопали ров в сажень глубины и ширины.

Что слух носится, будто хан пойдет в Когильники, где есть небольшая крепость расстоянием от Каушан в 12-ти часах. Что паша, стоящий лагерем с конницею под Бендерами, ныне стоит в форштате.

И что сераскир с 20 000 войска пошел к Измаилову.

Помянутый господин генерал-аншеф сего же дня донес главнокомандующему о представленной им господину генералу-аншефу Каменскому неудобности по нынешнему суровому времени и положенным неприятельским намерениям сделать поиск на хана, и чтобы более желательно было, еслиб неприятель решился попытаться его на нас движением, поелику он был бы окружен со всех сторон, и более бы успеха от сего ожидать можно было. Что же лежит до того, чтоб господина генерала князя Голицына подвинуть в Кишинев, того без повеления главнокомандующего он исполнить не осмелится.

Главнокомандующий сего дня посещал преосвященного митрополита Молдавского.

24 ноября. На другой день господин генерал-аншеф Каменский с своей стороны представил рапортом, что по реченным об-

стоятельствам намерен он один исполнить повеленное ему движение.

Но главнокомандующий, отдавая всю справедливость ревностному желанию и суждению сего господина генерала касательно поиска на Гангуру и видя из рапортов господина генерала графа Салтыкова, что он по его известиям и суждениям не находит сего поиска ни нужным, ни важным, а в ордере главнокомандующего по лучшем пояснении всех обстоятельств взаимное содействие и принятие в том и в рассуждении нужной осторожности вообще надежных мер было главным правилом, то и приметил он в данном сего дня ордере помянутому господину генералу-аншефу Каменскому, чтобы как в сем, так и во всех иных предприятиях сие весьма наблюдаемо и пред выполнением главнокомандующему представляемо было, понеже дивизия его, господина генерала, с прочими в равной связи содержать себя должна, и малейшее упущение в соображениях и в расчете времени может иметь весьма неприятные следствия. Впрочем главнокомандующий, предоставляя ему поступать по его усмотрению, изъяснил, что ожидает наискорее уведомления, полагая притом, что без того он никакого движения не сделает, ни из его связи с другими не выйдет.

Капитан Тырзов отправлен к нему обратно.

25 ноября. Еще получен сего дня рапорт от господина генерала-аншефа Каменского, коим уведомляет он, что посыланный Кульбакова полку есаул с 60 казаками, доехав до Сокульц, захватил было турецкого часового, но по сделавшейся тревоге принужден был его заколоть и уехать.

По каковому происшествию помянутой генерал, полагая, что неприятель принужден будет себе в осторожность усилиться, представил главнокомандующему, коль нужно было бы сделать, предполагаемое движение 3-й дивизии, которая встревожила бы тем не только Бендеры и татарские жилища около Татарбунара лежащие, но и весь Измаильской край.

Главнокомандующий, соображая, однако, всю из того могущую быть пользу, приметил ему в данном сего дня ордере, что он не находит предмет сей довольно важным в рассуждении того труда, что будут иметь войски, если помянутый господин генерал не отыщет способа открыть и поразить неприятеля как того, что стоит в Сокульцах и в Чаке, так и тех, что могут итти на его усиление. Господин генерал-порутчик Дерфельден представил рапорт, присланный к нему от г. подполковника Требинского, которой уведомляет, что дошел до него слух о выступлении одного паши из Галац с 2000 войска с намерением сделать на него, Требинского, нападение. А как по свежим ведомостям помянутому господину генералу известно число неприятеля в Галацах, главнокомандующий поручил ему принять в уничтожение замыслов сих надежные меры.

26 ноября. На другой день он же, господин генерал, уведо-

мил, что из рапорта г. Требинского явствует о выходе его навстречу неприятеля до села Фалтешты, но что там он не нашел никого и неприятель возвратился в Галацы.

Господин генерал-аншеф граф Салтыков рапортовал, что он от стоящих по Днестру передовых наших постов получил известие, что командующий польскими войсками генерал Любовецкий запретил им под жестоким наказанием пропускать за Днестр к нам всякого рода провиант и фураж. Присем представил рапорт от майора Гиржева, которой донес, что он писал к почетнейшим туркам в Бендеры, хотят ли они противиться в сдаче крепости или нет, но полученный от них ответ тому обнадеживанию, каким он себя ласкал, никак не отвечает. Касательно же до сделанного запрещения генералом Любовецким главнокомандующий повелел господину генералу графу Салтыкову всеми образы под рукою и без огласки приводить их в ясность и о том уведомить.

27 ноября. По сему предмету писано также и господину генерал-майору Шамшеву.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 605—611 об.
Копия.

№ 241

1788 г. ноября 7.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ САЛИГНАКУ О РАЗВЕДКЕ НАМЕРЕНИЙ НЕПРИЯТЕЛЯ, ОТСТУПИВШЕГО ИЗ РАЙОНА РЯБОЙ МОГИЛЫ

№ 729

По рапорту, что неприятель оставил свой стан при Могиле Рябой и пошел вниз по Пруту на устье Балки Лапушной, надобно нам все способы и образы употребить на открытие его следов и сим случаем воспользоваться, понеже нет сомнения, чтобы он наконец не разделился и одна часть не пошла за Прут к Галацу и Браилову. В рассуждении чего ваше пре[восходительст]во имеете так полковника Грекова или за его болезнью его полком командующего, как и подполковника Требинского, наилучше в том наставить, чтобы они, сходственно моим прежним ордерам, все на тот конец употребили, что им к сему открытию сделать можно и с вашим корпусом быть готовыми к походу. Я велел по сей стороне поставить почту из казаков до Рябой Могилы для скорейшего доставления известий, приказав и г. полковнику Сиверсу при дальнейшем движении делать то; а ваше превосходительство имеете, таким образом, и по той стороне сии почты учредить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 233 об. Копия.

№ 242

1788 г. ноября 11.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ

№ 742

Как по скоропостижному уходу неприятеля и здесь необычайной стуже и много нападшем снеге никакова образа и способа не отыскивается, так к поискам над неприятелем, как и к сбережению людей и лошадей, а продолжающаяся осада Очакова и иные не решенные еще обстоятельства зимовых квартир брать не позволяют, то я под уважения всех сих причин войскам кантонир или сборные квартиры, до иного и удобнейшего времени определив за лучшее, избрал; и в следствие чего имеете, ваше сиятельство, вашей команде, в при сем приложенном определении, показанные, занять приказать, и все в нем содержащееся в совершенной точности наблюдать и особливо того, чтобы неприятель из Бендер по другой стороне Днестра наших заложеней и осаду Очаковскую беспокоить отнюдь не важился, и чтобы дивизия господина генерал-аншефа и кавалера Михаила Федотовича Каменского в употребном случае всякой раз усиливана и подкрепляема была.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2393, лл. 239—240 об.
Копия.

№ 243

1788 г. ноября 11.— «ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНТОНИР ИЛИ СБОРНЫХ КВАРТИР ИМПЕРАТОРСКОЙ УКРАИНСКОЙ АРМИИ В МОЛДАВИИ С НЕКОТОРЫМИ К ТОМУ НУЖНЫМИ ЗАМЕЧАНИЯМИ» [1]

1-е.

Главная квартира, артиллерия и пехота первой дивизии или корпуса армии имеет стать в Яссах. Лейб-кирасирский и Киевский карабинерной в Ботушанах. Орденской кирасирской в Гирлаве. Черниговской карабинерной в Тиргоформос. 2-я дивизия в Орхее. 3-я дивизия или та, что командует господин генерал-аншеф и кавалер Михайла Федотович Каменской, в Кишиневе и Лапушне. 4-я дивизия или та, что командует господин генерал-поручик и кавалер фон Дерфельден в Гуше и Васлуе. И все сии

[1] Заголовок оригинала.

дивизии имеют остаться так, как они теперь находятся, за исключением, что 2-й баталион гранодер к своей, а Мешкова казачий полк к третьей дивизии отправлены быть.

2-е.

Все близ сих мест лежащие селы и деревни имеют быть заняты войсками и в рассуждении расстояния первых, готовости и исправности других и сборных мест сообщения и содействия с примыкающими дивизиями бдения, и осторожности, и подъездов, и партий все то наиточнейше наблюдаемо быть, что в моем ордере от числа 26-го октября прошлого 1787 года наиподробнейше предписано.

3-е.

Передовые и обвещательные посты имеют от 2-й и 3-й дивизий, начав против Егорлыка или польской границы по Днестру и оттуда до Прута, а от 4-й до Фалчи и Барлата по усмотрению и соглашению господ командующих и так далеко, как только близость и число неприятеля то дозволит, поставлены, итак и таким образом определены быть, чтобы они на средине ими занимаемых мест смыкались и чтобы неприятель нигде не мог скрыть или нечаянно к ним прократься.

4-е.

От всех дивизий до главной квартиры поставить почты из казаков, где земских нет, или доколе они от земли поставлены будут.

5-е.

Провиант и овес имеют войски получать из подвоза от магазейнов, а частью так, как и сено от земли, причем господа командующие имеют все их внимание обратить, чтобы все доставляемое им от земли не иначе как за росписками от исправников принимано и с возможною бережливостию употребляемо было.

6-е.

Все то, что для неприятеля заготовлено или им где оставлено было бы, тоже по описи принимано и за росписками употребляемо, и все то, что ему надлежит или бы спрятано было, всеми образы отыскиваемо, а и наличность у обывателей без огласки и неприметно замечаемы были.

7-е.

При крайнем недостатке сена могут господа командующие по сношению с земскими приставами и исправниками часть кавалерии и подъемных лошадей в иные и не отдаленные места расположить и того только притом наблюдать, чтобы они к потребному времени поспевать могли.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 581—582. Копия.

№ 244

1788 г. ноября 13.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПЕРЕХОДЕ ВОЙСК УКРАИНСКОЙ АРМИИ НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ

Как неприятель в сих днях больше прежнего стал на той стороне Прута оказываться, то я, полагая, что Очаков мог быть уже взят, хотел попытаться его на сей стороне к делу заманить и быть ближе и готовее на выполнение от вашего императорского величества всевысочайше мне предписанных мероположений, на случай взятия Очакова, несмотря, что генерал граф Салтыков не мог сделать надобного движения к Лапушне, и что союзные войски вступили в зимовые квартиры. Я употребил на сей конец генерал-аншефа Каменского, коего известная ревность, дельность и искусство моего свидетельства не требуют, так на обозрение к тому удобных мест, как и неприятельского стана и которой далее всех иных будучи тотчас сделал о них и вовсе иные замечания, но неприятель будучи или нашими движениями, или ушедшими с той стороны от разбитой толпы испуган, так скоропостижно ушел, что наши легкие передовые войски его никак уже настичь не могли, а выпадший весьма глубокой снег и крайней от того недостаток в корме приостановил и вовсе их дальнейшее преследование.

По первому известию, что я о уходе неприятеля получил, приказал я тотчас генералу графу Салтыкову сделать попытку походом на Бендеры, где по сказкам пленных немного войск находится и обыватели, будучи почти все из тех, что у нас в полону были, противиться не намеревают, и на нанесение удара неприятелю, которой бы противу его или на пособие сему городу, а может быть, и Очакову самому шел, а генералу Каменскому итти к Лапушне, полагая тем предупредить движение неприятеля к Бендерам и следственно к стороне Очакова, но как первой наставления над наставление еще от меня требовал, а неприятель между тем по после того полученным известиям, сделав поход до 60-ти верст вниз по Пруту вместе, разделился,

и хан пошел в Коушаны, сераскер в Измаил, а иные паши, перейдя Прут, в Галац и Браилов и при несносной в здешних краях необычайной стуже и глубоконападшем снеге никакого образа и способа ни на поиск над неприятелем, ни на сбережение людей и лошадей не было, то я из уважения всех сих причин и до удобнейшего времени, кое я всякой раз в пользу обращать не упущу, войскам кантонир-квартиры определить за лучшее избрал, как то ваше императорское величество из здесь следующих приложений всевысочайше усмотреть соизволите.

Коль часто и много мешает неизвестность в нужных предварительных распоряжениях, а разность мнений, заключений и видов расстроевает наилучше приемлемые мероположения, испытал я, всемилостивейшая государыня, вещественно в сей кампании, и что до союзных, то я должен и наиусерднейше желать и нетерпеливо ожидать тех следствий, что будет иметь по всевысочайшей воли вашего императорского величества их послу сделанное внушение, понеже и поныне все мои требовании и доказательства о моем попечении о общественном лучшем только одним видом приемлются и удовлетворяются.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 578—579 об.
Подлинник.

№ 245

1788 г. ноября 13.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ХОДЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

№ 753 *Цоцора*

Светлейший князь, милостивый государь!

Неприятеля, которой в сих днях больше прежнего стал на той стороне Прута оказываться, хотел я попытаться на сей стороне к делу заманить и быть ближе и готовее на выполнение от ее императорского величества всевысочайше мне предписанных мероположений на случай взятия Очакова, несмотря, что генерал граф Салтыков не мог сделать надобного движения к Лапушне и что союзные войска вступили в зимовые квартиры, и я употребил на сей конец генерала-аншефа Каменского так на обозрение к тому удобных мест, как и неприятельского стана, и которой далее всех иных будучи тотчас сделал о них и вовсе иные замечания. Но неприятель, будучи или нашими движениями, или ушедшими с той стороны от разбитой толпы испуган, так скоропостижно ушел, что наши легкие передовые войски его никак уже настичь не могли, а выпадшей весьма глубокой

снег и крайней от того недостаток в корме приостановил и вовсе их дальнейшее преследование.

По первому известию, что я о уходе неприятеля получил, приказал я тотчас генералу графу Салтыкову сделать попытку походом на Бендеры, где по сказкам пленных немного войск находится; и обыватели, будучи почти все из тех, что у нас в полону были, противиться не намеревают и на нанесение удара неприятелю, который бы противу его или на пособие сему городу, а может быть, и Очакову самому шел; а генералу Каменскому итти к Лапушне, полагая тем предупредить движение неприятеля к Бендерам и следственно к стороне Очакова, но как первой наставления над наставление еще от меня потребовал, а неприятель между тем по после того полученным известиям, сделав поход до 60-ти верст вниз по Пруту вместе, разделился, и хан пошол в Коушаны, сераскер в Измаил, а иные паши, перейдя Прут, в Галац и Браилов; и при несносной и в здешних краях необычайной стуже и глубоконападшем снеге никакова образа и способа ни на поиск над неприятелем, ни на сбережение людей и лошадей не было, то я из уважения всех сих причин и до удобнейшего времени, кое я всякой раз в пользу обращать не упущу, войскам кантонир-квартиры определить за лучшее избрал, как то ваша светлость из здесь следующей копии определения усмотреть изволите[1]. И как все мои действия и следственно зимовые квартиры еще и больше во многом или вообще зависят от ваших мероположеней, то я и прошу вашу светлость меня в том наставить, поколику и в чем я могу в ваших пособствовать и на тот конец мои зимовые квартиры взять.

С чувствами наивышшаго уважения и почтения, что я имею честь быть вашей светлости всепокорный и всепослушный слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, лл. 209—210. Подлинник.

№ 246

1788 г. ноября 29.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ЗАНЯТИИ УКРАИНСКОЙ АРМИЕЙ ЗИМНИХ КВАРТИР И ЕГО МНЕНИЕ О ПРЕДСТОЯЩЕЙ РЕФОРМЕ ПЕХОТНЫХ ПОЛКОВ

Вследствие моего всеподданнейшего и от 19-го числа сего месяца учиненного донесения армия вошла в ей назначенные квартиры и неприятель то встревоживанием, то отнятием жизнен-

[1] Не публикуется.

ных припасов обеспокоивается непрестанно по обеим сторонам Прута, поколику малое число легких войск на большом отдалении, то делать только дозволяет.

Я предоставил и генералам графу Салтыкову и Каменскому по их лучшему усмотрению пользу и удобности времени делать поиски на ближайшие места к Бендерам, где неприятель теперь не в большом числе держится, понеже генерал Каменской без отлагательства и тотчас намеревал то делать, а генерал граф Салтыков, которой ему в том пособствовать был должен, не находил по дошедшим к нему известиям и по дурной погоде и иным наводимым притчинам на ту пору сие предприятие полезным.

Зимовые квартиры могут, всемилостивейшая государыня, в Молдавии тоже взяты быть, но не иначе как целой армией, понеже часть ее была бы не в силах защищаться, в рассуждении многих и ее окружающих неприятельских крепостей, но недостаток провианта в земле и трудность в его доставлении суть главною притом статьею видя, что посредством подвижного магазейна доставление на таком отдалении от магазейнов становится невозможным; а в сближении магазейнов исчезает и вся надежда, понеже польские войски, скопляясь по над Днестром, запрещают своим подданным и добровольно найматься под наши подвозы и возить к нам жизненные припасы на продажу и становятся следственно тем опаснее турков самих, что за спиной и при малом числе все предосторожности могут быть недовольны.

Я вижу, к моему большому сожалению, что и расположения союзных не отвечают ни мало тем, коих я по содержанию вашего императорского величества всевысочайшего повеления от 10-го сего месяца и по моему роду обхождения с ними ожидать был должен, и что ваше императорское величество из при сем следующей копии письма принца Кобурха весьма явственно увидеть соизволите.

Я получил на сих днях тоже указ из Военной коллегии о новой реформе еще пехотных полков и смею вам, всемилостивейшая государыня, мое без предложения мер всенижайшее мнение представить, что так великое число людей в ротах и особливо рекрут службу весьма тяготит, а их большое неравенство и число баталионов в полках, всем распоряжениям и расчетам вещественно мешать будут, и что напротив равность в баталионах и ротах в полках, как ближайшее к порядку наиудобнейшим всегда признавалось, и что по сему правилу удобнее и полезнее бы было сочинить все пехотные полки в два баталиона и всякой баталион в 6-ти ротах, в том числе по одной гранодерской роте, и всякую роту во 164 рядовых, где бы число сих последних было тоже, каково ныне определяется, и роты остались без сей весьма чувствительной перемены в их прежнем состоянии, и число рекрут не было бы так приметно, которые, как известно, в их сбережении и на учении требуют весьма большего труда и при-

смотру, нежели старые, и что во множестве и при том же числе обер- и унтер-офицеров делаться отнюдь не может.

Из при сем следующих приложений изволите, ваше императорское величество, увидеть копии с письма прусского посланника Бухгольца и моего к нему ответа. И я должен вашему императорскому величеству всенижайше донесть, что мне им препоручаемой Алтенгоф есть тоже один из употребляемых и австрийскими генералами, по уверению подполковника барона Герберта. И как остается еще угадывать, которому двору из двух он вернее служит, то я, удовлетворив его желанию, с одной стороны, удержался, с другой, из должной предосторожности дать ему им требуемой свободной пашпорт, на все те места, где войски вашего императорского величества расположены, и отрекся от прилагаемой им услуги на пересылку моих писем в Вену.

При сем следует при армии веденной журнал[1] и копии некоторых ордеров и рапортов.

Вашего императорского величества верноподданнейший

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 591—592 об.
Подлинник.

№ 247

1788 г. ноября 29.— РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ О РАСКВАРТИРОВАНИИ И СНАБЖЕНИИ ВОЙСК

№ 2405 *г. Яссы*

Донося Государственной военной коллегии о получении в силу ее императорского величества всевысочайшего и собственноручно подписанного указа касательно составления мушкетерских полков, по приложенному при том примерному плану, ко мне последовавшего и от 13-го месяца зачисленного указа, и точном его выполнении, имею долг донести, что я упомянутого в нем расписания о рекрутах еще поныне не имею, равномерно и о снабжении сих войск потребными вещми, и что прибавочных повозок и к ним надобных лошадей и волов так для полков, как и подвижного магазейна из определенной экстраординарной суммы построить и искупить будет невозможно, понеже она была отпускаема по числу войск, тогда определенных, и по многим артикулам по превышении цен едва уже сего и доставало. Я не упущу впротчем предварить прибытие сих рекрут и назна-

[1] См. документ № 240.

чением им квартир и продовольствии до некоторого времени в Малой России, видя всю неудобность в проведении их теперь в Польшу.

Румянцов.

ЦГВИА, ф. 41, оп. 199, д. 31, л. 158. Подлинник.

№ 248

1788 г. декабря 6.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОРЯДКЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАЛОГОВ И ЗЕМСКИХ ПОВИННОСТЕЙ АРНАУТОВ [1]

Как, с одной стороны, волонтеры, или так называемые арнауты за их ревность к вере и к службе ее императорского величества заслуживают всякое уважение и от всех податей и земских служб свободны, так, с другой, не должны отнюдь сим правом пользоваться те, кои, временно приставая к командам, вновь уходят и под видом службы только на своих соземцов растут, то я и приказал молдавскому Дивану тех только за таких признавать, кои действительно в их командах находятся или с пашпортами их дивизионных командиров в их жилищах или инде где являться будут, а всех тех, кои от службы бегут, грабят и без всякого подобного свидетельства в их домах проживать будут, в том числе не щитать и от податей и земских служб не только не увольнять, но и к ближайшим командам приводить. Следуя сему предписанию, имеете, ваше сиятельство, всем при 2-й дивизии находящимся арнаутам приказать дать знать и, сделав списки с показанием, кто и с которого места вступили в службу, ко мне представить.

Румянцов.

ЦГВИА, ф. 44, 1788 г., оп. 193, д. 88, л. 5 и об. Подлинник.

№ 249

1788 г. декабря 18.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ПО ПОВОДУ ВЗЯТИЯ ОЧАКОВА [2]

Великое дело, что вы, мой милостивый князь и благодетель, совершили и российское оружие и себя вечно прославили, было здесь всеобщим торжеством и чувствованием великой радости и

---

[1] Аналогичный ордер был также послан генерал-аншефу М. Ф. Каменскому.

[2] Очаков был взят штурмом 6 декабря.

вам достойно должной благодарности по важности польз собственного положения места как и того счастливого оборота, что по сему возьмут все наши дела повсюду, и вообще вы покрыли стыдом и бесчестием всех нам зломыслящих и тех особливо, кои нередко покушались похищать ваше право, не уважая ни на какие ваши к ним благотворения. Пользуйтесь вы теперь сим совершенным удовольствием и здоровьем, коим вы нещадно жертвовали нашей лучшей государыне и отечеству для расширения их дальних польз и славы. Сии суть и повеления желания и поздравления, коими я сие мое заключаю и чувства с какими я вам сердцем и душою привязанным буду навсегда.

Александру Николаечу надобны только случаи, которому прошу то сказать и от меня поклониться.

P. S. Вручитель сего заслуживает от меня за отличную весть померного награждения, и я ласкаю себя вашею милостью, что вы ему чин в подорожной прописанный утвердите.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 473, л. 212. Автограф.

№ 250

1788 г. декабря 27.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОРАЖЕНИИ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК В ГАНГУРЕ И СОКУЛЬЦАХ

Генерал Каменский, которого ревность превозмогает все трудности, нашел способ напасть на неприятеля так в Гангуре, как и Сокульцах под Мурат трехбунчужным пашею сыном известного Гаджи-Али Бея или Джаникли Али-паши и с весьма малым уроном с своей стороны его совершенно разбить и при большом числе убитых, к которым и ханский сын Мемет-Гирей надлежит, четыре пушки, шесть знамен взять и 87 турок, татар и некрасовцов иленными сделать. В числе первых находятся анадагской Тефтер кигаясы Узун-Осман Ага Пахти шаха, Гамит Алай Бей, Гаджи Али Ага, двубаерактарной командир Тикермиш Алай Бей, командир двух байраков и двух черыбашей, а в последних Джам Мамбет мурза Темир Али Ага, баерактар белик Гирея-султана и его же газнатарь Чалык Садык, что все, ваше императорское величество, из здесь следующих копий рапортов генерала Каменского обстоятельно усмотреть изволите.

Я смею к его исканию приложить мою всенижайшую просьбу о награждении походного атамана Кульбакова и полковника Мешкова военными орденами, из коих первой и в Семилетнюю войну нередко, а в последней в сию кампанию при стрельбе имели случай себя отличить.

Что до погоды, то оная была дурна весь сей месяц. В день Рождества от бывшей большой вьюги проезды среди города глубоким снегом так были засыпаны, что многие из их домов не могли выезжать, а из ближних к городу селений едущие найдены на дороге замерзлыми, в числе сих нещастных и капитан Бачманов с одним солдатом Ингерманландского пехотного полку. И я имею всю притчину бояться, что подвозы с провиантом чрез то вовсе остановились и что многие из извощиков погибли.

Вашего императорского величества верноподданной

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2391, ч. 2, лл. 640—641. Копия.

№ 251

1788 г. декабря 30.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБ УСПЕШНОМ ДЕЙСТВИИ ВОЙСК М. Ф. КАМЕНСКОГО ПРОТИВ СОЕДИНЕНИЙ ПРОТИВНИКА

№ 45

Пред некоторым временем турки стали гнездиться противу моего левого крыла и, что мне казалось по многим причинам, иметь разные виды; хотя их узнать и от себя отогнать, я приказал генералу Каменскому на них напасть. Он обжидать был должен лучшей погоды, но наконец, выйдя из терпения, сего ждучи, сделал то с довольною удачею. Жаль только, что сия дурная погода, от которой все естество страдать должно, мешает нам не только продолжать или умножать наши успехи, но отнимает у нас все способы к сообщению и доставлению необходимо надобных и жизненных средств. Особливо в самой праздник Рождества, казались все стихии быть в движении, и я не помню ничего подобного, и ежели бы я прежде Молдавии не знал, я бы ее счел за землю, на беды и несчастия сотворенную. Я желаю от всего моего сердца, чтобы вы предуспели все свои распоряжении выполнить и войски ввесть в квартиры до сих вьюг, или чтобы их вовсе не было, а и были бы, то рода вихря, которой мы уже перенесли, и всех благополучий на свете. Вам всегда искренно желающий и сердцем вас любящий и почитающий

г[раф] *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 522, л. 4. Автограф.

№ 252

1789 г. января 1.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ М. Ф. КАМЕНСКОМУ О ПРОВЕДЕНИИ ПОИСКА В РАЙОНЕ БЕНДЕР

№ 1

По рапорту вашего превосходительства № 29 я жалеть должен, что так блистательные успехи ваших поисков были приостановлены стужею и вьюгою несносными, и что и люди и скот должны были от того много претерпеть. И я уверен, что ваше превосходительство так ваш поиск по лучшему соображению всех обстоятельств и числа неприятеля в сходственность моих ордеров № 762, 773 и 774[1] расположили, как и с возможным сбережением людей его совершили и что вы с малыми прикрытиями оставленную полевую артиллерию от Бендер вашими движениями надежно обеспечивали в рассуждении сих мест и которые могут тоже инаково лежать, как они находятся на карте.

Я жалею, и что вы не могли найтить иных людей к отвозу тела ханского сына, понеже употребление к тому священников может и у них и здесь в земле к разным толкам повод дать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, лл. 1—1 об. Копия.

№ 253

1789 г. января 2.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА М. Ф. КАМЕНСКОМУ О ДЕЙСТВИИ ВВЕРЕННЫХ ЕМУ ВОЙСК И ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИХ ФУРАЖОМ

Из моего вчерась отправленного ордера № 1[2] ваше превосходительство видеть изволили, что не без причины я жалел о приостановлении ваших успехов, кои бы вы уверительно с большею пользою весьма далеко распространили и о тех неприятных приключениях, что ваши войски должны были претерпеть от неслыханных и несносных стуж и вьюг, как то явствует из вашего рапорта № 86. Я должен жалеть и о недостатке в провианте, которого доставлению при иных и уже известных трудностях, то тоже много помешало, и все подвозы и вовсе приостановило. Невзирая, однако же, на все то, я не престаю повторять и притверждать мои повеления так господину генералу-майору Шамшеву, как и иным, на кого сие доставление возложено, в обращении всех на то возможных и даже крайних способов. И я ласкаю себя, что сия статья несколько облегчится и лучше пособствуема будет, ежели стужа и вьюги перестанут и взятье Очакова произведет некоторую перемену в расположении поля-

[1] Не публикуется.
[2] См. документ № 252.

ков, а больше всего и ежели ваше превосходительство с вашей стороны мне в том пособлять будете. По сему заключению напрасно мне кажется, полковник Серебряков хочет всю его команду на сей стороне иметь, когда так дорогим образом часть от ней пытается, и которая может быть там по сему предмету и весьма нужна быть может. Что до сена вообще, то я того мнения, чтобы оставив при полках подъемных лошадей то только число, что необходимо на легкое движение надобно, всех других, как и волов держать за собою ближе к Днестру, из-за которого можно недорогою куплею и овес и сено доставать, а равным образом могут продовольствовать себя тем и кавалерийские полки, кои между Кишиневом, Оргеем и Днестром расположены. Мы должны браться за те средства, кои только возможны, понеже не существует впрочем образа в войне, которой бы и казался легким по той притчине, что тут служба выгодам всякой раз предпочитаема быть должна.

Между турецкими бумагами, что ваше превосходительство доставили, находятся некоторые и довольно важного содержания и как по сим судить должно, что все Мурат-паше надлежащее, а может быть и многим иным впало в руки козаков, то и прикажите все и всякие бумаги им представить с тем, что за важные они и померное награждение иметь будут.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, лл. 1—об.—3. Копия.

№ 254

1789 г. января 11.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ТРУДНОСТЯХ СНАБЖЕНИЯ АРМИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

г. Яссы

Что стан в Гангуре не без видов был взят неприятелем и не без притчины казался быть подозрительным, доказывается при сем моем всенижайшем донесении следующим ферманом от Порты к Мурат-паше, которой между иными от него отнятыми вещми у казаков отыскан, и я должен к моему особливому несчастию отнесть, что сей поиск, коего успехи распространились бы уверительно и до Бендер самих, как главного предмета неприятельского беспокойства, был приостановлен неописанно жестокою погодою. Теперь начинает она прелагаться в лучшее и подвозы с провиантом, кои все тоже остановлены были, подвигаются вперед и к большому счастию потеря людей и скота не так была велика, как она тогда быть полагалась. Я употребляю все мои старания и от меня зависимые способы к наполнению магазейнов, так над Днестром как и Прутом, не имев других назначеней, из которых в Ясской взялися ставить обыватели

Хотинского рая за порукою ланд-комиссара Жулкевича, за каждую четверть муки и круп по семи с половиною, а овса по пяти польских злотых. И в рассуждении сего, что тамошние обыватели хотят пользоваться от нас тогда прибылью, когда все другие в малом остатке сей земли нами обременяются, я нахожу себя принужденным приказать и им тоже платить от 20 до 25-ти копеек с четверти. И смею себя в том ласкать вашего императорского величества всевысочайшим благопризнанием.

Я отправляю всех пленных так, как и взятые знамена и пушки в Киев, с тем чтобы они до дальнейшего вашего императорского величества повеления там пребывали, и которого я себе для переду и касательно знатных пленных всеподданнейше испрашиваю, а тело при Гангуре убитого ханского сына отослано генералом Каменским к его отцу при письме, с которого тоже копия, а ответ в оригинале с иными турецкими письмами и сведенным при армии от 29 ноября по 10-е число сего текущего журналом здесь следуют [1].

Вашего императорского величества верноподданной

граф *Петр Румянцов-Задунайской.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 4—5. Подлинник.

№ 255

1789 г. января 18.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ТОЛСТОМУ О СОДЕРЖАНИИ В ГОТОВНОСТИ К ПЕРЕБРОСКЕ ДЕСЯТИ ОРУДИЙ

Хотя я не несу ни малейшего сумнения в всегдашней исправности и готовости под вами состоящих войск, сходственно моему цыркулярному ордеру от 12 ноября прошедшего года под № 749-м [2] касательно разных нужных наблюдений в квартирах, но как обстоятельствы могут требовать скорого выступления и в рассуждении теперешнего годового времени, всех тягостей с собой брать неудобно, то и имеете ваше превосходительство касательно того и другого ваши меры взять тоже по там сделанному предписанию и приказать только десять полевых орудий и именно шесть шестифунтовых пушек и четыре единорога с их упряжью иметь для того в готовности.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, л. 6. Копия.

---

[1] Не публикуются.
[2] Не публикуется.

№ 256

1789 г. января 18.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПОДПОЛКОВНИКУ МЕДЕРУ О РАЗВЕДКЕ ДОРОГИ И ОКРЕСТНОСТЕЙ В РАЙОНЕ ФАЛЬЧИ — ФОКШАНЫ

Как обстоятельства требуют, чтобы дороги так и окрестности к Фальчам и Фокшанам, доколе без опасности то зделаться может, осмотрены и сняты, и все мосты и гати наилучше починены и в том состоянии содержаны были, то и имеете вы на всякую по одному офицеру с двумя помощниками отправить и их наставить, чтобы они при оглядении окрестностей особливо те и такие замечали, кои бы пред иными что-либо преимущественнейшее так в рассуждении их положения, как и надобных выгод к их занятию и употреблению имели и чтобы они от дня в день веденные записки сюда к вам присылали. Я прилагаю здесь открытые ордеры сим офицерам, чтобы им так подводы даваны, как и ими исправникам и капитанам указанные починки и поправления без отлагательства деланы были.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, л. 6. Копия.

№ 257

1789 г. января 31.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗНЫХ ВОЙСК

№ 3 *г. Яссы*

По содержанию вашего императорского величества всевысочайшего и от 9-го зачисленнаго, а 25-го сего месяца полученнаго повеления и изъяснению, что вследствие того должен сделать посол вашего императорского величества римскоимператорскому министерству, я имею все притчины ожидать наилучшей деятельности и пособий от стороны генералов союзных войск; но по их прежнему поведению и особливо по заключенному перемирию, которое по вашего императорского величества собственному и весьма справедливому суждению не могло быть ни предлагаемо, ни принято на одну часть войск, без подвержения опасности других и в одной связи с ними лежащих. Я не смею себя ими ласкать, а тем более я должен брать мои осторожности и уважать могущие быть из того следствия. И я не смею таить от вашего императорского величества и тех неудовольствий и обид, что наши командиры, кои общественно с ними служили, чувствовали от поверхности, что они всякий раз так в командовании, как особливо и в успехах себе присвоивали и что по сему заключению и по неравенству в содержании войск вообще и по мно-

гим притчинам, кои из него внятно явствуют, желать нам всем должно, сколько можно действовать порознь, и к чему может быть в предстоящую кампанию положение обоюдных войск само подает лучшей случай.

Вашего императорского величества верноподданной

граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, л. 46. Подлинник.

№ 258

1789 г. февраля 1.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА БРИГАДИРУ К. Е. БОКУ О ПРИОСТАНОВКЕ ПОСЫЛКИ ОТРЯДА ВОЙСК В ФАСТОВ[1]

Обстоятельства переменять часто мои распоряжения. В сем виде я должен и наряженную от вас команду в Хвостов до дальнейшего времени приостановить и тут только притвердить, чтобы в мундировании и вооружении рекрут вы все ваше старание употребляли и на сей конец их, ежели бы только удобно было на сей стороне Днепра расположили. Провиянт может из Чернигова водою доставлен быть, о чем вы и не упустите с г-ми губернаторами киевским и черниговским снестись и делать издержки на щот екстроординарной суммы.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, л. 13. Копия.

№ 259

1789 г. февраля 3.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРИОСТАНОВКЕ АКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПОЛЬШЕ

г. Яссы

Скоро, по отравлении моего всеподданнейшаго и от 31 генваря зачисленнаго донесения[2], я получил письмо от графа Штакельберха, посла вашего императорского величества в Варшаве, от 20/31 того ж, которым он мне подтверждает известное повеление, что дала Воинская комиссия графу Потоцкому и советует, чтобы я отнюдь не делал никаких движений в Польше. Он мне тоже дает знать, что он о том и вашему императорскому вели-

[1] За это же число был послан ордер генерал-майору А. Я. Шамшеву о приостановке перемены квартир и занятия постов по дороге от Киева к Днестру.

[2] См. документ № 257.

честву его всеподданнейшее донесение учинил, и к генералу Миллеру, кой в отсутствие господина генерала-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического Екатеринославскою армиею командует, писал, и я с господином послом в том совершенно согласен, что таковые податливости могут уверительно успокоевать духи воспаленные неприязнию, и время и удобность ему давать на доведение его дел к их цели; но как они в иных наших учреждениях и особливо в приводе рекрут и доставлении военных и жизненных припасов к армии, вовсе несовместны, то я и буду тут искать отдалять те только, кои бы к некоторым неприятным произшествиям могли повод и случай дать, и между тем вашего императорского величества дальнейших всевысочайших наставлений ожидать.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, л. 50. Подлинник.

№ 260

1789 г. февраля 11.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ТРУДНОСТИ СОГЛАСОВАНИЯ С АВСТРИЙЦАМИ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ВАЛАХИИ И НЕДОСТАТКЕ ПРИПАСОВ В АРМИИ

г. Яссы

Подполковник барон Герберт мне сообщил два повеления, что он получил на сих днях одно за другим от его величества императора, которые так, как письмо принца Кобурха и мои на них ответы, следуют здесь при сем моем всеподданнейшем донесении в копиях, и с последних изволите ваше императорское величество всевысочайше усмотреть, что я, отнеся все там прописываемое касательно действей на Валахию, к видам и желаниям искренним и дружественным вашего императорского величества на деятельное пособствование непосредственным пользам императора, должен был в протчем из уважения многих притчин и стечения разных и по ныне еще неясных обстоятельств все мои рассуждения весьма ограничить, и особливо видя, что от той стороны определяемые содействия не отвечают никаким образом тем, кои нашим предлагаются, и что наше движение к Злуте, которое и без того есть почти невозможное, отнюдь не может быть пособствуемо тем, что их войскам всегда за нашей спиной, вдоль Трансильванских границ определяется.

Я должен вашему императорскому величеству и то всеподданнейше донести, что через постоянно держащуюся зиму и глубокие снеги, все наши подвозы так военных, как жизненных припасов весьма затрудняются и скот неописанным образом тер-

нит, и что тем более неприятно, что к скорому полёвому корму никакой надежды не предвидется, а по дурно веденному хозяйству здесь вообще крайней недостаток в сене теперь уже повсюду оказывается.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 52—53. Подлинник.

№ 261

1789 г. февраля 12.— ОРДЕР П. А РУМЯНЦЕВА М. Ф. КАМЕНСКОМУ О РАЗВЕДКЕ МЕСТНОСТИ В НИЗОВЬЯХ ПРУТА

№ 40

С некоторого времени неприятель зачал покушения делать вниз по Пруту[1] от Браилова и Галаца, и может быть полагая масленицу по своим заключениям к тому удобствующей, и от других мест станет делать то же, то я уверен, что ваше превосходительство, употребляя надобную осторожность без розности времени, притвердите, кому надобно теперь особливо. Но как по сим известиям и по иным уважениям я должен усилить те войски, что лежат в нижней части Прута и к чему некоторые из вашей команды на реку Сарату и далее подвинуть, то я и ожидаю от вашего превосходительства уведомления о тех селениях, что по той стороне Прута к сей реке лежат, обитаемы они или пусты и есть ли надежда иметь на сей дороге сено, и которые войски к тому употребить вы находите сходственнее и особливо в рассуждении того крайнего недостатка в сене, что у вас оказывается, и которой сим отделением некоторым образом уменьшиться должен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, лл. 16 об.— 17. Копия.

№ 262

1789 г. февраля 13.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА М. Ф. КАМЕНСКОМУ О ПРОДОВОЛЬСТВИИ И МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ВНУТРЕННЕМУ УПРАВЛЕНИЮ ВОЙСК

Я получил рапорты вашего превосходительства № 61, 62 и с приложенною ведомостью 63 и 64-й, и я не несу ни малейшего сумнения, чтобы ваше превосходительство не обратили вашего старания на удержание неприятельских покушений по той стороне Днестра, а может быть, и на Ловь. Я прикажу выдать и

[1] Видимо, ошибка, нужно «вверх по Пруту».

деньги, пожалованные войскам, под вами служившим. Что лежит до поступок исправника сороцкого, то я его отнюдь не оправдаю, но все дивлюсь тому, что ни один жалующийся не сказывает, колико сена, откуда, кто получил или сам взял и для чего вообще не выполнены или вовсе забыты мои на то изданные предписания касательно описи и сразмерно разделения сена и особливо в таких цынутах, где ничто тому не мешало и посредством чего и в здешней команде подобной непорядок и от того недостаток отвращены. Впрочем сообщить всем господам командующим дивизиями все мне только известные способы и образы, то-есть: и продовольствия от земли и наконец и на куплю провиянта и фуража с некоторыми замечаниями, предоставляю вашему превосходительству всю свободу браться за те меры, кои с обстоятельствами и с пользой службы совместнейшими найдете и к чему мне ничего не остается прибавить.

Что до нового росписывания, то я удерживался ожиданием новых повелений от двора и лучше пояснившихся обстоятельств, кои мои внимания весьма разделять должны, а по сему заключению я предоставляю вашего превосходительства лучшему пользе усмотрению и соединить или оставить порознь комиссии и команду артиллерии 2-й и 3-й дивизий, из которых, по моему мнению, только последняя, то-есть артиллерия, должна быть разделена, сходственно назначению квартир и действий войск и сразмерно тому и их количеству, и в чем я весьма уверен, что ваше превосходительство то найлучше определить можете. Со всем тем я должен, однако же, некоторую перемену в расположении войск и скоро сделать по притчинам, кои я вашему превосходительству сообщил в моем вчерась отправленном ордере № 40 [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, лл. 18—19. Копия.

№ 263

1789 г. февраля 14.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ В. Х. ДЕРФЕЛЬДЕНУ О СПОСОБАХ ВЕДЕНИЯ «МАЛОЙ ВОЙНЫ»

Я получил при рапорте вашего превосходительства № 10-й рапорт г-на подполковника Требинского в копии и из его содержания вижу всякой раз подобные и отнюдь партизанам не свойственные представления и требования. И я не могу понимать, как сей г-н подполковник, вызвавшись сам служить с волонтерами, не только поныне нигде сам не сделал никакого поиска над неприятелем, но чувствуя себя часто больным, чувствует еще чаще беспокойство от него и всему верит и тревожится сам и ищет тревожить и других. Он требует одного баталиона с тремя пушками в свое подкрепление; но таковы распоряжения суть во-

[1] См. документ № 261.

все не его дело, а дело командира, который с его употреблением должен ему указывать как поиск, так и опору на случай необходимости. Но прямой партизан редко может быть в таком стеснении, ежели он воюет с надобным к тому искусством. Ему должно из всякого случая извлекать средство ко вреду неприятеля и своими в замену поиски не только его покушения уничтожать, но на его слабые части в то же время нападать и тем пользоваться, а сего только смотреть, чтобы не выходить из связи с своими иными постами, отыскивая к тому дороги безопасные. Ваше превосходительство имеете его в сем образе ведения малой войны наставить и при том указать и на союзные войски, что за Серетом лежат, и кои уповательно то же примечать на открытие неприятеля и с которыми ему тоже весьма сноситься, а иногда свои поиски и с их соглашать должно. Я думаю, что за прикомандированием г-на ротмистра Лилиенфельта г-н майор Соболевский и весьма бы ему для того добрым помощником определен быть мог.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, лл. 19 об.— 20 об.

№ 264

1789 г. февраля 20.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ УСИЛЕНИИ ТУРЕЦКИХ СИЛ В РАЙОНЕ НИЖНЕГО ДУНАЯ И ОБ ОТКАЗЕ ПРИНЦА КОБУРГА ЗАНЯТЬ ФОКШАНЫ

№ 6 *Яссы*

Почти в то же время, что по всем известиям и сказкам выходцев и пленных великой визирь, находясь в Рущуке, зачал усиливать свои войски в нижней части Дуная и делать некоторые движения от Галаца и Браилова по обеим сторонам Прута, один приехавший из Киева курьер меня уверил, что войски польские вооруженною рукою удерживают все наши команды и подвозы с аммунициею. И хотя то делалось, может быть, и без предварительного между ими соглашения, то мой долг взыскивать, однако же, на мне того внимания, чтобы то и другое надежным образом предварить. И я попытался сделать принцу Кобургу вновь предложение на занятие Фокшан, чтобы по крайней мере разведать, коль далеко на его пособия мне полагаться можно. И я приказал генералу-майору Шамшеву посредством двух и одного за другим отправленных курьеров дать знать генералу-поручику Ширкову, чтобы он о сем поведении поляков, ежели бы оно подлинно место иметь могло, тотчас вашему императорскому величеству его всеподданнейше донесение учинил. И как в первом принц Кобург, при наведении многих причин, почти явно от непосредственного занятия Фокшан отказывается, а другое рапортом генерала Ширкова и приложенным ответом

польского генерала Любовицкого из Белой Церкви подтверждается, то я и вижу себя обязанным вашему императорскому величеству мое всеподданнейшее донесение о том учинить и тут же ваших всевысочайших наставленей испросить, видя, что по теперешнему состоянию и положению Украинской армии, мои лучшие меры не могут доставить без сильного подкрепления, вопреки так многих и вовсе не ожидаемых происшествей и тем более, что союзники, как кажется ищут только делить с ней выгоды, а поляки могут лишить ее и всех средств к пропитанию.

Здесь следуют копии с моей переписки с принцем Кобургом и с рапорта генерала-поручика Ширкова и с письма генерала Любовицкого и при армии веденной журнал от 10-го генваря по сие число [1].

Вашего императорского величества верноподданной

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 67—68. Подлинник.

№ 265

1789 г. февраля 28.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ НА НИЖНЕМ ДУНАЕ

№ 7 *г. Яссы*

Неприятель продолжает все усиливать свои войски в нижней части Дуная и делать разные покушения по обеим сторонам Прута и от Бендер, и одна оттуда высланная партия напала 19-го сего месяца на наш в селе Мирени в 25-ти казаках состоящей обвещательной пост, причем два казака убиты, а одиннадцать пленными взяты были; но донским полковником Серебряковым, которой по первому известию за ней погнался, была она на реке Быке опрокинута и многие на месте положены, и предводитель сам с другими пятью пленными сделаны. О чем обстоятельные рапорты и известия, кои я от принца Кобурга, генерала-майора Шамшева и полковника Новицкого на сих днях получил, следуют здесь при сем моем всеподданнейшем донесении в копиях [2]. Я приобщил к тем тоже копии с моих писем и ордеров, дабы ваше императорское величество о всем, что здесь происходит, найподробнейше уведомлены были и из того увидеть изволили и выдумки, что ищут союзники на отговорки в предлагаемом занятии Фокшан и до какой крайности доводят поляки их наглости и наше терпение, и что по тем мерам и правилам, кои предлагает всякой раз вашего императорского величества посол

[1] Не публикуются.

[2] Не публикуется.

в Варшаве, никакого средства почти уже мне не остается приводить их в рассудок и отвращать ту опасность, которою они нам грозят пресечением сообщения и отнятием наших магазейнов, видя, что без их пособия и сильных прикрытей магазейны и другие нужные вещи не могут быть и перевозимы, и что того количества провианта и фуража, что на подвижном магазейне и на малом числе молдавских подвод поныне подвозимо было, едва на полмесячное продовольствие доставало, и что теперь и тот подвоз начинает перерываться; понеже большая часть волов подвижного магазейна пали, а остальные как и вообще весь рабочей скот в малой части Молдавии, что мы имеем от неописанно дурных погод и дорог и непрестанной езды крайне изнурены и за недостатком корму здесь, тоже в Польшу на прокормление отосланы.

Вашего императорского величества верноподданной

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 95—96. Подлинник.

№ 266

1789 г. февраля 28.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА В. Х. ДЕРФЕЛЬДЕНУ С ВЫРАЖЕНИЕМ НЕУДОВОЛЬСТВИЯ ДЕЙСТВИЯМИ ПОДПОЛКОВНИКА ТРЕБИНСКОГО

По моим замечаниям, что я делал вашему превосходительству о рапортах г-на подполковника Требинского, я должен и по здесь приложенному допросу от него присланного молдавана не лучше судить и о его последних, кои вы мне при ваших № от 17 и 18 в копиях сообщили; понеже и в них суть и те же басни и те же вести. Всегда неприятель на него идет с большими силами и всегда он идет против его, но никогда с ним еще он не встречался. Всегда имеет он известия от обывателей, которые, видимо, его обманывают и пугают, чтобы тем освобождать себя от тех налогов, что он не престает на них делать и что он как партизан делает дурно и не позволено, коему все свои намерения, пребывание и следы всеми образы таить должно. И я поручаю вашему превосходительству ему сие вразумительным сделать и за тем и неприятеля, ежели он теми же самими мужиками, будучи о всем уведомляем, а может быть, и прошен, сим случаем воспользоваться похочет, предварить или его хорошим образом от того отучить, но не таковым движением, какое вы предлагаете и кое бы нашу черту расстроило, а отрядом, которой бы с поспешностию то исполнил и в свое прежнее положение вступить мог, что я ва-

шего превосходительства зрелому усмотрению и предоставляю, заметив тут только то, что сей отряд должен быть сделан по достоверным только известиям и сразмерно числу неприятеля и не под командою г. Требинского.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, лл. 26 об.— 27 об. Копия.

№ 267

1789 г. марта 8.— РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ ОБ ОТОЗВАНИИ ЕГО ОТ КОМАНДОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ АРМИЕЙ

Союз оборонительный между нами и императором Римским, в 1781 году восстановленный, коль скоро известен стал Берлинскому двору, возбудил в нем подозрение, и хотя со стороны нашей употреблены были все средства к отъятию оного уверениями, что обязательства наши суть в существе их невинные, что в них ручательство наше на целость германской конституции предохранено и что мы ни на что вредное королю прусскому не подадимся, покуда он дружбу и доброе согласие с нами сохранять станет; но по взаимному соперничеству берлинского двора с венским, целые полвека продолжавшемуся, не могли сии уверения во все успокоить первый. Правда, что, не взирая на то, когда настояли у нас споры с Портою присоединением Тавриды к империи нашей кончившиеся, когда венский двор в силу помянутого союза готовил знатные вооружения и когда Франция для недопущения нас удержать за собою татарские земли употребила разные средства и самые угрозы венскому двору, подавая повод берлинскому принять с нею участие в недоброхотных ее противу нас поступках, покойный король прусский не токмо остался спокойным зрителем сего события, но и, когда вслед за тем дело шло о промене Баварии в пользу императора на Нидерланды, искал он сие отвратить найвящше самыми дружественными с нами изъяснениями, соблюдая умеренность и надлежащее к нам уважение по кончину свою. По вступлении на престол племянника его, постдамский кабинет, управляемый министром, беспокойным и заносчивым, весьма переменил свое поведение. Вам известно, что, не имев от нас ни малейшей причины ко вражде, употребил он чрез посланника его Дица в Константинополе сильные способы возбудить турков к объявлению нам войны самой неправедной. Собственное ваше проницание объемлет без всякого сомнения, какие для себя виды имел он из такового возжения войны между нами и врагом всего христианства. Мы, однакож, продолжали сохранять дружество с королем прусским и, конечно, далеки были и тут, чтоб искать заводить новые во вред его беспокойства; но он не удовольствовался сими

потаенными противу нас подвигами, а приняв в досаду, что мы по существованию между нами и Портою войны, в которой император принял деятельное участие, не могли на настоящее время приступить к возобновлению союза с дядею его бывшего, ниже принять тотчас посредничество, от него предложенное в примирении нас с турками после свежего и тяжкого оскорбления, нам от сих варваров причиненного, начал и явно вопреки нашим интересам действовать, как то известны его поступки в Польше, в Дании и Швецарии ни мало не сходные тем дружеским изъяснением, кои не один раз от него повторены были в самое то время, когда уже дела, вовсе оным противные, располагаемы были.

Хотя мы в сугубой войне нашей и прилагаем всемерное попечение отвратить воспаление нового огня, и хотя не упускаем истощевать средства умеренности, но оные не могут инаки быть, как сразмерно достоинству нашему; и потому мы обязаны заранее помышлять о способах к предохранению всего, что с честью, безопасностью и пользою империи, от бога нам вверенной, сопрежено. Уважения сии заставляют нас планы военных действий наших противу неприятелей наших открытых располагать таким образом, чтоб мы могли найтись в мерах и — противу помянутого государя, если бы он, не удовольствовавшися посредственными неприязненностями, принудил нас до непосредственной обороны.

Мы, во-первых, тут приемлем в уважение, что противу такового неприятеля предводительство оружия нашего всего лучше и для государства надежнее вверить полководцу, которого первые отличные подвиги, знаменитыми успехами увенчанные, были против сего неприятеля. Во ожидании, покуда дела решатся или мирно, о чем мы не престаем молить всевышнего, или же дойдут до иной развязки, вы просвещенным советом вашим и трудами общими, с прочими от нас доверенными, будете найлучше способствовать надлежащим приуготовлениям и распоряжениям, почему и соизволяем, чтоб вы ко двору нашему прибыли, оставя войска, Украинскую армию составляющие, под главным начальством нашего генерала-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического, тем более, что, как выше сказано, соображая план войны нашей против Порты с нужными и в другую сторону осторожностями, да и уважая на те препятствия, коими легкомысленные поляки, обольщенные Прусским двором, затрудняются самые необходимые надобности для армии нашей, мы долженствуем сократить действия наши на пунктах к границам нашим, под начальством означенного генерала-фельдмаршала состоящим, ближайших и подручных, дабы обеспечить пропитание и снабдение войск наших из внутри пределов Российских.

При сем случае, воспоминая ваши усердие к нам и отечеству, подъятые в течение многих лет труды и знатные заслуги, славу неувядаемую вам приобретшие, не можем оставить без подания

вам удостоверения, что мы всегда были и пребудем к оным признательны и что монаршая наша милость и отличное к вам благоволение навсегда с вами останутся.

На проезд ваш всемилостивейше жалуем вам из суммы, на чрезвычайные расходы по армии определенной, пятнадцать тысяч рублей. Столовые же деньги, кои вы как прежде, так и по командованию Украинскою армиею получали, имеете и впредь получать. Пребываем впрочем вам императорскою нашею милостию всегда благосклонны.

Екатерина.

ЦГВИА, ф. 52, оп. II, д. 6, лл. 6—8. Копия.

№ 268

1789 г. марта 10.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА В. Х. ДЕРФЕЛЬДЕНУ О ПРИНЯТИИ ВСЕХ МЕР ДЛЯ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ НАПАДЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ ПРОТИВНИКА

Я бы не умедлил сообщить вашему превосходительству моего мнения на ваш рапорт № 27, кой я сего дни пополудни получил, ежели бы ваше превосходительство меня в том обстоятельно уведомили, на какой конец господин генерал-майор князь Шаховской не со всею своею бригадою, а с командированными батальонами шел первее на Греждени и теперь идет к Барлату и какие распоряжения вы вообще сделали на отогнание неприятеля, кой своею дерзостию все привел в тревогу в нижней части Прута и Барлата, и где теперь находится команда г. Требинского, и ежели бы присланный шпион не казался быть больше подосланным на умножение страха в волонтерах и обывателях, нежели на иные разведывания, но в сей неизвестности и особливо в некотором отдалении и разности в заключениях, я должен сослаться на мой ордер № 65 [1] и сходственно тому и здесь повторить, чтобы ваше превосходительство по вашему лучшему усмотрению и соображению всех до вас доходящих известий такие меры приняли, кои бы все дальнейшие неприятельские замыслы уничтожили и прежнее спокойствие в народе восстановили, и что тем легче сделатся может, что неприятелю при теперешнем разлитии вод кажется весьма трудно, или, лучше сказать, невозможно действовать противу вас с большими силами.

Я должен вашему превосходительству здесь заметить, что я о сем шпионе уже вчерась имел рапорт от исправника и что так сия поимка, как и к исправникам дошедшее письмо от Якуб-аги доказывают большую оплошность караулов передовых постов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, лл. 32 об.— 33. Копия.

---

[1] См. документ № 266.

№ 269

1789 г. марта 12.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА М. Ф. КАМЕНСКОМУ О ПРИНЯТИИ МЕР ПРОТИВ УСИЛЕНИЯ ВОЙСК ПРОТИВНИКА В НИЖНЕЙ ЧАСТИ ПРУТА

Что неприятель в нижней части рек Прута и Берлада скопляется, не остается почти ни малейшего сомнения, понеже бежавший от них Мануил Вода то довольно обстоятельно подтверждает, и сего ради я должен сделать отряд в подкрепление тех войск, что находятся в Гуше; но я бы весьма желал притом, чтобы ваше превосходительство всю ту часть ваших, что на сей стороне реки Быка лежат, вдоль реки Кагальника паралельно с Гушем вперед подвинули, а на то место вторую дивизию к Кишиневу, а резервный корпус к устью Калмацуя сближили, чтобы сим движением неприятеля в Бендерах в том же страхе все держать, а иных заставить тоже подумать и о Исмаиле и так далее, одним словом, чтобы некоторое замешательство в их плане сделать. Я вижу, что подобные движения вовсе из времени, но когда они их делают, то уже нам не остается размышлять; и я ожидаю от вашего превосходительства распоряжения, что вы тут все сходственно с временем и обстоятельствами учините и ваши тягости, а может быть, и часть артиллерии, кои вы по сей худой дороге и по недостатку лошадей не можете с собой взять, тоже достаточно обеспечите, и меня о том, и где ваши понтоны теперь находятся, наиподробнейше уведомите.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, лл. 35 об.— 36. Копия.

№ 270

1789 г. марта 15.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА М. Ф. КАМЕНСКОМУ ОСТАВАТЬСЯ С ВОЙСКАМИ В ПРЕЖНЕМ РАСПОЛОЖЕНИИ

Я не могу таить от вашего превосходительства тех неприятностей, что мне причиняют не лучшие распоряжения четвертой дивизии. И я, оставаясь часто в совершенном неведении многих и весьма нужных знаний, делаю большою частью наугад, что мне кажется лучше. Я чувствую и все те затруднения, что от того происходить должны, во время которое так по себе к тому неудобно, как и весьма нужно к надобным приуготовлениям при отверстии почти компании. В сем рассуждении и полагая, что резервный корпус дойдет до времени и может найтить способ к переходу чрез Прут, я бы желал, чтобы ваше превосходитель-

ство приказали всем вашим войскам оставаться в прежнем положении и чтобы только та цепь, что делал Грекова полк, содержана была другим. Что до укрепления при Кишиневе, то я предоставляю вашего превосходительства собственному определению, и что вы можете приказать делать так скоро, как погода на то дозволит.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, лл. 39 об. Копия.

№ 271

1789 г. марта 16.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О НАЖИМЕ ТУРОК НА РУССКИЕ ВОЙСКА СО СТОРОНЫ р. СЕРЕТ И БЕЗДЕЙСТВИИ АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК

№ 8 *г. Яссы*

Неприятель продолжает все делать гоньбу нашим арнаутам от стороны Серета, откуда бы нам наименее того ожидать было должно, ежели бы союзные войски хотя видами делили с нами его внимание. Он находит тут уверительно не только больше удобности нас беспокоить, но и оттягивать наши силы от Прута и Днестра, край, на которой мы теперь наипаче весьма внимательными быть должны. И я делаю все, что умею и могу, на удержание его дальнейших поисков. Я прошу принца Кобурга и наставляю там командующего генерала-поручика Дерфельдена возможно лучшим образом; но видя, что потому происходит, я не смею себя ни в том, ни в другом обнадеживать хорошими успехами. И как я должен теперь внимательным быть на все, то я полагаю быть моим долгом вашему императорскому величеству всенижайше донесть, что от 20-го генваря я уже не имел никаких повеленей, коих я по годовому времени так в рассуждении нужного умножения вообще и особливо в легких войсках, как и других надобных распоряженей к открытию кампаний давно ожидаю. Я приобщаю здесь к сему моему всеподданнейшему донесению копии с моей переписки с принцем Кобургом из рапорта генерала-майора Шамшева, из которых ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите, как первой ищет теперь уклоняться от содействей до получения генерального плана, и как по другому поляки нам хотят всякое сообщение пресечь.

Вашего императорского величества верноподданной

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 112—113 об. Подлинник.

№ 272

1789 г. марта 16.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПЕРЕХОДЕ НА РУССКУЮ СТОРОНУ МАНУИЛ-ВОДЫ

г. Яссы

Мануил Вода, который с отчаянием своей жизни нашел, наконец, способ спасти себя от турков и прибегнуть под вашего императорского величества сильную защиту, приехал вчерась в Яссы. Он будет здесь на щот казны вашего императорского величества угощаем, и как скоро погода только позволит, в Киев отправлен и там вашего императорского величества всевысочайшего повеления ожидать. Некоторыя уведомления, что он мне сделал, так о своем побеге, как и о иных обстоятельствах следуют здесь при сем моем всеподданнейшем донесении [1].

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, л. 121. Подлинник.

№ 273

1789 г. марта 18.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА В. Х. ДЕРФЕЛЬДЕНУ С ВЫРАЖЕНИЕМ НЕОДОБРЕНИЯ ЕГО ДЕЙСТВИЯМИ И С ПРИКАЗАНИЕМ СООБЩИТЬ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ СДАЧИ В ПЛЕН ПОДПОЛКОВНИКА ТРЕБИНСКОГО

Следствия доказывают теперь, что может произойти от наималейшего упущения в нужных наблюдениях и соображениях, и чтобы уверительно произойтить не могло, ежели бы все по предписанию в свою прямую пору чинилось. В моих ордерах № 306 и 744, что я дал господам дивизионным командирам от 26 октября 1787 года [2] и 11 ноября прошедшего года, было беспрепятственное и надежное сообщение между главными предметами наблюдений поставлено; но я вижу из вашего превосходительства рапорта № 42, кой я в сей ночи получил, что вы для сообщений с 3-ю дивизиею никакого способа не имели и никогда о том не отзывались. И я не понимаю, как вы, не имея никаких судов, перевоз провианта водою делать полагали, и г. полковнику Корсакову, при всей невозможности к переходу Прута, однако же туда спешить приказали. Я не знаю тоже, на какой конец и господин генерал-майор князь Шаховской должен был к Пруту приближиться, когда неприятель по вашего превосходительства

[1] Не публикуется.
[2] См. документ № 87.

рапорту № 33 и по точным словам того имел намерение распространиться к Барлату. Я не могу пропустить здесь в молчании, и я должен вашего превосходительства спросить, для чего ваше превосходительство не сами и неточно главные передовые посты определяете и для чего никакой офицер не находился при г. Требинском, а не менее и о том, для чего ваше превосходительство меня и поныне оставляете в неведении о образе, каким он пропал, понеже господин генерал-майор князь Шаховской в своем рапорте от 10-го сего месяца упоминает только, что он имел нещастье попасться в плен и, не сказывая, от кого он о том был уведомлен, говорить вообще о арнаутах, с коими он был, что где они не знает, а г. майор Соболевской по донесению прапорщика Григория Чолако ваше превосходительство уведомлял, что он, будучи окружен неприятелем в селе Бурсуканах (где по рапорту господина генерал-майора князя Шаховского находился донской Грекова полк), в полон отдался. И как я не смею подобных и неосновательных известий далее доставлять, а за неимением подробных и лучших и никаких наставлений давать, то я и должен ожидать, что ваше превосходительство, так о сем всем и что вы г. полковнику Корсакову далее приказали, меня найскорее уведомите, как и что вы по вашему собственному усмотрению сделаете все к лучшему службы, и тем более что я вам в моем ордере № 88-м мое мнение весьма внятно сказал, и что неприятель должен теперь находиться в крайней тесноте, видя, что ему остается один Галац только к спасению.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, лл. 41—42. Копия.

№ 274

1789 г. марта 22.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА В. Х. ДЕРФЕЛЬДЕНУ С ПОВТОРНЫМ УКАЗАНИЕМ СООБЩИТЬ О ПРИЧИНАХ ЕГО ДВИЖЕНИЯ К ФАЛЬЧИ

Я получил рапорт вашего превосходительства № 44 с приложениями, но, не находя там ни малейшего удовлетворения моим требованиям, я себя вижу принужденным вас вновь спросить, на какой конец движение к Фальчам сделано, и всем другим командам, не взирая ни на недостаток в провианте, ни на худые дороги и переправы, туда в соединение итти и спешить приказано было, понеже по моим видам, что я вашему превосходительству предлагал, изгнание неприятеля, кой вас и всю нижнюю часть Прута непрестанно тревожил, главным предметом было, а оной по рапорту г. майора Соболевского пребывает спокойно и продолжает все своими расписаниями ту часть земли тревожить и вас во внимании держать. Я заметил

вашему превосходительству о той тесноте, в которой неприятель от разлития вод находиться должен, теперь по тем же причинам я начинаю сомневаться, чтобы он там уже находиться и быть мог, а разве он не боится вовсе нападения. И я смею уверить ваше превосходительство, что ничего бы того не было, что там произошло, ежели бы от меня предлагаемые меры и правила лучше приняты были и не все по воле г. Требинского делалось. Я жду и о нем еще обстоятельного уведомления, понеже в сем рапорте ни тот не поименован, кто о том ваше превосходительство уведомил, ни число с ним пропавших арнаут не означено.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, лл. 43 об.— 44. Копия.

№ 275

1789 г. марта 29.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ УСИЛЕНИИ АКТИВНОСТИ ТУРОК В РАЙОНЕ НИЖНЕГО ПРУТА И ПО ОБЕИМ СТОРОНАМ СЕРЕТА

№ 11 *г. Яссы*

В моем всеподданнейшем под № 8-м и от 16-го сего месяца зачисленном донесении[1] изволили, ваше императорское величество, видеть, что неприятель непрестанно умножался в нижней части Прута и по обеим сторонам Серета и что я на его оттуда изгнание все от меня зависимые способы употреблял и на тот конец так генералу-поручику Дерфельдену, которой там командует, некоторые движения сделать приказывал, как и принца Кобурга о содействии просил; но разные препятствия с нашей стороны и особливо недостаток в провианте тому мешали, и неприятель, пользуясь сей недеятельностию, часто на наши передовые посты и особливо на арнаутов нападал и 10-го сего месяца командующего ими подполковника Требинского, которой, не взяв надобной осторожности, находился в одном от деревни Бурсукан отделенном строении, схватил, и наконец на донской Грекова полк напал, которой с потерею одного хорунжего и девяти казаков, едва мог спастись, и на команду генерала-майора князя Шаховского опереться, и сей полк уверительно много бы мог претерпеть, ежели бы расторопностью сего генерала неприятель на всем своем стремлении удержан и потом отогнан не был. Сия часть земли лежит вообще нам неподручно, в рассуждении тех вниманей, что мы иметь должны на неприятельские крепости, кои нас окружают от Днестра до устья Прута, но как по вашего императорского величества всевысочайшим повелениям она полагаема быть той, посредством коей наши дальнейшие действия в Валахию перенесены быть должны, то я из сего уважения нередко принужден был выходить из надлежащей черты

[1] См. документ № 271.

своего положения. Что до магазейнов, то и они большею частию по сим видам заложены, и в Польше находится теперь весь запас по новой урожай на все прежнее число людей и лошадей сей армии.

При сем моем всеподданнейшем следуют в приложениях при армии веденной журнал и копии с моей переписки с принцем Кобургом[1].

Вашего императорского величества верноподданной

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 130—131. Подлинник.

№ 276

1789 г. марта 29.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О СВОЕЙ БОЛЕЗНИ

№ 13 *г. Яссы*

Во всеподданнейшее исполнение вашего императорского величества всевысочайшего и от 8-го сего месяца зачисленного повеления оставляю я мне пред сим вверенную армию по ее и моему новому назначению, но, будучи к моему большому несчастию удручен тяжкими болезньми, не могу я никак спешить и только малыми в день переездами мой путь продолжать.

При сем случае я должен сию армию вашего императорского величества всевысочайшему благоволению препоручить и отдать справедливую похвалу так генералам, как и всем войскам, что каждой в своем качестве их верность и ревность всякой раз с отличностию доказывали.

Вашего императорского величества верноподданной

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 174—174 об. Подлинник.

№ 277

1789 г. марта 29.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II С ПРОСЬБОЙ ОБ УВОЛЬНЕНИИ В ОТПУСК ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ[2]

г. Яссы

Я знаю всю великость милости вашего императорского величества в образе, каким я от команды отозван, и моя пятидесятилетняя военная служба, от всех вредных заключеней публики,

---

[1] Не публикуются.

[2] Румянцев был уволен в отпуск указом от 23 апреля 1789 г.

коя часто по одним догадкам славу наидостойнейших мужей помрачает, охранена, и мое щастие было бы совершенно, ежели бы я в состоянии был в новом назначении вашему императорскому величеству служить. Но при всем горячем желании, будучи теперь удручен тяжкими болезньми, я себя вижу принужденным вашего императорского величества о всемилостивейшем увольнении от всех дел до совершенного восстановления моего вовсе разрушенного здоровья и отпуска к баням[1] всенижайше просить. Вашего императорского величества свету известное и вам единственно и едино свойственное великодушие, в коем я всякой раз всю мою надежду полагаю, подает мне наилучшее упование так в одержании мною всеподданнейше просимой милости, как и в продолжении вашего всевысочайшего покровительства, в коем одном все мое благополучие состоит. И с сими чувствы и с всеглубочайшим благоговением, что я имею щастие к вашим ногам пасть и быть вашего императорского величества верной и бесконечной благодарностию вам обязанной подданной

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 177—177 об. Подлинник.

№ 278

1789 г. апреля 1.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОСЛЕДНИХ РАСПОРЯЖЕНИЯХ ПО УКРАИНСКОЙ АРМИИ И ВОЗМОЖНОСТИ НАЗНАЧИТЬ ВРЕМЕННЫМ КОМАНДУЮЩИМ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛА ВОЛКОНСКОГО

№ 14 г. Яссы

Хотя все мои поныне деланные распоряжения в сходственность вашего императорского величества всевысочайших повелений и намереней на Валахию правлены были, но всегда был я внимателен и на Бендеры так прежде взятия Очакова, как и по завоевании того, в рассуждении местного той крепости положения и моей связи с Польшею и Екатеринославской армией, и она была чрез всю зиму почти обложена; и по сим обоим наблюдениям и видя движения неприятельские, кои он пред открытием кампании уверительно не без злых видов делал, я велел сделать тоже некоторые и войскам вашего императорского величества, невзирая на многие трудности, что вопреки тому встречались. Теперь, когда им всем надобно было уже им указанные станы взять, последовало им и мне от вашего императорского величества всевысочайше новое назначение. И хотя я не

[1] Для лечения минеральными водами.

несу в том нималейшего сомнения, чтобы их новой командир не поспешил своими распоряжениями все неприятельские умыслы упредить и опровергнуть, но как они чем далее, тем более важны становятся и визирь по всем известиям и сказкам пленных на Дунае и противу нас точно находится, то чтобы по крайней мере все слухи, кои из догадок о моем отзыве берутся и наконец и до неприятеля дойти могут, доказательно опровержены и неприятель до выполнения его намерений допущен не был, и войски вашего императорского величества ко всякому обороту удобнейше расположены были, то я и приказал господину генералу-аншефу Каменскому, которому они и в команду оставлены, и другим генералам с сими обстоятельствами лучше сходствующие станы взять, что ваше императорское величество из прилагаемой здесь копии моего ордера подробнее всевысочайше усмотреть изволите. Я должен, однако же, притом всенижайше донесть, что помянутый генерал находится тоже весьма болен, для чего, ежели он при его известной ревности не найдется в состоянии командовать и между тем не подоспеет другой командир, будут войски вашего императорского величества поручены генералу-поручику князю Волконскому. Я смею уповать, что ваше императорское величество сие мое последнее по Украинской армии распоряжение действием того горячего усердия всемилостивейше принять изволите с каким я вашему императорскому величеству всегда служил и сию войну, невзирая на скорби и болезни, кои меня чрез пятнадцать лет с ряду мучили и ко всякой службе не способным учинили, начал.

Вашего императорского величества верноподданной

Р[умянцов]-Задунайский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 178—178 об.; 180—180 об. Подлинник

№ 279

1789 г. апреля 2.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПЛОХОМ СОСТОЯНИИ СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ

г. Яссы

Я очень рад, батюшка князь, что все собылось по моему усердному желанию и сходственно с лучшей пользой дел, ибо я никак не был в состоянии делать кампании; мои ноги как бревна и все тело как колода, остается мне теперь желать вам всех успехов в ваших предприятиях и ожидать от вашей добродетельной души, что вы мне усладите ту горесть, что я чувствую от скорбей и болезней, вашим пособием в доставлении мне нуж-

ного покоя и времени на не восстановление, коего я уверительно не ожидаю, а на поправление моего вовсе потерянного здоровья. Я просил сей милости от государыни, и я уповаю твердо на ее милосердие и на ваше о мне сострадание в сем моем печальном положении, прося вас всепокорно в том весьма быть уверенными, что моя благодарность к вам будет бесконечна и выше всякого выражения и что я с сим чувством и наивысшим почтением наиискреннейше привязан пребуду, доколь жив, вашей светлости всепокорный и всепослушный слуга.

Г[раф] *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 522, лл. 8—8 об. Автограф.

№ 280

1789 г. апреля 2.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О СВОИХ РАСПОРЯЖЕНИЯХ ПО УКРАИНСКОЙ АРМИИ

№ 115 *г. Яссы*

Светлейший князь, милостивый государь!

По силе ее императорского величества всевысочайшего и от 8-го месяца прошедшего зачисленного повеления должны войски Украинской армии в непосредственную команду вашей светлости оставлены быть, следственно и их дальнейшей службы назначения от вас ожидать. Но как они по прежним видам так на Валахию, как и на обложение Бендер их станы брали и на уничтожение неприятельских покушеней некоторые движения уже сделали, а и достальные к тому готовыми были, то я занужно судил господину генералу-аншефу и кавалеру Каменскому, которому до дальнейшего определения вашей светлости и команда над всеми войски поручена,— между Кишиневым и Лапушной, а господину генералу-порутчику князю Волконскому между Лапушной и Рябой Могилой, над Калмацуем,— их станы взять, и сему последнему в удобнейшем месте чрез Прут мосты положить, дабы посредством тех в потребном случае и с господином генералом-порутчиком фон Дерфельденом, которой недалеко Фальчи стоит, беспрепятственное и надежное сообщение иметь.

Я сообщаю здесь вашей светлости с сего моего ордера копию и имею честь долгумерно уведомить, что провианта в Польше по новой урожай запасено и что для подвижного магазейна в пособие купили тысяча каруц и четыре тысячи волов в Молдавии к 15-му сего месяца в Яссы и Сороку поставить, а в Германештах, на Пруте, сто лоток тоже заготовить велено; и что сия

бывшая армия при всех возможных трудностях и недостатках касательно военной части вообще находится в довольно хорошем состоянии; и я должен при сем случае так генералам, как и всем войскам отдать справедливую похвалу, что каждой в своем качестве их верность и ревность всякой раз с отличностию доказывали.

Касательно неприятеля, то оной многими тысячами скопляется в нижней части Прута и Серета от Галаца и Фокшан, и по последним известиям и единогласным сказкам пленных, войски их начинают приходить над Дунай и в Измаил и визирь ожидается с санжак шерифом в Исакчу.

С чувствами наивысшего уважения и почтения, что я имею честь быть, вашей светлости всепокорный и всепослушный слуга.

Г[раф] *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 522, лл. 11—12. Подлинник.

№ 281

1789 г. апреля 9.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА М. Ф. КАМЕНСКОМУ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ЗАДАЧИ УКРАИНСКОЙ АРМИИ И СООБРАЖЕНИЙ О ДАЛЬНЕЙШИХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Хотя я весьма в том уверен, что ваше превосходительство найдете всякой раз в ваших превосходных качествах военных и большом искусстве сего ремесла способы и образы к уничтожению всех злых видов неприятельских и на пособствие славы оружия ее императорского величества, то, однако же, и в единое доказательство моего признания к доверенности, что вы во мне полагаете, я хочу наиохотнейше удовлетворить вашему желанию и вам сообщить мои последние мнения касательно требуемых вами пояснений в вашем рапорте № 36 и, во-первых, что все действия были указываны по последнее всевысочайшее повеление на Валахию и что сходственно тому и должному вниманию на Бендеры и иные неприятельские между Днестром и Прутом лежащие крепости, я и станы войскам и к их продовольствию надобные могазейны определял и ближние из дальних, кои по прежним определениям действий сей армии большею частью по над Бугом заложены, с большою хотя трудностию наполняемы и войски из тех по май месяц продовольствованы были, и в Яссы и в Кишинев еще на один месяц доставить велено, и что теперь по новому назначению действий сей армии, кои более к своим границам сближены быть должны, и что я вашему пре-

восходительству в тайне и к вашему единому знанию здесь сообщаю, надобно и станы войскам и могазейны с большим осмотрением определять, дабы как я вам в моем ордере № 107 сказал, новыми движениями и запасами не затруднять тех распоряжений, коих вы вскоре ожидать должны от вашего предводителя. Что же неприятеля и его злых умыслов касается, то я в том же ордере все, что мне казалось нужным и удобным вашему превосходительству сообщил.

И остается мне теперь дополнить только тем, чтобы вас уведомить, что принц Кобурх, которой командует союзными войски и с коим я мою переписку посредством подполковника барона Герберта, которой для сего здесь находится, вел по сие время по розным притчинам, а наконец до получения новых планов всякое содействие отлагал и что Молдавия, поколику ее весьма малая часть нашими войски занята была, управлялась их Диваном, и которому я, не входя по сим притчинам в их внутренние и подробные распоряжения, все наряды и определения делать всегда непосредственно оставлял.

С совершенным почтением и преданностью, что я имею честь быть вашего превосходительства покорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2412, лл. 52—52 об. Копия.

№ 282

1789 г. апреля 17.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ АРМИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

г. Яссы

Продовольствие вашего императорского величества войск и следственно благовременное заготовление и доставление потребного количества провианта, будучи всегда одним из главных предметов моих попечений, были в сей войне и те, которые меня наиболее озабочивали, видя все те затруднения, что нам причиняли полки и что часть Молдавии, нам на удел доставшаяся, была почти вся опустошена, и обыватели оной с нами только вместе вошли в свои жилища, и ежели бы известной подряд на два месяца, что взяли на себя обыватели Хотинского рая, в том не поспорил [1], не было бы никаковой возможности содержать себя вашего императорского величества войскам в Молдавии; но со всем тем, что и та поставка тоже многие трудности в рассуждении дурных дорог и глубоко нападающего снегу терпела, я делал в сей части в предупреждение всех могущих произойти недостатков и возвышения цен, что только было мне возможно, и

[1] Правильнее «подспорил», то есть, послужил подспорьем.

я успел наполнить так дальние, как и ближние магазейны в Польше провиантом, которого не только по новой урожай, но по числу войск, в моей команде бывших, и по ноябрь месяц будет достаточно; но вся трудность была и теперь есть в доставлении оного в Молдавию к срочному времени, о чем я от 11 и 28-го чисел марта в реляциях № 5-й и 7-й[1] мое всенижайшее донесение учинил, но и то при лучшем годовом времени и по сделанному наряду с Молдавии тысячи фур и четырех тысяч волов, и учреждением подвижного магазейна, и чрез построение судов на Пруте, на которые большею частию лес должен был быть куплен из австрийцами занятых цынутов, может быть гораздо облегчено, и особливо, когда по многим притчинам полагать должно, что большая часть действий над Днестром и между оным и Бугом чиниться будут. Но теперь является новое и трудноресшительное обстоятельство в рассуждении пошлин, что поляки хотят сильною рукою брать с выпускаемого в Молдавию хлеба, как то ваше императорское величество из здесь следующих копей моей переписки с генералом артиллерии графом Потоцким яснее усмотреть изволите. Здесь следует тоже и обстоятельная ведомость всем могазейнам, кою я во всеподданнейшее выполнение вашего императорского величества всевысочайшего от 21-го прошедшего месяца зачисленного повеления, всенижайше предоставить и к вашим ногам пасть и быть щастие имею.

Вашего императорского величества

граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, ф. 1/194, д. 412, лл. 5—8. Копия.

№ 283

1789 г. апреля 21.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О СВОЕЙ БОЛЕЗНИ

г. Яссы

Всемилостивейшая государыня!

Скорбь, что я чувстую из утраты случаев на доказательство вам моего горячего усердия и верности, превосходит все те, что мне тяжкие болезни причиняют. Будучи еще здесь и хотя крайне болен, я не могу престать так моими советами теперь здесь командующему, так и моими всеподданнейшими донесениями вашему императорскому величеству служить, и тем более, что здесь в копиях представляемые все еще следствиями суть моих прежних долгумерных уведомлений, и что весть о происшедшей пере-

[1] Не публикуются.

мене в Константинополе [1], ни малейшему сомнению уже не подвергается.

Вашего императорского величества верноподданной

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 238—238 об. Подлинник.

№ 284

1789 г. апреля 22.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II ОБ ОВЛАДЕНИИ ГАЛАЦЕМ

№ 29 *г. Яссы*

Неприятель, которой нас в другую сторону все отвлекать или наши движения приостановлять старался, подал тем случай к новой славе вашего императорского величества оружия. Генерал-поручик фон Дерфельден с весьма малым уроном с нашей стороны и Галацем и всем лагерем неприятельским и всею артиллериею овладел и Ибраим-пашу, которой его защищал, по некотором сопротивлении, со всеми его войски пленными сделал. Сие толь удачливое происшествие при открытии кампании должно бы иметь наилучшие следствия, ежели бы ее план был известен и войски союзные и от другой армии уже были в движении; но в сей неизвестности и теперешнем положении Украинской армии и особливо по затруднениям, что оказывают и теперь союзные в занятии Фокшан без нашего содействия удержание сего места, а тем более переход чрез Серет, требуют с нашей стороны больших вниманей и кажутся быть сопряжены со многими трудностями.

Генерал Каменский употребил и при сем случае все свое усердие к пользе вашего императорского величества, а не менее и генерал-поручик фон Дерфельден, под которым, как слышу, лошадь убита и он сам контузию получил. И как все то к следствиям моих распоряжений надлежит и пребывание нового предводителя здесь еще не известно, то я поспешаю вашему императорскому величеству о сем мое всеподданнейшее донесение учинить и обоих сих генералов так, как и всех в сем деле отличившихся, вашего императорского величества всевысочайшему благоволению всенижайше препоручить.

Вашего императорского величества верноподданной

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 243—244. Подлинник.

---

[1] В 1789 г. на место умершего султана Абдул-Хамида I на османский престол вступил султан Селим III.

№ 285

1789 г. апреля 26.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОБЕДЫ РУССКИХ ВОЙСК ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ГЕНЕРАЛА ДЕРФЕЛЬДЕНА

№ 23 *г. Яссы*

Будучи должен пробыть еще здесь для окончания некоторых дел, я и не преставал давать моих советов теперь здесь командующему во всем том, что только могло пособствовать расширению вашего императорского величества славы и пользы, и тем более, что он, не получив поныне никаких наставленей от меня, их всякой раз иметь желал. И как поиск, что генерал-порутчик фон Дерфельден так щастливо совершил и о котором теперь вашему императорскому величеству подробное донесение всеподданнейше чинится, был делан вследствие по тогдашнему времени открывшихся к тому удобностей, и в сходственность моих ордеров и податель сего много деятельностию и советами тому пособствовал, как то все из здесь следующего журнала и приложеней внятно явствует, то я и смею о всемилостивейшем утверждении его старшинства в сем чине с времени его во оной пожалования у вашего императорского величества всенижайше испоосить.

Вашего императорского величества верноподданной

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 245—245 об. Подлинник.

№ 286

1789 г. мая 7.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ Н. В. РЕПНИНУ О ЗАДАЧАХ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД УКРАИНСКОЙ АРМИЕЙ, И С ИЗЛОЖЕНИЕМ СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ

№ 149 *г. Яссы*

Хотя уведомить ваше сиятельство о всех подробностях относительно теперь вашему предводительству вверенной Украинской армии я имею честь вам сообщить, что она с начала войны и при отверстии прошедшей кампании на прикрытие собственных границ и Польши и на пособствие действий Екатеринославской армии и союзных войск сперва между Буга и Днестра, а потом между сей последней и Прутом назначена была, и что по сему назначению и все ее движения в прошедшую кампанию правлены, и все ее внутренние и к ее продовольствию относя-

щиеся распоряжения деланы; и следственно наши могазейны сперва между нашими границами и Бугом, а потом и над Днестром заложены были. Но как при ее расположении на зимовые квартиры в Молдавии другие повеления последовали, и по силе которых она уже должна была свои действия продолжать и до Валахии, а то без надежного ее обеспечения от стороны Бендер и иных между Днестром и Прутом лежащих турецких крепостей и без запасу в пропитании чиниться не могло, то и были при отряжении одной дивизии в нижнюю часть Молдавии, что между Прутом и Серетом лежит, такие меры взяты, посредством которых первая, то есть Бендеры, почти чрез всю зиму вроде обложения держана, а другие чрез посыланные подъезды беспрестанно беспокоены, а в Яссах и Оргее новые могазейны заложены были; но видя совершенную недеятельность союзных войск за Серетом, и замешательства, происшедшие в Польше, и часто повторяемые нападения турков на наши посты между Прутом и Серетом, и что нам должно было в раз и бережно обходиться с союзными и с поляками и мешать их сообщению с турками от стороны Днестра, и уничтожать покушения последних, коими они старались всеми образы и способы от того предмета нас отвлекать,— я видел и надобность, во первых, ту дивизию, что находилась под господином генералом-порутчиком фон Дерфельденом на сей стороне Прута усилить, а затем, и как скоро только к тому малая удобность оказалась, приказать господину генералу Каменскому между Кишиневым и Лапушной, а господину генерал-порутчику князю Волконскому между Лапушной и Рябой Могилой над Калмацуем их станы взять, и сему последнему в удобном месте чрез Прут мосты положить, дабы посредством тех в потребном случае и с господином генерал-порутчиком фон Дерфельденом, который уже тогда движение на поиск над неприятелем делал, беспрепятственное и надежное сообщение иметь. И следствия доказали, колико первое к расширению славы оружия послужило и которое могло бы уверительно и еще больше успехов иметь, ежели бы план будущих действий был знаем, и войски союзные и от другой армии их действия тож уже начали, и сия армия в ей назначенном положении уже находилась, и по моему совету от пленных тотчас нужные сведения отобраны были. Но господин генерал Каменский, которого команде до нового указания, в сем положении войски вверены были, нечто из того переменил, а как я слышу и вовсе новое расписание сделал, и о всех тех бумагах, что были взяты с пашами, и о требуемых известиях мне вовсе ничего не сообщил, и следственно все, что я могу знать, так чрез Мануила-Воду, как и чрез допросы пленных и выходцов и другие известия о неприятеле, состоят только в том, что их войски прибывают ежедневно на Дунай, в Измаил и Бендеры, и что визирь был ожидаем в Исакчу к 23-му числу месяца прошедшего с санжак-шерифом, и что под сим местом к наведению моста на Дунае все

приготовлено, и что большая часть их войск в сию кампанию противу нас обращена будет, и что могазейны вообще в сей нижней части Дуная невелики.

Что до продовольствия и снабжения сей армии, то они терпели тоже многие затруднения так от поляков в их непропуске и недаче подвод, как и от недостатка сих последних в малой части Молдавии, что мы занимаем, и еще больше от тех дурных погод, что здесь к удивлению и над память всех живых людей чрез всю почти прошедшую зиму непрестанно продолжались; но и в том, что можно было делано, и количество провианта во упреждение возвышения цен почти по будущей год в разных местах в Польше закуплено, и оной или посредством нанятых или от здешней земли наряженных подвод из дальних в ближние могазейны подвозим, и в крайности и для выигрышу времени поблизости и удобности к перевозу около Днестра господином генерал-майором Шамшевым, на которого вообще над сим департаментом присмотр возложен, подряжаем и покупаем был. И войски по их наличному числу провиантом на сей месяц и с некоторым может быть еще и излишеством удовольствованы, и все их нужные вещи почти уже получили, и в протчем такие распоряжения в сей части сделаны были, что при малом наблюдении предписанного порядка все всякой раз к своему месту в срок доходить было должно, и особливо ежели бы подвижной магазейн в ему надлежащее состояние уже приведен быть мог, и лодки на Пруте достроены были, и те насилия престали, кои теперь за всеми строжайшими запрещениями повсеместно в заборе рабочего скота и иных обывателям озлоблениях начинают оказываться. Ваше сиятельство в проезде ваш чрез Киев уведомлены уверительно и о том, что все рекруты, кои на укомплектование сей армии назначены, там мундируются и вооружаются, и что было сделано для того, чтобы, с одной стороны, сберечь те большие издержки, во что бы стал от Киева до армии их провоз, а с другой, чтобы сим рекрутам по крайней мере дать вид уже готовых солдат, ежели бы они должны были проходить чрез Польшу. Я приобщаю здесь в копиях мои ордеры к господину генералу Каменскому и прежнее росписание сей армии на дивизии, и экстракт моей переписки с принцем Кобурхом, графом Потоцким [1], который командует польскими войски, и с нашим послом в Варшаве и с тех ордеров, что от меня даны Провиантскому департаменту и молдавскому Дивану, дабы ваше сиятельство вообще видеть могли то течение и состояние дел, в каком я их оставляю.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 530, лл. 23—25 об. Копия.

---

[1] Копии ордеров — выдержки из переписки с Потоцким и Кобургом в сборнике не публикуются.

№ 287

1789 г. июля 22.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О НАМЕРЕНИИ ЗАДЕРЖАТЬСЯ С ОТЪЕЗДОМ ВВИДУ СЛАБОСТИ ЗДОРОВЬЯ

Господин Чорба, видно, очень спешил, он уехал, не взяв от меня к вам, батюшка, письма. Графа Гуровского, которой будет иметь честь вам вручить сие, поручаю в ваше покровительство. Он любит войну и нас русских до крайности. Что до меня, то я, не имев ни довольно сил, ни довольно денег, чтоб ехать по сказке за тридевять земель, живу еще здесь сиднем и хочу попытаться поскопить и тех и других и доехать прежде к себе и, учредив свои дела, может быть, в последнее и решиться или искать пособия от Воды или вовсе удалиться в тишину и безмолвие и проживать или коротать уже мои последние дни. Вам известны чувства совершенного почтения и искреннего усердия, с каковыми я пребуду, пока жив.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 522, л. 17. Автограф.

№ 288

1790 г. мая 7.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II С ОБЪЯСНЕНИЕМ ПРИЧИН ПРЕБЫВАНИЯ В МОЛДАВИИ

Молдавия
с. Лазорени

Всемилостивейшая государыня!

Вашего императорского величества всемилостивейшее и от 19 прошедшего месяца зачисленное писание имел я щастие получить, и по моему чистейшему и всех временных и сторонних видов чуждому усердию я могу смело вас, всемилостивейшая государыня, уверить о ничтожности всех толкований, и что мое пребывание нигде не может никаким образом для дел ваших неполезным и никакая клевета не найдет себя никогда в состоянии меня в противном обличить. Что до места, где я теперь живу, то я не один раз уже был намерен по многим и довольно неприятным притчинам его оставить; но болезни, которые меня восемь месяцев сряду в постели держат, и часто обновляющиеся припадки, как и тот рода горячки, что я на сих днях претерпел, всякой раз мне в том мешали; теперь, однако же, при хорошей погоде, коя что только здесь начинает устанавливаться, я велю себя везти в мои имения в Малороссию, какова бы то труда и изнурения мне ни стоило, и я пробуду там, доколе обстоятель-

ства мне лучше к тому удобствовать будут, чтобы пользоваться вашим всемилостивейшим позволением и ехать в чужие края на сыскание последней уже остающейся помощи от вод и бань. При всем том, по моей горячей ревности к военной службе вашего императорского величества, я бы охотно хотел без того обойтись и предпочел бы всякой раз всем моим иным желаниям быть употребленным в оную. И я утешаю себя все еще сладчайшею надеждою на ее продолжение.

С чувствами всеподданнейшей и бесконечной благодарности за всемилостивейшее обнадеживание вашего всевысочайшего покровительства, в котором я все мое благобытие единственно и едино полагаю и с всеглубочайшим благоговением, что я к вашим ногам пасть и быть щастие имею.

Вашего императорского величества верноподданной

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 286—287. Подлинник.

№ 289

1790 г. июля 15.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ ПО ПОВОДУ ПОБЕДЫ РУССКОГО ФЛОТА НАД ФЛОТОМ ШВЕЦИИ

Молдавия
с. Лазорени

Всемилостивейшая государыня!

Совершенная победа, что ваше императорское величество одержали вашими морскими силами над шведами[1], есть без примера в сем столетии видимым доказательством вашей верховности и могущества и того возвышения, до какова вы, всемилостивейшая государыня, возвели Россию и в этой части, которая до того едва была к числу подобных причитаема с возвышением вашей славы над всеми великими в величайших. Да совершатся самопомысльно и все ваши всевысочайшие намерения и предприятия на восстановление прочного и полезного мира. Се суть обеты горячие, что я не престаю никогда делать и усерднейшие желания с какими я имею щастие, мое всенижайшее поздравление к вашим ногам сложить и всеглубочайшим благоговением быть.

Вашего императорского величества верноподданной

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 284—284 об. Подлинник.

---

[1] Поражение шведского флота в Выборгском заливе 22 июня 1790 г.

№ 290

1790 г. июля 15.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРИЧИНАХ ЗАДЕРЖКИ С ОТЪЕЗДОМ ИЗ АРМИИ

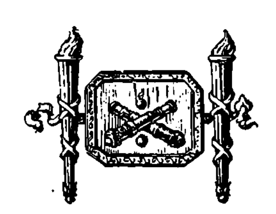
Молдавия
с. Лазорени

Вследствие моего всеподданнейшего и от 7-го майя месяца зачисленного донесения[1] я хотел отъехать отсюда тотчас, и все надобные распоряжения были уже на то сделаны. Но как я к моему величайшему нещастию одержим болезньми, кои кажутся быть вовсе неизлечимыми, и ни часом, так сказать, располагать не могу и тяжкие припадки вновь претерпеваю, с коими, кроме видимой опасности, ехать было мне никак не можно, и, к моему большому удивлению, я приметить мог, что мой сын Николай, меня увидя, нашел мое положение весьма печальнейшим, каковым он его себе воображал, а из того заключать должен, что все уведомления о нем суть весьма инаковы, то и есть моим долгом о том вам, всемилостивейшая государыня, всенижайше донести с тем уверением, что ваша всевысочайшая воля есть для меня наисвященнейшей закон, и я бы не колебался пожертвовать наиохотнейше остатком моих сил, да и самою моею жизнию, ежели бы сия жертва могла быть потребна и полезна для вашей службы, и что я должен сам желать отъехать отсюда, коль скоро только можно.

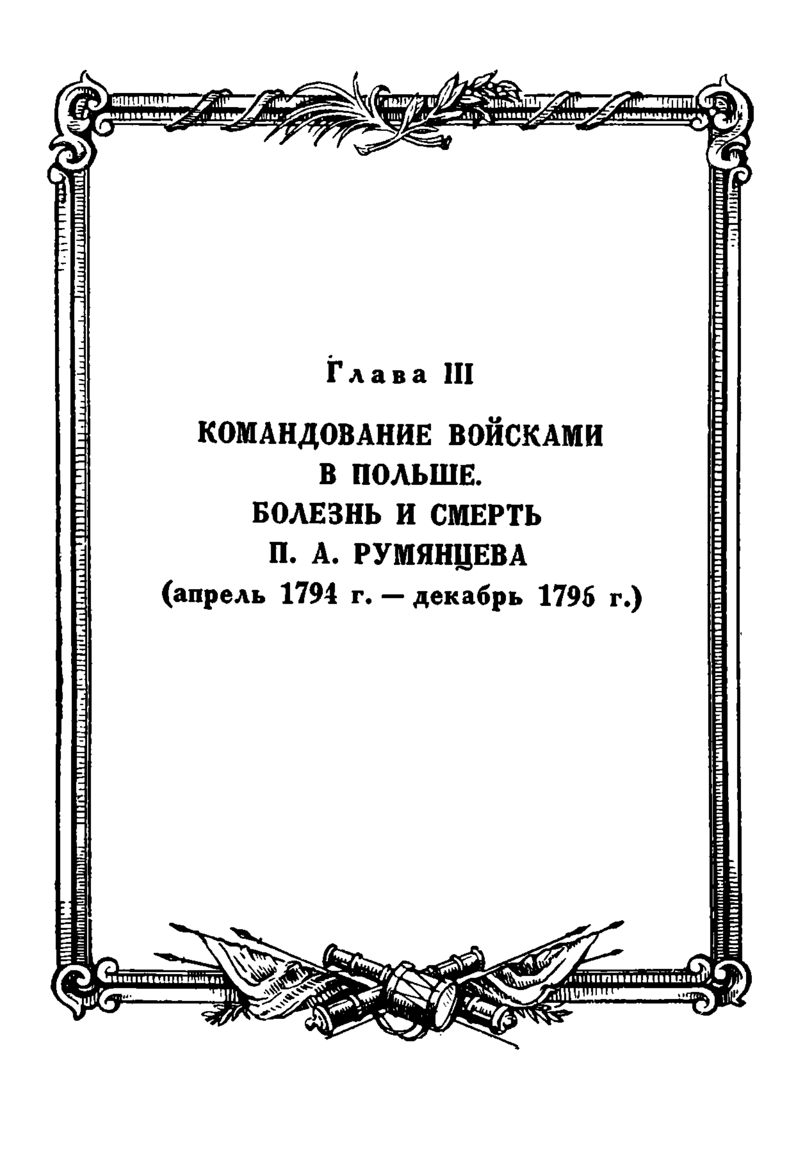
Во всеглубочайшем благоговении, что я имею щастие к вашим ногам пасть и быть по мой конец вашего императорского величества верноподданной

граф *Петр Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2405, лл. 285—285 об. Подлинник.

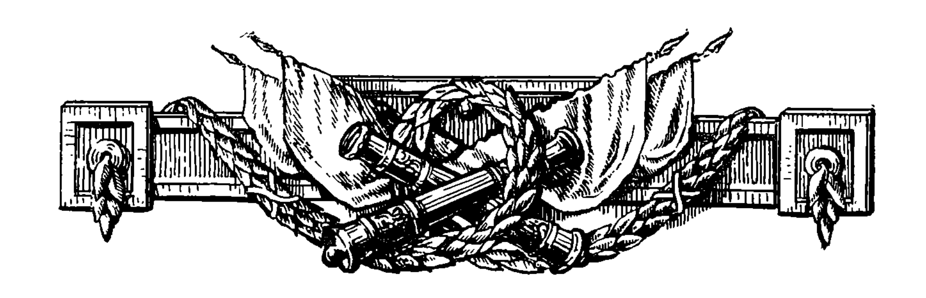
[1] См. документ № 287.

Глава III

КОМАНДОВАНИЕ ВОЙСКАМИ В ПОЛЬШЕ. БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ П. А. РУМЯНЦЕВА

(апрель 1794 г. — декабрь 1796 г.)

№ 291

1794 г. июня 16.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О СОДЕРЖАНИИ ВВЕРЕННЫХ ЕМУ ВОЙСК В БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ

№ 48 *Ташань*

Милостивый государь мой!

Уведомляя ваше превосходительство о исправном получении 15-го сего месяца чрез подпорутчика Левашова вашего от 9-го того же зачисленного рапорта со всеми приложениями [1], коим ваше превосходительство меня почтить наиобязательнейше восхотели, я вижу с большим удовольствием во всем ту исправность и ту деятельность, коими все ваши деяния с вашей большой славой во все времена вашей службы отличались. И я очень уверен, что от нашего бдения никакое неприязненное намерение, а тем менее нечаянное предприятие утаиться не может, и что с нашей стороны при сем мирном положении к тому ни случая, ни поводу даже до виду подано не будет. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего превосходительства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2730, л. 45. Подлинник.

---

[1] Не публикуется.

№ 292

1794 г. июня 17.— ИЗ РЕСКРИПТА ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ А. В. СУВОРОВУ ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК

Царское Село

Граф Петр Александрович.

Вслед за отправлением указа нашего к вам от 14-го сего месяца [1] дошло к нам донесение ваше об учиненном уже действительно обезоружении большей части бывших польских войск. Мы весьма признательны к усердным вашим стараниям в сем деле. Поручаю объявить наше благоволение и генералу графу Суворову-Рымникскому за его труд и деятельность [2].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2730, л. 60. Копия.

№ 293

1794 г. июня 25.— ПРЕДПИСАНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О ВЫДЕЛЕНИИ ЛЕТУЧЕГО КОРПУСА ДЛЯ ОХРАНЫ ВОЛЫНИ [3]

№ 58

По всевысочайшему повелению ее императорского величества я должен брать внимание на часть Волыни, остающейся за пределами, дабы удерживать тамо спокойствие и по отходе корпуса господина генерала-порутчика Дерфельдена, и не допускать в сих местах составляться новым мятежным конфедерациям, и отнять чрез то у неприятеля всякое пособие. Но как я должен присем и на удержание спокойствия и в Изъяславской губернии и на многие другие с тем сопряженные обстоятельства, и на количество войск само, и на их теперешнее размещение, кое мне не вовсе известно, уважать, и тем более, что испытание нас научает, что малые отряды, кои господин генерал-порутчик Дерфельден оставил в сей части Волыни, очень часто встревожены и некоторые даже, ежели показание прапорщика Кузьмина хотя в нечем только усправедливится, жертвой неприятелю бывают. То я за лучшее судил сей остаток Волыни только летучим корпусом занять, дабы оной чрез свое непрестанное движение повсеместно и там, где он наимножайше потребуется, скоро быть, и не только обывателей оной, но и воеводства Бржеского в узде держать мог. И потому возлагаю я сей наряд на ваше сиятельство, дабы

[1] Не публикуется.

[2] Имеется в виду быстрое и без каких бы то ни было инцидентов разоружение польских войск, осуществленное А. В. Суворовым.

[3] Большая часть Волыни была охвачена народными волнениями.

вы благоволили одного наиболее испытанного из ваших генерал-майоров к сему, с корпусом около трех тысяч, в сразмерном числе пехоты, и конницы, и орудий полевой артиллерии, и легких войск, так скоро как можно командировать и его в том наивселучше наставить, дабы он его внимание к стороне Брестия главнейше имел, и где промежуток между Пинском и Изъяславской губернией очень короток, и откудова неприятель в большом числе войск притти не может, видя, что от всех сторон окружается и что воеводство Хельмское австрийскими войски занимается, от коих мы всякого рода уважения и приязни с всесовершенной взаимностью ожидать должны, и чтобы он следственно с командующим тамо в лучшем согласии, и от стороны Пинска командированным отрядом в беспрестанном сношении и сообщении был, и во всяком полезном случае общественное дело с ним делал, и во всяком пособии неприятелю от сей стороны всевозможным родом и образом препятствовал, и все сие к пользе и продовольствию собственных войск обращал, и к чему все королевские имения без изъятия и всех тех, что в теперешнем возмущении участие взяли, так провиантом и фуражом, как подводами и всем вообще для войск потребным безденежно пособствовать; а все к истинной пользе их отечества привязанные и всевысочайшим покровом ее императорского величества пользующиеся всемерно щажены быть должны, и чтобы всё в городах и королевских и возмутительских имениях найденное, от денег начав до последней оружейной вещи или воинского снаряда, забираны, и как казне ее императорского величества надлежащие, внутрь границ присыланы, и всему сему исправные щоты ведены, и оные не оспоримыми доводами засвидетельствованы были, и чтобы воинская чинность вообще наивсестрожайше наблюдалась, и ничто опустошаемо и удобронамеренных ничего без квитанций брато не было.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 104, ч. 2, лл. 10—11. Копия.

№ 294

1794 г. июля 3.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О НАБЛЮДЕНИИ ЗА НИЗОВЬЯМИ ДНЕСТРА В СВЯЗИ С ИМЕЮЩИМИСЯ СЛУХАМИ О НАПАДЕНИИ ТАТАР

№ 65 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Я уверен, что господин генерал-майор Берхман уведомил ваше сиятельство о тревоге, что ему разнесшиеся слухи о нападении татарском причинили. При всем том, что я их вовсе неосновательными нахожу, я очень уверен, что глаз вашего сия-

тельства есть везде, и что всё там может опочить наиспокойнейше, где о безопасности вы бдите, и что с сей стороны, под чем я нижнюю часть Днестра разумею, все возможное и местам и силам сразмерное совершенно наблюдается. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим, вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 90, ч. 1, л. 1. Подлинник.

№ 295

1794 г. июля 7.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О РАССТАНОВКЕ И УКРЕПЛЕНИИ БЕРЕГОВЫХ ПОСТОВ

№ 69 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Я очень уверен, что бдение вашего сиятельства объемлет вам вверенное в целом и всех вам подчиненных, и что усугубляется прилежность и труд в лучше возможном укреплении главных и береговых постов, и что вы найдете способы малые части войск тем родом расположить, что они не всякой раз на одном месте, но часто во многих и умножительно видимы будут, видя, что число людей на неподвижных постах чрез долготу времени известным, а чрез то и к нападению на них притязательнейшим становится. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим, вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. 1, л. 4. Подлинник.

№ 296

1794 г. июля 7.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ЗАДЕРЖАНИИ ПОД БЛАГОВИДНЫМ ПРЕДЛОГОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

№ 68 *Ташань*

Милостивый государь мой!

По неимению известей, откуда бы они непосредственно быть имели, множатся обыкновенно такие, что г-н карантинной директор Матиась нам сообщил, и на коих наименее основываться

должно, и кои по разности их видов естественно почти вообще себе всякой раз противуречат; к сим должны бы надлежать неоспоримо и те, что о татарах к господину генерал-порутчику князю Волконскому дошли, и кои с теми, что сообщил о них господин генерал-майор Берхман, очень разнствуют; ежели бы я о рачительных стараниях князя Волконского в том не был много уверен и ежели бы там о Мурзаке, что от нас к ним послан был и кой их в принятии и помощи обнадежил, упомянуто не было. И я жалею много, что я о сем к ним посланном Мурзаке ни малейшего уведомления не имею, и полагая, что сие без всевысочайшего повеления чиниться не могло и вашему сиятельству обстоятельно известно быть должно, то и надобно всевещно держаться тех правил, кои по сему предмету предписываются; и чтобы их посланцы, ежели бы они действительно под видом торгу прибыли, найвсеприятнейше приняты и наилучше угощаемы и под сим видом до всевысочайшего повеления задержаны были, видя, что без сего сие чистосердечное намерение сего заблужденного народа вовсе другие умыслы и с тем сопряженные следствия иметь может и их требования без всевысочайшего точного веления ни приняты ни утверждены быть не могут. Что до черноморских казаков, кои бродят по степям и у неприятеля работы ищут, то я соглашаюсь очень со мнением господина вице-адмирала Рибаса, чтобы они на лодки употреблены и о сем те команды, к коим сии войски и особливо есаул Черняк надлежат, уведомлены были. Я имею честь быть с почтением найотличнейшим, вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 104, ч. 1, лл. 2—3. Подлинник.

№ 297

1794 г. июля 17.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ УСИЛЕНИИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И О СФОРМИРОВАНИИ КОРПУСА ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ ИЗЯСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

№ 79

Оставляя впредь отвечать вашему сиятельству на все иные с сим курьером полученные рапорты, я его возвращаю наипоспешнейше для тех, что под № 576-м, 580-м и 581-м от 16-го и 15-го сего месяца зачисляются[1], видя, что господин генерал-

[1] Не публикуются.

майор фон Буксгевден держится и поныне в Кременце, уже наименее внимания заслуживающем, и что сие вовсе не сходствует с тем предписанием, что от меня под № 58-м и 25-го[1] июня вашему сиятельству сообщено, и командующему сим корпусом дано быть имело, и сей господин генерал-майор о известиях о неприятельском генерале Беляке только кратко упоминает, что они оказались несправедливыми, не именуя того, от кого он их имел, и что главнейшим во от меня сделанном вопросе было, и что он и в их последних известиях, что он имеет о неприятельском генерале Селегурском вашему сиятельству доносит, что он их получил от австрийского полковника Гильденбранта чрез нарочного, не упоминая, письменно ли или словесно сие учинено и чрез кого имянно; а господину бригадиру Львову только по уведомлениям пишет, что сей генерал уже действительно в. Волынию вступил и что все из рапорта господина генерала-порутчика по исчислению чисел самых и наведению мест и особ во всеиначе и много явственнее оказывается. И я прошу ваше сиятельство всю сие ему, господину генералу-майору, приметить и его о важности всех сих обстоятельств наивнятнейше наставить; и в ожидании его лучших объяснений по оным между тем другой корпус ровной тому приготовить и его в угле, что между Пинской и Изъяславской губерниями, держать, и меня о всем сем, что ваше сиятельство от господина генерала-майора Буксгевдена получите, и из которых полков и с каким числом орудий полевой артиллерии сей корпус учредите, и кого командиром оному назначите, как наискорее уведомить.

ЦГВИА, ф. 43, д. 95, лл. 11—12. Копия.

№ 298

1794 г. июля 19.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ УСКОРЕНИИ СФОРМИРОВАНИЯ КОРПУСА ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ ИЗЯСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Вскоре за моим к вашему сиятельству под № 79-м от 17-го сего месяца отправленным писанием[2] получаю я ваш рапорт № 591-й с приложением такового же от господина генерала-майора Буксгевдена, № 45-й, из которого я вижу совершенно, сколько и ваше сиятельство затрудняетесь подобными представлениями, и потому я должен вам подтвердить, чтобы ваше сиятельство поспешили учредить другой корпус, равный первому, с тем только примечанием, что полки, имеющие оной составить, не

[1] См. документ № 293.
[2] Не публикуется.

должны быть взяты из войск, расположенных по Днестру в воеводстве Подольском, где всякое движение может подать повод к разным и для злонамеренных помысльным толкам. И между тем сему господину, генералу-майору, приметить, что на все те артикулы, кои его рапорт содержит, имеет он на каждой один за другим в моем вашему сиятельству от 25-го июня под № 58-м [1] сообщенном предписании подробные и во всей силе изъясненей данные предписания, и между другими касательно малых отрядов, королевских и возмутительских имений и всего того, что к пользе войск обращаемо, и как казне ее императорского величества надлежащее забирано быть должно; и что он, не уважая на то, полагает учреждение пограничной стражи из малого числа людей неспособных к полевой службе, где, по-моему мнению, потребны люди крепчайших сил и отличных способностей, и что по теперешним обстоятельствам, когда везде господствует замешательство, не время входить в хозяйственные распоряжения, которые бы больше к нареканию наших учредителей, нежели к истинной пользе казны послужить могли.

ЦГВИА, ф. 43, д. 95, лл. 12—12 об. Копия.

№ 299

1794 г. июля 19.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИСЫЛКЕ ТОЧНЫХ СВЕДЕНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОРЯДКА ОПЛАТЫ И СНАБЖЕНИЯ РАСФОРМИРОВАННОЙ ДНЕСТРОВСКОЙ БРИГАДЫ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК

№ 100 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин, генерал-аншеф и кавалер милостивый государь мой!

Днестровской бригады господин бригадир Персиладовский представляет мне, что посланный от обер-штер-кригс-комиссариатской комиссии, для заплаты оной бригаде за генварскую треть, капитан Грабовский, двойным товарищам жалованья не платит, в выдаче лошадей шеренговых затруднение делает и сумму, что от жалованья товарищей на снаряжение вещей отложена была, обращает на общую плату и просит, чтобы жалованье и лошади двойным товарищам, а помянутые деньги в руки начальников выданы были. И как я не вижу из рапорта вашего сиятельства о оконченном расформировании бывших польских войск и приложенных ведомостей о отобранных и в казенное ведомство поступивших лошадей, какого они рода суть, и не принадлежат

---

[1] См. документ № 293.

ли как собственные тем двойным товарищам по положению, которое господин генерал-порутчик Любовидский в рапорте от 26-го июня 1793-го года к господину генералу-порутчику фон Дерфельдену описывает в следующих словах: «бригады кавалерии народовой формированы на основании штата 1790-го года октября 8-го дня, по которому и теперь содержатся», что ж касается товарищей, оным вольно было самим присутствовать или вместо себя рядового со всем принадлежащим кавалеристу поставить, кроме обыкновенного шеренгового, которого и присутствующий товарищ на своем всем содержании должен; во имянном ее императорского величества указе, данном Сенату майя 6-го числа 1793-го года, велено оставить сии войски на прежнем основании, и не видно еще, чтобы оно обращено было на другое, то и благоволите, ваше сиятельство, по обстоятельственной выправке о всем от помянутого господина бригадира наводимом меня уведомить, на чем они вообще свое право к получению лошадей и денег основывают и, истребовав от них на то ответы ясными и не оспоримыми доводами и свидетельствами утвержденные, ко мне представить. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшего вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 90, лл. 100—101. Подлинник.

№ 300

1794 г. июля 25.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ДРОБЛЕНИЯ ПОЛКОВ И БАТАЛЬОНОВ ПРИ СФОРМИРОВАНИИ ЛЕТУЧИХ КОРПУСОВ

№ 86

Не входя в подробное розыскание притчин, для чего полки делятся и часто поротно командируются, я предвижу совершенно однакоже, что то не без поводов и не без крайней нужды чинится, и я бы потому желал обстоятельнее об оном быть уведомлен, и чтобы сие вперед коль возможно миновано было, видя, что от того некоторым родам служба и чин полкового хозяйства очень много терпят. По сему мнению я бы желал, чтобы ваше сиятельство оба летучие корпуса из целых полков и пехоты по крайней мере из целых баталионов мушкетерских полков составить благоволили, и одному его пост во Владимире, а другому в Бржесте Литовском назначили с тем предписанием точно, что касательно непрестанного движения и иных наблюдений первому от меня 25-го июня под № 58-м данным[1] велено было, и с тем прибавлением, чтобы они всю черту земли, что вдоль

[1] См. документ № 293.

Буга от Владимира до Бржестия лежит, поделили и часто между собой и с корпусом господина бригадира Дивова сообщались и общественно действовали, а неприятелю их с обывателями иметь вовсе не допускали и им все способы к тому отнимали. Впрочем ваше сиятельство относительно двух казачьих полков уже от меня уведомлены, и на выбор вашего сиятельства господина генерал-майора Маркова к другому летучему корпусу командиром я, из уважения многих притчин, совершенно согласен. Я должен между сим, однако же, просить ваше сиятельство об объяснении, к какой бригаде господина генерала-майора Шереметьева те двенадцать орудей полевой артиллерии надлежат, из которых четыре в новоотряжамой летучей корпус назначаются, видя, что Азовской и Смоленской пехотный полки и Глуховской карабинерной полк, что в его бригаде состояли, первые оба множайшей частию, а последней целым к сему летучему корпусу взяты. Находя впротчем, что Изъяславская губерния кажется чрез сии три корпуса, в рассуждении его внешнего, вовсе быть безопасной, а к удержанию внутренней тишины может Лейб-кирасирской полк между Хвастова и Бердичева расположен быть.

ЦГВИА, ф. 43, д. 95, лл. 13—14. Копия.

№ 301

1794 г. августа 1.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ С ПРОСЬБОЙ СООБЩАТЬ СВЕДЕНИЯ О СОСТОЯНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В ПОЛКАХ

№ 48 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Вещественное моего долгу взыскивает от меня главнейше, чтобы моей команде всевысочайше вверенные войски в лучшей готовности к службе и всем тем, что к тому и к их продовольствию требуется в назначенное время снабжаемы были; и как сие годовое время вообще и в последней части замечаний особо в рассуждении нового урожая наиудобнейшим быть признавается, то я ожидаю от каждого командующего и от тех, на коих сие непосредственно возлагается, дабы они все и каждый, по от него непосредственно зависимой части войск и дел, меня наиобстоятельнейше уведомили, в каком состоянии каждый полк или команда действительно теперь находится и в чем их требования и запас в цейхгаузах и магазейнах состоят, и что к тому

и откуда и к каким срокам ожидается. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 90, л. 62 и об. Подлинник.

№ 302

1794 г. августа 4.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОДДЕРЖКЕ ВОЙСК ГЕНЕРАЛА ДЕРФЕЛЬДЕНА

Я получил в минуту, что я сие пишу, рапорт от господина генерала-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина, что отряд, который господин генерал-порутчик фон Дерфельден, бывши сам в Белице, оставил при Слониме под командою господина генерала-майора фон Лассия, был мятежниками, к коим присоединились части коронных вышедших из Варшавы и Литовских войск под командою Беляка Хлевинского и Широковского, составляя вместе до 20 000 человек с достаточной артиллерией, атакованы, и, не взирая на большое превосходство неприятеля, пост свой удержал, и что господин генерал-порутчик фон Дерфельден потому сам обратился от Белицы и перешол шесть миль ниже Слонима реку Шару с тем, чтобы атаковать сего неприятеля с тылу, который, однако же, без бою побежал по дороге к Рожане, сие происходило 27-го месяца прошедшего и, как по карте повидимому судя, неприятель способ нашел корпус генерала-порутчика фон Дерфельдена обойтить, и сие не иначе, как в сих видах учиниться могло первое и главнейшее, чтобы чрез сие обращение наше предприятие на Вильну отяготить и спешить на помощь Варшаве, или сим временем и случаем воспользоваться и делать набеги в наши границы, и сие последнее от стороны Бржестя учинить должно, то я и повторяю все мои здесь на сей конец сделанные распоряжения и наряды с тем примечанием, чтобы ваше сиятельство не только командиров к сему точно назначенных двоих корпусов наилучше наставили, но и все те войски, что в нашей части Волыни или в близости лежат, в готовности имели, дабы сей неприятельский замысел вовсе тщетным сделать, и он сам опрокинут был.

ЦГВИА, ф. 43, д. 95, лл. 14—14 об. Копия.

№ 303

1794 г. августа 7.— РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПЛАНОМ ДЕЙСТВИЯ ПО ПОДАВЛЕНИЮ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ

Царское село

Граф Петр Александрович!

Повелением нашим от 16-го прошедшего июля предписали мы занять и от войск вам вверенных черту тамо означенную. Ныне же, получив новые сведения о происходящем в Польше и предполагая, что после покорения Варшавы толпы бунтовщиков, там бывших, вышед на сей берег Вислы, возмогут обратиться или в Литву, или чрез Буг к Волыни, по первому предположению, за благо признали мы учинить генералу князю Репнину новое подтверждение о немедленном и деятельном с его стороны приведении в исполнение предписанных повсеместных наступательных действий. Мы снабдили его на сей случай подробнейшими наставлениями, с коих точной список здесь следует для сведения и соображения вашего, и уверены, что естьли оные произведены будут в действо во всей точности, предприятие сие благополучным успехом увенчается. По второму предположению остается с вашей стороны учинить генералу князю Репнину те содействия, кои мы в сем общем движении предполагали. Обыкнув видеть наидеятельнейшие подвиги ваши, всегда к пользе отечества устремленные, увенчанные полными успехами, надеемся, что вы не токмо войсками содействовать будете, но и не оставите к особливой благоугодности нашей преподавать ему виды ваши для удобнейшего произведения в действо предположений наших. В то самое время, когда упомянутый генерал выступит с знатными силами ему вверенными, дабы очистить Литву и выгнать мятежников за Неман, повелеваем вам немедленно для закрытия и обеспечения левого его фланга, а равно и для преграждения, чтобы мятежники не могли впасть в Волынию и распространить бунт в близости пределов наших, отправить от войск, под начальством вашим состоящих, сильный корпус к Бугу, которому предлежит занять не токмо все пространство правого берега сей реки от границы Галлиции до Бржеста Литовского, но и постановить твердый и сильный пост при городе сем, так чтобы не токмо вся граница Изъяславской губернии до Пинска прикрыта, но и вся земля до Буга действительно была в руках наших, так расположив тут войски наши, чтобы в случае покушения мятежников могли бы и сильный отпор им учинить, и никак не допустить их прорваться на наш берег сей реки; в отвращение чего повелите назначаемому от вас начальнику сих войск иметь частые сношения

и верную связь как с нашими войсками, в Польше и Литве действующими, так и с начальниками войск австрийских, в Люблинское и в Хельмское воеводства вступивших, коим по возможности и подавать руку помощи. По достижении вышеозначенных мест и занятии Буга, утвердясь в Бржесте Литовском и укрепясь наинадежнейшим образом, надлежит обратить все старание к составлению тут запасов провианта. К сему представит без затруднительный способ, состоящий в доставлении туда хлеба Бугом от Дубенки и из ближних и на берегу сей реки лежащих мест. Магазейны сии долженствуют быть наполнены сколько возможно достаточнее, судя по знатному числу войск, состоять там имеющих. Ибо, во-первых, корпус генерал-порутчика Дерфельдена долженствует заимствовать пропитание свое из запасов сих до прибытия генерал-порутчика Ферзена, составляя левый фланг войск, в Литве действующих, и обращаяся между Буга и Немана и воспрещать бунтующим приближаться к границам империи нашей, углубляясь в Литву. Во-вторых, генералу-порутчику Ферзену предписано, когда дела при Варшаве возымеют конец, что кажется вскоре и последует, перейти немедленно на сей берег Вислы, и в случае естьли бы мятежники, вытесненные из помянутого города и бегущие из толпы главного бунтовщика [1], обратились к Волынии, стараться поражать их с тылу и рассеять в то время, когда войски генерал-порутчика Дерфельдена имеют вытти навстречу к ним, ударить и довершить истребление оных, потому генерал-порутчик Ферзен и должен будет соединиться с корпусом Дерфельдена и также пропитание свое частью заимствовать и из Бржеста Литовского. По сим причинам и надлежит пещися, чтобы толь многочисленное войско не потерпело нужды в своем продовольствии. Мы ожидаем от вашего к нам усердия, что по сношению с генералом князем Репниным примите вы все надлежащие меры к составлению в Бресте Литовском сих хлебных запасов способом вышеупомянутым, да и вообще не оставите ему преподавать в сем предприятии всех зависящих от вас пособий.

Пребываем впрочем вам благосклонны.

Екатерина.

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 95, лл. 7—9 об. Копия.

---

[1] Т. Костюшко.

№ 304

1794 г. августа 7.— ПРЕДПИСАНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ С ПОРУЧЕНИЕМ ЕМУ В КОМАНДОВАНИЕ ДВУХ КОРПУСОВ

№ 97 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Новости из Константинополя и все другие из Турции уверят нас, по крайней мере на настоящее время, о удержании покоя и мира с сей стороны, и напротиву по тем, что мы имеем из Польши и Литвы, становится в свое время ничто значущий неприятель час от часу дерзче и хитрее. Соображая все сии обстоятельства по мере, коль много туркам верить должно, и наше собственное внимание по равнодушию, что соучастники в общей вине и особливо в малом рачении в восстановлении безопасного сношения и сообщения оказывают, от нас требует, я нахожу быть очень надобным и полезным, сделать сильный отворот сему дерзкому неприятелю и так скоро, как возможно, от стороны Бржестя и Подляшсково и Троцково воеводств, дабы чрез то общественные действия с прусскими войсками на Висле и наших одних в Литве лучше возможно облегчены и к их цели доведены быть могли, и что теперь тем удобнее бы учиниться могло, ежели бы на австрийцев уверительно щитать можно было, что Хельмское и Люблинское воеводства их войсками действительно уже заняты были. К сему назначению суть уже действительно два корпуса командированы, состоящие каждой из одного генерал-майора, трех батальонов пехоты, пяти эскадронов кавалерии и двухсот пятидесяти козаков с четырми орудиями полевой артиллерии.

Ваше сиятельство были всегда ужасом поляков и турков, и вы горите всякий раз равно нетерпением и ревностью, где только о службе речь есть. И по моей ревности к лучшему оной я должен всевещно желать, чтобы ваше сиятельство предводительство сих обоих корпусов только на сие время на себя приняли, видя, что ваше имя одно в предварительное обвещение о вашем походе подействует в духе неприятеля и тамошних обывателей больше, нежели многие тысячи. Я бы очень хотел, чтобы ваше сиятельство сии войски некоторой частью из тех, что под вашей командой в Брацлавской губернии лежат и к подобным действиям уже довольно приучены, предмету мерно усилили. Но отдаление оных и главнейше поспешность, с которой все сие учиниться должно, делает сие почти невозможным, и надобная прибавка должна из ближайших мест учиниться. Я ожидаю с большим нетерпением ответа вашего сиятельства и того уведомления, что вы касательно

надобного усиления войск назначить изволите и какие наставления вы под вашей командой находящимся генералам дадите с той просьбой, чтобы во всех крайних обстоятельствах и главнейше о всем том, что к безопасности границ и новостей из Турции и Молдавии относится, каждый из оных от своего посту и меня в сие время непосредственно уведомляли Я не имею никакого знания, естьли уже таковые обитания в земле, что между Бугом и Днестром внутри и на морских берегах лежит и особливо в тех местах, где наши главные посты теперь находятся и крепости строятся, в коих бы войски их зимовые квартиры иметь могли, и я прошу вашего сиятельства мне сообщить прошлогодние размещения в зимовые квартиры всех тех войск, что под вашей непосредственной командой состояли, включительно и гребной флот, где он прозимовывал и сию зиму зимовать должен и может. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 95, лл. 1—2 об. Подлинник.

№ 305

1794 г. августа 11.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПРИКРЫТИИ ИЗ ЯСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВОЙСКАМИ ЛЕТУЧЕГО КОРПУСА

№ 99

Тотчас, что я получаю рапорт его сиятельства господина генерала-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина о взятии Вильны и о оказательствах, что неприятель делает, по его мнению, впадением в границы земель ее императорского величества от стороны польской и что он своему отряду, что в сих окрестностях находится, приказал отступить и занять тесные проходы около Пинска и требует от меня подкрепления оному, я спешу вашему сиятельству сию приятную весть сообщить и все в раз препоручить, чтобы вы того командира, что от вас в Бржесте с летучим корпусом назначен, о сем обстоятельстве наилучше наставили и ему приказали, дабы и он с оным и с господином бригадиром Дивовым совершенно согласовался, и в рассуждении почти не проходимых мест, кои он занимает, все возможное в его облегчение делал, и чтобы господин генерал-майор Буксгевден сей летучей корпус взаимно подкреплял и узкой проход Изъяславской губернии прикрывал. Я не могу и при сем случае миновать, чтобы не приметить тех упущений, от которых мы повсеместно встревожены и часто подступлены бываем; и как Дубно, кое между главным и летучим корпусом лежит, не

было занято и господин Буксгевден мог дать знать господину Дивову, что цесарские войски возвратились от Лублина в Галицию и мои на сей конец точно и очень внятно предписанные меры и правила без всякого действия оставлены были. Не имев еще никаково уведомления от вашего сиятельства относительно моих требований № 93-й и чтобы, между тем, с моей стороны и нималейшево упущения не было, я прошу вашего сиятельства приказать господину генерал-майору графу Разумовскому со всеми под его командой состоящими полками, включительно Орловской пехотной и Нежинской карабинерной полки, с находящейся при нем полевой артиллерией к Острогу итти и, перейдя тамо реку, такое положение взять, из которого бы оба летучие корпуса при потребном случае подкреплять и сам по тем видам действовать мог. О продовольствии сего корпуса изволите ваше сиятельство наставить провиантскую комиссию, чтобы оная из ближайших мест назначила или на покупку того по тамо ходячим ценам деньги отпустила.

ЦГВИА, ф. 43, д. 95, лл. 14 об.— 15 об. Копия.

№ 306

1794 г. августа 14.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ С ЗАПРОСОМ О ПРИЧИНАХ НЕВЫПОЛНЕНИЯ ГЕНЕРАЛОМ БУКСГЕВДЕНОМ ПРЕДПИСАНИЯ

В ожидании от вашего сиятельства обстоятельнейших уведомлений относительно вступления австрийских войск в воеводства Волынское и Владимирское и о тех местах, что они уже действительно заняли, или занимать имеют, или хотят, и их ответов на ваши запросы и письма я должен, однакоже, тот план, что я только противу польских возмутителей делал, во многом переменить, и на сей конец большую часть корпуса господина генерала-аншефа и кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского в движение привесть, и корпус господина генерала-майора и кавалера графа Разумовского и полки, что в том включены были, до дальнейшего веления в их прежних местах оставить; равномерно и те полки, что ваше сиятельство в усиление обоих летучих корпусов назначили, видя, что они не по моему предписанию № 93-й из нашей Волыни, но большей частию из нижней части Днестра берутся. Я должен приметить вашему сиятельству по сему случаю, что господин генерал-майор Буксгевден спрашивается еще и теперь о черте, коей он держаться имеет и коя ему вдоль реки Буга от Владимира

очень внятно и точно указана, и что он не в сем месте, но я и не знаю, по каким притчинам в Ковле находится, и что сие точно повод к тому подало, что австрийцы сим случаем воспользовались и противу всякого чаяния подступно в воеводства Волынское и Владимирское впали; и я уверяюсь, что ни один офицер из наших от места не тронется, где они в сих воеводствах свои посты, или некоторые случайно потребные исправления имеют, и что сии господа, при примеченной их твердости, их скорее оставлять, нежели насильствовать употреблять будут.

ЦГВИА, ф. 43, д. 95, лл. 15 об.— 16. Копия.

№ 307

1794 г. августа 17.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О СНАБЖЕНИИ ВОЙСК ГЕНЕРАЛА Ф. Ф. БУКСГЕВДЕНА

Между другими меня очень много удивляющими запросами и представлениями, что от господина генерал-майора фон Буксгевдена чинятся, я вижу уже и недостаток в пропитании, следственно никакого внимания и в сей части, предмете, что ему между главными артикулами предписывается. И я уповаю, ежели от его стороны так большое упущение в том учинено, что ваше сиятельство ему укажет на то способ из собственных ближайших магазейнов, дабы не послужило поводом к отступлению от ему указанной черты или к выходу вовсе из воеводств Волынского и Владимирского, из которых по новому разделению Польши на воеводства состоят: первое, из всего остатка Волыни, а последнее из их земель Владимирской, Дубиенецкой и Вельской, из которых он выходить должен и уверительно и выгнан быть не может.

ЦГВИА, ф. 43, д. 95, лл. 16 и об. Копия.

№ 308

1794 г. августа 20.— ПРЕДПИСАНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ С АВСТРИЙСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ И ПОЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ

№ 108 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Нечаянное вступление австрийских войск в воеводства Волынское и Владимирское, кои от начала польского возмущения войсками ее императорского величества заниманы были, и по-

спешное движение, что из оных корпус генерал-майора Буксгевдена должен был сделать по повелению господина генерала-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина, расстроили во многом мой план; но, с другой стороны, я смею уповать, что я чрез в походе к Острогу находящейся корпус и главнейше чрез ваше назначение командиром оному всевысочайшую волю ее императорского величества наисовершеннейше выполняю, как ваше сиятельство то, из при сем к вашему единственному знанию в копии приложенного всевысочайшего ее императорского величества повеления, коим я ущастливен был, наивнятнейше увидеть изволите. Но как нет возможности предвидеть и предварять событий, где не незнакомое число войск, но целая земля вопет и где неприятель вдруг во многих местах и во многих тысячах видится и ожидается и там незапно является, где бы он, судя воински, никак и быть не мог; и я могу полагаться совершенно в том на толь многоизвестную ревность и прозорливость вашего сиятельства, что подобные ухищрения и бег притворный неприятеля бдения вашего сиятельства не минует, и что все кучи оного и главнейше те, от которых многие другие и частью целое возмущение зависят так на походе, как в окольностях Бржеста, всякий раз наголову побиты и рассеены будут; и что ваше сиятельство при буквальном наблюдении главных артикулов при сем следующего всевысочайшего предписания ее императорского величества во всем так поступать и ваши главные движения в том роде распоряжать будете, что они неприятелю как на Варшаву или на Гродню целящие казаться и собственные границы чрез то совершенно обеспечены будут, и что ваш поход от Острога будет чрез воеводства Волынское и Владимирское и большой частью вдоль Буга и сходственно моему тоже здесь в копии приложенному письму к австрийскому генералу графу де Гарнонкурту и без подания поводу к каким-либо малейшим жалобам с их стороны; и что ваше сиятельство предуведомите о том их ближайшего генерала и, как я думаю, господина Шульца, который, как мне кажется, в Дубне находиться должен, чрез нарочного и письменно в выражениях наидружественнейших, а обывателям воеводств Бржестского и Подляшского чрез ближайшие земские комиссии ваше вступление в оные тоже письменно возвестите, с тем предварением, что войски ее императорского величества, что вы предводите, идут искать ее неприятелей, и что они только с теми неприятельски поступать будут, кои совершенному разорению их отечества содействуют и благом оного своим кичливым умыслам явно жертвуют, и что все добронамеренные напротиву высочайшим покровом ее императорского величества наисовершеннейше уверяются. Я ожидаю от вашего сиятельства уведомления, что вы получите в ответ от генерала Шульца и вообще с большим нетерпением и коль часто можно о всем том, что в вашем походе происходить и чиниться будет, и что ваше сиятельство по предмету вашего сношения

с господином генерал-аншефом и кавалером князем Николаем Васильевичем Репниным и относительно залагаемых магазейнов и в рассуждении вашего корпуса вообще мне сообщать надобным находить будете.

Предоставляю совершенно велениям вашего сиятельства Орловский пехотный полк, что в Полонном стоит, ежели вы его к усилению вашего корпуса надобным найдете, и то же некоторые орудия полевой артиллерии, что там или в близости оного находятся, о чем я к господину генералу-аншефу и кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову писал, с коим ваше сиятельство в потребных случаях и главнейше о неприятельских движениях, коими бы им занятые окольности угрожаться могли, то же непосредственно сноситься изволите. Я прилагаю здесь в копиях и все мои предписания сему господину генералу относительно обоих летучих корпусов и главнейше, что первому долгом и вниманием предписано было, равномерно и ордер, что ему от господина генерала-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина дан был. Что до продовольствия войск и воинской чинности, то я не несу ни малейшего сомнения, что они, по вашему особому рачению, невзирая, что в воеводстве Волынском по рапорту господина генерал-майора Буксгевдена стоящие и проходящие войски ничего не щадили и до упряжи с собой забирали, в первом ни малейшего недостатка не потерпят и что последняя от них наистрожайше наблюдаться будет. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим, вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА ф. 43, оп. 1, д. 95, лл. 3—6. Подлинник.

№ 309

1794 г. августа 20.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОЗАБОТИТЬСЯ ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗМЕЩЕНИЯ ВОЙСК НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ

№ 109

Сиятельный граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

При надходящем осеннем времени, где люди и лошади обыкновенно, а тем больше в малообитаемых краях от сурового времени много терпят, мы должны употреблять все рачение возможное к их сбережению. Но как обстоятельства, в которых мы находимся, а внимание с бдением и осторожностию, что мы иметь

должны, очень много разделяют и требуют, чтобы оба предметы равно уважены и найлучше соображены были, и прежние зимовые квартиры, что войски в Екатеринославской губернии имели, кажутся противу незапного впадения в завоеванный край, и где крепости строятся, очень много отдаленными быть, и на что мы по некоторым событиям главнейше внимательны быть должны, то я прошу ваше сиятельство касательно тех войск, что в нижней части Днепра и на брегах Черного моря лежат, и где особливо крепости и гавани строятся, сие так и в том роде распорядить, чтобы люди и лошади им надобной покой по возможности имели, и ничто там опасности не представлялось, и о том, что ваше сиятельство по вам известному климату и умножению обытаней в сей части, включительно и гребной флот, сделать заблагорассудите, меня уведомить. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим, вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 90, л. 67 и об. Подлинник.

№ 310

1794 г. августа 26.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ С ТРЕБОВАНИЕМ ОТРЕЗАТЬ ПУТИ ОТХОДА ПОЛЬСКИМ ВОЙСКАМ

№ 116 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Несколько часов после, что я имел рапорт от господина генерал-майора и кавалера Шереметьева о впадении мятежников в местечко Бобруйск, я получил таковой ж от господина генерал-аншефа и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова с приложением от господина генерал-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина о том ж, и последний полагает, что неприятель может пройти чрез Мозырской повет, им совершенно преданной в Изъяславскую губернию, а первой приказал командующим корпусами обращать внимание на промежуток той губернии к стороне Пинска и Любашева — место, что лежит вовсе не с той стороны, где неприятель впал и откуда его вовсе ожидать было неможно. Я имел все притчины сомневаться о истине сих известий, так как теперь имею оные дивиться, что сие случиться могло тогда, когда ушедший неприятель от Слонима в окружностях Сельца и Березы между болотами и лесами

от господина генерал-порутчика фон Дерфельдена близко надзирается и Хомск, где тоже часть оного находится, позади сих обоих мест, а местечко Бобруйск почти на границе белорусской и следственно на зади Несвижа, Слуцка и Пинска лежит, кое тоже отряды господ бригадиров Дивова и Львова прикрывают. И я уверен совершенно, что ваше сиятельство, будучи уведомлены о сем происшествии, по соображении всех обстоятельств примете с вашей стороны такие меры, что сему дерзкому неприятелю уверительно обратной путь присечен будет. Я имею честь быть с почтением найотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 90, лл. 103 и об. Подлинник.

№ 311

1794 г. сентября 1.— РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П А. РУМЯНЦЕВУ С ОДОБРЕНИЕМ НАЗНАЧЕНИЯ А. В. СУВОРОВА КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ

С.-Петербург

Граф Петр Александрович!

Донесение ваше от 23 августа со всеми приложениями чрез возвращавшегося от вас курьера, к особливому удовольствию нашему, мы в 30-й день того же месяца получили, и по содержанию оных спешим изъявить вам признание наше за все те благоразумные мероприятия, кои вы учинили с толикою деятельностью и даже упредив в том желание наше. Назначение ваше генерала графа Суворова-Рымникского весьма для нас приятно и совершенно соответствует доказанным от вас и от него во многих случаях подвигам ревности ко благу и пользам отечества и удостоверяет нас в успехах и скорых и несумнительных до того, что твердую надежду полагаем, что руководством вашим деятельность и предприимчивость его прежде начатия зимы достигнут истребления возмутителей и тем конец сей войны положен будет в отвращение злых намерений естественных врагов России и в обеспечении польз наших повсюду.

Письма ваши к послу нашему в Вене графу Разумовскому и к австрийскому генералу-губернатору и твердое настояние о выступлении войск австрийских из земель, лежащих по правому берегу Буга, мы весьма одобряем, вновь препоручая вам стараться их отдалить оттуда, вследствие того отношения, кое учинило министерство наше к двору австрийскому посредством посла нашего

в Вене, из коего копия с предыдущим курьером к вам при рескрипте нашем доставлена была. По всем предметам сим, желая вам наисовершеннейших успехов, с отличным благоволением пребываем вам всегда благосклонны.

Екатерина.

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 95, лл. 24 и об. Копия.

№ 312

1794 г. сентября 1.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПРИНЯТИИ МЕР ПРОТИВ ПОЛЬСКИХ ПОВСТАНЦЕВ

№ 122 *Ташань*

Я получил рапорты вашего сиятельства № 365, 368 и 2193 со всеми их приложениями, и я вижу и в сем походе наисильнейшие действия ваших несравненных воинских качеств. И я уверяюсь, что ваше сиятельство положите порядок всему и будете делать вовсе разное употребление из известий, что к вам доходят, как то доселе в сей стороне чинилось. Я не могу сумневаться, чтобы ваше сиятельство не были уведомлены и о впадении, что неприятель дерзнул сделать в губернию Минскую и почти вплоть к Белорусскому рубежу и что ваше сиятельство уже уверительно взяли ваши меры, сходственно с новейшими известиями, что к вам доходить будут о сем неприятном и вовсе неожидаемом приключении, и я приказал двум батальонам пеших стрелков наипоспешнейше итти к Овручу, где все было тоже в тревоге, чтобы удержать дух волнующейся в узде и обеспечить старые и новые границы. Но как я между сим временем от господина генерал-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина уведомляюсь, будто господин генерал-майор Марков господину бригадиру Дивову дал знать, что он вместе с ним соглашенного соединения имел итти по ордеру вашего сиятельства к Острогу и наконец пошел к Ковлю, и по исчислению времени, все сие тогда чиниться имело, когда оба летучие корпусы от вас уже зависели, то я прошу вашего сиятельства от помянутого господина генерал-майора потребовать обстоятельного объяснения и точно о месте, где он тогда находился, когда он сие уведомление господину бригадиру Дивову сообщил и было ли от него вашему сиятельству о том тоже донесено. Я прилагаю здесь на сей конец копию с рапорта господина бригадира Дивова[1],

[1] Не публикуется.

дабы ваше сиятельство из оной все обстоятельства внятнее видеть изволили. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим, вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 95, лл. 17—18. Подлинник.

№ 313

1794 г. сентября 2.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О РАСКВАРТИРОВАНИИ ВОЙСК НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ

№ 127

Находящееся позднее годовое время, в котором люди и лошади терпят наибольше, взыскивает от нас всевозможные рачения о их сбережении. Но теперешние обстоятельства, кои во многое их усугубляет, имеют еще много больше нашего бдения и внимания на все иные части, а потому благоволите, ваше сиятельство, сии оба равно важные предметы наилучше соображать и так сборные, как зимовые квартиры для части войск, что под вашей командой теперь непосредственно состоят, завременно назначить, дабы войски, в случае ежели бы суровая погода им в лагере стоять далее не позволяла, в первые тотчас выйтить могли. Я уверяюсь, что ваше сиятельство при сем назначении им и надобные сборные места и путь враз назначите, ежели бы они в период или на одно из своих крыл к подкреплению иттить имели и что, кроме крепости Каменца, и все места, кои укреплены суть, как, например, Бердичев, Полонное, Ляховцы и тому равные при теперешних обстоятельствах во всякое время с размерным числом войск занимаются и ни при каком случае без оных не оставляются.

Я прошу ваше сиятельство при сем назначении уважить и на вашу связь с корпусом г. генерал-адъютанта и кавалера графа А. В. Суворова-Рымникского, что к Бржестю идет и что находится под командою г-на генерал-поручика Дунина, и не менее и на те места, что австрийские войски в Волыни и на сей стороне Буга заняли, видя, что, может быть, они и их так, как и Люблин, молча оставят. Я ожидаю скорого и обстоятельного уведомления относительно сих предметов, так как впредь и о каждой перемене, что ваше сиятельство в рассуждении войск за благо находите делать, как то пример с Орловским полком учинилось.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2730, лл. 150—150 об. Отпуск.

№ 314

1794 г. сентября 4.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СВЯЗИ С КОРПУСОМ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ФЕРЗЕНА

№ 134 *Ташань*

Сиятельный граф, высокородный и превосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Я получил в минуту ваш рапорт № 371[1] так, как и все пред тем отправленные в свое время, и я спешу вас уведомить, что то уведомление, что я от вас имел, относительно снятия осады под Варшавой, к сожалению, действительно учинилось, как вы сие из при сем следующего в копии рапорта господина генерала-порутчика Ферзена в подробности увидеть изволите[1]. Надобно бы дивиться, что при сем облежении правый берег Вислы при Закрочиме и так сказать между прусскими владениями только занят был, а вся его верхняя часть на сей стороне неприятелю свободной оставалась; но сии притчины падут тотчас в глаза, и остается отыскивать тех, для чего господин Ферзен хочет его переходить под Пулавами, а не под Гурой, место, в коем бы он на одной черте с вами тотчас быть мог. Дальнейшие следствия сего неприятного приключения дойдут до вас теперь много скорее, особливо ежели вы найдете способ к непосредственной переписке с господином Ферзеном, и которое не кажется быть трудным чрез Люблин, ежели австрийские войска сего места не оставили, чего по обыкновению их и по многим примерам почти ждать должно. По сему замечанию и вообще, когда бы союзники только их владения, или ими занятые места прикрывать и в сем положении мирно держаться хотели, должны все ваши дальнейшие движения и действия с вам свойственным усмотрением важных польз и главнейше с беспечностью собственных границ и владений чиниться. Я не несу ни малейшего сомнения, что так господин генерал-порутчик Ферзен, как сам господин генерал-аншеф и кавалер князь Репнин в том вас из всех сил подкреплять и что наивселучшее согласие во всем том всякий раз господствовать будет. Я вижу из рапорта вашего сиятельства, что две роты малороссийского гренадерского полка и командированные казаки из полков господина генерал-аншефа и кавалера графа Салтыкова, коих я прошу приказать к их полкам отпустить, равномерно по некоторым уважительным притчинам и из трех к вам идущих донских полков, один в границах Изъяславской губернии, в окольностях Владимержица и Степана оставить и посред-

---

[1] Не публикуется,

ством сих мест и почти прямо чрез Житомир и до Киева поставить приказать. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 95, лл. 20—21. Подлинник.

№ 315

1794 г. сентября 4.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА И. П. САЛТЫКОВУ О РАЗВЕДКЕ СИЛ ПОЛЬСКИХ ПОВСТАНЦЕВ

Милостивый государь мой!

Я очень уверен, что каждой на границе командующей генерал на все то крайне внимательным есть, что одним из главнейших артикулов службы и нашего долгу есть, и что на то надежные и дело знающие люди берутся, и они и на то потребные издержки не бесполезно употребляются. Но как теперешние обстоятельства требуют от нас больше, нежели когда, чтобы иметь бдящей глаз и наивсевернейшие известия на все то и о всем том, что при наших границах и в отдаленности самой в тех краях происходит и чинится, кои или нам явно неприязненны или в их расположениях двоесмысленны суть, то я препоручаю вашему сиятельству вследствие моего непосредственного долгу, дабы вы относительно первого оное на все сии части распространили, и что до второго или известий всевозможные способы на то употребляли, дабы мы знать могли, главнейше о количестве и качестве войск, что в ближайших местах к границам так на земле, как на воде находятся, о их вооружении и назначении, и кто ими командует, и коль велики магазейны суть, что в тех или других местах заложены или залагаются, и в чем точно тот запас военных и жизненных средств состоит, что в них действительно находится или сложен быть должен, и каким родом оной отыскивается, то есть поставкой от земли или от подрядчиков, землей или водой, и какой величины или меры суда по грузу их суть, что на сих реках употребляются, и какие приготовления и наряды на границах и внутренно в заложении и строении крепостей и военных судов или починке прежних или в движении войск делаются, и как плодоносна в тех местах севолетняя жатва была, и в чем вообще в сем роде потребностей обыватели обилуют, и как они вообще расположены суть, и чем одни хвалятся, и на что другие жалуются. Я не распространяюсь вообще на выбор особ для того, что они мгновенно надобны и по обстоятельствам и очень часто и переменяемы, и вообще из разного состояния людей браты быть должны, и одни под видом приятель-

ских сношений и переписок так как они суть, а другие вовсе под прикрытым и обыкновенно под видом торгу или промыслу употребляться; и те и другие однако же всю осторожность брать, коя при сем требуется, чтобы чрез небережной их род разведываней ни малейшего поводу к явному подозрению не подавать. И я не несу ни малейшего сомнения, что все сие с наблюдением при том потребной сокровенности наиточнейше и в своей совершенной силе уважаемое, и на то надобные издержки сразмерно особам и по важности их исправлений всякой раз назначаться будут, и что я каждой раз о особах как и о успехах, что они в том иметь будут, наиподробнейше уведомляем буду. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2730, лл. 147—148. Копия.

№ 316

1794 г. сентября 14.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ Н. В. РЕПНИНУ О СОДЕЙСТВИИ А. В. СУВОРОВУ

№ 144

Уведомляя ваше сиятельство о получении рапорта № 555 с его приложениями, я имею честь вас уведомить и о двух одной за другой господином генералом-аншефом графом Александром Васильевичем Суворовым-Рымникским над неприятелем одержанных победах [1]; и как я полагаю и над частию тех войск, что при Сельцах и Березе противу господина генерала-порутчика Дерфельдена были, и я прилагаю здесь копии с обоих рапортов помянутого генерала. Ваше сиятельство приметите в одном из них, что он от меня ждет дальнейших повелений, не имев еще уверительно тех, что ему от меня от 7 сего месяца посланы [2] и вашему сиятельству в копии сообщены были, и по которым он все его дальнейшие движения и действия с ему свойственным усмотрением важных польз и главнейше с беспечностию собственных границ и владений чинить должен, видя, что чрез снятие осады варшавской позиция господина генерала-порутчика Дерфельдена и назначение корпуса господина генерала-порутчика Ферзена могут большой перемены требовать и главнейше, ежели бы известие, что ваше сиятельство имели чрез вашего курьера о отступлении австрийцов от Люблина исправедливилось. И я повторяю чрез сие мою просьбу к вашему сиятельству в моем от 9 сего месяца учиненную [2], так о уведомлении меня о ваших предприятиях и о всем том, что о неприятельских видах могло дойтить

---

[1] 3—4 сентября при Дивике и Кобрине и 6 сентября при Крупчицах.
[2] Не публикуется.

к вашему знанию, как и о содействиях с г. генералом-аншефом г. С[уворовым]-Р[ымникским] сходственно времени и обстоятельствам. И что тем важнее и нужнее становится, что чрез отступление австрийцов и чрез поход господина генерала-порутчика Ферзена далее в Литву вся вышшая часть Буга, а с тем и все наши с ней наравне лежащие границы вовсе обнажатся и на то потребные войски не легко из тех мест тронуты быть могут, кои по роду и положению их не менее и может быть еще много более нашего внимания требуют.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2730, лл. 180—181. Отпуск.

№ 317

1794 г. сентября 15.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ ИНИЦИАТИВЫ В ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ И ОБ ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ ОТ ГЕНЕРАЛОВ ДЕРФЕЛЬДЕНА И ФЕРЗЕНА

№ 145 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

С всесовершеннейшим возчувствованием всего того, что я должен лучшему службы и вашему сиятельству лично, я получил ваши рапорты от 5 и 6 сего месяца [1] о двух одной за другой вами над неприятелем одержанных победах, и я отдал тотчас справедливость вам и к награждению достойными признанным, и я произвел враз и обоих вестников. Сии победы и их следствия должны доказать и их важность, и ревность горячую, и вышшие дарования предводителя. Я полагаю, что место, куда неприятель отступил, есть Каменец, что на Илзне, не находя Кременца-Подольского, в близости к Кобрину и Бржестию, и что большая часть оного состояла из тех войск, что по рапортам господина генерала-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина сперва генералом-порутчиком Дерфельденом окружены были в окрестностях Селца и Березы, а напоследок у Кобрина оказалися. Что до ваших дальнейших движений и действий, то я оные в моем от 7 сего месяца под № 134 зачисленном [2], по там наведенным притчинам, вашего сиятельства проницанию совершенно предоставил, и которой вы уверительно в свое время уже получили.

[1] Не публикуются.
[2] Не публикуется.

По сему лучшему соображению обстоятельств и особливо нечаянного снятия осады под Варшавой, я не могу никак сомневаться, чтобы господин генерал-аншеф и кавалер князь Николай Васильевич Репнин не удовлетворил вашего на видимой пользе и лучшей службы основанного требования относительно господина бригадира Дивова, и чтобы он не велел тоже господам генералам-порутчикам Дерфельдену и Ферзену особливо содействовать с вами, где только удобность окажется, на вред неприятелю и на рассеяние всех тех куч, что вблизости вас и вообще в воеводстве Подлясском показываться будут, чрез что сообщение в Польше и Литве находящихся возмутителей, ежели не вовсе пресечено, то по крайней мере оно и им надобное, очень отягощено будет. Сии суть мнения только на случай, ежели бы австрийцы в воеводстве Лублинском и прусские в Краковском и Сандомирском оставались, а иначе и когда бы первые ими занятые посты покинули и занятием других недовольны были, должен господин генерал-порутчик Ферзен, по мнению моему, в Лублине твердую ногу взять, доколе между тем вовсе другие меры и правила от вышшего места уверительно приняты и нам предписаны будут. Я приказал на сей случай корпус при Остроге в готовости держать, ежели бы австрийские войски в Галицию, как слухи идут, отступили, и я прошу ваше сиятельство на одного из ваших генералов или провиантских членов возложить, дабы они о всем том, что к заложению магазейнов всевысочайше повелевается наивселучшее рачение и попечение употребили и вас и меня о возможности и образе, как-то, по их мнению, наилучше и главнейше вдоль Буга учиниться может, наиобстоятельнейше уведомили.

Я прилагаю здесь копию с моего последнего письма к господину генералу-аншефу князю Николаю Васильевичу Репнину [1], и я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 35, лл. 27—28 об. Подлинник.

---

[1] См. документ № 316.

№ 318

1794 г. сентября 17.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Н. В. РЕПНИНУ О ПОБЕДЕ А. В. СУВОРОВА У БРЕСТА И ПРИНЯТИИ МЕР К ПРЕСЕЧЕНИЮ СООБЩЕНИЯ МЕЖДУ ЛИТВОЙ И ПОЛЬШЕЙ

№ 146

Хотя я увериться должен, что г. генерал-аншеф и кавалер граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский, ваше сиятельство, непосредственно сим вновь одержанной победе за Бржестием уведомил, то спешу я, однако же, вам оную наискорее сообщить и выписку о убитых и раненых неприятелях и взятых орудиях присем приложить. Сия победа могла и должна бы иметь уверительно большие и важные успехи и взятие Варшавы самой, когда бы корпусы господ генерал-порутчиков фон Дерфельдена и Ферзена к сему корпусу присоединены быть могли, ежели бы время не так поздно и продовольствие войск надежно возможным было; но в сих обстоятельствах мы должны ожидать вышших повелений, а между тем те краи, кои заняты нашими войсками, от неприятеля очищать, и его к обеспечению вышенаведенного предмета, вообще их всякого соразумения и соглашения с оными и с иными частьми, что ему еще остаются, выводить, или чрез то, по крайней мере все способы к его дальнейшему существованию всеми возможными образы тяготить. Я ожидаю с большим нетерпением уведомлениев от вашего сиятельства о всем том, что в Литве происходит, полагая, что корпус г. генерал-порутчика фон Дерфельдена в сие время другое назначение и желаемой в том успех имел, и я уповаю, что ваше сиятельство тотчас усмотрите необходимость, чтобы корпусы сего генерала и генерала-порутчика Ферзена все предприятия г. генерала-аншефа и кавалера графа Суворова-Рымникского подкрепляли и ему всевящно содействовали, чрез что сообщение в Польше и Литве находящихся возмутителей, ежели не вовсе пресечено, то по крайней мере оно и им надобное очень отягощено будет. Сии суть без предложения мер мнения только на случай, ежели бы австрийцы в воеводстве Люблинском и прусские в Краковском и Сандомирском оставались, а иначе и когда бы первые ими занятыя посты покинули и занятием других недовольны были. Должен г. г[енерал]-п[оручик] Ферзен по мнению моему в Люблине твердую ногу взять доколе, между тем вовсе другие меры и правила от вышнево места уверительно приняты и нам предписаны будут.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2730, лл. 185—185 об. Черновик.

№ 319

1794 г. сентября 25.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ ЗА ОДЕРЖАННУЮ ПОБЕДУ ПОД БРЕСТОМ

№ 160

Я начинаю сие моим всеусерднейшим поздравлением с вновь всеми к славе оружия ее императорского величества и ее вещественной пользе одержанной победой за Бржестием [1]. Она есть столь важна по ее существу, сколь редка в своем роде, будучи следовательно четвертой, едва в толиком числе дней. Она надлежит уверительно к тем, кои сию истину совершенно подтверждают, что большое искусство и горячая ревность предводителя и подражания достойной пример в подчиненных преодолевают все в воображении возможные труды и упорности. Я умедлил нечто в том уповании, что я буду иметь скоро всевысочайшие повеления относительно ваших дальнейших действий и надобные объяснения о происшедшем в Литве; первые я действительно получил, а других жду я еще. И я сообщаю вашему сиятельству копии с двух высочайших повелений к вашему единственному знанию, дабы вы из одного наивсемилостивейший образ, коим ее императорское величество нас обоих вновь ущастливливая и из другого ее всевысочайшую волю и мнение касательно мер правил и способов, чрез которые бы сия война наискорее окончена быть могла, наивнятнейше видеть изволили. Будучи одушевлены равными поводами, я взял смелость уверить ее императорское величество, что ничто в том упущено не будет, что есть только в способах и возможности, и что я на сей конец жду с минуты до другой мне от г[осподина] г[енерала] и к[авалера] к[нязя] Репнина надобных объяснений, от которого к сему потребные войски с теми, что ваше сиятельство предводите соединиться должны; но как между другим мимо сей помощи множайшее в сих предприятиях и от поведения союзных зависит и главнейше на сих двух вопросах основываться должно, останутся ли войски прусские в близости Варшавы и цесарские в Люблине или отделятся те и другие в свои владения. Видя, что в первом случае, ежели бы их действия впротчем и с большой сноровкой шли, неприятель все будет бояться незапного нападения на Варшаву и не посмеет уверительно разделять свои силы, и что тогда мы можем легко дойтить до Вислы и противу Варшавы — нечто решительное общественно с ними предприять; но во втором, которое, кажется, уже отчасти сказывается, будет неприятель уверительно все свои силы противу нас напрягать, будучи в сем пункте вовсе обеспе-

[1] 8 сентября 1794 г.

чен, и мы не можем обойтись тогда, чтобы не занять Люблина, так для предписанных наступательных действий, как к прикрытию наших чрез то открытых обширных границ, и что в случае ежели бы австрийские войски действительно оставили Люблин, от корпуса генерал-порутчика Ферзена тотчас учиниться должно. При всем сем и как бы то ни было, я имею все притчины быть очень уверенным, что от вашего сиятельства четверократное поражение претерпевший неприятель будет по крайней мере на сей раз только в своей собственной беспечности заботиться, и что ничто не избежит ни от вашего внимания, ни от вашего проницания, что только к лучшему службы и к достижению всевысочайших видов ее императорского величества сказываться будет, и что вы из всего того всякой раз часть наиполезнейшую извлекать будете; и что между сим временем мои вам от 7 и 15 сего месяца под № 134 и 145 [1] сообщенные и заключения о предпринимаемых мерах, так в ваших действиях как в предварительном обеспечении границ чрез назначение корпуса при встрече уже к вам дошли, и что господин генерал-аншеф и кавалер князь Н. В. Репнин тоже все ваши требования удовлетворил. Я вам сообщаю копию с моего последнего письма к сему генералу...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2730, лл. 196—197. Отпуск.

№ 320

1794 г. сентября 25.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПРОВЕДЕНИИ РАЗВЕДКИ В ЛЮБЛИН

№ 161 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

По подписании с сим враз отправленного № 160 я получил ваш рапорт № 405, и я весьма в том согласен, что на часто противуречущихся и уверительно большой частью умышленно от неприятеля изобретаемых и рассеиваемых известиях, по которым он на многих местах во многих тысячах находится и ожидается, никак полагаться не можно и не должно, и что тем более жалеть надобно о том, что собственное сообщение между корпусами, кажется, терпит и поныне затруднение невоображаемое, и я не могу никак понять, что бы могло помешать господину генералу-порутчику Ферзену вас непосредственно уведомлять, когда бы австрийские войска занимали воеводства Люблинское и Хельмское; но в сем артикуле я должен быть мнения господина Ферзена, что нам на то вовсе щитать не можно. И сего ради я бы желал, чтобы ваше сиятельство одного надежного офицера нарочно, для лучшего объяснения всех сих не-

[1] См. документ № 317.

доразумений, под видом ищущего господина генерала-поручика Ферзена, безопасной дорогой до Люблина, или так далеко, где австрийцы их крайние посты имеют, послать изволили, видя, что в сих обстоятельствах их молчаливое отступление больше, нежели когда их двоесмысленность подтверждает.

Примечаю, что курьеры едут тихо и жалуются часто на недостаток лошадей, и я писал к господину генералу-майору Шереметьеву, чтобы лучшие меры взяты были, и я вас прошу приказывать курьерам, чтобы они день и ночь и так скоро, как можно, ехали. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 95, лл. 32—32 об. Подлинник.

№ 321

1794 г. сентября 25.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ПРАВИТЕЛЮ ИЗЯСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ В. С. ШЕРЕМЕТЬЕВУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПОЧТЫ

№ 162

Милостивый государь мой!

Важность обстоятельств требует, чтобы курьеры, что от меня чрез Острог к господину генералу-аншефу и кавалеру графу Суворову-Рымникскому и от него и от господина генерала-майора графа Разумовского ко мне посылаются, наипоспешнейше и без всякого малейшего задержания ездили, то я прошу вашего превосходительства приказать, чтобы на дороге от Житомира до Острога особливая курьерская, в 10-ти лошадях и пяти телегах с надлежащею упряжью состоящая, почта учреждена, и никем иным, как помянутым курьером или кто ко мне вообще от Острога едут, не употребляема была. Я слышу, что господин Деболи прежде сего бывший министр Речи Посполитой министр при дворе ее императорского величества поехал к вам, и я уповаю, что сие по предварительно последовавшем повелении или по его собственному исканию учинилось, и что ваше превосходительство чрез него многое объяснение о всем только что с времени возмущения по его выезде оттуда происходило, и в чем собственно намерения и распоряжения главы сего возмущения и других и их регулярные и нерегулярные войски состоят, и кто и где ими командует, и кто вообще именно его помощники в возмущении или в стороне противной находятся. Я имею честь быть с истинным почтением вашего превосходительства покорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2730, лл. 199—199 об. Копия.

№ 322

1794 г. октября 5.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПЕРЕХОДЕ ЧЕРЕЗ ВИСЛУ ВОЙСК ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ГЕНЕРАЛА ФЕРЗЕНА

№ 181 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Я имею ваш рапорт № 420 и несколько минут пред тем я уже имел уведомление от господина генерал-аншефа и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова о спокойном переходе чрез Вислу господина генерала-порутчика Ферзена с его корпусом при Козеницах, что он тоже от австрийского генерала графа де Гарнонкурта имел мимо разности в числах, то есть 23 и 28, считая по новому штилю. Я не вижу в рапорте вашего сиятельства той новизны, что он сообщил господину генералу графу Салтыкову о неприятеле и именно о Костюшке, будто бы он сам с четырнадцатью тысячами действительно при Седлицах находился, и о чем, как он изъясняется, вас и господина генерала-порутчика Ферзена непосредственно уведомил. Он говорит в сем письме, что все в тех околностях находящиеся неприятельские войска восходят, по его собственным словам, противу вас, и что войска прусские, за изъятием города Кракова, оставили в сем и в Сандомирском воеводстве ими занятые места, и что он находил невозможным генералу-адъютанту Неелову ехать прямо в корпус господина генерала-порутчика Ферзена до его соединения с вашим сиятельством, полагая в сем времени наверно быть баталии. Все сие есть так замешано, как и непонятно, видя, что по вашем соединении с господином генералом-порутчиком Ферзеном никакой не только опасности, но и надобности к переезду быть не может, и что неприятель много бы отваживался быть в Седлицах во время, когда господин генерал-порутчик Ферзен с своим корпусом на сей стороне Вислы и в ровном от него расстоянии как и ваше сиятельство находился; разве бы он сей мнимой баталии хотел упредить вашему соединению, но в таком случае легче бы ему было на господина генерала-порутчика Ферзена наступить при его переходе чрез Вислу.

Одним словом, сему всему дурну вообще, так как и всем затруднениям, что вы терпите в сообщении с господином генерал-порутчиком Ферзеном и в ваших дальнейших действиях и всем тем нелепым известиям, чем вновь границы Изяславской губернии встревожены были, есть единственной и единой виной нечаянное и от нас вообще утаенное отступление австрийских войск от Люблина и подступное занятие посреди наших войск лежащих мест. Я нахожу, что ваше сиятельство очень хорошо сделали учреждением между Бржестя и Люблино довольно сильного

поста, чрез что вы оба сии пункта равномерно подкрепляете, и что чрез близость Радзина и Люблина Висла непрестанно чрез партии надзираема и тем способы неприятеля к его переходу или к доставлению жизненных средств чувствительно отягощены будут. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Румянцов-Задунайский.

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 95, лл. 47—48 об. Подлинник.

№ 323

1794 г. октября 17.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА БРАЦЛАВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ БЕРХМАНУ О ПОБЕДЕ РУССКИХ ВОЙСК ПРИ МЕСТЕЧКЕ КОБЫЛКА

№ 494 *м. Кобылка*

Сего месяца 15 дня 5000 мятежников атакованы были нашею кавалериею 2-мя б[атальонами] пешими егерями в здешних лесах. Баталия была 5 часов; взяты в полон: королевской генерал-адъютант Бышевский, полковник Волян, 4 майора, обер-офицеров 44, нижних чинов и рядовых более 800; все 9 пушек, одно знамя, а прочие все побиты; легкие наши войски салютированы были с Праги пушечною пальбою и зажжены кругом Варшавы маяки, сею победою ваше превосходительство поздравляя, пребываю с истинным почтением и преданностию.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 62, л. 13. Копия.

№ 324

1794 г. октября 17.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Н. И. САЛТЫКОВУ О ПЕРЕДАЧЕ ЛОШАДЕЙ ПОЛЬСКОЙ КОННИЦЫ В КАВАЛЕРИЙСКИЕ ВОЙСКА

№ 206 *Ташань*

Милостивый государь мой, граф Николай Иванович!

По расформировании бывших польских войск я препоручил господам генералам графам Ивану Петровичу Салтыкову и Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому, чтобы отобранные от них лошади, сходственно мнению вашего сиятельства,

отосланы были в конные полки, требующие покупки оных, но видя из рапортов первого, что сии лошади поныне еще не распределены и повидимому от нелучшего присмотра начинают падать, а другого, что он приказал немалое число оных отдать к артиллерии и понтонам, я имею все притчины бояться, что казна и в сем случае понесет чувствительной убыток чрез их ненадлежащее и им несвойственное употребление. И потому я писал вновь к помянутым господам генералам, чтобы оные лошади в полки с подробным описанием в силу полковничей инструкции конного полку отданы и не взирая на те препятствия, кои я предвижу, что полковые командиры в приеме их и уверительно по удобопонятным притчинам делать будут, они по их вещественной доброте, а не по одной наружности обракованы и приняты, с неспособными же, как в той же инструкции, о таковых предписывается поступлено было. Я имею честь быть с вышшим уважением и почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 41, оп. 1, д. 438—440, лл. 31—31 об. Подлинник.

№ 325

1794 г. октября 18. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПРОДОЛЖЕНИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ПРИБЕГАЯ К ПОМОЩИ АВСТРО-ПРУССКИХ ВОЙСК

№ 212 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Я имею ваши рапорты № 420, 456, 462, 463 и 471 [1] с их приложениями. Я не вижу в первых ничего далее о Мокроновском и других неприятельских генералах, что шли с их корпусами из Литвы, и я должен заключать, что вся сия куча станет вам на пути к Варшаве, ежели они не были разогнаны нашими в Литве действующими войсками. Я нахожу в последних ответы его прусского величества и австрийского генерала графа де Гарнонкурта мало удовлетворительными по моим заключениям в № 187 [2]. Первый по поводам, по которым вы проситесь поспешить к Висле и другой по объяснениям, что там касательно Владимира и реки Вепржа и особливо сношения с Варшавой наводятся, и кои вам теперь то очень внятно оказывают чем сии

---

[1] Не публикуются.
[2] Не публикуется.

войска и их генералы вообще занимаются. Я очень уверен, что ваше сиятельство так как все иные противу неприятеля действующие генералы очень скоро вовсе новые наставления иметь будете, к которым естественным образом и пленение Костюшки[1] и многие чрез то открытые обстоятельства повод дают, и что ваше сиятельство между тем сим случаем воспользуясь и без всякого содействия союзных чрез соединенные собственные силы теперь трепещущего неприятеля одолеете и все к вышшей славе ее императорского величества обратите, коей она единственно и единдовлеет, и что вы не по держанному воинскому совету и не по нужде, но по победе в ваши квартиры возвратитесь. Что до отвода пленных и взятой артиллерии, то я приказал господину генералу-майору графу Разумовскому так поступать, как вы в том с господином генерал-аншефом и кавалером князем Николаем Васильевичем Репниным согласитесь, видя, что ваши назначения главнейше в рассуждении пути вовсе разные были. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 95, лл. 206—207. Подлинник.

№ 326

1794 г. октября 20. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ДЕЙСТВИЯХ АВСТРИЙСКИХ И ПРУССКИХ ВОЙСК В ПОЛЬШЕ

№ 214

Хотя я по многим причинам долженствовал полагать, что неприятель не мог важиться делать больших отрядов, за исключением тех, что противу войск ее императорского величества действовать назначены были, будучи наблюдаем очень близко от прусских и австрийских войск, и что первые особливо тотчас таким случаем воспользуются, но события доказывают, противу всякого чаяния по очень веры достойным уведомлениям сие вовсе инаковым быть, и то так далече, что по числу неприятельских войск, кои в прусских владениях теперь палят и жгут, и тем что вы может быть пред собой имеете, разве мало что оных в Варшаве или на нещастливом очаге находится, где они напоследок или собственным огнем спалиться или сдаться должны. И я повторяю еще здесь те уверения и всеусерднейшие

[1] 29 сентября в сражении при Мацейовицах корпусом под командованием Ферзена был взят в плен тяжело раненный Т. Костюшко.

желания, что я заметил вашему сиятельству в моем писании № 212-й [1] относительно сего обстоятельства, и я их, щитаю как уже учиненными, ежели и пленение Костюшки и страх и ужас что то в его войсках произвело, не сделали никакого действия над союзными. Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорный слуга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2730, лл. 263—263 об. Отпуск.

№ 327

1794 г. октября 22.— ПРЕДПИСАНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА К БРАЦЛАВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ БЕРХМАНУ О НАБЛЮДЕНИИ ЗА ШПИОНАМИ, НАПРАВЛЕННЫМИ В ПОЛЬШУ

№ 219 *Ташань*

Генеральный консул в Яссах господин Северин уведомляет меня, что 10 сего месяца прибыл в Букарест француз, отправленный якобы от находящегося в Константинополе французского эмиссара де Лакорта, имеет письма в Польшу и что он ищет случая туда пробраться, росту он среднего, сухощав, волосы светлорусые, имеет усы, и что из Ясс посылаются в Могилев и в Польшу евреи: Бейба Хахам, Ершко Ишмил: сии последние попадут во внутрь Польши, а первой останется в Могилеве для произведения переписки с ними. Ваше превосходительство благоволите приказать, чтобы касательно француза и евреев надлежащие осторожности приняты и всевозможные способы к перехваченнию последних переписки употреблены были, дабы из оной их намерение и нечто потребное открыть. Я имею честь быть с истинным почтением вашего превосходительства покорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 62, л. 12. Копия.

№ 328

1794 г. октября 26. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О НАГРАЖДЕНИИ РУССКИХ ВОЙСК, ОТЛИЧИВШИХСЯ В СРАЖЕНИЯХ ПРИ КРУПЧИЦЕ И БРЕСТЕ

Граф Петр Александрович!

Мы уже предварили вас о том удовольствии, с каковым приняли мы первые известия, от вас присланные, об успехах, одержанных генералом графом Суворовым-Рымникским, от вас отря-

[1] См. документ № 325.

женным, над мятежниками польскими разбитием их 6-го сентября при Крупчице, а потом 8-го того же месяца и совершенной победой при Бресте, которой следствия при добрых распоряжениях ваших и при усердных подвигах наших генералов и всего воинства скорое и благополучное тамошних дел окончание нам обещают. По получении от вас подробных донесений о помянутых победах, одобренных за отличные их действия, удостоили мы знаков особливого нашего монаршего благоволения как из приложенной у сего росписи усмотрите. Впротчем о чинах, коих производство от вас зависит, мы предоставляем вам рассмотреть и о тех, коих подвиги найдутся гласны, сделать надлежащее ваше определение, объявя притом всем в делах оных участвовавшим наше благопризнание к их ревностной службе.

Пребываем всегда вам благосклонны.

Екатерина.

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 95, лл. 172—174. Копия.

№ 329

1794 г. октября 29. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О БЕСПРЕПЯТСТВЕННОМ СОЕДИНЕНИИ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК ПОД ВАРШАВОЙ ВСЛЕДСТВИЕ БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРУССКИХ ВОЙСК

№ 252 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Я имею рапорты вашего сиятельства № 477, 481, 483, 509, 512 и 513 [1], и я отправил ко двору с господином полковником Муромцовым и капитаном Тимашовым те, с коими они присланы были. Я вижу впротчем теперь очень внятно, что ваше сиятельство все обстоятельства и происшествия, следственно и все то, что касается до вашего предприятия, с лучшей пользой службы соображаете, и что ваше сиятельство все то в себе самих и в соревности ваших подчиненных находите, чего вы от помощи союзных ожидали. И то уверительно не без удивления, что все старания и предложения вашего сиятельства

---

[1] Не публикуются.

в сем виде были вовсе тщетны и без всякого уважения на поводы, что вы тамо наводили и на саму видимую пользу общественных действий; и что сие единственно и едино виной было, что Варшава могла без помехи жизненными средствами запасаться, и что все войски возмущенных способы нашли, так из Литвы как из Пруссии скрытым ходом к Варшаве пробраться и теперь оную и Прагу саму, коя тоже хорошо укреплена, соединенными силами и по всему видимому найвсекрайнейше и отчаянно оборонять. Я долженствовал полагать и то по рапортам самим вашего сиятельства, что прусския войски их пост при Закрочиме оставили, и что Макрановский недалеко от того Буг переходил, но теперь оказывается сие вовсе напротив, и что генерал Фаврат тамо неподвижно стоит, и что Макрановский Буг при Броках перешел, и где при погоне, чрез особливо нещастливое приключение достойный генерал-майор граф Валериан Александрович Зубов тяжело ранен был, который сие все лето авангардом при корпусе господина генерала-порутчика Дерфельдена с многой хвалой командовал и при каждом случае, где он только находился, отменной храбростью и ревностью отличался и монархине и отечеству большие и полезные службы оказывал.

И я уверяюсь, что ваше сиятельство тотчас приказали, дабы о его лечении и покое рачительное попечение взято было и он сам в ближайшее прусское место отвезен был так скоро, как его состояние на то позволит и то по мнению врачей, без всей опасности учиниться может. Я рассматривал с многой прилежностью мне присланный план, по которому Прага хотя бы и слабо, но двойным укреплением обведена, из которых, по мнению искусство знающих мужей, при взятии одного останавливаться не должно и удерживаться вовсе не можно; и я оканчиваю сие с тем удостоверением, что все уже учинено, что только в способах и в возможности находится, и что ваше сиятельство еще один раз и то пред вашим приближением к Праге, испытал союзных по крайней мере так далеко подвинуть, что каждый от своей стороны хотя бы доказательствами неприятеля пугал, коему никакой надежды ко спасению и действительно не остается, разве в своем упокорении той или другой державы.

Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 95, лл. 157—158 об. Подлинник.

№ 330

1794 г. октября 31. — ЦИРКУЛЯРНЫЙ ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРАМ ЧАСТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ О ЗАНЯТИИ А. В. СУВОРОВЫМ ПРАГИ

Я уведомляю ваше сиятельство для обвещания вашей команде, что войска его императорского величества под предводительством господина генерала-аншефа и кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского 24-го сего месяца город Прагу, которой от Варшавы Вислою отделяется и двойным ретраншаментом укрепляется, штурмом и с очень малой потерей с нашей стороны взяли, и где большое число пушек добыто и многие тысячи от неприятеля пленными сделаны.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2730, л. 297. Отпуск.

№ 331

1794 г. ноября 1.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ А. И. ХРУЩЕВУ О ДОСТАВЛЕНИИ В ПЕТЕРБУРГ Т. КОСТЮШКО

№ 272

Как по всевысочайшему повелению ее императорского величества бунтовщик Костюшко в препровождении лекаря, что его лечит, и другие, коих вы за тех знаете, что в сем возмущении главнейшее участие брали, и его секретарь или тот Немцевич, что послом на революционном сейме был, именно наискорее и без всякой огласки и под надежным присмотром в Петербург к господину генералу прокурору Александру Николаевичу Самойлову отправлены быть должны. То имеете ваше превосходительство, ежели бы сие посредством ордера его светлости господина генерала-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина еще действительно учинено не было, без всякой медленности и тотчас с получения сего и буквально по выше наведенному предписанию выполнить и сих всех злочинцов тем и таким образом везти, дабы их никто видеть и на дороге о том, кого везут, знать не мог, и чтобы Костюшко отделенно и пред всеми другими везен и по приезде в Санкт-Петербург в дом господина генерала прокурора тайным образом и ночью приведен был, и чтобы их везущие офицеры под их глазами не спускно день и ночь имели, как то в моем вам под № 253-м данном ордере точно велится[1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2730, лл. 301—301 об. Черновик.

---

[1] Не публикуется.

№ 332

1794 г. ноября 4. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ЗАЧИСЛЕНИИ НА РУССКУЮ СЛУЖБУ ВЕНГЕРСКОГО ОФИЦЕРА

№ 648 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Венгерской нации порутчика Бржеского, о коем ваше сиятельство в рапорте № 2312 меня уведомляете, что он добровольно с 48-ю человеками венгерцов со всем вооруженными вышел из Варшавы и желает службу продолжать ее императорского величеству в рассуждении того, что он в сражении при местечке Кобылке оказал отличную храбрость, ваше сиятельство изволите приказать его в Ольвиопольской гусарской полк тем ж чином, ежели есть ваканция в комплекте причислить и на верность службы при команде к присяге привесть, а для донесения Государственной военной коллегии послужной его список ко мне прислать.

Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 90, л. 203. Подлинник.

№ 333

1794 г. ноября 4.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О РАЗМЕЩЕНИИ ВОЙСК, НЕ ЗАНЯТЫХ ВОЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ, НА ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ

№ 277 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Я полагаю, что при позднем годовом времени и очень суровой погоде войски, кои не к числу тех надлежат, что продолжают действовать противу неприятеля, должны уже войтить в им указанные квартиры; и я уверяюсь, что каждый корпусной командир при сем расположении сохранение оных и им потребные выгоды и заготовление и доставление к их продовольствию и к службе потребного главнейшим предметом иметь и их всякий раз с теми наблюдениями найлучше соображать будет, каковых службы порядок вообще и теперешние обстоятельства

в землях, что к Польше надлежали, главнейше от нас требуют, и чтобы по сему уважению тамо каждая часть войск в сей указанной окружности не обширно и не менее одной роты вместе располагались, и на сей конец их квартиры в оной с согласия их команды и земского правления часто переменяли; и чтобы, кроме обыкновенного караула, что на крайней черте границ чрез к тому особо назначенные посты держится, всякая часть их особые караулы на их сборных местах всякий раз, сразмерно их качеству и количеству и при них находящейся артиллерии имели, и чтобы при назначении их сборных мест враз и те назначены были, где бы они при незапном походе их лазареты и тягости беспечно оставлять могли, и чтобы при сем расположении в квартирах то главнейше наблюдалося, чтобы их сообщение и на потребный случай надобное соединение и взаимная помощь, никаким образом воспрепятствованы быть не могли, и чтобы чрез связь оных и мысль сама злонамеренных к возмущениям отнята была.

Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 95, лл. 160—161. Подлинник.

№ 334

1794 г. ноября 6. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ В ВАРШАВЕ РУССКОГО ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК ПРЕИМУЩЕСТВЕННО НА ПРАВОМ БЕРЕГУ РЕКИ ВИСЛА

№ 284 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Как в назначениях славе нашей великой монархини предудержано было, чтобы чрез свои злочиния возгордевшей и мощнейшим света противустоять и покой в их областях поколебать дерзнувшей неприятель чрез ее победоносные войски попран и вовсе уничтожен был, и Варшава, когда сие доброе столичное, но чрез то стыдом покрытое место уже в ее власти есть, но как Висла, коей переход при сих обстоятельствах поспешно учиниться не мог и к чему все способы уверительно предварительно вовсе отняты или по крайней мере возможно затруднены были, могла пособствовать к уходу главных преступников. И я и в том

уверяюсь, что ваше сиятельство все крайнейшее к их поимке употребили и впротчем сей нещастный город не иначе как завоеванным и единственно и едино всевысочайшей воле ее императорского величества покорен был, и что все те, кои в сем возмущении за добро отчизны разные мучения терпели, всей отрадой теперь пользуются, а все преступники напротиву в свою очередь в их злочинении томятся, и что с королем и вообще всеми другими по предписанию, что мог иметь господин генерал-порутчик Ферзен, по случаю первого облежения, а впротчем по усмотрению их расположений поступается, и что город российского императорского губернатора и коменданта, и они все цейхгаузы и все другие воинские гражданские распоряжения и наряды под их ведомством имеют, и все доходы в казну ее императорского величества взносимы будут, и что ваше сиятельство в Варшаве самой и в Праге такое число войск и большой частью пехоты расположите, каково к беспечности надобным и продовольствовать возможным есть, без многого уважения на обильность обывателей сего города и всей земли на сей раз, кои чрез от них нам учиненные оскорбления сего вовсе и не заслуживают, и что вся иная пехота и большая часть вашей кавалерии на сей стороне Вислы расположится и сколько можно больше вместе, и то на случай, ежели бы прусские войска и теперь больше нежели когда некстати другую сторону реки Вислы же занимали, и что при сем расположении вам вверенных войск на сии обстоятельства вообще и на доброе соразумение союзных особливо уважаться, а главнейше на то смотреться будет, что еще надобная осторожность от неприятеля и беспечное сообщение и в Литве и в Бржесте, и в Волынии находящимися собственными войсками от нас требуются.

Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 95, лл. 163—164 об. Подлинник.

№ 335

1794 г. ноября 10. — ЦИРКУЛЯРНЫЙ ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРАМ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ О ВСТУПЛЕНИИ РУССКИХ ВОЙСК ПОД КОМАНДОВАНИЕМ А. В. СУВОРОВА В ВАРШАВУ

Я сообщаю вашему сиятельству для обвещения в вашей команде важную новость, что город Варшава оружием ее императорского величества и единственно и едино ее всевысочайшей

воли упокорена и войски ее под их храбрым предводителем господином генералом-аншефом и кавалером графом Александром Васильевичем Суворовым-Рымникским имели в оную победоносный вход.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2730, 316. Черновик.

№ 336

1794 г. ноября 18. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ ОБ ОТПРАВКЕ В ПЕТЕРБУРГ СООБЩЕНИЯ О ВЗЯТИИ ВАРШАВЫ

№ 312

Милостивый государь мой!

Я получил рапорты вашего сиятельства все в свое время, и я отправил наипоспешнейше так господина генерала-майора Исленьева с ключами города Варшавы, как всех других и последне от вас присланных г-д подполковника Чорбу и гвардии порутчика Капорова с вашими рапортами в подлиннике ко всевысочайшему двору. Я имею все притчины уповать, что от вашего сиятельства ее императорскому величеству и отечеству вновь оказанные наиважнейшие заслуги удостоятся всевещно ее всевысочайшего благоволения. В нетерпеливом ожидании от вашего сиятельства так по моим к вам от 6-го сего месяца под № 284 и 285 зачисленным письмам [1], как и о всем том, что там происходило и чинилось, обстоятельнейшие я получил, между тем, рапорты от господина генерала-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2730, 327—327 об. Отпуск.

№ 337

1794 г. ноября 29 — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ С ОДОБРЕНИЕМ ЕГО МЕРОПРИЯТИЙ

№ 326 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокопревосходительный господин генерал-аншеф и кавалер, милостивый государь мой!

Я получил рапорты вашего сиятельства № 558, 566, 567, 569, 571 и 597 [2] с их приложениями, и я отправил те, кои к дальнейшему назначению и с теми, с коими они ко мне при-

---

[1] См. документ № 334.

[2] Не публикуются.

сланы были. И я должен отдать всю справедливость вашему сиятельству, что все от вас к лучшему службы и войск ее императорского величества учинено, что есть только в искусстве, в способах и в возможности, и что до квартир и продовольствования войск особливо, видя все те большие трудности, что вы встречаете от опустошения и занятия чужими войсками множайших мест, кои вам по многим видам и самого сообщения ради необходимо надобными суть.

И как все сие множайшей частью не к одним военным распоряжениям и нарядам надлежит, и я уверяюсь, что дальнейшие наставления на то скоро последуют, и что между тем ничто в сем роде вашего проницания не минует, что только от вашего внимания и бдения зависит.

Я имею честь быть с почтением наиотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 95, лл. 168—168 об. Подлинник.

№ 338

1794 г. декабря 4.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА Н. И. САЛТЫКОВУ ОБ УСКОРЕНИИ ОКОНЧАНИЯ КАМПАНИИ В ПОЛЬШЕ

г. Ташань

Милостивый государь мой, граф Николай Иванович!

С польскими делами надобно спешить, долгота носит вообще по пословице тяготу, а здесь могут и из малейшей медленности большие неприятности произойти, и коих предвидеть едва возможно, поелику они многи и между самими очень разны суть. Я чувствую впрочем, мой милостивый граф и благодетель, все то совершенно, что я вам должен за ваши благодеяния, и я чувствую много больше, нежели я в том изъясниться могу, и с сим утешением, что вы сие все совершенно знаете я кончу сие письмо вам сердцем и душой предан, вашего сиятельства всепокорнейший слуга *граф Румянцов-Задунайский.*

P. S. Что до моих бывших адъютантов, то я их оставил при себе по неимению мест и особливо господина Бессина, который всей силой хочет быть в кавалерии и не хотел быть помещен в два пехотные полки на вакансии. Я подозреваю, что сие вам внушено было не лучшим образом от моего меньшого сына, кой вообще сим родом в мои дела плетется, и я вас прошу, моего милостивого благодетеля, мне о том нечто обстоятельнее дать знать, дабы я мог по тому мои дальнейшие меры взять.

ЦГВИА, ф. 41, оп. 199, св. 37, д. 438—440, лл. 41—41 об. Автограф.

№ 339

1795 г. января 19. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II С ВЫРАЖЕНИЕМ СВОЕЙ ПРЕДАННОСТИ

№ 2 *Ташань*

Что суть наши службы и самое большее пожертвование в оных, в сравнении того великодушия и щедрот, какими ваше императорское величество нашу верность и ревность награждать изволите. С сим ощущением и заверением, что я щастие имел вашего императорского величества мне всевысочайше от числа 1-го сего текущего месяца и года данное повеление принять и что я оное имею за мне в нем между теми, что в ныне чрез мудрые меры и правила вашего императорского величества препрославлено оконченной войне вашему императорскому величеству вышшее щастие служить имели, непосредственно оказанную высочайшую милость мою всеподданнейшую и бесконечную благодарность к ногам вашего императорского величества сложить и всеподданнейше донесть, что все мне в нем всевысочайше повеленное буквально выполнено будет.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 292, лл. 24—24 об. Копия.

№ 340

1795 г. января 26. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ПРОВИАНТМЕЙСТЕРСКОЙ КОМИССИИ О ФУНКЦИЯХ ЭТОЙ КОМИССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ АРМИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ФУРАЖОМ

Я имею рапорты сей комиссии № 4725-й, 4726-й и 4727-й с при первом приложенными ведомостьми, и я должен отдать справедливость общественно принятым мерам и правилам господина генерала-аншефа князя Волконского с господином вице-адмиралом де Рибасом, а главнейше рачительным попечениям данном и в его рапорте № 4727 подробно описанном наставлении очень внятно нахожу. И я уверяюсь, что она при буквальном наблюдении оных не может встретить никаких затруднений. Но как она между тем относится и к оным мерам, то я должен сделать ей следующие примечания: во-первых, должна она того смотреть, чтобы в главных магазейнах назначенное количество провианта всякого рода в лучшей доброте всегда действительно

находилось, и чтобы в том никакого злоупотребления не чинилось, и чтобы перевоз в прямую годовую пору и вообще с лучшей казенной прибылью водой и землей чинился.

Второе, чтобы войски, кои от ее продовольствия зависят им довлеемое в лучшем роде и тоже в свое время получали.

Третье, чтобы те, кои за провиант и фураж деньги берут, их закономерно и на то, что обращали и чтобы и им даваемые справки тоже всякой раз на тех основывались и со всеми веми, кои бы сего долгу мерно поступают, по строгости законов поступалось.

Четвертое, чтобы сия комиссия с поставщиками, кои чрез неурожай и другие тому ровные притчины никакого права к извинению иметь не могут в выполнении их обязательств тоже закономерно [1] поступала [2]. Я не могу ничего сказать оной о том провианте, что взаймы роздан. Она должна уверительно веления на то иметь и сходственно с теми поступать [3].

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 143, лл. 13—14. Черновик.

№ 341

1795 г. марта 1. — ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРОВЕРКЕ ПОСТУПИВШИХ СВЕДЕНИЙ О ВОЛНЕНИЯХ В ГАЛИЦИИ

При всесовершенной тишине и вообще казавшемся восстановленном покое с стороны возмущений в Польше уведомляют меня вашего императорского величества генеральный консул Северин из Ясс между другим, что для одного паши к стороне Оргис квартиры готовятся и г-н генерал-фельдмаршал граф Суворов-Рымникский, что поверя достойным донесениям, без именования однакоже особ, откуда он их имеет, Галиция и Венгрия тем вновь учреждается, и что по сему случаю он сообщил свои мысли австрийскому генералу графу де Гарнонкурту. Знав совершенно внимание и деятельность сего генерал-фельдмаршала, я должен полагать, что сии новизны уверительно их основание имеют, но будут и дивиться, что помянутой граф де Гарнонкурт и другие в Галиции командующие генералы нас о том совсем не уведомляли. И как к сему последнему уведомлению приложенных потом как в копиях при сем моем всеподданнейшем донесе-

---

[1] Рукой Румянцева вписано: «И точно по силе с ними учиненных договоров».

[2] Рукой Румянцева вписано: «Равномерно и с тем, кои провиант занимали».

[3] Фраза: «Я не могу... поступать» Румянцевым зачеркнута и вместо нее вписано: «По ей на то данным велениям, не полагая чтобы она сама то делатьважиться должна».

нии следуют в четвертом и седьмом отделении и нечто о отступлении австрийских войск из от них занятых польских воеводств упоминается, то я в рассуждении сих в некотором роде вовсе мудреных мыслей за нужно судил тотчас приказать некоторых надежных и искусных офицеров во все в сих нотах названные четыре места под видом закупок и других подобных исправлений послать с тем наставлением, чтобы они..[1]

Сии уведомления, всемилостивейшая государыня, были бы они истинны или выдуманы, требуют, однакоже, всего моего внимания по причине, что союзные находятся теперь больше, нежели когда многим и по себе самим очень разными предметами озабоченными, и что состояние и положение войск могут вовсе нечаянных и вообще больших перемен требовать...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 292, л. 28. Автограф.

№ 342

1795 г. марта 16. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ВОЛНЕНИЯХ В ВЕНГРИИ И ГАЛИЦИИ

№ 52 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокоповелительный господин генерал-фельдмаршал и кавалер, милостивый государь мой!

Я имею рапорт вашего сиятельства № 24 и уведомление о грозящем Галиции и Венгрии возмущение. Вследствие оного я приказал тотчас во все четыре там названные места надежных офицеров под видом разных надобностей и исправлений послать. Я должен дивиться впротчем, что командующий генерал австрийскими войсками и посол ее императорского величества в Вене нас о сем и вообще о том не уведомляет, что их и прусския войски в большом числе в те места идут, что противу тех лежат, кои войсками ее императорского величества занимаются, и что сверх двадцатичетырех тысяч первых, что действительно в Галиции находятся, еще шестьдесят тысяч чрез границы Венгрии до Снятина и чрез Моравию до Черткова идут. Говорят тоже, будто Колонтай в Галиции задержан был, но за открытие некоторых проектов, найденных в бумагах господина генерал-аншефа и кавалера барона Игельстрома, освобожден будет. Многие доказательства даются видеть, что и дух польского возмущения еще не вовсе изчез и что злорасположен-

---

[1] Несколько слов не разобраны.

ные ищут частию чрез те подметные и частию чрез прибитые письма покой нарушать, как то и еще недавно в Кременце учинилось, и где на воротах Базиминскова монастыря следующие слова найдены были: «кто коха верность Костюшке и ойчизне, нех маха цо прендзей на Волощизне» с подписью «Тад. Кос»[1]. Я имею тоже уведомление из Молдавии, что четыре везирчегодарей, и два в Малороссию, а два в Тавриду и Екатеринославскую губернию, под видом торгующих плодами купцов тайно посланы для узнания нашего вооружения. И я уведомляю ваше сиятельство о сем, чтобы вы всех и каждого, кому сие знать и наблюдать подлежит, наилучше наставить изволили, чтобы в вам вверенной команде, относительного сего и вообще над приезжающими чужестранными бденное око имелось, и дабы под видом торгующих разведыватели и нарушители всеобщего покоя скрываться не могли. Все сии обстоятельства должны вашему сиятельству во всем их существе подробно известны быть; и я уверяюсь, что ваше сиятельство меня о всем том, что по вашему знанию доходит, так как и от вас тому вопреки принимаемых мерах в неизвестности не оставите, дабы и с моей стороны ничего тут упущено не было и главнейше в рассуждении не ожидаемых произшествий, по коим состояние и положение войск могут вовсе нечаянных и вообще больших перемен требовать.

С чувствами истинного высокопочитания и уважения найотличнейше, что я имею честь быть вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 130, лл. 27—29 об. Подлинник.

№ 343

1795 г. апреля 7. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПРИСЫЛКЕ УВЕДОМЛЕНИЯ О КОЛИЧЕСТВЕ РЕКРУТ, ПОТРЕБНЫХ ДЛЯ УКОМПЛЕКТОВАНИЯ ПОЛКОВ

№ 1033 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокоповелительный господин генерал-фельдмаршал и кавалер, милостивый государь мой!

За моим к вашему сиятельству от 15-го прошедшего марта под № 741-м отношением о предписании полкам, из Харьковской губернии рекрутами комплектующимся, чтобы они требуемое от господина Харьковского губернатора о числе потребных им рекрут уведомление немедленно доставили, я по сему же самому

[1] «Кто любит Костюшку и отчизну, пусть немедленно отправляется в Молдавию.»

предмету получаю из Государственной военной коллегии от 21-го марта под № 4564 указ, и я оной, у сего в копии включая, прошу ваше сиятельство о самоскорейшем и неупустительном предписанного в нем исполнения строжайшее тем полкам подтверждение сделать.

Я имею честь быть с почтением найотличнейшим вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 130, л. 96. Подлинник.

№ 344

1795 г. апреля 17.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ СВЕДЕНИЯ О РАСПОЛОЖЕНИИ ВВЕРЕННЫХ ЕМУ ВОЙСК

№ 71 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокоповелительный господин, генерал-фельдмаршал и кавалер, милостивый государь мой!

Я уведомляю ваше сиятельство чрез сие о исправном получении ваших писаний от 21-го и 29-го марта. Я уверяюсь, что ваше сиятельство берет всякой раз вам свойственные меры и правила, и по которым не вы, а разве на вас внимающие незапности бояться имеют. При всем том, однакож, в рассуждении, что жребий остатка Польши еще не решен и что намерения и приготовления Порты еще не вовсе объяснились, мы должны брать наши расположения и распоряжения сходственно с сим положением дел и нашей связию вообще. И по сему поводу я прошу ваше сиятельство всепокорнейше меня уведомить, где и в каких местах под командой вашего сиятельства находящиеся войски их лагерь иметь будут, и особливо в той части, что между границы Изъяславской губернии вверх по реке Бугу, начав от Бржестия, до границ галицских лежат, дабы я мог мои в сих окольностях и главнейшие в остатке Волынии, которые я должен так скоро занять, как австрийские войски оную опорожнят и к чему отряд уже готовым находится, по тому располагать, и особливо на случай, ежели бы все ваши войски сих краев приближаться имели.

С высшим уважением и истинным высокопочитанием, что я имею честь быть

вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 130, лл. 70—71. Подлинник.

№ 345

1795 г. апреля 25. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ, РАСПОЛОЖЕННЫМИ НА ГРАНИЦАХ С ПОЛЬШЕЙ И ТУРЦИЕЙ

Граф Петр Александрович!

Всегда я надеялась, что, где идет дело о пользе службы моей и добре общем, вы охотно себя употребите, в чем имела уверения как письмами вашими, так и чрез детей ваших. Время к тому теперь настоит не сомневаюсь, что вы, приняв знаком истинной моей к вам доверенности и особливого благоволения поручение главного начальства над знатною частью войск моих по границам с Польшей и Турцией в трудных нынешних обстоятельствах, употребите ваше рвение и ваши отличные дарования, которыми не один раз доставляли в славу оружию российскому. Знаю, что телесные силы ваши не дозволят вам снесть всех трудностей военных, но тут нужно главнейше ваше наблюдение и ваше руководство, ими при помощи божией дела исправлены и до желаемой степени доведены будут. От вас зависит избрать место для пребывания вашего по соображению разных удобностей в получении известий и в снабдении наставлениями. Будьте впрочем уверены, что труд, вами подъемлемой на пользу отечества, принят мною будет в полной его цене и с особливым признанием. Дай бог, чтоб вы предуспели в подвигах ваших, и тем новую оказав услугу, новую себе приобрели славу.

Пребываю непременно вам доброжелательна.

Екатерина.

ЦГВИА, ф. 341, д. 1, лл. 58 об.—59. Копия.

№ 346

1795 г. апреля 29. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ ПОЛКОВ РЕКРУТАМИ

№ 101 *Ташань*

Сиятельнейший граф, высокоповелительный господин генерал-фельдмаршал и кавалер, милостивый государь мой!

Я сообщаю вашему сиятельству здесь копии от меня данных ордеров господам генералу-порутчику Леванидову и генералу-майору Турчанинову относительно рекрут, что с укомплек-

тованием под вашего сиятельства командой находящихся полков назначаются, и от последнего мне присланной ведомости с той всепокорной просьбой, чтобы ваше сиятельство офицеров от тех полков, от коих они еще не были присланы, немедленно прислать приказать и меня впротчем уведомить изволили, как вы дальнейшее препровождение сих рекрут к их полкам назначить полагаете, видя, что многие притчины, а главнейше неизвестность требует, чтобы сие сходственно с временем и обстоятельствами чинилось.

С высшим уважением и истинным высокопочитанием, что я имею честь быть вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов-Задунайский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 130, л. 95. Подлинник.

№ 347

1795 г. апреля 29. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ А. Я. ЛЕВАНИДОВУ О КОМПЛЕКТОВАНИИ ВОЙСК РЕКРУТАМИ

Погоды и виды, по которым я мои распоряжения относительно тех рекрут сделал, что по укомплектованию под командой его сиятельства господина генерал-фельдмаршала и кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского находящихся полков назначаются, суть много ощутительны, чтобы не видеть той пользы и сбережения, кои из того естественным образом следовать имели. Но как противу всякого чаяния в сем, как и во многих других от меня чиненных распоряжениях и нарядах вовсе неожиданные затруднения все мгновенно оказываются и здесь главнейше, что здешняя команда, откуда большая часть сих войск отряжена была, никаких уведомлений о тех местах не имели, где они их при их выходе слагали, и некоторые же необмундированных рекрут в том числе оставляли, и что многие ни к приему рекрут и на них надобных вещей поныне еще офицеров не прислали, вещи без всякого спросу к полкам брали, или из одного места в другое перевозили, а другие их даже вдвойне имели. И я должен по тому браться за меры всякой раз как хотя бы некоторым образом сим предположениям отвечали. И сего ради приложил вашему превосходительству копию рапорта и с ведомостей господина генерал-майора Турчанинова, возлагаю я на ваше превосходительство, чтобы вы в обмундировании и вооружении приходящих команд так и таким образом поступили, чтобы число рекрут,

кои из Киевского магазейна их вещи получают там, точно и одеты и вооружены, а другие в Деражну отправлены были.

Засвидетельствовал флигель-адъютант *Данила Ясновский.*

ЦГВИА, ф. 43, оп. 1, д. 130, лл. 96 и об. Копия.

№ 348

1795 г. мая 31.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ В. В. ЭНГЕЛЬГАРДТУ О ЗАНЯТИИ ВОЙСКАМИ РАЙОНОВ, ОТОШЕДШИХ ОТ ПОЛЬШИ

№ 110

Из письма генерала графа де Гарнонкурта, с коего вы приложили копию к вашему рапорту № 196-й, вы видите, что сей генерал находит еще мои дальнейшие распоряжения надобными, относительно выводу их войск и что по содержанию моего вам под № 65-м от числа 29-го марта данного ордера между вами совершенно окончено быть имело. Не входя в толкование прямых видов, для чего он сей вывод и теперь до конца июня по новому стилю продолжить желает, мы должны в том настоять, чтобы сие наискорее и без всякого отлагательства учинилось, и я вам сообщаю копию с моего письма к помянутому генералу, на сей конец, дабы вы те поводы наивнятнейше видеть могли, на коих я мои мнения основываю и что посему ваш ответ к оному генералу только в просьбе состоять должен, чтобы он вам время вывода императорских войск точно назначил и чтобы вы на сей конец майора Лада к генерал-майору Шульцу близости ради нарочно послали, дабы с ним во всем сем наилучше соглашаться, и что вы в вашем письме к генералу Шульцу наидружественнейше изъяснить изволите. И между тем тому отряду, что к занятию в моем вышенаведенном ордере подробно описанных земель назначен, приказать под командой господина генерал-майора и кавалера Маркова при Варковичах расположиться, дабы сей отряд сперва Дубно занял и помянутой генерал свою квартиру там учредил, а потом в главных местах команды и легкие войски по-над границей так расположил, чтобы левое крыло сих постов к тем, что в Изъяславской губернии противу Галиции лежат, а правее к тем, что от корпуса господина генерала майора и кавалера графа Разумовского поставлены, примыкали. Сего ради должен корпус графа Разумовского до его возвращения под командою господина генерал-майора Маркова тоже состоять и все главные места, что от прежних галицких границ на сей или на правой стороне Буга лежат, занять и свои передовые посты вдоль по сей реке так

расположить, чтобы их левое крыло примыкало к постам корпуса господина генерал-майора Маркова, а правое к войскам команды его сиятельства господина генерала-фельдмаршала и кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского. Сии войски вообще и их командиры главнейше все то в самовышшей степени совершенства наблюдали, что к их долгу и должности и особливо к воинской чинности, бдению и их поведению с обывателями и с сограничными соседьми относится и продовольствие войск осталось попрежнему и в том роде, как то вообще в новоприобретенных губерниях чинится, и от провиантской комиссии рачилось, дабы чрез подряд или чрез непосредственную куплю войски им довлеемое получали. Равномерно чтобы и гражданское управление и прием податей до дальнейшего повеления ее императорского величества под главным присмотром командующего генерала так оставалось, как-то поныне было, и что тем труднее назначить, что здесь вовсе неизвестно, как далеко ведомство господина генерал-майора и кавалера Буксгевдена простирается в остатке Волынии и в части Хельмского воеводства, что на сей стороне реки Буга лежит.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 292, лл. 36—37 об. Копия.

№ 349

1795 г. мая 31.—ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ВЫВОДЕ АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК ИЗ ВОЛЫНСКОГО И ХЕЛМСКОГО ВОЕВОДСТВ

№ 111

Я уведомляю ваше сиятельство долгумерно, что войски австрийские имеют скоро из остатка Волынии и из той части Хельмского воеводства, что от прежних галицких границ на сей или на правой стороне реки Буга лежит, выведены, и сии земли войсками ее императорского величества под командой господина генерала-майора и кавалера Маркова занятыми быть, и правое крыло его передовых постов примыкать к тем, что от войск под велениями вашего сиятельства находятся. Я смею себя ласкать, что ваше сиятельство в том согласитесь совершенно, что при подвержении сих земель всевысочайшему скипетру ее императорского величества они вовсе другое состояние и учреждение получают, и сего ради и во всех воинских и гражданских распоряжениях и нарядах тоже вовсе другие меры и правила браты и все те, до коих сие касается о их теперешнем положении наиобстоятельнейше уведомлены быть должны. И посему поводу я прошу ваше сиятельство всепокорнейше мне сообщить, какие

войски тамо теперь действительно расположены, и как они продовольствуются, и как далеко гражданское и казенное управление господина генерал-майора и кавалера Буксгевдена в Бржестком, Хельмском и Волынском воеводствах простирается, и были ли тамошние обыватели к закономерной присяге подданства приводимы.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 292, лл. 35—35 об. Копия.

№ 350

1794 г. июня 5[1].— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ФЕЛЬДМАРШАЛУ Н. И. САЛТЫКОВУ О РАСФОРМИРОВАНИИ ПОЛЬСКИХ ВОЙСК

№ 28 *Ташань*

Сиятельнейший граф, милостивый государь мой!

Уведомляя ваше сиятельство всепокорнейше о исправном получении ваших всепочтеннейших и под № 1085-м и 1086-м от 20-го майя зачисленных писем, с при первом следующими приложениями, я имею честь враз и вас уведомить, что я касательно первого то тотчас по принятии команды господам генералам графам Салтыкову и Суворову-Рымникскому предписал, дабы они во всем том, что присоединенных польских войск относится и кое, естественным образом, чрез корпусных командиров чиниться должно, все им предписанное, точно и буквально наблюдали и в том коль скоро возможно ускоряли, видя, что они и все другие войски озабочивают, и что не сбыв сей обузы ни размещение оных и никакое другое обстоятельствам и предметам мерное распоряжение сделаться не может. И что по второму, относительно на заплату польских войск, присланных девятисот тысяч рублей только заслуженное жалованье по день реформы платить приказал, судя, что все протчие разчоты и требования не могут быть удовлетворены без на то назначенной комиссии, и что она в теперешних обстоятельствах вовсе места иметь не может. И я не умедлю ваше сиятельство обстоятельно о всем том уведомить, что экстраординарных сумм и всех других от вас зависящих распоряжений и нарядов касается коль скоро я все к тому потребное иметь буду и кои по переменившимся обстоятельствам и самого количества войск требуют уверительно то же больших перемен.

Я имею честь быть с истинным высокопочитанием и наивышшим уважением вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

Граф *Румянцов.*

ЦГВИА, ф. 41, оп. 1, д. 438—440, лл. 30—30 об. Подлинник.

---

[1] Документ ошибочно расположен не на своем месте.

№ 351

1795 г. июня 22.— СООБЩЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ МЕСТНЫХ ГОСПИТАЛЕЙ

Я получил сообщение из Государственной коллегии по инспекторской экспедиции от 25-го майя под № 650-м[1] относительно Соколовского полевого госпиталя, которой по наведенным в оном притчинам экспедиция полагает уничтожить и требует моего о том мнения. О сем госпитале, равномерно о Елисаветградском, Херсонском и Крюковском имел посредством господина генерала-аншефа и кавалера князя Григория Семеновича Волконского представление от г. статского советника Шароя, коего надзиранию первый по всевысочайшему повелению ее императорского величества, а другие от господина генерала-фельдмаршала и кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского препоручены, что при них по малому числу больных медицинские чины в излишестве находятся, коих содержание в напрасный убыток казне обращается и что он находит нужным Краковской к Елисаветградскому присоединить, а Херсонской, Богоявленской и Соколовской свести воедин, не означая точно места их соединения. Посему поводу я истребовал от него о их основании объяснений, из коих явствует, что помянутые госпитали заведены покойным господином генералом-фельдмаршалом князем Григорием Александровичем Потемкиным-Таврическим и я не вхожу ни в какие перемены тех учреждений, кои он сделал по притчине, что ему так губернии, где госпитали находятся, как и войски тогда в них расположенные были вверены и он имел уверительно притом виды и намерения, по коим все те заведения имели быть прочны и долговременны, как сие особливо медицинской институт доказывает, и что обстоятельства для коих то чинилось и до сих пор некоторым образом существуют, поелику в сих краях и теперь частью войски находятся и впредь быть могут. Я прилагаю здесь подлинные объяснения помянутого г. статского советника на рассмотрение инспекторской экспедиции, из коих она все, до основания тех госпиталей касающееся, подробнейше увидит, равномерно и то, что их уничтожение или перемена в них, или и дальнейшее их существование от определения Государственной военной коллегии зависит.

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 143, лл. 201—202. Черновик.

---

[1] Не публикуется.

№ 352

1795 г. июля 15.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГУБЕРНАТОРАМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЦЕН НА ХЛЕБ, ПОСТАВЛЯЮЩИЙСЯ ДЛЯ ВОЙСК

Из главнейших предметов попеченей и стараний, коих польза службы ее императорского величества от меня взыскивает, есть продовольствие войск сколько можно для казны выгодное. А как уведомления, что от всех мест ко мне доходят, обещают сего лета благословенную жатву, следственно и уменьшение цен всякого рода зерну естественным образом из того воследовать должно; цены же, коими здешние провиантские комиссии хлеб повсеместно покупают, несходствуют с сими заключениями. То по сим поводам и прошу ваше превосходительство по первом снятии сего летней жатвы, меня о качестве с ней вообще и о ценах зерну в вам вверенных уездах подробно уведомить и, отобрав у промышленников, ежели оные тамо найдутся, соглашения на поставку хлеба на войски, в новоприобретенных краях расположенные по новой урожай следующего года, оные ко мне доставить; равномерно и о присылке от нижних земских судов и городничих ко мне непосредственно за каждой месяц о торговых ценах ведомостей, как-то прежде чинилось, приказать. Я уверен совершенно, что ваше превосходительство из тех же притчин и побуждений сии мои требования удовлетворите и моим рачениям по сему предмету во всем от вас зависящим пособствовать не откажетесь.

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 143, лл. 236 и об.—237. Черновик.

№ 353

1795 г. июля 16.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПРЕПРОВОЖДЕНИИ РЕКРУТ К ПОЛКАМ

Сиятельнейший граф, высокоповелительный господин генерал-фельдмаршал и кавалер, милостивый государь мой!

Как рекруты что на укомплектование войск, под вашими повелениями состоящих, назначаются по рапортам господ генерала порутчика Леванидова в Киеве и генерал-майора Турчанинова в Деражне, некоторые уже одеты и вооружены суть, а другие скоро будут, и я не имею от вашего сиятельства на мое писание от 29-го апреля №101-й, касательно дальнейшего их препровождения к полкам, никакого уведомления, да и приемщики от некоторых полков без команд присланы, а от других еще вовсе

не прибыли, как ваше сиятельство, то из вам тогда сообщенной ведомости видели, то я повторяю мою всепокорнейшую просьбу, чтобы ваше сиятельство меня о всем по содержанию помянутого моего писания и о том каким образом вы препровождение рекрут к полкам назначить полагаете, уведомить изволили, по притчине, что сие и вообще сходственно с временем и обстоятельствами чинится должно и между тем перемена в расположении полков произойти могла. С вышшим уважением и истинным высокопочитанием имею честь быть вашего сиятельства всепокорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 143, лл. 238 и об.
Черновик.

№ 354

1795 г. августа 16.— РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ КАРАБИНЕРНЫХ ПОЛКОВ

Полки карабинерные, что из малороссийских казаков комплектуются, были часто многим переменам подвержены, и их рекруты нередко на учреждение новых войск браты, а они ни разу не комплектованы были и чрез что большое число людей в некоторых из тех не достают, как то Государственная военная коллегия из при сем следующей ведомости о полках, что в коей непосредственной и господина генерала-фельдмаршала и кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского команде состоят, усмотрит. Я представляю сие Государственной военной коллегии больше по той притчине, что сие укомплектование теперь вовсе других распоряжений и нарядов требовать будет, понеже в 5600 состоящей корпус стрелков тоже из сего роду людей комплектовать.

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 143, лл. 277 и об.
Черновик.

№ 355

1795 г. сентября 5.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЛАВНОЙ ПРОВИАНТСКОЙ КОМИССИИ О ПОСТАВКЕ ХЛЕБА ПОДРЯДЧИКАМИ ПО УСТАНОВЛЕННЫМ ЦЕНАМ

Я имею рапорт сей комиссии № 3764, что она для испытания о нынешнем урожае и о ценах зерну и траве послала комиссионеров и что она подрядчикам, кои до августа месяца недоста-

вили в магазейны хлеба, по договоренным ценам платить отказала. Я вижу часто из ее донесеней, что помянутые комиссионеры от нее для закупки провианта и фуража посылаются, и как мне сей род людей вовсе неизвестен, то я бы желал, чтобы сия комиссия мне подробнейше и с поименованием их объяснила: кто из них, от кого, и когда, и на каком основании определены, и для каких исправлений вообще употребляются, видя, что комиссия имеет ей по стату назначенных чинов. А что лежит до отказу подрядчикам, то она мне не объясняет по какой притчине сие чинится, потому ли только одному, что цены уменьшились или что сии подрядчики не поставили по договору в срок провианта и фуража. В том и другом случае она поступает вовсе самопроизвольно, поелику договоры с обоих сторон закономерно должны выполняемы быть; и оная имеет меня наиобстоятельнейше уведомить, кто численно сии подрядчики, и какое количество зерна, и к каким срокам, и на каких точно условиях поставить обязались, и делала ли сия комиссия с своей стороны в надлежащее время понуждения к выполнению оных.

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 143, лл. 293—294.
Черновик.

№ 356

1795 г. сентября 9.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА МОГИЛЕВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Г. И. ЧЕРЕМИСИНОВУ О ПРИНЯТИИ МЕР ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ САМОВОЛЬНЫХ ОТЛУЧЕК РЕКРУТ, НАПРАВЛЕННЫХ В БЕЛОРУССКИЙ ЕГЕРСКИЙ КОРПУС

Высокородный, превосходительный господин,
действительный статский советник, могилевский губернатор
и кавалер, милостивый государь мой!

Капитан Кобеляцкий меня рапортует, что суда, на коих 1-я рекрутская партия Белорусского егерского корпуса посажена, остановились за низкой водой на реке Сосле в 30-ти верстах от Белицы в ожидании осенней воды, и что рекруты, от долговременного там стояния, износивши одеяние и обувь, терпят нужду и оттого бегут. Вашему превосходительству известно положение господина генерала-аншефа и кавалера графа Николая Ивановича Салтыкова, что в подобном случае рекрутам к своей команде итить, и хотя я не знаю, естьли на тех судах, кроме рекрут, другие люди и не последуют ли чрез их удаление помешательства

в дальнейшем препровождении оных, но в рассуждении теперешнего сурового времени, когда рекруты, стоя там далее, и большей нужде подвержены быть могут, я предоставляю вашему превосходительству между сими обстоятельствами избирать лучшее и чтобы вы, ежели бы от помянутого господина генерала-аншефа других предписаний о сих рекрутах не было сходственно с первым, капитану Кобеляцкому по сдаче судов, кому надлежит с рекрутами к своему корпусу итить, его потребными деньгами на путь и на покупку для сих рекрут одеяния и обуви при крайней надобности в оных снабдить приказали. Я имею честь быть с истинным почтением вашего превосходительства покорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 143, л. 302. Черновик.

№ 357

1795 г. сентября 15.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ПО СЛУЧАЮ ПОЖАЛОВАНИЯ ИМЕНИЯ

№ 11

Граф Самойлов мне сообщил копию вашего императорского величества всевысочайшего именного указа Правительствующему сенату относительно мне всемилостивейше пожалованных имений. Чувствовав совершенно всю великость всевысочайшего благоволения и милости, коими вы, всемилостивейшая государыня, меня и при сем случае удостоить соизволили, и что вам единым я долженствую всем моим щастием и благобытием, я спешу сложить к вашим ногам наиблагоговеннейше мою всеподданнейшую благодарность.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 292, лл. 10—10 об. Отпуск.

№ 358

1795 г. октября 27.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II ПО ПОВОДУ ОКОНЧАНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПОЛЬШЕ

№ 21

С ощущением всеживейшей радости имел я щастие 25-го сего месяца принять всевысочайшее повеление вашего императорского величества от 17 касательно к всевышшей вашей славе и точно по высочайшей воле и сказания вашего императорского величества оконченного дела Польши со всеми приложениями, и я

буду оному наиточнейше следовать, и в нем высочайше повеленное буквально наблюдать и вашему императорскому величеству о всем долгумерно и обстоятельно доносить.

13-го октября сего году, в кое могущественнейшие соперники света вашему сказанию подчинились, будет достопамятным и незабвенным в летописях света, так как препрославленное царствование вашего императорского величества вообще наиблистательнейшее место во оных [1].

Сие с вашей вышшей славой увенчанное событие переменит уверительно ход дел политических вообще и приостановит и стремление тех безбожных, кои наш век и человечество бесчестят, и Германия будет вам еще, всемилостивейшая государыня, долженствовать восстановлением толь вожделенного и всеобще желанного спокойствия [2].

Позвольте мне, ваше императорское величество, всемилостивейше при моем всеподданнейшем поздравлении по сему случаю, враз и мою благоговеннейшую благодарность за мне и в сем повелении оказанную высочайшую милость и благоволение к подножию трона вашего императорского величества сложить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 292, лл. 65—65 об. Черновик.

№ 359

1796 г. апреля 23.— ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА ГЛАВНОЙ ПРОВИАНТСКОЙ КОМИССИИ О ПЕРЕВОЗКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ПРОВИАНТСКИЕ МАГАЗИНЫ И СНАБЖЕНИИ ВОЙСК

Я вижу из представления сей комиссии от 18 сего месяца, что по ее требованию перевезено из уездных магазинов в провиантские: из Староконстантиновского и Меджибожской 2000 и из Ямпольского и Дубенской 500 четвертей муки и сразмерно круп для продовольствия разных команд, и где она ни словом не упоминает, для чего сей перевоз зделан, какие то команды и на какое точно число людей и насколько времени оной провиант назначен. Зделавши сама от себя таково распоряжение и уведомив меня о нем по своему обыкновению без всех подробностей, она спрашивает меня потом, где войски впредь расположены

---

[1] 13 октября 1795 г. был подписан трактат об окончательном разделе Польши между Россией и Пруссией. Соответствующий трактат между Россией и Австрией был заключен еще 23 декабря 1794 г.

[2] Речь идет о борьбе монархических держав Европы: Пруссии, Австрии, России против революционной Франции.

будут и куда ей должно провиант еще перевозить. Все от меня зависящие распоряжения в свое время делаются и сей комиссии сообщаются, и я не вижу притчины, чтобы могла оной таковую заботу причинять на сие время, когда все войски близко от уездных городов и каждой полк не далее уверительно 34-х верст находятся. Итак, не находя в вышеприведенном спросе ничего вещественного и дельного, я не могу на оной лучше отвечать, как еще сей комиссии приметить, что она во всех своих делах очень мало смотрит на мои наставления и веления, то есть чтобы все делать и о всем представлять по верным разчетам и наблюдениям.

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 147, ч. 8, л. 121. Черновик.

№ 360

1796 г. августа 10.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ТУРЦИИ

№ 13

Всемилостивейшая государыня!

По уведомлениям и мнению министра вашего императорского величества из Константинополя о расположениях Порты кажутся они еще на время очень мирными быть; но во многих вещах от обстоятельств зависеть, вопреки которых всякая осторожность не может быть никогда из времени и лишней, и главнейше по успехам быстрым и по духу развращения и застращевания неприятелей человечества: в уважении чего я оставляю войски вашего императорского величества в их прежнем положении, в ожидании вашего императорского величества дальнейших всевысочайших повелений.

По письму из Вены от тестя бригадира графа Ланжерона, Людвиг XVIII имел быть в Виленгене недалеко Ульма ранен из карабина в голову; но как я не имел никакого уведомления от посла вашего императорского величества и никакого подтверждения даже в газетах, то я полагаю, что сия новизна была взята по одним слухам часто рассееваемым.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 292, лл. 107—107 об. Отпуск.

№ 361

1796 г. ноября 16.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ПАВЛУ I О ПЕРЕДВИЖЕНИИ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК В МОЛДАВИИ К РУССКИМ ГРАНИЦАМ

№ 1

Всепресветлейший, державнейший, великий
государь император и самодержец всероссийский,
всемилостивейший государь!

Я слагаю чрез сие к ногам вашего императорского величества мой всеподданнейший и обязанностимерной рапорт о войсках вашего императорского величества, что моей команде вверены были с всенижайшим донесением: что войски турецкие, по всем веры достойным уведомлениям, идут продолжительно чрез Молдавию и большей частию в Хотин и много артиллерии при себе везут. И недавно в Хотине бывшей полковник Бароций уверяет, что сия крепость сими толпами действительно наполнена. И что многие и в тамошнем раю располагаются и между оными и часто обмундированных и обучаемых, и некоторые французы и поляки действительно находятся. И как сей полковник делает враз и некоторые замечания на почти до границ расширяющуюся язву и на соразумение на обеих сторонах, находящихся злонамеренных, и вообще на обстоятельства, кои таможенных и карантинных домов касаются и непосредственно к ведомству и распоряжениям генерала губернатора Тутолмина надлежит, то я буду, всемилостивейший государь, при моем обязанностимерном внимании, что до части воинской, и все от него на унятие сего большого зла принятые меры и правила, наисильнейше подкреплять.

Вашего императорского величества верноподданный.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 292 лл. 89—90. Копия.

№ 362

1796 г. ноября 16.— ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА ПАВЛУ I О СВОЕЙ БОЛЕЗНИ И НЕВОЗМОЖНОСТИ В СВЯЗИ С ЭТИМ ПРИНЯТЬ ЕГО ПРЕДЛОЖЕНИЕ

№ 1 *Ташань*

Всемилостивейший государь!

Оба всевысочайшие и от 6-го сего месяца зачисленные повеления, коими ваше императорское величество меня наивсемилостивейше ущастливить соизволили, получил я враз. И я чувствую всю великость всевысочайшей милости и доверенности, коих вы меня, всемилостивейший государь, по сему случаю удостоиваете

в всевышшей степени совершенства и сия чувствительность и моя всеподданнейшая благодарность суть уверительно над всякое ощущение и изречение.

После сего убеждения, не уважая на мои малые и в возлагаемом деле точно потребные знания и способности, я бы не мог медлить ни одной минуты на увеществование той презелной ревности, с каковой я вашему императорскому величеству всегда служил и с моими крайнейшими силами служить желаю, и я смею уповать, что вы, всемилостивейший государь, отдадите справедливость сей истинной верности и ревности и припишите сию невозможность тому нещастному положению, в котором я чрез многие годы длившиеся тяжкие болезни действительно нахожусь и о коем вы, всемилостивейший государь, наимилосерднейше и наиснисходительнейше судить изволите[1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 292, лл. 86—86 об., 88. Отпуск.

№ 363

1796 г. декабря 8.— ПИСЬМО С. С. АПРАКСИНА А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ О СМЕРТИ П. А. РУМЯНЦЕВА

К сожалению целого отечества, генерал-фельдмаршал граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский сего утра в 9 часов 45 минут в вечность преселился.

Письмо на имя покойного, полученное чрез нарочного курьера, вчерашнюю ночь проехавшего из Петербурга через Ташан, кое принял генерал-майор князь Дашков с объявлением, что курьер при вручении оного изъяснил, что он имеет приказание, отдавши здесь, не мешкать ни одного часа и ехать в Тульчин с другими письмами к графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому, вашему сиятельству подношу; в последних часах болезни фельдмаршала по моему извещению прибыли киевский губернатор Милашевич, генерал-майор князь Дашков и комендант переяславский Фок, а сию минуту нечаянно и генерал-майор Шошин приехал явиться, который через меня и просит дозволения у вашего сиятельства через несколько времени при теле остаться для отдания последнего долга.

С вышеписаными особами приложатся, где нужно, печати,

---

[1] Через несколько дней П. А. Румянцев внезапно скончался. Дивизионный штаб-лекарь Ениш писал, что П. А. Румянцев «4-го декабря 1796 г. по полуночи в 7 часов пил кофе с сухарями, отправлял свои письменные дела и был очень бодр и весел, а в 9 часов параличный удар отнял у него язык и всю правую сторону тела, сила воспоминания и память от сего пострадали». («Чтение в обществе истории и древностей Российских», 1859, т. III, отделение V, стр. 118). Несмотря на все принимаемые врачами меры П. А. Румянцев, не приходя в сознание, скончался 8-го декабря 1796 г.

а донесение о кончине к графу Николаю Ивановичу[1] послано.

Я потребовал караул, принадлежащей тотчас из Киева от пеших стрелков и от гарнизона в Переяславе, последний уже прибыл.

Осмеливаюсь представить, не угодно ли от полков, собственно принадлежащих фельдмаршалу, прислать на почте несколько штаб-, обер- и унтер-офицеров, а особливо Орденского, яко ближайшего, и принадлежащего по званию к мужеству покойного.

Девять пакетов от вашего сиятельства с последним курьером присланы при сем возвращаю.

Каковые же в болезни покойного происходили обстоятельства после донесения моего из описания медиков изволите усмотреть.

ЦГВИА, ф. 41, оп. 200, св. 53, д. 636, лл. 6 и 6 об. Копия.

№ 364

1796 г. декабря 8.— ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ КОМИССИИ О БОЛЕЗНИ И СМЕРТИ П. А. РУМЯНЦЕВА[2]

7 числа в 6 часов пополуночи больной находится в том же положении, как вчера от нас донесено, чрез ночь и еще теперь мало можно приметить признаков воспоминания и, как теперь мы не имели уже причин опасаться сопротивления больного, хотя же недействительность системы нервов, к сожалению, и мало надежды нам преподавала, чтоб все наши труды были полезны, то, однако ж, вместно согласились, взирая находящиеся еще малые жизненные силы, следующее испытание к избавлению сего знаменитого мужа предпринимать приступили: дать ему довольное количество раствора соли виносурменной и также промывальное с уксуса и нашатырного спирта. Но так сие раздражение в больном не произвело никакой перемены, то повторяли мы еще с большим количеством соли виносурменной и чрез раздражение пера в горле старались произвесть возбуждение к рвоте; после сего, дабы дать помощь чревоподобной движение кишок, еще избрали клистер табачного дыма, и как напоследок мы оными не достигли своих предметов, то велели узвар табачной к тому намерению промывательное поставить и сие несколько раз повторять, но и оное не произвело желаемого действия, потом мы взяли прибежище к купоросному этеру с холодною

[1] Салтыкову.

[2] Копия этого документа на немецком языке хранится в ЦГВИА, ф. 41, д. 636.

водою, разженною в клистир поставить и пластырь из шпанских мух на живот положить; однако ж все сии наши старания не были в состоянии спасти сего высокого больного и исторгнуть его из челюстей смерти; ибо 8-го числа пополуночи в 9-ть часов и три четверти скончался он спокойно.

Подлинное подписали: Генеральной штаб-доктор *Иван Миндерер*, надворный советник *Доппель-Мейер* младший, дивизионный штаб-лекарь *Вильгельм Ениш*, дивизионный штаб-лекарь *Иван Рихтер*, штаб-лекарь *Иван Бондаревский*.

«Чтения в обществе истории и древностей российских», т. III, отделение V, стр. 120, М., 1859.

№ 365

1796 г. декабря 11.— СООБЩЕНИЕ А. А. ПРОЗОРОВСКОГО ФЕЛЬДМАРШАЛУ Н. И. САЛТЫКОВУ О СМЕРТИ П. А. РУМЯНЦЕВА

Милостивый государь, граф Николай Иванович!

Вследствие донесения моего от 8-го сего декабря с нарочным курьером к вашему сиятельству о приключившейся болезни сей армии главнокомандующему его сиятельству графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому, к сожалению нашему, сей великий муж 8-го декабря пополуночи в 9 часов 45 минут окончил жизнь, как из приложенья письма ко мне господина генерал-порутчика и кавалера Апраксина усмотреть изволите, которое мною получено сего 11 декабря в 1-м часу пополудни. Хотя упоминается в оном, что он к вашему сиятельству о сем донести честь имел с нарочным курьером, но я почел за должность, как старший генерал в армии сего покойного фельдмаршала отправить с сим нарочного ж и покорнейше просить вас, милостивый государь, донести о сем его императорскому величеству. Я не осмелился послать особой всеподданнейшей моей к его императорскому величеству реляции, паче о таковой неприятной для всемилостивейшего нашего государя вести, и буду ожидать вашего сиятельства повеления с высочайшим распоряжением сей армии, а к господину генерал-аншефу и кавалеру Вильгельму Христофоровичу фон Дерфельдену я с нарочным же курьером о сем сообщил. Между прочим упоминается в письме ко мне Степана Степановича Апраксина, что полученное от вашего сиятельства письмо на имя покойного графа Петра Александровича чрез проехавшего чрез Ташань курьера ко мне доставлено, я оное

не осмелился распечатать, как может быть оное партикулярное, то при сем оное к вам возвращаю.

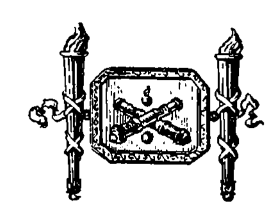
По письму Степана Степановича Апраксина число штаб-, обер- и унтер-офицеров отправить в Ташань на почтовых приказал.

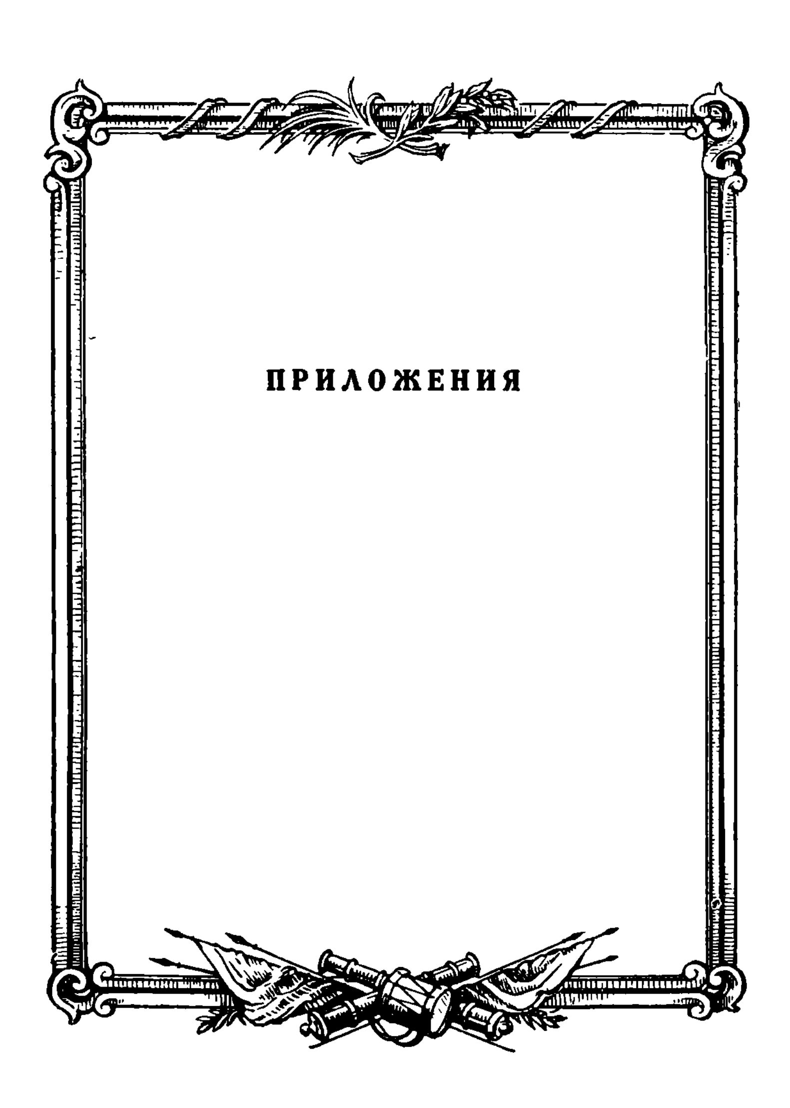
Донести нужным вашему сиятельству нахожу, что из дивизии моей отряжены по высочайшему его императорского величества соизволению два полка для составления Московской дивизии, ныне названной Екатеринославской кирасирской, и Астраханской гранодерской, первой уведомляет меня рапортом из Бердичева, что оной выступил сего декабря 10 числа, а и второй на днях выступит.

Пребуду с истинным высокопочитанием и равною преданностию, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга.

Генерал *А. Прозоровский.*

ЦГВИА, ф. 41, д. 636, оп. 200, св. 53, л. 4 и об. Подлинник.

ПРИЛОЖЕНИЯ

32*

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

№ 1

1764 г.— ИЗ «СЕКРЕТНОГО НАСТАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ МАЛОРОССИЙСКОМУ ГРАФУ РУМЯНЦЕВУ»

19

В рассуждении смежности губернии вашей с Польшею и областью Турецкою, полагаясь мы на ревность и благоразумие ваше, не сомневаемся, что вы и в сем важном пункте по присяжной должности вашей никогда из виду не выпустите пользу и безопасность государственные. А между тем, яко общие правила предписываем вам: 1-е. С подданными обеих сих держав содержать всегда доброе и спокойное соседство с наблюдением, в случае обид и жалоб, взаимного на обе стороны правосудия.

2-е. Всеми неусыпной предосторожности средствами содержать границу в надлежащей безопасности от нападений и набегов неприятельских и воровских и для того со всею строгостию смотреть за тем, чтоб форпосты и воинских команд розъезды были всегда содержаны в должном порядке и исправности.

3-е. По сношениям с Коллегиею иностранных дел стараться о получении достоверных известий о тамошних заграничных обращениях.

4-е. Не допускать, чтоб выходящим из-за польской границы всякого звания людям какия-либо огорчения деланы были, а особливо раскольникам, кои тем упрямее в веробродстве своем пребывают, чем больше утесняются или гонения терпят.

5-е. Предостерегать как возможно переходы и побеги за границу здешних подданных, а напротив того привлекать их оттуда к возвращению в отечество.

6-е. Стараться облехчить способы к распространению комерции, а чрез то к размножению доходов государственных и при-

том крепкое иметь смотрение, чтоб не было товарам потаенных и безпошлинных провозов.

ЦГАДА, Государственный архив, разряд X, д. 14, лл. 47—48. Подлинник.

№ 2

1765 г. августа 27.— ДОКЛАД П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ЮЖНЫХ ГРАНИЦ И ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ УКРАИНЫ

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня, императрица и самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Я от 18-го числа майя в последней моей реляции вашему императорскому величеству всеподданнейше донести щастие имел, что я отъехал для осмотру границ вашего императорского величества государства с Туркиею, ныне по возвращении моем всеподданнейший долг мой исполняю, в ваше императорское величество всенижайше уведомить о положении сих и натуральных свойствах тех земель и о предосторожностях, кои на сие время употребляются, осмеливаясь сделать мои примечания, военные и политические, мало искусные.

Начиная от Буга, по черте к Днепру вся часть земли есть почти одна большая дорога, разумея степь везде ровную и гладкую, реки, протекающие ее, больше могут названы быть озерами в разсуждении, что они большою частию заросли так твердо, что, чрез оные переезжая, о реке и не мыслится. Воды, однако, в сих озерах посредственные, лесу мало, или исключая черной лес, которой от границы и где близ оной селение делается, однако ж удален, вовсе нет. Трав множество и похожих на лес больше, нежели на луга. Ботаник может, конечно, много и трав и кореней повсюду редких там найтить. Да где же столько земли и оставлено натуре на ее собственное употребление; впротчем, как утверждают единогласно все тамошние жители, что лошади и скот большую часть сей травы по грубости не едят, а покидают. Крепость святыя Елисаветы в среди сей части лежащая по положению своему, не лучше обороны имеет и работ много еще требует, которой форштат разных нацей жителями довольно густо населен. Протчие селении коль редки, толь еще малолюднее и большая часть раскольников, между которыми нашел я в согласии безпоповщины шесть дворов латышей недалеко от Риги из Польской Лифляндии ушедших и следующих сему толку и учению, оставя свою евангелическую лютерскую веру. Первое сие заднепрское селение было видов партикулярных ради одно:

чтоб безданно и безпошлинно торговать, другое: искать разглашенных тамо сокровищ, третье: сделать переходцов своими данниками, будучи всегда наготове, как ловцы, при первом беспокойстве возвращаться в свои домовства за Днепр. Первой был Капнист, кой на свое время тем и воспользовался, как слышно, лучше всех; он часть великую полку своего и других делающую ныне Заднепровской казацкой полк и отменной проворности козаков перевел, обложа их точно себе в дань. Хорват все сии населении, которых числом несколько уже тысяч было, согнал для новой Сербии, тогда там населяющейся, некоторые из них вовсе разошлись, а часть большая осталась около тех же жилищ, наимовая у гусар земли свои, коими они владели. Итак, селения козачьего не стало, а гусарское по худым их тогда основаниям не успевало, и ныне от всех сих гусар и суще нищих, коих мне случилось видеть, прямой оседлости чаять не можно, разве офицеры, коих и число полное повсюду. Господин же Мельгунов, усердствуя к интересам вашего императорского величества, видно, что старался исправлять злоупотреблении хорватовы и промышлял только способы и средства о скорейшем заселении сих диких степей, и по тогдашним обстоятельствам не примечая много на Малую Россию, а воображая себе на то разные возможности, кои, однако, суть великие трудности по испытанию. Свободной торг и льгота на несколько лет и малой положенной оклад с земли влечет всех и всякого на те селении. Под видом же надобных в крепости товаров идут и те, которые из рук в руки передают в Крым, Польшу, следственно, таможня вашего императорского величества весьма сими способами окрадены бывают. А сия степь, коротко донести, есть главной причиной малороссийской пустоты, и всем сдешним неустройствам народ, привыкшей бродить и беспечно жить, идет туда, где он службы не служит и дани не дает, а находит для себя зароботки и пищу достаточные, где, однако ж, ни хозяин, ни работник о запасе не пекутся; при первом же наложении платежа или малейшей тягости открыты ему ворота и двери в Польшу или Туркию. Турки и татары напротив на сих степях никаких селений, кроме скотоводства, не заводят, следовательно, при неспокойствах первых они ничего и не утратят. Между Буга и Днепра, правда, отдает хан земли армянам в аренду, на которых они селят жидов и християн с данью немалою, только в селениях самых живых или подвижных. Церковь християнская, кою я сам видел, в слободке Голты против Орла чрез Буг имеет сущей вид мекинницы русской, а каимаканов дом самого старинного русского терема или круглой башни, из лучинок почти сделанной. Делая все трудности переходящим в границы вашего императорского величества с польской стороны учреждена новая камора в месте том, которое в прошлом годе сожжено на той стороне Сенюхи реки, где с всех въезжающих и выезжающих из Новой России беретца пошлина. Река Днепр, отделяющая сию часть от Малой

России, по объявлению всех жителей часто и среди лета иногда наводняется, а весна и осень продолжительные здесь ее делают почти без проезду на долгое время. Воображая себе военное время, с какими трудностями сопряжена будет тогда чрез Днепр коммуникация, что на той стороне едва малая часть войска держаться и может ли, а ежели она о своей безопасности токмо бы пещися должна была, следственно, была бы она в разсуждении охранения и обороны жителей бездействительна, а большей армии по снабдениям и помещениям, каковы для таковой потребны в зимнее время быть там, и средства не предвидится. Испытанием минувшей войны сие мое мнение оправдать может, где всякую зиму вся армия входила за Днепр и линию, а запорожцы на свой остров, не оставляя на той стороне никаковых не только постов, ниже разъездов.

Верить и тому надобно, однако, что все невозможности непреодолимые и настояли, инако же кажется как бы оставить ту крайнюю предосторожность, чрез которую войско завременно меры свои и брать только могло к сопротивлению и обороне, но, к удивлению крайнему, татары и за Днепр впадали без всякого препятствия, распространяясь в околичностях и не самоближних и с неописанною поспешностию людей и скот забрав, возвращались. Малые команды не были в состоянии им препятствовать, но или пострадали или ретировались к большим, а большие по обширному расположению и, будучи отвсюду встревожены, не могли так скоро соединиться. Полынение льда, с каким изнурением народным делано ни было, всю ночь в полыненном, чтобы не замерзло, протаскиваны были бревна, все без успеху, ибо под Переволочной, где как под крепостью на самую короткую дистанцию полынить за нужно не почли, татары тотчас ворвались.

Сообразя все вышеописаное бывшее с Днепром и степью оборонительная война, которая за суптельную между протчими и везде щитаетца, едва может ли с тем действием производиться, каково от ней требуется, искусство военное истинное не послужит там ни к чему.

Итак, всемилостивейшая государыня, остаются ли к сохранению сих селений каковы средства надежные, я предаю на проницательное предусмотрение вашего императорскаго величества, осмелясь донести, что оне все при первом там только беспокойстве уже не сущими, настоящее же время сладчайшего мира, где мы мудрым и милосердым царствованием вашего императорскаго величества находимся, отнюдь там не воображается и довольно утверждает мое мнение, ибо везде та трудность безпрестанно и безпременно настоит, какова не во всякой войне и редко быть может. Несколько тысяч казаков, отдаленных от домов и промыслов своих, стоят на сей степи в шалашах зиму и лето, содержав караулы и розъезды ежевремянно, не видя никаво почти во все время своего стояния. За то ж смело отвечаю, что всякой

и все проезжать могут, где кто хочет, следственно, сие бдение в затруднение коль изнуряет подданных вашего императорского величества в мирное время, а в военное едва сия предосторожность и употребляема быть может. Мое мнение есть всенижайшее, чтобы сию провинцию Елисаветградскую, аще вашему императорскому величеству угодно, конечно, ее населять выходцами из Польши и Туркии, приписать к Малой России по крепость Белевскую, где межуется точно Полтавской полк с Слободской губернией и с бывшим Харьковским полком, обратя гусарские тамо назначенные полки другим в комплекте ровными, коих едва настоящее число и вынесть может, а на опрабованном оных до времени штате яко же и заднепр[ов]ских казаков, оставя попрежнему казаками, которые и слышать не хотят о пикинерах, записываются в поселяне и употреблять их умеренно в разъезды и в содержание там караулов, построить подвижныя же караульни, позволя на сих степях близ Днепра скотоводство водить тем и таким, кои в Малой России оседлыми и дань настоящую платящим и не инако как хутора делать, а в предместиях крепости святые Елисаветы, кою уже как зачатую докончить, по мнению своему, надлежит, воображая себе, что турки по известной своей диликатности зимою формальной осады не предпримут, а татар она всегда в респекте содержать может; и жидам селиться особыми слободами позволить с податью меньше, чем противу наложенных в Крыму и в Польше, дозволяя им въезжать в ярмарки во все малороссийские и слободские полки с платежом везде употребляемых гелеитов. В таковых населениях не утратит ваше императорское величество ничего, хотя бы они на время и домовство свое оставив в рассуждении, что война и всякой народ делает на время и не короткое от платежей свободным, разумея чрез разорение. А раскольников по времени, когда они понаберутся отправлять туда, куда все выведенные из Польши назначены, утверждая заверно, что они все одной ногой и теперь почти в Польше.

А от Белевской крепости, откуда Екатерининская провинция начинается и продолжается до Бахмута, по тому же своему положению пристойнее весьма быть в новой украинской губернии, сочиняющейся в слободских полках. А в протчем, всемилостивейшая государыня, зачиная от Орла до Бахмута сей новой губернии суть 672 версты. Возможно ли управлять таковую да и крайнюю черту границы в военном и политическом виде. Екатерининская провинция совсем рекою Днепром отделена от Елисаветградской, а напротив Слободскою губерниею, начиная от Белевской крепости ничем. Правительство политическое и команда воинская там все свои распоряжения делать может на всякое время беспрепятственно, токмо, всемилостивейшая государыня, в сей новой губернии губернатору искусному генералу, как по пограничному месту быть надлежит. Я осмеливаюсь господина генерала-порутчика Бранта, как истинно ревностного и

искусного генерала вашему императорскому величеству рекомендовать. Ново назначенной же губернской город Кременчук, по его положению и неминуемому там в военное время большому чрез Днепр переходу войск, вовсе не способен.

От Переволочни в семи верстах начинается линия и продолжается до слободского Изюмского полку. Последняя длина оной не по банкету до 250 верст. Плана оной нигде я отыскать не мог, в заложении ее ни натура, ни работа не менажирована. Она во многих местах по положению натуральному гораздо сокращеннее бы быть могла. Ведена она по большой части в полгоры, следственно в противной стороне все движении позади линии до самой подошвы оной почти видны. Реки, впереди оной лежащие, почти все болотные, следственно и гнилые, исключая Донец. Леса перед линиею еще не все выведены. Первые две крепости, Барисоглебская и Ливенская, обширнее, а протчие все четвероугольные, сажен по 60 в сторонах в одну почти меру, профили их довольной препорции, линия же сама весьма слабой бруствер и банкет только имеет. В крепостях оных никакова селения нет, исключая караульни и сараи, для сбережения полковых тягостей бывших полков там поселенных. Слободы сии полков лежат все внутри линии и поблизости сих крепостей. Между сими крепостями сделанные реданты и редуты, в которых по нескольку орудий стоят ежевременно и при них караул. Поселенные полки на всей сей дистанции расположены были, для которых построены были все эти слободы, и в тех штаб- и оберофицерские домы по безлесью во многих местах довольно и хорошие, следственно поселенные полки сии караулы содержали и пропитание себе по всем сем редутам иметь могли от домов своих. Настоящей Украинской корпус сочинен из непоселенных и поселенных полков во всем полевыми и получил свои непременные квартиры в Малой России и Слободских полках. Из сих десяти ныне сочиненных полков безпременно один в крепости святыя Елисаветы, другой попеременно в Киеве, а три на линии погодно, следственно оные полки ежегодно должны квартиры свои оставлять и там располагатца. По всем сим крепостям маркитентеров всякое число отделенное при себе иметь не может, своего домовства никакого они и не содержат, натурально в пропитании и во всем надобном терпят сии полки крайнюю нужду. В поселениях же сих селятся пикинеры или больше их офицеры, ибо первых весьма мало, покупая сии домы и заводя разные селении свои собственные выходящими из Малой России под имянем пикинеров на вшедших в черту землях, какими поселенные полки пользовались.

Мое всенижайшее мнение есть: упредя последнюю продажу и растащение сих жилищ великими иждивениями и трудом построенных, по две роты от всякого полку, которые и без того положено оставлять в квартирах, отделить и поместить в сих жилищах во всем на основании гарнизонов и ими содержать все

сии караулы в крепостях и редутах, сочиня их батальонами, определив к ним в командиры великороссийских штап-офицеров назначенных и отнюдь неспособных в пикинерныя полки; а сих всех пикинеров и поселян из малороссиан по положению мест и предусмотрению больше надобности приписать и поселить при тех же крепостях и на тех же землях на основании казацком. Для делания разъездов и содержания в степи постов, на которой немалое число содержится малороссийских казаков, голод и нужду терпящих, в рассуждении, что они должны себя содержать всем собственным пропитанием, натурально могут ли те люди для себя всегда то завозить в степь по отдаленности от домов, что им к пропитанию и содержанию своему надобно. К таковым же разъездам неминуемо там люди надобны, и чем меньше они вашему императорскому величеству судят, тем лутче в разсуждении: 1) что соседи наши ближние или татары истинно ни то, что хорошо, ни то, что регульно, не знают; 2) что без таковых объездов и в самую войну обойтиться не можно ж, а обыкновенно и по выступлении армии оставляются там для того люди; 3) по ополчению и образу войны татарскому, я заключаю, казаки больше могут еще быть употребленны, как регулярныя рейтары; 4) что там живущей народ известно не так впадают в болезни, как всякой прихожей в рассуждении несносных жаров и гнилых вод, которой пункт сам по себе один весьма важен.

Буде бы показалось сих поселенных баталионов для обороны сих крепостей мало, то и настоящее число рот в трех полках, исключая две роты оставляемые в квартирах, только 30, а тогда будет 20, да и татары никогда крепостей брать не будут. А вопрос состоит только в том, как сей линией пользуясь оборонять селения внутри земли, то в военное время все другие полки всегда целыми уже готовы к обороне границ, где они только будут надобны. Генералитет может быть определен при сих гарнизонах посменно или иногда по способности и один беспеременно.

Настоящие магазейны все почти наполненны хлебом старых подрядов, в которых, кроме гнили, завелся в некоторых червь, называемый шашель, таким множеством, что его от муки отделить никак невозможно. Притчина тому, мне мнитца, быть сыромолотной хлеб, которой здесь везде генерально употребляется, хотя в контрактах именно постановлено, чтобы был сушеной ставлен. Я приказал генералу-провиантмейстеру-лейтенанту оной продать, буде купцы найдутся и магазейны, где такой червь завелся, на новое место перенесть и перестроить. Мне мнится, что в случае надобности сии магазейны наполнены быть могут очень скоро из однодворческих селений, заменяя им в подушные деньги, кои им трудно за неименением почти вовся торгов и без того доставать или же из малороссийских и слободских полков за некоторую точно установленную заплату.

За линиею сделанные селении во всем суть видом, умыслом и вредом для Малой России и слободских полков сходны с заднепровскими, и те же трудности к защищению их настоят, какия там. А промысл их еще таможням вашего императорского величества, еще они останутся, вреднее, тут же никакова способа не предвидится к пресечению. Живущие внутри линии имеют свои хутора, пашни и сеножати за линией, под видом сего упражнения ездят ежевременно, следственно и провозят все, что им только надобно. Известно ж, что под сим видом из Малой России скрываются беглецов множество без возврату.

Ваше императорское величество изволите всемилостивейше напомнить из поданного моего вам о Украинской линии примечания, что я всегда воображал себе, яко сии селении иностранными и надежными к обороне людьми заселены будут, тогда и не были мне известны пустоты в Малой России, от того точно произшедшия, но в настоящих обстоятельствах я осмеливаюсь усердно донести, что сие разширение границ вашего императорского величества, и без того обширных и в разсуждении благословенных плодоносиями и всеми естественными дарованиями обогащенных малороссийских и слободских селеней, весьма вредно и никогда оно может быть полезно по своему натуральному дикому положению, кои вовсе б населять за линией пересечь же, а только позволить иметь там скотоводство и хуторы подвижные тем и таким жителям только, кои твердо оседлыми внутри линии в лежащих селениях и в окладах положенными состоят и на спокойное время только так, как я и о заднепр[ов]ских селениях полагал, а в разсуждении войны и заразливой болезни никого там ни под каким видом не терпеть, а все имеют возвращаться в свои селения внутри линии.

Самы карантинные домы, построенные при Буге за Днепром и по линии, по настоящему отнюдь не служат в ту предосторожность, каковой ради они положены, первое, что всякой сведующей на дороги и средствы проезжает их под разными виды, а только вовсе несведущие во оные являютца. Я, ездя, находил только наших офицеров, возвращающихся из посылок, да бедных грузынцов, ушедших из полону татарского, везде сии домы на реках лежат на нашей стороне и перевощики, пришельцов перевозя, следственно сообщаясь с ними, сообщаются генерально и с всеми, и еще бы болезнь прямая заразительная была, то она уже свое действо легко возыметь может. Когда же Днепр и линия прямо в границу на критические времена поставлены будут, то и предосторожность сия прямая будет, ибо таковые домы за рекой и линией построены будут.

Офицеры, задолженные и получающие двойное жалованье, межующие сии степи, естьли бы обращены были к снятию точных планов и сочинению карт по владениям в Малой России и слободских полках, то бы оказалась и пустота явная к населению народом, исправляющим благонравие, земледельство и

хозяйство, а от сих всех половину турков, я разумею волохов, поляков и сербов, разве больше развращения ожидать нечего.

Сие новое установление тем кажется резоннее вашему императорскому величеству сделать на сие время возможно было, когда бы правительство малороссийское переведено было в Киев, коего положение по всем военным и политическим резонам за удобнейшее, а в рассуждении Елисаветградской провинции больше всех, ибо как лежащей на одной стороне иметь в себе могущей город большой запас и людей и всех военных и съестных припасов, в военном времени крепость Святыя Елисаветы подкреплять может в рассуждении же малороссийского правительства на таковое время, дабы на все безпрепятственно сообщение и распоряжение было, можно где либо на сей стороне Днепра и недалеко от устья Десны совсем новой и небольшой город зделать.

Граф *Румянцов.*

ЦГАДА, Государственный архив, разряд XX, д. 247, лл. 1—10. Подлинник.

№ 3

1768 г. февраля 28.— МНЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА О РАСПОЛОЖЕНИИ ФОРПОСТОВ НА ПОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ ОТ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ДО УРОЧИЩА ТОЛСТОЙ МОГИЛЫ

Глухов

От Смоленской губернии точно от Краснозаборского форпоста по границе Белогородской, Малороссийской и Новороссийской губерний до урочища Толстой Могилы, сколько на всяком посту иметь и откуда людей командировать по мнению генерала-аншефа и кавалера графа Румянцева надлежит:

1-е. От Краснозаборского форпоста по границе Белогородской и Малороссийской губерний с Польшею до местечка Крылова, а от оного вниз по Днепру до Украинской линии всех 409 постов, считая на двадцати постах одного обер-офицера, при каждом же обер-офицере унтер-офицеров и капралов по 4 и по одному барабанщику, из которых унтер-офицеров и капралов определить на посты по усмотрению больше надобности, на все же посты полагая одного ефрейтора и трех рядовых, а на все 1636 человек; командировать целыми ротами от Киевского и

Глуховского гарнизонов по пропорции, а для патрулей по старым дорогам и вновь, где ездить можно, на сорок постов малороссийских казаков на всякой по 30, а всего 990 человек, с их старшинами командировать с Стародубовского, Черниговского, Неженского, Киевского и Переяславского полков.

2-е. В случае надобности лежащие по границе кавалерийские полки могут некоторую часть в резервную команду давать.

3-е. На Украинской линии в крепостях и по редантам содержать караулы особо отделенным Украинского корпуса от каждого пехотного полку двум ротам, которых число по комплекту составляет 2720 однех рядовых, из которых во всякую крепость по числу постов и из оных на редуты и реданты посылаемых в гарнизон определить, а для патрулей, в рассуждении, что пикинеры вовсе еще не состоят, командировать по 30 малороссийских казаков из полков Полтавского, Миргородского, Гадяцкого, Лубенского, Прилуцкого и из одшедших в Новороссийскую губернию сотен по препорции.

4-е. В случае надобности служат в резерв пехотные полки, лежащие в полках Харьковском, Полтавском, Миргородском, Гадицком и Ахтырском, также Изюмской, Харьковской и Ахтырской гусарские полки.

5-е. Вниз днепровские посты командировать из вышеписанных двадцати рот 360 рядовых с пристойным числом обер- и унтер-офицеров, также и 400 казаков из вышеобъявленных на линию назначенных полков с их старшинами.

6-е. При всей на линии и вниз Днепра в крепостях и редутах команде быть из генерал-майоров одному непременно, дабы ему не только положение тех мест, но и состояние тамошних дел чрез собственно испытание известны и всякие мероположении основательнее от того принимаемы были, а штаб-офицеров по числу рядовых командировать от полков погодно.

7-е. Форпосты от Изюма до Толстой Могилы содержать от слободских и поселенного Самарского, гусарских также и от Бахмуцкого казацкого полков в числе смотря по обстоятельствам и надобности.

8-е. Что до форпостов Новороссийской губернии, а особливо Заднепровской части принадлежит, то во оной впредь достаточно о ней решения остаться на прежнем расположении.

Петр Румянцов.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 165, д. 5, лл. 33—34.
Подлинник.

№ 4

1768 г. февраля 28.— РАПОРТ П. А. РУМЯНЦЕВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ОБ УЛУЧШЕНИИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ НА ПОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ И О ПРОВЕДЕНИИ ПОЛЕВЫХ УЧЕНИЙ ВОЙСК

№ 273 *Глухов*

Государственная военная коллегия, находя резонным в рассуждении вновь формированных гусарских полков, повелела мне силою указа от 5 числа ноября прошлого 767 году под номером 12118-м новой план о расположении всей вверенной мне команды на квартиры сделать и представить со объяснением на рассмотрение.

Я, исполняя оное, представляю при сем план о расположении на непременные квартиры полков донесенных уже резонов в моем рапорте от 21-го июля прошлого года теперь росписание о форпостах по польской границе по линии в крепостях и редутах караулах, донося притом, что содержание оных беспеременное целыми полками, так как и перемена их ежегодная весьма для службы и для полков вредны и ради того именно, что состоящие на форпостах по малому числу, как по два и по три и без всякого надзирания по обширности рядовые хотя бы знали и хотели хранить военной порядок, но не могут, а утратя оной столько же или труднее вводить между оными, так как между вовсе не служившими и что где строгости в службе нет и беспременно люди на часах стоят, тут натурально рождается оплошность, а где оплошность тут упущение должности и службы, там все и всякой проезд для себя неопасной скорее сыщет и ежели бы вовсе форпостов сих не было, проезжающие должны бы были опасаться осмотров внутренних, но за проездом таковым они и того уже свобождаются, следственно, в местах охранения тем самым подаются лутчие способы, а что до линии, то известные там дурные воды и не лутчей оттого воздух производят многие болезни и едва половина полку возвращается в квартиры, оставляя больных своих всех там. А из новоприходящих число таковое же, скоро возрастает, следственно там больше больных, нежели к службе годных находятся, да и ежегодные походы без дальней нужды при малом жалованье конечно изнурительно, умалчивая, что при таких ежегодных движениях нельзя никаким образом в нужной случай в людях нигде запас иметь. А Государственная военная коллегия известна из прошедших времен, что иногда вовсе по неосновательным хотя известиям и без всякой опасности, однако же здесь делались ежевременные тревоги, сего хотя ныне не бывает, однакож опасность и осторожность столь здесь нужны, сколь на сохранение мира и покоя на все здешнее соседство мало щитать можно.

Я для того мое мнение представляю, чтобы форпосты от Смоленской губернии до линии содержать от Киевского и Глуховского гарнизонов под командою одного или двух штаб-офицеров и в ведомстве тех комендантов, к которым крепостям они ближе, а от Днепра по линии и за Днепром в крепостях, редутах и редантах гарнизон и караулы Украинского корпуса нарочно отделенными двумя ротами от всякого полку и в числе таковом, чтобы по крайней мере везде часовые сменялись и военной порядок вовсе не исчезал, и для того генерал-майору одному при линии бессменно быть, дабы он, узнав собственным своим досмотром и искусством, располагал бы сей командой по обстоятельствам и времени, соглашая коль возможно безопасность границ с выгодою людей, и о всем происходящем рапортовал прямо главного командира; тут сии отделенные могут как в непременных своих квартирах все к своей собственной выгоде приспособить, к воде и воздуху привыкнуть, а полки, всегда готовые к прямой службе, не будут напрасно изнуряемы и не потерпят болезней. Государственной военной коллегии известно, коль сей вновь сочиненной корпус с трудностию приводится из прежнего его земледельческого в надобной солдатам порядок проводить и образ житья, а что до прямой службы принадлежит она почти вовсе неизвестна и хотя я частно их в глазах своих иметь стараюсь и имею, то однако же трудно тем везде ввесть согласное в сей службы отправление. Я для того докладываю Государственной военной коллегии и прошу дозволения на будущее лето, прежде вступления в новые квартиры, ежели они опробованы будут, дозволить мне все сего корпуса полки, не исключая и гусарские, на месяц собрать по способности для всех и при выгодных местах где магазейны есть для показания им прямой полевой службы и на то дать мне повеление, дабы я все к тому надобное заблаговременно еще приуготовить мог.

Петр Румянцев.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 165, д. 5, лл. 27—28. Подлинник.

№ 5

1768 г. ноября 19.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II С ЖАЛОБОЙ НА НЕПРАВИЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ

Глухов

Я осмелился поднесть вашему императорскому величеству копию моего рапорта в Военную коллегию, что учиненное заочно росписание полкам, составляющим армии вашего величества в рассуждении моей команды, противиться всемерно положению, в котором моя дивизия находится.

Назначенным полкам из Лифляндии, как и другим, способнее быть в части Главной предводительствуемой генералом князем Голицыным и собраться к Киеву, где за крепостью и в прикрытии моей команды могут взять отдохновение и в чем нужно исправиться, нежели, от меня выбрав полки весть на место того их в далекую степь, где прежде прибытия оных могут случиться движения. К чему все полки теперь моей команды расположены и действительно уже устроены, переводом оных в армию Первую, опровергнется весь тот порядок, который я возводил во все время для безопасности пограничной.

Всемилостивейшая государыня! Естли удостоите ваше величество воззреть всемилостивейше на мое подношение, не сомневаюсь, чтоб оное не было признано действием моего усердия и ревности к службе вашего величества, которые одну то и производят. Приемлю напоследок щастие пасть к освященным стопам вашего императорского величества совсеглубочайшим благоговением.

Граф *Румянцов.*

ЦГАДА, ф. Госархива, разряд XIII, д. 76, лл. 16—16 об. Подлинник.

№ 6

1768 г. ноября 21.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О НЕОБХОДИМОСТИ ОСТАВИТЬ В ЕГО КОМАНДОВАНИИ ВОЙСКА УКРАИНСКОЙ ДИВИЗИИ

Милость и благоволение высочайшия вашего императорского величества, явленные мне в последнем повелении от 10-го ноября, превосходят всякую меру и благодарности и чувствовании наипреданнейших, какие только может, имеет усердный раб к государю его покровительствующему.

Смущало меня, признаюсь, всемилостивейшая государыня, распределение войск для армии, учиненное Военною коллегиею, где я, видевши отобранные из моих все полки лучшие и на место их определенные в мою команду не из исправных, не считал себя уже назначиваемым к какому-либо делу. И по сей причине осмелился прибегнуть собственно к вашему величеству моим представлением всеподданнейшим с куриером Военной коллегии 19-го сего течения отправленным. Где я взносил о неудобствах в перемене полков, прося себе оставить только как есть мою дивизию. Поныне высочайшое вашего императорского величества повеление, я думаю, по узнанию собственно моего нелучшего жребия, ободрило совершенно, что и я не вне действующих при начинаемой войне останусь.

Призрение вашего императорского величества в облегчении моего при обстоятельствах теперешных не незаботливого состояния, в обещании есть ли мне нужно, прислать особу ко вспоможению в исправлении дел внутренних, так как и из военных людей, кого пожелаю, приемлю с наипризнательнейшим утешением, в сущое себе свидетельство, наибольшей милости. Я должен донести вашему величеству, что мне никакое бремя службы вашей и с тем сопряженных должностей ниесть тягостно, ниже может меня привесть в изнеможение. Посредством Малороссийской коллегии во многих делах так судебных, яко и протчих я буду облегчен, а в упражнениях внутренних, споспешествующих военному случаю, многую я помощь иметь могу от бригадира князя Мещерского, который по препоручению моему давно уже имеет дирекцию над канцеляриею скарбу малороссийского, до которой принадлежат и нынешные нужные экономические дела. Я, испытавши по препорученным многим ему делам его превосходное тщание, прилежность, неусыпное и ревностное усердие в соблюдении интересов вашего величества осмеливаюсь уверить, что естли ему милость вашего величества будет пожаловать чин генерал-майорской, то он, будучи притом коллегии член, весьма споспешествовать своими трудами будет, как и до сего чинил, исполнению моих учреждений.

Военными людьми со служащими теперь со мною, я могу обойтиться, когда ваше величество соизволите по моей упомянутой всеподданнейшей просьбе оставить мне все полки, в моей дивизии находящиеся, которые уже устроены от меня в позицию обороны, хотя они все из новоформированных и не достаточны во многом, однако же по моему речению и с помощию мне подчиненных приведены к такому состоянию, что я не сомневаюсь, чтоб они в действии ополчения не были столько же ревностны, как и все другие, составляющие армии вашего величества. О пополнении могазейнов, строении повозок для подвижного запасного могазейна восприял уже я все удобныя и верныя средства, и что до первого касается, вашего императорского величества разрешения прошу в обстоятельствах, значащихся во вложенном моем тут же представлении, при отправлении коего последнее ваше повеление меня нашло.

Щастлив и прещастливейший я буду, естли в предстоящем случае, который касается прямого моего ремесла; в состоянии найдусь произведенными моими услугами явить вашему величеству, сколько высочайшая ко мне доверенность усугубляет во мне поощрению и ревность, которыми пылаю к службе, от вашего величества назначенной, и с коликим раболепным благоговением во всю жизнь нахожусь.

Граф *Румянцов*.

ЦГАДА, ф. Госархива, разряд XX, лл. 6—7 об. Подлинник.

№ 7

1768 г. ноября 21.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАГОТОВКИ ПРОВИАНТА И ПРИГОТОВЛЕНИЯХ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ ПРОТИВ ТУРЦИИ

Приготовления для армий вашего императорского величества, назначенных к будущей кампании, как провиантские и другие возложенные от Военной коллегии на мое попечение, толико меня заботят, что я не могу обойтиться, не донесши всеподданнейше вашему императорскому величеству следующих обстоятельств, к сему меня побуждающих.

Время, в котором нашли нас войны должности, столь краткое, что во исправлении всего к тому потребного неможно весть нимало щету ни на какие сомнительные, но принимать должно самые вернейшие средства.

В Малой России, где собрание обеим армиям и откуда выступление их будет, к сожалению, по неустройству и нерадению толь свойственному жителям сдешным, сыскать нельзя людей, которые в чем-либо подряды весть и закупки чинить могли, как и самые торги в городах и столько непространные, но и скудные не подают к тому никакой надежды. Реки Днепр и Десна, которые две только судоходные весняным временем от наводнения так разливаются, что иногда до июня месяца не бывает способу судам паче по последней ходить. Но когда в прежние турецкие войны, когда турков застигали во всякой оплошности, и Крым всем был истощен, повелено было имянным указом Сенату апреля 21-го 738 году, чтоб на пропитание войск и Донской и Днепровской экспедициям к наличному в здешных магазейнах правианту с Севской, Орловской, Белагородской, Воронежской, Шацкой, Тамбовской и Елецкой провинций довольной сделать прибавку, то кольми паче ныне, когда в Турецкой области все известия гласят о наполненных везде многочисленных магазейнах, а у нас здешные все опорожнены, нужно напротив в скорости с тем же и для наших армий собраться. Естли вашего величества соизволение будет высочайше указать из Великой России в наполнение магазейнов нужные запасы примером прежним доставить, то из коих мест способнее будет привозить к Десне, на сей реке приготовлены от меня к тому и суда.

Всемилостивейшая государыня! Я еще осмеливаюсь повторить, что краткое время, оставшоесь на все приготовления, не вомещает уже одних стараний о способах выгодных, но меры надежные заставляют употреблять, хотя бы несколько они и отягощение противу обыкновенного приносили. Я на таком основании учреждаю порученные мне должности в постройке фур и собрании здесь волов для подвозного провианта; твердо уповая,

что оружие вашего императорского величества, подъемлемое самою истиною и оградит своими преуспеяниями всякие и казенные и народные неполезности.

Таковое мое мнение без предложения мер предаю вашего императорского величества всепремудрому промыслу, и имею щастие падши к стопам освященным вашего величества со всеглубочайшим благоговением назваться.

Граф *Румянцов.*

ЦГАДА, ф. Госархива, разряд XX, д. 254, лл. 4—5. Подлинник.

№ 8

1768 г. декабря 12.— ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ЗАГОТОВКЕ ДЛЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ ПРОВИАНТА И ФУРАЖА

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня, императрица и самодержица всероссийская.
Государыня всемилостивейшая!

В силе имянного вашего императорского величества данного мне указа расположил я объявленное мне число, то есть двести пятдесят тысяч четвертей, правианта для продовольства армии собрать из обывателей Малороссийской, Слободской, Белогородской, Воронежской и Новороссийской губерний за заплату, показуя, коликое число каждая из оных доставляет и на сколько времяни сего правианта к настоящему продовольству и в запас подносимою ведомостью. В ассигнации по местам магазейнов руководствовался я только моим собственным примечанием, ибо господин генерал-правиантмейстер Хомутов все возлагал на мое рассмотрение и в ордере только к бригадиру Тарсукову упомянул, чтоб в Киеве заготовить восемдесят тысяч четвертей. Фураж же потребный в облегчение обывателей приказал я помянутому бригадиру Тарсукову запасать покупно.

Граф *Румянцов.*

ЦГАДА, ф. Госархив, разряд XIII, д. 76, лл. 123—123 об. Подлинник.

№ 9

1770 г. августа 2.— ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ ПО СЛУЧАЮ ПРИСВОЕНИЯ ЕМУ ЗВАНИЯ ФЕЛЬДМАРШАЛА

№ 88

Граф Петр Александрович, вчерашной вечер получила я через мною тот же час пожалованного генерала-майора и кавалера святого Георгия третьего класса Озерова хотя неожиданное, но весьма приятное известие о славной вам всему воинству российскому победе при речке Кагуле над армиею вероломного султана под предводительством самого везиря. За первой долг я почла приносить всемогущему богу за бесчисленные его к нам милости и щедроты каленопреклонное благодарение, что сего утра со всем народом, при пушечной пальбе, в церкви Казанской исполнено было, и весь город зело обрадован. Потом, возвратясь во дворец, сев за столом и вспомня подающего нам причины радости и веселия своим искусством, усердием и разумом, при пушечной пальбе пила я здравья господина фельдмаршала графа Румянцова, с которым вам новопожалованным и весьма вами заслуженным чином вас поздравляю и должна вам засвидетельствовать, что у меня за столом не было человека, которой бы не был тронут до слез от удовольствия, видя, что я справедливость показала их достойному согражданину. Несравненной армии моей успехи и победы кто бы толиким удовольствием видит может как я? Но коль велика радость моя, сие лехче чувствовать можно, нежели описать. Одним словом от малого до великого могут быть уверены о моей к ним милости, благоволении и благодарении, что прошу им сказать. Благодарю я вас и за то, что вы то самым делом исполняете, что про римлян говорят, и не спрашиваете, многочислен ли неприятель, но где он. Я уверена, что вы не оставите мне тех назвать, кои себя отличили, дабы я могла им воздать справедливость. Графа Воронцова и господина Елчанинова я по вашему представлению пожаловала полковниками.

Впрочем остаюсь, как и всегда, к вам доброжелательна

Екатерина.

P. S. Спасибо вам еще и за то, что вы прислали храброго и заслуженного Озерова.

Из Архипелага имею известии не сумнительные, что наш флот турецкого разбил и рассыпал, но от своих еще писем нету, и для того еще о сем не публикую.

ЦГАДА, ф. 204, д. 88, лл. 1, 2. Автограф.

№ 10

1770 г. . . . — ПРОЕКТ НАДПИСИ НА ОБЕЛИСКЕ В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ КАГУЛЕ [1]

Естьли у обелиска четыре доски медныя, то написать тако на четыре стороны.

В память
победы
при реке Кагуле
в Молдавии.
Июля дня 1770 году

Предводительством
Генерала графа
Петра Румянцова.

Российское воинство
числом
семнадцать тысячи
обратило в бегство
до реки Дуная
турского визиря Галил Бея
с силою
полтораста тысечной.

ЦГАДА, Государственный архив, разряд X, д. 445, л. 1. Автограф.

№ 11

1771 г. ноября 10.— ИЗ ОРДЕРА П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ И ДИВИЗИЙ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ И БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЙСК, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ЗИМНИХ КВАРТИРАХ

Учиненное расписание армии по дивизиям и корпусам при сем прилагаю, по которому определенные в команду вашего превосходительства полки и баталионы изволите на зимние квартиры расположить в назначенных во оном местах, а некоторые по надобности военной или и выгоды ради инако определить только мне дать знать. Я уверен, что при сем в квартиры

---

[1] Написан рукой Екатерины II.

вступлении неослабно везде дисциплина и осторожность, каковы установлены от меня на случай обращения в настоящей войне, в точности хранены и наблюдены будут, но чтоб с стороны должности, на мне лежащей, ничего упущено не было, то я вашему превосходительству рекомендую, при наблюдении надобной военной осторожности и выгоды для людей исполнять приказать следующее:

1-е. Господам генералитету, штаб- и обер-офицерам отнюдь не занимать лишних домов или покоев, а стараться нижним чинам доставить в том выгоды.

2-е. Роты не отдалять более 10-ти верст от штаб-квартиры и, конечно, не меньше роты во всяком селении распологать, и по месту и числу людей учредить караулы, дабы чрез бдение некоторых по-переменно всем протчим надобной покой доставлен был.

3-е. В полковых и ротных квартирах лежащие дороги немедленно осмотреть и поправления требующие в самой скорости исправникам исправить приказать, а потом точно и назначить, чтобы роты в полке и баталионе по показанном листе явились, конечно, по востребованию чрез четыре часа.

4-е. Во всякой бригаде назначить место одно, ежели где есть, укрепленное или от натуры удобное где бы по крайней нужде рогатками обнеся и учредя в пристойных местах и на проходах караулы, а иные загородя возами при движении от бригад под небольшим прикрытием все полковые экипажи оставлять было можно, а другие где на случай собрания и движения в содействие прикосновенным бригадам собираться на пути ко оным.

5-е. Провианта в сухарях на пятнадцать дней иметь в запасе и в бережении.

6-е. Хотя для продовольствия лошадей сена в Молдавии, Валахии и Бессарабии приготовлено довольное число и недостатка в нем быть не может, но малое количество состоящего в магазинах овса и трудное оного из Польши доставление принуждает по примеру прошлогоднему подъемных лошадей отправить на корм в Польшу. Ваше превосходительство изволите г-м полковым командирам отдать на волю, ежели они найдут способы сами для их лошадей овес по ценам в магазины обошедшимся доставить, не требуя оного из магазинов, всех оставить при полках, а инако оставя только под патронные ящики, под артиллерию и под 15-дневной провиант, а в полевой артиллерии третию часть протчих всех немедленно и не упуская хорошего еще времяни и пути отправить в Польшу: от первой дивизии — чрез Могилев, от второй и от корпуса, располагаемого между рек Серета и Рымника, чрез Снятин, а от третей — чрез Бендеры и те места, кои г-н бригадир князь Щербатов по числу имеющегося в магазинах довольного в сене и овсе запаса назначит и маршруты в Могилев, Снятин и Бендеры к находящимся тамо при магазинах офицерам вышлет. Ежели ж г-да

полковые командиры согласятся для их лошадей, в Польшу отправляемых, покупать тамо овес и сено ценою, какою в магазины становится сами, то им из провиантской суммы деньгами отпускать г-ну бригадиру князь Щербатову от меня приказано.

7-е. Все экипажи, требующие починки, исправить, а надобные вновь строить, чтобы при надобном движении ни что не остановляло, а к будущей кампании все в лутчем состоянии были все вещи генерально, которым сроки прошли или в минувшую кампании утрачены и в негодность пришли, без потеряния времяни в отпуск, откуда каковые отпускаются, требовать и какой успех в том будет, или же где какие трудности окажутся к получению и доставлению тотчас меня рапортовать, и полкам тем, которые по близости находятся к неприятелю и в построении экипажа могут иметь помешательство, назначить внутри земли безопасные места и там, где их лошади находиться будут, строить приказать.

8-е. Будучи на квартирах г-м штаб- и обер-офицерам непрестанно внушать своим подчиненным о должном повиновении к своим начальникам, наблюдении всех их приказов, добром поведении, ласковом с хозяевами и осторожном с огнем обхождении и особливо о надобном учении как ружьем действовать, в чем оне прямо преимущество над неприятелем берут, чему по отдохновении довольном не всех, но поодному и обучать, и имянно ружье проворно заряжать, цело прикладываться, повороты делать и маршировать и точно по присланной впредь записке[1], отложа все протчие излишества, отягощающие токмо солдат вовсе неудобупотребляемые.

9-е. Благосостояние здешнего края составляет на собственное в продолжении сей войны, для чего поселян охранять сколь возможно от обид и озлобления и безденежно, а и за деньги, без общего в цене согласия, ничего брать не допущать и как всякой чин имеет долг предложенной по званию своему за подчиненными надзирать, то по мере того за всякое насилие от подчиненных и ответствовать будут и для того, что когда бы предь охранял всякой, и все к тому случае частно, то бы и не было так велико своевольство и порядок бы вообще сохранен был.

10-е. Для скорого и верного к генералитету и от них в полки писем доставления приказать чрез нарочных и искусных офицеров учредить в пристойных местах как от полку до другого так до бригадных командиров и до главной квартиры посты, где оных не учреждено, конных определя на всякой станции для ношения писем по нескольку рядовых с переменою, а где главные места для записки получения и отправления их и смотрения за рядовыми по одному унтер-офицеру или капралу, писать умеющему, и в каких имянно местах в каком одна станция до другой расстоянии верст, от которого полку оные учреждены,

---

[1] «Обряд службы», разосланный в войска 1-й армии 8 марта 1770 г. (См. «П. А. Румянцев», т. II, стр. 233—251).

откуда и куда письма отправлять будут,— прислать ко мне ведомость, а для самонужнейших дел употребить на то фуриерских лошадей на всякую станцию по усмотрению г-д бригадных командиров.

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 10, лл. 2—5 об. Копия.

№ 12

1772 г. марта 3.— ЦИРКУЛЯРНЫЙ ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ И ДИВИЗИЙ О ПРОГРАММЕ ОБУЧЕНИЯ СОЛДАТ НА ЗИМНИХ КВАРТИРАХ

При расположении армии на зимние квартиры в ордере, от 10 ноября прошлого 1771 года ко всем господам командирам дивизий и корпусов посланном, между протчим я обещал, чему точно рядовых по довольном отдохновении обучать, прислать записку. Теперь наступило время к тому удобное, и я вашему превосходительству оную приложа, рекомендую в состоящих в команде вашей полках и батальонах, приказать точно поступать по оной, а кавалерийским полкам по сделанному мною в 1770 году «Обряду» непременно.

Записка в облегчение людей на настоящее время, чему отложа все протчее прилежно обучать и при эксерцициях и смотрах делать.

1. Для отдания чести: на караул, потом на плечо.

2. Заряжать ружье, прикладываться, палить и курок на первой взвод, закрывать полки и на плечо.

3. На руку и на плечо.

4. В правую руку и все вышеписанные обыкновенными приемами.

5. К ноге для сокращения в два темпа, и имянно: 1) взяв правою рукою за ружье ровно с плечом; 2) перенесть ружье к правой ноге и поставить, держа правую руку по ружью вовсю опущенную.

6. Класть и поднимать ружье как обыкновенно.

7. От ноги на плечо в два темпа: 1) имев, как выше сказано, правую руку опущенную вовсю и перехватя ружье, вынесть против правого плеча, где левой рукой подхватить под приклад, курком от себя близко к тому; 2) положить на плечо.

8. Стрелять плутонгами на месте, приступно и отступно, с обеих крыл батальонов как обыкновенно.

9. Маршировать и строить в марше дивизионы из взводов и из дивизионов взводы, осаждать с половины и четверти взводов, заходить направо и налево, все непременно по прежде описанному обряду.

ЦГВИА, ф. 44, оп. 193, д. 10, лл. 1 и об. Копия.

№ 13

1775 г. июня 4.— МАНИФЕСТ П. А. РУМЯНЦЕВА О ЗАСЛУГАХ ВОЙСКА ДОНСКОГО В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1768—1774 гг.

№ 175

По всевысочайшей доверенности ее императорского величества я, будучи предводителем армии в последнюю войну с турками, подтверждаю многократные мои засвидетельствования и сим вообще удостоверением о всех господах старшинах и казаках войска Донского, находившихся в течение войны под моею командою, что подвиги их против неприятеля отлично поспешествовали все славные успехи российского оружия. Оне составляли зимою и летом передовую стражу армии, не утомляясь ни нуждою, ни невыгодами такому положению свойственными в местах, наипаче необитаемых. Их бдению и врожденному в них военному искусству одолжены мы особливо, что неприятель нигде не мог во вред наш скрыть своего движения, но был часто чрез собственные их силы отбит и превозмогаем; а побуждаемы будучи доброю волею и рвением к службе во всяком случае, где-только дело было с неприятелем, в малых и больших стычках и в самых генеральных сражениях, пускались они в огонь первые, отличаясь храбростию чрезвычайною, повиновением власти и жертвованием самой жизни обретали премногие над неприятелем победы. Доводы их мужества, военного искусства, рачения и послушания в действиях, которые от меня собственно или от генералов, отрядами войск командовавших, на них возложены были, больше и удивительнее от них содеяны, нежели оные описать или довольно восхвалять есть удобно. Я словом заключаю мое свидетельство, что сие храброе и полезное отечеству Донское войско по отличным своим заслугам, в войне доказанным, достойно высочайшего благоволения и милостей монарших.

Еже даю за подписом и печатью моими малороссийского Прилуцкого полку в селе Парафеевке.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 176, лл. 15—15 об. Копия.

№ 14

«ОДНА ТОЛЬКО МЫСЛЬ НА ЧАСТЬ ВОИНСКУЮ»[1] (май 1777 г.)

Содержание войск всегда на платежи готовой ноге неудельно от других земских служеб с одного почти времени всем державам в Европе сделалось необходимо недобным, но некоторые по

[1] Данный документ является более поздней редакцией доклада Румянцева Екатерине II об организации армии (май 1777 г.), который в дальнейшем подвергся коренной переработке. Румянцев внес значительные изменения во введение, статьи I—IV, VI и VII, см. документ № 14.

неравенству их физичного и морального положения не могли они никогда ни в количестве, ни [в] качестве одно другому быть подобны.

В сем воображении Россия по великой обширности границ, разнообразному и большей частью дикому соседству, а и в самих ее обывателях разноверию и разнонравию, меньше всех сходствуя с другими, наблюдать должны, чтобы по мере польз и выгод своих распространяться и в приличном только иным подражать, а сразмерно способам и доходам своим ополчаться и весьма уважать, чтобы за неимением иных к набору войска способов, народ дающей и людей и деньги, неразмерным и безповоротным почти первых взиманием не оскудить и браться за средства такие, чтобы к поре грозящей и запас в деньгах иметь и силы свои не чувствительно для самих, а приметно для иных умножать можно.

Следующие статьи по оглавлениям представляют некоторые, но весьма недостаточные к тому только начертания, но от мудрой основательницы нового губерний учреждения [1] подадутся несумненно средства и образы к приведению всей части в лучшее первобытного и в рассуждении взаимных их выгод и тяготы сходнейшее состояние, и без чего всегда или часть воинская будет в нестроении и терпеть недостатки или другие от той угнетение. Доказывают оное частые в некоторых войсках без сих соображеней содержимы и в самых наружностях всегда к большому убытку ежели не предосуждению перемены.

Одна известная держава, узнав от сего воинского уделу о других частях государства тягость и от лучшей их между собой связи несравненную пользу и употребя на то все средства и способы, весьма далеко и к большой своей славе в том успела [2].

Глава 1 [3]

О расположении войск с наблюдением внешнего и внутреннего спокойства и хозяйства и о определении по полкам всякому шквадрону и роте сборных мест или кантонов для взымания рекрут и лошадей

1-е. Определя войскам количество и качество, надлежит им определить и квартиры так и таким образом, чтобы и внешнее

---

[1] В 1775 г. издано «Учреждение для управления губерний», по которому Российская империя была разделена на 50 губерний.

[2] Имеется в виду Пруссия. В 1776 году П. А. Румянцев, сопровождая наследника (будущего императора Павла I) в его поездке в Берлин, познакомился с армией Фридриха II и его военной системой.

[3] Так в оригинале.

и внутреннее спокойствие тем было весьма обнадежено и содержание их было не чрезвычайно дорого и одною частию другую в потребном случае всегда усиливать или подкреплять было удобно.

2-е. При назначении квартир определить и всякому полку, шквадрону или роте, по некоторым важным резонам, не в тех уездах, где они расположены, но в ближайших, сборные места или кантоны для рекрут известным количеством известную и безобидную цену всегда сразмерно переписному числу душ, на содержание войск определяемых, и по особому на то без малейшего притеснения наук, торговли и иных надобных в государстве ремесл и промыслов и особливо земледелия уставу, где и на то примечать, чтобы по неравному роду службы и способность людей была наблюдаема, и следовательно, 1-е. В морскую определять провинции, при морях, озерах и главных реках лежащие; в кавалерию и легкую конницу при лучшей способности к конской езде и к побегам меньше склонных, как то, например, однодворцов, казаков и татар; в егерские корпусы из тех провинций, где суть большие охотники и стрелки; в извощики или фурлейты всех извозом промышляющих и в ямах живущих людей; в мастеровые ремесленников по их ремеслам, а в пехоту весь остаток как равно употребительной. 2-е. Вербование в государстве свободных и к рекрутованию не надлежащих людей, было бы народу немалым облегчением, а вне государства известною частию, и весьма великим пособием и средство сие оказалось б быть возможным, ежели только все надобные притом уважения наблюдены будут. 3-е. Определение всех и всякого звания беглых, но годных людей по поимке в военную службу с лишением права по всякому в чины произвождению, и с зачетом владельческих в рекруты служило бы тоже, и к воздержанию от побегов, и к предохранению градского и земского порядка, где владельцы подлинно хотя теряют человека коим непрочного, а под строгой воинской управой и подобной весьма может быть к службе способным.

3-е. По настоящему границ положению мнится за лучшее разделить войски на четыре главные части или армии под инспекциею одного заслуженного и в воинском ремесле искусного генерала, и имянно: Остзейскую, Украинскую, Низовую и Резервную, и квартиры определить, первой в Санкт-Петербургской, Новогородской, Финляндской, Эстляндской, Лифляндской, Псковской и Полоцкой губерниях; второй в Могилевской, в Малороссийских, Слободской, Воронежской, Новороссийской и Азовской губерниях; третей в Нижегородской, Казанской, Пензенской, Тобольской, Симбирской, Уфимской, Вятской, Астраханской губерниях; четвертой, или резервной, в Московской, Тверской, Ярославской, Вологодской, Смоленской, Володимирской, Рязанской, Костромской, Калужской, Тульской, Курской, Орловской и Тамбовской губерниях.

Статья III

О построении крепостей, арсеналов и магазинов в удобных местах для содержания в оных артиллерии, экипажа, ружейных, амуничных, мундирных вещей и всяких припасов и о уничтожении крепостей, вне сего положения находящихся

1-е. Внешней ради беспечности и внутреннего спокойствия потребны крепости, но качество их должно быть сообразно соседству и той удобностию положения, коим бы часть краю, или сообщение водяное ими прикрывалось, и в том положении находящиеся исправить и вновь построить и всеми силами стараться привесть оные в полную оборону без упущения времени и в них иметь арсеналы и магазины для содержания осадной артиллерии, сообразно соседственным крепостям, а полевой — количеству войск, полагаемых на войну того края; походной экипаж готовым или в материалах заготовленным с упряжью и восьмою частию лошадей, ружейных, мундирных и амуничных вещей, провианта и фуража и подвижного госпиталя, припасов известно определяемым количеством, а все те крепости, кои по перемене обстоятельств и границ положения, стали не к месту и не кстати и ежегодною починкою великим количеством пожирающие деньги, уничтожить.

2-е. Не отягощаться содержанием в крепостях и иных городах многих тысящ вооруженных инвалидов: я разумею настоящие наши гарнизоны и так называемые штатные роты и обратить первых сходственно званию их на готовость и способность к военной, не только гарнизонной, но и полевой службе, а последних, как точно гражданской службе принадлежащих, отличить и одеянием и вооружением.

Примечание: в соседстве малое количество лучше концентрированных сил, возбуждает к себе больше внимания, нежели многочисленные на обширности, а иногда дикие народы, в качестве своего ополчения не заслуживающие малейшего уважения, в качестве хищника, беспокоить и озабочивать могут непрестанно; следственно и вопреки оным взимаемые меры основывать должно сходственно свойству и ополчению однех и других, внимая всегда на то главное правило, что хотящему возвысить свою пользу надлежит превозмогать и в силах, а особливо в новых завоеваниях.

Статья IV

О заведении школ под титлом военных наук, художеств и ремесл

По малоимению среднего роду и разного звания ученых и мастеровых войску необходимо потребных людей и, видя в приискании иностранных, не говоря о убытке, на содержание их упо-

требляемом, многую трудность, взяться за надежные средства заведением на лучшем основании училищ под титлом школ военных наук, художеств и ремесл, в главных ли или иных городах всякого края, и в сих офицерских и солдатских детей на достаточном содержании на ноге военной под рачительными и искусными надзирателями от лучших учителей и мастеров, по летам, понятию и способности приуготовлять к определению в квартермейстры, аудиторы, лекари, габоисты, слесари, столяры, токари.

Статья V

О дисциплине и полиции воинской

1-е. Воинской дисциплины, под именем которой разумеем мы порядок, владычествующий в войске и содержащий в себе всю связь слепого послушания и уважения от нижних к вышним, называемую субординацею, а по сходственному действию душою службы, чувствуемой упадок весьма восстановить и оной как святости божественных преданий, под тягчайшими казнями воспретить касаться.

Примечание: С достойной к оной поваге многие государи узаконили, чтоб в службе их, к предержащим их власть, я разумею аншеф-командующих та же честь, уважение и повиновение от подчиненных оказываемы были, каковыми подданные обязываются присягою иметь к высочайшим их особам.

2-е. Военной полиции принадлежит все то же надзирание в походах и кампаментах, что гражданской во градех; и относительно сей части в воинском уставе, пройдя артикулы для всякого особо и все вообще к должности сухопутной воинской службы относящиеся, надлежит затем следующие расположить, согласно с уставами, церковным, в рассуждении часов молитвенных, бракосочетания и иных христианских треб и общих церемоний случайно бываемых, крестных хождений, водосвятий и погребении, с морским в рассуждении портовой их службы совместно с крепостной и присоединения морских к сухопутным, а сухопутных к морским, на случаи военный и церемониальный, с гражданским, в рассуждении преимуществ, воинским и взаимно гражданским чинам принадлежащих, и особо в определении квартир единожды навсегда постановить количество оных всякому штабу, шквадрону и роте, сразмерно с количеством обывательских домов, а каждому чину, не исключительно и генералов, число покоев, сообразно потребным хозяину в доме своем выгодам, и поименовать все, что в квартирах и в проходе чрез города, села и

деревни войску давать определено, так как и им самим, женам и детям их дозволенные торги, ремесла и промыслы, чтобы тем отдалить всякие, доныне часто оказывающиеся недоразумения и чувствуемые досады и огорчения.

Статья VI

О комиссариате, о возложении на него заплаты жалованья, мундирования, пропитания, вооружения всяких строеней и покупок для войск, кроме лошадей, потребного, об отпуске по ассигнациям его от государственного казначея и казенных палат по способности и близости нащот воинских окладных сумм и о имении оному надзирания, относительно всех воинских расходов.

Часть 1

1-е. Изчисля всю сумму генерально на все издержки окладные войску определенные, и назнача оным статьи, из которых оне вступить определятся, дать Главному воинскому комиссариату ведомость, по которой он, избегая убытков, происходящие часто от транспортов денежных, понапрасну свои требования к государственному казначею или в казенные палаты в губерниях взносил и от оных по близости и способности суммы по ассигнациям получать имел.

2-е. Всякое строение ружейных, мундирных и амуничных вещей, экипажа и покупку, кроме лошадей, генерально возложить на попечение воинского комиссариата и его подчиненных, чтобы войски, в рассуждении их дальнего расстояния однех границ с другими, никаким подобным строением не озабочивать и обозом не отягощать, и они бы скоро из квартир выступить и поспешно маршировать могли.

3-е. Воинскому комиссариату предписать иметь прилежное надзирание над ведущими приход и расход деньгам, вещам и припасам и делать строгие истязания над не брегущими, коими паче на похищение дерзающими.

4-е. Ограничить управление воинских сумм особливыми уставами, которых от злоупотребления власти под видами разными, а и без всякого титла утрачено великим числом.

Часть 2

О окладном денежном и хлебном жалованьи

1-е. Окладное жалованье определить коль можно для полевых и гарнизонных войск сразмерно с тягостию, которые больше других нести должны, и ценами мест их пребывания, с тем всегда наблюдением, чтоб от оскудения в потребном войско не

терпело, а не равенственною платою не было угрожаемо. Одно и другое нередко производят трудности в удержании дисциплины.

Примечание: везде гусар меньше рейтара получает, а рейтар нечто больше пехотного, у нас же поныне гусар едва не вдвое противу обеих, с причины, что оные прежде были прямые сербы, а ныне за сербов свои подданные тоже берут.

2-е. Провиант и фураж производить сходственно в тех местах с употребляемым и по ценам торговым всякого месяца вместе с жалованьем по ассигнациям из доходов тех губерний, где оные находиться будут, деньгами или в натуре.

Часть 3

О вооружении

1-е. В артиллерии полевой, при хорошей оной отделке, услуге и упряже, наблюдать, чтобы было меньше разных калибров и 12- и 6-фунтовые пушки и полупудовые единороги, лучшими пред другими почтены быть могут. 3-фунтовые пушки и 12-фунтовые единороги на легкие дела, имеют тоже некоторую удобность.

2-е. По различию войск определить пехотному солдату к общему делу фузею, к сабельному штык и для почести полевому маленькую с немецким платьем шпагу, а с венгерским саблю; конному, к общему в немецком платье палаш, а в венгерском сабля, к особенному немецким карабин настоящий, венгерским самой короткой пропорции и некоторым пика с бандеролем или значком по цвету полковому; драгунам фузея с штыком сносной тягости, палаш и всем конным по одной паре пистолет из лучших материалов и лучшего мастерства.

3-е. Амуницию на людей в сумах, ладунках, перевезях и портупеях, а на лошадей седла, чапраки, оголовье, удила и стремена определить по свойству их одеяния и экипирования, к немецкому немецкую, венгерскому венгерскую.

4-е. Палатки делать выгоднее настоящих, в которых бы люди от мокроты и от жару защищаться и свободно стоять могли, а котлы, фляги водоносные и шанцовой инструмент, сразмерно количеству людей к оным присвоить; а потому и полевой экипаж учредить, с тем наблюдением, чтобы он сколько можно крепко и прочно делан и на ходу легок и не валок был. В кавалерии же часть большая сих потребных вещей и на строевых лошадей навьючена быть может; а так называемых артельных лошадей, которых нижние чины для возки вещей, на них налагаемых, а иногда и провианта, с употреблением последней копейки и куска хлеба содержать принуждены, вовсе уничтожить, или же число

подъемных лошадей на подобное употребление прибавить. Турецкие палатки и водовозы мне весьма показались, и я бы желал для облегчения выгоды людям и пользы службы, чтоб оные и у нас введены были.

Примечания: 1-е. Ружейным и амуничным вещам единого ради генерального исчисления определить сроки, но быть оным безсрочным и переменять по усмотрению надобности инспектора.

2-е. Кирасы могли до употребления огненного оружия, нечто для пехоты быть уважительного, но ныне оне за мгновенное спасение целой век тяготят, могут в облегчение людей весьма отставлены быть. Я всегда то делал, не узнавая о службе ни малейшего предосуждения.

Часть 4

О мундировании

Мундир верхней и нижней полевым и гарнизонным полкам определить на известной срок, по сходству употребляемого в тех местах, *Приморской и Резервной* армеи — немецкой, Украинской и Низовой, нечто из немецкого и венгерского и кое дешевлее; вообще же при определении оного наблюдать, чтобы он из живых или светлых цветов стройно сшит, в ношении выгоден и прочен был.

Примечание: торнистрам или ранцам в пехоте надлежит уютно сшитым и на ремне мягком и широком быть и вещи в оные помещать только необходимо надобные, чтобы человека, оружием без того отягощенного, больше не обременить, а особливо обуви, кроме что на ногах, не носить; сходственно сему определить и в кавалерии вещи для вьюков, для хлеба же иметь особые полотняные мешки, чтоб оной всегда свеж был и не присоединялся к нему дурной запах, а особливо от кожаных вещей, что его делает в сырое время в пищу отвратительным.

Статья VII

О расположении разных пород лошадей, к службе способных и о покупке оных не от полков, но от аншеф-командующих или инспектора

1-е. По различию службы разные и способности в лошадях почитаются, например: для держания строю, алинирования и вообще делаемых эволюций, немецкие; для принужденных маршей,

погони и шармицелев — венгерские и польские; в качестве последних мы изобилуем нашими украинскими, донскими и низовыми, а в качестве первых приложить надлежит нам старание к расплоложению немецких, но таких пород, которые бы наш климат терпели.

Примечание: род лошадей употребляемых ныне в нашей кавалерии, а особо карабинерных полках, всю способность к первого рода службе имеет, в рассуждении тягостей и огня весьма умеренных.

2-е. Покупку лошадей кавалериисских возложить на попечение аншеф-командующего или инспектора, которой, выбраковав ежегодно на осеннем смотру в полках лошадей, больше удобности имеет оных купить, употребя для генеральной купли надежных и знающих в доброте лошадей офицеров с командами на все ярмарки, потому, что нередко случается одному офицеру от полку посланному для купли малого количества лошадей, находит на ярмарке великое число их, а другому требующему большого, быть на ярмарке, где оных будет малое количество.

Примечание: ковка лошадям навсегда потребна, а отпускается на то ежегодно равномерная сумма и составляет на все число большую, может быть весьма умерена, и часть великая оной сбережена.

Статья VIII

О непрестанном занятии войск потребным учением

Войскам довлеет всегда в исправности и готовости быть на службу; и посему и многим иным важным резонам на физичное и моральное оным исправление непрестанно занятыми быть разными учениями и именно: в гарнизонной службе держанием стражи, в крепостях во внутренних и наружных укреплениях, на площадях и проездах, повсеместно однообразно и одновременно, в полевой в выборе кампаментов и постов и их укреплении, в оспаривании подобных неприятелю и в изгнании из занятых, разным образам маршей колоннами и линиями, фуражирования, переправ чрез реки, а так, как стоящего в поле, так защищающего крепости неприятеля при осадах и оборонах крепостей, в употребляемых поисках и работах, и во всем, что только к должности их относится; а в приморских местах и по рекам расположенной пехоте и части морской службы, по совместному их иногда употреблению и особливо, что лежит до гребли, уборки парусов и управления мелких судов, всегда под глазами главного командира, с тем вниманием, чтобы всякое с войсками предприятие им искусным образом вразумляемо и объясняемо было и чтобы иногда от их простого понятия, или недостаточного доказательства, надобное и полезное, не показалось им в напрасную

тягость, вовсе не событочным и не употребительным и наконец не обратилось бы им в досаду и не навело отвращения.

Примечание: ремесла сего люди весьма знают плод и пользу из подобных и ежевременных занятий войск под глазами командующих, и следствия досадные от небрежения сего, или и от одной отвычки происходящие.

Статья IX

О чистоте

Чистота военному человеку по себе есть первым пособием к обережению от разных припадков и недугов, а относительно ружья и амуниции, есть вещественнейшая часть его благосостояния; следовательно твердо настоять в оном надлежит, чтобы в войске оная в вышней степени, в рассуждении особ, ружья и амуниции, наблюдаема была, но не позволять отнюдь на некоторые излишествы, под сим видом больше удручающие людей и вредящие вещам.

Статья X

О лутчем призрении и врачевании больных

Военная служба по одной своей тяготе, не говоря о частых переменах климата и пищи, производит болезни чрезвычайные; следовательно врачевание и содержание сих больных требует особливых образов. Служившие в армеях медики должны признаться во многих недостатках сей части и приложить труд к изобретению сходственнейших с положением военных людей учреждений, как в рассуждении врачеваний, так пищи и иных выгод больным потребных.

Статья XI

О содержании в мирное время людей полным числом, лошадей кавалерийских, исключая некоторых, две трети и подъемных восьмую часть, и о увольнении третей части чинов в домы

Польза службы требует готовности и исправности, а польза государственная вообще взыскивает, чтобы во время спокойное всякое пособие государственному и приватному хозяйствам, облегчение народу и сбережение казны делаемо было, а по сему весьма важному примечанию и сходственно обеим предположениям в мирное время содержать полки в полном числе людей,

лошадей кавалерийских две трети, а артиллерийских и подъемных 8-ю часть и, исключая апрель, май и июнь месяцы, во все другие, по особому плану, людей третью часть, кроме унтерштаба, урядников или фельдфебелей, вахмистров, фельдшеров и мастеровых, ежегодно увольнять в домы для исправления домашних надобностей с сим наблюдением, чтобы рядовые на все девять месяцов, а штаб- и обер-офицеры только на три попеременно и не в одно время полковник и подполковник, оба майора, капитан и поручик увольняемы были.

Статья XII

О награждениях

1-е. Честь всех деяней человеческих должна быть первым подвигом и живым образом всех достоинств, заслуг и добродетелей в почтенных вышними степенями людей и по сему весьма основательному примечанию принадлежат знатные посты пограничных наместничеств, командующим в тех краях, губернаторство и обер-комендантство подчиненным их, но всегда не в одном списке служащим, но действительно полевую службу наряду с другими отправляющим генералам, внутренние комендантства, городничества и исправничества заслуженным штаб-офицерам и преимущественно при равных достоинствах, по претерпении ран и болезней, против желания отставляемым от службы.

Примечание: присвоение, отличные способности имеющей особе многих званий и должностей, со всеми к тем определенными доходами, служить может несомненно и к большему поощрению, а инако отяготительно и самому тщеславию и когда же и службе вредно.

2-е. Некоторым штаб-, обер- и унтер-офицерам и известной части рядовым из уважения к их долговременной службе, понесенным в войне тяжким трудам, а особливо бывшим в жестоких употреблениях, на поощрение другим, правосудно принадлежит некоторая прибавка в окладах или при увольнении из службы в раз известною суммою.

3-е. По мере заслуг и достоинств, и вовсе от тех же причин учинившиеся к службе неспособными, государского призрения признаются достойными.

Статья XIII

О произвождении

1-е. К произвождению в чины долговременная служба и старшинство были бы лутчими заслугами, ежели бы всегда находились тут же и все другие качества и отличные достоинства,

которые потребны в людях на вышние степени приготовляемых; а посему и предоставлять старшинству право свое к произвождению не летами службы, но заслугами и достоинством доказывать.

Примечание: следуя общему заключению, те, которые только свою должность наряду отправляют, обыкновенную плату а не похвалу заслуживают.

2-е. Коль презрительно поступается с офицерским званием, давая оной по заслуге некоторых только лет простолюдинам, а одного года при отставке всем вообще, и из иностранной службы приходящим, с понижением одного степени, столь не правосудно бы было лишать при заслугах и достоинствах доказанных того права, кое тем искони приобреталось; следовательно благополучие первых предоставлять надлежит их усердному и ревностному оного сносканию не наряду с дворянами, другим, кому чин следовал по старшинству и достоинству, по месту тому, где он продолжал службу, третьих принимать по отличным способностям и свидетельствам от наших министров, действительно в воинской службе и в войнах бывших и давать те же чины, в коих они служили.

Примечание: иностранные намереваясь вступить в нашу службу, набирают чины у князей, а особливо в Польше, чтобы торгуясь и нескольку степеням уступя, одержать желаемую. Нередко случается, что из провинций наших немецких, одни вступя по гласу благопристойности и должности в службу отечества своего, по порядку не доходят до офицерского звания, когда из школы вышедшей молодой человек, наклав полны карманы патентов, пытается быть принят штаб-офицером, а наконец соглашается и субалтерном всегда однако же с чувствительною обидою служащих.

3-е. Произвождение в штаб-офицеры по армиям, и обер-офицером по полкам всегда признается быть лучшим для службы. Тут всякой, проча себя в одной армии и в полку, весьма внимать должен на благопризнание командиров своих и ко всему тому прилежать, что только может ему оное приобресть. В мирном времени в произвождении редко одна армия или полк пред другими терпят, а в войне и правосудие велит давать тем чины, коих места они, в бою заступя, должности уже отправляемой достойными учинились.

Примечание: но сие разумеется о совершивших дело со славою, а которые от сражения утулились или в бегство обратились, те подпадают лишению и всех прежних чинов.

4-е. Произвождение в чины удаляющихся под разными виды во время войны от службы наряду с служившими, давание

одного чина, при помещении в статскую службу и при отставке за выслужение одного года может сочтено быть главным вредом, а определение с вышшим степенем на линию с нижней должностью и к малой команде или вовсе лишение к произвождению, в каком положении наши гарнизоны, крайним упослеждением службы. Одни переходя из службы в службу и из команды в команду, перебирают по нескольку чинов и получая наряду и чрез год при отставке, слагают всю тягость службы беспосредственно нести в обиду и упослеждение остающимся на оной, другие страдая от честолюбия, впадают в некоторой род уныния а от того в оплошности; следовательно, не имея сами к чинам и к должности своей привязания, не могут уже ожидать от иных надобного к оным уважения. И совместнее бы сего ради было, определяя людей по не способности больше быть в воинской к статской службе, давать тем только чины воинские, кои им следовали по службе и кои действительно в войнах находились, а по желаниям и в войнах не бывшим, определяемым в статскую службу, давать и чины статские, к должностям же помещать сходственно с степенями чинов и больше всегда на службу и на достоинство, нежели на искание внимать, чтобы никто не был ни с чином ни с мундиром военным, кроме действительно служащих, или действительно в войне служивших и всякой бы чин служил почестию, а не упослеждением и должность отправляема была с усердием, а не с унынием.

Статья XIV

О увольнении из службы

Увольнение из службы всем дворянам справедливо принадлежит и принадлежать должно, по многим важным резонам, но в рассуждении чина и мундира, на предписанных кондициях, а исключаются из сего все те, которые состоят под властию родителей и под опекою и которые не только вовсе, но ниже временно без соизволения их увольняемы быть не могут, равно и все получившие чины обер- и унтер-офицерские из рекрут. Сии подлежат общему об отставке простолюдинов определению, то есть: по неспособности к службе, за ранами и болезнями, рядовые же кроме сих обстоятельств за выслугу 15-ти лет добропорядочно, могут получать свои абшиты.

Примечание: из офицеров не могущие и не хотящие тяготят весьма службу и как трудно узнать из двух точную причину, то отставка по исканию, особливо последним, коих исправление безнадежно, чем ранее последует, тем для службы полезнее.

Статья XV

О мундирах, кому оные употреблять

Мундир должен служить в почесть для действительно служащих, а знаком благопризнания государского к долговременной и доброй в войнах службе отставных, следовательно тем, кои в лутчей молодости своих лет отреклись, природою налагаемых на них обязательств и прихотям свои следуя, оставили службу, и находят в том только свои виды тщеславия, к разным в обществе беспокойствам, а иногда злу и насилию случаи, вовсе ношение мундира не приличиствует и ненадлежит.

> Примечание: мундир одинаковый и таков, каков в деле употребляется, военным людям приличествует лутче переменяемых по различию дней, но некоторым отличным корпусам, составляющим императорский дом, приличествует весьма великолепное украшение.

Статья XVI

О главном воинских дел правительстве

1-е. Титло Верховного воинского совета или начальства приличествует сходственнее и лутче всех иных именований.

2-е. Председательство и избрание директоров предоставляется государю, а генерал-фельдцейхмейстер, генерал-инженер и генерал-комиссар, сходственно Морской коллегии настоящему учреждению, суть непременные оного члены.

> Примечание: годовым членам по важности сего правительства, а и не бывшим в войнах чинам, по многим не оспоримым резонам, быть неприлично.

3-е. Всякой из вышеписанных особ, сверх общих дел, иметь должны свои особливые экспедиции, а именно: директор — движение, расположение войск, произвождение, ревизию судов, государскому решению подлежащих, и все дела вообще относящиеся до полевой и гарнизонной службы; к нему принадлежат генерал-квартермистр, генерал-аудитор, генерал-контролер, обер-секретарь и три секретаря. Генерал-фелдцейхмейстер все, что до артиллерии и ее снарядов и магазинов; генерал-инженер, что до крепостей и полевой того корпуса команды; генерал-комиссар все, что до снабдения военных съестных припасов относится, и всякой должен иметь своего контролера и секретаря, нижних канцелярских чинов и служителей, сразмерно количеству дел во всяком департаменте.

4-е. Все дела в оном правительстве, на что нет точно непременных или временных узаконений, принадлежат государскому решению, а доклад директору, а во всех поточных делах, сему

правительству поступать и определять должно по регламенту, в силу непременных и временных узаконений.

5-е. Для частных правлений при всякой армии сходственно полагаемым в верховном военном начальстве чинам, быть от артиллерии по одному генералу-майору, для полевой и арсенальной команды, от инженерной вообще по одному генералу-майору и по двум обер-инженерам, одному для крепостей, а другому для полевой службы, от комиссариата вообще по одному обер-штеркомиссару и двум обер-кригс-комиссарам одному для снабдения войска всем потребным, другому для надзирания над магазинами, деловыми дворами и одному генералу-квартирмейстеру-лейтенанту.

Примечание: должность обер-кригс-комиссара может возложена быть на казенную палату в пограничных губерниях и член особой под титлом воинского советника и комиссара в оной определен быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17776, лл. 25—62 об. Отпуск.

№ 15

1781 г. августа 24.— ДОКЛАД П. А. РУМЯНЦЕВА ОБ УПРАВЛЕНИИ УКРАИНОЙ

Древность не оставила здесь никаких следов, каким образом Малая Россия управляема была, кроме что за Польского владения присвоен ей закон, называемой статут, и что по соединении ее с Россиею оной ей был подтвержден. Но в рассуждении учреждения судов не следовано точности сего закона, а всякого рода и состояния люди без различия степеней, имея совместные грунта и владения по обращению военному судились образом военным и смешенным в полковых и сотянных канцеляриях и ратушах, войсковом генеральном суде и войсковой генеральной канцелярии до высочайшего от вашего императорского величества учреждения в 1763 году земских, подкоморских и градских судов. С сего времени хотя производство и течение дел возымело лучший порядок, но выбор и определение в земские чины не мог соответствовать статутовому праву, по содержанию коего должны выбираемы быть в те чины шляхетство никакими должностями не обязанныя, а в Малой России по давним обыкновениям все безизъятия находятся в воинских чинах и должностях, следовательно, из тех же служащих по способностям всегда выбирались и определялись в чины земские. В сем выборе и определении хотя не было в обыкновении участвовать козакам, но всегда они употреблялись в иные земские дела, особливо при возных по статуту на них возложенные вместо шляхты. Судились же они, козаки, и судятся по высочайшему вашего императорского величества 1768 года декабря 20 дня указу в Малороссийскую кол-

легию с оставшемусь во всех земских делах одним с шляхетством правом книги статута и в одних судах, поелику по содержанию оного нет разных судов по разности состояний. И духовные монашествующие и светские, имеющие свои владения, имели право быть при выборах в земские чины. А за учреждением здесь наместничеств выбирать ли по прежнему обыкновению из действительно служащих и по крайней мере из бунчуковых и войсковых товарищей в земские чины, потому что здесь отставных от службы или весьма мало, или почти их не бывало и нет и иметь ли право духовным и козакам быть в собраниях по случаю выборов в земския должности, или предоставить то шляхетству, и особливо заслужившим офицерския достоинства.

2-е

Выше в 1-м пункте донесено, что козаки судились и ныне по высочайшему вашего императорского величества указу судятся в земских делах в одних судах и одним правом с шляхетством, и имеют с оным грунта большею частию совместные и потому что многие из козачих детей, служа в войске и по земству, дослужились знатных чинов, следовательно, в сходство помянутого высочайшего указа и статутового права, за учреждением здесь наместничеств подлежат и козаки в уездные суды. Естли же им судиться в нижних расправах, то кроме вышедонесенного обстоятельства, что грунта козачие тоже, что и шляхетские, мало останется таких, коих судимым быть в уездных судах. Что же лежит до нижних расправ, то в рассуждении, что монастырския владения остаются и поныне в беспосредственном своих властей управлении, ранговыя ж во владении тех чинов, коим по их рангам принадлежат, а за тем коронных называемых здесь свободными войсковыми за выключением в уездных городах мещан числившихся между оными, так малое количество остается, что по учреждениям, где установлено нижней расправе быть от десяти до тридцати тысяч душ, и на учреждение одной в каждом наместничестве таковой расправы будет их недостаточно.

3-е

В течение прошедших лет по разным случаям и обстоятельствам были запрещены козакам то частьми, то вовсе продавать и у них покупать их имения, а выше в 2-м пункте объяснено, что они происходят из чина в чин до высших здесь степеней, да в разсуждении их по хозяйству домового и по самой службе положения запрещение в том ни в какую им пользу служить не может, потому что многие одинокие казаки, имев достаточныя грунта, и немогучи их по одиночеству обработывать, присуждены

оставлять бесполезными, а семянистые, но в грунтах недостаточные приобрев оные могут их обращать и для службы и для своей пользы. Право собственности козаков весьма утверждает последний вашего императорского величества помянутый высочайший указ, 1768-го года декабря 20 дня состоявшийся, коим повелено козакам судиться во всех их земских делах Статутом, а по содержанию оного свободно им распоряжать своим имением по их воле. Другое обстоятельство неменьше есть важно в разсуждении своевольного здешних крестьян и в конец их раззоряющего с места на место перехода и искательства козачества, к чему они по одному малому от владельца настоянию или мнимым для себя невыгодам легко и без всякого размышления обращаются, и под предлогом искания козачества делают себя от владельцов своих и от всяких по козачему званию повинностей совершенно независящими и сущими бродягами, о чем от меня в представленных мнениях обстоятельно описано. Третье: что земли здесь немежованы и многие потому владения не только по куплям, заменам и иным законным сделкам, но и по грамотам в рассуждении разных по временам и обстоятельствам определения подвергаются толкам, которые причинствуют множайшим неприятным происшествиям даже и смертоубийствам обременяющим здешние суды паче иных всех дел. Все вышеописанные соединенные одно с другим обстоятельства делают здешние владения и ненадежными и бесполезными. Ваше императорское величество при настоящих благоустроениях не изволите оказать всему здешнему краю величайшее благодеяние утверждением козакам права их собственности, разрешающим козачьи скупли, утверждением здешних крестьян на основании статутоваго права, и отставлением во вся исков козачества, для соделания и тех и других государству и обществу полезнейшими, наконец утверждением также и оставлением всех и каждого владений, по примеру иных губерний, жалованных, купленных и иными употребительными здесь образы приобретенных в настоящем их положении с тем притверждением, чтоб до будущего здесь генерального размежевания никто далее своих пределов, кроме законами позволенных приобретений владений не распространяли.

4-е

Некоторые из здешних магистратов имеют польские королевские привиллегии и высочайшие грамоты, утверждающие им право немецкого города Магдебурга, с надачею на всякие градские потребности и на украшение города деревень. Таковым магистратам за учреждением наместничеств на каком быть основании и естли они обращены будут сходственно высочайшим учреждениям, то помянутые деревни и их разных статей доходы кому ведать и на какое употребление определить повелено будет,

5-е

Положение здешних уездных городов таково, что жительствующие в них обыватели то по пожалованиям, то по куплям одни совсем, а иные частно вошли в приватное владение. Должны ли они пользоваться преимуществами гражданскими и принадлежать обществу мещан.

6-е

Обитающих в Малой России раскольников, из коих по высочайшей вашего императорского величества конфирмации записаны в купечество и мещанство, некоторые слободы по их положению неинако почесться могут как городами, но я не признал их назначить уездными по их разно — и суеверию, и по неимению господствующей веры церквей, а мню им быть посадами, и для удержания в них порядка и ограничения в пределах в разсуждении их разномыслей учредить в тех слободах особливых городничих и ратуши на основании высочайших учреждений.

7-е

В городе Нежине имеется учрежденный словесный суд для купечества, в которой определяются выборные из разных великороссийских городов купцов погодно, и как к определению в оном никого из торгующего здесь купечества нет желающих, то большою частию берутся они по городам на ярмонках насильно. А в разсуждении что в каждом городе учреждены будут магистраты и словесные суды им подчинены быть должны, в сем одном в Нежине особливом для великороссийского купечества словесном суде нужды уже не видится.

8-е

Из состоящих в Малой России девяти козачих полков, коих сотни по положению их селений теперь по новому учреждению подходят под разные губернии и уезды для лучшего их на первой случай урегулирования и от земского правления по их воинскому званию и самой службе отделения, и поелику ныне и количество их как по полкам, так и по сотням есть неравное, не соблаговолите ли ваше императорское величество указать учредить десять полков из настоящих выборных козаков с уравнением по эскадронам или ротам, невзирая что они не в одном наместничестве по их земскому управлению находиться будут, и дать их старшинам в уравнение с регулярными войсками чины и степени, дабы сим предуготовлением можно поставить сие войско на такой ноге, чтобы оное и для службы вашего императорского величества способнее быть, и свою пользу от оной взаимствовать могло.

9-е

Настоящее здешнее положение таково, что как при войске малороссийском находящиесь генеральные и полковые старшины и сотники, так и во всех присудственных местах определенные чины в сходство законов суть непременные до повышения или отставки, и одни по определениям имеют на ранг деревни и жалованье, а другие так как и те, кои по выборам у дел находятся, правные свои доходы. А как одни из генеральных старшин при определении к присудствию в Малороссийскую коллегию будучи уравнены чинами дошли и генералитетских степеней, а другие остались поныне при своих земских, и кроме сих у статских дел находящихся; военные как и некоторые полковники малороссийские воинской службы нести уже не в состоянии, то не соблаговолите ли ваше императорское величество при учреждении наместничеств определить их по подносимому списку к местам по их чинам и степеням с уравнением и последних примерно первым. А кои из земских чинов за распределением в разные должности и за выборами в недостатке мест останутся не у дел, должности же свои исправляли с надлежащим рачением, и к сим, дабы они без пропитания оставаться не могли, явить всемилостивейшее признание.

10-е

При Малороссийской коллегии находятся доктор Паулсон, штаб-лекарь Риттер и лекарь Данилевской, также аптека в Глухове на содержании малороссийского скарба.

Первой при учреждении оной коллегии и определении к ней по высочайшему именному вашего императорского величества указу за долговременную его службу и в бывшем прусском походе здоровье его изнурившую пожалованной в надворные советники, и о награждении коего повышением чина в разсуждении понесенных им и за тем в службе многих трудов и по моему признанию не однократно от меня в правительствующий Сенат представливано, а другой так как и находящийся в Нежине штаб-лекарь Сеньковский по признанию государственной Медицинской коллегии за таковые ж в походах службы и понесенные труды к местам определенные, получают жалованье не по городовому окладу, но по введенному за гетманов обыкновению, а Сеньковской примерно служащим в войске во место пенсиона и с них штаб-лекарь Риттер, находящийся в службе с 1726 года, бывший в четырех походах и которой за несостоянием его службы более по семидесятивосьмилетней старости, соединенной с слабостию и изнеможением, просит об увольнении его из службы для прожития в Рижскую губернию и об определении в награждение за долголетнюю и многотрудную его службу в пенсионе, получаемого им ныне пятисот рублей. Неблагоугодно ли будет

вашему императорскому величеству при настоящих в сем крае благоустроениях оказать и сим высочайшую милость, увольнив штаб-лекаря Риттера из службы с просимым им пенсионом по смерть его, и оставя доктора Паулсона с повышением чина, штаб-лекаря Саньковскаго и лекаря Данилевскаго в тех же городах на прежнем основании также по конец их жизни с тем, что они по неудобности к отысканию желающих медицинских чинов для наполнения здешних всех городов как известно то по иным губерниям, должны будут служить пользованием и для иных городов, получая настоящее свое полное жалованье из суммы, которая по учреждениям на медицинских чинов определена и за ненаполненим ими городов будет числиться остаточною, а о Глуховской аптеке что повелено будет.

11-е

В Малой России есть генеральная артиллерия с принадлежащими ей полковыми, из коей в минувшую турецкую войну по разборе часть отправлена в Киев, где и ныне остается, а сверх того снабдены оною многие полевые полки. Оставшуюсь же налицо не соблаговолите ли ваше императорское величество указать распределить по губернским и уездным городам, а состоящие в ведении сей генеральной артиллерии и полковых деревни с их экономиею и разных статей доходами кому ведать, и на какое употребление определить повелено будет.

12-е

По высочайше конфирмованному от вашего императорского величества плану состроен в городе Глухове казенным иждивением пространной каменной дом как для обитания генерал-губернатора, так для помещения находящихся в Глухове правительств и принадлежащих к тамошней округе земских урядов. При составлении здесь трех наместничеств сей город назначен в число уездных. А как в Малой России никаких училищ для научения юношества в воинских и гражданских знаниях, кроме духовенству приличных, нет, а потому здешнее шляхетство желающее дать своим детям хорошее воспитание посылают их в иностранные училища, а некоторые принуждены брать приезжих иностранных, одно только название учителей носящих с потерянием иждивения всуе и без всякой пользы. То не благоугодно ли будет вашему императорскому величеству явить для сего края величайшее в бессмертную память благодеяние, указав тот казенной глуховской дом по его пространству и способности обратить на училища под титлом коллегии, а дабы незабвенно на самопозднейшие времена оставалась в потомстве за таково вашего императорского величества промышление о пользе и благе здешняго народа благодарность, удостоить почтить оную высо-

чайшим вашего императорского величества именем, и в которой бы юношеству всех трех здешних наместничеств разныя способностям науки преподаваемы были, часть точно по чину воинских академий. А для содержания оной учителей и учеников, кои от своих домов по бедности снабдены быть не могут, кроме положенной в высочайших учреждениях главы XXV статьи 378-й на подобные установления суммы определить известную из артиллерийских доходов по высочайшему благоразсмотрению.

13-е

При Малороссийской коллегии находится фузилерная рота из двух таковых за бывших гетманов определенный после учреждения оной коллегии формированная с некоторою против прежних в содержании и жалованья убавкою, и компанейская конная команда в числе 24-х рядовых с их старшинами из бывшей за гетманов надворной коротвы за отправлением протчих в легкоконные полки к наполнению, для случающихся употреблений оставленная. А как содержание оных несколько превосходит определенное по штату при высочайших учреждениях приложенному, то неблагоугодно ли будет вашему императорскому величеству оные роту и команду, до отставки или куда инде помещения в них служащих, указать оставить на прежнем основании с тем, чтобы впредь убылые места в них наполняемы уже были сходственно приложенному при учреждениях штату.

14-е

В Малой России есть колония заведенная из иностранцов, которые с начала ее заведения по неразумению здешняго языка никогда от здешних земских правительств не зависела, а для случающихся у них расправ выбирались самими ими из меж себя. Выборные для лучшего ж их управления и удержания у них полиции определяемы были туда комиссары с жалованьем, где ныне находится отставной майор Гребелинг. При настоящем учреждении наместничеств быть ли сим колонистам ведомым судом и расправою в числе иных обывателей нижней расправе, или по взаимному языков незнанию оставаться им на прежнем основании под управлением комиссара в беспосредственном ведении директора экономии.

15-е

Из таможен, в Малороссии находящихся, входят в губернии, Киевскую: Васильковская с ее заставами Межигорскою, Переяславскою, Секиринскою и Стайковскою и Сорокошицкая, а ведения сей последней заставы Каменская одна в Черниговскую. А как от 16-го числа минувшего февраля при всенижайшем

моем представлении вашему императорскому величеству объяснения Васильевской таможни о примеченном с 1770-го года в сборах умалении донесено, колико смотр таможням по предложению вашего императорского величества необходимо потребной, должен быть и весьма полезным, для того что по стечению многих обстоятельств и потому генеральному заключению, что таможни и пошлинной сбор должны по уважениям к своим фабрикам, торговли и удобности к вывозу своих и ввозу надобных иностранных товаров учреждаемы, и в них служители не по знатности чинов, но по достоверным свидетельствам лучших качеств, от коих тут все и зависит, определяемы быть, многие из настоящих таможен не в сходственном находятся положении, то я за тем и за сделанным уже от статского советника Даля таможням осмотром, и что и строения их уже обетшали, буду ожидать всевысочайшаго вашего императорского величества решения.

16-е

В Малой России имеются две почтовы, одна для пересылки всякаго рода писем в Малой России и коммуникации с околичными губерниями с определенными почтмейстерами и почталионами в 1765 годе мною учреждена. Другая для возки курьеров и иных переезжающих по вседенному за бывших гетманов обыкновению содержится от малороссийского скарба по главному московскому тракту от Глухова до Киева в 14-ти станциях на каждой по двенадцати лошадей, на Глуховской же по семнадцати, а на Батуринской по пятнадцати по контрактам. Но издревле при станциях никогда почтовых домов не было и ныне нет, кроме для почтарей изб. А как в новоучрежденных губерниях при иных благоустроениях сделаны дороги по положению, и установлены почты и почтовые домы с определенным от обывателей или инаковым образом содержанием, равно и в Малой России за учреждением наместничеств по положению оных все то устроено быть должно, то и о сем буду ожидать высочайшего повеления. Тем паче что всякие новые сборы и наряды пресечены.

Граф *Петр Александрович Румянцов.*

ЦГАДА, Государственный архив, разряд XIII, д. 93, лл. 4—20 об. Подлинник.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

[1] Составил А. Н. Кочетков.

Н

О

П

Р

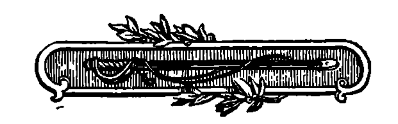
С

Т

Ф

Ш

Э

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ[1]

А

Абазинцы — северо-кавказская народность.

Абордаж — вид морского боя в эпоху парусного и гребного флота, когда корабли противников сходятся друг с другом для рукопашной схватки их экипажей.

Абшид (*абшит*) — увольнение от службы или в отставку.

Ага (тур.) — начальник; составная часть звания или титула многих турецких военачальников и чиновников.

Агаряне — старинное название мусульман.

Адмиралтейская коллегия (*Адмиралтейств-коллегия*) — высший государственный орган управления морским флотом с 1718 по 1827 г.

Алинирование (*олинеевание*) (фр.)— вхождение в общую линию при эволюциях линейного строя войск.

Аманаты — заложники.

Амт (нем.) — казенное учреждение. *Амт почтовый* — впоследствии почтамт.

Анадоляне — жители Анатолии — азиатской части Турции.

Аншеф (фр.) — главный.

Армяк — шерстяная редкая ткань из верблюжьей шерсти; употреблялась при снаряжении пушечных зарядов (картузов).

Арнауты — легкие нерегулярные войска, вербуемые из жителей Молдавии и Валахии.

Артель — самодеятельное объединение солдат в роте для общего довольствия из котла; имела своих лошадей и повозку.

Артикул — статья, пункт, устав.

Ассигнации — (здесь) ассигновки, отпущенные из казны кредиты.

Аудиторы — войсковые юристы — следователи, секретари, докладчики военного суда.

Б

Байрак (тур.) — знамя; войсковое подразделение в турецкой армии.

Байрактар (тур.) — знаменосец; чин, соответствующий прапорщику.

Байрам — религиозный мусульманский праздник.

Бандероль (фр.) — флажок на пике, значок.

Банкет — насыпь позади бруствера в укреплениях для помещения на ней стрелков и наблюдателей.

Бастион — пятиугольное крепостное сооружение, в сочетании с соседними составляющее основу крепостного фронта.

Белик, правильно *Белюк* (тур.) — рота, сотня.

Берковец — русская мера веса — 10 пудов.

Бин-баши (тур.) — тысячник; старший офицерский чин.

Бомбардирское судно — корабль, предназначенный для действий против крепостей и береговых укреплений, вооружен пушками, мортирами и единорогами.

Бригадир — чин в русской армии между полковником и генерал-майором; упразднен в 1800 г.

[1] Составил А. Н. Кочетков.

Бригантина — двухмачтовое парусное судно.

Булюк-баши, правильно *Белюк-баши* (тур.) — сотник; командир роты.

Бунчук — пучок конских волос на древке — знак отличия турецких пашей, а также украинских гетманов и атаманов Запорожского войска.

Бунчуковые товарищи — см. *Товарищи.*

В

Вагенбург — район тыловых учреждений и обозов армии, иногда укрепленный и охраняемый.

Вахмистр — старший унтер-офицерский чин в кавалерии, соответствует фельдфебелю в пехоте.

Визирь (тур.) — паша высшего ранга; великий или верховный визирь — первый министр Порты, глава турецкого правительства.

Винтер-квартиры — зимние квартиры — место постоянного или длительного расквартирования войск.

Вистиярник, правильно *Вистерник* — государственный казначей в Молдавии.

Во́да (рум.) — правитель; титул молдавских и валахских господарей.

Воеводство — административная единица в Польше.

Военная коллегия — орган центрального военного управления в России; основана Петром I в 1717 г. и существовала с разными видоизменениями до 1802 г. — до образования Военного министерства.

Возный (укр.) — род судебного пристава.

Вои — воины, солдаты.

Волонтеры — иностранные офицеры, обычно знатных фамилий, вступающие в службу в какой-либо армии (в данном случае русской) во время войны для приобретения боевого опыта и стажа.

Волохи — валахи, жители Валахии.

Ворник (молд., рум.) — 1) государственный чиновник, министр, правитель; 2) сельский староста.

Воспящать — возбранять, запрещать.

Вяще — более (количеством).

Г

Газнатарь (рум.) — казначей.

Галеры — гребные суда военно-морского флота, предназначенные для действий вблизи от берегов.

Гарнец — русская мера объема сыпучих веществ, равная 1/8 четверти, или 3,28 л.

Гелеиты, правильно *Гельты* (фр.) — процент с проданного товара, идущий в пользу продавца.

Генерал-аудитор — высшая должность по военно-судебной части; участвовал в работе генерального военного суда и, как представитель юридической части, в заседаниях Высшего военного совета.

Генерал-квартирмейстер — начальник квартирмейстерской службы в армии; ведал всеми оперативными делами, планами боевых действий, передвижениями войск, изучением театра военных действий, съемками, картами и т. д.

Генерал - квартирмейстер - лейтенант — помощник генерал-квартирмейстера.

Генерал-комиссар он же *Генерал-кригс-комиссар* — высшее должностное лицо, стоящее во главе комиссариатского ведомства. См. *Комиссариат.*

Генерал-контролер — лицо, возглавляющее службу государственного контроля и ревизии в военном ведомстве; должность была учреждена только в половине XIX века.

Генерал-марш — сигнал подготовки к походу, исполняемый на трубе и на барабане.

Генерал-провиантмейстер — лицо, возглавлявшее провиантское управление армии, ведавшее заготовками продовольствия и фуража для войск.

Генерал - провиантмейстер - лейтенант — помощник генерал-провиантмейстера.

Генерал-поручик — чин, соответствующий званию генерал-лейтенант.

Генерал-фельдцехмейстер — главный начальник артиллерии и инженерных войск.

Генеральный — общий, всеобщий.

Городничий — должностное лицо, осуществляющее административную и полицейскую власть в уездном городе; назначался обычно из отставных офицеров.

Господарь — титул правителя Молдавии и Валахии; назначался указом турецкого султана.

Гренадеры — особые части и подразделения пехоты, укомплектованные лучшими солдатами, отличались формой одежды; в вооружении и боевом использовании не отличались от мушкетеров.

Грунт (укр.) — надел, участок земли, усадьба.

Гусары — легкая нерегулярная конница; в середине XVIII века набиралась из поселенных на Украине сербов, хорватов, молдаван, а также из слободских украинских казачьих полков.

Д

Далкалычи — отборная легкая турецкая пехота, вооруженная саблями.

Действительный тайный советник — гражданский чин, соответствующий званию генерал-майор.

Деловой двор — промышленное или ремесленное заведение.

Департамент — отдел или управление государственного учреждения.

Деташамент (фр.) — отдельный отряд.

Дефиле (дефилеи) — проходы, узости (на местности).

Диван — в восточных государствах совет высших сановников при государе (султане, хане).

Диван-хаджаян (тур.) — чиновник султанского Дивана; правительственный чиновник.

Диверсия — внезапное нападение, наступление с ограниченной целью.

Диплом (султанский) — мандат на право управления княжеством или провинцией Оттоманской империи.

Дирекция — направление.

Драгоман — ответственный переводчик в дипломатических миссиях стран Востока.

Драгуны — регулярная кавалерия на легких лошадях, не имеющая защитного вооружения, способная к действиям в пешем строю.

Дупель (Дубель)-шлюпка — беспалубное гребное судно, вооруженное малокалиберной артиллерией; предназначено для действия в прибрежных водах.

Е

Егеря (егерские войска) — легкая пехота, обученная ведению огневого боя в рассыпном строю.

Единороги — орудия типа пушки-гаубицы, сконструированные в 1757 г., обладали высокими боевыми качествами.

Ж

Жолнеры (польск.) — солдаты, ратники.

З

Залога — воинский отряд, оставляемый в населенном пункте для защиты населения (и отдельных лиц) от произвола проходящих войск.

Заложение — сложения, склады (имущества).

И

Изражение — выражение.

Инстигация (польск.) — судебный и административный надзор, привлечение к судебной ответственности.

Интернунций — дипломатический представитель «Священной Римской империи» (Австрии).

Исправник — начальник уездной полиции.

К

Кади — мусульманский судья.

Казенная палата — губернское казначейское учреждение, ведавшее взиманием налогов, учетом доходов и расходов, сдачей с торгов казенных подрядов и др.

Каймакан (тур.) — заместитель, наместник.

Калга-султан — наследник престола в Крымском ханстве.

Калиф (халиф) — духовный глава мусульман, каким являлся по положению турецкий султан.

Кампамент — военный лагерь.

Канонир (канонер) — пушкарь, солдат-артиллерист.

Канонерные суда — двухмачтовые палубные суда с двумя—тремя пушками на носу и корме,

Кантонир-квартиры (*сборные квартиры*) — временное квартирное расположение войск в условиях относительной близости противника.

Кантонирование—пребывание войск на кантонир-квартирах.

Кантоны — полковые территориальные округа в Пруссии, поставлявшие и содержавшие определенное количество солдат в армию.

Капиджи-баши (тур.) — один из младших придворных чинов при дворе султана и хана крымского.

Капитан-паша (*Капудан-паша*) — адмирал, командующий морскими силами Турции.

Капрал — унтер-офицерский чин в русской армии.

Капральство — низшее строевое подразделение — взвод.

Каптенармус — унтер-офицер, заведующий оружием и вещевым имуществом в роте.

Карабинеры — род регулярной кавалерии, вооруженной, кроме палашей и пистолетов, карабинами; карабинерные полки начали формироваться с 1763 г. из конно-гренадерских и драгунских полков, впоследствии из украинских казачьих полков.

Каре — боевой сомкнутый строй пехоты в виде квадрата или прямоугольника фронтом на все четыре стороны.

Каруца (молд.) — телега, повозка.

Кастелян (*каштелян*) — комендант замка — почетный титул польского шляхетства.

Кашкеты — головные уборы, кирасирские шляпы с жесткой тульей.

Квартермистр — заведующий продовольственным, фуражным, денежным и квартирным довольствием в полку.

Кираса — металлический нагрудник — защитное вооружение кирасир.

Кирасиры — основной род тяжелой кавалерии, вооруженной палашами и пистолетами, имели защитное вооружение — кирасы.

Колено — родоплеменная группа татарских племен.

Колежский асессор — гражданский чин, соответствующий званию капитана.

Комиссариат — центральный орган продовольственного, вещевого и денежного снабжения армии; возглавлялся генерал-кригс-комиссаром.

Комиссариатская комиссия — исполнительный орган Комиссариата армии и дивизии, возглавлялась обер-кригс-комиссаром или обер-штер-комиссаром.

Кондиции — условия.

Конфедерация — общее название временных союзов польской шляхты для достижения политических целей. (В 1792—1793 гг.— Тарговицкая конфедерация.)

Конференция — (здесь) дипломатические переговоры.

Конфирмация — утверждение (закона или другого государственного акта).

Кордон — укрепленная или занятая гарнизонами линия, пограничный рубеж; граница.

Корец — мера объема сыпучих веществ, равная примерно 1 гарнцу.

Корогва надворная (*хоронгва*) — милиция, состоящая при гетманских имениях на Украине.

Коронные войска — регулярные правительственные войска собственно Польского королевства (без Литвы).

Корпус — отряд войск различного состава и численности.

Корпус армии (*баталии*) (галлицизм) — главные силы, центральная часть линейного боевого порядка.

Купированные места (фр.) — пересеченная местность.

Л

Лазы — народность, обитающая в северной части азиатской Турции.

Ландкомиссар — комиссар провинции, сельского округа.

Левы — денежная единица в Молдавии и Валахии.

Литургия — церковная служба в православной церкви, обедня.

Логофет — государственный канцлер Молдавии, первый сановник княжества.

Луна-Шабан — название восьмого месяца мусульманского календаря.

Лядунка — патронная сумка в кавалерии.

М

Магдебургское право — торговое право городов, определяющее привилегии торгового сословия и право на самоуправление.

Магзар (тур.) — всенародная или коллективная петиция.

Малороссийская коллегия — центральный правительственный орган по управлению Украиной, учреждена в 1722 г. В 1727 г. была упразднена и вновь восстановлена в 1764 г.; президентом ее был назначен П. А. Румянцев.

Маркитентеры, правильно *Маркитанты* — мелочные торговцы съестными припасами, сопровождающие войска в походе.

Мемориал — дипломатическая памятная записка, то же, что меморандум.

Менажировать (фр.) — бережно обращаться, щадить.

Мечник — носящий меч — почетный титул высшего шляхетства в феодальной Польше.

Миля польская — мера длины, равная 8,5 *км.*

Министр — посол, посланник.

Морская коллегия — см. Адмиралтейств-коллегия.

Мурзы — титул феодальной знати у крымских и ногайских татар.

Муфтий — высший духовный чин, глава мусульманского духовенства в Турции.

Мухафиз — комендант крепости.

Мушкетерские полки — пехотные полки, основной род линейной пехоты в XVIII веке.

Н

На мере постановить — разработать.

Наместничество — территория страны, подчиненная в административном и военном отношении наместнику или генерал-губернатору, в большинстве случаев совпадало с губернией, но могло объединять и две губернии.

Негоциация — дипломатические переговоры.

Некрасовцы — донские казаки, переселившиеся в связи с подавлением восстания Булавина на Кубань, а позднее в Турцию; назывались так по имени своего атамана Игната Некрасы.

Непременные квартиры — постоянные квартиры; место постоянного расквартирования войск.

Ногайцы (Ногайские орды) — северо-кавказская народность, потомки золотоордынских татар. В XVIII веке составляли несколько орд.

О

Обвещательные посты — наблюдательные посты пограничной укрепленной линии.

Обер — приставка к названию должности или званию, обозначающая «старший».

Обер-квартирмейстер — старший офицер в дивизии, ведавший квартирмейстерской службой — отводом квартир и размещением войск в лагерях, походными движениями, маршрутами и т. д.

Обер-кригс-комиссар — военный чиновник, ведающий комиссариатской частью в армии — вещевым и денежным довольствием.

Обер-офицеры — офицерские чины от прапорщика до капитана включительно.

Обер-штер-комиссар — помощник генерал-кригс-комиссара, старший чиновник комиссариатского ведомства.

Однодворцы — особая группа государственных крестьян, образовавшаяся из бывших служилых людей — стрельцов, пушкарей, драгун и т. д.

Одобаши (тур.) — офицерский чин в янычарских войсках.

Око — татарская мера веса, равная 1,2 кг.

Ополчаться — вооружаться.

Ополчение — военное устройство; вооружение, приведение в боевую готовность.

Орда — военно-политический союз кочевых татарских племен.

Ордер — приказ.

Ордер баталии — построение войск в линейный боевой порядок.

Орду-агасы (тур.) — командир отдельного отряда войск.

Орта — полк янычарского войска.

Откупа винные — система взимания дохода от продажи спиртных напитков, при которой государство передает монопольное право производства и продажи спирт-

ных напитков в губернии или уезде частному лицу—откупщику.

Отповедь — ответ.

П

Пакетбот — легкое почтовое судно.

Паланга, правильно *Паланка* — небольшое земляное укрепление; поселок, слобода близ крепости.

Палисад — заграждение из вкопанных в землю, вплотную поставленных бревен, кверху заостренных.

Парá — турецкая монета.

Патент — диплом, свидетельство о производстве в чин.

Пикинеры — поселенные войска, сформированные из украинского казачества; по организации и вооружению — легоконные полки, часть пикинеров была пешей.

Питар (молд., рум.) — 1) пекарь, булочник; 2) боярский чин.

Повага — внимание, уважение.

Повет — уезд в украинских губерниях.

Подкоморские суды — земельные межевые третейские суды при земском суде.

Полевые батальоны — отдельные батальоны, по своей организации и особенностям обучения сходны с егерскими батальонами; были расположены в восточных районах страны (Сибирь, Оренбургский край).

Порта (Блистательная Порта, Порта Оттоманская) — название правительства Оттоманской Турции.

Портарий (Портарь) (молд., рум.)— привратник; комендант города.

Поручик — офицерский чин в русской армии.

Поселенные войска — войска, которые несли военную службу преимущественно на юге России и одновременно занимались сельским хозяйством; в XVIII веке поселенными войсками были иррегулярные и легкие войска — гусары, казаки, легоконные и пикинерные полки.

Претекст (фр.) — предлог.

Приватный — частновладельческий.

Прима-план — штатная численность командного и рядового состава роты (эскадрона).

Провиантская комиссия — исполнительный орган Комиссариата по снабжению армии продовольствием и фуражом.

Проформа (лат. pro forma) — ради формы, для вида.

Р

Рабин — раввин, служитель культа у евреев.

Райя (Рай) — отдельные области Молдавии, вместе с крепостью управлявшиеся непосредственно турецкой администрацией.

Расправа нижняя — уездный суд для украинских казаков.

Растах (Раздах) — дневка во время походного движения.

Рацион — суточная фуражная дача.

Регулы — правила.

Редант — открытое полевое укрепление из двух фасов, сходящихся под острым углом.

Редут — сомкнутое полевое укрепление различной величины и формы.

Резонабельный (фр.) — рассудительный, благоразумный.

Реис-эфенди (тур.) — должность, соответствующая министру иностранных дел.

Рейтары — кавалеристы.

Рекреантивная (фр.) *грамота* — декларация об оставлении за собой права владения спорным имуществом.

Реляция — донесение командующего о боевых действиях.

Ремонт — закупка лошадей для кавалерийских частей, пополнение конским составом.

Рескрипт — письменное обращение государя к должностному лицу.

Респект (фр.) — почтение, уважение.

Ретраншамент — отдельное полевое укрепление значительной величины.

Речь Посполитая — название польского государства.

Роспуски — повозка для перевозки клади.

С

Санджак-шериф — (тýр.) — «священное знамя», знамя пророка.

Сардарь (тур., тат.) — 1) министр двора; наместник, управляющий краем; 2) командующий войсками.

Сборные квартиры — см. *Кантонир-квартиры.*

Сейм — сословно-представительное учреждение в Польше; в XVIII веке состоял почти исключительно из шляхетства.

Сеймены — солдаты одной из дивизий янычарских войск.

Секурс (фр.) — помощь, поддержка.

Семейные — донские казаки, семьями поселенные на пограничных линиях.

Семибашенный замок (Едикуль) — государственная тюрьма в Стамбуле.

Сентименты (фр.) — чувства.

Сераскир (тур.) — командующий войсками.

Скарб (укр.) — казна.

Спаги — турецкое феодальное конное ополчение.

Староство — в феодальной Польше — королевское имение (или группа имений), переданное в пожизненное пользование феодалу — старосте.

Статская служба — гражданская служба.

Субалтерн — младший офицер в роте.

Субординация (Субордонация) — воинский порядок во взаимоотношениях воинских чинов, основанный на принципе уважения и подчинения младшего старшему.

Султаны (Салтаны) — у крымских и закубанских татар высшая племенная знать, предводители орд, потомки Чингис-хана.

Суптельный, правильно *Субтильный* (фр.) — тонкий, мелкий.

Т

Тефтер-Кагаясы, правильно *Дефтер-Кегаясы* (тур.) — чиновник финансового ведомства.

Течение — в выражении «настоящего течения» (галлицизм) — сего месяца.

Титло — название, заглавие; титул.

Товарищи — в Украинском казачьем войске должностные лица в системе казачьего войскового и административного управления. *Бунчуковые* т.— знать, занимавшая высшие должности в гетманской генеральной канцелярии; *значковые* т.— среднее звено в полковой канцелярии; *войсковые* т.— казацкие старшины, связанные с сотенным административно-территориальным управлением.

Торнистр (нем.) — ранец.

Трактование — переговоры.

Треба (церковная) — священный обряд: причащение, исповедь и др.

Трехбунчужный — *см. Бунчук.*

У

Улемы — высшее мусульманское духовенство.

Унтер-офицеры — младший командный состав, соответствующий нынешнему сержантскому составу.

Унтер-штаб — все обер-офицерские чины полкового штаба и унтер-офицерские и нижние чины обслуживающего состава полка.

Упослеждение — обида, унижение; замедление.

Уряд — учреждение.

Урядники — младшие начальники в казачьих частях.

Ускромить — утихомирить, успокоить.

Ф

Фамилия — семья.

Фельдмаршал-лейтенант — генеральский чин в австрийской армии.

Фельдфебель — старший чин из унтер-офицерского состава в роте.

Филипоны (или *филипповцы*) — религиозная изуверская секта.

Фирман (тур.) — указ.

Форпосты — посты сторожевого охранения.

Форштадт — предместье, слобода, расположенная вне крепостной ограды.

Фрегат — парусное трехмачтовое судно, вооруженное сильной артиллерией, предназначалось для крейсирования в отдаленных морях, дальней разведки, захвата торговых судов и т. п.

Фузея — ружье.

Фузилеры — то же, что мушкетеры, основной род линейной пехоты.

Фуражирование — заготовка фуража самими войсками непосредственно в поле, иногда сопряженная с боевыми действиями.

Фурлейты — солдаты-повозочные.

Фурьер — унтер-офицер в роте, ведающий приемом и раздачей

провианта, исполняющий обязанности квартирьера при занятии квартир и лагерей; замещает каптенармуса.

Х

Хаджагян (Хаджеян) — чиновник султанского Дивана, чиновник Порты.

Ц

Цесарцы — австрийцы.

Цесарь — австрийский император.

Цинут — административная единица в Молдавии — уезд.

Ч

Чепрак (Чапрак) — парадная покрышка под седло.

Черыбаш (тур.) — командир отряда.

Четверик — русская мера объема сыпучих веществ, равная 8 гарнцам, или 26,2 л.

Четверть — русская мера объема сыпучих веществ, равная 4 четверикам, или 32 гарнцам.

Ш

Шанец — окоп, земляное укрепление.

Шанцевый инструмент — инструмент для саперных работ: лопата, киркомотыга.

Шармицель (шармиций) — перестрелка, стычка.

Шашель — червь, гусеница.

Шебека — парусное трехмачтовое судно, вооруженное 14—22 орудиями небольшого калибра.

Шеренговые — рядовые кавалеристы польских войск из низших слоев населения (не из шляхты).

Швадрон — эскадрон.

Штаб-офицеры — офицеры в чине майора, подполковника и полковника.

Штерншанец — сомкнутое земляное укрепление звездообразной формы.

Э

Экипаж — имущество, обоз.

Экипирование — обмундирование и снаряжение.

Экспедиция — 1) отдел учреждения; 2) письменное отправление.

Экспонировать (нем.) — подвергать опасности.

Экстракт — извлечение.

Эмиссар — уполномоченный, представитель.

Эрцгерцог — наследный принц австрийского императорского дома.

Эфенди (тур.) — господин, сударь; составная часть титула невоенных должностных лиц.

Я

Ям — село, поселок, жители которого содержат почтовых лошадей для обслуживания почты.

Ямаки — солдаты вспомогательных и гарнизонных войск в Турции.

Янычар-агаси — начальник корпуса янычар.

Янычары — постоянная турецкая пехота.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[1]

[1] Составил А. Н. Кочетков.

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

О

П

Р

* Русское воеводство — Червоная Русь, Галичина.

С

Т

У

Ф

Х

Ч

Ш

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ[1]

(Сокращения: гор. — город, с. — село, дер. — деревня, пос. — поселок, м. — местечко, р. — река и речка)

[1] Составил А. Н. Кочетков.

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Т

У

Ф

Х

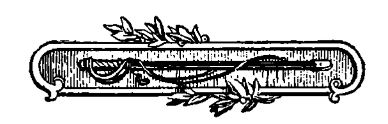
Ц

Ч

Ш

Э

Я

37—2290

Г. С. САМАРЦИ

БИБЛИОГРАФИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О П. А. РУМЯНЦЕВЕ

(1725—1796 гг.)

В русской библиографической литературе нет специальных работ, посвященных выдающемуся полководцу России XVIII века фельдмаршалу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому, которые могли бы дать более или менее полное представление об изданиях его сочинений, обширной переписки, документов, с ним связанных, о литературе, отражающей его жизнь и деятельность.

Литература о Румянцеве, перечисленная в библиографии внутрикнижного порядка, а также в указателях по общей военной истории и по военному искусству нашей Родины, далеко не охватывает всего документального наследия полководца, всего того, что было о нем написано. Помимо этого, материалы в таких указателях даны в несистематизированном виде, что затрудняет возможность их использования.

При составлении настоящей библиографии была поставлена цель: в известной степени восполнить пробелы в библиографии о Румянцеве, отразить, по возможности, полнее публикации его работ, а также дать сведения о наиболее ценных научно-исследовательских работах, ему посвященных, напечатанных как в советский, так и в дореволюционный период.

Значительное количество названий, включенных в библиографию, относится к дореволюционному периоду. Взяты также и некоторые сочинения иностранных авторов, переведенные на русский язык. Многие из этих изданий не дают объективной оценки деятельности полководца и событий его времени. Однако и в этой литературе, несмотря подчас на ее тенденциозность, подготовленный читатель может найти и использовать для своей научной работы материалы, факты и данные, раскрывающие особенности военной деятельности как П. А. Румянцева, одного из славнейших и популярнейших вождей русской армии, так и его сподвижников.

Весь материал настоящего указателя расположен по разделам темы, в соответствии с систематизацией, принятой в библиографиях ранее вышедших сборников документов А. В. Суворова и М. И. Кутузова. Для более четкого разграничения и для удобства пользования указателем материал делится на издания советского и издания дореволюционного периода. Внутри каждой рубрики материал расположен по алфавиту. Из-за недостатка места пришлось отказаться от аннотирования указателя.

СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИОГРАФИИ

РАЗДЕЛ I

ОБЩИЕ СБОРНИКИ СОЧИНЕНИЙ, ДОКУМЕНТОВ И ПИСЕМ П. А. РУМЯНЦЕВА, ДОКУМЕНТОВ И ПИСЕМ, ЕМУ АДРЕСОВАННЫХ, И ДОКУМЕНТОВ О НЕМ

а) Издания советского периода

П. А. Румянцев. Документы. Под ред. полк. П. К. Фортунатова. Т. 1—2. М., Воениздат, 1953. Т. 1. 1756—1763. XXIV, 688 стр.; 7 л. карт. и портр.

Т. 2. 1768—1775. XXXV, 864 стр.; 9 л. схем.

Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. [Под ред. проф. Н. И. Коробкова.] М., Госполитиздат, 1947, 407 стр.; портр.; 8 л. карт.

А. В. Суворов. Под ред. полк. Г. П. Мещерякова. Т. 1—3. М., Воениздат. 1949—1952. Т. 1. 1949. [840] стр., 7 л. илл. Т. 2. 1951. [712] стр., 18 л. илл. Т. 3. 1953. [708] стр.

Генералиссимус Суворов. Сборник документов и материалов. М., Госполитиздат, 1947, 363 стр., с план.

М. И. Кутузов. Документы. Под ред. полк. Л. Г. Бескровного. М., Воениздат. 1950—1956. Т. 1. 1950. Стр. 9—11, 15, 82, 88, 339. Т. 2. 1951. Стр. 464. Т. 3. 1952. Стр. 352, 676, 753. Т. 4. 1956. Стр. 300. Т. 5. 1956. Стр. 619—620.

ШЛЯПНИКОВ Н. и КУЗНЕЦОВ Ф. Из боевого прошлого русской армии. Документы и материалы о подвигах русских солдат и офицеров. Под ред. проф. Н. Коробкова. М., Воениздат, 1947, 411 стр.

БЕСКРОВНЫЙ Л. Г. Хрестоматия по русской военной истории М., Воениздат, 1947. Стр. 199—244.

б) Издания дореволюционного периода

Анекдоты, объясняющие дух фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского, с присовокуплением краткого описания некоторых деяний сего великого мужа и переписки его с разными особами. Спб., Заикин, 1811. 10, 131 стр.

Архив Государственного Совета. Т. 1. Совет в царствование императрицы Екатерины II-й (1768—1796 гг.). Ч. 1. Отделение историческое. Спб., 1869. [1127] стлб. Ч. 2. Отделение юридическое. Спб., 1896. [983] стлб.

[Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Т. 2.] В кн.: Сборник русского исторического общества. Т. 10. Спб., 1872. Стр. 9—187, 247, 251, 324, 325—326, 334, 339, 354—355, 362, 378, 425—431, 436—437, 439, 443.

[Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Т. 3.] В кн.: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 13. Спб., 1874. Стр. VI, 22—23, 25—28, 31—34, 46—47, 50—51, 70, 76, 98, 136, 146, 154, 159, 189, 200, 203, 232—234, 236, 254, 314, 342—343, 345—346, 348—351, 357, 365—366, 374—376, 378—379, 389, 407, 410—411, 413—414, 425, 428—429, 435, 438—439, 443—446.

[Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Т. 4.] — В кн.: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 27. Спб., 1880. Стр. 29, 40, 42—43, 73—74, 76, 85, 87, 89, 91, 99, 115, 120—121, 129, 133—134, 146, 156, 172, 180—181, 241, 260—261, 263, 269, 285, 288, 339, 350, 407, 420, 424, 428—429, 455, 464, 466, 477, 488, 490—491, 493, 496, 498, 508—509, 514, 520—525, 530, 534.

Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. 1774—1788 гг. Спб., изд. Военно-учен. комитета Главн. штаба, 1893. Стр. 12—13, 39, 56, 65, 68—69, 95, 109—113, 119, 142—143, 146—148, 150—163, 174—175, 180, 182—183, 187, 203—204, 224—226, 234—238, 245, 253—254, 260, 268—269, 272—273, 276, 278, 284, 286—289, 299, 302—303, 310—311, 318, 323, 346—347, 353, 361.

[Бумаги князя Николая Васильевича Репнина. Сообщ. князь Николай Васильевич Репнин.] В кн.: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 16. Спб., 1875. Письма П. А. Румянцева. Стр. 153—156, 198—199, 235—236, 267, 275, 300—301, 318—319, 323—324, 326, 334—335, 414, 420—421, 520—521. Письма П. А. Румянцеву. Стр. 173—175, 179, 204, 220, 222, 245—248, 250—252, 302, 316—317, 319—320, 330—334, 346, 366—367, 371—372, 428, 438, 442, 505. Упоминания о П. А. Румянцеве. Стр. XI, 38—39, 60, 218, 282, 291, 293, 299, 310—311, 315, 322, 325, 332, 339, 342, 350, 437, 544, 547, 548.

Из бумаг графа Румянцева за 1758 год. «Военный сборник», 1902, № 2. Стр. 219—220. Сообщил В. П.

Из документов XVIII века. «Военно-исторический сборник», 1914, № 2. Стр. 118. Письмо Румянцева Суворову и письмо Екатерины II Румянцеву.

КУЗЬМИН А. Отечественный памятник, или собрание достопримечательных событий, анекдотов, остроумных изречений, писем и знаменитых деяний великих государей, полководцев, героев и добродетельных мужей России. М., 1815. Стр. III, 133, 137—158, 161—190.

[Ордера гр. П. А. Румянцева премьер-майору Голенищеву-Кутузову и инструкция Румянцеву о выполнении генеральной ревизии на Украине.] В кн.: Записки Черниговского губернского статистического комитета. Кн. 1 — Чернигов, Лазаревский, 1866. Стр. 123—131.

Ответ императрицы Екатерины II. «Москвитянин», 1843, ч. 1, № 1. Стр. 243—244.

Переписка гр. П. А. Румянцева о восстании в Украине 1768 года. «Киевская старина», 1882. Т. 3. Стр. 523—551. Т. 4. Стр. 89—118. Т. 7. Стр. 254—286.

Переписка графа Петра Александровича Румянцева с графом Никитою Ивановичем Паниным в 1765 и 1771 годах. (Сообщено В. Н. Паниным). В кн.: Сборник русского исторического общества. Т. 9, Спб., 1872. Стр. 399—430.

Переписка имп. Екатерины II с гр. Румянцевым-Задунайским. М., 1805, 86 стр.

Переписка имп. Екатерины II с гр. Румянцевым-Задунайским. Изд. 2-е. М., 1808, 72 стр.

Переписка имп. Екатерины II с разными лицами. Спб., 1907. Стр. 19—73, 75—80, 146—147, 149—152.

Переписка императрицы Екатерины II с графом П. А. Румянцевым. В кн.: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 39, № 155, Спб., 1842. Стр. 264—310.

ПЕТРОВ А. Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769—1774 гг. Т. 2. Год 1770. Спб., 1866. Стр. 249—252, 255—267.

[Письма П. А. Румянцева Екатерине II и рескрипты Екатерины II П. А. Румянцеву.] «Москвитянин», 1849, кн. 1, ноябрь, Исторические материалы. Стр. 1—4.

Письмо графа П. А. Румянцева-Задунайского, посланное 1789 года декабря 28 с князем Дашковым из с. Лазарени в Молдавии [и] ответ имп. Екатерины II. «Москвитянин», 1843, № 1. Стр. 242—243.

РАЗДЕЛ II

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА

Отдел 1. Сочинения П. А. Румянцева

а) Издания советского периода

РУМЯНЦЕВ П. А. Записка генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского о реорганизации русской армии. «Военно-исторический журнал», 1941, № 1. Стр. 138—144. Примеч. Н. Коробкова.

РУМЯНЦЕВ П. А. Мысль генерал-фельдмаршала Румянцева-Задунайского о состоянии армий, об устройстве войск, о содержании их, о построении крепостей, арсеналов, магазинов, о заведении военных школ, о дисциплине и военной полиции, о комиссариате и проч. — «Военно-исторический журнал», 1941, № 1. Стр. 138—144.

б) Издания дореволюционного периода

РУМЯНЦЕВ П. А. Доклад Военной Коллегии и Обряд службы. Для равенственного оной отправления в первой армии, вверенной в команду генерала и кавалера графа Румянцева, дан в главной квартире в городе Летичеве 1770 года, марта... дня. «Вестник археологии и истории, издаваемый С.-Петербургским археологическим институтом». Вып. 13. Спб., 1900. Стр. 198—228. Доклад сообщен И. В. Парийским.

РУМЯНЦЕВ П. А. Доклад графа П. А. Румянцева императрице Екатерине II 1781 года. (О согласовании некоторых особенностей внутреннего строя Малороссии с порядками нового наместнического правления.) Сообщ. А. Ф. Кистяковский. «Киевская старина», 1884, т. 10, декабрь. Стр. 693—702.

РУМЯНЦЕВ П. А. Доклад графа П. А. Румянцева о разных мероприятиях по управлению Малороссиею и собственноручные решения Екатерины II. В кн.: Сборник русского исторического общества. Т. 10, 1872. Стр. 9—21.

РУМЯНЦЕВ П. А. Записка, в облегчение людей на настоящее время, чему, отложа все прочее, прилежно обучать и при экзерцициях и смотрах делать (1772 г.). В кн.: Каталог Московского отделения Общего архива Главного штаба. Опись дел фельдмаршалов: графа Румянцева-Задунайского и князя Потемкина-Таврического (193 и 194 описи). Вып. 3. Спб., 1892. Стр. V—VI.

РУМЯНЦЕВ П. А. Записка о усмотренных в Малой России недостатках и неустройствах, о исправлении которых Малороссийской коллегии трактовать должно. В кн.: Авсеенко В. Г. Малороссия в 1767 году. Эпизод из истории XVIII столетия. По неизданным источникам. Киев, 1864. Стр. 137—152, прибавление.

РУМЯНЦЕВ П. А. Мнение генерал-аншефа, малороссийского генерал-губернатора и кавалера, графа Румянцева, о скупле в Малой России казачьих имений, о свободных посполитых и о живущих в подданстве казаках, как им ныне быть и впредь оставаться. В кн.: Чтения в Обществе истории и древностей Российских. Кн. 2, 1861. Стр. 59—68.

РУМЯНЦЕВ П. А. Мысли генерала графа Румянцева о прошедшей и будущей кампании. «Военный журнал», 1853, № 2. Стр. 154—160.

РУМЯНЦЕВ П. А. Мысли гр. П. А. Румянцева-Задунайского о воинской части. В кн.: Масловский Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 2. Царствование Екатерины Второй. 1762—1794 год. Примечания и приложения к запискам по истории военного искусства в России. Спб., 1894. Приложения 1, 5, 19, 21, 22, 23.

РУМЯНЦЕВ П. А. Мысли графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского о воинской части. «Отечественные записки», 1824, ч. 12, № 49. Стр. 185—205; № 50. Стр. 374—393.

РУМЯНЦЕВ П. А. Мысль генерала-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского 1777 г. «Русский архив», 1871, т. 9. Стлб. 1425—1446.

РУМЯНЦЕВ П. А. Наставление всем гг. батарейным командирам (гр. Румянцева-Задунайского), 1769—1774 годов. В кн.: Столетие военного министерства. 1802—1902 гг. Главный штаб. Исторический очерк. Образование (обучение) войск. Т. 4, ч. 1, кн. 2, отд. 3. Уставы и наставления. Спб., 1903. Стр. 34—97.

РУМЯНЦЕВ П. А. Обряд службы графа Румянцева-Задунайского, 1770—1776 гг. В кн.: Столетие военного министерства, 1802—1902. Главный штаб. Исторический очерк. Образование (обучение) войск. Т. 4, ч. 1, кн. 2, отд. 3. Уставы и наставления. Спб., 1903. Стр. 103—111.

РУМЯНЦЕВ П. А. Обряд службы для равенственного отправления в армии ее имп. вел. Екатеринославской. В кн.: Масловский Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 2, ч. 1. Спб., 1894, приложение 5-е. Стр. 24—45.

РУМЯНЦЕВ П. А. Одна без предложения мер мысль, каким образом малороссийское войско для добра службы и служащих, поправлено бы быть могло. В кн.: Чтения в Обществе истории и древностей Российских. Кн. 1, 1861. Стр. 153—161.

РУМЯНЦЕВ П. А. Особый план, по которому все полки кавалерии и пехоты и гренадерские батальоны, и егерский корпус устроены, и иные учреждения при армии сделаны быть должны. В кн.: Масловский Д. Ф. Письма и бумаги А. В. Суворова, Г. А. Потемкина и П. А. Румянцева 1787—1789 гг. (Кинбурн-Очаковская операция.) Спб., Изд. Военно-учен. комитета Главн. штаба, 1893. Стр. 379—384.

РУМЯНЦЕВ П. А. Учреждение, данная от генерала-порутчика и кавалера Румянцева в корпус, под главною командою ево состоящей, для согласного во всех случаях произведения службы. Сообщ. А. Баиов. «Журнал императорского русского военно-исторического общества», 1913, № 1. Стр. 30—35. № 2. Стр. 84—89.

Отдел 2. Приказы, ордеры, реляции и другие служебные документы П. А. Румянцева

а) Издания советкого периода

Ларга и Кагул. [Материалы о полководческой деятельности Румянцева-Задунайского.] «Красный архив», 1940, т. 6 (103). Стр. 160—197, портр., план и факсимиле. Вводная статья Н. Коробкова.

РУМЯНЦЕВ П. А. [Воззвания П. А. Румянцева о присоединении княжества Волошского и покорении Молдавии.] В кн.: Сборник грамот и договоров о присоединении царств и областей к государству Российскому в XVII—XIX веках. Ч. 1. Сборник сост. и изд. под ред. А. А. Пазухина, Пг., Госиздат, 1922. Стр. 335—344. 410—411.

РЫЖИКОВ И. Е. Вопросы санитарно-эпидемиологической разведки в работах русских военных врачей. «Военно-медицинский журнал», 1953, № 3. Стр. 89—90.

Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756—1762 гг. С предисл. и под ред. проф. Н. М. Коробкова. М., Воениздат, 1948. 916 стр. Приложение: схемы 7 л. Стр. 191—193, 201—203, 231—232, 274—277, 296—299, 321—325, 344—346, 353—355, 372—373, 522—523, 592, 621—623, 657—660, 718, 741, 757—761, 763—765, 771—773, 776—783, 800—804, 815—862.

б) Издания дореволюционного периода

Акты, относящиеся к истории Войска Донского. Высочайш. грамоты, рескрипты и др. Новочеркасск, изд. Обл. Войска Донского правления, 1902, Стр. 82—86.

АНДРИЕВСКИЙ А. А. Реляции Киевского генерал-губернатора за 1768 и 1769 гг. Киев, 1892. Реляции Румянцева от 13 марта 1868 г. Стр. 125—127.

БАРСУКОВ А. Князь Григорий Григорьевич Орлов (1734—1783). В кн.: Барсуков А. Рассказы из русской истории XVIII века по архивным документам Александра Барсукова. Спб., 1885, Стр. 129, 131.

ВАСИЛЬЕВ В. Т. (Вета). «Вечное и неизменное»... «Блеск военной мысли». Спб., 1912, 122 стр.

ВЛАДИМИРСКИЙ-БУДАНОВ М. Ф. Акты по управлению Малороссиею гр. П. А. Румянцева, за 1767 г. В кн.: Чтения в историческом обществе Нестора — летописца. Кн. 5, отд. 3. Киев, 1891. Стр. 99—114, 116—121, 126—136.

Выборы 1785 г. должностных лиц, согласно «учрежд. о губерниях» в Киевском наместничестве. В кн.: Исторические материалы. Из архива Киевск. губ. правления. Вып. 2. Киев, А. Андриевский, 1882. Стр. 1—2, 6—7, 13—14, 20—21.

Два документа о состоянии малороссийского казачества в половине XVIII ст. «Киевская старина», 1882, т. 4, октябрь. Стр. 129—133.

Дела о «неправильном привлекании в подданство» (к истории закрепощения в Малороссии.) В кн.: Исторические материалы. Из архива Киевск. губ. правления. Вып. 2. Киев, А. Андриевский, 1882. Стр. 153—154, 165, 167—168, 177.

Дела о полковой музыке, В кн.: Андриевский А. Исторические материалы. Из архива Киевск. губ. правления. Вып. 6. Киев, 1884. Стр. 13—14.

Донесение графа Петра Румянцева с собственноручною припискою Екатерины II о движениях Оттоманской Порты. 17 октября 1768 г. «Русская старина», 1878, т. 23, стр. 133.

Из бумаг о Семилетней войне. Мнение генерал-поручика гр. Румянцева. В кн.: Архив кн. Воронцова. Кн. 4. Бумаги гр. М. Л. Воронцова. М., 1872. Стр. 134—136.

КОВАЛЕВСКИЙ Ф. Памятник бригадиру Горичу в Очакове. «Военный сборник», 1904, № 12. Стр. 17.

Копия с реляции генерал-поручика графа Румянцева из лагеря при деревне Царлин, от 12-го сентября 1761 года. В кн.: Архив князя Воронцова. Книга шестая. Царствование Елисаветы Петровны. М., 1873. Стр. 453—456.

МАКСИМОВИЧ Г. А. Выборы и наказы в Малороссии в законодательную комиссию 1767 г. Ч. 1. Выборы и составление наказов. Нежин, 1917. Стр. 317—332.

МАКСИМОВИЧ Г. А. Материалы, относящиеся к учреждению почты в Малороссии при гр. Румянцеве-Задунайском. Оттиски из 11 выпуска Трудов Полтавской ученой архивной комиссии. Полтава, 1914. Стр. 18—19.

МАСЛОВСКИЙ Д. Ф. Русско-австрийский союз. 1759 год. Документы, собранные ген. шт. полк. Масловским. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском универ-

ситете. Кн. 1. М., 1887. Стр. 194—196. «Записка, поданная генерал-порутчиком графом Румянцевым по возвращении от генерал-фельдмаршала графа Дауна, о всем том, что в бытность его там происходило».

МИЛОРАДОВИЧ Г. О роде дворян и графа Милорадович. Киев, Г. Милорадович, 1871. Стр. 64—67, 78—79, 102.

Наставление выборному от Малороссийской коллегии в Комиссию о сочинении проекта нового уложения г. коллежскому советнику и члену той коллегии. (Д. М.) Наталину. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. 3. М., 1858. Стр. 51—60.

Несколько слов о графе Румянцеве-Задунайском и его отношении к Суворову. Малороссийские казачьи полки прежнего времени. Мнение Румянцева о войне в степных губерниях Новороссийского края. Отмена им пик и рогаток в нашей армии. «Русский инвалид», 1853, № 266, 5 декабря. Стр. 495—1196.

Переписка графа Румянцева относительно колонистов, поселенных в Малороссии. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1865, январь—март. Кн. 1. М., 1865. Стр. 253—270.

Переписка императрицы Екатерины II с графом П. А. Румянцевым. «Русский вестник», 1841, т. 4, Стр. 399—401, 406—411, 416—417, 420—424, 428—431.

ПЕТРОВ А. Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769—1774 год. Т. 4. 1772 и 1773 гг. Спб., 1874. Стр. 135—136, 140—143, 146—151, 158—168, 180—192, 211—214, 217—219, 223—225, 231—233.

ПЕТРОВ А. Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769—1774 год. Т. 5. Год 1774. Спб., 1874. Стр. 127—130, 153—155, 158—161, 181—187, 189—193, 195—196.

ПЕТРОВ А. Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. 1787—1791 г. Т. 2. 1789—1791 гг. Спб., 1880. Стр. 13—15.

[Побеги крестьян с левого на правый берег Днепра (в Польше) в прошлом столетии.] В кн.: Исторические материалы. Из архива Киевск. губ. правления. Вып. 2. Киев, А. Андриевский, 1882. Стр. 83, 89—90, 93, 99—102.

Приказ войскам из дежурства гр. Румянцева после сражения при Ларге в июле месяце 18 числа 1770 г. «Русский инвалид», 1853, № 271—272.

ПРОЗОРОВСКИЙ. Копия ордера, присланного от генерал-поручика и кавалера князя Прозоровского, г. генерал-майору и кавалеру Бринку от 8-го января 1778 года. «Москвитянин», 1857, т. 4, № 13—16. Стр. 283.

РЕШЕТИНСКИЙ В. Граф Румянцев-Задунайский, как администратор. «Русский архив», 1914, № 4. Стр. 484, 490—492, 496—499.

РУМЯНЦЕВ П. А. Всеподданнейшее донесение графа Румянцева-Задунайского от 5 октября 1776 года, с представлением мнения о преобразовании гарнизонных войск. «Военный журнал», 1853, № 3. Стр. 137—139.

РУМЯНЦЕВ П. А. Всеподданнейшие донесения и письма графа Румянцева-Задунайского (1775—1776 гг.) В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Материалы отечественные. Кн. 1. 1866. Стр. 65—98.

РУМЯНЦЕВ П. А. Всеподданнейшие донесения и письма графа Румянцева-Задунайского. 1777 год. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Материалы отечественные. Кн. 4. 1875. Стр. 1—34.

РУМЯНЦЕВ П. А. Всеподданнейшее донесение графа Румянцева-Задунайского с изъяснением его мнения о некоторых преобразованиях и нововведениях, сделанных в нашей армии после Первой турецкой войны. «Военный журнал», 1853, № 3. Стр. 134—137.

РУМЯНЦЕВ П. А. Гр. Румянцев — Г. А. Потемкину. (Ордера, письма и донесения.) В кн.: Сборник военно-исторических материалов.

Изд. под ред. акад. Н. Ф. Дубровина. Вып. 3. Спб., изд. Военно-учен. комитета Главн. штаба, 1893. Стр. 334—391, 394—395.

РУМЯНЦЕВ П. А. Два рапорта генерал-аншефа графа Румянцева в Государственную военную коллегию. «Русский инвалид», 1853, № 249. Стр. 1131—1132. № 253—254. Стр. 1147.

РУМЯНЦЕВ П. А. [Доклады, реляции, ордера и частные письма П. А. Румянцева разным лицам 1768—1769 гг.] В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1865, генварь — март. Кн. 1. М., 1865. Стр. 9—252.

РУМЯНЦЕВ П. А. Донесение графа Румянцева-Задунайского императрице Екатерине Великой из лагеря близ Шумли в 1774 году. «Славянин», 1828, ч. 7, № 27. Стр. 326—329.

РУМЯНЦЕВ П. А. [Донесения, ордера, письма П. А. Румянцева разным лицам.] В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 6. Спб., 1877. Стр. 342, 344, 488, 495, 541—542, 544, 553, 559, 579, 732, 734—735, 738, 747, 749—752, 754.

РУМЯНЦЕВ П. А. [Донесения и предписания П. А. Румянцева.] «Киевская старина», 1882, т. 3, сентябрь. Стр. 539—551.

РУМЯНЦЕВ П. А. Объявление генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского к Крымским татарам о занятии крепости и линии Перекопской, с увещанием о спокойном их житии. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Материалы отечественные. Кн. 1. 1866. Стр. 99—112.

РУМЯНЦЕВ П. А. Ордер графа Румянцева генерал-аншефу Олицу, 8-го марта 1770 года, по вступлении в командование первою армиею. «Русский инвалид», 1854, № 45. Стр. 55.

РУМЯНЦЕВ П. А. Ордер Господину генерал-аншефу и кавалеру Петру Ивановичу Олиц. Из бумаг графа Румянцева. «Военный сборник», 1905, № 9, Стр. 191—192.

РУМЯНЦЕВ П. А. Ордер гр. Румянцева генерал-вагенмейстеру Ламздорфу 6-го июля 1770 года перед Ларгским сражением, о построении обоза армии в Вагенбурге и отражении неприятеля [и] приказ войскам из дежурства гр. Румянцева после сражения при Ларге, в июле месяце 8-го числа 1770 года. «Русский инвалид», 1853, № 271—272. Стр. 1213.

РУМЯНЦЕВ П. А. Ордер гр. Румянцева Киевскому Наместническому правлению от 9-го генваря 1783 года. «Киевская старина», 1895, т. 50, сентябрь. Стр. 67—68.

РУМЯНЦЕВ П. А. Ордера по Крымским делам графа П. А. Румянцева-Задунайского 1777 года. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Материалы отечественные. Кн. 4, 1875. Стр. 35—79.

РУМЯНЦЕВ П. А. [Открытый лист монастырю Калдерушанскому от 21 марта 1772 г.] В кн.: А л а б и н П. Походные записки в войну 1853, 1854, 1855 и 1856 годов. Ч. 1. Вятка, 1861. Стр. 229—230.

РУМЯНЦЕВ П. А. Патент М. В. Муромцеву. «Русский архив, 1878. Кн. 1, Стр. 1, 173—174.

РУМЯНЦЕВ П. А. Письма графа Румянцева к князю Потемкину и копии ордеров гр. Румянцева к гр. Ив. Салтыкову, ген. Каменскому и друг. 1787—1789 гг. В кн.: М а с л о в с к и й Д. Ф. Письма и бумаги А. В. Суворова, Г. А. Потемкина и П. А. Румянцева. 1787—1789 гг. (Кинбурн-Очаковская операция.) Спб., изд. Военно-учен. комитета Главн. штаба, 1893 г. Стр. 250—363.

РУМЯНЦЕВ П. А. Похвальная грамота графа Румянцева-Задунайского донскому войску. «Славянин», 1828, ч. 5, № 1. Стр. 196—197. Т о ж е: «Журнал императорского русского военно-исторического общества», 1913, кн. 5—6. Стр. 303.

РУМЯНЦЕВ П. А. Предложение гр. Румянцева об удалении от должности советника К. Г. К. Флерова. В кн.: А н д р и е в с к и й А. Исторические материалы. Из архива Киевск. губ. правления. Вып. 8. Киев, 1885. Стр. 80—81.

РУМЯНЦЕВ П. А. [Предписание П. А. Румянцева Новороссийской губернской канцелярии.] В кн.: Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края с 1730 по 1796 г. Одесса, 1836. Стр. 273—274.

РУМЯНЦЕВ П. А. Приказ графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского Малороссийской коллегии. «Киевские губернские ведомости», 1857, № 39, неоф. Стр. 287.

РУМЯНЦЕВ П. А. Рапорт генерал-аншефа графа Румянцева в Государственную военную коллегию, от 21-го июня 1768 года, за № 642. «Русский инвалид», 1853, № 199. Стр. 831.

РУМЯНЦЕВ П. А. Рапорт генерал-аншефа графа Румянцева в Государственную военную коллегию от 24 сентября 1768 года за № 922. «Русский инвалид», 1853, № 207. Стр. 865—866.

РУМЯНЦЕВ П. А. Реляция генерал-порутчика графа Румянцева из лагеря при деревне Цармин от 12 сентября 1761 года. В кн.: Журнал о военных действиях российской императорской армии, собран из санкт-петербургских ведомостей. Ч. 3. 1761 год. Спб., 1763. Стр. 178—183.

РУМЯНЦЕВ П. А. Реляция ее императорскому величеству от генерал-порутчика и кавалера графа Румянцева из Кольберга от 8 декабря 1761 года, с брегадиром Мельчуновым отправленная. В кн.: Журнал о военных действиях российской императорской армии, собран из санкт-петербургских ведомостей. Ч. 3. 1761 год. Спб., 1763. Стр. 183—203.

РУМЯНЦЕВ П. А. Реляция об открытии Киевского наместничества. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. 2, 1865. Стр. 75—76.

РУМЯНЦЕВ П. А. Секретные ордера к господам генералам от 10-го числа ноября 1771 г. В кн.: Каталог Московского отделения Общего архива Главного штаба. Вып. 3. Спб., 1892. Стр. VIII—X.

РУМЯНЦЕВ П. А. 1785 г. Циркуляр гр. Румянцева о встрече ревизующих сенаторов. В кн.: Андриевский А. Исторические материалы. Из архива Киевск. губ. правления. Вып. 9. Киев, 1885. Стр. 224—225.

РУМЯНЦЕВ П. А. Циркулярные ордера ко всем генералам от 10 ноября 1771 г. графа Румянцева. В кн.: Каталог Московского отделения Общего архива Главного штаба. Вып. 3. Спб., 1892. Стр. VI—VIII.

СЕНЮТКИН М. Донцы. Исторические очерки военных действий, биографии старшин прошлого века, заметки из современного быта и взгляд на историю Войска Донского. Михаила Сенюткина. В двух частях. С прилож. актов и таблицы регалий Войска Донского. М., 1866. Ч. 1. Стр. 21, 37. Ч. 2. Стр. 9, 24, 53—54, 192, 195, 202, 277—278.

СКАЛЬКОВСКИЙ А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Сост. из подлинных докум. Запорожского Сечевого архива А. Скальковским... Изд. 2-е, испр. и значительно умноженное. Ч. 3. Одесса, 1846. Стр. 143—144.

СКАЛЬКОВСКИЙ А. Очерки Запорожья. В кн.: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 29, № 114, 1841. Стр. 193—194.

СУДИЕНКО М. Бумаги, до управления Малороссиею графа П. А. Румянцева-Задунайского относящиеся. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1861. Стр. 137—165.

СУДИЕНКО М. Реляции, всеподданнейшие донесения и письма графа Румянцева-Задунайского (1770—1774 гг.). В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Материалы отечественные. Кн. 2. М., 1865. Стр. 3—310.

1781 г. Журналы К. Г. К. по поводу болезни и смерти Ельчанинова и последовавшее распоряжение гр. Румянцева. В кн.: Андриевский А. Исторические материалы. Из архива Киевск. губ. правления. Вып. 8-й. Киев, 1885. Стр. 84.

ХИЖНЯКОВ В. М. Черниговская старина (1765—1810 гг.) По архивным бумагам Городской думы. Чернигов, изд. ред. «Земского сборника Черниговск. губ.», 1900. Стр. 18, 22, 23.

ШТЕЙНГЕЛЬ В. Настольный хронологический указатель постановлений, относящихся до устройства военносухопутных сил России 1550 до 1890 гг. Дополненный извлечениями из самих постановлений, примечаниями составителя, основанными на исторических документах, ссылками на источники и особым приложением старшинства частей войск настоящего состава. Спб., 1890. Стр. 59.

Отдел 3. Письма П. А. Румянцева

а) Издания советского периода

Из переписки А. В. Суворова. «Военно-исторический журнал», 1940, № 5. Стр. 126—128.

б) Издания дореволюционного периода

БИБИКОВ А. А. Записка о жизни и службе Александра Ильича Бибикова. Сыном его сенатором Бибиковым. М., 1865. Стр. 11—12, 15, 17—18, 100, 103—104, 106. Приложения: стр. 3, 77, 98, 100—101, 113.

Бумаги князя Николая Васильевича Репнина. В кн.: Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 15. Спб., 1875. Стр. 420—421, 425, 429, 441—442, 448, 489, 517, 547—548, 569, 586,

Бумаги князя Николая Васильевича Репнина. (Сообщено из семейного архива князем В. Н. Репниным.) В кн.: Сборник Русского исторического общества. Т. 6. Спб., 1871. Стр. 313, 335, 342, 354—356.

Бумаги князя Николая Васильевича Репнина. (Сообщено из семейного архива князем В. Н. Репниным.) В кн.: Сборник русского исторического общества. Т. 5. Спб., 1870. Стр. 141—147, 152—164, 167—168, 170—171, 173—175, 177, 182, 185—187, 189—191, 193—200, 202, 209, 214, 217.

Василий Григорьевич Туманский. Чернигов, 1858. Стр. 3—4, 11, 16, 19.

Граф П. А. Румянцев-Задунайский. 1725—1796 гг. «Русская старина», 1873 г., № 11. Стр. 717—722.

Из бумаг князя Г. А. Потемкина-Таврического. «Русский архив», 1879, № 9. Стр. 25—26, 31.

Из документов XVIII века. «Военно-исторический сборник», 1914, № 2. Стр. 118.

ЛАЗАРЕВСКИЙ А. Два письма графа Румянцева. «Русская старина», 1876, т. XV (январь). Стр. 212—213.

ЛАЗАРЕВСКИЙ А. По поводу ста лет от смерти графа П. А. Румянцева. «Киевская старина», 1896, т. 55. Стр. 374—394.

ОРЛОВ-ДАВЫДОВ В. Биографический очерк графа В. Г. Орлова. Составлен внуком его графом В. Орловым-Давыдовым. «Русский архив», 1908, № 7. Стр. 394—395.

Переписка графа Н. И. Панина с графом П. А. Румянцевым. «Русский архив», 1882. Кн. 1. 1769 год. Стр. 33—38, 40—44, 47—54, 57—59, 61—69, 72—76, 78—86, 98—99, 101—103, 107—111, 113—115. Кн. 2. 1771—1774. Стр. 20—32, 34—58, 62—63, 66—67.

Переписка графа Петра Александровича Румянцева с графом Никитою Ивановичем Паниным в 1765 и 1771 годах. (Сообщено В. Н. Паниным.) В кн.: Сборник русского исторического общества. Т. 9. Спб., 1872. Стр. 402—403, 405—410, 412—430.

Переписка императрицы Екатерины II с графом Румянцевым-Задунайским. М., 1805. Стр. 5—11, 23—36, 48—52, 58—69, 79—86.

Переписка императрицы Екатерины II с графом П. А. Румянцевым. В кн.: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений.

Т. 39, № 155. Спб., 1842. Стр. 270—273, 279—286, 291—293, 296—301, 307—310.

Переписка императрицы Екатерины II с графом П. А. Румянцевым-Задунайским. «Русский вестник», 1841, т. 4. Стр. 395—432.

Переписка императрицы Екатерины II с разными особами. Спб., 1807. Стр. 19—23, 32—42, 51—54, 59—67, 75—80.

Письма гр. Румянцевых к братьям гр. Воронцовым. В кн.: Архив кн. Воронцова. Кн. 27. Письма разных лиц к гр. Воронцову. М., 1883. Стр. 39—46.

РУМЯНЦЕВ П. А. Граф П. А. Румянцев-Задунайский князю Александру Куракину. В кн.: Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 10. Б. м., Ф. А. Куракин, 1902. Стр. 388.

РУМЯНЦЕВ П. А. Письма графа Петра Александровича Румянцева к Ивану Ивановичу Шувалову. В кн.: Сборник русского исторического общества. Т. 9. Спб., 1872. Стр. 512—521.

РУМЯНЦЕВ П. А. [Письма гр. П. А. Румянцева матери.] В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. Кн. 1. М., 1866. Стр. 158—163.

РУМЯНЦЕВ П. А. [Письма гр. П. А. Румянцева сыну его М. П. Румянцеву.] В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. Кн. 1. М., 1866. Стр. 176, 194.

РУМЯНЦЕВ П. А. Письма его сиятельства графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского к его светлости князю Николаю Ивановичу Салтыкову в бытность его графом. «Отечественные записки», 1824, № 17. Стр. 264—279.

РУМЯНЦЕВ П. А. Письма к генералу и кавалеру Михаилу Никитичу Кречетникову графа Захара Григорьевича Чернышева и других с 1769 г. по 1785 год. М., 1863. Стр. 51—52.

РУМЯНЦЕВ П. А. Письма к разным лицам графа П. А. Румянцева-Задунайского. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Материалы отечественные. Кн. 4. М., 1875. Стр. 80—112.

РУМЯНЦЕВ П. А. [Письма П. А. Румянцева графу Н. И. Панину. 1769 год.] «Русский архив», 1882. Кн. 1. Стр. 32—38, 40—44, 47—54, 57—59, 61—69, 72—76, 78—87, 98, 101—103, 107—111, 113—115, 124—125.

РУМЯНЦЕВ П. А. [Письма П. А. Румянцева Екатерине II, Г. А. Потемкину и В. А. Зубову.] «Русская старина», 1873, № 9, Стр. 717—722.

РУМЯНЦЕВ П. А. Письма П. А. Румянцева-Задунайского, касательно его домашнего хозяйства. «Русский вестник», 1841, т. 4, № 10. Стр. 191—199. К письмам приложена «Записка, по которой, удобнейшего ради расположения хозяйства, желается ведать» П. А. Румянцева.

РУМЯНЦЕВ П. А. [Письмо в Государственную военную коллегию.] В кн.: Масловский Д. Ф. Письма и бумаги А. В. Суворова, Г. А. Потемкина и П. А. Румянцева. 1787—1789 гг. (Кинбурн-Очаковская операция.) Спб., изд. Военно-учен. комитета Главн. штаба, 1893, Стр. 369—376.

РУМЯНЦЕВ П. А. Письмо графа П. А. Румянцева-Задунайского к генерал-прокурору князю А. А. Вяземскому о награждении малороссиян чинами. (Из Яготинского архива князя Н. В. Репнина.) Сообщ. Н. В. Стороженко. «Киевская старина», 1891, т. 32. Стр. 176—177.

РУМЯНЦЕВА П. А. Письмо гр. П. А. Румянцева-Задунайского к гр. Панину по поводу переговоров с Турциею. «Русский архив», 1865, т. 3, № 8. Стлб. 987—990.

РУМЯНЦЕВ П. А. Письмо графа П. А. Румянцева-Задунайского к Джан-Мамбетбею, начальнику Эдисанской, буджацкой и джембуйлицкой орде. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 145. Спб., 1914. Стр. 9—10.

РУМЯНЦЕВ П. А. Письмо графа П. А. Румянцева-Задунайского к Калге-султану Шагин-гирею. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 145. Спб., 1914. Стр. 9.

РУМЯНЦЕВ П. А. Письмо фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайского к Екатерине Великой. «Русский архив», 1879, кн. 3, вып. 9. Стр. 31.

РУМЯНЦЕВ П. А. Письмо графа П. А. Румянцева-Задунайского к Екатерине II. «Вестник Европы», 1809, ч. 44, № 5. Стр. 27.

РУМЯНЦЕВ П. А. Письмо графа П. А. Румянцева к императрице Екатерине II. «Москвитянин», 1844, т. 1, январь. Стр. 265—266.

РУМЯНЦЕВ П. А. Письмо гр. Румянцева к Киевскому ген.-губернатору Воейкову от 31 августа 1771 г. из Фондешт. В кн.: Андриевский А. Исторические материалы. Из архива Киевск. губ. правления. Вып. 10. Киев, 1886. Стр. 232—233.

РУМЯНЦЕВ П. А. Письмо графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского князю Н. В. Репнину, 13 сентября 1775 г. В кн.: Сборник русского исторического общества. Т. 6. Спб., 1821. Стр. 354—356.

РУМЯНЦЕВ П. А. Фельдмаршал граф Румянцев-Задунайский к графу А. Р. Воронцову. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 27. Письма разных лиц к графам Воронцовым. М., 1883. Стр. 44—46.

РУМЯНЦЕВ П. А. Фельдмаршал граф Румянцев-Задунайский к графу С. Р. Воронцову. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 27. Письмо разных лиц к графам Воронцовым. М., 1883. Стр. 38—43.

РУМЯНЦЕВ П. А. Частные письма графа Румянцева-Задунайского (1775—1777 гг.). В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Материалы отечественные. Кн. 1, 1886. Стр. 113—274.

СЛАБЧЕНКО М. Два письма графа П. А. Румянцева к Я. А. Брюсу. «Военно-исторический вестник», 1910, № 7—8. Стр. 169—171.

ТОТТ. Записки барона Тотта о татарском набеге 1769 на Ново-Сербию. (С предисл. и послеслов. С. Е.). «Киевская старина», 1883, т. 7, сент. — окт. Стр. 190—191.

РАЗДЕЛ III

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ И ПИСЕМ, АДРЕСОВАННЫХ П. А. РУМЯНЦЕВУ

а) Издания советского периода

ЕКАТЕРИНА II. Наставление П. А. Румянцеву при назначении Малороссийским губернатором. В кн.: Дмитриев С. С. и Нечкина М. В. Хрестоматия по истории СССР. Т. 2 (1682—1856), 2-е изд., испр. и доп. М., Учпедгиз, 1949. Стр. 259—263.

КОРОБКОВ Н. М. Польская война 1794 г. в реляциях и рапортах А. В. Суворова. Вводная статья проф. Коробкова. «Красный архив», 1940, № 4. Стр. 159—164, 166—167, 173—178, 180—182, 185—194.

б) Издания дореволюционного периода

АЛЕКСЕЕВ В. А. Письмо князя Н. В. Репнина графу П. А. Румянцеву-Задунайскому. «Варшавский воен. журн.», 1903, № 11. Стр. 964—965.

БЕЗБОРОДКО А. А. Письма А. А. Безбородка к графу Петру Александровичу Румянцеву. В кн.: Старина и новизна. Кн. 3. 1900. Стр. 160—313. С предисл. и примечаниями А. П. Барсукова.

БИБИКОВ А. П. Письмо А. П. Бибикова к графу П. А. Румянцеву-Задунайскому. «Исторический вестник», 1881, т. 6, № 11. Стр. 677. Сообщ. Г. В. Есипов.

БИЛЬБАСОВ В. А. Моровая язва. В кн.: Бильбасов В. А. Исторические монографии. Т. 3. Спб., 1901. Стр. 267, 273—274.

БОРОДКИН М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. Спб., 1912. Стр. 115, 119, 161—162, 225—226, 331—336.

БРЮС П. А. Письма графини П. А. Брюс к брату ее графу П. А. Румянцеву-Задунайскому. «Исторический вестник», 1881 г., т. 4, № 3. Стр. 695—696.

БРЮС Я. А. Письмо графа Я. А. Брюса к графу П. А. Румянцеву-Задунайскому о кончине его матери. «Исторический вестник», 1881, т. 6, ноябрь. Стр. 674—675. Сообщ. Г. В. Есипов.

Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел, т. 5. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 42, Спб., 1885. Стр. [1], XXX1, XXXII, 2—3, 21—23, 33, 35, 51, 76, 81, 104, 262—263, 284, 331, 368, 403, 414, 418—419.

Бумаги Я. И. Булгакова. 1779—1798 гг. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 47. Спб., 1885. Письмо Я. И. Булгакова П. А. Румянцеву, датированное 15 июня 1783 г. Стр. 12, 67—69.

Высочайшие рескрипты императрицы Екатерины II и министерская переписка по делам Крымским. Из семейного архива графа Виктора Никитича Панина. Ч. 3. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Материалы отечественные. Кн. 2, 1822. Стр. 26—30, 36, 38, 40—43, 61—63, 69, 70—71, 84, 89—95, 110—111, 117—119, 121—122, 130.

ГЛИНКА С. Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его, изданных с примечаниями Сергеем Глинкою. Ч. 1. М., 1819. Стр. 61—64 — «стихотворческое донесение Суворова Румянцеву и историческое оного объяснения».

Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II. Ч. 8. 1774—1775 г. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 135, Спб., 1911. Стр. 15—18, 40—42, 82—94, 110, 131—132, 158—162, 196, 204—205, 213—216, 245—248, 257, 306—307, 328—331, 340—341, 344, 353, 360—361, 389.

Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II. Ч. 9, 1776—1777 гг. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 145, Спб., 1914. Рескрипты и письма Екатерины II. Стр. 9—10, 25—26, 44—47, 53—61, 74—75, 231, 238—241, 258—259, 272—273, 279, 304, 317—322, 469, 481—482, 500, 508—509, 514—519, 551, 559—560, 566—569. Письма разных лиц: Стр. 28, 30, 38, 41, 43—44, 105, 115, 131, 136, 211, 253, 255—256, 262—263, 268, 269—271, 305, 328, 340—341, 398, 433, 452—453, 456, 458, 465—466, 470, 473, 478—480, 483—486, 492, 494, 511.

ДУБРОВИН Н. Ф. Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического 1788—1789 гг. Спб., изд. Военно-ученого комитета Главн. штаба, 1894. Стр. 38—39, 62—67, 69, 81—82, 87, 97—98, 103—108, 122, 127, 137.

ЕКАТЕРИНА II. Графу П. А. Румянцеву. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 42, Спб., 1885. Стр. 418—419.

ЕКАТЕРИНА II. Наставление, данное графу Петру Румянцеву при назначении его Малороссийским генерал-губернатором, с собственноручными прибавками Екатерины II. (Ноября 1764 года.) В кн.: Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Т. 1. 1744—1764 годы. Спб., 1871. Стр. 376—391.

ЕКАТЕРИНА II. Письма императрицы Екатерины II к графу Румянцеву. «Сын отечества и Северный архив», 1834, т. 42, № 11. Стр. 166—175.

ЕКАТЕРИНА II. Письма императрицы Екатерины II к графу Румянцеву с 1763 по 1773 год. В кн.: Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 3. Спб, 1850. Стр. 183—271.

ЕКАТЕРИНА II. Письма императрицы Екатерины к разным государственным сановникам.— Б. м. и г. Стр. 3, 20—21, 23—24.

ЕКАТЕРИНА II. Письма императрицы Екатерины II к разным государственным сановникам. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. Кн. 3. М., 1863. Стр. 177—178, 180—181.

ЕКАТЕРИНА II. Письма императрицы Екатерины II разным особам. В кн.: Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 3. Спб., 1850. Стр. 399—404.

ЕКАТЕРИНА II. Письма императрицы Екатерины II с 1763 по 1768 год, доныне не напечатанные. «Северный архив», 1829, ч. 1, № 1. Стр. 26—37.

ЕКАТЕРИНА II. Письма императрицы Екатерины II с 1768 по 1775 год, доныне не напечатанные. «Северный архив», 1822, ч. 1, № 2. Стр. 144—150. № 3. Стр. 214—220. № 4. Стр. 300—309. № 5. Стр. 395—406. № 6. Стр. 463—478. Ч. 2, № 11. Стр. 333—336. № 12. Стр. 413—416. Ч. 3, № 14. Стр. 126—129.

ЕКАТЕРИНА II. Письма императрицы Екатерины II с 1776 по 1784 год, доныне не напечатанные. «Северный архив», 1822, № 16. Стр. 262—272.

ЕКАТЕРИНА II. Письмо императрицы Екатерины II к графу Румянцеву от 8-го сентября 1773 года из С.-Петербурга. В кн.: Масловский Д. Ф. Письма и бумаги А. В. Суворова, Г. А. Потемкина и П. А. Румянцева. 1787—1789 гг. (Кинбурн-Очаковская операция.) Спб., изд. Военно-учен. комитета Главн. штаба, 1893. Стр. 364—367.

ЕКАТЕРИНА II. Письмо П. А. Румянцеву из Петербурга от 18 февраля 1778 г. (О назначении Суворова командиром Кубанского корпуса.) «Северный архив», 1822, ч. 3, № 16. Стр. 264. То же: «Сын отечества и Северный архив», 1834, т. 42. Стр. 168.

ЕКАТЕРИНА II. Рескрипт императрицы Екатерины II президенту малороссийской коллегии фельдмаршалу графу Петру Александровичу Румянцеву, данный 7-го ноября 1771 года. «Киевские епархиальные ведомости», 1864, № 5, 1 марта, отд. 2-й. Стр. 132—133.

ЕКАТЕРИНА II. Рескрипт Малороссийскому генерал-губернатору Румянцеву-Задунайскому. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 13. Бумаги графов Александра и Семена Романовичей Воронцовых. Письма князя Безбородки (1776—1799 гг.) М., 1879. Стр. 43—45.

ЕКАТЕРИНА II. Собственноручное письмо Екатерины II к графу П. А. Румянцеву о подполковнике Ник. Мих. Каменском, отправленном к Румянцеву для присмотра за ним. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 42. Спб., 1885. Стр. 262—263.

ЕФИМЕНКО П. Один из протестовавших. «Киевская старина», 1882, т. 1, март. Стр. 602, 605, 607.

ЗАВАДОВСКИЙ П. В. Письма графа П. В. Завадовского к фельдмаршалу графу П. А. Румянцеву. 1775—1791 годов. С предисл. и примеч. П. Майкова. Спб., 1901, 160 стр.

ЗАВАДОВСКИЙ П. В. Письма графа П. В. Завадовского к фельдмаршалу П. А. Румянцеву. В кн.: Старина и новизна. Кн. 4. Спб., 1901. Стр. 223—382.

ЗАВАДОВСКИЙ П. В. Письма П. В. Завадовского к графу П. А. Румянцеву-Задунайскому. «Русский архив», 1892, кн. 1, № 4. Стр. 488—491.

Из бумаг графа П. С. Салтыкова. Из ордеров за 1759 год командующему 2-ю дивизиею, генерал-лейтенанту графу Румянцеву. «Военный сборник», 1903, № 9. Стр. 225—227.

Из бумаг графа Румянцева за 1758. «Военный сборник», 1905, № 6. Стр. 178—180.

Из бумаг графа Румянцева за 1759 год. «Военный сборник», 1904, № 3. Стр. 249—250.

Копии *с подлинных и черновых бумаг*, найденных при разборе архива Военно-походной канцелярии графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского. 1768 г. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Материалы отечественные. Кн. 1, 1865. Стр. 1—9.

КУРАКИН А. Б. Князь Александр Куракин — графу П. А. Румянцеву. В кн.: Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 10, изд. почетн. членом Археологич. ин-та кн. Ф. А. Куракиным, под ред. В. Н. Смольянинова. Б. м., Ф. А. Куракин, 1902. Стр. 294—295.

ЛАЗАРЕВСКИЙ А. Два письма великого князя Павла Петровича к графу П. А. Румянцеву-Задунайскому. «Русский архив», 1873, кн. 1, № 4. Стлб. 461—462.

МАЙКОВ П. М. Письма А. А. Безбородко к гр. П. А. Румянцеву. В кн.: Старина и новизна. Кн. 3. Спб., 1900. Стр. 160—313.

Материалы для биографии Суворова и военной нашей истории 18 века. «Москвитянин», 1856, т. 4, № 13—16, Стр. 282—287.

Ордера, письма и донесения графа Румянцева, Г. А. Потемкина и графа И. П. Салтыкова. В кн.: Сборник военно-исторических материалов. Вып. 3. Спб., изд. Военно-учен. комитета Главн. штаба, 1893. Стр. 336—337, 396—408, 410—413.

ОРЛОВ-ДАВЫДОВ В. Биографический очерк графа В. Г. Орлова. Составлен внуком его графом В. Орловым-Давыдовым. «Русский архив», 1908, № 7. Стр. 394—395. № 8. Стр. 432, 462, 490. № 10. Стр. 166, 191.

Павел Петрович. Рескрипт великого князя, генерал-адмирала. В кн.: Архив графов Мордвиновых. Т. 1. Предисл. и прим. В. А. Бильбасова. Спб., 1901. Стр. VI, 189. В примечании приводится выписка из письма Екатерины II П. А. Румянцеву (1771 г.).

ПАНИН Н. И. Из бумаг графа Никиты Ивановича Панина. «Русский архив», 1878, кн. 3. Стр. 426, 438—442, 451, 455, 464, 467—468, 470, 472.

ПАНИН Н. И. [Письма графа Н. И. Панина П. А. Румянцеву. 1769 год.] «Русский архив», 1882, кн. 1. Стр. 38—40, 44—47, 54—57, 59—61, 65—66, 69—72, 76—78, 86—100, 103—106, 111—124.

ПАССЕК П. Б. Письмо П. Б. Пассека к П. А. Румянцеву. «Русская старина», 1882, январь. Стр. 189—190.

Переписка императрицы Екатерины II с разными особами. Спб., 1807. Стр. 24—32, 42—50, 55—58, 68—73, 149—152.

Переписка графа Н. И. Панина с графом П. А. Румянцевым. «Русский архив», 1882. Кн. 1 — 1769 год. Стр. 38—40, 44—47, 54—57, 59—61, 65—66, 69—72, 76—78, 86—100, 103—106, 111—124. Кн. 2 — 1771—1774. Стр. 5—19, 22—23, 30—34, 58—65, 67.

Переписка императрицы Екатерины II с графом Румянцевым-Задунайским. М., 1806. Стр. 12—22, 37—47, 53—57, 70—78.

ПЕТЕРСОН Х. Донесения графу Румянцеву полковника Петерсона, бывшего уполномоченным в Константинополе, по предмету размена пленных и ратификаций Кучук-Кайнарджийского трактата и о проч. 1774 года. В кн.: Чтения в императорском обществе истории древностей Российских при Московском университете. Материалы отечественные. Кн. 1. М., 1866. Стр. 1—64.

Письма братьев Орловых к графу Петру Александровичу Румянцеву (1764—1778 гг.). Изданы с предисл. и примечаниями Александра Барсукова. Спб., Барсуков, 1897. 92 стр.

То же в кн.: Старина и новизна, кн. 1, 1897. Стр. 213—304.

Письма к графу П. А. Румянцеву-Задунайскому. «Русский вестник», 1842. № 3. Стр. 367—369.

Письма к графу Петру Александровичу Румянцеву от его родителей 1745—1768 гг. В кн.: Старина и новизна, кн. 3, 1900. Стр. 125—159. С предисл. и примечаниями А. П. Барсукова.

Письма прошлого века. К графу П. А. Румянцеву-Задунайскому «Русский архив», 1874, т. 2, № 9. Стлб. 532—538.

Письма, рапорты и высочайшие рескрипты к графу П. А. Румянцеву-Задунайскому. 1777—1778 гг. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Материалы отечественные. Кн. 1, 1876. Стр. 113—240.

Письма Я. А. Брюса и А. П. Бибикова гр. Румянцеву. «Исторический вестник», 1881, ноябрь. Стр. 674—677.

Политическая переписка императрицы Екатерины II. Ч. 5. 1768—1769 гг. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 87. Спб., 1843. Стр. 101—103, 106—108, 121—122, 136—137, 161—162, 195—197, 215—216, 262, 266, 277—278, 296—298, 304—309, 322, 326—327, 331—333, 415, 423—425, 428—429.

Политическая переписка императрицы Екатерины II. Ч. 6. 1769—1771 гг. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 97. Спб., 1896. Стр. 20—21, 30—32, 36, 43—44, 72, 77—78, 123—124, 133—134, 136—143, 183, 215, 238, 256.

Политическая переписка императрицы Екатерины II. Ч. 7. 1772—1773 гг. В кн.: Сборник русского исторического общества. Т. 118. Спб., 1904. Рескрипты и письма Екатерины II: Стр. 59, 60—63, 110—111, 223—228, 244—247, 256—257, 261, 361—364, 390—391, 431, 437—438, 463—465, 483—484, 494—495. Упоминания о Румянцеве: Стр. 7, 15—16, 43—44, 46, 107, 113, 123, 125, 147—148, 174—175, 219—221, 228, 230, 236, 242, 244, 248, 250, 262—263, 310, 325, 418—419, 431, 503.

ПОТЕМКИН Г. А. Г. А. Потемкин гр. Румянцеву. В кн.: Сборник военно-исторических материалов. Изд. под ред. акад. Н. Ф. Дубровина. Вып. 3. Спб., изд. Военно-учен. комитета Главн. штаба, 1893. Стр. 336—337.

ПОТЕМКИН Г. А. Рапорты генерала Г. А. Потемкина 1773 года. В кн.: Сборник военно-исторических материалов. Изд. под ред. акад. Н. Ф. Дубровина. Вып. 3. Спб., изд. Военно-учен. комитета Главн. штаба, 1893. Стр. 396—408, 410—413.

ПОТЕМКИН Г. А. Рапорты и письма князя Потемкина 1787—1788 г. к А. В. Суворову, графу П. А. Румянцеву и др. В кн.: Масловский Д. Ф. Письма и бумаги А. В. Суворова, Г. А. Потемкина и П. А. Румянцева. 1787—1789 гг. (Кинбурн-Очаковская операция.) Спб., изд. Военно-учен. комитета, 1893. Стр. 180, 184—185, 188—191, 193—194, 196—197, 199—200, 209, 211—212, 214, 220, 225—228, 231—234, 238, 241, 243, 244—246.

ПОТЕМКИН Г. А. Семь собственноручных писем и записок князя Г. А. Потемкина-Таврического к графу П. А. Румянцеву-Задунайскому (1769—1788). В кн.: Старина и новизна. Кн. 5. 1902. Стр. 65—73. С предисл. и примеч. Н. П. Барсукова.

РЕПНИН Н. В. Письмо князя Н. В. Репнина графу П. А. Румянцеву-Задунайскому. «Варшавский воен. журн.», 1903, № 11. Стр. 964—965.

РУМЯНЦЕВ Н. П. Письмо к гр. Румянцеву-Задунайскому от сына его графа Сергея Петровича Румянцева. «Русский архив», 1869, год седьмой. Стлб. 853—866.

СУВОРОВ А. В. Два письма Суворова к Румянцеву. «Исторический вестник», 1881, т. 5. Стр. 938—939.

СУВОРОВ А. В. Еще три письма Суворова. «Русский инвалид», 1854, № 32. Стр. 131.

СУВОРОВ А. В. [Письма П. А. Румянцеву.] «Москвитянин», 1856, т. 4, № 13—16. Стр. 285—287.

СУВОРОВ А. В. [Письмо П. А. Румянцеву.] «Русский вестник», 1842, т. 5, № 3, отд. 2. Стр. 368, 369.

СУВОРОВ А. В. Пять неизданных писем Суворова. «Русский инвалид», 1853, № 25.

СУВОРОВ А. В. [Рапорты и письма П. А. Румянцеву 1778—1779 гг.] «Москвитянин», 1857, т. 4, № 13—16. Стр. 282, 284—287.

Суворовский сборник. Варшава, Ред. «Варшавского воен. журнала», 1900. Стр. 253—255.

ТОЛСТОЙ Д. А. Письма графини Е. М. Румянцевой к ее мужу, фельдмаршалу П. А. Румянцеву-Задунайскому. 1762—1779. Спб., изд. Д. А. Толстого, 1888. XVI, 263 стр. с портр., факсимиле.

УЛЯНИЦКИЙ В. А. Дарданеллы. Босфор и Черное море в XVIII веке. Владимира Уляницкого. (Из 2 и 3 вып. 1883 Сборника М. Гл. архива МИД). М., 1883, приложения. Стр. XCVI—XCVII, CII. CXXVIII—CXXIX, CCXXIV—CCXXV. Сведения о рескриптах и письмах Румянцеву 1770—1773 гг. Приводятся выдержки из них.

ЩЕБАЛЬСКИЙ П. Новые материалы из эпохи 1771—1773 годов. «Русский вестник», т. 29, № 10. Стр. 649, 650.

РАЗДЕЛ IV

ОБЩИЕ БИОГРАФИИ П. А. РУМЯНЦЕВА И БИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ О НЕМ

а) Издания советского периода

КОРОБКОВ Н. Фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский. (Военные деятели прошлого.) «Военно-исторический журнал», 1941, № 1. Стр. 105—120.

КОРОБКОВ Н. Фельдмаршал П. А. Румянцев. В кн.: Русское военно-морское искусство. Сб. статей. М., 1951. Стр. 93—97.

МАЙКОВ П. Румянцев, граф Петр Александрович. В кн.: Русский биографический словарь, т. 17. Пг., 1918. Стр. 521—573. Библиография: Стр. 571—573.

ПРУНЦОВ В. В. Полководец П. А. Румянцев. М., Воениздат, 1946, 118 стр.

ПУШКИН А. С. Полное собрание сочинений, т. 9. История Пугачева. Л., Изд-во Академии наук СССР, 1950. Стр. 196, 375. На стр. 196 рапорт П. А. Румянцева в Военную коллегию о Суворове от 15 апр. 1774; на стр. 375 говорится об отношении Румянцева к людям, которых он считал своими соперниками.

РАКОВСКИЙ Л. Генералиссимус Суворов. М.—Л., Гослитиздат. 1950. Стр. 18—19, 21, 23, 29, 44, 54, 56, 59, 65, 84, 91, 97, 108, 131, 133—134, 151—152, 181, 184, 296—297, 308, 316, 378—379, 397.

Румянцев Петр Александрович. В кн.: Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 37. М., 1955. Стр. 380—381, с портр.

б) Издания дореволюционного периода

АНДРЕЕВ В. Представители власти в России после Петра I. Изд. 2-е, доп. Пб., 1871. Стр. 200, 266, 289.

Анекдот о графе П. А. Румянцеве, напечатанный в немецком журнале «Erheiterungen». «Московский вестник», 1828, ч. 7, № 3. Стр. 389—390.

Анекдот о фельдмаршале графе Румянцеве-Задунайском. «Отечественные записки», 1829, ч. 40. Стр. 167—168. Рассказан А. Т. Фроловым.

Анекдоты о императрице Екатерине Великой. Собранные П. Ш. Изд. 2-е. М., 1853. Стр. 4.

АННЕНКОВ. История Лейб-гвардии конного полка 1731—1848 гг. Сост. полковым адъютантом Лейб-гвардии конного полка, флигель-адъютантом ротмистром Анненковым. Ч. 4. Спб., 1849. Стр. 8, 94.

БАЙОВ А. К. Генерал-фельдмаршал граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский. (Военно-биографический очерк.) М., б. г., 42 стр.; со схем.

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Д. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. 2. Спб., 1840. Стр. 25—49, с портр.

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Д. Словарь достопамятных людей русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных, великих иерархов православной церкви, отличных литераторов и ученых, известных по участию в событиях отечественной истории, составленный Дмитр. Бантыш-Каменским и изданный Александром Ширяевым. Ч. 4. М., А. Ширяев, 1836. Стр. IV, 352—374.

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Д. Словарь достопамятных людей русской земли, составленный Бантыш-Каменским. Ч. 3. Спб., 1847. Стр. 303—304, 308, 336, 389—391.

БАРТЕНЕВ А. Биография генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов Российской императорской армии. «Воен-ист. сборник», 1911, № 1. Стр. 4. № 4. Стр. 5—10; портр.

БИЛЬБАСОВ В. А. Екатерина II и граф Н. П. Румянцев. В кн.: Бильбасов В. Исторические монографии. Т. 3. Спб., 1901. Стр. 285—286, 291.

БОБРИНСКИЙ А. Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской империи. Спб., 1840. Ч. 1 (До конца XVI столетия). Стр. 454—456. Ч. 2 (От начала XVII столетия до 1885 года). Стр. 105—106.

БОГДАНОВИЧ М. И. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Т. 2. Спб., Струговщиков, 1859. Стр. 9—10, 493.

БОДЯНСКИЙ П. И. Биографический указатель уроженцев Полтавской губернии или умерших в ней, известных своею служебною или литературною деятельностью. В кн.: Бодянский П. И. Памятная книжка Полтавской губернии за 1865 год. Отд. 1. Полтава, губ. стат. комитет, 1865. Стр. 53, 433—464. С незначительными изменениями перепечатано в кн.: Бодянский П. И. Памятная книжка Полтавской губернии за 1866 год. Полтава, губ. стат. комитет, 1866. Стр. 433—465.

БОЛОТОВ А. Т. Любопытные и достопамятные деяния и анекдоты государя императора Павла Петровича. (Из записок А. Т. Болотова.) «Русский архив». 1864, вып. 3. Стр. 314—315.

БРИКНЕР А. Г. Потемкин. Спб., Риккер, 1891. Стр. 30, 62, 84—85, 90, 115—117, 120, 127, 149, 160, 169—170, 249, 263, 265.

БРОНСКИЙ И. Николай Осипович Котлубицкой. (Генерал-адъютант императора Павла 1-го.) «Русский архив», 1913, № 3. Стр. 296, 297, 301, 310, 313, 315—316, 319.

ВАСИЛЬЧИКОВ А. А. Семейство Разумовских. Спб., 1880—1894. Т. 1. 1880. Стр. 157, 359, 361—362, 365, 367, 371, 466. Т. 3. 1882. Стр. 29, 44, 170—175, 178, 190, 230 Т. 5. 1894. Стр. 107, 209, 214, 219, 225.

ВЕЙДЕМЕЙЕР А. Двор и замечательные люди в России во второй половине XVIII столетия. Спб., И. Эйнерлинг, 1846. Ч. 1. Стр. X, 13—14, 77, 80, 82—86, 121—122, 133, 135—136, 142, 145—147, 173, 179—182, 184, 188—189. Ч. 2. Стр. VI, 13, 22, 29, 49, 67, 102.

Возвышенность души графа Румянцева. «Русский инвалид», 1836, № 117, 12 мая. Стр. 468.

Воинский календарь на 1765 год с приложением генералитетских и штабских списков. Спб., б. г. Стр. 18.

ВОРОПОНОВ Ф. В. Два анекдота о гр. П. А. Румянцеве. «Русский архив», 1863, вып. 1. Стлб. 65—68.

Галагановский фамильный архив. «Киевская старина», 1883, т. 7, ноябрь. Стр. 452—454.

ГЕЙСМАН П. А. и ДУБОВСКИЙ А. Н. Граф Петр Иванович Панин (1721—1789.) Исторический очерк военной и государственной деятельности. С портр. и 3 карт. Спб., 1897. Стр. II, 15, 19, 28, 29, 31, 40, 42, 46, 49—51, 53, 56, 64, 107—108, 115—117.

Генерал-фельдмаршал князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический. «Разведчик», 1891, № 55. Стр. 214—215.

Граф Никита Петрович Панин. 1771—1837 гг. «Русская старина», 1873, № 9. Стр. 340.

Граф Петр Александрович Румянцев. В кн.: Люди екатерининского времени. Справочная книжка к царствованию императрицы Екатерины II. Спб., 1882. Стр. 447—448.

Граф П. А. Румянцев-Задунайский. 1796—8-го декабря 1896 г. «Русский вестник», 1896, том 247. Стр. 305—315.

Граф Семен Романович Воронцов (1744—1832 гг.) «Русский архив», 1879, № 1. Стр. 62—63, 70—72, 74—75, 83, 102, 103. № 4. Стр. 497.

ГРИГОРОВИЧ А. История 37-го драгунского военного ордена генерал-фельдмаршала графа Миниха полка. Т. 1. 1709—1809 гг. Спб., 1907. Стр. 168, 196, 198, 228, VII. Стр. 212 — портрет и факсимиле П. А. Румянцева.

ГРИГОРОВИЧ Н. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. Спб., 1879—1881. Т. 1. 1747—1787 гг.— 1879. Стр. 3—12, 18—31, 45, 53, 58—59, 68—69, 78, 87, 95, 130, 174—175, 188, 195, 201, 205, 212—214, 217, 231, 235, 237—241, 243—246, 248—250, 254, 258, 261, 267, 271—274, 277—279, 289—290, 296, 319, 371—372, 404—405, 408, 412, 420, 425, 433, 444, 448, 464, 476—477, 499, 529. Т. 2. 1788—1799 гг.— 1881. Стр. 14, 31, 42, 112, 134, 145, 156, 158, 160, 206—207, 214, 225, 259, 261, 269—277, 282—284, 286—287, 291, 300, 305—308, 310, 340, 354, 446, 634, 640.

ГРИГОРОВИЧ Н. Канцлер князь Безбородко. (Опыт разработки материалов для его биографии.) «Русский архив», 1874, кн. 2. Стлб. 556—558, 560—561, 567, 587—597, 599—600, 606, 608—613, 618, 623, 625—626, 901, 906, 921. 1875, кн. 1. Стр. 424—425, 437; кн. 2. Стр. 31, 141—142. 1876, кн. 1. Стр. 144—145, 194; кн. 3. Стр. 458, 481, 489.

Двадцать шестой генерал-фельдмаршал, граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский. В кн.: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 32, № 126. Спб., 1841. Стр. 146—171.

Двум смертям не бывать, одной не миновать. В кн.: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 21, № 81. Спб., 1839. Стр. 75—76. О любимой поговорке П. А. Румянцева.

ДУБРОВИН Н. Ф. Генерал-фельдмаршал князь Александр Александрович Прозоровский. «Военный сборник», 1868, № 7, неоф. Стр. 20, 25, 29.

Жизнь генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. Спб., 1811. Ч. 1. Стр. 14. 93—94. 154, 158. Ч. 2. Стр. 37, 73, 74.

Из семейной старины. По бумагам Остафьевского архива князей Вяземских. В кн.: Старина и новизна. Кн. 6, 1903. Стр. 321, 336.

ИКОННИКОВ В. С. Опыт русской историографии. Т. 1—2. Киев, 1891—1908. Т. 1, кн. 1. Стр. 135, 232, 239, 389, 301—302, 424, 443, 476, 478, 479, 505—506, 795; VI, VII, XLVIII, LXII, LXXIX, XCII, XCIII, CXLVIII, CC. Т. 1, кн. 2. Стр. 945, 949, 961, 991, 1052, 1105—1106, 1108, 1111, 1118, 1173, 1219, 1225, 1228, 1284, 1310—1332; CCXXXIV, CCLIV, CCLXII, CCLXIV, CCLXXX, CCXCVII, CCCLIV, CCCLXIV, CCCLXXI. Т. 2, кн. 2. Стр. 1599, 1625, 1638, 1647, 1660, 1664, 1666, 1949.

Камер-фурьерский журнал 1771 года. Церемониальный камер-фурьерский журнал 1771 г. Спб., 1857. Стр. 113, 380, 383, 385—386.

Камер-фурьерский церемониальный журнал 1773 года.— Б. м. и г. Стр. 604—605, 870.

Камер-фурьерский церемониальный журнал 1774 года. Спб., 1864. Стр. 329—330, 393, 399, 422, 434.

КАРАМЗИН Н. Историческое похвальное слово Екатерине Второй, сочиненное Николаем Карамзиным. М., 1802. Стр. 17—20, 23, 25—26.

КАРНОВИЧ Е. П. Государственный человек екатерининских времен. «Исторический вестник», 1883, май. Стр. 339, 340; июнь. Стр. 550,

Кн. Григорий Александрович Потемкин-Таврический 1739—1791. «Русская старина», 1875. Т. 12. Стр. 483, 494—495, 500, 507. Т. 13. Стр. 20, 33, 159—160, 162.

МЕДВЕДОВСКИЙ Б. Л. От Орла до Батурина. (Беглые заметки карандашом.) «Северная пчела», 1860, № 161, 19 июля.

МОДЗАЛЕВСКИЙ Б. Л. Список членов императорской Академии наук. 1725—1907 гг. Спб., 1908. Стр. 76.

Общий гербовник дворянских родов всероссийские империи, начатый в 1797-м году. Ч. 3. Б. м. и г. Лист 4.

Остроумное слово фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского. «Русский инвалид», 1836, № 105. Стр. 420.

ПЕТРУШЕВСКИЙ А. Генералиссимус князь Суворов. Изд. 2-е, перераб. наново. Спб., 1900, VIII, 800 стр. с портр.

ПОЛЕВОЙ Н. История князя Италийского графа Суворова-Рымникского, Генералиссимуса российских войск. М., 1904. Стр. 12, 18—19, 22—23, 25, 29, 31—32, 41—46, 48—51, 53—56, 59, 62, 72, 74—76, 85, 88—89, 94, 96, 101—102, 106, 121, 124, 126, 132—134, 145, 153, 237, 241, 286.

ПОЛЕВОЙ Н. Русские полководцы, или жизнь и подвиги российских полководцев, от времен императора Петра Великого до царствования императора Николая I. Спб., Жернаков. 1845. Стр. 117—144. С портр. Кр. биография П. А. Румянцева.

ПОЛЕВОЙ Н. Столетие России с 1745 до 1845 года или историческая картина достопамятных событий в России за сто лет. Сентября 5-го 1845 года в день столетнего юбилея, совершившегося со дня рождения князя Голенищева-Кутузова-Смоленского. Сочинение Николая Полевого. Спб., П. И. Мартынов, 1845—1846. Ч. 1, 1845. Стр. 104—106, 108, 110, 112—117, 135—137. Ч. 2, 1846. Стр. 18—19, 27, 130, 140.

Полный список шефов, полковых командиров и офицеров лейб-гвардии конного полка с 1731 по 1864 год. Спб., 1864. Стр. 7, 94.

Привязанность к Москве Румянцева-Задунайского и Суворова-Рымникского. «Русский вестник», 1814, кн. 11. Стр. 3—9.

ПЫЛЯЕВ М. И. Замечательные чудаки и оригиналы. Спб., А. С. Суворин, 1898. Стр. 97—98.

РАТЫНСКИЙ Н. А. Двор и правительство в России сто лет назад. Историческая справка. «Русский архив», 1886, № 2. Стр. 152, 156, 158, 169, 173.

Роспись наград по случаю заключения мира с Турциею. В кн.: Дубровин Н. Ф. Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. 1790—1793 гг. Спб., изд. Военно-учен. комитета Главн. штаба, 1895. Стр. 350.

РУДАКОВ В. Е. Генералиссимус князь А. В. Суворов в анекдотах и рассказах современников. Спб., 1900, 141 стр.

Румянцевы. Графский и дворянский роды. «Всемирная иллюстрация», 1872, т. 7, № 178. Стр. 358—359.

Румянцевы и Румянцевы-Задунайские. В кн.: Васильев С. Титулованные роды Российской империи. Спб., 1910, 126 стр.

Русская родословная книга. Спб., «Русская старина». 1873. Румянцевы — стр. 73—76; П. А. Румянцев — стр. 74.

РЯБИНИН Д. Д. Анекдоты из времен императора Александра Павловича (1810—1811 гг.). «Русский архив», 1875, кн. 1, № 3. Стр. 333—334.

РЯБИНИН Д. Д. Граф Семен Романович Воронцов (1744—1832). «Русский архив», 1879. Кн. 1. Стр. 62—63, 70—72, 74—75. Кн. 4. Стр. 497.

САВЕЛЬЕВ П. Несколько слов о графе Румянцеве и его отношении к Суворову. «Русский инвалид», 1853, № 266.

Сведения о частной жизни и деяниях по гражданской и военной части графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского, извлеченные из высочайших рескриптов и собственноручных его писем. «Отечественные

записки», 1823. Ч. 15, № 41. Стр. 289—314. Ч. 16. № 42. Стр. 25—51. Сведения охватывают период 1762—1796 гг.

СЕМЕНОВСКИЙ В. Крепостные крестьяне при Екатерине II. «Русская старина», 1876, т. 17. Стр. 587, 595—597, 602—604, 606—607, 666—667.

Случайные люди в России. (Из Гельбига.) Пер. с нем. М. Лонгинова. «Русский архив», 1865, т. 3. Стлб. 825—826, 834, 842.

СОЗОНОВИЧ С. Жизнь, характер и военные деяния генерал-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского. В четырех частях. М., 1803, 254 стр., портр. и план.

СОЛОВЬЕВ С. М. История России с древнейших времен. Сочинение Сергея Михайловича Соловьева. Спб., «Общественная польза», б. г. Кн. 4. Стр. 940—941, 1654, 1655. Кн. 5. Стр. 987, 993—994, 1048, 1052, 1056, 1061—1062, 1098—1101, 1103, 1200, 1208, 210, 1223—1224, 1282, 1314—1315, 1441. Кн. 6. Стр. 34—37, 121—122, 209, 314, 324, 392, 560, 568—571, 577, 637—649, 671, 723, 728—732, 831—838, 905, 908—917, 921—923, 949, 976—985, 1065, 1066, 1132—1142.

СОЦ В. Опыт библиотеки для военных людей, изданный Василием Социом, членом С.-Петербургского общества любителей словесности, наук и художеств. Спб., 1826. Стр. 262—275.

Списки титулованным родам и лицам Российской империи. Спб., Изд. Департамента герольдии Правительствующего Сената, 1892. Стр. 175—176.

Список военным генералам со времени императора Петра I до императрицы Екатерины II. Выбранный по повелению военного министра из архива Государственной военной коллегии 1809-го года. Б. м. и г., стр. 69, 88, 111.

Список воинскому департаменту и находящимся в Штате при Войске в полках, Гвардии, в Артиллерии и при других должностях Генералитету и Штаб-офицерам, такожде Кавалерам Военного ордена и Старшинам в Иррегулярных Войсках на 1789 год. Спб., б. г. Стр. 16.

Список воинскому департаменту и находящимся в Штате при Войске в полках, Гвардии, в Артиллерии и при других должностях Генералитету и Штаб-офицерам, такожде Кавалерам Военного ордена и Старшинам в Иррегулярных Войсках на 1793 год. Спб., б. г. Стр. 18.

СТАРЧЕВСКИЙ А. О заслугах Румянцева, оказанных отечественной истории. «Журнал Министерства народного просвещения», 1846, ч. 49, № 1. Стр. 1—50. Рец.: Еще несколько слов об ученых заслугах графа Румянцева. Там же, стр. 51—56.

СТРЕМОУХОВ М. Б. и *СИМАНСКИЙ П. Н.* Жизнь Суворова в художественных изображениях. Собрание портретов, картин, гравюр... М., Гросман и Кнебель. 1900. Стр. 13, 20, 23, 42—43, 45—47, 49—53, 57, 66—67, 69, 76, 79—80, 91—92, 140, 144, 148, 150, 152, 154, 163, 166, 184—185.

СУДРАВСКИЙ В. К. История лейб-гвардии гренадерского полка 1756—1906 гг. Т. 1. Гренадерский полк. Лейб-гренадерский полк. 1756—1801 гг. Спб., 1906. Стр. V, VI, 5, 15—17, 19—22, 30—31, 39, 40, 44, 46, 52, 59, 68—70, 88, 90, 92—94, 96, 98, 138, 142, 144, 147—148, 150—152, 154—158, 160—171, 176, 180—181, 184—189, 201—202, 205, 207—208, 318, 326; 20, 27, 28, 30, 46, 82, 85.

СУМАРАКОВ П. Обозрение царствования и свойств Екатерины Великой. Спб., 1852. Ч. 1. Стр. 1, 44, 105, 110—111, 184, 188—193, 195—196, 200, 211, 252—253, 257—258. Ч. 2. Стр. 3, 9—10, 13, 17, 96, 101, 110, 155, 157—159, 199. Ч. 3. Стр. 26, 170—171.

СУХОМЛИНОВ М. И. История Российской академии. Вып. 1. Спб., 1874, 406 стр.

ТАНКОВ А. К биографии графа П. А. Румянцева-Задунайского. «Исторический вестник», 1902, т. 89, сентябрь. Стр. 930—938.

Уважение римского императора Иосифа II к фельдмаршалу графу Румянцеву. «Русский инвалид», 1836, № 91, 13 апреля, Стр. 364.

УСОВ П. История Суворова. М., Вольф, б. г., стр. 11, 31, 58, 67, 71—72, 74, 77—78, 108, 110, 131—132, 135, 158, 161, 166, 170, 172, 278—279.

ФЕДОРОВ Б. Характер и жизнь графа Петра Александровича Румянцева. В кн.: Пантеон славных российских мужей. Ч. 4, № 8. Спб., 1818, Стр. 84—92.

ХАНЕНКО И. И. Фельдмаршал граф Румянцев. «Русский архив», 1879, т. 2, № 10. Стр. 171.

Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Т. 1. 1695—1800 гг. Спб., 1908. Стр. 68—70, 72—77, 82, 84, 95, 103, 107, 111—115, 120, 131—134, 144—145, 148, 154—156, 159, 164, 167, 205.

ЧИЧАГОВ Н. Жизнь генерал-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского. Спб., 1849, [164] стр.

ЧИЧАГОВ Н. Письмо к редактору от автора книги «Жизнь генерал-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайского. «Отечественные записки», 1850, т. 68, № 2. Стр. 284—288.

Чувствительность Румянцева. В кн.: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 4. № 13. Спб., 1837. Стр. 82—83.

ШТЕЛИН Я. Минин, Румянцев и Суворов. «Московский телеграф», 1832, т. 29. Стр. 578—583.

ШУБИНСКИЙ С. Н. Императрица Екатерина II и ее два статс-секретаря. В кн.: Шубинский С. Н. Исторические очерки и рассказы. 6-е изд. Спб., 1911. Стр. 275.

РАЗДЕЛ V

ВОСПОМИНАНИЯ, ЗАПИСКИ И ПИСЬМА О П. А. РУМЯНЦЕВЕ

Отдел 1. Русские авторы

а) Издания советского периода

БОЛОТОВ А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. М.-Л., «Академия», 1931. Т. 1. 1738—1759. Стр. 330. Т. 2. 1760—1771. Стр. 152. Т. 3. 1771—1795. Стр. 207—210, 220, 429, 597.

ГРЕЧ Н. И. Записки о моей жизни. М.— Л., «Академия», 1930. Стр. 56, 60, 62, 66—67, 145, 171, 554, 736, 881.

б) Издания дореволюционного периода

А. В. Суворов по его письмам и распоряжениям. «Русский архив». 1914, № 6—7. Стр. 201—202.

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Н. Н. Московские письма в последние годы Екатерининского царствования. От Н. Н. Бантыша-Каменского к князю А. Б. Куракину. «Русский архив», 1876, кн. 3. Стр 260, 269, 271, 276, 392, 394—396, 402, 407, 409, 410—412.

БЕЗБОРОДКО А. А. [Письма кн. А. А. Безбородко разным лицам 1776—1799 гг.] В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 13. Бумаги гр. Александра и Семена Романовичей Воронцовых. М., 1879. Стр. 19, 43—45, 142, 144, 154, 185, 197, 219, 225, 228, 231, 244—245, 293, 297, 315, 317—318, 320—321, 325, 339, 343, 345—346, 348, 350, 354, 441—442, 446, 448, 450, 454.

БЕЛОВ Е. Рескрипты императрицы Екатерины Второй князю Потемкину. «Русский архив», 1874, кн. 2. Стлб. 235.

БИБИКОВ А. А. Записки о жизни и службе Александра Ильича Бибикова. Сыном его сенатором Бибиковым. М., 1865. Стр. 11—12, 15, 17—18, 100—101, 103—104, 106. Приложения, стр. 3, 77, 98, 100—101, 113.

БОЛОТОВ А. Т. Записки Андрея Тимофеевича Болотова. Спб,.

1871—1873. Т. 1, части 1—7, 1738—1760.— 1871. Стр. VII, стлб. 458, 481, 601, 622—623, 772, 775, 791, 911. Т. 2, части 8—14. 1760—1771.— 1871. Стлб. 99, 112—122, 237, 1055. Т. 3, части 15—21. 1771—1784.— 1873. Стлб. 389, 527—529, 540. Т. 4, части 22—29. 1785—1795.—1873. Стлб. 63.

БУТУРЛИН А. Б. Письма графа Александра Борисовича Бутурлина. В кн.: Архив князя Воронцова. Книга шестая. Царствование Елисаветы Петровны. М., 1873. Стр. 378—379.

ВИГЕЛЬ Ф. Ф. Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Изд. «Русского архива». (Дополненное с подлинной рукописи.) М., «Русский архив», 1891—1893. Ч. 1.— 1891. Стр. 72, 75, 77, 78. Ч. 2. 1892. Стр. 18. Ч. 3. 1892. Стр. 170. Ч. 4. 1892. Стр. 70. Ч. 5. 1892. Стр. 61—64.

Керчь. Приложение к 7-й ч. Записок. 1893. Стр. 23—24, 27, 30.

ВОЛКОНСКИЙ М. Н. Письма к Я. Н. Булгакову. Князя М. Н. Волконского (1770—1773 гг.) «Русский архив», 1867, год пятый. Стлб. 492, 494—496, 498.

ВОРОНЦОВ М. Л. Письма государственного канцлера графа М. Л. Воронцова к племяннику его графу А. Р. Воронцову. 1758—1767. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 31. Бумаги графа А. Р. Воронцова. М., 1885. Стр. 137, 139—140, 149, 196.

ВОРОНЦОВ С. Р. Автобиография графа Семена Романовича Воронцова. «Русский архив», 1876, кн. 1. Стр. 33, 35, 37, 39—44.

ВОРОНЦОВ С. Р. Граф Моцениго. Записка графа С. Р. Воронцова. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 16. Бумаги графа Семена Романовича Воронцова. Письма графа С. Р. Воронцова к разным лицам (1759—1815 гг.). М., 1880. Стр. 166.

ВОРОНЦОВ С. Р. Граф Моцениго. Эпизод из первой турецкой войны при Екатерине II. «Русский архив», 1878, № 12. Стр. 423.

ВОРОНЦОВ С. Р. Из писем графа С. Р. Воронцова к графу А. А. Безбородко. «Русский архив», 1879, кн. 1. Стр. 102—103.

ВОРОНЦОВ С. Р. Из писем графа С. Р. Воронцова к С. А. Колычеву. «Русский архив», 1876, кн. 3. Стр. 165.

ВОРОНЦОВ С. Р. Письма графа С. Р. Воронцова к брату его графу Александру Романовичу. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 32. Бумаги графов Воронцовых. (И. И. Шувалов, граф. Д. П. Бутурлин.— Н. А. Львов.) М., 1896. Стр. 117, 120, 124—125, 130, 200, 204.

ВОРОНЦОВ С. Р. Письма графа С. Р. Воронцова к графу А. А. Безбородко. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 16. Бумаги графа Семена Романовича Воронцова. Письма графа С. Р. Воронцова к разным лицам. (1759—1815.) М., 1880. Стр. 210—211.

ВОРОНЦОВ С. Р. Письмо графа Семена Романовича к отцу его графу Роману Ларионовичу Воронцову. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 16. Бумаги графа Семена Романовича Воронцова. Письма графа С. Р. Воронцова к разным лицам. (1759—1815.) М., 1880. Стр. 109, 111—112, 116, 118, 124, 131.

ВОРОНЦОВ С. Р. Письма графа С. Р. Воронцова к сыну его графу (позднее князю) М. С. Воронцову. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 17. М., 1880. Стр. 52, 57, 66, 96, 148—149, 169, 194, 198, 319, 443, 485, 537.

ВОРОНЦОВ С. Р. [Письмо гр. С. Р. Воронцова барону Николаи.] В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 11. Бумаги графа Семена Романовича Воронцова. Ч. 4. М., 1877. Стр. 307.

ГАРНОВСКИЙ М. Записки Михаила Гарновского. 1786—1790. «Русская старина», 1876. Т. 15. Стр. 15, 250—252, 264, 474, 477, 482—486, 693, 700, 711—712. Т. 16. Стр. 7—17, 213—228, 408.

Генерал-фельдмаршал князь Александр Александрович Прозоровский. (По его запискам и бумагам.) «Военный сборник». 1868. № 7. Стр. 20, 25, 29, 34, 35. № 8. Стр. 173—176, 184—185, 193, 195. № 9. Стр. 3, 7, 13, 22, 27—28, 31, 37, 38, 40. № 11. Стр. 19. 21—23, 25, 35—38.

ГЛИНКА С. Н. Записки Сергея Николаевича Глинки. Спб. «Русская старина», 1895. Стр. 12, 20, 23—27, 33, 35, 54, 56, 58, 110, 129—130, 201—202, 215, 272.

ГРЕЧ Н. И. Записки Николая Ивановича Греча. «Русский архив», 1873, кн. 1. Стлб. 250—251, 256, 260—263, 679.

ГРЕЧИНА С. Заметки исторические, заимствованные из старого календаря, написанного рукою протоиерея Стефана Гречины, род. 1738, умер 1812 г. Заметки о въезде Екатерины II в Киев, о кончине Румянцева-Задунайского и о епископе Иларионе. С латинск. Виктор Аскоченский. «Киевские губ. ведомости», 1857, № 2, ч. неоф. Стр. 12.

ГРИБОВСКИЙ А. М. Воспоминания и дневники Адриана Моисеевича Грибовского, статс-секретаря императрицы Екатерины Великой. С подлинной рукописи. С портр. и снимком почерка. М., 1899. Стр. 25, 45—46, 52—53, 61.

ГРИБОВСКИЙ А. М. Записки о императрице Екатерине Великой полковника, состоявшего при ее особе статс-секретарем, Адриана Моисеевича Грибовского. Изд. 2-е, доп. М., 1864. Стр. 40, 64, 72—75, 87, 99.

ДАШКОВА Е. Р. Письма княгини Е. Р. Дашковой к братьям ея графам Воронцовым. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 12. Бумаги графов Александра и Семена Романовичей Воронцовых. М., 1877. Стр. 327, 339.

ДЕРЖАВИН Г. Р. Записки Гавриила Романовича Державина. 1743—1812. С литературными и историческими примечаниями П. И. Бартенева. М., «Русская беседа», 1860. Стр. 41, 50, 112, 122, 249, 306—307.

ДОБРЫНИН Г. Истинное повествование или жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная в 1752—1823 гг. «Русская старина», 1871, № 8, август. Стр. 114.

ЕВГЕНИЙ. Выдержки из дружеских писем Евгения (впоследствии митрополита Киевского) к Воронежскому приятелю его Василию Игнатьевичу Македонцу. «Русский архив», 1870, год восьмой. Стлб. 790, 859, письма 1801 и 1807 гг.

ЕКАТЕРИНА II. Два рескрипта императрицы Екатерины Великой к фельдмаршалу графу П. С. Салтыкову о вторичном занятии Пруссии русскими войсками. «Русский архив», 1886, № 9. Стр. 113, 120.

ЕКАТЕРИНА II. Копия с письма, писанного собственной ее императорского величества рукою к фельдмаршалу графу Салтыкову из Санкт-Петербурга от 8-го ноября 1768 года. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 26. Бумаги разного содержания. М., 1882. Стр. 179.

ЕКАТЕРИНА II. Письма государыни императрицы Екатерины Великой к фельдмаршалу графу П. С. Салтыкову (1762—1771). М., 1886. Стр. 78, 83.

ЕКАТЕРИНА II. Письма императрицы Екатерины II великому князю Павлу Петровичу и великой княгине Марии Федоровне во время путешествия 1780 г. В кн.: Сборник русского исторического общества. Т. 9, Спб., 1877. Стр. 48, 51.

ЕКАТЕРИНА II. Письма Екатерины II-й к А. В. Олсуфьеву (1763—1767). «Русский архив». 1863. Вып. 3. Стлб. 186. Вып. 4. Стлб. 284.

ЕКАТЕРИНА II. Письма императрицы Екатерины II к А. И. Бибикову во время Пугачевского бунта (1774). «Русский архив», 1866, год 4-й. Стлб. 398.

ЕКАТЕРИНА II. Письма Екатерины Второй к барону Гримму. «Русский архив», 1878, кн. 3. Стр. 20—21, 93, 133, 216.

ЕКАТЕРИНА II. Письма и записки императрицы Екатерины Второй к графу Никите Ивановичу Панину. М., 1863. Стр. 112, 114, 139, 148, 155.

ЕКАТЕРИНА II. Письма Екатерины II к ее сватье Гессен-Дармштадтской ландграфине Каролине. «Русский архив», 1878, кн. 1, Стр. 397. В письме, датированном 2 января 1774 г., Екатерина II жалуется на медлительность П. А. Румянцева.

ЕКАТЕРИНА II. Письма государыни императрицы Екатерины II-й к князю Михаилу Никитичу Волконскому. В кн.: Осмнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый Петром Бартеневым (издателем «Русского архива»). Кн. 1. М., 1868. Стр. 55—56, 110—112, 129, 140.

ЕКАТЕРИНА II. Письма и рескрипты Екатерины II к московским главнокомандующим. «Русский архив», 1872. Стлб. 228.

ЕКАТЕРИНА II. Письма императрицы Екатерины II к Н. И. Салтыкову. 1763—1796 гг. «Русский архив», 1864, вып. 9. Стлб. 931, 946.

ЕКАТЕРИНА II. Письма императрицы Екатерины II-й к Тимофею Ивановичу Тутолмину. «Русский архив», 1873, кн. 2. Стлб. 2273—2306, 2315.

ЕКАТЕРИНА II. Письма императрицы Екатерины Великой к фельдмаршалу графу Петру Семеновичу Салтыкову (1762—1771). «Русский архив», 1886, № 9. Стр. 41, 73, 83.

ЕКАТЕРИНА II. [Письмо к графине А. В. Браницкой.] В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 25. Бумаги разного содержания. М., 1882. Стр. 463.

ЕКАТЕРИНА II. Рассказ императрицы Екатерины II-й о первых пяти годах ее царствования. «Русский архив», 1865, т. 3. Стлб. 473.

Екатерина II и Пугачевщина (1774 г.). «Русская старина». 1875, т. 13. Стр. 117.

ЕСИПОВ Г. В. Письма графини М. А. Румянцевой к императрице Елисавете Петровне. Сообщ. Г. В. Есипов. «Исторический вестник», 1883, т. 14, дек. Стр. 634.

ЗАВАДОВСКИЙ П. В. Письма графа П. В. Завадовского к братьям графам Воронцовым. 1770—1807. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 12. Бумаги графов Александра и Семена Романовичей Воронцовых. М., 1877. Стр. 2, 5, 8, 14, 23, 31—32, 60, 66, 67, 69, 73—74, 80, 84—85, 98, 105, 124, 129, 133, 139, 145, 155, 164, 253.

ЗАВАДОВСКИЙ П. В. Письма графа П. В. Завадовского к графу С. Р. Воронцову. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 24. Бумаги разного содержания. М., 1880. Стр. 147, 149, 155, 160, 167.

Из переписки А. В. Суворова. «Военно-исторический журнал», 1940, № 5, Стр. 127—128.

ИЛАРИОН. Письмо из лагеря к ректору Киевской академии Тарасию Вербицкому о действиях графа Румянцева-Задунайского. Иеромонаха Илариона (1771 г. 24 октября). «Киевские губернские ведомости», 1858, № 20.

Императрица Екатерина II и кн. Потемкин. Подлинная переписка. (Из сборника проф. Николаевской акад. Ген. штаба П. Лебедева.) «Русская старина», 1876, т. 16, Стр. 40—58, 247, 446, 574—575, 578, 589. Т. 17. Стр. 26, 28, 32, 36, 215, 413, 415, 425.

КАМЕНСКИЙ М. Ф. Письма графа М. Ф. Каменского к сыну его графу Н. М. Каменскому. 1806—1809. «Русский архив», 1868, год 6-й, Стлб. 1493.

КАРАБАНОВ П. Ф. Исторические рассказы и анекдоты, записанные со слов именитых людей П. Ф. Карабановым. «Русская старина», 1871, № 11, ноябрь. Стр. 587, 591. 1872, № 1, январь. Стр. 131—132; № 5, май. Стр. 771.

КАУЛЬБАРС Е. К. Дневник секунд-майора Черниговского карабинерного полка барона Р. фон Каульбарса (1789—1790 гг.) В кн.: Журнал императорского русского военно-историч. общества. Кн. 1. Спб., 1910. Стр. 1—8, 10—12, 16—17, 24.

КОМАРОВСКИЙ Е. Ф. Записки графа Е. Ф. Комаровского. Редакция П. Е. Щеголева. Вступ. заметка Е. А. Ляцкого. Спб., «Огни» 1914. Стр. 3, 4, 15.

КОМАРОВСКИЙ Е. Ф. Из записок графа Е. Ф. Комаровского. В кн.: Осмнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый Петром Бартеневым (издателем «Русского архива»). Ч. 1. М., 1868. Стр. 315—317, 349.

КУТУЗОВ Н. Воспоминания о генерал-фельдмаршале графе Петре Александровиче Румянцеве-Задунайском. «Отечественные записки», 1845, т. 39, № 3, Отдел науки и художества. Стр. 35—80.

КУТУЗОВ М. И. Князь Кутузов графу Хвостову. В. кн.: Н. Дубровин. Отечественная война в письмах современников (1812—1815). Спб., 1882. Стр. 315—316.

ЛАНЖЕРОН. Записки графа Ланжерона. Война с Турцией (1806—1812). Пер. с франц. «Русская старина», 1909, № 8, стр. 382—383, 1910, № 7, стр. 175.

ЛЕСНИЦКИЙ Н. Генерал-фельдмаршал граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский перед последнею Турецкою войною. Начертание благодарного очевидца Н. Лесницкого, бывшего его питомца и секретаря. «Отечественные записки», 1825, ч. 24, № 66. Стр. 25—58.

ЛИПРАНДИ И. П. Из дневника и воспоминаний И. П. Липранди. «Русский архив», 1866, год 4-й. Стлб. 1228, 1445.

ЛУБЯНОВСКИЙ Ф. П. Воспоминания Федора Петровича Лубяновского.. «Русский архив», 1872, год десятый. Стлб. 125—126, 131, 145.

Материалы для биографии графа П. А. Румянцева-Задунайского. «Киевская старина», 1895, т. 43, Стр. 385—404.

Факты из частной жизни П. А. Румянцева по рассказам его современников: Ригельмана, Гоголева и Лесницкого.

МИНИХ Б. Х. Записки фельдмаршала графа Миниха. Пер. с франц. Спб., Исаков, 1874, Стр. 101, портр.

МИНИХ Э. Россия и русский двор в первой половине XVIII века. Записки и замечания гр. Эрнста Миниха. Спб. «Русская старина», 1891. Стр. 171, 217, 272.

МИХАЙЛОВСКИЙ-ДАНИЛЕВСКИЙ. Из воспоминаний Михайловского-Данилевского. «Русская старина», 1899, т. 100, № 12. Стр. 561. Сообщил Н. К. Шильдер.

МОРДВИНОВ Н. С. [Донесение Н. С. Мордвинова Екатерине II.] В кн.: Архив графов Мордвиновых. Т. 1. Предисл. и прим. В. А. Бильбасова. Спб., 1901. Стр. 340.

МОРДВИНОВ Н. С. Письмо Мордвинова гр. Зубову. В кн.: Архив графов Мордвиновых. Т. 1. Предисл. и прим. В. А. Бильбасова. Спб., 1901. Стр. 566.

МОРКОВ А. И. Письма графа А. И. Моркова к графу Семену Романовичу Воронцову (1786—1816 г.) В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 20. Бумаги графов А. Р. и С. Р. Воронцовых. М., 1881, Стр. 7, 10, 18, 25, 47.

Мысли о графе Румянцеве-Задунайском. «Русский инвалид», 1836, № 191. Стр. 763—764.

Некоторые сведения о графе Румянцеве-Задунайском, переданные его современниками. «Русский инвалид», 1854, № 127. Стр. 595—597.

НИКОЛАИ А. Л. Письма барона Андрея Львовича Николаи к графам Воронцовым. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 22. Бумаги гр. А. Р. и С. Р. Воронцовых. Переписка с баронами А. Л. и П. А. Николаи. М., 1881. Стр. 38.

ОБОЛЕНСКИЙ М. А. Письма князя М. А. Оболенского к В. А. Поленову (1839—1851 гг.). С примеч. Н. П. Барсукова и барона Ф. А. Бюлера. «Русский архив», 1882, № 2. Стр. 265.

ОЛСУФЬЕВ А. О Воскобойникове и Белоусовиче. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 26. Бумаги разного содержания. М., 1882. Стр. 11.

ОРЛОВ Ф. Из переписки Суворова. «Варшавский воен. журн.», 1900, № 5. Стр. 513—514.

ПАНИН В. Н. Бумаги графа Петра Ивановича Панина о пугачевском бунте. (Сообщено графом Виктором Никитичем Паниным.) В кн.: Сборник русского исторического общества. Т. 6, Спб., 1871. Стр. 75, 86, 108, 116.

ПАНИН Н. И. Письма графа Н. И. Панина к императрице Екатерине Великой. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 26. Бумаги разного содержания. М., 1882. Стр. 134, 146—147.

ПАНИН Н. И. Письма графа Н. И. Панина к П. В. Бакунину. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 26. Бумаги разного содержания. 1882, Стр. 160.

ПАНИН П. И. Письма графа П. И. Панина к брату его графу Никите Ивановичу во время первой Турецкой войны при Екатерине Великой. «Русский архив», 1888, кн. 3. Стр. 297, 299, 309, 313, 320, 322—323, 326, 328—329, 336, 340, 344, 349, 353, 358, 362.

ПАССЕК Н. Наталья Пассек Завадовскому. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 26. Бумаги разного содержания. М., 1882. Стр. 27.

ПЕРЕПЕЛКИН. Солдат Перепелкин Завадовскому. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 26. Бумаги разного содержания. М., 1882. Стр. 29.

ПЕТРОВ В. Два письма Петрова. «Москвитянин», 1841, № 1. Стр. 50.

Письма великого князя Павла Петровича к его воспитателю графу Никите Ивановичу Панину. «Русский архив», 1882, кн. 1, № 2. Стр. 387, 388.

Письма главнокомандующих к канцлеру графу М. Л. Воронцову. В кн.: Архив князя Воронцова. Книга шестая. Царствование Елисаветы Петровны. М., 1873. Стр. 339, 367.

Письма и бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в императорской публичной библиотеке. Изданы А. Ф. Бычковым. Спб., Бычков, 1873. Стр. 43.

Письмо к Ф. В. Ч. о фельдмаршале гр. Румянцеве и Суворове. В кн.: Временник императорского московского общества истории и древностей Российских». Кн. 19. 1854. Смесь. Стр. 1—9. Передаются рассказы Д. Е. Яновского, Чепы, П. Г. Корицкого и П. В. Пустошкина — людей, приближенных к Румянцеву.

ПОРОШИН С. А. Письмо С. А. Порошина к гр. Г. Г. Орлову. «Русский архив», 1867, год пятый. Стлб. 197.

ПОРОШИН С. А. Собственноручное черновое письмо С. А. Порошина к графу Г. Г. Орлову. Сообщ. С. Н. Амбразанцев. «Русский архив», 1869. Стлб. 66.

ПОРОШИН С. А. Сто три дня из детской жизни императора Павла Петровича. (Неизданная тетрадь записок С. А. Порошина). 1765 год. «Русский архив», 1869. Стлб. 4.

ПОТЕМКИН Г. А. [Письмо князя Потемкина к Екатерине.] «Русский архив», 1865, т. 3. Стлб. 1516—1519.

Пугачевщина. «Русский архив», 1876, кн. 2. Стр. 8, 22. Письма гр. П. И. Панина к брату его Никите Ивановичу и кн. А. Б. Куракину, 1774 г. Предисловие издателя П. Б.

Рассказы генерала Кутлубицкого о временах императора Павла I. «Русский архив», 1866, год 4-й. Стлб. 1306—1308.

РЕПНИНА Н. А. Княгиня Наталья Александровна Репнина — кн. Александру Бор. Куракину. В кн.: Архив кн. Ф. А. Куракина. Кн. 6. Б. м., Ф. А. Куракин, 1896. Стр. 255.

РОСТОПЧИН Ф. В. Письма графа Ф. В. Ростопчина к графу С. Р. Воронцову. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 8. Бумаги гр. Семена Романовича Воронцова. Ч. 1. М., 1876. Стр. 88—89, 91, 106, 107—108, 119, 129, 154—155, 178.

РОСТОПЧИН Ф. В. Письма графа Ф. В. Ростопчина к графу С. Р. Воронцову. «Русский архив», 1876. Кн. 1. Стр. 82, 97, 101, 104, 113—115, 117, 212—213, 219, 397, 406, 413. Кн. 2. Стр. 83. Письма 1791—1797 гг.

РУНИЧ П. С. Записки сенатора Павла Степановича Рунича о пугачевском бунте. «Русская старина», 1870. № 8, август. Стр. 118, 128—129. № 9, сентябрь. Стр. 220, № 10, октябрь. Стр. 358—362. О получении Румянцевым извещений о ходе и ликвидации восстания Пугачева.

СТОЛЫПИН А. Воспоминание об Александре Васильевиче Суворове. В кн.: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 56, № 222. Спб., 1845. Стр. 161.

СТОРОЖЕНКО А. Я. Из записок А. Я. Стороженка. «Русский архив», 1873, кн. 2. Стлб. 1749—1751.

СУВОРОВ А. В. Письма Великого Суворова к князю Потемкину. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 24. Бумаги разного содержания. М., 1880. Стр. 289, 293.

СУВОРОВ А. В. Письма и записки князя Италийского, графа А. В. Суворова-Рымникского. 1787—1800. «Русский архив», 1866, год 4-й. Стлб. 955, 982, 985—989, 993, 995, 1003—1005, 1019—1020, 1024.

СУВОРОВ А. В. Письмо Суворова. «Русская старина», 1916, июнь. Стр. 461—462. В письме неизвестному лицу, датированном 13 дек. 1796 г., А. В. Суворов высказывает скорбь по поводу кончины П. А. Румянцева. Письмо сообщил А. Троицкий.

СУВОРОВ А. В. Письмо Суворова Петру Ивановичу Турчанинову. «Варшавский воен. журн.», 1902, № 1. Стр. 1—2.

ТРОЩИНСКИЙ Д. П. Письма Дмитрия Прокофьевича Трощинского к графу А. Р. Воронцову (1785—1802). В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 12. Бумаги графов Александра и Семена Романовичей Воронцовых. М., 1877. Стр. 382.

ТУРГЕНЕВ А. М. Записки Александра Михайловича Тургенева. «Русская старина», 1866, № 10, октябрь. Стр. 47, 49—51, 54—56, 60. 1887, № 1, январь. Стр. 85.

ТУЧКОВ С. А. Записки Сергея Алексеевича Тучкова. 1766—1808. Спб., 1908. Стр. 16—17, 121—122.

ФУКС Е. Анекдоты князя италийского, графа Суворова-Рымникского, изданные Е. Фуксом. Спб., Е. Фукс, 1827. Стр. 16, 70.

ХРАПОВИЦКИЙ А. В. Дневник А. В. Храповицкого с 18 января 1782 по 17 сентября 1793 года. По подлинной его рукописи, с биографической справкой и объяснительным указателем Николая Барсукова, члена Археографической комиссии. М., 1901. Стр. 14—15, 20, 24, 30, 32—34, 36, 42, 44, 49, 53, 71, 74, 79, 85, 89, 91, 94, 97, 106, 109—110, 121, 124, 134, 142—143, 152, 160—161, 165, 179, 183, 190, 226, 244.

ХРАПОВИЦКИЙ А. В. Памятные записки А. В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй. Издание полное с примечаниями Г. Н. Геннади. М., 1862. Стр. 21, 48, 56, 58, 64, 67—68, 103—104, 108, 114, 117, 128, 131—132, 144, 147, 158, 191, 218, 259.

ЦЕБРИКОВ Р. М. Вокруг Очакова. 1788 год. Дневник очевидца. Спб., 1895. Стр. 43, 64. Оттиск из журнала «Русская старина», 1895.

ЦИЦИАНОВ П. Д. Письма князя Павла Дмитриевича Цицианова к Василию Николаевичу Зиновьеву. «Русский архив», 1872. Стлб. 2127, 2155, 2167, 2169.

ЧЕРНЫШЕВ И. Г. Письма к И. И. Шувалову. «Русский архив», 1869. Стлб. 1814, 1819.

ЧИЧАГОВ П. В. Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова, первого, по времени, Морского министра. С предисл., примеч. и заметк. Л. М. Чичагова. «Русская старина», 1886, № 6. Стр. 474, 479—480. № 8. Стр. 248, 261. № 9. Стр. 491, 494—495, 512.

ШЕСТАКОВ П. Д. Граф Дмитрий Андреевич Толстой, министр народного просвещения. Посмертные записки бывш. попечителя Казанского учебн. округа Петра Дмитриевича Шестакова. «Русская старина», 1891, т. 70, № 4. Стр. 209.

ЭНГЕЛЬГАРДТ Л. Н. Записки Льва Николаевича Энгельгардта 1766—1836. М., «Русский архив», 1867. Стр. 20—22, 24, 26, 42, 68, 70, 74, 76—81, 84—85, 87—90, 91—98, 100, 106, 130, 172, 208, 229.

ЮДИН П. Калмыки в борьбе с Турцией. «Русский архив», 1915, № 6. Стр. 175, 181—182, 186. Приведены рескрипт и грамота Екатерины II и письмо Н. Панина с упоминанием о П. А. Румянцеве.

Отдел 2. Иностранные авторы

Издания дореволюционного периода

ГРИГОРОВИЧ Н. Отзыв итальянца о главных правительственных лицах во вторую половину екатерининского царствования. «Русский архив», 1875, кн. 2. Стр. 118.

ГРИММ. Письма барона Гримма к графу С. Р. Воронцову (1793—1804). В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 20. Бумаги графов А. Р. и С. Р. Воронцовых. М., 1881. Стр. 322, 346.

ДАМА РОЖЕР. Записки графа Рожера Дама. В кн.: Старина и новизна. Кн. 18. Спб., 1914. Стр. 12—13, 47—48, 50, 69, 93—94, 96, 99.

ПЕЦОЛЬД. Донесение секретаря посольства Пецольда королю. В кн.: Сборник русского исторического общества. Т. 6. Спб., 1871. Стр. 487—488.

Письмо путешествующего из Риги, которым описывается состояние российской армии и свойство командиров оной, с прибавлением о французской армии, во время учиненного на княжество Гальберштатское нападения. В кн.: Архив князя Воронцова. Книга шестая. Царствование Елисаветы Петровны. М., 1873. Стр. 490.

РААН. Перечень из собственного своего журнала в продолжение прошедшей войны при завоевании Молдавии и Бессарабии с 1787 по 1790 год, с приобщением одного чертежа. Сочинял в письмах к своему другу императорской Российской службы секунд-майор фон-Раан. Спб,. 1792. Стр. 4—7, 16—17, 20—21, 25, 35—38, 40, 43—44, 46, 48, 66—67.

СЕГЮР Л.-Ф. Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785—1789). Пер. с франц., с примеч., Спб., 1865. Стр. 20, 25, 32, 43, 152—153, 161—162, 185, 192, 257, 287, 294, 336, 342, 353—354, 358.

СЕГЮР Л.-Ф. Пять лет в России при Екатерине Великой. Записки графа Л.-Ф. Сегюра. «Русский архив», 1907, кн. 3. Стр. 389.

ТЬЕБО. Записки профессора академика Тьебо. 1726—1785 гг. (Перевел и сообщил в 1874 г. Д. Д. Рябинин.) «Русская старина», 1878, т. 23. Стр. 484—486, 497.

ТЮРПИН. [Письма князю А. Куракину.] В кн.: Архив князя Куракина. Б. м., Ф. А. Куракин, 1901. Стр. 417.

РАЗДЕЛ VI

ОТДЕЛЬНЫЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. А. РУМЯНЦЕВА

Отдел 1. Детство и юношество. Начальный период военной службы (1725—1756 гг.)

Издания дореволюционного периода

ВИСКОВАТОВ А. Краткая история первого кадетского корпуса. Составленная бывшим воспитанником оного корпуса Александром Висковатовым. Спб., 1832. Стр. 46, 56, 69, 71.

ГЛИНКА Ф. Н. Пролог по случаю совершившегося стодвадцатипятилетия от основания 1-го кадетского корпуса, сочиненный Ф. Н. Глинкою, бывшим воспитанником 1-го кадетского корпуса. В кн.: Стодвадцатипятилетний юбилей Первого кадетского корпуса. 1732—1857. Спб., 1857. Стр. 7.

Дневник докладов. В кн.: Архив князя Воронцова. Книга четвертая. Бумаги графа Михаила Ларионовича Воронцова. М., 1872. Стр. 278.

Дневник докладов Коллегии иностранных дел 1744 год. В кн.: Ар-

хив князя Воронцова. Книга шестая. Царствование Елисаветы Петровны. М., 1873. Стр. 161—162.

«Имянной список всем бывшим и ныне находящимся в сухопутном шляхетском кадетском корпусе штаб-обер-офицерам и кадетам с показанием, кто из оных с какими удостоинствами, в какие чины выпущены и в каких чинах ныне». Ч. 1. Спб., 1761. Стр. 236—237.

История первого и второго кадетских корпусов. В кн.: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 3, № 9. Спб., 1836. Стр. 67.

ЛЕБЕДЕВ В. П. 175 годовщина первого кадетского корпуса 17 февраля 1907 г. Сцены в стихах соч. В. П. Лебедева. Б. м., изд. 1-го кадетск. корпуса, 1906. Стр. 12.

ЛУЗАНОВ Н. Сухопутный шляхетский кадетский корпус (ныне 1-й кадетский корпус) при графе Минихе (с 1732 по 1741). Исторический очерк. Спб., 1907. Стр. 157—158.

Пантеон русских авторов. В кн.: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 14, № 56. Спб., 1838. Стр. 468.

ПОЛЕВОЙ Н. Турецкая война в царствование императрицы Анны Иоанновны. В кн.: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 52, № 207. Спб., 1845, Стр. 313.

Стодвадцатипятилетний юбилей Первого кадетского корпуса. 1732—1857. Спб., 1857. Стр. 18, 20; 7.

СТОЛПЯНСКИЙ П. Из прошлого Рыцарской Академии. «Педагогический сборник», 1915, январь. Стр. 38—60. 1916, ноябрь. Стр. 426—436.

Учитель графа П. А. Румянцева-Задунайского. Т. М. Сенютович. «Киевская старина», 1889, т. 24, январь. Стр. 223—224.

Цензура, в царствование императора Николая I. «Русская старина», 1903, № 9. Стр. 649.

ШУБИНСКИЙ С. Н. Исторические документы 1742-го года. Сообщено С. Н. Шубинским. «Русский архив», 1864, вып. 5—6. Стлб. 521.

Отдел 2. Семилетняя война (1756—1763 гг.)

а) Издания советского периода

БЕСКРОВНЫЙ Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., Воениздат, 1958. Стр. 264—290.

Боевая летопись русского флота. Хроника важнейших событий воен. истории рус. флота с IX в. по 1917 г. М., Воениздат, 1948. Стр. 81—90.

Военное искусство России и важнейших стран Западной Европы в Семилетней войне 1756—1762 гг. В кн.: История военного искусства. Сборник материалов. Вып. 1. Военное искусство рабовладельческого и феодального общества. М., Воениздат, 1951. Стр. 377—388.

КЛОКМАН Ю. Р. Кольбергская операция 1761 г. «Исторические записки», 1949, т. 30. Стр. 232—254.

КОРОБКОВ Н. Армия и стратегия эпохи Семилетней войны. «Военно-исторический журнал», 1940, № 4. Стр. 80—81, 83, 85; черт.

КОРОБКОВ Н. Пальциг и Кунерсдорф (1759 г.). «Военно-исторический журнал», 1940, № 1. Стр. 88.

КОРОБКОВ Н. Русские солдаты. «Исторический журнал», 1941, № 7—8. Стр. 103, 108.

КОРОБКОВ Н. Семилетняя война. (Действия России в 1756—1762 г.) М., Воениздат, 1940, 348 стр.; илл., план, карт. Библиография. Стр. 338—347.

КОРОБКОВ Н. Сражение при Гросс-Егерсдорфе в 1757 г. «Военно-исторический журнал», 1939, № 2. Стр. 80—102.

САЛТЫКОВ П. С. [Официальная реляция П. С. Салтыкова Екатерине II о Кунерсдорфской битве.] В кн.: Дмитриев С. С. и Неч-

кина М. В. Хрестоматия по истории СССР. Т. 2 (1682—1856). 2-е изд., испр. и доп. М., Учпедгиз, 1949. Стр. 187.

СЕМЕКА С. А. Медицинское обеспечение Русской армии во время Семилетней войны 1756—1763 гг. М., 1951. Стр. 7, 79, 81—84, 89, 95—96, 114, 135, 140, 142, 154, 165, 211, 218, 234—246, 249—250, 262.

Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756—1762 гг. С предисл. и под ред. проф. Н. Коробкова. М., Воениздат, 1948, 916 стр. (Главное архивное упр. МВД СССР. Центр. гос. воен.-истор. архив СССР.) Прил.: схемы 7 л. Библиогр.: В. М. Гуревич — «Библиография публикаций документов», стр. 815—862. Ордера и донесения, реляции и другие документы Румянцева: стр. 191, 193, 201—203, 231—232, 274—277, 296—299, 321—325, 344—346, 353—355, 372—373, 522—523, 592, 621—623, 657—660, 718, 741, 757—759, 761, 763—765, 771—773, 776—779, 783, 800—804. Рескрипты, ордера, инструкции и другие документы, адресованные Румянцеву: стр. 266—267, 299—304, 411—416, 727—738, 740, 774—775, 783—796, 798—799.

Семилетняя война. В кн.: Из боевого прошлого русской армии. Документы о доблести и героизме русских солдат и офицеров. Под ред. проф. Н. Коробкова. М., Госполитиздат, 1944. Стр. 16—33.

Семилетняя война 1756—1762 гг. в кн.: Энциклопедический словарь военной медицины. Т. 5. М., Медгиз, 1948. Стлб. 36, 49—50.

ФЕРМОР В. Реляция к ее императорскому величеству от генерала Фермора из столичного прусского города Кенигсберга от 11 генваря 1758 года. В кн.: Сборник грамот и договоров о присоединении царств и областей к государству Российскому в XVIII—XIX веках. Ч. 1. Пб., 1922. Стлб. 302—305.

ФИБИХ Д. Семилетняя война (1756—1763). М., Воениздат, 1940. Стр. 22—23, 25, 31—32, 50.

б) Издания дореволюционного периода

АДАРИДИ К. Семилетняя война 1756—1763. Изд. Военно-исторического отд. Ген. штаба. Т. 4. Гросс-Егерсдорф и Бреславль.— «Военный сборник», 1903, № 2. Стр. 273, 276, 281.

АРХЕНГОЛЬЦ И. В. История Семилетней войны. Пер. с нем. Киев — Пб.— Харьков, Иогансон, 1901. Стр. 399—401, 403. Автор — бывш. капитан прусской службы. Тенденциозное изложение истории войны.

БАИОВ А. К. Курс истории русского военного искусства. Вып. 4. Эпоха императрицы Елизаветы. Спб., 1909. Стр. 62—63, 84, 94, 97, 105.

БАИОВ А. К. Курс истории русского военного искусства. Вып. 5. Эпоха императрицы Екатерины II-й. Спб., 1909. Стр. 107—172; схемы № 4, 5, 9; карты № 10—14.

БРОНЕВСКИЙ В. История Донского Войска. Ч. 2. Спб., 1834. Стр. 37, 46, 56—57, 53, 67, 70, 75—77, 84—87, 131, 133—134, 143.

ВЕБЕР Г. Всеобщая история Георга Вебера. Т. 13. Восемнадцатое столетие. М., К. Г. Солдатенков, 1891. Стр. 97.

ВЕЙДЕМЕЙЕР А. Царствование Елисаветы Петровны. Сочинение Ведемейера. Служащее продолжением обзора главнейших происшествий в России с кончины Петра Великого, и проч., того же автора. Ч. 2. Спб., 1834. Стр. 33, 51, 59, 83, 96, 102—103, 106.

Взятие Кольберга графом Румянцевым 5-го декабря 1761 года. «Русский инвалид», 1911, № 261.

Всеобщая военная история новых времен. Ч. 3. Войны второй половины XVIII века в Западной Европе 1740—1791. Войны Фридриха Великого Спб., 1874. Стр. 166, 255, 261—262. Приложения, стр. 372, 430—432.

ГЕЙСМАН П. А. Краткий курс истории военного искусства в средние и новые века. Ч. 3. История военного искусства в новые века в эпоху

Фридриха Великого и Екатерины Великой. Кн. 1. Военное искусство в Западной Европе. Спб., 1896. Стр. 187, 190, 192, 199—201, 210, 221, 232—234, 257, 271—272, 278—280, 283, 296, 298.

Дело о графе Тотлебене. Копия с реляций, отправленных от генерал-фельдмаршала графа Бутурлина, о графе Тотлебене. 1761 года. В кн.: Архив князя Воронцова. Книга седьмая. Бумаги госуд. канцлера гр. Михаила Ларионовича Воронцова. М., 1875. Стр. 381, 384, 386, 390, 410—411.

ДУБРОВИН Н. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Сочинение г. генерального штаба генерал-майора Масловского, ординанского профессора Николаевской академии Генерального штаба. Три тома. М., изд. 1886—1890 гг. (Рецензия акад. Н. Ф. Дубровина). Спб., 1891. Стр. 10—12, 14, 17.

ЕКАТЕРИНА II. Список с рескрипта, подписанного Екатериною II, к Петру Панину о принятии ему начальства над русскими войсками вместо генерала Румянцева. В кн.: Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Т. I. 1744—1764 годы. Спб., 1871. Стр. 102—103.

ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА. Четыре высочайших рескрипта графу А. Б. Бутурлину. В кн.: Архив князя Воронцова. Книга седьмая. Бумаги госуд. канцлера гр. Михаила Ларионовича Воронцова. М., 1875. Стр. 447.

ЖОМИНИ А. Наука о больших военных действиях. Ч. 2. Спб., 1836. Стр. 230—232.

Журнал о военных действиях российской императорской армии, собран из санкт-петербургских ведомостей. Спб., 1761—1763. Ч. 1. 1757 и 1758 год.— 1761. Стр. 62, 65—67, 69—71, 76, 85—86, 88, 110, 117, 127, 132, 134, 137—138, 143—144, 146—148, 150—151, 153—155, 157—158, 164—166, 170, 172—173, 177—179, 181, 184—187, 198, 205, 209, 255, 260—264. Ч. 2. 1759 и 1760 год.— 1763. Стр. 22, 63, 67, 180, 182, 184, 187, 188, 191. Ч. 3. 1761 год.— 1763. Стр. 4—6, 8—9, 13, 22, 36, 87, 99, 107—108, 110, 112, 116, 117, 121—122, 130—131, 134—136, 139—140, 143, 149—151, 153, 155, 160, 163, 170—173, 176, 178—189, 194—203.

Журналы камер-фурьерские 1762 года. Церемониальный и банкетный журнал, 1762 года, за время царствования императора Петра III.— Б. м., и г. Стр. 74—76, 86—87, 93, 95, 97, 101, 104—106, 108, 112.

Из бумаг графа Румянцева. «Военный сборник», 1905, № 8. Стр. 190—191.

Извлечение из шканечных журналов о плавании судов в кампанию 1762 года. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 11. Спб., 1886. Стр. 17.

КОСТЮРИН. Рапорт генерал-порутчика Костюрина, поданный в конференцию. 14 апреля 1759 года. В кн.: Архив князя Воронцова. Книга седьмая. Бумаги госуд. канцлера гр. Михаила Ларионовича Воронцова. М., 1875. Стр. 357.

КРОТКОВ А. Повседневная запись замечательных событий в русском флоте. Спб., изд. Военно-морского ученого отдела Главного Морского штаба, 1893. Стр. 336, 349.

ЛАСКОВСКИ Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 3. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II. Ф. Ласковского — военного инженер-генерал-лейтенанта. Спб., 1865. Стр. 513—618, 991—998; черт. лл. 70—73 (изображения 1, 2 и 3).

ЛИШИН А. А. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные ген.-майором А. А. Лишиным. Т. 2, ч. 2. Новочеркасск, изд. Обл. правление Войска Донского, 1894. Стр. 790, 818—819.

МАЙКОВ Л. Плен графа Гордта в России (1759—1762). «Русский архив», 1877, № 7. Стр. 297, 299—300.

МАСЛОВСКИЙ Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. М., Березовский, 1886—1891. Вып. 1.— 1886. [626] стр., 5 л. таб.: Вып. 2.—

1886, [432] стр., 8 л. план. Вып. 3.— 1891. [571] стр., 8 л. план. Приложения [384] стр.

МАСЛОВСКИЙ Д. Ф. Русско-австрийский союз. 1759 год. Документы, собранные Ген. шт. полк. Масловским. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1887. Стр. 143—149. Инструкция гр. В. Фермора П. А. Румянцеву от 11 мая 1759 г. Стр. 194—196. Записка, поданная генерал-порутчиком графом Румянцевым по возвращении от генерал-фельдмаршала графа Дауна, о всем том, что в бытность его там происходило. Упоминания о П. А. Румянцеве: Стр. 159, 170, 194, 197, 199—200, 206, 231, 239.

МЕРЕДИХ В. Ф. 165 лет Кексгольмского гренадерского императора австрийского полка (1710—1875). Сост. того же полка кап. В. Ф. Мередих. Варшава, 1876. Стр. 15, 22, 25—26, 45.

МОРДВИНОВ С. И. Записки адмирала Семена Ивановича Мордвинова, писанные собственною его рукою. Спб., 1868. Стр. 32—33.

Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. (Пособие для изучения военной истории в военных училищах). Сост. ген.-лейтенантами Дубровиным, Куропаткиным, Гудим-Левковичем [и др.]. Под общ. ред. ген.-лейт. Леера. Ч. 4, кн. 1, Периоды войн, не вошедших в 1, 2 и 3 части обзора войн России от Петра Великого до наших дней. Сост. Н. Н. Сухотин. Спб., 1898. Стр. 173—175, 179, 187—189, 195—196, 205, 207, 215—217, 219—220, 237, 239. Атлас чертежей... Спб., 1898, схемы № 30—44.

О Кольбергской осаде. «Военный журнал». 1811, кн. 16. Стр. 46—49.

Описание Румянцевского похода под Кольберг в 1761 году. «Военный журнал». 1811, кн. 13. Стр. 16—28.

ОРДА А. Очерк действий русских войск против турецких крепостей и укрепленных пунктов. Отдел 1. Турецкие войны с 1769 по 1791 год. «Инженерный журнал», 1877. № 4. Стр. 382, 384, 391—393, 401, 414 (с черт.). № 5. Стр. 501—503, 510—512, 520, 523, 530—531, 533 (с черт.). № 6. Стр. 591—593, 595—597, 599, 603, 611, 614—616, 623, 625—626, 632, 643—644, 671, 672 (с черт.). № 10. Стр. 1042, 1059, 1069, 1086 (с черт.).

ПЕКАРСКИЙ. Поход русских в Пруссию под начальством фельдмаршала Апраксина в 1757 году. «Военный сборник», 1858, № 6. Стр. 305, 309, 347.

Прибавление к С.-Петербургским ведомостям. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 33. Бумаги госуд. канцлера гр. Михаила Ларионовича Воронцова. 1744—1758 гг. М., 1877. Стр. 288.

Реестр присланным из армии с радостными известиями штаб- и обер-офицерам. В кн.: Архив князя Воронцова. Книга седьмая. Бумаги госуд. канцлера гр. Михаила Ларионовича Воронцова. М., 1875. Стр. 440.

РЕЦОВ. Новые исторические записки о Семилетней войне. Сочинение господина Рецова. Ч. 2. Спб., 1818. Стр. 399—406.

РОССИЙСКИЙ М. А. Очерк истории 3-го пехотного Нарвского генерал-фельдмаршала князя Михаила Голицына полка. М., 1904. Стр. 157—158, 168—176.

СЕМЕВСКИЙ Г. Противники Фридриха Великого. Апраксин и Бестужев-Рюмин. (Очерк из русско-прусской войны 1756—1762 гг.) «Военный сборник», 1862, № 5. Стр. 45—46, 50, 54, 57.

ФЕРМОР В. Реляция к ее императорскому величеству от генерала Фермора из столичного Прусского города Кенигсберга от 11 генваря 1758 года. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 33. Бумаги госуд. канцлера гр. Михаила Ларионовича Воронцова. 1744—1758 гг. М., 1877. Стр. 337.

ФРИМАН Л. История крепости в России. Очерк Л. Фримана, военного инженер-подполковника, преподавателя Николаевской инженерной академии и училища. Ч. 1. До начала XIX столетия. Спб., Л. Фриман, 1895. Стр. 132, 184—191, 205—220.

Отдел 3. Военно-административная деятельность П. А. Румянцева в период 1763—1768 гг.

а) Издания советского периода

Румянцевская опись. В кн.: Большая советская энциклопедия. Т. 49. М., 1941. Стлб. 590.

Уничтожение гетманства на Украине.— В кн.: Дмитриев С. С. и Нечкина М. В. Хрестоматия по истории СССР. Т. 2 (1682—1856). 2-е изд., испр. и доп. М., Учпедгиз, 1949. Стр. 249. Дается в отрывках указ Екатерины II от 10 ноября 1764 г. «Об утверждении в Малороссии, вместо гетманского правления, Малороссийской коллегии».

ЮШКОВ С. В. История государства и права СССР. Изд. 3-е, перераб. Ч. 3. М., Госполитиздат, 1950. Стр. 399. (Всесоюзн. ин-т юридич. наук Мин. юстиц. СССР).

б) Издания дореволюционного периода

АВСЕЕНКО В. Малороссийское шляхетство в 1767 году. Новые материалы для истории XVIII столетия.— Б. м. и г. Стр. 498—524. Оттиск из журнала «Русский вестник», 1863, август.

АВСЕЕНКО В. Малороссия в 1767 году. Эпизод из истории XVIII столетия. По неизданным источникам. Киев, 1864, 152 стр. К книге приложена «Записка о усмотренных в Малой России недостатках и неустройствах, о исправлении которых Малороссийской коллегии трактовать должно» П. А. Румянцева. (Стр. 137—152).

АНДРИЕВСКИЙ А. А. Реляция Киевского генерал-губернатора за 1768 и 1769 гг.— Киев, 1892. Стр. 22, 25, 28, 36, 39, 45, 48, 60, 73, 77, 83, 85, 89—91, 105—106, 109—110, 125—127, 130, 135—137, 139.

БАГАЛЕЙ Д. Состояние полиции в малороссийских городах XVIII в. «Киевская старина», 1882, т. 3. Стр. 380. Приводится высказывание П. А. Румянцева о состоянии городского быта Малороссии во второй половине XVIII в.

Журнал высочайшего путешествия императрицы Екатерины Второй в Нарву, Ревель, Ригу, Митаву и обратно в Санкт-Петербург с 20-го июня по 25-е июля 1764 года. В кн.: Журналы камер-фурьерские 1764 года. Б. м. и г. Стр. 272, 279—280, 301.

История Малой России со времен присоединения оной к Российскому государству при царе Алексее Михайловиче с кратким обозрением первобытного состояния сего края. Ч. 4. М., 1822. Стр. 260—261.

КОВБА И. Ф. Хозяйственное положение посполитых и подсоседков Песчанской сотни, Переяславского полка, по данным Румянцевской описи (1767 года). В кн.: Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Вып. 12. Полтава, 1915. Стр. 41—77.

КОНСТАНТИНОВИЧ Н. Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Издание Черниговского губернск. статистич. комитета. Вып. 3 (Полк Стародубский). Чернигов, Губ. стат. комитет, 1875. Стр. 391—857.

КОНСТАНТИНОВИЧ Н. Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Вып. 4. (Дополнение.) Чернигов, 1885, 58 стр. Извлечение из № 38—49 неофиц. части «Черниг. губ. ведомостей», 1884 г.

ЛАЗАРЕВСКИЙ А. Малороссийские посполитные крестьяне (1648—1783 гг.). Историко-юридический очерк по архивным источникам Ал. Лазаревского. Киев, 1908. Стр. 87—92.

ЛАЗАРЕВСКИЙ А. Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Чернигов, Губ. стат. комитет, 1866—1867. Вып. 1. (Полк Черниговский.) 1866. Стр. 138. Вып. 2. (Полки Киевский и Нежинский.) 1867. Стр. 139—390.

ЛАЗАРЕВСКИЙ А. Описание старой Малороссии. Материалы для истории заселения, землевладения и управления. Ал. Лазаревского. Киев,

1888—1902. Т. 1 (Полк Стародубский.) 1888 г. Стр. XIII, 234, 375—376, 378, 404—405, 411—412, 417, 419, 421—422, 437—439, 464. Т. 2. (Полк Нежинский.) 1893. Стр. 90—94, 118, 315, 320, 341—342, 370, 433, 439, 458, 481—482, 486—487. Т. 3 (Полк Прилуцкий.) 1902. Стр. VII, 233—234, 276—277, 291, 420—421.

ЛАЗАРЕВСКИЙ А. Очерки из быта Малороссии в XVIII веке. «Русский архив», 1873, кн. 1. Стлб. 384—386.

ЛУЧИЦКИЙ И. В. [О Румянцевской описи малороссийских полков]. В кн.: Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Кн. 2. Киев, 1888. Стр. 165, 211—212.

МАКСИМОВИЧ Г. А. Выборы и наказы в Малороссии в Законодательную комиссию 1767 г. Ч. 1. Выборы и составление наказов. Нежин, 1917 г. Стр. IX, X. Стр. 333. Приложение — донесения Румянцева Екатерине II о выборах в Малороссии. Стр. 317—332.

МАКСИМОВИЧ Г. А. Деятельность Румянцева-Задунайского по управлению Малороссией. Т. 1. Положения. [Нежин], б. г. 4 стр.

МАКСИМОВИЧ Г. А. Материалы, относящиеся к учреждению почты в Малороссии при гр. Румянцеве-Задунайском. Оттиски из 11 выпуска трудов Полтавской ученой архивной комиссии. Полтава. 1914. 19 стр.

МАРИНА М. Из летописных сказаний XVII и XVIII веков. «Русский архив», 1913, № 10. Стр. 486—487.

МАРКОВИЧ А. И. Историческая и статистическая записка о дворянском сословии и дворянских имуществах Черниговской губернии. Составлена Черниговским губ. предводителем дворянства А. М. Марковичем в 1838 г. Чернигов, А. Милорадович, 1894. Стр. 14, 34.

Материалы для истории Колиивщины или резни 1768 г. «Киевская старина», 1882, т. 3. Стр. 318, 321.

МОДЗАЛЕВСКИЙ В. Л. Малороссийский родословник. Киев, 1908—1914 гг. Т. 1. А—Д. 1908. Стр. 357, 428. Т. 2. Е—К. 1910. Стр. 102, 169, 180—181, 392. Т. 3. Л—О. 1912. Стр. 30, 361, 487, 520, 718. Т. 4. П—С. 1914. Стр. 592, 668, 681, 717, 779, 781, 784.

Наказы депутатам от присутственных мест в Комиссию о сочинении проекта Нового Уложения. В кн.: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 43. Спб., 1885. Стр. 237, 526.

ПЕТРОВ А. Соображения графа Петра [Александровича] Румянцева о главном судопроизводстве и присяжных стряпчих. «Современное слово», 1862, № 115, 21 октября.

СКАЛЬКОВСКИЙ А. История Новой Сечи или последнего коша Запорожского. Сост. из подлинных докум. Запорожского Сечевого архива А. Скальковским... Изд. 2-е, испр. и значительно умноженное. Одесса, 1846, ч. 2. Стр. 287, 294, 303—304, 307, 312—313, 317, 319—320, 333, 352. Ч. 3. Стр. 5—6, 14—15, 23—24, 30, 33—34, 40, 51, 53, 66, 93, 132, 143—144.

СКАЛЬКОВСКИЙ А. К истории Запорожья. «Киевская старина», 1882, т. 4, октябрь. Стр. 162.

СКАЛЬКОВСКИЙ А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1730—1823. Ч. 1. С 1730 по 1796. Одесса, 1836. Стр. 67, 79, 81—83, 88—89, 93, 97, 109, 111, 135, 171, 185, 188, 273—274.

ТЕЛИЧЕНКО И. В. Сословные нужды и желания малороссиян в эпоху Екатерининской комиссии. «Киевская старина», 1890, № 10. Стр. 95, 101. № 11. Стр. 258, 271—272. № 12. Стр. 476; 1891, № 2. Стр. 249, 252—253.

ФЕДОРЕНКО П. К. Воронковская опись Переяславского полка по Румянцевской описи. В кн.: Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Вып. 12. Полтава, 1915, Стр. 79—227.

ФЕДОРОВСКИЙ А. В. Депутаты войска Запорожского в Законодательной комиссии 1767 г. В кн.: Записки императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 30. Одесса, 1912. Стр. 335—339.

Отдел 4. Первая русско-турецкая война (1768—1774 гг.)

а) Издания советского периода

БЕСКРОВНЫЙ Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., Воениздат, 1958. Стр. 460—509.

ДРУЖИНИНА Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года. (Его подготовка и заключение.). М., Изд. Акад. наук СССР, 1955, 368 стр., с илл., карт.

Кагул. В кн.: Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 19. М., 1953. Стр. 285—286. (Со схем.).

КЛОКМАН Ю. Р. Фельдмаршал Румянцев в период русско-турецкой войны 1768—1774 гг. М., Изд. Акад. наук СССР, 1951, 207 стр., план, 2 л. планов и карт. Библиография на стр. 194—205.

КРЕЧЕТНИКОВ. Объявление генерала Кречетникова о присоединении Малой Валахии к империи Российской и о принесении жителями верноподданнической присяги. В кн.: Сборник грамот и договоров о присоединении царств и областей к государству Российскому в XVII—XIX веках. Ч. 1. Пб., 1922. Стлб. 347.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор. 1774 г. В кн.: Дипломатический словарь. Т. 1. А—К. М., Госполитиздат, 1948. Стлб. 853—854.

Кючук-Кайнарджийское сражение 1773. В кн.: Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 24. М., 1953. Стр. 184.

Ларга. В кн.: Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 24. М., 1953. Стр. 302.

Ларга и Кагул. (Материалы о полководческой деятельности Румянцева-Задунайского.) «Красный архив», 1940, т. 6. Стр. 160—197.

ЛОПАТИН П. Москва. Очерки по истории великого города. 1147—1947. Ч. 1. М. — Л., Детгиз, 1947. Стр. 215 — о встрече в Москве П. А. Румянцева после его победы над турками.

ЛЕМСОН М. Кучук-Кайнарджийский мирный трактат и его значение в разрешении для России черноморской проблемы. В кн.: Сб. научн. работ студентов Рост. н/Д гос. ин-та. Вып. 1. Ростов н/Д, 1949. Стр. 58—65.

МИЛЛЕР А. Ф. Краткая история Турции. М., Госполитиздат, 1948, Стр. 30—31, 271.

НАДИНСКИЙ П. Н. Очерки по истории Крыма. Ч. 1. Симферополь. Крымиздат, 1951. Стр. 87, 89—90.

НАЗАРОВ К. С. А. В. Суворов и военно-инженерное искусство. В кн.: Из истории русского военно-инженерного искусства. Сборник статей. М., Воениздат, 1952. Стр. 63, 70.

НЕЧКИНА М. В. Движение декабристов. Т. 3. М., Изд. Акад. наук СССР, 1955. Стр. 308—309.

ПАЗУХИН А. А. Сборник грамот и договоров о присоединении царств и областей к государству Российскому в XVII—XIX веках. Ч. 1. Сборник сост. и изд. под ред. А. А. Пазухина. Пб., Госиздат, 1922. Стлб. 302, 327, 347, 385—386, 405—406. Стлб. 384—406.— «Трактат вечного мира и дружбы», заключенный при деревне Кучук-Кайнарджи 10 июля 1774 г.

ПУШКИН А. С. История Пугачева. В кн.: Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Т. 9. М., 1950. Стр. 196 — Рапорт Румянцева Военной коллегии от 15 апр. 1774 г. с отказом откомандировать Суворова на усмирение Пугачевского восстания. Стр. 375 — примечание А. С. Пушкина о действительных мотивах этого отказа.

Репнин Николай Васильевич (1734—1801). В кн.: Дипломатический словарь. Т. 2. Л—Я. М., Госполитиздат, 1950. Стлб. 507.

Русско-турецкая война 1768—74. В кн.: Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 37. М., 1955. Стр. 461.

Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Империею Всероссийскою и Оттоманскою Портою в составе главнокомандующего, генерал-фельдмаршала графа Румянцева, при деревне Кючук-Кайнардже на правом

берегу реки Дуная через уполномоченных от него и от верховного визиря в 10 день июля и ими обоими в 15 день того же июля утвержденный... (ПСЗ. 14164) — В кн.: Сборник грамот и договоров о присоединении царств и областей к государству Российскому в XVII—XIX веках Ч. 1.— Пб., 1922. Стлб. 383—406.

б) Издания дореволюционного периода

АЛЕКСЕЕВ В. А. Из пыли архивов. «Военно-исторический сборник», 1915, № 1. Стр. 38, 55, 57.

АЛЬБОВСКИЙ Е. История Харьковского полка. Ч. 1 (1765—1796 гг.). Минск, 1897. Стр. 35, 46—47, 51—56, 60, 62—66, 70—72, 75, 83—86, 92, 132, 170, 174, 187.

АНДРЕЕВ Р. Письмо Ризо Андреева Мордвинову. В кн.: Архив графов Мордвиновых. Т. 2. Предисл. и прим. В. А. Бильбасова. Спб., 1901. Стр. 637.

АНДРИЕВСКИЙ Н. Г. Гадания и пророчества турков. «Русская старина», 1873, № 9. Стр. 720.

Беседы императрицы Екатерины II с Далем 1772—1777. «Русская старина», 1876, т. 17. Стр. 11.

БОБРОВСКИЙ П. О. История 13-го лейб-гренадерского Эриванского его величества полка за 250 лет. 1642—1892. Спб., 1892—1893. Ч. 2. Бутырский пехотный полк (1700—1782). 1892. Стр. 110, 161, 166, 168—169, 176—182, 185, 187, 189, 200, 209, 216, 219—220, 225—241, 243—244, 246—251. Приложения: стр. 99—100, 105—107, 111—112, 147—148. Ч. 3. Егеря (1786—1816 гг).. 1893. Стр. 3, 12, 35, 56—57, 62—63, 88, 134, 184, 186, 313.

БОГДАНОВИЧ М. И. Походы Румянцева, Потемкина и Суворова в Турции. Поход 1790 года. «Военный журнал», 1852, № 1. Стр. 115. В приложениях к статье помещены: «Меры, принятые графом Румянцевым, по части продовольствования войск, в продолжение войны 1770—1774 годов». Стр. 116—129.

БУТУЛИН Д. П. Первая Турецкая война в царствовании императрицы Екатерины II. «Сын отечества», 1823, ч. 87, № 31. Стр. 199—219. № 32. Стр. 243—247. Ч. 88, № 37. Стр. 145—163. № 39. Стр. 265—274. № 40. Стр. 291—298. Ч. 90, № 51. Стр. 195—212. Ч. 91, № 5. Стр. 207—220.

Войны России с Турцией 1828—1829 и 1853—1854. «Русская старина», 1876, август. Стр. 700.

[Выписки из журнала адмиралтейств-коллегии 1772 года.] В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 6. Спб., 1877. Стр. 739—740. О прибытии по повелению П. А. Румянцева в г. Яссы капитан-лейтенанта Третьякова и о выезде его в г. Измаил.

Выписки и извлечения из рукописей решетиловского архива. «Русский архив», 1865, т. 3. Стлб. 557, 561—562.

ВЯЗЕМСКИЙ П. Политика Фридриха Великого с 1763 по 1775 год. В кн.: Осмнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый Петром Бартеневым (издателем «Русского архива»). Кн. 1. М., 1868. Стр. 184, 195, 251—252.

ГЛИНКА С. Военные подвиги полковника Леонтия Яковлевича Неклюдова, некоторые подробности о частной жизни и о происшествиях от 1769 до 1808 года. М., 1825. Стр. 25.

ГЛИНКА С. Русская история в пользу воспитания, сочиненная Сергеем Глинкою. Ч. 8. М., 1818. Стр. 28—29, 31—34, 37—38, 47—49, 51—57, 67, 77—78, 80—81, 88, 90, 103, 107, 125, 129, 142—143, 151—155, 202—203, 211—212, 229.

Гренадерское слово. «Отечественные записки», 1820, ч. 4. Стр. 278—283.

ДЕЗИН. Ордер фон Дезина Третьякову, 1772 года марта 22. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч, 6. Спб., 1877, Стр. 743.

ДУБРОВИН Н. Ф. Войны России с Турциею. (Краткий военно-исторический очерк.) «Военный сборник», 1877, № 2. Стр. 230—231, 238, 240—245, 247, 250—256, 259.

ЕКАТЕРИНА II. Высочайший рескрипт Сенявину 1774 года сентября 27. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 6. Спб., 1877. Стр. 465.

ЕКАТЕРИНА II. Копия с высочайшего рескрипта графу А. Г. Орлову 1770 года сентября 22. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 11. Спб., 1886. Стр. 573.

ЕКАТЕРИНА II. Рескрипты и указы императрицы Екатерины II-й, данные Лифляндскому генерал-губернатору Броуну по поводу 1-й Турецкой войны. В кн.: Осмнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый Петром Бартеневым (издателем «Русского архива»). Кн. 3. М., 1869. Стр. 244—245, 261.

ЕКАТЕРИНА II. Рескрипты и указы императрицы Екатерины II-й к А. Н. СЕНЯВИНУ. «Русский архив», 1871. Стлб. 1351, 1399, 1405.

ЕКАТЕРИНА II и Дидро. «Руоская старина», 1884, т. 42. Стр. 445.

ЕЛМАНОВ А. Выписка из донесения вице-адмирала Елманова графу А. Г. Орлову 1774 года августа 10. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 12. Спб., 1888. Стр. 240.

Журнал военных действий ее императорского величества перьвой армеи под предводительством генерала-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева. 1771 года. Спб., б. г. [161 стр.].

Журнал военных действий 1771 года. Спб., б. г. [143 стр.].

Журнал второй армеи 1770 года. В кн.: Журнал военных действий армей ея императорского величества 1770 года. Спб., б. г. Стр. 159—253.

Журнал камер-фурьерский, 1769 года. Церемониальный, банкетный и походный журнал 1769 года. Б. м. и г. Стр. 209, 248—249.

Журнальная записка происшествиям во время экспедиции его сиятельства князь Юрья Володимировича Долгорукова, от армии генерал-майора и лейб-гвардии Преображенского полку майора в Черную Гору, для учинения в Албании и Босне неприятелю диверзии. 1769-й год. «Русский архив», 1886, № 4. Стр. 437.

ИГНАТЬЕВ Н. Взгляд на постепенное изменение в образе действий русских войск против турок. «Военный журнал», 1852, № 11. Стр. 2, 7—9.

Из бумаг графа Никиты Ивановича Панина. «Русский архив», 1878, кн. 3. Стр. 438, 442, 451, 455, 464, 467—468, 470, 472.

ИЗ СЕМЕЙНОГО архива села Вытебити (Орловск. губ. Болховск. уезда). «Русский архив», 1870, год восьмой. Стлб. 944.

Изображение и характеристика лиц, занимающих первые и главные места при Петербургском дворе (1783). «Русский архив», 1875, кн. 2. Стр. 118.

Изображение Кагула. «Разведчик», 1892, № 125. Стр. 195—199. С илл.

Истинно царская награда фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому по случаю мира с Турциею (1775 г.): любопытный факт из великолепного и пышного века Екатерины II. «Северный архив», 1823, ч. 7, № 16. Стр. 215.

Краткое обозрение румянцевской турецкой войны. «Военный журнал», 1811, кн. 24. Стр. 9—33.

КРОТКОВ А. Русский флот в царствование императрицы Екатерины II, с 1772 г. по 1783 год. Спб., 1889. Стр. 32—34, 38, 58, 91, 105.

Кучук-Кайнарджийский мир. Бумаги, относящиеся к заключению этого мира (с 17 января по 19 июня 1775 года). «Русский архив», 1879, вып. 10. Стр. 137—169.

ЛЕБЕДЕВ 3-й, П. Материалы для биографии князя Кутузова и генерал-квартирмейстера русской армии при Румянцеве, в 1770 и 1774 годах, генерал-поручика Баура. «Русский инвалид», 1857, № 164.

ЛИШИН А. А. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные ген.-майором А. А. Лишиным. Т. 3. Новочеркасск, изд. Обл. правления Войска Донского, 1894. Стр. 190, 192, 199, 203, 404, 415.

МАРКОВ. История конницы. Ч. 4. От Фридриха Великого до введения нарезного оружия. Отдел 1. Реформы Фридриха. Устройство и образ действий конницы европейских государств во время Фридриха. Румянцев и Суворов. Революционные войны. Перпендикулярная тактика. Тверь, 1890. Стр. 186, 188, 193, 195—203, 217.

МАСЛОВСКИЙ Д. Ф. Ларго-Кагульская операция (1769—1770 гг.). «Военный сборник», 1893. № 8. Стр. 191—220; план. № 9. Стр. 5—31; план.

МАСЛОВСКИЙ Д. Ф. Заметка по поводу статьи: «Ларго-Кагульская операция», Г. Петрова. «Военный сборник», 1894, № 2. Стр. 365—377.

Материалы для истории русского флота. Т. 11—12. Спб, 1877—1888. Ч. 6. 1877. Стр. 465, 732—733, 735, 742—743, 753. Ч. 11. 1886. Стр. 17, 573. Ч. 12. 1888. Стр. 12, 25—26, 132, 232, 240, 300.

МИХАЙЛОВСКИЙ-ДАНИЛЕВСКИЙ А. И. Действия Молдавской армии в 1811 году, под предводительством Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова. В кн.: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 44, № 174. Спб., 1843. Стр. 201.

НОВИЦКИЙ. Кучук-Кайнарджийская операция 18—27 июня 1773 года. Заключительный акт Силистрийской операции графа Румянцева 7 по 27 июня 1773 года. В кн.: Военные беседы, исполненные в Штабе войск гвардии и Петербургского военного округа за 1892—1893 гг. Вып. 14. Спб., 1898. Стр. 219—390, с план.

О военных действиях второй армеи ее императорского величества под командою, сперва его сиятельства графа Петра Александровича Румянцева, а потом его сиятельства графа Петра Ивановича Панина. 1769 года. В кн.: Журнал военных действий армей ея императорского величества 1769 года. Спб., б. г. Стр. 129—157.

Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. Сост. ген.-майорами Дубровиным, Куропаткиным, полк. Гудим-Левковичем [и др.], под общ. ред. ген.-лейт. Леера. Ч. 1. Спб., Березовский, 1885. Стр. III, 1, 79—80, 85—90, 92—93, 95.

Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. Сост. ген.-майорами Дубровиным, Куропаткиным, полк. Гудим-Левковичем [и др.]. Изд. 2-е. Ч. 1. Спб., Березовский, 1893. Стр. IV, VII, 69—70, 74—83, с карт.

Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. (Пособие для изучения военной истории в военных училищах). Сост. генерал-лейтенантами Дубровиным, Куропаткиным, Гудим-Левковичем [и др.], под общ. ред. ген. от инфант. Леера. Ч. 4, кн. 1-я. Спб., 1898. Стр. 173—175, 179, 187—189, 195, 213, 215—217, 220, 227, 237.

ОРЛОВ А. Г. Всеподданнейшее донесение графа А. Г. Орлова из Пизы, 1772 года июля 3. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 12. Спб., 1888. Стр. 12.

ОРЛОВ А. Г. Всеподданнейшее донесение графа А. Г. Орлова, с корабля Ростислав, от острова Миконо, 1772 года ноября 7. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 12. Спб., 1888. Стр. 25, 26.

ОРЛОВ А. Г. Всеподданнейшее донесение графа А. Г. Орлова с корабля Чесма, при острове Наксии 1773 года марта 5. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 12. Спб., 1888. Стр. 132.

Осада Варны русскими в 1828 году. В кн.: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 25, № 100. Спб., 1840. Стр. 499.

ПЕТЕРСОН Х. Журнал, веденный с прибытия г. г. уполномоченных министров верховным визирем, Ахмета-Ресми, Кегая-бея, Ниманджи-Эфендия и Ибрагима Муниба, Рейс-Эфендия, на конгресс, в деревню Бию-Кайнарджи, до отъезда их полковником и кавалером Петерсоном. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при

Московском университете. Материалы отечественные. Кн. 2. М., 1865. Стр. 311—330.

ПЕТРОВ А. Н. Влияние турецких войн с половины прошлого столетия на развитие русского военного искусства. Т. 1. Война 1769—1774 гг. Спб., 1893. 380 стр., 13 черт., 12 планов и карт.

ПЕТРОВ А. Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами, с 1769—1774 год. Спб., 1866—1874. Т. 1. Год 1769—1866. [343] стр.; 17 л. табл., карт. Т. 2. Год 1770—1866. [263] стр., 24 л. табл., карт. Т. 3. Год 1771—1874. [331] стр., 11 л. карт. Т. 4. Год 1772 и 1773—1874. [389] стр., 9 л. карт. Т. 5. Год 1774—1874. [217] стр., 3 л. карт.

ПЕТРУШЕВСКИЙ А. Суворов в Первую турецкую войну 1773—1774. «Вестник Европы», 1881. Стр. 549, 551—552, 560—653, 566, 567, 570—572, 574—577, 582, 584—585.

ПРАВИКОВ Р. И. Краткая история 10-го гренадерского малороссийского генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского полка. Моршанск, 1889. Стр. 19—31, 33—34, 37—41.

РАМБО А. Екатерина II. В кн.: Лависс Э. и Рамбо А. Всеобщая история с IV столетия до нашего времени. Составлена под рук. Э. Лависса и А. Рамбо. Т. 7. XVIII век. 1715—1789. М., К. Т. Солдатенков, 1901. Стр. 432, 466, 475—477.

[Рассказ о фельдмаршале графе Румянцеве.] «Исторический статистический и географический журнал или современная история света на 1825-й год». Ч. 1, кн. 3. Стр. 242.

Реляция о Чесменском сражении. В кн.: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 38, № 150. Спб., 1842. Стр. 239, 243.

Русско-турецкая война и против польских конфедератов, 1768—74 г. В кн.: Энциклопедия военных и морских наук. Т. 6. Спб., 1893. Стр. 606—615.

РЯБИНИН. Ордер Рябинина капитану фон-Дезину, 1772 года марта 12. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 6. Спб., 1877. Стр. 742.

САКОВИЧ. Действия Суворова в Турции в 1773 году. Спб., 1853. Стр. 2—3, 8, 10—11, 14—15, 17, 20, 24—25, 29, 52—53, 55—61, 63, 65—68, 70, 72—73, 88, 92, 94—98.

САЛТЫКОВ. Ордер графа Салтыкова графу Биланду, 1774 года сентября 13. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 6. Спб., 1877. Стр. 753.

САМОЙЛОВ А. Н. Жизнь и деяния генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. «Русский архив», 1867, год пятый. Стлб. 594—595, 597, 997—998, 1000—1001, 1003—1009, 1018—1019, 1023—1024, 1027, 1244, 1256, 1262.

Сведения о князе Потемкине. «Русский вестник». 1841, т. 4. Стр. 87—98, 100—105, 108, 126, 150. Т. 6. Стр. 564, 572, 576, 584, 586—587.

СЕНЮТКИН М. Донцы. Исторические очерки военных действий, биографии старшин прошлого века, заметки из современного быта и взгляд на историю Войска Донского. Михаила Сенюткина. В двух частях. С прилож. актов и таблицы регалий Войска Донского. М., 1866. Ч. 1. Стр. 6, 21, 37. Ч. 2. Стр. 9, 17, 24, 30, 37—38, 51, 53—54, 183—185, 195, 202, 277—278.

СКАЛОВСКИЙ Р. Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова. Ч. 1. Спб., 1856. Стр. 9, 13, 16—19, 24, 28.

СКАЛЬКОВСКИЙ А. Дунайцы. Эпизод из турецкой кампании 1769—1774. В кн.: Временник императорского московского общества истории и древностей Российских. М., 1854, кн. 19, Отдел исследования. Стр. 11, 15, 17—18, 20, 25—26.

СМИРНОВ В. Записки Мухаммеда Неджати-Эфенди, турецкого плен-

ного в России в 1771—1775 гг. «Русская старина», 1894, № 3. Стр. 113—134.

Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774—1906 гг.). С введен. и примеч. проф. В. Н. Александренко. Варшава, 1906. Стр. 1—10.

ТИМЧЕНКО-РИБАН Г. Суворов и инженерное дело. Спб., 1913. Стр. 21, 26, 32, 34—35, 39, 49—51, 56—57, 61, 82, 87, 94, 194.

Турецкая война 1769—1774 гг. В кн.: Пивоваров А. Н. Донские казаки. Сборник рассказов из боевой и домашней жизни Донцов. С портр. и рис. 2-е изд., испр. и доп. Спб., Березовский, 1909. Стр. 60, 62—65.

Церемониальный камер-фурьерский журнал 1770 года. Б. м. и г. Стр. 39, 161—162, 171—172, 175—176, 201.

ЧЕРНЫШЕВ И. Г. Выписка из письма графа Чернышева Ногаткину, 1771 года апреля 30. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 6. Спб., 1877, Стр. 732—733.

ЧЕРНЫШЕВ И. Г. Письмо графа Чернышева Ногаткину, 1771 года июля 14. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 6. Спб., 1877. Стр. 735.

ЧИЧАГОВ П. В. Из записок адмирала Чичагова. Дела Турции в 1812 году. «Русский архив», 1870, год восьмой. Стлб. 1534—1535.

ШМИДТ Ф. Польская конфедерационная война 1768—1772 г. «Отечественные записки», 1842, т. 28, отд. 2. Стр. 48—49.

ЮЗЕФОВИЧ Т. Договоры России с Востоком политические и торговые. Спб., Юзефович, 1869. Стр. 24—41.

Отдел 5. *Военно-административная и дипломатическая деятельность П. А. Румянцева в период 1774—1787 гг.*

Издания дореволюционного периода

БАГАЛЕЙ Д. Займанщина в левобережной Украине XVII и XVIII ст.— Киев, 1883. Стр. 13, 15, 17—20, 23. Оттиск из декабрьской книжки журнала «Киевская старина», 1883.

ГРУШЕВСКИЙ М. Очерк истории украинского народа. Изд. 3-е, доп. Б. м., 1911, Стр. 359—361.

ДУБРОВИН Н. Ф. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Собраны и изданы под ред. Н. Дубровина... Т. 1—4. Спб., 1885—1889. Т. 1.— 1885. [907] стр. Т. 2.— 1885. [948] стр. Т. 3.— 1887. [761] стр. Т. 4.— 1889. [1029] стр.

ЕКАТЕРИНА II. Указ нашей малороссийской коллегии. «Киевская старина», 1882, т. 2. Стр. 313.

ЕСИПОВ Г. В. Путешествие императрицы Екатерины II в южную Россию в 1787 г. «Киевская старина», 1890, № 11. Стр. 176, 181—182, 190. № 12. Стр. 405—408, 410. 1891, № 1. Стр. 98—100, 102, 105—106, 110, 112—113, 117—118. № 2. Стр. 215, 221—222, 231. № 3. Стр. 411, 413—414. № 7. Стр. 26, 32, 43.

Журнал высочайшему ее императорского величества путешествию из Санкт-Петербурга в Киев, из Киева через Кременчуг в Херсон и Старый Крым, а оттуда через Полтаву, Харьков, Белгород, Курск, Орел и Тулу в Москву, и из Москвы в Санкт-Петербург, продолжавшемуся 1787 года генваря со 2 июля по 12 число. В кн.: Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 3. Одесса, 1853. Стр. 274, 277.

К истории почт в Киевской губернии. В кн.: Исторические материалы. Из архива Киевск. губ. правления. Вып. 2. Киев, А. Андриевский, 1882. Стр. 42—43.

К характеристике нравов. В кн.: Исторические материалы. Из архива Киевского губ. правления. Вып. 1-й. Киев, А. Андриевский, 1882. Стр. 160.

КЛОКАЧЕВ. Выписка из ордера Клокачева контр-адмиралу Сухотину, 1779 года мая 8. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 6. Спб., 1877. Стр. 579.

КЛОКАЧЕВ. Копия с ордера Клокачева Михневу. 1778 года сентября 17. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 6. Спб., 1877. Стр. 563.

Материалы для истории присоединения Польши к России. «Русский архив», 1863, вып. 11. Стлб. 785—829.

О кавказских правителях. «Русский архив», 1873, кн. 1. Стлб. 742—743, 746—747.

О назначении крестьян в городовые караулы. В кн.: Исторические материалы. Из архива Киевского губ. правления. Вып 2-й. Киев, А. Андриевский. 1882. Стр. 44.

О предместьях города Киева. В кн.: Исторические материалы. Из архива Киевского губ. правления. Вып. 3-й. Киев, А. Андриевский, 1882. Стр. 37—38, 82.

О слободских полках. В кн.: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 24, № 96. Спб., 1840. Стр. 468. Об открытии в 1780 г. П. А. Румянцевым Харьковского наместничества.

ПОЛИТИКА Г. Возражение депутата Григория Политики на Наставление Малороссийской Коллегии господину же депутату к Димитрею Наталину. Сообщ. гр. А. Милорадович. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Повременное издание. Кн. 3. М., 1858. Стр. 71—102.

ПОТЕМКИН Г. А. Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического касательно устроения Таврической области с 1781 по 1786 год. Сообщ. Н. Мурзакевич. В кн.: Записки императорского Одесского общества истории и, древностей. Т. 12. Одесса, 1881. Стр. 249, 253—254, 273, 288, 312.

Приказ состоящим часовым кавалергардам, кого ея императорское величество изволит пропускать за оный пост. В кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 26. Бумаги разного содержания. М., 1882. Стр. 255, 257.

Проведение государственной границы между Россией и Польшей в 1783 г. В кн.: Андриевский А. Исторические материалы. Из архива Киевского губ. правления. Вып. 4-й. Киев. 1883. Стр. 8, 41.

ПРОЗОРОВСКИЙ. Ордер князя Прозоровского Клокачеву, 1777 года апреля 5. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 6. Спб., 1877. Стр. 596.

«Промер и опись р. Днепра и Сожи» в 1784 году. В кн.: Андриевский А. Исторические материалы. Из архива Киевского губ. правления. Вып. 5-й. Киев, 1883. Стр. 209—210.

Протокол консилиума, учиненного в присутствии Круза с командирами судов его эскадры. 1778 года июля 22. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 6. Спб., 1877. Стр. 557.

САКОВИЧ П. Исторический обзор деятельности графа Румянцева-Задунайского и его сотрудников: князя Прозоровского, Суворова и Бринка с 1775 по 1780 год. М., «Русская беседа», 1858. Вступление. Стр. 2—12. Глава 1. Стр. 17, 23, 27, 30—37, 40—41, 50, 55, 57, 59, 60, 63, 65, 68—73, 79, 81, 82. Глава 2. Стр. 1—2, 11—14, 25—28, 31—32, 36—38, 44, 47—49, 53—56, 58. Глава 3. Стр. 59—60, 63—64, 66—67, 69, 70, 72, 84, 87—89. Глава 4. Стр. 1—2, 9—10, 12—13, 15—32, 35—37, 40—43. Приложение: рескрипт графу Румянцеву-Задунайскому от 11-го февраля 1778 года. Стр. 44—48.

СКАЛЬКОВСКИЙ А. Еще о бугских казаках. «Киевская старина», 1882, т. 4, декабрь, Стр. 600.

СМИРНОВ В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России. В кн.: Выписки императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 15. Одесса, 1889.

Стр. 301, 305, 307, 310—312, 321, 330—331, 333, 335, 338—340, 345—348, 350, 354, 357, 359, 360, 370, 375.

СТОРОЖЕНКО Н. В. Реформы в Малороссии при гр. Румянцеве. «Киевская старина», 1891, № 3. Стр. 478—493; № 9. Стр. 455—465.

ФЛЯЧКО-КАРПИНСКИЙ Н. Автобиографическое всеподданнейшее прошение ротмистра Николая Флячки-Карпинского. «Русский архив», 1873, кн. 1. Стр. 81, 100.

ХАНЕНКО А. Рассказы о старине. «Русский архив», 1868. Стлб. 1075, 1076.

ЧЕРНЫШЕВ А. Письмо графа Чернышева Клокачеву, 1777 года ноября 15. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 6. Спб., 1877. Стр. 523—524.

ЧЕРНЫШЕВ И. Г. Письмо графа Чернышева Клокачеву, 1776 года декабря 29. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 6. Спб., 1877. Стр. 492.

Экстракт о заведении на Днепре при Херсоне верфи. 1778 года. В кн.: Материалы для истории русского флота. Ч. 6. Спб., 1877. Стр. 711.

Отдел 6. Вторая русско-турецкая война (1787—1791 гг.)

а) Издания советского периода

БЕСКРОВНЫЙ Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., Воениздат, 1958. Стр. 510—572.

Русско-турецкая война 1787—91. В кн.: Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 37. М., 1955. Стр. 463.

б) Издания дореволюционного периода

БУТУРЛИН Д. П. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. Пер. с франц. «Сын отечества», 1824, ч. 93, № 19. Стр. 201, 204. Ч. 94, № 21. Стр. 4, 7, 10, 12; № 23. Стр. 109, 112. Ч. 96, № 38. Стр. 204.

БУТУРЛИН Д. П. Турецкий поход 1787-го года. «Русский инвалид», 1827, № 23; № 24; № 25; № 26; № 27; № 30; № 31; № 32; № 33; № 34; № 35; № 36; № 37; № 50.

Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. Пер. с франц. «Сын отечества», 1824, т. 43. Стр. 199—204. Т. 44. Стр. 3—16, 109—128. Т. 45. Стр. 145—161. Т. 46. Стр. 193—204.

ДУБРОВИН Н. Ф. Войны России с Турциею. (Краткий военно-политический очерк.) «Военный сборник», № 3. Стр. 1, 9, 12—13, 18, 21—22, 24.

ДУБРОВИН Н. Ф. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. (1787—1791 гг.) Сост. Ген. штаба полк. А. Н. Петров. Ред. ген.-майор Н. Ф. Дубровин. Спб., 1882. Стр. 2—3, 9—10, 24, 36, 38—39.

ДУБРОВИН Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1—6. Спб., В. А. Березовский, 1871—1888. Т. 1. Кн. 3.—1871. Стр. 297—298. Т. 2.— 1886. Стр. 255. Т. 4.— 1886. Стр. 2, 5, 357.

ЗАКРЕВСКИЙ Н. Описание Киева. Т. 1. М., 1868. Стр. 102, 106, 109—110.

ЛАШКОВ Ф. Материалы для истории второй турецкой войны 1787—1791 гг. (по делам, хранящимся в архиве канцелярии Таврического губернатора). В кн.: Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1890, № 9. Стр. 70—98. № 10. Стр. 79—106.

Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. Сост. ген.-майорами: Дубровиным, Куропаткиным, полк. Гудим-Левковичем [и др.]. Под общ. ред. ген.-лейт. Леера. Ч. 1. Спб., Березовский 1885. Стр. 96—98.

Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. (Пособие для изучения военной истории в военных училищах.) Сост. ген.-майорами:

Дубровиным, Куропаткиным, полк. Гудим-Левковичем [и др.]. Под общ. ред. ген.-лейт. Леера. Изд. 2-е. Ч. 1. Спб., Березовский, 1898. Стр. 83—86; с картами.

ПЕТРОВ А. К. Донесение Суворова о взятии Туртукая. «Русская старина», 1871, № 11, ноябрь. Стр. 591.

ПЕТРОВ А. Н., ген.-майор. Влияние турецких войн с половины прошлого столетия на развитие русского военного искусства. Т. 2. Войны с 1787—1812 гг. — Спб., 1894. Стр. 5—6, 8—9, 13—14, 16, 21—25, 27—32, 34—35, 37—48, 50—56, 61—63, 67—68, 74—80, 83, 85—86, 95, 99, 104, 107, 111, 115, 125, 149—150, 155; план.

ПЕТРОВ А. Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. 1787—1791 г. Спб., 1880. Т. 1. 1737—1789 гг. Стр. [1—3, 7, 8], 8—11, 77, 80—81, 83—84, 87, 90—91, 112, 124, 129—130, 133, 135, 138, 150—157, 159—166, 168, 170, 172, 175—177, 179—180, 182.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 22. 1784—1788 гг. [Спб.], 1830. Стр. 884, 887. Статья 16567. 1787.

РУСОВ А. Осада и взятие Очакова. (1788.) Киев, 1888. Стр. 2, 9—10.

Собрание различных полученных от главнокомандующих армиями и флотами к двору донесений, с подлинником присылаемых в императорскую Академию наук для напечатания при ведомостях. Вторым тиснением. Спб., 1791. Ч. 1. Стр. 12, 40—41, 44—45, 49, 58—71.

Отдел 7. Военно-административная деятельность П. А. Румянцева в период 1791—1793 гг.

Издания дореволюционного периода

КУЛОМЗИН А. Государственные доходы и расходы в царствование Екатерины II. В кн.: Сборник русского исторического общества. Т. 6. Спб., 1871. Стр. 273, 283.

МИЛОРАДОВИЧ. Андрей Степанович Милорадович. Покоритель Мачина в 1771 году. Черниговского наместничества губернатор... Спб., 1877. Стр. 4—6, 9, 11—12.

Отдел 8. Польская кампания 1794 г.

а) Издания советского периода

КОРОБКОВ Н. Польская война 1794 г. в реляциях и рапортах А. В. Суворова. Вводная статья проф. Н. Коробкова. «Красный архив», 1940, № 4. Стр. 150—151, 157, 159—164, 166—167, 173—178, 180—182, 185—194.

б) Издания дореволюционного периода

ГЕЙСМАН П. А. «Конец Польши» и Суворов. Спб., 1900. Стр. 46—47, 53; с карт.

Конспект истории военного искусства в России, применительно к программе военных училищ. Вып. 2. Походы Суворова. Казань, 1907. Стр. 7, 10, 20, 23.

Корреспонденция Суворова в походе 1794 г. В кн.: Суворовский сборник. Варшава, изд. ред. Варшавского военного журнала, 1900. Стр. 204—205, 211, 219, 252, 253—255, 257—261.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 23. С 1789 г. по 6 ноября 1796 г. [Спб.], 1830. Стр. 613—614. Статья 17286.

ПУЛЕ М. Последний король Польский в Гродне и Литве в исходе XVIII века. В кн.: Осмнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый

Петром Бартеневым (издателем «Русского архива»). Кн. 4. М., 1869. Стр. 119, 127—128, 133, 190.

СМИТТ Ф. Суворов и падение Польши. Сочинение Фридриха фон-Смитта. Пер. с нем. и издано при совещательном комитете Главн. шт. под ред. ген. шт. ген.-лейт. кн. Голицына. Спб. 1866—1867. Ч. 1. Суворов. 1866. Стр. XXXVI, XXXVII, XXXVIII, 10, 14, 38, 42—43, 70—71, 73—74, 78—79, 81—83, 86—89, 93—94, 97—99, 104—108, 114, 156, 165, 179, 189, 195, 197, 223—225, 237—239, 241, 292. Ч. 2. Последние смуты Польши. 1867. Стр. 2, 12, 38, 40—41, 43, 212.

СОЛОВЬЕВ С. История падения Польши. Сочинение Сергея Соловьева. М., 1863. Стр. 175, 176, 192, 350, 353.

Сражение при Мацеовицах и штурм Праги 1794 г. «Военный сборник», 1893, № 10. Стр. 211. № 11. Стр. 5.

Отдел 9. Последний период жизни и кончина П. А. Румянцева (1794—1796 гг.)

а) Издания советского периода

ВИГЕЛЬ Ф. Известие о смерти Екатерины II в провинции. В кн.: Русский быт по воспоминаниям современников. Ч. 2, вып. 3-й. М., 1923. Стр. 256—257.

б) Издания дореволюционного периода

Восемнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый по бумагам фамильного архива почетным членом Археологического института князем Федором Алексеевичем Куракиным. Под ред. В. Н. Смолянинова. Т. 1, Б. м., 1904, Стр. 205, 207, 296, 484.

ГЕНО А. и *ТОМИЧ.* Павел I. Сборник анекдотов, отзывов, характеристик, указов и пр. Спб., 1901. Стр. 222.

ЕКАТЕРИНА II. Именной высочайший указ, данный Правящему должность генерал-губернатора Минского, Изяславского и Брацлавского генерал-порутчику Тутолмину. «Русский архив», 1863. Стлб. 823.

ЖОРЖЕЛЬ. Путешествие в Петербург аббата Жоржеля в царствование императора Павла I. М., Некрасов, б. г. Стр. 168.

ИВАНОВ П. И. Донесения о болезни и смерти генерал-фельдмаршала, малороссийского генерал-губернатора, графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского. Сообщ. д. чл. П. И. Иванов. В кн.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. 3, смесь. М., 1859. Стр. 117—120.

Исторические документы о кончине графа П. А. Румянцева-Задунайского. «Русский вестник», 1842, № 5, 6. Стр. 198—204.

Исторический очерк Российских орденов и сборник орденских статутов. Спб., 1891. Стр. 56—57.

[Кончина и погребение фельдмаршала П. А. Румянцева.] «Киевские губернские ведомости», 1857, № 2, 12 января, неоф. Стр. 12.

ЛЕБЕДЕВ П. С. Преобразователи русской армии в царствование императора Павла Петровича. 1796—1801. «Русская старина», 1877, т. 18, № 2. Стр. 246—247, 253.

Могила фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайского (корресп. из Киева). «Разведчик», 1896, № 313. Стр. 913. № 323. Стр. 1154.

МУРЗАКЕВИЧ Н. Н. Расходы императора Павла I в первые три недели его царствования. 1796. «Русская старина», 1873, № 7, июль. Стр. 99.

С. М. ИКОННИКОВ. Участник войны 1812 года. «Русский архив», 1912, № 8. Стр. 632.

Смерть и погребение графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского. В кн.: Исторические материалы. Из архива Киевского губ. правления. Вып. 8. Киев, А. Андриевский, 1885. Стр. 84—87.

ФЕЛЬДМАРШАЛ граф Румянцев. «Русский архив», 1879, кн. 3, № 10. Стр. 169—172.

РАЗДЕЛ VII

ПОЛКОВОДЧЕСКОЕ ИСКУССТВО П. А. РУМЯНЦЕВА И ЕГО РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ, ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ РУССКОЙ АРМИИ

а) Издания советского периода

БЕСКРОВНЫЙ Л. Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М., АН СССР, 1957, 453 стр.

БЕСКРОВНЫЙ Л. Г. Кутузов как воспитатель русских войск. В кн.: М. И. Кутузов. Материалы юбилейной сессии военных академий Красной Армии, посвященной 200-летию со дня рождения М. И. Кутузова. Под ред. ген.-лейт. В. К. Мордвинова. М., Воениздат, 1947 г. Стр. 162—163.

ЕМЕЛЬЯНОВ А. П. Развитие тактики русской армии во второй половине XVIII века. В кн. Развитие тактики русской армии в XVIII — начале XX вв. (Сборник статей). М., Воениздат, 1957. Стр. 58—82.

ЖИЛИН П. Некоторые характерные черты тактики М. И. Кутузова. «Военный вестник», 1950, № 15. Стр. 25—28.

ИВОЛГИН А. И. Минно-подрывные средства, их развитие и применение. М., Воениздат, 1949. Стр. 50.

История военного искусства. Сборник материалов. Вып. 1. Военное искусство рабовладельческого и феодального общества. М., Воениздат, 1951. Стр. 526—532.

История военно-морского искусства. Т. 1. Военно-морское искусство рабовладельческого и феодального общества. М., Воениздат, 1953. Стр. 218—219, 221, 223—224, 233.

КЛОКМАН Ю. Р. П. А. Румянцев и А. В. Суворов. В кн.: Суворовский сборник. М., Изд. Акад. наук СССР, 1951. Стр. 61—88.

КЛОКМАН Ю. Р. П. А. Румянцев, как военный теоретик. «Исторические записки», 1951. № 37. Стр. 81—103.

КЛОКМАН Ю. Р. Фельдмаршал Румянцев в период русско-турецкой войны 1768—1774 гг. М., Изд. Акад. наук СССР, 1951, 207 стр., план, 2 л. планов и карт.

КОПЫЛОВ Н. Полководческое искусство фельдмаршала П. А. Румянцева. «Военная мысль», 1945, № 8. Стр. 57—72.

КОРКОДИНОВ П. Основы тактики маневрирования. «Агитатор и пропагандист», 1944, № 1. Стр. 24—35. О боевых порядках, применяемых П. А. Румянцевым.

КОРОБКОВ Н. Роль П. А. Румянцева в развитии русского военного искусства. «Большевик», 1945, № 6. Стр. 50—61.

КОРОБКОВ Н. Румянцев и оформление национального военного искусства. «Исторический журнал», 1942, № 7. Стр. 75—86.

КОРОБКОВ Н. Русская школа воинского воспитания. В кн.: «Военно-педагогический сборник». Вып. 2. М., 1946. Стр. 158, 160.

КОРОБКОВ Н. Фельдмаршал П. А. Румянцев. В кн.: Русское военно-морское искусство. Сборник статей. Отв. ред. кап. 1 ранга Р. Н. Мордвинов. М., Военмориздат, 1951. Стр. 93—98.

КОРОБКОВ Н. Фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский. «Военно-исторический журнал», 1941, № 1. Стр. 105—120.

КОЧЕТКОВ А. Научная сессия, посвященная 150-летию со дня смерти Румянцева-Задунайского. «Вопросы истории», 1947, № 3. Стр. 153—155.

КОЧЕТКОВ А. Н. Некоторые вопросы истории русского военного искусства. «Вопросы истории», 1956, № 8. Стр. 141—150.

КОЧЕТКОВ А. Н. Развитие тактики русской армии в начале XVIII в. «Военный вестник», 1948, № 15, стр. 18—25.

КОЧЕТКОВ А. Н. Тактика русской армии в середине XVIII века. «Военный вестник», 1948, № 21. Стр. 14—19, со схем.

ЛЕЩИНСКИЙ Л. Военное искусство во второй половине XVIII века. Румянцев, Суворов, Ушаков. Лекции. М., 1951, 171 стр.

ЛЕЩИНСКИЙ Л. П. А. Румянцев и его роль в развитии тактики русской армии. «Военный вестник», 1951, № 19. Стр. 20—29.

Материалы по истории СССР. Т. V. Документы по истории XVIII века. М., Изд. Академии наук СССР, 1957. Стр. 123, 127, 130, 171, 175, 177, 183, 185, 285.

ПАНКОВ Д. В. Развитие тактики русской армии. XVIII в. — начало XX в. М., Воениздат, 1957 г. Стр. 8—12, 52, 57, 59—66, 68—69, 71—77, 79—82, 85, 87, 99—100. Библиография: стр. 317—318.

ПРОКОФЬЕВ Е. А. Борьба декабристов за передовое русское военное искусство. М., Изд. Акад. наук СССР, 1953. Стр. 42, 50, 179, 181—182, 202, 224, 244, 253—254, 260, 270, 280—281.

ПРУНЦОВ В. Линейные боевые порядки, колонны и каре. «Военный вестник», 1947, № 10. Стр. 56—59.

ПРУНЦОВ В. Полководец П. А. Румянцев. М., Воениздат, 1946, 120 стр.

ПРУНЦОВ В. Фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский. (К 150-летию со дня смерти.) «Военный вестник», 1946, № 21. Стр. 41—45, с портр.

Русские полководцы о воинском воспитании и обучении. Собрал ген.-майор А. Ф. Колобяков. Новосибирск, Новосиб. обл. гос. изд.-во, 1944. Стр. 32—33, 40—41 — изречения П. А. Румянцева.

СОКОЛОВ Б. О национальных особенностях русской армии. «Военная мысль», 1942, № 11—12. Стр. 106—116.

СТРОКОВ. История военного искусства. Рабовладельческое и феодальное общество. М., Воениздат, 1955. Стр. 461—462, 527—528, 530—531, 533, 535—537, 542—544, 546—552, 554, 556, 558—559, 564, 566, 578, 582—585.

СУВОРОВ А. В. Наука побеждать. М., Воениздат, 1950. Стр. 3, 5. В предисловии говорится о Румянцеве, давшем блестящие образцы наступательных действий.

Суворовский сборник. М., Изд. Акад. наук СССР, 1951. Стр. 11, 17—18, 20, 60—88, 265—268.

б) Издания дореволюционного периода

АБАЗА К. К. Победы Румянцева над турками. В кн.: Абаза К. К. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. Спб., 1887, Стр. 164—172.

БАИОВ А. К. История военного искусства как наука. Спб., 1912. Стр. 70, 79, 122—123, 125, 127—129.

БАИОВ А. К. История русской армии. Курс военных училищ. Вып. 1. Эпоха Петра Великого. Эпоха Румянцева и Суворова. Эпоха войн с Наполеоном. Спб., Главное управление военно-учебных заведений, 1912. Стр. 71—92, 102—105, 110, 130; планы № 10—12.

БАИОВ А. К. Курс истории военного искусства. Вып. 5. Эпоха императрицы Екатерины II-й. Спб., 1909, 231 стр.; 16 л. планов схем и карт.

БАИОВ А. К. Национальные черты русского военного искусства в романовский период нашей истории. Спб., 1913. Стр. 9, 16, 20, 22, 25, 27—28, 30.

БАИОВ А. К. Очерк военного искусства и состояние русской армии при ближайших преемниках Петра Великого. В кн.: История русской армии и флота. Кн. 2. М., б. г. Стр. 47—86; портр.; илл.

БОГДАНОВИЧ М. И. Походы Румянцева, Потемкина и Суворова в Турции. Спб., 1852. [299] стр.

БОГДАНОВИЧ М. И. Походы Румянцева, Потемкина и Суворова в Турции. «Военный журнал», 1841, кн. 5. Стр. 19—118. Кн. 6. Стр. 1—104. 1852, кн. 1. Стр. 41—130. Отдельный оттиск.

БОГДАНОВИЧ М. И. Русская армия в век императрицы Екатерины II. Спб., 1873, 36 стр.

БОГДАНОВИЧ М. И. Русская армия в век императрицы Екатерины II-й. «Военный сборник», 1873, № 12. Стр. 185—218.

БРИКНЕР А. История Екатерины Второй. Ч. 1—5. Спб., Суворин, 1885. Ч. I. Стр. 140, 196; портр. стр. 13. Ч. 2. Стр. 212. Ч. 3. Стр. 323—324, 331, 334, 352, 354—356, 426, 436, 438; портр. стр. 330. Ч. 4. Стр. 549—550, 588, 626, 628. Ч. 5. Стр. 718, 785.

БУТУРЛИН Д. П. Картина войн России с Турциею в царствование императрицы Екатерины II и императора Александра I. Пер. с франц. Ч. 1. Спб., 1829, 194 стр.

БУХАРОВ Д. Россия и Турция. От возникновения политических между ними отношений до Лондонского трактата 13/25 марта 1871 года (включительно). Спб., 1878. Стр. 16—18.

Генерал Леонтий Леонтьевич Бенингсен. «Русский архив», 1868. Стлб. 1847, 1858.

ГЛИНОЕЦКИЙ Н. П. Некоторые сведения об обучении русских войск во второй половине прошлого века. «Военный сборник», 1871, т. 82, № 11. Стр. 5—32 (с план).

ДЕНИСОН. История конницы. Пер. с нем. Т. 1. Спб., Дервиз, 1897. Стр. 281.

Доклад графу Румянцеву. «Военный журнал», 1843, № 3. Стр. 139—147.

ДУБРОВИН Н. Ф. А. В. Суворов среди преобразователей Екатерининской армии. Спб., Березовский, 1886. Стр. 16, 23, 26, 34, 37, 49, 52—54, 58—71, 88—90, 92—93, 95—97, 103, 107, 118, 124, 130—131, 149, 150, 167—169, 178, 181, 183.

ДУБРОВИН Н. Ф. После отечественной войны. (Из русской жизни в начале XIX века.) «Русская старина», 1903, № 12, стр. 496.

ИВАНОВ П. А. Обозрение состава и устройства регулярной русской кавалерии от Петра Великого и до наших дней. Спб., 1864. Стр. IV, 81, 95—100, 106, 120—121, 125.

Из бумаг графа П. А. Румянцева. О дисциплине в войсках графа П. А. Румянцева. Сообщ. В. П. «Военный сборник», 1905, № 2. Стр. 151—155.

КАРАЗИН В. Н. Первое писание В. Н. Каразина к императору Александру I-му. «Русская старина», 1871, т. 4, № 7, июль. Стр. 71.

Краткое обозрение бывших в последние времена в употреблении боевых порядков. «Военный журнал», 1810, кн. 3. Стр. 6—7.

КРЕСТОВСКИЙ В. В. История 14-го уланского Ямбургского ея императорского высочества великой княжны Марии Александровны полка, составленная поручиком Крестовским 1-м. Спб., 1873. Стр. 80, 82, 84, 86.

МАРКОВ. История конницы. Ч. 4. От Фридриха Великого до введения нарезного оружия. Отдел. 1. Реформы Фридриха. Устройство и образ действия конницы европейских государств во время Фридриха. Румянцев и Суворов. Революционные войны. Перпендикулярная тактика. Тверь. 1890. О роли П. А. Румянцева в создании русской конницы: Стр. 137—138, 140—142, 144—147, 150—153, 165, 167, 173—176, 178.

МАСЛОВ И. Научные исследования по тактике Генерального штаба генерал-лейтенанта И. Маслова. Вып. 2. Анализ нравственных сил бойца. Спб., Березовский, 1896. Стр. 283—284, 286—287.

МАСЛОВСКИЙ Д. Ф. Русская армия Екатерины Великой. (С картою.) «Военный сборник», 1892, № 5. Стр. 5—49. № 6. Стр. 231—271 (схемы, черт.).

МАСЛОВСКИЙ Д. Ф. Строевая и полевая служба русских войск времен императора Петра Великого и императрицы Елизаветы. Ген. шт. полк. Д. Масловского. Историческое исследование. М., 1883 [257] стр. О Румянцеве — стр. 140—141.

МИХНЕВИЧ Н. П. История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. Изд. 2-е, доп. Спб., 1896, VII, 563 стр., с илл., карт.

МИХНЕВИЧ Н. П. Основы русского военного искусства. Сравнительный очерк состояния военного искусства в России и Западной Европе

в важнейшие исторические эпохи. Спб., 1898. Стр. 58—62, 65, 67, 70, 73—75, 77—79, 85.

МОРОЗОВ Н. Воспитание генерала и офицера, как основа побед и поражений. Исторический очерк из жизни русской армии эпохи наполеоновских войн и времен плацпарада. 2-е изд. Спб., 1910. Стр. 12, 14—15, 17, 116.

Несколько слов о графе Румянцеве-Задунайском и его отношениях к Суворову. Малороссийские казачьи полки прежнего времени. Мнение Румянцева в войне в степных губерниях Новороссийского края. Отмена им пик и рогаток в нашей армии. «Русский инвалид», 1853, № 266. Стр. 1195—1196.

Опыт об устройстве войск. «Военный журнал», 1810, кн. 12. Стр. 29—30.

ОРЛОВ Н. Гвардейские егеря при императоре Павле. (По поводу 100-летнего юбилея Лейб-гвардии Егерского полка.) «Военный сборник», 1896, № 11. Стр. 6—9.

ПЕТРОВ А. Н. Влияние русско-турецких войн с половины прошлого столетия на развитие русского военного искусства. (С картою.) Б. м., 1893. Стр. 11—28, 30—33. Отд. оттиск из журн. «Военный сборник», 1893, № 5. Стр. 5—34.

ПЛЕВЕ П. А. Очерки из истории конницы. Спб., 1889. Стр. 2, 105, 118—119.

ПУЗЫРЕВСКИЙ А. Очерки из истории пехоты. (Статья пятая.) Пехота XVIII и XIX столетий. Состояние войск в XVIII столетии. «Военный сборник», 1876, № 11. Стр. 41—63.

РЖЕВСКИЙ С. М. О русской армии во второй половине Екатерининского царствования. «Русский архив», 1879, т. 1, № 3. Стр. 357—362.

Русская военная сила. История развития военного дела от начала Руси до нашего времени. Изд. 2-е испр. и доп. Т. 2. М., А. Е. Пирогов, 1897. [577] стр.

САХАРОВ В. История конницы. Курс офицерской кавалерийской школы. Спб., 1888. IV, 451 стр. О Румянцеве — стр. 179—180.

ХРУЩОВ А. Размышления генерала от инфантерии Алексея Хрущова. В каком состоянии армия была в 1764 г. и отчего перешла в нынешнее ея положения и способ, как оное исправить. В кн.: Сборник Главного Управления Генерального штаба. Вып. 3, май. Спб., 1909. Стр. 62—64.

РАЗДЕЛ VIII

БИБЛИОГРАФИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О П. А. РУМЯНЦЕВЕ

а) Издания советского периода

Государственные Архивы Союза ССР. Краткий справочник. М., 1956. 508 стр. Стр. 25—26, 35, 218, 269, 274, 354, 429, 433.

ЗЕЛЕНОВ Б. И. и ЗЕЛЕНОВА-ЧЕШИХИНА Н. В. Библиография сочинений фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского, переписки и документов о его деятельности. В кн.: Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. М., Госполитиздат, 1947, Стр. 347—371.

История СССР. Указатель советской литературы за 1917—1952 гг. История СССР с древнейших времен до вступления России в период капитализма. М., Изд. Акад. наук СССР, 1956, 725 стр. Стр. 477, 507—509.

КОНШИНА Е. Н. и ШВАБЕ Н. К. Краткий указатель архивных фондов Отдела рукописей. М., 1948. Стр. 163—164. (Гос. ордена Ленина библиотека СССР имени В. И. Ленина.)

КОРОБКОВ Н. М. Русские полководцы. Указатель литературы. М., 1943. Стр. 56—65. (Всесоюзная книжная палата.)

КОРОБКОВ Н. М. Семилетняя война. (Действия России в 1756—1762 гг.) М., Воениздат, 1940, 348 стр.; илл., планы, карты. Библиография: стр. 338—347.

КУЗНЕЦОВ Ф. Е. Фонды центральных государственных военных архивов СССР и их наилучшее использование. В кн.: Труды историко-архивного института. Т. 4. М., 1948. Стр. 7, 23, 32, 35.

МАЙКОВА К. А. Архив Румянцевых. В кн.: Записки отдела Рукописей. Вып. 14. Под ред. П. А. Зайончковского. М., 1952. Стр. 3, 5—9, 14. (Гос. б-ка СССР имени В. И. Ленина).

Описание собрания рукописных материалов А. В. Суворова. Л., 1955. Министерство культуры РСФСР. (Гос. ордена Трудового Красного Знамени публичная б-ка имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.) № 87, 92, 94, 101, 103—107, 111—112, 114, 116—117, 119, 122—124, 126, 129, 135, 138—141, 143—150, 475, 722, 745, 854—855, 879.

ПАЙСОВ Н. Ф. Документы по истории Украины XVIII в. Собрание Н. А. Маркевича. В кн.: Записки отдела рукописей. Вып. 5. Т. Г. Шевченко. Ред. Н. Мещеряков. М., 1939. Стр. 52—53, 58, 62. (Всес. б-ка имени В. И. Ленина.)

ПАЙСОВ Н. Ф. Материалы по истории Украины в автографах, собранных И. Е. Бецким. В кн.: Записки отдела рукописей. Вып. 5. Т. Г. Шевченко. Ред. Н. Мещеряков. М., 1939. Стр. 66 (Всес. б-ка имени В. И. Ленина.)

Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель. Ч. 1—2. М., 1946—1947. Ч. 1. Под ред. чл.-корресп. АН СССР С. К. Богоявленского. М., 1946. Стр. 39, 69, 77, 86, 112, 154, 157, 163—164, 171—173, 175, 189—190, 253, 258. Ч. 2. 1947. Стр. 100, 107, 111.

Центральный государственный литературный архив СССР. Путеводитель. М., 1951. Стр. 29, 70, 385, 399 — фонды, относящиеся к П. А. Румянцеву.

Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде. Путеводитель. Л., 1956, 607 стр. Стр. 58, 409—410.

Центральный государственный исторический архив УССР в Киеве. Путеводитель. Киев, 1958, 348 стр. Стр. 39, 42—43, 47, 76, 165, 252.

б) Издания дореволюционного периода

Архив военно-походной канцелярии генерал-фельдмаршала гр. Румянцева-Задунайского. «Русский инвалид», 1853, № 179. Стр. 729—730.

АФАНАСЬЕВА А. Указатель статей по русской истории, географии, статистике и русскому праву, помещенных в Северном архиве, составленный А. Афанасьевым. (Приложение 2.) Б. м. и г. Стр. 1—2, 28, 95.

БЕНДЕР М. О. Каталог Военно-ученого архива Главного штаба. Т. 1, отд. 1 и 2-го, ч. 1-я. Спб., 1905. Стр. 7—16, 19—30, 34—36, 148, 154, 157, 160, 162—173, 175—181, 183—185, 194—195, 210—211, 213.

Библиографический указатель «Киевской старины» за первое десятилетие (1882—1891 гг.). Киев, 1893. Стр. 6, 10—11, 15, 23, 46, 103.

ВОСТОКОВ А. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. Спб., 1842. Стр. 497—498.

ГЕННАДИ Г. Русские фельдмаршалы — писатели. Библиографические разыскания Гр. Геннади. «Русский инвалид», 1856, № 128. Стр. 4.

ГОРОДЕЦКИЙ Б. М. Систематический указатель «Исторического вестника» за 25 лет (1880—1904). Спб., Суворин, 1908. Стр. 40, 161, 446 (№ 816, 818—819, 3303, 8223).

ГРИНЕВИЧ А. Алфавитный указатель к периодическим изданиям императорского общества истории и древностей Российских при Московском университете, 1815—1862. М., 1862. Стр. 29, 74.

ИКОННИКОВ В. С. О разборе архива графа П. А. Румянцева-Задунайского. (Записка М. О. Судиенка.) Сообщил В. Иконников. В кн.: Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Кн. 6. Киев, 1892. Стр. 138—142.

Каталог Военно-ученого архива Главного штаба. Дополнение к материалам о войнах, в которых участвовали русские войска, и материалы по истории России. Вып. 3. Спб., 1890. Стр. 20—34.

Каталог Военно-ученого архива Главного штаба. Материалы о войнах, в которых участвовали русские войска. Изд. 2-е, доп. Вып. 1. Спб., 1898. Стр. 2, 18—81.

Каталог Московского отделения Общего архива Главного штаба. Опись дел: а) Президента Военной коллегии генерал-фельдмаршала графа Николая Ивановича Салтыкова, б) Вице-президента Ламба и в) корпуса, бывшего в Голландии (199, 200 и 153 описи). Вып. 4. Спб., 1893. Стр. 1—2, 7, 14, 98. 104—105, 110, 119, 126, 131, 136—137.

Каталог Московского отделения Общего архива Главного штаба. Опись дел воинской комиссии и кабинета. (121 и 119 описи). Вып. 2. Спб., 1891. Стр. 67, 114.

Каталог Московского отделения Общего архива Главного штаба. Опись дел фельдмаршалов: графа Румянцева-Задунайского и князя Потемкина-Таврического (193 и 194 описи). Вып. 3. Спб., 1892. Стр. 1—28, 32—36, 44, 73, 92—95, 103—104, 109, 111—112, 116, VI—X.

Каталог Московского отделения Общего архива Главного штаба. Опись дел фельдмаршалов: графа Румянцева-Задунайского и князя Потемкина-Таврического (193 и 194 описи). Вып. III с приложениями. Документы проверены поручиком Ильенко, под редакциею ген.-майора Масловского. «Военный сборник», 1892, № 9. Библиография: стр. 18—23.

КРОТКОВ А. Указатели к повседневной записи замечательных событий в русском флоте. Сост. полк. А. Кротков. Спб., изд. Военно-морского ученого отдела Главного Морского штаба, 1893, стр. 223.

ЛАМБИН П. П., ЛАМБИН Б. П. и ЛАМБИН В. П. Русская историческая библиография. Годы 1855—1864. Вып. 1—10. Спб., 1861—1884.

ЛЯЩЕНКО А. И. Указатель статей, помещенных в неофициальной части Журнала Министерства народного просвещения за время с 1867 г. по 1891 г. Спб., 1894. Стр. 243—244.

МАСЛОВСКИЙ С. Д. Систематический указатель книг (1832—1910). Вып. 1. Военная история. Сост. библиотекарь имп. Николаевской военной академии С. Д. Масловский. Спб., 1910. Стр. 182—214. (Б-ка имп. Николаевск. военн. акад.)

МЕЖОВ В. И. Русская историческая библиография. Указатель книг и статей по русской и всеобщей истории и вспомогательным наукам за 1800—1854 вкл. Т. 1—2. Спб., 1892—1893. Т. 1. 1892. Стр. 273. Т. 2. 1893. Стр. 217—218.

МЕЖОВ В. И. Русская историческая библиография за 1865—1876 гг. включительно. Т. 1—8. Спб., 1882—1891.

МИНЦЛОВ С. Р. Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России и напечатанных на русском языке. Вып. 1. Новгород, 1911. Стр. 105—106, 115, 119, 127, 137—138, 168.

Описание дел Архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. Т. 4. Спб., 1884. Стр. 358—359, 369, 388, 536, 567, 579, 614, 621, 699.

Описание дел Архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. Т. 10. Спб., 1906. Стр. 7—8, 123—124, 157—158, 201—202.

Опись дел секретного повытья Московского отделения общего архива Главного штаба (47 опись). М., 1890. Стр. 110, 121—122, 129, 131, 134, 142, 145—146, 148, 161, 167, 172, 180.

ПЕТРУШЕВСКИЙ А. Краткий обзор суворовской литературы русской, французской и немецкой по 1903 год. С тремя приложениями. Спб., 1903. Стр. 10, 32, 46, 90, 104, 117, 139, 159, 173, 261, 267.

ПОЛУДЕНСКИЙ М. Указатель к Вестнику Европы 1802—1830. М., 1861. Стр. 66, 177, X.

ПОПОВ. Систематический указатель статей, помещенных в периодических изданиях, имеющихся в библиотеке л.-гв. Семеновского полка с 1810 по 1884 год, относящийся до военного отдела каталога библиотеки. Сост. зав. библиотекою флигель-адъютант, полк. Попов. Спб., 1885. Стр. 64, 89, 92, 96.

Предметная роспись или содержание шести книг Архива князя Воронцова. «Русский архив», 1875, кн. 3. Стр. 115, 120.

Приложения и примечания к VIII тому Архива князя Ф. А. Куракина. В кн.: Архив князя Куракина. Кн. 8. Изд. почетн. членом Археологич. ин-та кн. Ф. А. Куракиным под ред. В. Н. Смольянинова. Спб., 1899. Стр. 436—437, 439, 456—457, 459. Упоминания о письмах П. А. Румянцева за 1775, 1777, 1779, 1781 годы и о письмах о нем 1776 г.

Роспись содержанию «Русского архива», издаваемого П. И. Бартеневым, за первые тридцать лет (1863—1892) с азбучным указателем. М., 1892. Стр. 25, 29, 33, 35—37, 39, 43, 216 (№ 497, 565, 641, 678, 696, 702, 733, 774—783, 857).

«Сей остальной из стаи славных». Памяти Александра Платоновича Барсукова. «Русский архив», 1894, № 4. Стр. 593. О работах А. П. Барсукова, посвященных П. А. Румянцеву.

СИМАНСКИЙ П. Н. Суворовский отдел в библиотеке П. Н. Симанского. Приложение к «Русскому библиофилу» 1912 года. Спб., 1912, стр. 9, 17, 19, 88—89, 93.

Систематический каталог библиотеки Главного штаба. Ч. 1. Науки военные. Спб., 1879. Стр. 302—304.

Систематический указатель статей «Русской старины» за 1897—1902 гг. Четвертое прибавление к систематической росписи «Русской старины», изданной в 1897 году. Спб., 1903. Стр. 41, 46, 58, 78.

Указатель ко всем периодическим изданиям. Общества истории и древностей Российских при императорском Московском университете. 1815—1883 гг. М., 1883. Труды П. А. Румянцева и материалы о нем — № 1659, 1664, 1671, 1701, 1735, 2080.

Указатель статей и материалов по истории, словесности, статистике и этнографии России, помещенных в «Москвитянине» за 1841—1855 годы. Б. м. и г. Стр. 37, 60, 102.

Указатель статей, помещенных в I—XX томах Записок императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1898, 43 стр.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К БИБЛИОГРАФИИ

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

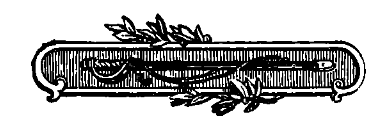
У

Ф

Х

Ц

Ч

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ „П. А. РУМЯНЦЕВ", т. 3

ГЛАВА I

КОМАНДОВАНИЕ ВОЙСКАМИ НА ЮГЕ РОССИИ (июнь 1775 г.— март 1787 г.)

Стр.

ГЛАВА II

КОМАНДОВАНИЕ УКРАИНСКОЙ АРМИЕЙ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ (АВГУСТ 1787 г.—ИЮЛЬ 1790 г.)

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

ГЛАВА III

КОМАНДОВАНИЕ ВОЙСКАМИ В ПОЛЬШЕ. БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ П. А. РУМЯНЦЕВА

(апрель 1794 г.— декабрь 1796 г.)

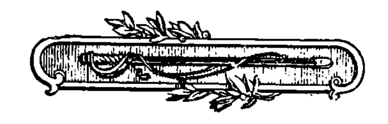
Стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ

П. А. РУМЯНЦЕВ. Документы. т. III

Редактор полковник *Кузнецов В. Б.*

Художник *Кривинская Е. Я.*

Технический редактор *Слепцова Е. Н.* Корректор *Сморукова А. А.*

* * *

Сдано в набор 2.6.58 г. Г-50581 Подписано к печати 13.?.59 г.

Формат бумаги 60 × 92 1/16 — 42 1/4 печ. л. = 42,25 усл. печ. л.

44,144 уч.-изд. л.

Военное издательство Министерства обороны Союза ССР

Москва, К-9, Тверской бульвар, 18

Изд. № 7/985 Зак. 2290

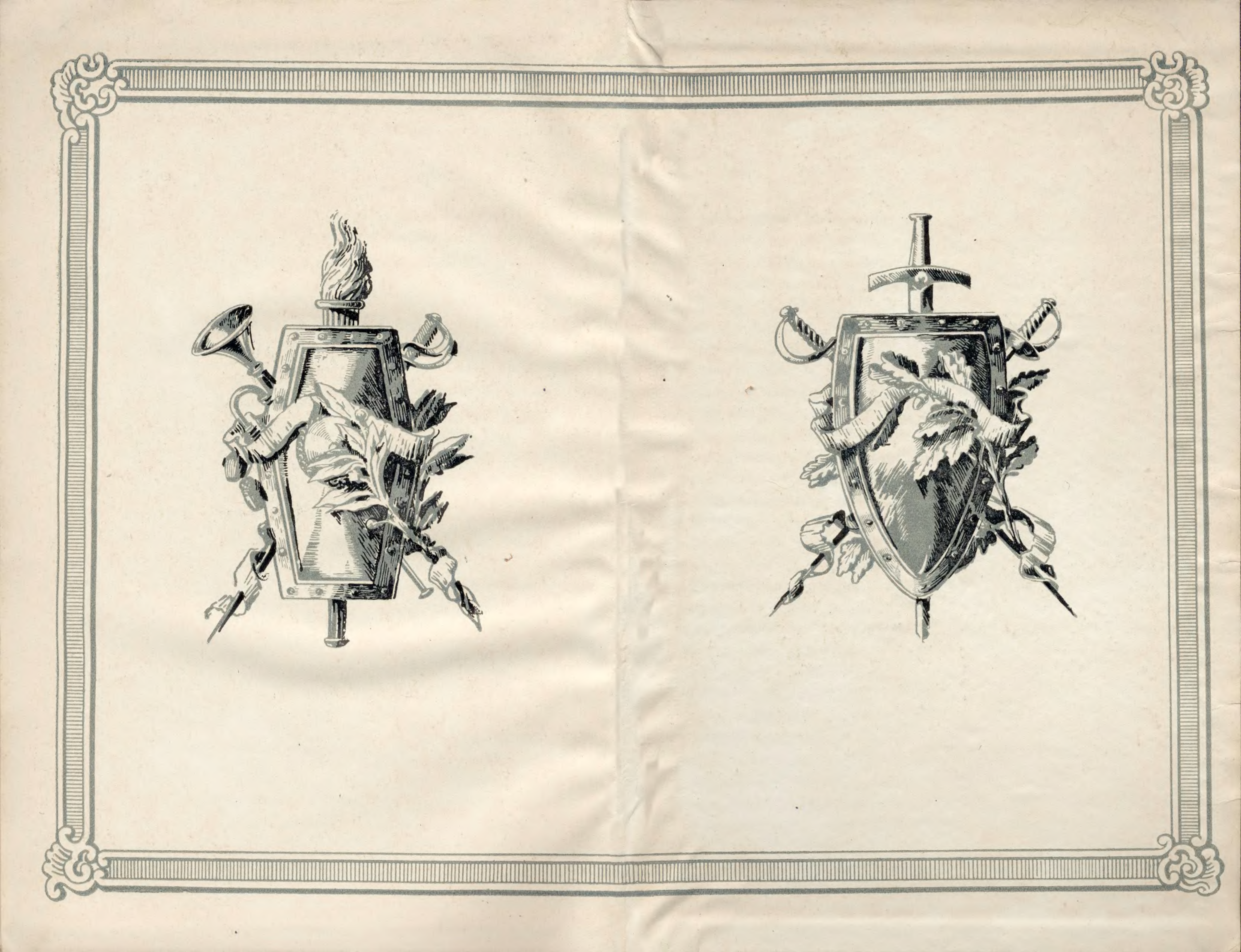
* * *

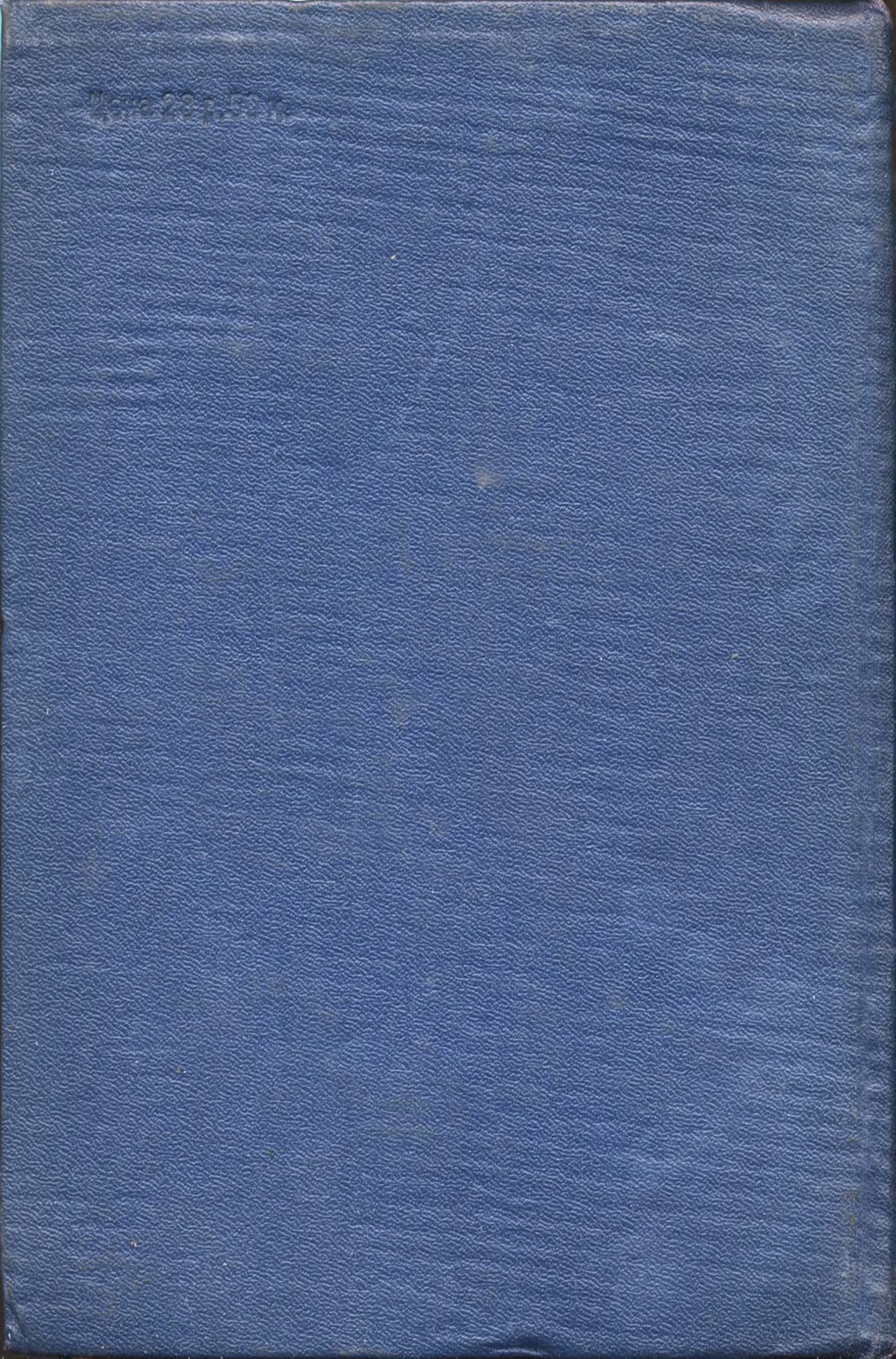
2-я типография Военного издательства

Министерства обороны Союза ССР

Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10

Цена 28 р. 50 к.

Цена 23 р. 50 к.